

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Инновациялық Еуразия университеті

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Инновационный Евразийский университет

Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
Innovative University of Eurasia

**XXI ҒАСЫРДАҒЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ:
ЕУАЗИЯ КЕҢІСТІГІНДЕ ДАМУ ДИНАМИКАСЫ**

VIII Халықаралық ғылыми-практикалық конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

2023 жылғы 8-9 маусым

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ:
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

VIII Международная научно-практическая конференция

МАТЕРИАЛЫ

8-9 июня 2023 г.

**SCIENCE AND EDUCATION IN XXI CENTURY:
DEVELOPMENT DYNAMICS IN EURASIA**

VIII International scientific conference

THE CONFERENCE BULLETIN

8-9 of June, 2023

Павлодар 2023
Pavlodar 2023

УДК 001+37
ББК 72+74
Ж 66

Редакционная коллегия:

Арынова З.А., канд. экон.; Зайцева Н.М., д-р техн. наук; Каирбекова Б.Д., д-р пед. наук; Урюмцева Т.И., канд. вет. наук, Хамзин А.Ш., д-р юр. наук

Под редакцией доктора филологических наук Бейсембаева А.Р.

Ж 66 «XXI ғасырдағы ғылым және білім: Еуразия кеңістігінде даму динамикасы» = Наука и образование в XXI веке: динамика развития в евразийском пространстве = Science and education in XXI century: development dynamics in Eurasia / Мат. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Павлодар: Инновац. Евраз. ун-т, 2023. – қазақша, орысша, ағылша.

ISBN 978-601-7613-71-6

В сборник вошли доклады научной конференции, в которых рассматриваются вопросы, касающиеся экономического развития стран на современном этапе, общественно-правового развития государства и общества. Часть докладов посвящена проблемам социально-гуманитарного образования в современном обществе, исследованиям в области филологических наук.

Сборник предназначен для руководителей предприятий, научных работников, преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов вузов.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-7613-71-6

© Инновационный Евразийский университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА КОНФЕРЕНЦИИ

Секция № 1. Қазіргі жағдайдағы заң ғылымының өзекті мәселелері. Актуальные проблемы юридической науки в современных условиях

Абдрахманов Д.Г. Институт административного судопроизводства в Республике Казахстан.....	8
Әбіш С.Т. Межотраслевое действие трудового законодательства.....	13
Акимов Р.М. Понятие и содержание методологии доказывания в гражданском процессе.....	18
Асанов А.М. The countries are the leaders of the anti–corruption rating. Key aspects of singapore's success.....	22
Аскар А. Гражданско-правовой договор, как средство регулирования отношений с участием потребителей.....	24
Ахметжанова С.М. Причины и условия, детерминирующие преступления в сфере семейно-бытовых отношений.....	28
Базаров С.М. Защита трудовых прав отдельных категорий работников при прекращении с ними трудовых правоотношений.....	33
Бейсембаев И.Ж. Модели медиации в зврубежных странах.....	38
Бектуров Д.О. Работа государственных органов, оказывающих содействие органам опеки и попечительства.....	44
Белхожаева Д.Ж. ЖОО-дағы профессор-оқытушылар құрамының еңбегін реттейтін заңнаманы саралау негіздері.....	49
Бердагулов Д. Адвокатская тайна через призму судебно-правовой реформы.....	55
Даубасов С.Ш., Жомартқызы А. Қылмыскерлерді ұстап беру институтын құқықтық реттеу мәселелері.....	60
Исаков А.Р. Становление и развитие института добровольного отказа от преступления, его целевая функция.....	65
Каирбаев Д.М. Методология и источники административной ответственности юридических лиц.....	69
Капаров Д.С. Понятие и общая характеристика способов защиты правомочий обладателя земельного участка.....	74
Касенова А.М. К вопросу о сущности договора купли-продажи жилья.....	78
Ким К.К. Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.....	80
Кузекова А.А. Основные начала назначения наказания в виде штрафа.....	85

Лауэр М.А.	
Правовая природа дел о лишении родительских прав.	91
Мадиев Б.И.	
Методологические основы исследования феномена преступности на религиозной почве.	96
Ниязбеков Р.М.	
Субъектный состав налоговых процедур.	101
Нурланов Б.К.	
Договор в арендных отношениях.	106
Пьянзин М.В.	
Правовая культура современного общества: понятие и структура.....	110
Сабекова Г.Д.	
Реализация конституционного права на образование как составная часть образовательного механизма.	114
Санасыров Н.Т., Кыдралинова А.К.	
Нормативтік құқықтық актілер мониторингінің құрылымы мен реттелу мәселелері.....	119
Сартай С.К.	
Особенности начального этапа досудебного расследования грабежей и разбойных нападений.	123
Султанов А.С.	
Форма защиты гражданских прав.	128
Тлеулесов Р.К.	
Природопользование и охрана окружающей среды как объект административно-правового регулирования.	133
Тұрлыханқызы Қ.	
Жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты жұмыс берушінің бастамасы бойынша еңбек шартын бұзу, сотта қарау.....	137
Тыныбаева А.А.	
Информация как особый объект исключительных прав.....	143

**Секция № 2 Психология-педагогикалық және филология ғылымдары.
Психолого-педагогические и филологические науки**

Асылханова Г.Ж.	
Национальное самосознание в контексте духовной модернизации современного Казахстана.	147
Батымбаева Ж.Е., Семёнова Л.А.	
Қашықтықтан оқытудың студенттердің психоэмоционалдық күйіне тигізетін әсері.	150
Бекниязова Г.И.	
Динамика развития английского языка в его региональных вариантах.....	154
Бирлик Г., Павлюк И.И.	
Геометрияны сабағында цифрлық білім беру ресурстарын қолданудың қажеттілігі.	158
Грошева Л.И., Грошев И.Л., Грошева И.А.	
Конструирование привлекательности неформального образования в современном медиа-пространстве.	161
Жетпис М., Каирбекова Б.Д.	
Инновационные проекты дошкольного обучения и раннего развития в современных условиях.	166

Исабекова А.Е., Каирбекова Б.Д.	
Инновационная функционально-системная модель самообразования педагога.	169
Каирбекова М.Т.	
Онтологический подход к построению моделей общественных преобразований.....	171
Калиева А.А., Каирбекова М.Т., Кантарбаева Л.С., Шукенова Н.А.	
Диалектический подход к раскрытию личностного потенциала человека.....	176
Нурбаева Р.С., Семёнова Л.А.	
Модель процесса преодоления кризисных ситуаций.	183
Нургожина Ж.А.	
Вариативность в современном английском языке в лингвокультурном контексте.	189
Рахпанова М.К., Каирбекова М.Т., Исабекова А.Е., Жетпис М.	
Непрерывное образование как фактор развития интегральных способностей личности в условиях современного общества.....	193
Соснина Ю.С.	
Эмоциональное выгорание преподавателей колледжа.....	197
Ташимова А.Т.	
Тарих үрдерісіне мен сыртқы саясатына жаһандандудың ықпалы.	201
Ташимова Т.М.	
Оқу үрдісінде білім алушылардың эмоционалды қарым-қатынасын дамыту жолдары.	205
Төкеев Е.	
Студенттерді актерлік шеберлікке баулудағы рольдің темп-ритм өрнегі.	208
Урумбаев К.Д.	
Современные проблемы патриотического воспитания.	212
Утубаева А.С., Каирбекова Б.Д.	
Об опережающей модернизации педагогического образования на основе инновационной парадигмы функционально-системного мышления.	215
Федоровская Е.А., Добрякова К.К.	
Изучение иностранного языка с помощью Интернет-приложений, правда или миф?	217

**Секция № 3 Қазіргі экономикалық ғылымның өзекті мәселелері.
Актуальные вопросы современной экономической науки.**

Алпысбаев Р.Т.	
Дағдарысты басқарудағы адами капиталдың рөлі	221
Амирова М.А., Тампишев С.Р.	
Мировой опыт государственного регулирования процесса развития промышленности	225
Амыр А.А., Монгуш О.Н.	
Бухгалтерская отчетность организаций: понятие, состав и содержание	229
Арандол С.О., Монгуш О.Н.	
Социальное инвестирование и социальное предпринимательство как инвестиция в будущее.	232
Арынова З.А., Алдангоров С.Т.	
The main aspects of the functioning of the business process management system.	235
Арынова З.А., Кайдарова С.Е., Татикова А.К., Хамитова Ж.З.	
Принципы и роль формирования стратегии компании.	239

Баавыл А.Э., Амыр А.А., Монгуш О.Н. Бухгалтерская отчетность организаций: состав, содержание и использование в анализе и оценке ее деятельности.	244
Бекниязова Д.С. Инновационное развитие и инновационное мышление в деятельности компании.	249
Беспалый С.В., Сычева Е.А., Бутенов Ж.С. Обучение на протяжении всей жизни в рамках цели устойчивого развития 4	255
Ержанов Н.Е., Слямова Г.М. Investments in corporate human capital.	259
Жангозин Ж.К., Кашук Л.И. Разработка стратегий развития бизнеса.	264
Засько А.В., Кашук Л.И. Оценка информационных технологий и коммуникаций в управлении организацией (на примере ТОО «Business&Technology Services»)	270
Ифутина Е.А. Обеспечение кадрами регионального рынка труда	275
Капанов Б.Б. Система подбора и расстановки кадров на предприятии (на примере Аксуский завод ферросплавов – филиал АО «ТНК «КАЗХРОМ»)	282
Киналбеков М.А., Кашкымбаева Г.С. Organizational and managerial mechanism of anti-crisis management of the enterprise	288
Кожекенова А.М. Кәсіпорындарда инвестициялық белсенділікті күшейтудің экономикалық мазмұны.....	292
Король Е.В. The organization of personnel work as the most important factor of the effective operation of the enterprise	297
Магзумов Ж.Г., Миллер И. Ауылшаруашылық кәсіпорнының қаржылық тұрақтылығы.....	300
Монгуш И.В., Середар Д.С., Монгуш О.Н. Особенности бухгалтерского учета и анализа расчетов с поставщиками и покупателями.....	305
Нарынбаева А.С., Ныгманова Т.К., Булатова А.Н. Маркетингтік стратегияларды қолданудың шетелдік тәжірибесі.....	310
Салчак А.А., Дондушпан Д.В., Монгуш О.Н. Система налогообложения самозанятых в РФ.....	315
Смагулов Ч.Е. Интернет-маркетинг как инструмент повышения эффективности работы организации.....	317
Стародубцева Е.Л. Assessment of the effectiveness of credit operations management as a factor in the development of banking activities.....	321
Тимофеев Т.О., Кашук Л.И. Анализ эволюции содержания понятия человеческого капитала.....	327
Урюмцева Т.И., Темербаева М.В. Current state of production of canned fish products in Kazakhstan.	331
Хаваа А.А., Хаваа А.А. Бюджетирование в системе управленческого учета организации: порядок разработки, внедрение, эффективность	334

Хаербаева К.Т.

Денсаулық сақтауды басқару: кадрлық әлеуеттің рөлі.....336

Хертек С.Э., Монгуш А.В., Монгуш О.Н.

Виды инвестиционной региональной поддержки
малого и среднего предпринимательства.....342

Хертек С.Э., Монгуш А.В., Монгуш О.Н.

Особенности микрокредитования малого и среднего предпринимательства
на примере Фонда поддержки предпринимательства Республики Тыва.....346

СЕКЦИЯ № 1

Қазіргі жағдайдағы заң ғылымының өзекті мәселелері.
Актуальные проблемы юридической науки в современных условиях

УДК 347.98

**ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Д.Г. Абдрахманов, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: d.g.abdrahman@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуются основные характеристики роли и места административных судов в судебной системе Казахстана и проведено комплексное исследование теоретических, правовых и организационных вопросов деятельности административных судов на современном этапе. Автор анализирует сложившиеся научные представления и взгляды, направленные на освещение основных проблем деятельности административных судов и института административного судопроизводства в Республике Казахстан.*

На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что для Казахстана, как и для государств-стран постсоветского пространства, административные суды совершенно новое явление. Вместе с тем, создание эффективно функционирующей системы органов защиты субъективных публичных прав физических и юридических лиц от неправомερных действий и решений органов публичной власти, должностных лиц и государственных служащих является актуальной проблемой.

На наш взгляд, терминологическая искусственность создания данных понятий, не обусловленная закономерностями развития и образования, привела к наличию разнообразного спектра мнений о сущности понятия «административная юстиция». При этом очевидно, что различные авторы в целом под административной юстицией понимают органы исполнительной ветви власти, осуществляющие правовое обеспечение жизнедеятельности государства.

В Казахстане такое понимание подвигло, и совершенно правильно, к тому, что существует в Правительстве Министерство юстиции и иные органы, наделенные административно-юрисдикционными полномочиями, тогда как судебная система, судебные органы – совершенно иные образования по содержанию, функционально, по целям и задачам [1, с. 24].

Приемлемым в этом случае выглядит четкое разграничение по целям и задачам органов исполнительных органов государства, наделенных полномочиями по правовому обеспечению жизнедеятельности государства и общества, и отдельно административных судов, как элемента судебной системы РК.

Вместе с тем, нет необходимости административное судопроизводство и организационную структуру – административный суд объединять в комплексный институт административной юстиции. На наш взгляд, это разные по содержанию элементы. То есть, мы полагаем, что при рассмотрении данного вопроса следует исходить из того, что административный суд – это государственный орган судебной власти государства, в то время как административное судопроизводство – порядок процессуального решения вопросов, установленных законом [2, с. 32-33].

Существует мнение, что правосудие и контроль за законностью решения и действий государственных органов и их должностных лиц имеют общие начала. В этой ситуации возникает логичный вопрос: какую же функцию осуществляют административные суды: правосудие или судебный контроль?

Думается, что выдвижение приоритета судебного контроля в производстве по делам, возникающим из административных правоотношений, направлено против признания его спорного характера. Часть исследователей весьма убежденно, но не очень убедительно рассматривают функцию административного суда исключительно как судебный контроль за администрацией [3, с.7].

Д.Н. Бахрах говорит о существовании административно-деликтного и административно-тяжебного судопроизводства как разновидностей административного судопроизводства [4, с.10].

Это совершенно обоснованное предложение, поскольку, действительно, на сегодняшний день в РК существуют разрозненно эти два вида административных судопроизводств. Ведь официально в нормах ГПК РК правосудие осуществляется по отношению к делам, возникающим из публичных правовых отношений: о признании правовых актов незаконными, по жалобам на неправомерные действия должностных лиц, о нарушениях избирательного законодательства и т.п.

Совершенно иной категорией являются дела об административных правонарушениях по нормам КоАП РК. В этом случае, судья не вершит правосудие, а осуществляет административно-юрисдикционную деятельность, как и иные многочисленные субъекты административной юрисдикции. К административному судопроизводству, на наш взгляд, они отношения не имеют.

Создание в РК специализированных административных судов по самостоятельному рассмотрению административных дел с наделением их предметной и функциональной компетенцией было логично и ожидаемо.

На сегодняшний день административные суды в Казахстане функционируют. Реальное начало было положено тогда, когда Президентом РК 9 февраля 2002 года был подписан Указ №803 «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов в городах Алматы и Астана» [5]. В дальнейшем Указом Президента от 9 сентября 2004 г. было образовано уже 29 специализированных межрайонных административных судов во всех территориальных единицах Казахстана.

Базовой правовой основой выступила норма Конституционного закона РК от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей РК», предусматривающая возможность создания специализированных (военных, экономических, административных и других) судов, а именно пункт 3 статьи 3, пункт 1 статьи 6 указанного нормативного правового акта [6].

Что же явилось предпосылкой формирования системы административных судов на территории Казахстана?

Принятие данного нормативного правового акта, а также создание в последующем административных судов во всех областных центрах Казахстана показало, что специализированные межрайонные административные суды на сегодняшний день становятся реальной структурой судебной системы Казахстана, позволив разгрузить суды общей юрисдикции, образуя специализацию судей.

В комментарии к Указу Президента РК № 803, данном государственно-правовым отделом Администрации Президента РК, указано: «...Создание специализированных экономических и административных судов позволит существенно снизить чрезмерную нагрузку на районные суды, улучшить качество отправления правосудия, сделать его более доступным для граждан» [7].

Как следствие, к компетенции специализированного административного суда законодателем были отнесены дела, возникающие из деликтных административных правоотношений, т.е. дела об административных правонарушениях.

Если гражданское и уголовное судопроизводство, представляя собой деятельность суда, направленную на рассмотрение и разрешение гражданских и уголовных дел, четко урегулировано ГПК РК и УПК РК, то процессуально дела об административных правонарушениях и административных спорах специальным процессуальным нормативным правовым актом не урегулированы.

Мы отметили, что предметом административного судопроизводства должен являться административно-правовой спор. Понятийный аспект определения «административно-правовой спор» - это важная на сегодняшний день научно-теоретическая проблема, имеющая большое практическое значение.

Актуальность данного вопроса несомненна, поскольку при рассмотрении проблем формирования административного судопроизводства необходимо определить и описать характер дел, которые будут разрешаться в ходе административного судопроизводства.

В административно-правовом споре возникает взаимосвязь «личность, гражданин – орган исполнительной или публичной власти», либо «личность, гражданин – должностное лицо, государственный служащий», когда эти отношения приобретают форму конфликта.

Результатом такой конфликтной ситуации в сфере административно-правовых отношений между гражданином и властными структурами является жалоба. И именно эта жалоба инициирует административно-правовой спор.

По мнению Е.Б. Лупарева, административно-правовой спор - тип материально-процессуального административного правоотношения, который характеризуется наличием «противоречий сторон, вызванных конфликтом интересов в сфере государственного управления или несовпадением взглядов на законность и обоснованность организационных действий органов и лиц, наделенных государственно-властными управленческими полномочиями» [8, с.24].

Очевидно, правильно понимал природу административно-правовых споров известный советский ученый Д.М. Чечот, который считал, что такого рода споры возникают «...в сфере административного управления между гражданами или юридическими лицами, с одной стороны, и административными органами, с другой, осуществляемый юрисдикционными органами, специально созданными для разрешения правовых споров» [9, с.31].

Для обозначения предмета административного судопроизводства некоторые ученые предлагают использовать такой термин, как «административно-правовой конфликт»

Данное определение представляется дискуссионным. На наш взгляд, использование термина «конфликт» не совсем верно, поскольку по содержанию предмет спора не имеет конфликтного характера. Органы публичной власти, должностные лица, государственные служащие, как одна из сторон спора, в целом не имеют целью порождение такого рода конфликтных отношений и только лишь, исполняя нормотворческие либо правоприменительные функции, допускают юридические ошибки, что в итоге и порождает сам спор.

На сегодняшний день возникла насущная необходимость в принятии таких нормативных правовых актов, как Административно-процессуальный кодекс, Закон об административном судопроизводстве, Закон об административных судах и статусе их судей.

Некоторые современные авторы считают, что административное судопроизводство является институтом судебного контроля за действиями и

решениями органов государственной власти, призванным обеспечивать права и свободы человека и гражданина [10, с.18-20].

На наш взгляд, такое понимание судопроизводства несколько усечено. Мы бы добавили также институт административно-судебного восстановления нарушенных прав и свобод физических и юридических лиц.

Таким образом, главной целью административного судопроизводства на сегодняшний день остается защита прав и свобод физических и юридических лиц. В соответствии с п. 2 ст. 1 раздела 1 Конституционного закона РК от 25 декабря 2000 года № 132-ІІ «О судебной системе и статусе судей РК» предусмотрено, что «2. Судебная власть осуществляется от имени РК и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Каждому гарантируется судебная защита от любых неправомерных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами Республики» [6].

В суде могут быть оспорены решения и действия (бездействие) государственных служащих, с которыми граждане имеют наиболее частые контакты.

В соответствии с Законом РК «О государственной службе» на государственного служащего возлагается ответственность за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей.

Итак, на наш, взгляд, главная цель административного судопроизводства – защита и восстановление нарушенных прав и свобод гражданина. Круг субъектов может быть различным, но первоочередной задачей все же остается рассмотрение определенного вопроса, которого прямо или косвенно касается административно-правовой спор.

Сущность задач административного судопроизводства выражается во всестороннем, полном, объективном выяснении обстоятельств каждого дела. Речь идет о таком основополагающем принципе судопроизводства, как принцип объективности.

Объективное рассмотрение обстоятельств дела устанавливает беспристрастность при рассмотрении административно-правовых споров.

В связи с этим считаем возможным определить общие задачи административного судопроизводства: защита охраняемых законом прав и свобод личности и гражданина; единообразное и правильное применение закона; содействие правовыми средствами укреплению законности в стране.

Именно административный суд, на наш взгляд, может и должен изменить юридическое неравенство сторон, существующее в административном правоотношении.

Следует также сказать, что выполнение судами задач возможно только в условиях, когда они достаточно самостоятельны и независимы.

Позволим заметить, что на сегодняшний день формирование системы судебных органов в Казахстане, несмотря на принятие Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе в РК», еще не завершено.

Думается, в перспективе возможны изменение ее структуры, уточнение ее задач и функций, реформа процессуальных правил разрешения споров, совершенствование правового статуса судей и улучшение самой судебской деятельности.

В юридической литературе Казахстана выделяют следующие основные функции судебной власти:

- а) функцию правосудия (уголовное, гражданское, административное);
- б) функцию контроля (судебный контроль).

Административное судопроизводство должно выполнять функцию правосудия, а также контрольно-надзорную функцию в сфере действия органов публичной власти.

Помимо перечисленных функций хотелось бы заметить, что административное судопроизводство способно также улучшать законотворческий процесс.

В итоге хотелось бы сказать, что цели, задачи и функции административного судопроизводства, как и цели, задачи, функции самой судебной системы должны быть направлены на создание благоприятных условий жизни общества и граждан, обеспечение и осуществление их правовой защиты.

Такие суды по замыслу теоретиков-правоведов и юристов могут рассматривать административно-правовые споры, возникающие из публично-правовых отношений, одним из участников которых являются органы государственной власти РК или органы местного самоуправления, в рамках соответствующей судебной процедуры, закрепленной в законодательстве РК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Ельчибаев З.Б. Административные суды в системе судебных органов Республики Казахстан. Дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. – Алматы, 2010. – 167 с.

2 Бақтығұлов М.С. Әкімшілік құқық: қазіргі жағдайы және жетілдіру мүмкіндіктері // Заңгер. – 2007. – № 5. – С.32-33.

3 Чесовский Е.И. Судопроизводство по жалобам граждан на неправомерные действия должностных лиц: Автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Томск: Томск. гос. ун-т, 1990. – 29 с.

4 Бахрах Д.Н. Административное судопроизводство и административная юстиция // Современное право. – 2005. – № 5. – С. 15-27.

5 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа.

6 Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 г. № 132-ІІ. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. – 24 с.

7 Комментарий государственно-правового отдела Администрации Президента Республики Казахстан к Указу Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов» от 9 февраля 2002 года № 803 // Электронная информационно-поисковая справочная система казахстанского законодательства «ЮРИСТ».

8 Лупарев Е.Б. Соотношение административно-правовых и других категорий юридических споров // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С.29-31.

9 Чечот Д.М. Административная юстиция (Теоретические проблемы). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 275 с.

10 Демин Л.Л. Теория административного процесса нуждается в совершенствовании // Административное право на рубеже веков: Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2003. – С. 161-174.

УДК 349.2

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С.Т. Әбіш, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: s.t.abish@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуются особенности системы трудового законодательства с учетом новейших достижений науки трудового права в условиях рыночной экономики. Автором обоснована сфера действия трудового законодательства с учетом его социальной направленности. В основе обоснования лежит распространение трудового законодательства на общественно-трудовые отношения, которые не относятся к предмету трудового права, обоснована необходимость охраны трудовых прав работающих лиц.*

Трудовой договор является соглашением, включающим две свободы, две воли и две группы интересов – работника и работодателя. А потому именно определению содержания трудового договора во всех случаях предшествует собственное волеизъявление подписантов будущего трудового договора о заключении такого, которое со временем переходит в форму взаимного волеизъявления, то есть формы трудового договора.

Интересны положения ст. 46 Закона РК «О воинской службе и статусе военнослужащих», в которых предусмотрено, что военнослужащим, кроме военнослужащих срочной службы предоставляются дополнительные отпуска в связи с обучением, творческие отпуска и социальные отпуска на условиях и по основаниям, предусмотренными законодательством РК [1].

Законодательство об отпусках военнослужащих предусматривает также применение по аналогии с законодательством о государственной службе возможность отзыва из отпуска военнослужащего без его на это согласия. Однако при этом за отозванным сохраняются все права на отпуск, предусмотренные действующим трудовым законодательством.

Отдельно необходимо обратить внимание на денежное обеспечение военнослужащих. В соответствии с вышеуказанными законодательными актами, к денежному обеспечению принадлежат: должностной оклад; оклад по воинскому званию; ежемесячные дополнительные виды денежного обеспечения (повышение должностного оклада, надбавки, доплаты, вознаграждения, которые имеют постоянный характер, премии); одноразовые виды денежного обеспечения.

Денежное обеспечение военнослужащих осуществляется как денежное вознаграждение за выполнение обязанностей воинской службы. По своей природе оно не отличается от заработной платы работников. Единственной особенностью является то, что размеры его устанавливаются Правительством РК в централизованном порядке и финансирование осуществляется из государственного бюджета.

Кроме того, указанными законами предусмотрено, что государство гарантирует военнослужащим достаточное материальное, денежное и другие виды обеспечения в объеме, соответствующем условиям прохождения службы, стимулирует закрепление квалифицированных кадров. Однако этими законами не предусмотрено реальных гарантий реализации права военнослужащих на должную оплату их труда.

Именно поэтому, предлагается дополнить ст. 44 Закона РК «О воинской службе и статусе военнослужащих» положением о распространении на военнослужащих права на оплату труда, предусмотренного трудовым законодательством. Это позволит

распространить на военнослужащих и судебные гарантии права на достаточное денежное обеспечение.

Аналогично решается вопрос о распространении трудового законодательства на отношения в национальной гвардии Министерства внутренних дел РК. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года [2] их отношения регулируются указанным законом. Однако при этом военнослужащие Национальной гвардии имеют право на получение трудовых и социально-бытовых льгот, предусмотренных для работников этих объектов за особые условия труда [2]. В этом случае на военнослужащих национальной гвардии распространено трудовое законодательство в части льгот, предусмотренных для работников за особые условия труда.

Другая группа отношений – это отношения, которые возникают в правоохранительных органах.

Правоохранительные органы – это государственные органы, которые в соответствии с законодательством осуществляют правоприменительные или правоохранительные функции.

Надо отметить, что личный состав правоохранительных органов делится на сотрудников правоохранительных органов и лиц, проходящих службу на условиях трудового договора (контракта). Первая группа отношений регулируется законодательством о правоохранительной службе. Служебно-трудовые отношения этой категории служащих регулируются в соответствии с Законом РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года [3]. Правовое регулирование второй группы отношений осуществляется в соответствии с нормами трудового законодательства.

Согласно действующему законодательству отношения лиц, заключивших трудовые договоры с правоохранительными органами, регулируются трудовым законодательством.

В силу специфики отношений в правоохранительных органах, эти отношения не могут быть трудовыми, несмотря на то, что они возникают на основании приказа о назначении на должность. Эти отношения являются служебно-трудовыми, поскольку в этом случае отсутствует основной признак трудовых отношений: равноправие. В соответствии с законодательством о правоохранительной службе, эти отношения могут в определенных законом случаях изменяться без согласия с работником. Эти отношения скорее характеризуются подчинением, а не равноправием.

Представляется, что они относятся к предмету регулирования административного законодательства, а не трудового. Однако из-за требования законодательства о государственной службе на них должно распространяться трудовое законодательство за исключениями, установленными законодательством о государственной службе. При этом необходимо обратить внимание на положения закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 года, который не предусматривает автоматического распространения на работников органов внутренних дел [4]. В соответствии с указанным Законом на сотрудников органов внутренних дел РК распространяется трудовое законодательство с особенностями, предусмотренными Законом Республики Казахстан «О правоохранительной службе» [3] и Законом Республики Казахстан «О государственной службе» [5].

Отношения во всех правоохранительных органах по своей природе одинаковы. Они характеризуются подчинением служебной дисциплине, а потому не могут быть трудовыми.

Надо отметить, что передовым на территории стран СНГ является принятие в 2011 году Закона РК «О правоохранительной службе», в котором было унифицировано законодательство, регулирующее служебно-трудовые отношения в правоохранительных органах, которое ранее регулировалось отдельными

законодательными актами, посвященными отдельным правоохранительным органам. При этом, особенности отношений в сфере правоохранительной службы регулируются законодательством о правоохранительной и государственной службе, а также, в некоторых случаях, специальным законодательством.

Еще одна группа отношений, которые не составляют предмета трудового права, но подлежат регулированию трудовым законодательством, являются отношения, возникающие в связи с отбыванием уголовного наказания.

Необходимо заметить, что эти отношения с основанием своего возникновения являются принудительными, поскольку возникают на основании приговора суда о привлечении лица к уголовной ответственности. В случае уклонения от отбывания наказания, осужденный привлекается к уголовной ответственности.

Эти отношения характеризуются подчинением осужденного правилам внутреннего распорядка того учреждения, где он отбывает наказание. Все права, в том числе трудовые, здесь ограничены. Эти отношения регулируются Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан [6].

Трудовые отношения этой категории лиц имеют принудительный характер и их целью является исправление и перевоспитание осужденных, в частности, честного отношения к труду [7, с. 54].

Необходимо отметить, что в структуре уголовно-исполнительных отношений при отбывании определенных видов наказаний, возникают трудовые отношения. Это касается тех видов наказаний, когда осужденный приговором суда привлекается к труду. Речь идет о таких видах отбывания наказаний как: привлечение к общественным работам; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы.

Работа этих категорий осужденных регулируется трудовым законодательством с точки зрения обеспечения безопасных условий труда, также ее оплаты.

При этом уголовно-исполнительным законодательством устанавливаются определенные ограничения для осужденных, при разрешении трудовых споров, а также при увольнении с работы. В частности, при отбывании наказания в виде исправительных работ осужденным запрещается увольняться с места работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции. Лица, осужденные к ограничению свободы, могут освобождаться только с согласия службы пробации [6].

Интересно, что в зависимости от вида уголовного наказания закон дифференцирует распространение трудового законодательства на отношения осужденных. В частности, трудовые отношения лиц, осужденных к ограничению свободы, регулируются трудовым законодательством за исключениями, определенными уголовно-исполнительным законодательством о приеме на работу, переводе на другую работу, а также увольнении с работы, которые могут осуществляться только с согласия службы пробации. Все остальные отношения осужденных к ограничению свободы – это сфера регулирования трудового законодательства. Аналогично регулируются трудовые отношения лиц, отбывающих наказание в виде исправительных работ.

Осужденные военнослужащие также могут привлекаться к работе на предприятиях, в учреждениях, организациях, которые принадлежат к сфере управления Министерства обороны Республики Казахстан. На них распространяется трудовое законодательство по охране труда, а также оплате труда.

Отдельную группу трудовых отношений в уголовно-исполнительной сфере составляют отношения осужденных к лишению свободы. Они привлекаются к труду в местах и на работах, определяемых администрацией колонии, с учетом производственных мощностей, пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и специальности. На них распространяется трудовое законодательство об отношениях рабочего времени.

Уголовно-исполнительным кодексом РК определено, что рабочая неделя таких осужденных не может превышать норму рабочего времени, установленного трудовым законодательством.

Осужденные освобождаются от работы в выходные и нерабочие дня, которые определены Трудовым кодексом Республики Казахстан. Законодательство допускает применение суммированного учета рабочего времени по этой категории осужденных. На эти отношения распространяется законодательство об охране труда.

Отношения по оплате труда также регулируются трудовым законодательством за исключениями, установленными уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии с положениями раздела 5 Трудового кодекса Республики Казахстан, можно сделать вывод, что действие норм о безопасности и охране труда распространяется на всех юридических и физических лиц, которые в соответствии с законодательством, используют наемный труд и на всех работающих.

То есть, ТК РК определена широкая сфера применения этих положений закона. Действие его распространяется на юридические и физические лица - работодателей, использующих наемный труд. Закон не содержит понятия «наемный труд». Хотя, если толковать это положение в контексте ст. 1 ТК РК, то можно прийти к выводу, что под наемным трудом в трудовом законодательстве РК понимаются трудовые отношения, возникающие на основании трудового договора.

Такой подход представляется неверным, поскольку он противоречит конституционному праву каждого на безопасные и здоровые условия труда. Конституция в этом случае указывает не на работников, а на каждого, кто работает.

Очевидно, что в Трудовом кодексе Республики Казахстан также указано о всех, кто работает, а под наемным трудом следует понимать любую работу, которую лицо выполняет по найму, независимо от его правового опосредования. Опять же, и при таком подходе сфера действия законодательных положений об охране труда ограничивается. Ведь в таком случае они не распространяется на лиц, которые работают самостоятельно, не по найму. Закон распространяет свое действие на всех работающих.

Представляется ошибочной позиция авторов, которые считают, что действие законодательных положений об охране труда не распространяется на военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов [8, с. 15]. Если анализировать специальное законодательство, регулирующее правовой статус военнослужащих и приравненных к ним лиц, то приходим к выводу о распространении и на эти категории лиц законодательства об охране труда.

Кроме того, законодательные положения об охране труда распространяют свое действие на следующие категории лиц: трудовые отношения членов кооперативов и их объединений; сельскохозяйственных предприятий; фермерских хозяйств; работников предприятий с иностранными инвестициями. Это же касается гарантий труда женщин, молодежи и инвалидов.

Таким образом, в настоящем подразделе можно сделать следующие выводы.

Проблематика появления и функционирования правового упорядочения специальных оснований расторжения трудового договора по инициативе работника и работодателя в Республике Казахстан до сих пор не была объектом отдельного научного анализа, хотя в общем контексте к институту трудового договора исследователи обращались по отдельным аспектам этого многогранного вопроса.

Историческое развитие законодательства о специальных основаниях расторжения трудового договора по инициативе работодателя в Республике Казахстан объединяет 3 периода, которые можно условно охарактеризовать: появление и становление правового регулирования специальных оснований расторжения трудового договора по инициативе работника и работодателя; изначально специальных оснований трудовые законодательные акты не содержали, они получили закрепление в других

актах законодательства, (постановления, инструкции, положения); специальные основания были модификациями главным образом общих оснований в зависимости от отрасли народного хозяйства и категории работников, на которых они распространялись (в основном изменениям подверглись сроки, характер причин прекращения работы и др.); отдельные специальные основания были непосредственно связаны с сугубо политической составляющей жизни общества (например, чистка аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций); возможность освобождения не только по приказу должностного лица, которому непосредственно предоставлено право принятия и увольнения с работы, но и по распоряжению вышестоящего органа управления; в современное время законодательство в сфере труда стало более динамичным и демократичным.

Среди отношений, на которые распространяются отдельные нормы трудового законодательства, прежде всего, необходимо выделить такие виды отношений как: отношения в сфере прохождения службы военнослужащих Вооруженных сил РК, органов национальной безопасности и правоохранительных органов РК.

Трудовое законодательство частично регулирует отдельные отношения рабочего времени и времени отдыха, а также оплаты труда этих категорий служащих.

Представляется, что необходимо для усиления социальной защиты работников правоохранительных органов, необходимо как можно больше распространить на них действие трудового законодательства.

Кроме того, уголовно-исполнительные отношения также подлежат регулированию нормами трудового законодательства по охране труда, а в случаях, предусмотренных уголовно-исполнительным кодексом, также отношения рабочего времени и времени отдыха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV «О воинской службе и статусе военнослужащих» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2021) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан» [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

3 Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV ЗРК «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2022) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

4 Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2021) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

5 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2023) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

6 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2021) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

7 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

8 Чиканова Л.А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 42 с.

УДК 347.94

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Р.М. Акимов, магистрант

НАО «Торайғыров университет» (г. Павлодар)

E-mail: timentim_7777777@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье обосновано, что методология доказывания это – зафиксированная в процессуальной форме с помощью методов правового регулирования совокупность взаимосогласованных и равнозначных доказательных возможностей сторон. Автор обосновывает, что фактически сегодняшняя методология доказывания оптимизирована под ту цель, которой руководствовалась система гражданской юстиции на время ее разработки и сориентирована она на выполнение задач борьбы с правонарушениями.*

Во все времена вопросы доказательного права привлекали особое внимание ученых в сфере гражданского процесса. И это вполне закономерно ведь «теория доказательств представляет собой центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего процесса, движущее начало которое определяет самую существенную составляющую процесса, которая обуславливает и судоустройство, и все главнейшие формы судопроизводства» [1, с. 17]. В то же время, в контексте продолжающегося процесса реформирования системы гражданского судопроизводства, дискуссия по этой проблематике приобретает особую актуальность. Ведь запланированные изменения в гражданско-процессуальном законодательстве, трудно представить без определения концептуальных основ, на которых должна основываться новая система гражданской юстиции Республики Казахстан. Надо согласиться, что без этого такие попытки лишь консервируют действующую модель.

Проблематика методологии опосредованно проявляется в анализе роли привычной гносеологии диалектического материализма, или же теории познания наряду с которой традиционная идеология хоть и не упоминается, однако сама дискуссия основывается на согласованных с ней позициях. Перед тем как перейти к конкретному анализу их содержания, считаем, следует остановиться на общем понятии самой методологии. Ведь, как уже было отмечено, его определение по доказыванию в процессуальной литературе не имеет. При этом следует подчеркнуть особое значение методологии для доказывания. Ведь формы практической деятельности в целом делятся на продуктивные (связанные с достижением уникального творческого результата) и репродуктивные (связанные с получением уже известного результата стереотипизированным способом). Последним, как утверждают ученые, методология по понятным причинам не нужна, в то же время, для первой группы, куда без сомнения относится и доказывание, она имеет первостепенное значение.

Энциклопедическая дефиниция указывает, что методология – это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. А.М. Новиков, Д.А. Новиков, определяют методологию только во втором значении как учение об организации деятельности [2, с. 21]. Однако, по нашему мнению, в изучении нуждаются оба подхода. Конечно, более важным является определение содержания соответствующей методологии как системы принципов и средств. Поскольку тем самым будет четко ограничиваться объект учение о такой системе. Кроме этого, в целях нашего исследования теоретическая составляющая деятельности также должна выделяться, поскольку в гражданско-процессуальном доказывании она имеет свои существенные особенности. Недаром, некоторые ученые указывают, что методология

является дисциплиной об общих принципах и формах организации мышления и деятельности. Д.А. Новиков непосредственно относит к основам методологии «теорию мышления» [2, с. 28]. Он позволяет сделать важный вывод о том, что элементом структуры методологии доказывания является положение определенных наук. Поскольку знания о оптимальной организации практической деятельности не может формироваться из ничего. Даже в такой специфической сфере как гражданский процесс оно опирается на знания об известных человечеству закономерностях тех процессов, которые входят в соответствующий вид деятельности и исследовании на общенаучном уровне. Как представляется для того, чтобы выяснить, какие же научные положения должны интегрироваться в методологии доказывания, следует прежде всего уточнить его смысл как специфического вида деятельности. Поскольку очевидно, что наполнение ее конкретными видами операций будет вызывать за собой потребность в обращении к тем разделам науки, которые дают общее представление об оптимальных способах их осуществления. Для примера понятно, что любое познание в том числе и процессуальное обязательно обращается к положениям гносеологии как раздела философии. Соответственно четкое определение характера и содержания процесса доказывания позволит точно констатировать философскую подоплеку методологии доказывания. В.М. Савицкий по этому поводу метко подчеркнул: «...перед тем как приступить к рассмотрению самого процесса доказывания по гражданским делам надо договориться, что следует понимать под термином доказывания» [3, с. 153].

Фактически сегодняшняя методология доказывания оптимизирована под ту цель, которой руководствовалась система гражданской юстиции на время ее разработки. Сориентирована она на выполнение задач борьбы с правонарушениями и удовлетворения в первую очередь публичных интересов. Тем самым использование ее в современных условиях представляется нежелательным, даже опасным. Изменяя подход к пониманию задач системы гражданской юстиции, мы должны поменять и понимание сущности доказывания. Иначе старые процедуры и в дальнейшем будут работать на тот результат, с прицелом на который они разрабатывались. Таким образом новые задачи на практике будут поглощены старой процедуре доказывания, и результат и характер всей системы останутся неизменными. В противном случае мы рискуем повторить негативный опыт России. То есть, все зависит от того будет ли новая методология доказывания подчинена соревновательному построению гражданского процесса, или существующая процедура доказывания в конечном случае поглотит данный принцип и сведет на нет всю работу по реформированию нашего гражданского судопроизводства.

Актуализировав таким образом необходимость соблюдения методологической линии соревновательного процесса, перейдем к рассмотрению структуры доказывания как деятельности. Как представляется, упомянутые выше элементы в своем большинстве делают акцент на его познавательной направленности.

Универсальной структурой для доказывания могло бы стать разделение его на два этапа, составляющих его как единый процесс:

- 1) получение доказательств;
- 2) использование доказательств для обоснования решений по гражданскому делу.

Хотя мы, не можем согласиться с термином «этапы», тем не менее, уже данная позиция указывает на присутствие в структуре доказывания двух составляющих. Для того, чтобы ответить на вопрос сводится ли методологическая основа их обоих исключительно к теории познания попробуем исходить из более общей структуры жизнедеятельности человека. Таким образом будет учтено, что одним из методологических подходов к изучению юридической деятельности, является подход, где она рассматривается как одна из разновидностей в структуре социальной деятельности.

Правовая деятельность это один из видов социальной, осуществляемой субъектами права с использованием правовых средств и с целью получения правового результата, вследствие чего происходит создание права, его развитие и материализация в процессе функционирования общественных отношений [4, с. 11]. На него же указывает и такое популярное в процессуальной литературе советского периода выражение, которое в общем отражает развитие познания: «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Поскольку, познание человека по сути своей является неразрывным единством восприятия и осмысления, то и приведенное положение классика диалектического материализма де-факто повторяет описанный выше цикл. Р.С. Белкин со своей стороны взаимосвязь познания и практики выразил такими словами: «мысль рождается из действия, а целенаправленная деятельность, практика подчинена мысли» [5, с. 99]. Соответственно, становится понятным, что теория познания в целом является основой любой деятельности человека. То есть, каждое «практическое действие» как следствие определенного познания может характеризоваться с позиций указанной классификации.

Именно исходя из этих соображений, мы предлагаем вернуться к традиционному отождествлению процессуального доказывания и познания как специфических видов практики и экстраполировать приведенную видовую классификацию практических действий на те элементы, которые традиционно включаются учеными в структуру доказывания.

Формирование своего внутреннего убеждения является для субъекта доказывания получением традиционного познавательного продукта - новых знаний. То есть, здесь имеет место познавательная практика, которая действительно «не касается реального бытия объекта» (правонарушения). Даже при желании это сделать невозможно, поскольку сам он находится в прошлом. Соответственно понятно, что все операции субъекта доказывания (для примера следователя) «если и изменяют объект, то идеально лишь для того, чтобы мысленно зафиксировать его истинное состояние». С другой стороны, обращение второй составляющей к «внешнему адресату» совершенно очевидно направлено на «изменение, преобразование окружающей действительности». Ведь, через влияние на убеждение суда субъекты доказывания пытаются изменить образованное в результате совершения правонарушения состояние правоотношений социального конфликта и через решение суда привести его к такому решению, которое бы как нельзя лучше защищало интересы соответствующих участников спора.

Таким образом, можно утверждать, что в гражданско-процессуальном доказывании присутствует как познавательная, так и преобразующая форма практических действий.

В то же время, логичным будет вопрос, что же обеспечивает целостность общей структуры гражданско-процессуального доказывания и позволяет рассматривать его как единую деятельность. Как представляется, оно остается без ответа в большой степени из-за некорректной трактовки связи между выделенными составляющими. Само собой это отражается на понимании содержания доказывания, а соответственно и подходах к пониманию методологических основ такой деятельности. Так, ряд ученых фактически разделили рассматриваемые составляющие на процессуальное познание и процессуальное доказывание. Это привело их к неправильному, как нам представляется выводу, что гражданско-процессуальное доказывание это только вторая составляющая, которая заключается в «логическом обосновании собранными в установленном гражданско-процессуальном порядке по делу доказательствами утверждения о виновности обвиняемого в совершении правонарушения». С.А. Шейфер по этому поводу справедливо подчеркнул, что при такой ситуации получается, что сегодняшний следователь ничего не доказывает и подобные утверждения действительно могут только дезориентировать практику [6, с. 12]. Аналогичные критические замечания высказывались и другими учеными. В то же время, эти позиции, с нашей точки зрения,

отмечаются другой неконструктивной крайностью – их понимание доказывания основывается на поглощении познанием выделяемой нами преобразующей деятельности.

Резюмируя можно сделать вывод, что одними учеными игнорируется наличие связи между двумя составляющими доказывания и оно сведено только к преобразующей деятельности, а другими – игнорируется их разграничение и доказывание отождествляется с познанием. Поэтому трудно согласиться и с теми процессуалистами, которые указывают, что говоря о гносеологической сущности гражданско-процессуального доказывания как особой разновидностью познания действительности, мы должны ставить знак идентичности между доказыванием и познанием, и при этом, одновременно выделяют в самом доказывании такие элементы как «наведение аргументов для обоснования тезисов», или же «наведение аргументов для обоснования (мотивации) процессуальных решений». По нашему мнению, эти утверждения не являются последовательными, поскольку, цитируемые элементы, как понятно из приведенных выше положений, отнюдь не является познавательной практикой. Аналогично, в плане выяснения характера связи между двумя составляющими доказывания и его отграничения от познавательной деятельности суда, не могут быть использованы позиции тех ученых, которые разницу между процессуальным познанием и доказыванием видели: 1) в наличии «удостоверяющего аспекта»; 2) в том, что доказывание осуществляется только с помощью способов и средств определенных законом, и их круг значительно уже чем круг обще познавательных средств. Поскольку все они при этом не перестают рассматривать доказывание как форму познания, то есть, не отходят от обще принятой методологической основы – теории познания.

Поэтому, по нашему мнению, в общем методология гражданско-процессуального доказывания это система взаимосогласованных и равнозначных доказательных возможностей сторон, с помощью которых они могут эффективно отстаивать свои функциональные интересы в условиях состязательного судопроизводства. Исходя из того, что доказательные возможности сторон могут относиться к двум видам деятельности (формирование позиции и ее аргументация) логичным будет вывод, что обе они нуждаются в определении методологических основ на научном уровне. Ведь, методология как учение об организации деятельности опирается на определенную отрасль науки.

В целом методология доказывания это – зафиксированная в процессуальной форме с помощью методов правового регулирования совокупность взаимосогласованных и равнозначных доказательных возможностей сторон, используя которые они могут отстаивать свои функциональные интересы в условиях состязательного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Михайленко А. Гражданско-процессуальные акты и их роль в обеспечении законности. Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. - Иваново, 1996. - 123 с.
- 2 Новиков А.М. Методология. – М.: СИН-ТЕГ, 2018. – 668 с.
- 3 Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М.: Наука, 1971. – 343 с.
- 4 Зажицкий В.И. О направлениях совершенствования Гражданско-процессуального кодекса России // Государство и право. – 2014. – № 4. – С. 29-35.
- 5 Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
- 6 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – Тольятти, 1997. – 92 с.

UDC 669.162.214

THE COUNTRIES ARE THE LEADERS OF THE ANTI-CORRUPTION RATING. KEY ASPECTS OF SINGAPORE'S SUCCESS

*A.M. Асанов, магистрант
Toraighyrov University
E-mail: 1osf71@mail.ru*

Annotation. Among the world's "luminaries" in this matter, I can especially single out the following from among my contemporaries: .Ronald Croyse. The book "A new look at the history of corruption and why it is important." David Torsello. International study "Why cultural characteristics are important for understanding the nature of corruption". Eugen Dimant. A number of articles under the general title "On the impact of immigration on corruption in the host country". Dieter Zinnbauer. The book "Advantages and disadvantages of the practice of "revolving doors"".

From among the scientists of the post-Soviet space: Alina Ledeneva. The article "The ambivalent future of Ukraine". Niklas Kossov. International study "The role of civil society in combating corruption: the example of Ukraine". Ekaterina Bebelyuk. Article "On the national system for monitoring the effectiveness of anti-corruption". Yuri Gabov. A series of articles "Mirror of Kazakhstan corruption".

Over the past decades, there has been a significant increase in empirical studies of the phenomenon of corruption, which is largely due to the ever-growing interest of domestic and foreign (national and international) scientific centers in conducting empirical studies of quantitative and qualitative characteristics of corruption and searching for more effective means of countering this phenomenon. The most common method of scientific measurements is expert assessments and representative sociological surveys of the population, the private sector, public and municipal administration.

In real scientific practice, there are three types of corruption studies [1].

The first includes those studies in which corruption is the main object of study.

An example of this kind of research is the experience of the Center for Anti-Corruption Research and Initiatives of Transparency International (TI) in compiling corruption perception indices, maintaining a barometer of global corruption and measuring the volume of bribery.

The second type is represented by studies in which corruption acts as an additional object of study .

An example is research conducted by Pricewaterhouse — Coopers Corporation to compile an index of company opacity. The third is represented by the scientific research centers of the World Bank and the International Monetary Fund on the calculation of the corruption control efficiency index.

Geographical coverage of the research is carried out both in international and national format. The international studies of the first type are of the greatest interest for the actual practice of combating corruption.

The company is widely known for large-scale comprehensive studies of corruption, which combine qualitative and quantitative approaches, macro-level indicators and thorough diagnostics of expert opinions, research based on experience and subjective perception. All her research initiatives represent a complete empirical picture of the scale of the spread and dynamics of corruption in the world, which contributes to the search and promotion of the most effective forms of anti-corruption.

Research is conducted using special indexes and ratings [2].

1. The Corruption Perception Index (CPI – according to the TI methodology) is a highly specialized indicator based on a system of sociological studies and surveys conducted in more than 175 countries by independent international organizations and institutions.

The basis for calculating the CPI was the concept that the combination of several data sources (namely, the frequency of occurrence of the fact of corruption (corrupt transactions) and the total cost of bribes paid or total damage from corrupt activities) combined into a single indicator increases the reliability of each source individually.

To compile an estimated corruption index, data collected over the past three years are used. Such an approach of "temporary unification" makes it possible to reduce possible sharp changes in this indicator, which could arise due to the influence of subjective factors (for example, due to resonant political scandals) [3].

The degree of corruption in the country is assessed from two positions: from the point of view of full-fledged citizens of the country (a view "from the inside") and from the point of view of foreign citizens (a view "from the outside").

It is taken into account that the "internal" perception of corruption is influenced by the background of national characteristics and traditions.

Subjective assessments of internal residents may be erroneous, so they must necessarily be compared with information received from abroad.

Ranking of countries according to the corruption assessment index is carried out on a 10-point scale, where 10 points means no corruption, and 0 points indicates a very high degree of corruption of the country. Based on TI data, a series of maps is created that clearly illustrate the features of the spread of corruption in various countries and regions of the world.

However, it should be borne in mind that there are many obvious and hidden drawbacks in the calculation method of IV K.

Firstly, this methodology is focused only on assessing the state of corruption in the public sphere, i.e. only in the part of multilevel and multidimensional corruption that does not affect the private sphere.

Thirdly, the fact that the methodology for determining the corruption perception index, based on expert assessments, gives rise to some politicians and researchers to talk about the "bias and bias" of research conducted by TI [4].

2. The World Corruption Barometer (BMC – according to the TI method) is an annual sample survey of over 60 thousand families from more than 60 countries of the world, which examines the impact of corruption on the lives of ordinary people.

3. The index of bribe – takers (IB – according to the TI methodology) ranks 28 exporting countries and 19 sectors of the economy by the level of their use of informal (corrupt) practices when doing business abroad. IV is an organic addition to the corruption perception index and is a rating of the leading exporting countries in terms of the predisposition of economic entities (large companies) of the studied countries to bribery and bribery abroad. The IV methodology is an expert survey of business experts.

EVE ranks countries on a ten-point scale. The maximum result means that the respondents are sure that business entities from this country almost never give bribes abroad. The Netherlands and Switzerland shared the first place in terms of IV in 2011 (8.8 points). Mexico (7.0), China (6.5) and Russia (6.1) were the last ones.

Freedom House (FH) can be attributed to the second type of research centers we have identified, which has gained considerable fame thanks to a number of comprehensive research developments in the economic, political and social fields. FH provides its materials at fixed intervals within the framework of such developments as "Freedom in the World", "Freedom of the Press", "Transit Societies", "Freedom Monitor", "The Age of Democracy". The difference of the FH methodology is also the attribution of the state to one of the following three categories – "free state", "partially free state" and "not free state" [5].

THE LIST OF SOURCES

- 1 Balakeshova A. Systematic work: [suppression of facts of abuse of official powers] // Lit. – 2019. – November 8 (No. 172). – P. 4.
- 2 Zhumagali A. Integrity first of all: [countering corruption as a social and economic evil] // Kazakhstanskaya pravda. – 2020. – 7 Jan. (No. 4). – P. 11.
- 3 Tusupbekova L. Minimize risks: [meeting of the Senate on the provision of public services] // Kazakhstanskaya Pravda. – 2019. – 6 Nov. (No. 215). – P. 3.
- 4 Ulyankina E. Corruption loophole : [the result of monitoring competitions on the public procurement portal] / E. Ulyankina // Kazakhstanskaya pravda. – 2020. – 29 Apr. (No. 82). – P. 7.
- 5 Nygmet K. Patience is exhausted: [exposure of a number of senior officials of the Akmola region police Department] // Kazakhstanskaya Pravda. – 2019. – October 7 (No. 193). – S. 2.

УДК 347.447

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР, КАК СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

А.Р. Аскар, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: a.r.askar@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются общественные отношения, складывающиеся между предпринимателями и потребителями по поводу предоставления услуг, основания и механизмы реализации прав потребителей на защиту от правонарушений со стороны контрагентов по договору. Автором сформулированы научные выводы и предложения по совершенствованию системы правовой охраны прав потребителей в сфере предоставления услуг и приведения ее в соответствие с международными стандартами и требованиями.

При заключении и исполнении договоров в целях удовлетворения коммерческими организациями разнообразных личных бытовых потребностей граждан возникает настоятельная необходимость в тщательной регламентации прав и обязанностей сторон, установлении ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение и порядка защиты нарушенных прав. Совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан, существенное обновление Закона РК «О защите прав потребителей» обуславливает необходимость пересмотра некоторых положений и концепций относительно правовой регламентации отношений с участием потребителей, внесения определенности относительно договорных форм, в рамках которых функционируют потребительские правоотношения. Существует единый критерий для всей системы договоров. Он был в свое время обоснован О.А. Красавчиковым [1, с. 43], О.С. Иоффе [2, с. 27], другими цивилистами и определенным образом был модифицирован с учетом условий настоящего М.И. Брагинским [3, с. 78] и Е.О. Сухановым [4, с. 47] по критерию направленности гражданско-правового результата.

На четыре большие группы (направлены на передачу имущества, направленные на выполнение работ, направленные на оказание услуг, направленные на передачу денег) подразделяет все договоры российский цивилист О.А. Красавчиков, который в

пределах этих четырех групп выделяет также некоторые договоры потребительского характера, такие как: бытового заказа и подряда, договоры культурного и бытового обслуживания граждан, перевозки пассажиров и багажа [1, с. 46]. То есть и в этом случае автор не наводит многих других видов договоров потребительского назначения.

Выделение обязательств по оказанию услуг обязательства по выполнению работ всегда был дискуссионным, проблемным вопросом. Большинство цивилистов придерживалось взгляда о целесообразности такого выделения.

В определенной степени позицию О.А. Красавчикова в последних трудах поддержал М.И. Брагинский с той разницей, что в четвертую группу договоров он включил договоры на создание различных образований [5, с. 49].

Из договоров, имеющих непосредственное отношение к потребительским, автором названы лишь бытовой прокат, бытовой подряд.

Кроме того, они выделяются законодательством в отдельные виды договоров не столько по юридическим, сколько за субъективно-волевыми критериями, которые заключаются в необходимости защиты «слабой» стороны, несмотря на закрепление в гражданском законодательстве принципов юридического равенства, свободы субъектов гражданских правоотношений.

Одним из проблемных вопросов правового регулирования отношений с участием потребителей является противоречивость некоторых моментов в регламентации обязательств по оказанию услуг. Это обусловлено такими негативными моментами. Во-первых, следует указать на отсутствие определения понятия «услуги» в сфере потребительских правоотношений в ГК Республики Казахстан и Законе «О защите прав потребителей»; во-вторых – недостаточность дифференциации услуг и, в-третьих – на нечеткость классификационных критериев деления договоров о предоставлении услуг на виды.

Принятие ГК Республики Казахстан не прекратило существования и формирования новых теорий относительно правовой природы договора о предоставлении услуг.

Нерешенным остается вопрос о сущности предмета договора по оказанию услуг. ГК Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей» также оставляют этот вопрос открытым [6, с. 67].

Победоносцев К.П., осуществляя классификацию договоров выделял договоры о предоставлении пользования чужими услугами [7, с. 50].

Другие авторы подчеркивают, что услуга как объект гражданского права представляет собой определенное благо. В частности, С.С. Алексеев доказывает, что объектом правоотношения может быть исключительно благо [8, с. 61].

Определение договора о предоставлении услуг в ГК Республики Казахстан не раскрывает полностью сущности предмета договора. Указывается лишь, что услуга потребляется в процессе действия или деятельности. Однако не определяется, что именно является услугой. Несмотря на отсутствие четкого определения категории «услуга», нормы данной главы являются общими и применяются ко всем договорам о предоставлении услуг, если это не противоречит сути обязательства.

Думается, что целью разработки конструкции договора обслуживания была, прежде всего, цель обеспечения защиты прав потребителей. Но сейчас необходимость в такой конструкции отпала, благодаря появлению норм о розничной купле-продаже, прокат, бытовой подряд, которые в достаточной мере защищают права потребителей. В связи с этим отпала необходимость выделения договора обслуживания в отдельную категорию [9, с. 99].

Правовое регулирование отношений по оказанию платных услуг, не указанных в отдельных главах ГК Республики Казахстан, осуществляется специальными законами и подзаконными нормативными актами.

В цивилистической литературе высказывалось мнение, что отношения по оказанию услуг тождественны отношениям обслуживанию. Данный взгляд разрушает систему гражданских договоров. Нельзя не согласиться с высказыванием, «услуга может рассматриваться как самостоятельная гражданско-правовая категория, представляет собой особый объект права. Правоотношения, в которых она не выступает в качестве предмета, в круг отношений по оказанию услуг не относятся» [3, с. 51].

На наш взгляд, для выявления всех видов потребительских договоров как договоров об оказании услуг не имеет перспективы, поскольку их объектом кроме услуг (в юридическом смысле) могут быть и другие объекты гражданских прав. В юридической литературе договоры о предоставлении услуг, об обслуживании выделялись в отдельную категорию преимущественно по сфере общественной деятельности, а не по юридическим признакам.

Собственно такой подход наблюдался и в судебной практике. Так, Верховный Суд Республики Казахстан в своем постановлении «О практике рассмотрения гражданских дел по искам о защите прав потребителей» [10] дал разъяснения относительно применения Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей», признав возможным распространять в одинаковой степени законодательство о защите прав потребителей как на договоры, предметом которых является собственно услуги, осуществление которых не завершается имущественным результатом, так и на договоры, предметом которых является имущество или имущественный результат чего нельзя допускать, ведь цивилистическая правовая природа этих договоров несколько разная, разные также правовые последствия их нарушения.

Однако сейчас такая судебная позиция в определенной степени вступает в противоречие с положениями ГК, поскольку согласно его нормам предметом договора о предоставлении услуг является такая услуга, которая потребляется в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности.

Поэтому сейчас необходимо избегать признания всех потребительских договоров договорами о предоставлении услуг. То есть они не должны отождествляться.

При таких обстоятельствах, если в нормативных актах, в судебной практике все потребительские договоры именуется договорами об оказании услуг, то необходимо исходить из того, что здесь имеется в виду не один определенный тип договора, а объединяются разнотиповые договоры (купли-продажи, найма, подряда, предоставления кредитно-финансовых, перевозочных, сохранных, туристических, концертных, обрядовых и иных услуг).

Поэтому именование всех потребительских договоров договорами о предоставлении услуг возможно в цивилистической науке лишь для удобства в их широком социально-экономическом смысле.

В ГК Республики Казахстан есть оговорки о распространении законодательства о защите прав потребителей на отношения по публичному договору розничной купли-продажи с участием покупателя – физического лица, на отношения по договору бытового подряда. Однако по договору бытового проката такой оговорки законодатель не предусматривает, хотя и признает такой договор публичным. В ГК есть другие договоры, направленные на обеспечение личных культурно-бытовых и иных нужд граждан, в отношении которых подобные оговорки отсутствуют, например, в сфере хранения, перевозок пассажиров и багажа, страхование.

Даже в Законе «О защите прав потребителей» непосредственно определяются лишь некоторые потребительские договоры, а именно: договоры розничной купли-продажи, договор о выполнении работ и об оказании услуг, договоры о предоставлении потребительского кредита. Между тем перечень потребительских договоров

фактически значительно больше. При таких обстоятельствах для решения вопроса о принадлежности того или иного договора в потребительских необходимо выявить наличие юридических признаков, присущих таким договорам. Одной из таких непременных признаков является его публично-правовой характер.

Так, определены правовые основы публичного договора. Однако конструкцию приведенной статьи нельзя признать удачной, поскольку в ней не определен конкретный круг субъектов публичного договора, а также круг субъектов, которые могут считаться потребителями.

Складывается впечатление, что потребителями могут быть как физические, так и юридические лица, что противоречит как Закону «О защите прав потребителей», так и содержанию отдельных норм ГК Республики Казахстан, в частности, регулирующих розничную куплю-продажу, бытовой подряд.

Отдельные нормы ГК к публичным договорам относят и те, в которых обе стороны являются юридическими лицами-субъектами предпринимательства. Например, договор хранения является публичным, если хранение вещей осуществляется субъектом предпринимательской деятельности на складах (в камерах, помещениях) общего пользования.

Это означает, что поклажедателем в этих случаях может быть также юридическое лицо. Следовательно было бы целесообразно в ГК провести разделение публичных договоров на те, в которых обе стороны и те, в которых вторая сторона есть физическое лицо. Поэтому в ГК необходимо было бы предусмотреть, что на отношения публичного договора, в котором одна сторона предприниматель, а вторая – физическое лицо потребитель, распространяется законодательство о защите прав потребителей.

Отношения между сторонами таких договоров детально регламентированы в соответствующих главах ГК Республики Казахстан.

Формирование потребительских отношений и потребительского законодательства в Республике Казахстан начато после перехода страны к рыночным реформам и принятия Закона «О защите прав потребителей», который подвергался постоянному существенному обновлению.

Такое обновление осуществляется с целью достижения соответствия гражданского законодательства Республики Казахстан стандартам международно-правовых актов.

Отмечается, что предпосылками принятия потребительского законодательства и формирования комплексного института потребительского права стали преимущественно международные факторы, как «консумерское движение» за установление механизмов повышенной защиты потребителя (гражданина) как «слабой» стороны, Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Красавчиков О.А. Договор имущественного найма в советском гражданском праве. Учебное пособие. - Свердловск, 1983. - 71 с.
- 2 Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрлитинформ, 1995. – 381 с..
- 3 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2016. - 800 с.
- 4 Гражданское право: В 2-х т. Том 2. Полутом II: Учебник./Отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 2-е, перер. и доп. - М.: Бек, 2014. - 544 с.
- 5 Луц В.В. Гражданско-правовой договор // Обязательственное право: теория и практика: учебное пособие. - К.: Юринком, 1998. - 910 с.
- 6 Новиков Б.С. Договоры в хозяйственной деятельности. – Х.: Фактор, 2014. – 548 с.

7 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть 1. – М.; Норма, 2003. – 689 с.

8 Алексеев С.С. Проблемы, теории права: Курс лекций. – Свердловск, 1983. – 323 с.

9 Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Отв. ред. Е.А. Лукашева; АН СССР. Ин-т гос-ва и права. – М.: Наука, 1988. – 145 с.

10 Грибанов В.П. Советское гражданское право. – М.: Юридическая литература, 1979. – 473 с.

УДК 343.54

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.М. Ахметжанова, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: s.m.ahmetzhanova@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются общественные отношения в сфере быта (бытовые отношения), специфика которых обуславливает возникновение конфликта и насилие при совершении правонарушений. Автор анализирует закономерности, обуславливающие возможность предупреждения таких правонарушений, и реализация в соответствующей деятельности субъектов профилактики передовых форм и методов, способствующих повышению эффективности этой деятельности.

Жертвы семейно-бытового насилия часто не имеют реального доступа к правовой системе страны. Причинами такого положения являются как несовершенство законодательства, так и практика его применения. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2020 года предусматривает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства [1]. Эффективное законодательство в сфере семейно-бытового насилия способно существенно улучшить ситуацию с правом на жизнь, свободу и личную безопасность.

Бытовое насилие – любое умышленное действие или бездействие лица в отношении другого, ущемляющее его конституционные права и свободы, причиняющее или содержащее угрозу причинения ему физического или психического страдания, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений.

Сфера семейно-бытовых отношений - включает в себя следующие категории отношений: совместно проживающие супруги, родственники, партнеры, бывшие супруги или партнеры, лица, находящиеся в сожительстве. При наличии определенных условий является сферой совершения семейно-бытовых правонарушений.

В 2014 году Правительство Республики Казахстан приняло Постановление «Об утверждении «Национального плана действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан». В МВД Республики Казахстан было создано подразделение по организации работы органов внутренних дел по защите женщин от насилия [2].

С начала 2016 года было совершено 7363 противоправных действий в отношении женщин. Из них 29 убийств, 111 изнасилований, 37 фактов нанесения тяжких телесных повреждений, 642 грабежа, 81 разбойное нападение. Особую озабоченность вызывают правонарушения, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, которые, как правило, приводят к разводам и лишениям родительских

прав. Так, по городу зарегистрировано свыше 1500 фактов насилия в сфере семейно-бытовых отношений [3, с. 27].

Одной из основных задач, поставленных перед данным подразделением, является координация деятельности подразделений органов внутренних дел в вопросах предупреждения и пресечения насилия в отношении женщин и оказание населению правовой помощи.

В органы внутренних дел г. Павлодара за 2019 год за помощью обратились более 900 женщин. 675 фактов противоправных действия подтвердилось, более двухсот материалов рассматривались в административном порядке. Остальные направлены в кризисные центры для оказания психологической, моральной помощи и юридической консультации. Анализ показывает, что основными причинами совершения правонарушений являются ревность (245 фактов), ссора (587), совместное употребление спиртных напитков (192), хулиганство (446) [3, с. 32].

Проблема бытового насилия отношении женщин актуальна для всех стран Центральной Азии, где, корни ее уходят в глубину веков. Сейчас следует рассматривать это явление не только как негативный социальный аспект, но как нарушение права женщины как личности. Начинания НПО нашли отклик и поддержку со стороны государства. Сейчас в Казахстане действует 36 кризисных центров и созданы специальные подразделения при МВД. Однако это лишь первые шаги на пути к искоренению данной проблемы. Необходимо создавать центры и подразделения в сельской местности. А также внедрять в систему образования специальные предметы, которые будут воспитывать в подрастающем поколении трепетное и уважительное отношение к женщинам.

Вместе с кризисными центрами полицейские проводят работу и по оказанию конкретной помощи. Так, все желающие могут позвонить в Центр на телефон доверия, где им окажут и юридическую и консультативную помощь.

Женщин, подвергшихся насилию со стороны мужей и сожителей, испытывающим нужду во временном жилье, сотрудники полиции также направляют в центры, где им предоставляют временный приют.

Также, на сегодня разработан ряд совместных программ взаимодействия полиции города и данных центров.

45 тысяч женщин в 2019 году обратились с заявлениями к инспекторам полиции по защите женщин от насилия. Из них, по данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, 1300 фактов побоев, 1200 изнасилований, 36 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [3, с. 35].

Бытовое насилие может иметь формы физического, психологического, экономического, сексуального воздействия и принуждения (понуждения).

Физическое насилие – умышленное непосредственное воздействие на организм человека: нанесение побоев, истязаний, причинение вреда здоровью различной степени тяжести путем применения физической силы и причинения физической боли.

Психологическое насилие – умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа или принуждение (понуждение) к совершению правонарушений или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития.

Экономическое насилие - умышленное лишение человека жилья, еды, одежды и иного имущества либо средств, на которые последний имеет предусмотренное законом право.

Сексуальное насилие – деяние, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу человека, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетним, нарушающие их психическое развитие.

Принуждение (понуждение) – оказание физического и психологического воздействия с тем, чтобы вынудить причинить вред своей жизни и здоровью, согласиться на нарушение его половой неприкосновенности или половой свободы, совершить противоправные действия или действия, унижающие его честь и достоинство [4, с. 56].

Опасность совершения насилия в сфере семейно-бытовых отношений – объективная возможность перерастания совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений аморальных действий в бытовое насилие.

Угроза насилием – психологическое воздействие, оказанное с целью создания представления о реальной возможности нанесения вреда жизни, физическому и психическому здоровью, ущерба половой неприкосновенности или половой свободе.

По проблемам насилия в отношении женщин и детей, оценке последствий насилия в семье и быту должны будут проводиться специальные научные исследования. Намечается проведение постоянного мониторинга реализации прав женщин и детей на защиту от насилия. При этом особое внимание будет обращено на социально уязвимые группы населения: людей с ограниченными возможностями, лиц без определенного местожительства, беженцев.

Рекомендуется регулярное профессиональное обучение полицейских, судей и прокуроров, медицинских и социальных работников, педагогов эффективным действиям в ситуациях, когда жертвам насилия необходимы обеспечение физической безопасности, попечение о детях и экономическая поддержка.

В учебные программы образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, юридических и психологических факультетов университетов предполагается введение углубленных специализированных курсов по проблемам насилия в отношении женщин и детей.

Предусматривается расширение сети кризисных центров, телефонов доверия, убежищ и приютов для жертв насилия. К 2018 году планируется создание таких центров во всех городах и районных центрах. Силами подразделений Министерства внутренних дел, социальных служб и неправительственных организаций намечается проведение профилактической работы с лицами, совершающими насилие в семье.

Предполагается активизировать роль мужчин в борьбе с насилием в отношении женщин и детей, привлекать их к информационно-просветительской, образовательной и профилактической работе.

Намечается принятие мер по усилению взаимодействия и координации действий государственных органов, международных и неправительственных организаций по вопросам борьбы с бытовым насилием. Предусматривается дальнейшая работа над законопроектом о предупреждении и пресечении бытового насилия.

Планируется проведение регулярных информационных кампаний, особенно в малых городах и сельской местности, по предупреждению насилия в отношении женщин.

В соответствии с законом социально-правовая защита от угрозы насилием и опасности совершения насилия в сфере семейно-бытовых отношений осуществляется в том же порядке, что и социально-правовая защита от насилия.

В настоящем законе в дальнейшем под насилием в сфере семейно-бытовых отношений будет пониматься совершение насилия, опасность и угроза его совершения.

Жертва бытового насилия – лицо, потерпевшее от физического, психологического, сексуального или экономического насилия в сфере семейно-бытовых отношений.

Виктимное поведение относительно бытового насилия – поведение потенциальной жертвы бытового насилия, провоцирующее насилие в сфере семейно-бытовых отношений [5, с. 42].

Законодательство Республики Казахстан о предупреждении и пресечении бытового насилия основывается на Конституции Республики Казахстан [5], Законе Республики Казахстан от 29 июня 1998 года «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [6] и состоит из Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» [7], Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» [8], Закона Республики Казахстан «Об образовании» [9], Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [10], уголовного, административного, гражданского законодательства Республики Казахстан, иных нормативных правовых актов, обеспечивающих защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан Республики Казахстан.

Для защиты прав женщин и детей, ставших жертвами «бытового террора», международное сообщество приняло ряд законов. Аналогичная работа ведется и в нашей стране. Министерство внутренних дел совместно с Национальной комиссией по делам семьи и гендерной политике, действующей при президенте, занимается данными вопросами. Этому вопросу было посвящено недавнее заседание инициативной группы из числа сотрудников Комитета административной полиции, юридического департамента, Академии МВД, Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике и кризисного центра «Подруги». Во внимание принимался международный опыт, с которым они познакомились во время ознакомительной поездки в Украину. Кстати, там закон принят пять лет назад.

Необходимо открывать кризисные центры, в том числе за счет средств местных бюджетов и государственных грантов на социально значимые проекты, как предусмотрено Стратегией гендерного равенства в Казахстане на 2006-2016 годы. В ежегодных посланиях главы государства народу Казахстана с 2005 по 2015 годы также предусмотрено развернуть для жертв насилия сеть кризисных центров, телефонов доверия, временных убежищ и приютов.

26 кризисным центрам, созданным за счет средств международных организаций, в силу объективных причин все труднее существовать. Практика применения государственных грантов на социально значимые проекты также неприемлема, так как гранты выделяются только на определенный и краткосрочный вид деятельности, а никак не на открытие и содержание центров. Кризисные центры необходимо открывать за счет местных бюджетов.

Об остроте вопроса бытового насилия красноречиво говорит статистика. Так, по итогам прошлого года в республике зарегистрировано 40394 правонарушения в отношении женщин. Среди них грабежей – 5174, разбоев – 854, хулиганств – 2125, мошенничеств – 3250, изнасилований – 1584, умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести – 551, умышленное причинение легкого вреда здоровью – 540 [3, с. 34].

И это при том, что в большинстве случаев факты насилия в семьях остаются латентными. Супруги, прожив совместно не один десяток лет, не желают применять к своим мужьям меры репрессивного характера. Количество правонарушений не сокращается, что порождает справедливые нарекания со стороны граждан о слабой профилактической работе государства с лицами, его совершающими.

В целом же законодательство регулирует правовые и организационные основы деятельности государственных органов и общественных объединений по предупреждению и пресечению бытового насилия и угроз совершения насилия в сфере брачно-семейных отношений, обеспечения защиты конституционных прав, свобод и интересов казахстанцев. В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конституции нашей республики никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению [11]. В силу этого любые формы

бытового насилия подлежат строгому пресечению, а виновные должны привлекаться к ответственности за содеянное.

Поскольку в Казахстане Закон о профилактике бытового насилия принят впервые, он дает понятие бытового насилия, форм его появления, раскрывает круг субъектов, осуществляющих мероприятия по пресечению бытового насилия. Также он намечает создание на местах организаций по оказанию помощи пострадавшим от бытового насилия, которые будут действовать при областных исполнительных органах, вводит превентивные меры предупреждения бытового насилия в виде официального предупреждения.

Таким образом, закон прямо не содержит специальных мер по борьбе с преступностью, но косвенно предусматривает условия, значительно влияющие на сокращение преступности, устраняя причины, ее порождающие, на более ранней стадии. В частности, причиной совершения ряда правонарушений против женщин и детей являются предшествующие ссоры и дебоши, устраиваемые чаще всего мужьями и сожителями, такие как рукоприкладство, побои, оскорбления и др.

Принятие данного закона дало возможность потерпевшим от бытового насилия защищать в полной мере свои гарантированные законом права и интересы.

Применение его норм существенно скажется на типологии субъектов правонарушений. Так, сами факты выявления бытового насилия, постановки на учет лиц, склонных к бытовому насилию, позволят исключить из сознания субъектов правонарушений чувство вседозволенности и безнаказанности, а принудительное лечение от вредных привычек поможет вернуться к нормальной жизни.

Принятием данного закона в значительной мере достигнута атмосфера нравственного и социально-психологического оздоровления общества, что, в свою очередь, может сказаться на снижении уровня преступности в целом в республике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Национальный план действий по улучшению положения женщин в Республике Казахстан. Утверждено Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 94 (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://www.zakon.kz>.

3 Статистический обзор преступности в Республике Казахстан // Аналитический сборник центра «Правопорядок-Консалтинг». - Астана: Нур-пресс, 2020. – 150 с.

4 Зарипов З.С., Кержнер М.Ю. Профилактика правонарушений. - М.: Спарк, 2009. – 227 с.

5 Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М.: Юрист, 1994. – 208 с.

6 Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 248-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

7 Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

8 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

9 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

10 Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

11 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 5.01.2020) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

УДК 349.227

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ С НИМИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

С.М. Базаров, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: s.m.bazarov@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуются вопросы защиты трудовых прав, в том числе и в рамках правового регулирования прекращения трудовых правоотношений, анализ проблем и формулирование предложений по защите работников. Автор охарактеризовал защиту трудовых прав отдельных категорий работников при прекращении с ними трудовых правоотношений в процессе продолжающегося реформирования трудового законодательства Республики Казахстан.*

Регулирование трудовых отношений на современном этапе развития нашего государства осуществляется с помощью двух групп правовых норм: 1) норм общего характера, закрепляющих общие трудовые основы, которые распространяют свое действие на всех работников, в том числе и государственных служащих, и являются своеобразными «реализаторами» единства в правовом регулировании трудовых отношений; 2) специальных норм, предусматривающих установленные в действующем законодательстве исключения из общих положений для особых случаев. Указанное объясняется тем, что в общей теории права ученые, наряду с общими нормами, традиционно выделяют: 1) «нормы-дополнения», под которыми понимают такие нормы, которым предусматриваются дополнительные гарантии (относительно гарантий, предусмотренных общими нормами); 2) нормы-изъятия, ограничивающих широту действия общих норм в отношении отдельных категорий субъектов; 3) нормы-приспособления, предусматривающие особые способы применения общих норм к отдельным категориям работников [11, с. 47]. Учитывая изложенное, можем прийти к выводу, что их распространение на определенных субъектов, правосубъектность которых является особой (в связи с биологическими, социальными и другими особенностями субъектов, ставящих их в менее конкурентное, выгодное положение на рынке труда), обуславливает создание и существование специальных правовых режимов в рамках отраслевых правовых режимов.

Непосредственным образом очерченное касается трудового права Республики Казахстан, в котором создан и действует специальный правовой режим отдельных категорий работников. В этом контексте можем предположить существование субрежима правового режима трудового права, распространенного на отдельные

категории работников, к которым применяются нормы-дополнения, нормы-изъятия и нормы-приспособления (в том числе и в процессе индивидуального прекращения трудовых правоотношений).

К отдельным категориям работников могут применяться квалификационные требования, которые устанавливаются в соответствии со специальными квалификационными характеристиками. При этом для отдельных категорий работников элементы внутреннего распорядка и особенности их дисциплинарной ответственности могут быть включены и в законы. Лушникова М.В. акцентирует внимание на том, что определенные требования к отдельным категориям работников вытекают из положений законодательства о труде, которые имеют неодинаковый правовой режим [2, с. 87].

Конкретизация норм трудового законодательства относительно отдельных категорий работников, отдельные нормы законодательства ограничивают применение общих правил для отдельных категорий работников либо предусматривают для них дополнительные правила с учетом необходимости особой защиты некоторых категорий работников, характера выполняемой работы, характера правовой связи работника с организацией и других факторов.

При этом в зависимости от специфики сущности указанных субъектов неодинаково сложной в отношении них будет и система дополнительных норм, которая будет регулировать правовой статус этих субъектов.

Таким образом, можем прийти к выводу, что в аспекте вопроса, который нами рассматривается, защита трудовых прав отдельных категорий работников при прекращении с ними трудовых правоотношений состоит из тех гарантий, предусмотренных для всех работников с учетом особенностей использования этих гарантий, которые отражают особенности трудовой правосубъектности и правового статуса в целом отдельных категорий работников. К основным этим гарантиям следует отнести: 1) возможности профсоюзной защиты; 2) возможности судебной защиты; 3) возможности административной защиты.

Как видно, более подробно рассмотрены основные гарантии защиты трудовых прав отдельных категорий работников при прекращении с ними трудовых правоотношений могут быть осмыслены в контексте критического анализа правового статуса этих работников, которые являются частью соответствующего субрежима трудового права Республики Казахстан. Кроме того, необходимо заметить, что в структуре ТК Республики Казахстан хоть и присутствует 12 глава под названием «Особенности регулирования трудовых отношений с участием отдельных категорий работников» [3, с. 85], но нормы о положении, о правовом статусе, особенностях возникновения, протекания и прекращения трудовых правоотношений с отдельными категориями работников расплывлены в действующем кодифицированном акте, хотя, что важно в контексте нашего исследования, объективно существуют особенности прекращения трудовых договоров с различными категориями работников и они требуют обязательного правового урегулирования. Учитывая это, можем прийти к выводу, что в трудовом законодательстве Республики Казахстан хоть и существует правовой режим отдельных категорий работников, однако он до сих пор остается не в должной мере целостным, следствием чего является усложнение понимания этого режима в теоретическом и практическом контексте, а также его функционирование в правоприменительном аспекте.

Поэтому во избежание нарушения прав работников вследствие установления дополнительных оснований прекращения трудовых отношений специальными законами, следует законодательно предусмотреть минимальные требования к таким дополнительным основаниям, как обоснованность, соответствие международным стандартам в сфере труда, а также обязательно должен быть законодательно установлен перечень тех категорий работников, в отношении которых могут устанавливаться

дополнительные основания прекращения трудовых отношений. С целью усовершенствования правового регулирования заключения трудового договора и нормативного закрепления его особенностей в пределах отдельной главы кодифицированного законодательного акта о труде должны быть определены особенности таких категорий субъектов трудовых правоотношений: женщин; работников религиозных организаций; спортсменов; надомников; работников транспорта; государственных служащих; педагогических работников и работников некоторых других категорий. Наряду с этим, к отдельным категориям работников относят: государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления, дипломатических работников и работников некоторых других категорий [4, с. 104].

В контексте очерченного заметим, что в трудовом законодательстве некоторых зарубежных государств особые категории работников регулируются отдельными разделами, главами. Например, во французском трудовом законодательстве, а именно в части 7 ТК Французской Республики [5, с. 34], состоящий из пяти книг, предусматриваются специальные положения для определенных профессий и видов деятельности, которые регулируют правовое положение: 1) лиц, занятых в журналистской деятельности, в сфере развлечений, моды и рекламы; 2) консьержей, сотрудников жилых домов, внутренних сотрудников и лиц, предоставляющие персональные услуги; 3) лиц, выполняющих представительские (главным образом, в торговле), вояжерские функции; 4) надомников; 5) работников в заморских регионах и департаментах (владениях) Французской Республики.

В Литовской Республике, в свою очередь, правовое положение отдельных категорий работников регулируется в контексте определения особенностей заключения, течения и прекращения трудовых договоров с указанными категориями работников [5, с. 36]. В частности, в главе VII ТК ЛР регулируются особенности индивидуального прекращения трудовых правоотношений с такими категориями работников: 1) руководителями юридического лица, членами органов управления и надзора, а также с другими руководящими работниками. В ст. 104 Кодекса определяется, что, кроме общих оснований для расторжения срочного трудового договора, установленного ТК Литовской Республики (или другими законами), трудовой договор с руководителем юридического лица заканчивается при прекращении существования юридического лица в порядке, установленном законом или учредительными документами. В то же время, если трудовые отношения с руководителем юридического лица до увольнения продолжались более двух лет и аннулируются до истечения срока найма в соответствии с вышеуказанной процедурой, то в этом руководителю выплачивается выходное пособие (*šeitinė išmoka*) в размере месячной заработной платы, если только прекращения деятельности юридического лица не было вызвано виновными действиями руководителя. Все споры, связанные с расторжением срочного трудового договора с руководителем юридического лица, рассматриваются судом, что непосредственно гарантируется ч. 2 ст. 105 Кодекса; 2) прикомандированными работниками. Прикомандированным сотрудником считается работник, выполняющий свои обязанности в месте, которое отличается от его постоянного места работы (ст. 107 Кодекса). При этом особенности увольнения этих категорий работников законодателем не уточняются; 3) работниками, работающими на малых предприятиях с численностью менее десяти работников. В ст. 110 ТК Литовской Республики предусматриваются исключения из общих правил-гарантий, которыми ограничиваются трудовые права соответствующей категории работников. Вместе с тем, в указанном перечне исключений не указаны гарантии, которыми работники защищаются от возможных злоупотреблений в процессе прекращения трудовых правоотношений [5, с. 37].

Наряду с этим, принимая во внимание широкий перечень работников, которых можно отнести к отдельным категориям работников, в рамках нашего исследования считаем целесообразным рассмотреть лишь отдельные из них и на основе полученных результатов сформировать общий вывод об особенностях защиты трудовых прав отдельных категорий работников при прекращении с ними трудовых правоотношений. Итак, рассмотрим нижеуказанные категории работников.

1. Работники с семейными обязанностями. Работниками с семейными обязанностями, являются физические лица, состоящие в трудовых отношениях и удерживающие, осуществляющие уход и воспитывающие несовершеннолетних детей, а также имеющие обязанности по содержанию и осуществлению ухода других членов семьи в случае их нетрудоспособности. Среди работников с семейными обязанностями особого внимания со стороны работодателя нуждаются беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, одинокие матери с ребенком в возрасте до четырнадцати лет или ребенком-инвалидом.

В том случае, когда женщина с семейными обязанностями решает уволиться по собственному желанию, ее заявление об увольнении может быть ею же отозвано в течение двух недель, а при увольнении по соглашению сторон работодатель может уволить женщину в день написания ею заявления.

Следовательно, в случае индивидуального прекращения трудовых правоотношений с работницами с семейными обязанностями, указанная категория работников имеет достаточные нормативные основания для обращения к судебной защите и получения этой защиты в случае нарушений их трудовых прав и законных интересов в процессе увольнения (фактическое основание).

2. Несовершеннолетние лица. Труд несовершеннолетних в Республике Казахстан урегулирован ст. 26 ТК Республики Казахстан. Однако, необходимо подобной регламентации посвятить отдельную главу, в которой определялись бы: 1) общие права несовершеннолетних; 2) возраст; 3) учет несовершеннолетних; 4) работы, на которых запрещен труд несовершеннолетних; 5) медицинские осмотры; 6) запрет привлекать несовершеннолетних к ночным, сверхурочным работам и работам в выходные дни и т.д. Также отдельные элементы трудовой правосубъектности несовершеннолетних работников регулируются и в других положениях Кодекса, в котором представители этой категории работников называются, в частности, «лица, не достигшие определенного возраста».

3. Руководители предприятий, учреждений, организаций. Защита трудовых прав этого вида отдельных категорий работников при прекращении с ними трудовых правоотношений является особым вопросом, учитывая то, что отношения с руководителями предприятий (учреждений, организаций) носят двойной характер – трудовой и корпоративный. Сперва следует обратить внимание на то, что в ст. 51 Закона Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [6] указывается, что в обществе создается исполнительный орган, который является или коллегиальным (в этом случае он называется «дирекция», а его глава – «генеральный директор», если уставом не предусмотрены другие названия), или единоличным под названием «директор», если уставом не предусмотрено другое название. При этом дирекция и директор подотчетны общему собранию участников и организуют выполнение его решений, действуют от имени общества в пределах, установленных указанным законодательным актом и учредительными документами общества.

При этом особого внимания заслуживает именно ст. 52 ТК Республики Казахстан, которым был дополнен Кодекс Закон Республики Казахстан от 4 мая 2020 года № 321-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам труда» [7] с целью улучшения здоровья трудового коллектива в нашем государстве путем предоставления

права увольнять работника в связи с отказом от вакцинации, а также согласования в этом контексте норм трудового законодательства. Проблематичным является то, что в ТК Республики Казахстан прямо не указано, на кого распространяется эта норма, не определяется субъект, к которому применимо это положения. Однако указанный вопрос решается в рамках судебной практики.

4. Профессиональные спортсмены. Понятие «профессиональный спортсмен», следует применить для обозначения спортсмена, который «осуществляет свою спортивную деятельность на основании заключенного трудового договора» [8, с. 27].

Учитывая то, что в действующем законодательстве Республики Казахстан о труде прямо не урегулирован трудовая статус профессиональных спортсменов, в трудовом праве также непосредственно не урегулированы особенности индивидуального прекращения трудовых отношений с этой категорией работников и их увольнение. Обратим внимание на то, что в монографии «Правовое регулирование трудовой деятельности спортсменов», которая является первым научным исследованием указанной проблематики, юрист-трудовик М.В. Писарева уделяет внимание данному вопросу. Ученый отмечает, что прекращение контрактов с профессиональными спортсменами осуществляется на основании общих норм законодательства о труде, хотя вполне закономерным было бы закрепление в законодательстве дополнительных оснований для прекращения соответствующих контрактов, а именно: а) спортивная дисквалификация профессионального спортсмена на определенный срок; б) многократное или однократное использование профессиональным спортсменом допинговых средств и/или методов), факт чего должным образом установлен в процессе реализации допингового контроля, который должен осуществляться в порядке, предусмотренном соответствующими положениями национального законодательства. Кроме того, ученым обращается также внимание на необходимость повышения гарантий, которые делают невозможным нарушение трудовых прав и законных интересов профессиональных спортсменов и обеспечивают учет специфики их трудовой деятельности. Для этого, необходимо усовершенствовать процедуру прекращения срочных трудовых договоров, дополнив их, в частности, дополнительными основаниями увольнения профессиональных спортсменов [8, с. 35].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что защита трудовых прав отдельных категорий работников при прекращении с ними трудовых правоотношений в Республике Казахстан характеризуется определенными особенностями, обусловленными существованием специального правового режима отдельных категорий работников, что является субрежимом трудового права нашего государства. По общему правилу, отдельные категории работников могут обращаться к профсоюзному, судебному и административному порядку защиты, желая прекратить трудовые правоотношения (обеспечение свободы труда в части недопущения принудительного труда), а также, не допуская или противодействуя нарушением их прав в результате прекращения трудовых правоотношений с ними по соглашению сторон или по инициативе работодателя (обеспечение принципа свободы труда в части права на труд). Однако, несмотря на указанные основные законодательные гарантии как основания для защиты трудовых прав и законных интересов отдельных категорий работников, более детальный анализ соответствующих норм трудового законодательства и судебной практики позволяет прийти к выводу, что отдельные категории работников или лишены возможности в полной мере использовать потенциал профсоюзной и судебной защиты в процессе прекращения трудового договора (контракта), или же эти способы не являются эффективными для их защиты. Также примечательным является то, что последние изменения трудового и гражданского законодательства, обусловлены повышением защиты интересов инвесторов за счет сужения прав работников, в частности, в процессе индивидуального прекращения трудовых правоотношений, повлекших снижение гарантий защиты во

время прекращения трудового договора (контракта) для руководителей предприятий, в результате чего на практике этих работников можно уволить в любое время по достаточно широкому кругу оснований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М., 2019. – 432 с.
- 2 Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2016. – 940 с.
- 3 Хамзин А.Ш., Хамзина Ж.А., Хамзина Л.А. Трудовое право Республики Казахстан: Учебник. – Астана, 2014. – 594 с.
- 4 Трудовое право России: Учебник / Под ред. С.П. Маврина и Е.Б. Хохлова. – М.: Юрист, 2012. – 526 с.
- 5 Бабенко Э.В. Защита трудовых прав отдельных категорий работников в зарубежных странах. // Право и Закон: международный научно-практический журнал. – 2017. - № 3. - С. 34-44.
- 6 Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.
- 7 Закон Республики Казахстан от 4 мая 2020 года № 321-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам труда». [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.
- 8 Писарева М.В. Правовое регулирование трудовой деятельности спортсменов. – М.: Паритет, 2014. - 210 с.

УДК 347.9

МОДЕЛИ МЕДИАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*И.Ж. Бейсембаев, магистрант
Инновационный Евразийский университет
Email: Ibrahim777@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены судебные и несудебные модели медиации, существующие в зарубежных странах

Annotation. The article considers judicial and non-judicial mediation models existing in foreign countries

Особенности разрешения спора посредством медиации в пределах отдельных стран могут отличаться, что обусловлено факторами не только правового, но и исторического, культурного, социального характера. Поэтому, в юридической литературе такие критерии, как основы участия сторон в процедуре медиации, границы вмешательства медиатора в процесс переговоров, круг связанных со спором вопросов, подлежащих обсуждению сторонами используются для осуществления разделения медиации на различные модели и виды. Такое разделение имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку способствует всестороннему исследованию правовой природы медиации, ее характерных признаков, ее потенциальной эффективности для определенных категорий споров. Выделение различных моделей и видов медиации также помогает сторонам найти наиболее выгодную форму этой

процедуры разрешения спора, которая будет максимально согласовываться с их интересами, а также соответствовать степени сложности их спора, характера взаимоотношений между ними, ожиданиям относительно дальнейшего сотрудничества и другим особенностям конфликтной ситуации.

На сегодня в юридической литературе отсутствует единый подход к определению моделей медиации. В частности, некоторые авторы считают целесообразным рассматривать только две модели медиации: частную и интеграционную. При этом, частная медиация определяется как самостоятельный вид деятельности независимых медиаторов и объединений медиаторов, не связанный с юрисдикционными органами (суд, нотариат, судебные исполнители), а интеграционная – как специальная форма деятельности юрисдикционных органов, реализуемая в рамках юридического процесса [1, С. 51-52]. Подобный подход используется теми авторами, которые в зависимости от интеграции процедуры медиации в судебную систему выделяют судебную и внесудебную модели этой процедуры. Безусловно, целесообразным является выделение медиации частного характера, то есть внесудебной медиации и медиации с участием юрисдикционных органов. Однако, границы и характер участия юрисдикционных органов, в частности, суда в процедуре разрешения спора путем медиации могут быть разными в зависимости от правовых традиций, социальных, экономических обстоятельств. Поэтому, характеристика такого участия лишь в пределах одной, интеграционной, модели не может быть комплексной. По нашему мнению, основным критерием для выделения различных моделей медиации является формальная связь этой процедуры с судебным процессом. Соответственно, отдельно следует рассматривать следующие три основные модели медиации:

- 1) частная (внесудебная) медиация, характеризующаяся полной независимостью от процесса рассмотрения спора судом;
- 2) предиктивная медиация, для которой присуща определенная координация с судебным процессом, но отграничение процедуры медиации от суда как институции;
- 3) медиация в рамках судебного процесса, для которой присуща локальная и персональная связь с судом и действиями, реализуемыми в рамках рассмотрения дела судом.

В мировой практике чаще всего можно встретить частную и предиктивную модели медиации. Основной характерной чертой частной медиации является то, что такая процедура разрешения спора начинается по инициативе самих сторон. То есть, стороны участвуют в медиации на основании заключенного между ними соглашения. Таким соглашением может быть как оговорка, являющаяся частью контракта, который был заключен сторонами до возникновения спора, так и специальное соглашение о медиации, которое заключается сторонами уже после возникновения спора. В общем, письменная форма соглашения о медиации не является обязательным условием ее действительности, однако, в законодательных актах многих стран содержится требование заключения названного соглашения именно в письменной форме. Что касается других законодательных требований к содержанию соглашения о медиации, то такие, как правило, отсутствуют. Это способствует максимальной свободе сторон при разработке условий соглашения о медиации и поэтому такие условия наилучшим образом отражают все особенности отношений между сторонами.

В случае частной медиации стороны самостоятельно выбирают посредника, который будет способствовать им в разрешении спора. Осуществление такого выбора становится проще благодаря наличию реестров медиаторов. В разных странах такие реестры ведутся различными государственными органами или же неправительственными организациями – объединениями медиаторов. Однако, независимо от того, какое учреждение ведет реестр медиаторов, лицам, желающим попасть в такой реестр необходимо пройти надлежащую подготовку и соответствовать другим установленным требованиям. Стороны также могут выбрать посредника,

которого нет в реестре. Однако, такие прецеденты не являются достаточно распространенными ввиду значительных преимуществ зарегистрированных медиаторов (например, подтвержденная квалификация и опыт медиаторов, обязательная ответственность медиаторов в случае нарушения хотя бы одного из принципов медиации и т.д.).

Несмотря на то, что частная медиация не связана с деятельностью суда или юрисдикционных органов, все участники медиации обязаны соблюдать общие законодательные требования, установленные для этой процедуры разрешения споров. Речь идет, прежде всего, о принципах медиации, нарушение которых будет противоречить самой природе посредничества. К тому же, большинство основных принципов медиации закреплены на уровне международных нормативно-правовых актов (например, в рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации по гражданским делам от 18 октября 2002 г.). Государством могут также устанавливаться требования к соглашению о медиации, соглашения о разрешении спора по результатам медиации, требования по квалификации медиаторов, требования по размеру расходов на медиацию (оплаты услуг медиатора).

Другая модель медиации, – предиктивная медиация, в отличие от предыдущей, всегда связана с судебным разбирательством дела, а также с судом как институтом. Сравнивая возможности судебного вмешательства в процедуру медиации на разных ее стадиях в зарубежных странах, можно выделить пять самых распространенных примеров участия суда в медиации. Во-первых, отдельные страны почти полностью отказываются от участия суда, не предусматривают контроля течения медиации со стороны суда и предоставления судом указаний или распоряжений относительно процедуры медиации. То есть, судам может быть предоставлено полномочия рекомендовать медиацию (или другие формы альтернативного разрешения спора) без прямого требования использовать это полномочия и регулярно исследовать обстоятельства конкретного спора на предмет целесообразности решения такого спора во внесудебном порядке. Например, швейцарский гражданский процессуальный кодекс позволяет судьям в пределах своих полномочий рекомендовать медиацию, но стороны самостоятельно решают стоит ли следовать рекомендации суда. Похожие положения содержит Гражданский процессуальный кодекс Англии, которым предусмотрено, что судья может поощрять стороны обратиться к процедуре медиации, однако не закреплена обязанность судьи исследовать обстоятельства каждого дела с тем, чтобы оценить шансы на успешное разрешение спора с помощью медиации.

Во-вторых, в некоторых странах (Австрия, Франция) государство возлагает на суды обязанность предоставления указаний по медиации сторонам и посреднику. Суды должны также определить, может ли спор между сторонами быть решен посредством медиации. Вместе с тем, суды не могут самостоятельно принимать решение о направлении сторон к медиации, а лишь уведомляют их о возможности решения спора таким путем. Например, во Франции суды должны лишь в общем информировать стороны о возможности разрешения спора посредством медиации. Среди полномочий судов есть и полномочия проверять обстоятельства отдельных дел с целью решения вопроса о целесообразности применения медиации. Иногда суды используют эту власть и дают соответствующие рекомендации сторонам. В то же время, медиация не может начаться, если хотя бы одна из сторон не выскажет своего согласия на это (принцип добровольности медиации).

В-третьих, полномочия суда по контролю за ходом медиации могут проявляться в праве предоставлять указания по собственному усмотрению. Такой способ регулирования участия судебных органов в процедуре медиации характерен для Нидерландов. Указания суда являются рекомендательными и поэтому окончательное решение об участии в медиации зависит только от сторон. Рекомендовать сторонам процедуру медиации могут также квалифицированные координаторы, работающие в

судах в рамках программы (Mediation andere Rechtshulp), призванной способствовать распространению медиации. Медиационный координатор поддерживает как сторон, так и судей во время направления дела на медиацию, осуществляет функции контактного лица для сторон на протяжении всей процедуры медиации, а также налаживает контакты с медиаторами, если это необходимо. Такие меры по распространению медиации в Нидерландах часто подвергаются критике в литературе, поскольку требуют соответствующих расходов из государственного бюджета и не гарантируют отсутствия риска того, что на основании исследования материалов дела суды не всегда смогут установить реальные перспективы альтернативного разрешения спора.

Другим типом взаимосвязи судебного процесса и медиации является сочетание обязанности суда осуществлять контроль за ходом медиации с правом суда направлять стороны к участию в медиации в императивном порядке. Такими полномочиями суд наделен, в частности, в Норвегии. При этом, решение суда о необходимости участия сторон в медиации должно основываться на соответствующих основаниях, свидетельствующих о том, что спор между сторонами может быть решен в процессе переговоров. Примером этого типа регулирования частично является законодательство Федеративной Республики Германии. Хотя суды в этой стране не могут принудительно направлять стороны на внесудебную медиацию, однако новые положения Гражданского процессуального кодекса позволяют направлять стороны на судебную медиацию в императивном порядке.

Последний пример участия суда в процедуре медиации распространен в таких штатах Америки, как Флорида и Техас, и характеризуется тем, что суд может быть обязан направлять стороны на медиацию в императивном порядке. Вместе с тем, такая обязанность суд имеет лишь при рассмотрении четко определенных категорий споров. В частности, по законодательству штата Флорида, по делам о возмещении денежных убытков, суд должен издать распоряжение об обязательном участии сторон в медиации, если одна из них предлагает такой способ разрешения спора и выражает согласие на возмещение расходов на медиацию. В Японии в случае, если у сторон возник спор об изменении арендной платы за дом, они, перед подачей иска в суд, должны попытаться разрешить свой спор с помощью медиации.

Независимо от характера участия суда в медиации, актуальным остается исследование критериев, на основании которых судья может предложить сторонам (на императивных или же добровольных началах) попытаться решить спор по посредством медиации. Этот вопрос отличается особой сложностью, учитывая разнообразие подходов, руководствуясь которыми судьи разных стран принимают решение о целесообразности участия сторон соответствующего спора в процедуре медиации. В частности, судьи могут учитывать критерии, определенные законодательными актами, судебной практикой, правовой доктриной и, в конечном итоге, полагаться на собственный опыт и интуицию. Чаще всего судьи по собственному усмотрению решают вопрос о перспективности медиации в конкретном деле. В таком случае определению общих критериев для обращения к медиации способствует анализ судебной практики. Например, Д. Спенсер составил перечень факторов, которые учитывались судами Австралии при решении вопроса о направлении сторон к участию в медиации на императивных началах. Как свидетельствует исследование этого автора, суды рассматривали, в частности, следующие вопросы:

- может ли принудительное участие в медиации быть невыгодным и неблагоприятным хотя бы для одной из сторон спора;
- может ли принудительное посредничество привести к задержке времени, необходимого для разрешения спора;
- обусловит ли участие сторон в процедуре медиации чрезмерные дополнительные расходы для них;

- насколько бескомпромиссна позиция сторон относительно результата, ожидаемого от разрешения спора;
- целесообразным ли является участие сторон в обязательной медиации ввиду необходимости обеспечения справедливого, быстрого и недорогого разрешения спора;
- продолжительность рассмотрения судом соответствующего спора;
- предполагаемая продолжительность рассмотрения спора в судебном порядке;
- предполагаемая сумма расходов сторон, обусловленных рассмотрением спора в судебном порядке, сравнение такой суммы с суммой расходов на медиацию;
- может ли по результатам процедуры медиации быть истребовано имущество (взысканы средства), если именно такое решение спора желательно для стороны (сторон) спора;
- факт выражения одной стороной спора желания оплатить расходы на медиацию другой стороны;
- перспективы медиации, то есть, прежде всего, вероятность заключения сторонами соглашения о разрешении спора;
- желание сторон попытаться разрешить спор с помощью медиации;
- риски, связанные с дальнейшим рассмотрением спора в судебном порядке;
- вероятность сужения предмета спора до продолжения судебного разбирательства в будущем, если медиация не завершится решением спора по существу.

Рассмотрение судьями приведенных выше вопросов предполагает не только рациональный анализ преимуществ и недостатков обращения к медиации в конкретном деле, но и учет позиции сторон и их потребностей во время процедуры разрешения спора.

В Англии при решении вопроса о целесообразности обращения к медиации судьи чаще всего принимают во внимание такие факторы, как природа спора, обстоятельства дела, попытки разрешения спора с помощью других внесудебных процедур, сумма расходов на медиацию, перспективность процедуры медиации и тому подобное [2, С. 24-25].

Национальная программа предиктивной медиации в Нидерландах предусматривает, что процедура медиации приемлема практически для всех категорий дел, однако, не для всех сторон. Таким образом, в критериях для определения приемлемости медиации учтены, по большей части, потребности сторон, а не природа самого спора. Соответственно, судьи, оценивая вероятную эффективность медиации в конкретном деле, прежде всего, обращают внимание на позицию сторон, их готовность к ведению переговоров, добросовестность, искреннее желание и мотивацию разрешить спор.

Таким образом, значение и влияние того или иного критерия на решение судьи о направлении сторон к участию в медиации на практике зависит от конкретных обстоятельств дела. В любом случае, наиболее эффективным способом оценки реальных шансов успешности процедуры медиации является сочетание нескольких соответствующих критериев.

Судебная медиация встречается гораздо реже, однако, в той или иной степени является распространенной, в частности, в Болгарии, Англии, Германии, Канаде и Норвегии. По сути такая модель медиации интегрирована в судебный процесс и тесно связана с судом как институцией. По общему правилу, при такой модели медиации судья должен оценить перспективы разрешения спора с помощью этой процедуры. Если такое решение является оправданным, то судья, который должен рассматривать спор, может направить спор к другому судье, который является медиатором и не будет участвовать в рассмотрении этого спора, если процедура медиации окажется неэффективной. В случае достижения сторонами консенсуса медиация завершается

заклучением соответствующего соглашения, которое утверждает судья. Такое соглашение обычно имеет юридическую силу судебного решения.

В Германии в течение длительного времени судебная медиация использовалась в рамках пилотных проектов. Вместе с тем, практика разрешения споров с помощью судебной медиации требовала возложения на судей дополнительных обязанностей, а следовательно и дополнительной нагрузки на судебные органы в целом. Поэтому представители различных государственных органов часто не одобряли идею использования судебной медиации на постоянной основе. Такую позицию они объясняли тем, что судьи должны сосредотачивать свое внимание на исследовании обстоятельств дела и решении спора самостоятельно, а выполнение ими функций, связанных с участием в медиации этому не способствует. Судебную модель медиации критиковали также представители ассоциаций адвокатов, которые отмечали, что частная медиация не сможет развиваться, если суды и в дальнейшем будут предлагать бесплатную медиацию. Поддерживая это мнение, отдельные авторы обращали внимание на то, что бесплатная судебная медиация противоречит принципам справедливой конкуренции, поскольку наряду с такой моделью разрешения споров, частная медиация становится невыгодной. В связи с этим в Германии была введена судебная медиация в форме, несколько отличной от той, которая использовалась в рамках пилотных проектов. В частности, с целью создания условий для развития частной медиации, условия участия сторон в судебной медиации и характер функций судьи-медиатора были изменены [3, С.47].

В то же время, в юридической литературе судебная модель медиации часто подвергается критике. В частности, предметом дискуссий стал вопрос выполнения судьей функций посредника при участии в медиации. В законодательных актах многих стран посредничество определяется как внесудебная процедура. На то, что медиация по своей природе является внесудебной процедурой также часто указывают ученые, занимающиеся исследованием отрасли. Соответственно, именно этот тезис становится основой для сомнений в допустимости сочетания работниками суда полномочий судьи и полномочий медиатора при исполнении своих профессиональных обязанностей. Отдельные авторы говорят о том, что статус и полномочия судьи, как правило, определены на конституционном уровне, имеют официальный характер и не выходят за рамки правосудия, поэтому участие во внесудебной процедуре медиации в качестве посредника может рассматриваться как внесудебная деятельность судьи. Вместе с тем, в зарубежной судебной практике участие судьи во внесудебной процедуре разрешения спора признается допустимым, но с тем условием, что судья должен поддерживать стандарты правосудия и действовать с учетом своих конституционных обязанностей.

Кроме того, выполнение судьями функций посредника при участии в судебной медиации в определенной степени противоречит одной из главных задач медиации, которая заключается в уменьшении нагрузки на судебные органы. Движущей силой для развития медиации в США в 60-70 гг. 20 века стал кризис правосудия. Рост количества споров, которые поступали в суд негативно отражалось на скорости и качестве судебного процесса рассмотрения дела. Благодаря медиации значительную часть споров, которые должны рассматриваться судьями, стороны решали самостоятельно (при содействии медиатора) в рамках альтернативной процедуры разрешения споров. Это, безусловно, помогло снизить нагрузку на судебные органы в целом и на каждого судью напрямую. Однако, с развитием судебной медиации, к спорам, которые судья должен рассмотреть в судебном порядке добавились споры, в решении которых судья должен поспособствовать сторонам во время переговоров. Работа судей также стала более сложной, поскольку качественное выполнение медиатором своих обязанностей требует тщательной предварительной подготовки, особых психологических знаний и навыков и тому подобное. Впрочем, следует учитывать, что на сегодня проблемы с избыточным количеством дел, поступающих в суд и (или) нехваткой времени и кадров

для обеспечения быстрого рассмотрения споров отсутствуют во многих странах. Это обусловлено как спецификой правовой системы, так и экономическими, социальными факторами.

Как свидетельствует опыт иностранных стран, наиболее оптимальным вариантом для успешного внедрения и применения медиации как способа решения различных категорий споров является поддержка развития не только судебной, но и частной медиации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Загайнова С.К. О комплексном подходе к развитию медиации в России / С.К. Загайнова // Закон. – 2012. – № 3. – С. 51-56.

2 Гринь Е. А. Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы ее применения : монография / Е. А. Гринь, С. В. Кобылинская. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 69 с.

3 Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.

УДК 342.72/.73

РАБОТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

*Д.О. Бектуров, магистрант
НАО «Торайгыров университет» (г. Павлодар)
E-mail: erbol@mail.ru*

Annotation. В данной статье рассматриваются основные функциональные характеристики государственных органов и учреждений, деятельность которых направлена на содействие защите детей в государстве. Автором обоснованы ряд важных рекомендаций, по совершенствованию деятельности в рассматриваемой сфере. Особое внимание уделено внедрению службы социальных работников, поскольку они играют важную роль в развитии института опеки и попечительства.

Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Социальная защита населения является одной из важнейших составных частей проводимой в Казахстане социальной политики. Социальная защита – это система, призванная обеспечивать определенный уровень доступа к жизненно необходимым благам и определенный уровень благосостояния граждан, которые в силу неблагоприятных обстоятельств (старость, состояние здоровья, потеря кормильца или работы) не могут быть экономически активными и обеспечивать себя доходами путем участия в достойно оплачиваемом труде.

В Социальную службу входят: центры информации для молодежи; молодежные биржи труда; пункты социально-психологической помощи; общежития-приюты для подростков и молодежи, оказавшихся в конфликтной ситуации дома или без определенного места жительства; клубы психологической поддержки и реабилитационные центры для инвалидов; спортивные, досуговые и культурные объединения молодежи; реадaptационные центры для молодых граждан, освободившихся из учреждений пенитенциарной системы.

Девиантному поведению подростка способствует безнравственная и агрессивная обстановка в семье: пьянство, ссоры, драки, грубость по отношению к ребенку, длительное невнимание к его интересам, проблемам, переключение родителей на личные проблемы и предоставление ребенка самому себе в течение длительного времени, недостатки воспитания, отсутствие у ребенка здоровых интересов, увлечений и пр. Это создает негативный пример для подражания, формирует у ребенка отрицательное отношение к дому, семье, родителям, соответствующее мировоззрение. Также к факторам, способствующим возникновению девиантного поведения можно отнести проблемы состава семьи: неполные семьи, семьи с одним ребенком, многодетные семьи, дистантные семьи и др., ведет к недостатку педагогического влияния на ребенка, формированию его личности со стороны только одного из родителей, либо к чрезмерному вниманию и попустительству в процессе воспитания.

Социальные службы Министерства социального развития Республики Казахстан оказывать социальную поддержку семьям, в том числе и предоставляют определенный перечень специальных социальных услуг. Таких семей в Казахстане много: «около 140 тысяч детей с ограниченными возможностями в развитии (2018 году – 148 тыс., 2019 году – 138 тыс.), более 29 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2018 году – 33,7 тыс., 2019 году – 32,4 тыс.), свыше 11 тысяч детей с девиантным поведением (2018 году – 13,0 тыс., 2019 году – 10,4 тыс.). Ежегодно выявляются свыше 6 тысяч безнадзорных детей (2018 году – 4,1 тыс., 2019 году – 4,7 тыс.)» [1]. Основными причинами увеличения числа таких детей являются падение социального престижа семьи, ее материальные и жилищные трудности, состояние здоровья детей и родителей, рост внебрачной рождаемости (29%), рост числа родителей, ведущих асоциальный образ жизни, отсутствие действенных мер по привлечению таких родителей к ответственности, интенсивные миграционные процессы.

Все эти факторы отрицательным образом сказываются на росте преступности, в первую очередь детской, борьба с которой возлагается на ювенальную полицию Республики Казахстан.

С этой целью, в стране принят специальный Закон «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 года № 114-IV, предусматривающий оказание ряда услуг семьям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, а именно в ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность человека, которую он не может преодолеть самостоятельно. Специальными услугами Закон признает: «комплекс услуг, обеспечивающих лицу (семье), находящемуся в трудной жизненной ситуации, условия для преодоления возникших социальных проблем и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества» [2].

Следует отметить, что данный законодательный акт существенно активизировал работу социальных служб республики. В целях реализации данного Закона уполномоченными государственными органами разработаны Стандарт оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения и Квалификационные требования к социальным работникам в сфере социальной защиты населения и правил их аттестации, а также совместный приказ Министра труда и социальной защиты населения, здравоохранения, образования и науки «Об утверждении Правил оценки и определения потребности в специальных социальных услугах». Данный Закон положил начало дальнейшему развитию системы социального обслуживания населения и ее модернизации с учетом социально-экономического развития Казахстана.

Вопросы внедрения социальных работников в процесс отправления правосудия по делам несовершеннолетних требуют принятия ряда мероприятий по дальнейшему совершенствованию законодательства Республики Казахстан в сфере ювенальной юстиции, в том числе путем:

1) на законодательном уровне принятия мер по организации деятельности социальных работников (психологов), которые будут оказывать социальное сопровождение правосудия по делам несовершеннолетних в качестве работников ювенальных органов, либо неправительственных организаций (на основе соглашения о сотрудничестве между судами и другими организациями профилактики правонарушений среди несовершеннолетних);

2) определения процессуального статуса социальных работников, позволяющего участвовать в судебном разбирательстве дел, совершенных несовершеннолетними, либо совершенных в отношении несовершеннолетних-жертв преступлений, либо по делам несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве;

3) организации взаимодействия с неправительственными организациями по работе с детьми, находящимися в конфликте с законом, посредством заключения соглашений о сотрудничестве между органами ювенальной юстиции (судом, полицией и др.) с руководством школ, спортивных и оздоровительных организаций, досуговых центров, медиативных центров и др.;

4) включения в перечень лицензируемых видов деятельности услуг юридических лиц по оказанию социально-психологической помощи детям, при обязательном наличии в штате организаций социальных работников, педагогов, психологов, юристов и других специалистов;

5) активизации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, организаций образования, центров медиации и школьных коллективов, в разрешении конфликтных ситуаций в отношении школьников, пропускающих занятия, либо склонных к совершению правонарушений и др.;

6) закрепления компетенции комиссии по делам несовершеннолетних и органов образования разрабатывать программы социальной реабилитации несовершеннолетних, совершивших общественно-опасные деяния;

7) закрепление компетенции органов внутренних дел по:

– оказанию содействия в направлении детей, оставшихся без попечения родителей, в государственные учреждения или в оформлении опеки или попечительства над несовершеннолетними и помощь несовершеннолетним, привлеченным к уголовной ответственности, находящимся в трудной жизненной ситуации;

– сбору данных об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, степени его интеллектуального, волевого и психического развития, иных социально-психологических чертах, особенностях его личности;

– выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним;

8) закрепление компетенции органов здравоохранения по:

– проведению социально-психологического обследования несовершеннолетнего подсудимого с целью уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его реабилитации и ресоциализации;

– представлению суду отчета (доклада) о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого, составлению карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего;

9) закрепление компетенции организаций местных исполнительных органов области, района (города областного значения) по:

– обеспечению психологического обследования несовершеннолетних, оказания психолого-педагогической консультативной помощи населению, в том числе несовершеннолетним лицам с девиантным поведением;

– содействию в трудоустройстве лиц, окончивших обучение в организациях образования, а также детей с девиантным поведением из малообеспеченных семей;

10) расширение категории несовершеннолетних лиц, в отношении которых будут проводиться меры индивидуальной профилактики -выпускниками спецшкол, а также содержащихся в ЦАН;

11) обеспечение несовершеннолетних, содержащихся в спецшколах и ЦАН, бесплатной психологической помощью.

Комитет по правам детей при Министерстве образования и науки Республики Казахстан. Комитет по правам детей является важным субъектом взаимодействия с органами ювенальной юстиции уже по своему определению.

Комитет по охране прав детей выполняет важные государственные регулятивные, реализационные и контрольные функции. К его задачам отнесено:

1. Реализует государственную политику в области защиты прав ребенка;
2. Обеспечение защиты прав и законных интересов детей.

Комитет был инициатором и активным участником принятия многих политических решений, напрямую или косвенно затрагивающих права ребенка в Казахстане, в том числе и в вопросах формирования ювенальной юстиции в стране. Под его эгидой и с участием его представителей проводятся общественные слушания, брифинги, обсуждения и круглые столы, на которые ведется диалог представителей МОН РК и представителей ювенальной юстиции (судей, адвокатов, полицейских).

Комитет по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан функционирует с 2006 года и за это период сделал очень важные дела в вопросах защиты прав детей и подростков.

Второе важное направление взаимодействия Министерства образования и науки Республики Казахстан и системы ювенальной юстиции представляет обучения детей, совершивших противоправное действие и отбывающих наказание, что соответствует реализации конституционной обязанности граждан «Среднее образование обязательно» (п.1 ст. 30 Конституции РК), обеспечение условия для реализации которой возложено на МОН РК. «Необходимо отметить, что направление детей в специальные организации образования является крайней мерой, которая применяется судами только в случаях, когда отсутствуют возможности применить альтернативные виды воспитательного воздействия на детей, находящихся в группе риска, быть направленными в такие учреждения. Кроме того, Комитет по правам ребенка ООН рекомендует, что работу над поведенческими проблемами детей, такими, как бродяжничество, уклонение от посещения школы или побеги из дома, следует строить на основе мер по защите детей, включая оказание эффективной поддержки родителям и/ или другим лицам, занимающимся вопросами попечения, а также мер, направленных на устранение первопричин этого поведения» [3,с.11].

Под организациями образования с особым режимом содержания понимаются учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения, которые создаются в целях обеспечения особых условий воспитания, обучения и социальной реабилитации несовершеннолетних в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, совершивших общественно опасные деяния, содержащие признаки преступления, освобожденных от уголовной ответственности. (пункты 1 и 2 статьи 14 Закона о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних).

Так, по данным Министерства образования и науки Республики Казахстан в стране свыше 11 тысяч детей с девиантным поведением (2017 году – 13,0 тыс., 2018 году – 10,4 тыс.). Ежегодно выявляются свыше 6 тысяч безнадзорных детей (2017 году – 4,1 тыс, 2018 году – 4,7 тыс.). Для их обучения по данным Генеральной прокуратуры РК в 2019 году в отношении детей совершено более 3-х тысяч преступлений, среди детей – более 2-х тысяч правонарушений (2017 г. – 9 446, 2018 г. – 7 284). Для социально-психологической реабилитации несовершеннолетних с девиантным поведением действуют 7 специальных организаций образования. В республике действуют 20 Центров адаптации несовершеннолетних, в которых

оказываются действенная консультативная, правовая, психологическая, педагогическая помощь родителям (законным представителям) и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. За последние три года оказана помощь 24 267 родителям и детям (в 2016 году – 3 912, в 2017 году – 17 827, в 2018 году – 2 528) [4].

В целях подготовки подростков к жизни после отбытия наказания в рамках реализации политики доступа к среднему образованию в соответствии с п. 1 ст. 137 Уголовно-исполнительного кодекса РК [5] несовершеннолетние приговоренные к отбытию наказания в воспитательных колониях проходят обучение, которое проводится с целью исправления осужденных к лишению свободы и подготовки их к самостоятельной жизни организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, профессиональную подготовку, повышение образовательного и культурного уровня. Воспитательная работа ведется с учетом индивидуальных особенностей личности каждого осужденного и с ориентацией на успешную адаптацию к жизни на свободе. Получение осужденными среднего образования и профессиональной подготовки осуществляется на базе вечерней школы и предприятия воспитательной колонии. Это распространяется на лиц до 20 лет. Тогда как получение среднего образования в казахстанских тюрьмах теперь становится доступным и совершеннолетним не имеющим такового, так для заключенных до 30 лет существует обязательное обучение и получение среднего образования. Кроме того, в связи с переходом образования в местах лишения свободы в ведение Министерства образования и науки, на документах об образовании уже нет тюремного штампа, им выдаются обычные дипломы и аттестаты.

Вместе с тем, представители правозащитных организации считают, что существующие программы обучения не соответствуют современным требованиям. Так, диплом оператора ЭВМ не востребован. МОН должно разработать и осуществлять подготовку IT специалистов. В целом перечень специальностей, по которым осуществляется подготовка в воспитательных колониях должен быть приведен в соответствии с действующими реалиями.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание и на тот факт, что необходимо уделить внимание и на получение среднего и средне-специального образования подростками, оказавшимися в тяжелой жизненной ситуации, но не совершавших противоправных деяний. Так, например, детям, оказавшимся без попечения родителей и др.

Для обеспечения воспитания, обучения и социальной реабилитации несовершеннолетних в возрасте от 11-ти до 18-ти лет, систематически совершающих правонарушения, влекущих меры административного воздействия, злостно совершающих самовольные уходы из семьи и детских учебно-воспитательных организаций, совершающих иные антиобщественные действия в республике действуют организации образования для детей с девиантным поведением.

В организации образования с особым режимом содержания принимаются несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния, содержащие признаки преступления, освобожденных от уголовной ответственности. Это учебно-воспитательные (лечебно-воспитательные) учреждения системы образования местных исполнительных органов, в задачи которых входит социальная адаптация и реабилитация несовершеннолетних.

Решение о целесообразности направления несовершеннолетних в организации образования принимается судом. В организацию образования для детей с девиантным поведением несовершеннолетний помещается по решению суда сроком от одного месяца до одного года, в организацию образования с особым режимом содержания - на срок от шести месяцев до двух лет.

В целях реализации направления государственной политики по предоставлению психологической помощи несовершеннолетним в школах введена должность психолога. По состоянию на 2019 год, образовательные школы Республики Казахстан располагают специалистами в области детской психологии – 7570 человек. Кроме того, в школах республики работают 3139 социальных педагогов. В результате участвующих суицидальных случаев среди несовершеннолетних, при органах образования действует 359 рабочих групп по изучению каждого случая суицида среди детей и подростков. Ведется планомерная разработка проекта Национальной стратегии по предотвращению самоубийств среди населения.

В целом можно говорить об отношении государства к системе детской психологии. Сеем верить в то, что реальное внедрение детской психологии в учебный процесс находится на начальном этапе и будет развиваться в качественном направлении. Для этого, следует пересмотреть позиции, работать над вопросами качественной подготовки, перспективности и респектабельности этой профессии, обучения и повышения квалификации, снабжения их необходимым методическим и консультативным материалом (в том числе и возможностью консультирования школьного психолога с учеными, профессионалами в детской психологии, педиатрии и психиатрии).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Джандосова Ж.С, Байтугелова Н.Ю, Шарипбаева А.Е, Смагулова Ш.А., Кудашева Т.В. Индекс благополучия детей в Казахстане. - Астана, 2018. – 71 с.

2 Закон «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 года № 114-IV https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35121771#pos=0;0.

3 Особенности уголовного и гражданского судопроизводства с участием детей в Республике Казахстан: международные стандарты и национальная практика. Практическое пособие. Астана, 2014. - 170 с.

4 Информация об итогах деятельности комитета по охране прав детей в 2018 году и основных приоритетах на 2019 год // <http://bala.edu.gov.kz/main/profile/planning-coordination-analysis-and-statistics/47/>.

5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.): https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723.

ӘОЖ 343.82

ЖОО-ДАҒЫ ПРОФЕССОР-ОҚЫТУШЫЛАР ҚҰРАМЫНЫҢ ЕҢБЕГІН РЕТТЕЙТІН ЗАҢНАМАНЫ САРАЛАУ НЕГІЗДЕРІ

Д.Ж. Белхожаева

*Инновациялық Еуразия университеті «Құқықтану» мамандығының 3 о/ж
докторанты, Павлодар, Қазақстан
dinar_15@list.ru*

Мақаланың мақсаты педагог қызметкерлердің еңбек қатынастарын құқықтық реттеу ерекшеліктерінің теориялық және тәжірибелік аспектілерін ғылыми талдауды жалғастыру және осы негізде еңбек саласындағы қатынастарды құқықтық реттеуде және Қазақстанда қалыптасқан экономикалық басқару жағдайларын объективті түрде қолданыстағы саралау негіздерін ескере отырып,

ЖОО-дағы ПОҚ еңбек жағдайларын құқықтық реттеудегі ерекшеліктерді одан әрі есепке алу бойынша тиісті ұсыныстарды әзірлеу болып табылады.

Целью данной статьи является продолжение научного анализа теоретических и практических аспектов особенностей правового регулирования трудовых отношений педагогических работников и разработка на этой основе соответствующих предложений по дальнейшему учету особенностей в правовом регулировании условий труда ППС вуза, принимая во внимание объективно существующие сегодня основания дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и сложившихся в Казахстане экономических условий управления.

The purpose of this article is to continue the scientific analysis of the theoretical and practical aspects of the peculiarities of the legal regulation of labor relations of teaching staff and to develop on this basis appropriate proposals for further consideration of the peculiarities in the legal regulation of working conditions of university teaching staff, taking into account the objectively existing grounds for differentiation in the legal regulation of labor relations and the prevailing economic management conditions in Kazakhstan.

Еңбек заңнамасының бірлігі мен саралануы мәселесі әрқашан еңбек құқығы ғылымында маңызды орындардың бірін иеленді. Бұл норма шығару қызметі мен белгіленген нормаларды қолдану үшін теориялық және тәжірибелік маңыздылығымен де түсіндіріледі. Ғылыми зерттеулерде бірлік пен еңбек құқығын саралау мәселесінің жалпы теориялық аспектісіне айтарлықтай орын берілгені кездейсоқ емес [1, 27 б.].

Еңбек қатынастарын құқықтық реттеуді саралауды белгілі бір ерекшелігі бар еңбек құқығы субъектілері арасында немесе жағдайында қалыптасатын қоғамдық қатынастардың ерекшеліктерін ескеруге мүмкіндік беретін құқықтық құрал ретінде қарастырады. Бұл қызметкерлердің бірыңғай құқықтық мәртебесінің болуын, олардың теңдігін және сайып келгенде, тиісті құқықтық қатынастардың негізгі қатысушыларының тұрақтылығы мен құқықтық жағдайының сенімділігіне сүйенбестен ойға келмейтін құқық саласының бірлігін бейнелейтін құқықтық реттеудің бірлігіне қарама-қайшы келеді. Еңбек қатынастарын құқықтық реттеуді саралауды тереңдету - еңбек құқығын дамытудың ең тән тенденцияларының бірі. Жалдамалы еңбек саласындағы заңнаманың бірлігінің белгісі оның қалыптарын еңбек қатынастары негізделетін меншік нысанына, экономикалық, қоғамдық қызмет түріне, кәсіп ерекшеліктеріне қарамастан барлық жұмыскерлер мен жұмыс берушілерге тең қолдануын білдіреді. «Бірлік пен дифференциация ажырамас байланыста болады» [2, 19 б.]. Екінші жағынан, әрине, жұмысшылардың жекелеген санаттары үшін еңбек қызметінің нақты сипатын белгілейтін еңбек туралы арнайы немесе саралау қалыптарын қалыптасуда.

Соңғы жылдардағы еңбек құқығы бойынша арнайы әдебиеттерде ғалымдар айтқан еңбек заңнамасын саралау туралы идеялардың қазіргі жағдайы саралаудың келесі тұжырымдамасын ұсынуға мүмкіндік береді, бұл әртүрлі санаттағы жұмысшылардың еңбегін белгілі бір тұрақты белгілер бойынша құқықтық реттеудегі айырмашылық, бұл экономика немесе басқару саласына, еңбек жағдайларына, еңбек байланысының сипатына байланысты құқықтық нормалардың бөлінуінде көрінеді, жұмыскеркер мен жұмыс берушінің жеке басының ерекшеліктерімен (жынысы, жасы, денсаулық жағдайы) сараланады [2, 29 б.].

Еңбек құқығын саралау еңбек саласындағы алғашқы нормативтік актілердің пайда болуымен қалыптасқан саланың тұрақты белгісі. Дифференциация жалпы нормалар арқылы тиімді құқықтық реттеу мүмкін болмаған кезде қажет. Еңбек құқығын саралау нормалар-алып қоюмен, нормалар-толықтырулармен және нормалар-баламалармен жүргізіледі. Саладағы жұмыс қандай жағдайда арнайы нормалармен

реттеуді қажет ететіндігін анықтауға мүмкіндік беретін саралаудың негізі ретінде еңбектің ерекше сипатында және ерекше еңбек жағдайларында көрінетін еңбек қызметінің ерекшелігін қарастырған жөн [3, 7 б.].

Еңбек қатынастары саласын құқықтық реттеудің бірлігі мен саралануы осыған ұқсас: белгілі бір жағдайларда еңбекті реттеудің саралануын көрсететін құқықтық нормалар басқа құқықтық нормаларға қатысты бірыңғай нормалар ретінде әрекет етеді. Сондықтан мұндай пікірмен келісу қиын: еңбекті дұрыс реттеудің дамуындағы негізгі тенденция – бұл бірлікке деген тенденция. Бірлік пен саралауды еңбек заңнамасын үйлестіру мен жетілдірудің бір процесінің өзара байланысты тараптары ретінде қарастырған жөн. Бір бағытта немесе басқа бағытта қисаю тек қызметкер үшін ғана емес, жұмыс беруші үшін де жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін.

Дифференциациялаудың маңызды негізі - салалық еңбек. Жоғары оқу орындарының профессорлық-оқытушылық құрамының (бұдан әрі – ПОҚ) еңбегін регламенттеудің салалық саралануы мынадай негіздер бойынша ұсынылуы мүмкін.

Біріншісі - еңбек қатынастары туындауының ерекше тәртібі, еңбек шартын жасасу кезінде қажетті құжаттар тізбесіне қосымша талаптар белгілейтін арнайы қалыптарды бекіту. Жоғары оқу орындарының профессор-оқытушы құрамы мен ғылыми қызметкерлердің лауазымдарға конкурстық орналасуы қағидалары [4], аталған құқықтық акт «Білім туралы» 2007 жылғы 27 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңының [5] 5-бабының 36) тармақшасына сәйкес әзірленді және жоғары оқу орындарының штат кестесінде көзделген меншік нысанына қарамастан жоғары оқу орындарының профессор-оқытушылар құрамы мен ғылыми қызметкерлерінің лауазымдарына конкурстық орналасу тәртібін айқындайды.

Осылайша, қағидалар, егер заңдарда және Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарда өзгеше көзделмесе, Қазақстан Республикасының аумағында орналасқан ЖОО-лар, оның ішінде есептік тіркеуден өткен шетелдік заңды тұлғалардың филиалдары және (немесе) өкілдіктері жұмыс берушілерге және ПОҚ-ның барлық қызметкерлеріне қолданылады.

ПОҚ лауазымына орналасуға конкурстық іріктеу жүргізу-еңбек шартын жасасудың алдында тұрған императивті рәсім. «Білім туралы» Заңының 45-бабы 1-тармағының мазмұнына байланысты жоғары оқу орындарында ғылыми-педагогикалық қызметкерлердің (профессорлық-оқытушылық құрамның, ғылыми қызметкерлердің) лауазымдарына орналасу конкурстық негізде жүзеге асырылады [5].

Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің (ары қарай – ҚР ЕК) 21-бабының 2-т. 2)-тармақшасына сәйкес, Қазақстан Республикасының заңдарында, құрылтай құжаттарында, жұмыс берушінің актілерінде белгіленген жағдайларда және тәртіппен еңбек шартын жасасудың алдында тиісті лауазымға орналасуға арналған конкурс бойынша сайлау рәсімдері болуы мүмкін [6].

Жоғарыда аталған нормалардағы белгілі бір қақтығысты атап өткен жөн, атап айтқанда: ҚР ЕК заң деңгейінің нормативтік құқықтық актісіндегі лауазымға конкурс бойынша сайлау рәсімдерінің тәртібін бекітуді талап етеді. Алайда, іс жүзінде конкурстық рәсімдер заңдардан төмен иерархияда тұрған актілермен реттеледі. Атап айтқанда, ПОҚ лауазымына сайлау рәсімдері ҚР Білім және ғылым министрінің бұйрығымен реттеледі, бұл ҚР ЕК-нің талабына қайшы келеді.

Осыған орай, «Қазақстан Республикасының заңнамасында, құрылтай құжаттарында, жұмыс берушінің актілерінде, еңбек шартын жасасуда белгіленген жағдайларда және тәртіппен тиісті лауазымға орналасу конкурсы бойынша сайлау рәсімінің алдында болуы мүмкін», - деген нұсқау бөлігінде ҚР ЕК-нің 21-бабының 2-тармағындағы норманы нақтылауды ұсынамыз.

Дифференциациялаудың екінші негізі - конкурсқа қатысу және еңбек шартын жасасу үшін құжаттардың арнайы тізбесін бекітетін қалыптар, олар еңбек заңнамасының қалыптарын саралауды нақтылайды және толықтырады, «еңбек

заңнамасының жалпы ережелерін қызметкерлердің жекелеген санаттарына нақтылау мақсатында заңдық маңызы бар, орнықты факторлар негізінде құқықтық қалыптарды саралау» [7, 15 б.].

ҚР ЕК-де білім беру саласының қызметкерлеріне, оның ішінде ПОҚ қатарынан қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны туралы мәліметтердің болмауы: кісі өлтіру, денсаулыққа қасақана зиян келтіру, халықтың денсаулығы мен имандылығына, жыныстық тиіспеушілікке, экстремистік немесе террористік қылмыстарға, адам саудасына қатысты арнайы талаптарды бекітеді.

ҚР ЕК-нің 32-бабының 1-тармағында бекітілген құжаттар тізбесіне қосымша, ПОҚ лауазымына орналасуға үміткер тұлға: кадрларды есепке алу бойынша жеке парақша; өмірбаян; жоғары білімі, академиялық және ғылыми дәрежесі туралы дипломдардың көшірмелерін, ғылыми атағы туралы құжатты және салыстырып тексеру үшін түпнұсқаларын; қайта даярлау және біліктілігін арттыру туралы сертификаттардың көшірмелерін (бар болса) ұсынады) және салыстырып тексеру үшін түпнұсқалар; ғылыми жұмыстар мен өнертабыстардың тізімі (бар болса); № 086 нысан бойынша медициналық анықтама; адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны туралы мәліметтердің болмауы туралы анықтама; профессор-оқытушылар құрамының бос лауазымдарына орналасуға арналған білім беру бағдарламасы бойынша жобаның немесе ғылыми қызметкерлердің бос лауазымдарына орналасуға арналған ғылыми-зерттеу жұмысының жобасының тұсаукесері; наркологиялық ұйымның анықтамасы; психоневрологиялық ұйымның анықтамасы. Қағидаларда көзделген тізбеге сәйкес құжаттардың толық емес топтамасын ұсыну өтінішті қабылдаудан еркін нысанда бас тарту үшін негіз болып табылады.

ПОҚ-ның еңбегі туралы заңнаманы дифференциациялаудың үшінші негізі - жұмыс уақыты мен демалыс уақыты туралы арнайы қалыптар құрайды. «Білім туралы» Заңының 52-бабы 7-тармағының мазмұнына байланысты жоғары оқу орындарының профессор-оқытушылар құрамының жылдық оқу жүктемесі жұмыс уақытының жылдық нормасы шегінде белгіленеді және ғылыми кеңестің шешімі негізінде жоғары оқу орнының басшысы бекітеді [5]. Осылайша, ПОҚ үшін жұмыс уақыты үшін есептік кезең күнтізбелік жыл болып табылады, жұмыс уақытының шекті мөлшері еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі жыл сайын әзірлейтін жұмыс уақытының қалыпты ұзақтығы кезіндегі балансына сәйкес айқындалуы тиіс.

Демалыс уақыты үшін арнайы қалыптар анықталады. Мәселен, ПОҚ қатарындағы қызметкерлердің ұзақтығы 56 күнтізбелік күн жыл сайынғы ақылы еңбек демалысына құқығы бар. Педагог қызметкер еңбек өтілін сақтай отырып, ғылыми қызметпен айналысу үшін шығармашылық демалыс ретінде еңбек демалысында қарастырылмаған демалыстың бұл түріне құқығы көзделген.

Дифференциациялаудың төртінші негізі - ПОҚ еңбегіне ақы төлеу. Жалақыны құқықтық реттеудегі бірлік пен саралау - бұл бір-бірімен тығыз байланысты, бірін-бірі толықтыратын және оларды анықтайтын критерийлер жиынтығында болған кезде ғана мақсатына жететін құқықтық реттеу әдісінің ерекшеліктерін білдіреді. Жалақыны құқықтық реттеудегі бірлік барлық қызметкерлерге еңбекақы төлеудің негізгі принциптері мен негізгі кепілдіктерін, нақты қызметкердің жеке басына, оның еңбек шартының талаптарына және т.б. қарамастан және жұмыс берушілер, олардың ұйымдық-құқықтық нысандары мен меншік нысандарына қарамастан қолданылады.

Жалақыны құқықтық реттеудегі саралауға арнайы нормаларды қолдану арқылы қол жеткізіледі, олардың көмегімен, біріншіден, ауыр жұмыстарда, зиянды және (немесе) қауіпті және өзге де еңбек жағдайларында жұмыс істейтін қызметкерлер үшін еңбекақы төлеу бойынша кепілдіктердің неғұрлым жоғары деңгейі белгіленеді; ерекше климаттық жағдайларда; екіншіден, салалық ерекшеліктерді, өндіріс ерекшеліктерін, қызметкер орындайтын еңбек міндеттерінің сипатын және өзге де факторларды ескере отырып, еңбекақы төлеу жөніндегі нормалар, жалпы нормалар нақтыланады [8, 24 б.].

Мемлекеттік білім беру ұйымдары қызметкерлерінің еңбегіне ақы төлеу жүйесі заңнамада белгіленген тәртіппен айқындалады. Жеке білім беру ұйымдары қызметкерлерінің еңбегіне ақы төлеуді олардың құрылтайшылары немесе Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес оған уәкілетті адам айқындайды. Бюджет қаражаты есебінен қаржыландырылатын мемлекеттік білім беру ұйымдары қызметкерлерінің жалақысын есептеу туралы ережені еңбек саласындағы уәкілетті органмен келісім бойынша білім беру саласындағы уәкілетті орган бекітеді (қараңыз: «Мемлекеттік ұйымдар Педагогтарының жалақысын есептеу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2020 жылғы 11 мамырдағы № 191 бұйрығына өзгеріс енгізу туралы Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің м.а. 2021 жылғы 10 желтоқсандағы № 588 бұйрығы) [9].

Ерекше мәртебесі бар мемлекеттік жоғары оқу орындарының профессор-оқытушылар құрамы мен басшы қызметкерлерінің лауазымдық жалақылары жоғарылату коэффициентін ескере отырып айқындалады (Жоғары оқу орындарының ерекше мәртебесі туралы ережені бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 14 ақпандағы № 66 қаулысы) [10]. «ҚР Білім және ғылым министрлігінің жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру ұйымдарындағы профессорлық оқытушылар құрамының ұсынылатын педагогикалық жүктемесін және ең төменгі жалақысын айқындау туралы» № 122 бұйрығымен 680 академиялық сағат жүктемесі кезінде штаттық оқытушыларға ұсынылатын жүктеме мен ең төменгі жалақы белгіленді. Нақтырақ айтсақ, бұл мөлшер қатардағы оқытушы үшін – 200 000 теңге, аға оқытушы үшін – 230 000 теңге, қауымдастырылған профессор үшін – 260 000 теңге, профессор үшін – 350 000 теңге, Ұлттық ЖЖОКБҰ-да профессор үшін – 400 000 теңге белгіленді [11].

Білім туралы заңнамаға сәйкес мемлекеттік білім беру ұйымдарының педагог қызметкерлеріне негізгі жұмыс орны бойынша тиісті диплом болған жағдайда қосымша ақы белгіленеді:

- философия докторы (PhD) және бейіні бойынша доктор дәрежесі үшін бір айлық ең төменгі жалақы мөлшерінде;

- бір айлық ең төменгі жалақы мөлшерінде ғылым кандидаты және екі айлық ең төменгі жалақы мөлшерінде ғылым докторы дәрежесі үшін қосымша ақы.

Іс жүзінде аталған қосымша ақылар ғылыми дәрежесі бар ПОҚ еңбегін пайдаланатын мемлекеттік емес оқу орындарында да қолданылады.

Дифференциациялаудың бесінші негізі - ЖОО ПОҚ-ның сандық және сапалық құрамына қойылатын талаптарды заңнамалық тұрғыдан бекіту. Мәселен, «Білім туралы» ҚР Заңына сәйкес мемлекеттік білім беру тапсырысын айқындау кезінде жоғары оқу орындарының профессор-оқытушылар құрамының жалпы саны орташа ара-қатынас негізінде есептеледі:

1) тиісінше студенттер мен оқытушылар (бір оқытушыға келетін студенттердің орташа саны):

8: 1-күндізгі оқу нысаны үшін (медициналық жоғары оқу орындары үшін – 6:1);
16: 1-кешкі оқыту нысаны үшін; 32: 1-сырттай оқу нысаны үшін;

2) магистранттар мен оқытушылар – 4:1;

3) докторанттар мен оқытушылар – 3:1;

4) резиденттер мен оқытушылар 2,5:1;

5) тыңдаушылар 6:1.

Осылайша, ПОҚ сандық құрамының ең төменгі лимиті заңнамалық түрде анықталған. Сонымен қатар, ПОҚ сапалық құрамына қойылатын талаптар бекітіледі. Мәселен, Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру ұйымдары қызметінің үлгілік қағидаларының 28-тармағына сәйкес бекітілген (Жоғары және (немесе) жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру ұйымдары қызметінің үлгілік қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2018 жылғы 30

қазандағы № 595 бұйрығы) [12] тиісті мамандықтар бойынша ЖОО-ның білім беру қызметін лицензиялау кезінде қойылатын біліктілік талаптарына сәйкес кафедра бейіні бойынша кемінде 10 штаттық оқытушы болған кезде (құқық қорғау органдарынан, арнаулы мемлекеттік органдардан және қорғаныс саласындағы мемлекеттік органдардан басқа) ұйымдастырылады, оның ішінде штаттық оқытушылар санынан ғылыми дәрежелері мен атақтары бар оқытушылардың үлесі Ұлттық зерттеу университеттері, зерттеу университеттері үшін - кемінде 70%; ұлттық жоғары оқу орындары үшін (өнер және мәдениет білім беру ұйымдарынан басқа) - кемінде 55%; университеттер, академиялар үшін - кемінде 50% құрауы тиіс.

Сонымен қорыта келе, жоғары оқу орындарының профессорлық-оқытушылық құрамының еңбегін құқықтық реттеуді жетілдіру барысында, оқытушыны даярлау сапасын арттыру мақсатында жоғары тиімді педагогикалық еңбек үшін тиісті жағдайлар жасауды қамтамасыз етілуі тиіс.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1 Орловский Ю.П. Единство и дифференциация трудового законодательства /Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения. Материалы Международной научно-практической конференции /под ред. К.Н. Гусова. - М., 2008. - С. 27-30.

2 Рогалева И.Ю. Дифференциация норм трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 32 с.

3 Штивельберг Ф.Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2004. – 27 с.

4 Жоғары оқу орындарының профессор-оқытушы құрамы мен ғылыми қызметкерлердің лауазымдарға конкурстық орналасуы қағидалары // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34845954&pos=5;-108#pos=5;-108

5 «Білім туралы» 2007 жылғы 27 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000319>.

6 Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K15000004147>.

7 Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: автореф. дис. юрид. наук. - М., 2003. - 62 с.

8 Иванян И.Г. Единство и дифференциация в правовом регулировании заработной платы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 27 с.

9 «Мемлекеттік ұйымдар Педагогтарының жалақысын есептеу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2020 жылғы 11 мамырдағы № 191 бұйрығына өзгеріс енгізу туралы Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің м.а. 2021 жылғы 10 желтоқсандағы № 588 бұйрығы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32402568#pos=2;-100.09999084472656

10 Жоғары оқу орындарының ерекше мәртебесі туралы ережені бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 14 ақпандағы № 66 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000397>

11 «ҚР Білім және ғылым министрлігінің жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру ұйымдарындағы профессорлық оқытушылар құрамының ұсынылатын педагогикалық жүктемесін және ең төменгі жалақысын айқындау туралы» № 122 бұйрығы // <https://matritca.kz/old/news/91007-professorly-oytushylar-ramyny-etmeng-zhalaysy-ansha.html>.

12 Жоғары және (немесе) жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру ұйымдары қызметінің үлгілік қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Білім және

Ғылым министрінің 2018 жылғы 30 қазандағы № 595 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800017657>.

УДК 347.965

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

Д. Бердагулов, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: hamelion.12@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуются основные направления реформирования адвокатской тайны через призму реформирования судебно-правовой системы. Целью исследования является историко-правовой анализ содержания понятия «адвокатская тайна»; выявление пробелов в правовом регулировании понятия, содержания и гарантий адвокатской тайны с учетом положений Конституции Республики Казахстан.*

Согласно ст. 1 Конституции Республики Казахстан [1] основной задачей государства является обеспечение прав и свобод человека и достойных условий его жизни. Республика Казахстан ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и взяла на себя обязательства обеспечить защиту прав каждого человека.

Понятие правосудия, прав, свобод, достоинства человека актуализируются в глобальном общественном дискурсе, конкретизируется в диалоге граждан с властью, обсуждается в средствах массовой информации и тому подобное. Концепция правовой политики до 2030 года [2], выдвинула основные задачи реформы конституционного строя, теории управления, юридической науки и конституционных принципов судопроизводства. К основным задачам реформы принадлежит и усиление роли адвокатуры. Значительным шагом в этом направлении стало принятие 5 июля 2018 года № 176-VI Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», которым на адвокатуру возложена задача способствовать защите прав и свобод человека и гражданина [3].

Проведение конституционной реформы 2022 года и дополнение норм Конституции Республики Казахстан стало началом нового этапа в развитии казахстанского общества, развитии государства, то есть возникла необходимость осуществления комплексной государственно-правовой реформы, которая должна охватывать одновременно все основные функции государства. Государственно-правовая реформа должна осуществляться в четырех основных направлениях: 1) парламентская реформа, 2) административная реформа, 3) судебно-правовая реформа 4) реформа местного самоуправления.

Главной задачей судебно-правовой реформы в Республике Казахстан является создание эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, поддержание режима законности и правопорядка в государстве.

15 октября 2021 года, Президентом была одобрена Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. С принятием изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан в 2022 году некоторые положения Концепции утратили свою актуальность, поскольку Основной Закон не только учитывал опыт развития государственности предыдущих лет, но и выявил острую потребность

комплексного государственного координирования решения назревших насущных вопросов. Необходимость судебной-правовой реформы вызывается, прежде всего, всеобъемлющим кризисом государства. Среди основных задач необходимо выделить: 1) введение усовершенствованной системы судостроительства и судопроизводства; 2) совершенствование уголовного законодательства; 3) совершенствование законодательства об административной ответственности; 4) повышение роли адвокатуры; 5) формирование новой системы расследования уголовных дел; 6) создание единой системы судов и тому подобное.

Конституция Республики Казахстан гласит, что юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве. Это положение существенно расширяет юрисдикцию судов и свидетельствует о том, что не имеет ограничений в обращении заинтересованных лиц за судебной защитой своих конституционных прав и свобод. Особое положение судов в государственном механизме определяется теми задачами, которые возложены на них, то есть ответственными обязанностями, характером деятельности, в ходе которой суды существенно затрагивают права и свободы граждан, права и законные интересы государственных органов, учреждений, организаций.

Под судебной властью, например, необходимо понимать систему независимых судов, которые, в порядке, определенном законом, осуществляют правосудие. По нашему мнению, последовательным является определение понятия «судебная власть», как право судебных органов, которым они наделены по закону, осуществлять широкие юрисдикционные полномочия; это правовой статус судов как особых органов государственной власти и, кроме этого, как собственно осуществление властных судебных полномочий [4, с. 31].

Относительно реформирования судебной власти в современных условиях государства, то Тыныбеков С.Т., например, утверждает, что история мировой цивилизации свидетельствует, что только там, где суд сформировался в систему, получил необходимые элементы независимой властной структуры и начал выполнять только ему присущие функции, государство достигло стабильности, предсказуемости в социально-экономической и политической сферах [5, с. 39]. Такой же точки зрения придерживается и другие, утверждая, что повышение роли судебной власти в государстве и ее значение в стабилизации общества возможно лишь в условиях обеспечения реального права каждого гражданина на независимый и беспристрастный суд и, следовательно, на защиту.

В целом, предвидя новые функции судебной власти, новая Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года включает совершенствование Уголовно-процессуального, Гражданско-процессуального, Административного процедурно-процессуального и тому подобное. Итак, уже здесь мы должны вести речь о введении института защиты прав и свобод человека и гражданина, в его широком понимании, что необходимо приведет и к необходимости пересмотра функций адвокатуры. Следует согласиться что, судебное самоуправление, определило содержание понятия через признаки внутренней жизни и деятельности судов, к которым относятся организационные, кадровые, материально-технические, социально-бытовые и др. вопросы, отделив их от собственно правосудия как профессиональной деятельности. В то же время, ведя речь об адвокатуре, Тыныбеков С.Т. не разграничивает профессиональные и самоуправляющиеся проблемы, но отмечает, что речь вел о самоуправляющиеся органы адвокатов, а не адвокатуры («независимая целостная профессиональная самоуправляющаяся организация»).

Важным для нашего рассмотрения является краткий анализ реформирования и прокуратуры. Так, Тыныбеков С.Т. придерживается той точки зрения, что прокуратура по Конституции Республики Казахстан не входит в любой ветви власти и составляет систему государственных органов, деятельность которых создает самостоятельную

сферу государственных функций [5, с. 41]. Он не соглашается с тем, что прокуратура относится к органам государственного управления, хотя поддерживает функцию представительства прокуратуры в суде, а также отмечает, что это представительство предполагает защиту прав и свобод граждан.

О.Т. Сейтжанов, в свою очередь, тоже ведет речь о четком выделении функций в системе прокуратуры [4, с. 77]. Прокуратура должна находиться в системе законодательной власти и от ее имени осуществлять надзор за соблюдением законности на всех уровнях. В целом же, правовой статус прокуратуры соотносится с ветвями власти и, кроме этого, ей отводится функция неопределенной «четвертой» власти.

Относительно самой адвокатуры, следует согласиться с мнением, что адвокатура является правовым институтом, а профессиональная деятельность адвоката не может рассматриваться с позиции сферы услуг (предпринимательской деятельности). Государство возлагает на адвокатуру функцию защиты прав и свобод человека и гражданина. То есть В.В. Кальницкий ведет речь о профессиональном правовом институте, основным принципом которого является обеспечение защиты прав и свобод граждан, основным компонентом которых и является конфиденциальность информации и ее гарантии. Позиция В.В. Кальницкого важна для нас тем, что адвокатура не определяется как общественное объединение. Другими словами, адвокат осуществляет не общественную, а профессиональную деятельность. Исследуя проблемы адвокатуры, тоже обращает внимание на проблемное определение адвокатуры: общественный или государственный характер ее деятельности. Он утверждает, что «адвокатура не может быть признана общественной организацией» [6, с. 61], поскольку выполняет функции государственной важности, а также поддерживает ту мысль, что адвокатура как правовой институт, должна получить надлежащее правовое оформление и в Основном Законе. Следует согласиться и с тем, что адвокат всегда выполняет государственную функцию, и что необходимо внести соответствующие изменения в законодательство об адвокатуре.

Иными словами, адвокатура, как и судебная система или прокуратура в целом, требует реформирования, которое должно быть направлено на ее формирование как единого демократического правозащитного института, деятельность которого должна быть согласована с международными стандартами адвокатской профессии и прав человека в направлении усиления роли адвокатуры в защите конституционных прав и свобод человека. Итак, правовой анализ показывает, что адвокатура не может быть признана общественной организацией уже потому, что она выполняет возложенные на нее государством функции защиты и представительства, а ее деятельность регулируется Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и другими законодательными актами. Что же до статуса, то адвокатура, по нашему мнению, не может определяться на уровне самоуправляющейся структуры. Как видим, определение понятия «адвокатура» предстает как проблемный вопрос. Например, Положение об адвокатуре Казахской ССР (октябрь 1980 г.) определяло адвокатуру как «добровольное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью». Поэтому И.Л. Петрухин, исследуя основные различия правовых институтов этого периода, выделял три главные функции правосудия: функцию разрешения дела, которая отводится суду; функцию обвинения, которую выполняет прокурор; функцию защиты, которую осуществляет защитник (адвокат) [7, с. 171].

В этом подходе четко проявляются функции трех правовых институтов: суда, прокуратуры и адвокатуры. Кроме этого, И.Л. Петрухин вел речь и о двух сторонах: обвинения и защиты (в уголовном процессе). Это означало, что защитник становился равным прокурору и, с другой стороны, четко разграничивались их функции. И.Л. Петрухин останавливается и на функциях адвокатуры, к которым относит контрольную в сфере организации труда и материального обеспечения, методическую

и нормативно - регулируюшую функции [7, с. 193]. Эти функции, соответственно, сохраняются за Министерством юстиции, Союзом адвокатов и тому подобное. В то же время, И.Л. Петрухин защищал статус адвокатуры как общественной организации. Как видим, расширенное толкование адвокатуры как социального института не всегда ограничивается пониманием ее как правового института. Такой же статус адвокатуры сохраняется в Законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», а именно: «Адвокатура Республики Казахстан является добровольное профессиональное общественное объединение». На данном этапе научного исследования было бы целесообразно определить, что именно такая позиция законодательства Республики Казахстан о современной адвокатуре не может считаться научно последовательной. Иными словами, адвокатура не может оставаться «общественным объединением».

Так, целый ряд ученых ведут длительные дискуссии относительно правового статуса адвокатуры. По мнению одного из исследователей истории советской адвокатуры, адвокатура является «вспомогательной» судебным учреждением, осуществляющим судебную защиту по уголовным делам, представительство сторон в гражданском процессе и оказывает юридическую помощь населению. Чертков В.Л., в свою очередь, отмечал, что адвокатура выполняет функцию государственной важности, указывая, что адвокат осуществляет функцию государственного представительства прав и законных интересов отдельных граждан [8, с. 24].

Выявляя историко-правовые моменты становления адвокатуры, Чертков В.Л. рассматривает понятие правовой защищенности личности. К элементам последней относит: 1) определение и закрепление в действующем законодательстве основных прав человека; 2) наличие системы эффективных юридических процедур реализации и защиты прав личности; 3) систему способов защиты прав личности; 4) наличие системы государственно-правовых институтов, обеспечивающих осуществление и защиту прав личности. К важнейшему он относит систему государственно-правовых институтов, включая институты обжалования и юридической ответственности, правосудия, прокуратуры, органов внутренних дел и адвокатуры. Следует согласиться с мнением о том, что адвокатура является одним из важных институтов этой системы и призвана вносить существенный вклад во всестороннее укрепление законности и правопорядка, пропаганду законодательства, защита прав граждан [8, с. 114]. Кроме этого, он выделяет два уровня понятия «адвокатура», а именно: специально-научный термин, который включает перечисленные выше признаки правового института и в основе которых лежат элементы правовой защищенности, и второе - объединение адвокатов.

Правильно, по нашему мнению, утверждает Седлова Е.В., ведя речь о современные проблемы адвокатуры. Она определяет адвокатуру через ее основной признак, а именно: профессиональная защита прав и свобод человека. Адвокатура, кроме всего, является своеобразным рычагом, который балансирует согласованность волеизъявления суда в конкретных делах с волеизъявлением законодателя [9, с. 37]. Как видим, следует разграничивать понятия «общественное объединение», то есть объединения адвокатов, включая и профессиональные объединения, и адвокатуру как правовой институт. А это означает, что адвокатура не может определяться через признак «объединение адвокатов». Необходимость более полного определения статуса адвокатуры в Конституции Республики Казахстан поддерживает Тыныбеков С.Т. [10, с. 4]. Как видим, все авторы разграничивают понятия «объединение адвокатов» и собственно «адвокатура».

В целом же, адвокатская тайна может рассматриваться как на уровне «общественного объединения», так и на уровне правового института. В первом случае она набирает, в основном, морально-этические качества, тогда как во втором случае ее правовой статус и оказывает правовую проблему. Следовательно, общее решение

проблем адвокатуры выводит нас и на широкое понимание конфиденциальности, тайны и, в частности, адвокатской тайны.

Так, национальное право Республики Казахстан перестает быть запретным правом, преодолевается отчуждение народа от власти. А это означает, что по-новому понимается и право человека. Расширяется понимание естественного права, необходимо возвращается частное право, основу которых начинает закладывать частная собственность. Обязанным, в первую очередь, становится государство. Государственная собственность перестает быть определяющим в экономической жизни общества. Должен быть преодолен репрессивный характер борьбы с уголовной преступностью, а именно судопроизводство, как и законодательство, должно стать «прозрачным», то есть понятным, доступным и приемлемым. А это означает, что должны измениться принципы правосудия, что необходимо должно отразиться и на проблемах конфиденциальности, тайны и адвокатской тайны в частности.

Неоспоримым в настоящее время является тот факт, что участники правосудия могут поделиться информацией, чтобы избежать правовых казусов, коллизий, будущих конфликтов и тому подобное. Но новая правовая ситуация свидетельствует, что информационное обеспечение здесь тоже должно рассматриваться через призму тайны, поскольку неопределенной остается ситуация ответственности за ее разглашение.

Меняется статус не только законодателя, меняется статус государственного служащего в целом. Вот почему становится противоречивой и сама профессиональная тайна, к которой относят адвокатскую тайну. Современное понимание выполнения служебных или профессиональных обязанностей должен рассматриваться в иной правовой плоскости: тратятся не так называемые государственные средства, а средства налогоплательщиков, что в корне меняет понимание и самой тайны. Последнее должно изменить и понимание ответственности. Экономические проблемы обоснования адвокатской тайны, как тайны вообще, выходят за пределы нашего исследования, но, по нашему мнению, именно баланс экономических интересов на уровне количественного подхода (личная, корпоративная и государственная тайны) и задает стоимостное выражение их нарушения на разных этапах оказания помощи.

Другими словами, тайна должна иметь, кроме формально-правового, еще и содержательный характер, истоки которого, как правовой, проблемы, должны задаваться макро - и микроэкономическими показателями. А это означает, что в новых экономических условиях клиент должен рассматриваться не как просто гражданин (рядовой гражданин) или субъект (физический и юридический), а как хозяйствующий субъект, несет ответственность за экономическую единицу, то есть предприятие. В таком понимании адвокатская тайна перестанет, по нашему мнению, быть только морально-нравственной категорией, то есть не будет ограничиваться лишь дисциплинарной ответственностью.

Итак, осознание тенденций и направлений реформирования института адвокатской тайны напрямую связано как с реформированием системы права Республики Казахстан в целом, так и судебной-правовой реформы в частности, главной целью которых является создание в государстве условий для верховенства прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

3 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

4 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / О.Т. Сейтжанов, А.В. Брылевский, С.Н. Бачурин и др. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. – 197 с.

5 Тыныбеков С.Т. Некоторые проблемные аспекты статуса адвоката в Республике Казахстан // Экономика и право Казахстана. – №4(316). – 2020. – С. 39-41.

6 Судоустройство, организация прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатуры: учеб. пособие для курсантов и слушателей вузов системы МВД России / под общ. ред. профессора В.В. Кальницкого. – Омск: Омская акад. МВД России, 2019. – 224 с.

7 Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Юрист, 1998. – 212 с.

8 Чертков В.Л. Дела гражданские (записки адвоката). – М.: Спарк, 1993. – 165 с.

9 Седлова Е.В. Основы нотариата и адвокатуры: курс лекций / РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2017. – 231 с.

10 Тыныбеков С.Т. Адвокатура и адвокатская деятельность в Республике Казахстан. – Алматы: Данекер, 2004. – 346 с.

ӘОЖ 349.222 / 331.105

ҚЫЛМЫСКЕРЛЕРДІ ҰСТАП БЕРУ ИНСТИТУТЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

С.Ш. Даубасов, А. Жомартқызы

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Қазақстан, Алматы
E-mail: sabit_75@mail.ru

Мақалада беру институтын халықаралық және ұлттық құқықта жүзеге асыру мәселелері және оларды шешу жолдары қарастырылады. Мемлекеттердің экстрадициялау саласындағы ынтымақтастығының нысандары, сондай-ақ қауіпті іс-әрекет жасауға кінәлі адамдарды жазалаудың бұлтартпастығын қамтамасыз етуге бағытталған халықаралық келісімдер қаралады.

В статье исследуются проблемы реализации института выдачи в международном и национальном праве и пути их решения. Рассматриваются формы сотрудничества государств в сфере экстрадиции, а также международные соглашения, направленные на обеспечение неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении опасного деяния.

The article examines the problems of implementation of the institute of extradition in international and national law and the ways to solve them. We consider the forms of cooperation of states in the field of extradition, as well as international agreement aimed at ensuring the inevitability of punishment of persons guilty of committing a dangerous act.

Қазіргі әлемде қылмыс мәселесі жекелеген мемлекеттер үшін ғана емес, бүкіл адамзат үшін қауіпті. Қылмыс сипатының күрделенуіне байланысты мемлекеттердің қылмысқа қарсы күрес саласындағы ынтымақтастығына байланысты мәселе өзекті болып отыр. Соңғы жылдары жекелеген мемлекеттердің аумағында қылмыс жасады деп айыпталған адамдардың саны шет елдердің аумағында сот төрелігінен жасырынып жүр. Экстрадициялау саласындағы мемлекеттердің ынтымақтастығы қазіргі заманғы

халықаралық қылмыстық құқықты реттеу саласына жатады. Қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету шеңберінде іске асырылатын қылмысқа қарсы күресте мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастық нысандарының бірі экстрадициялау (қылмыскерлерді ұстап беру) болып табылады.

Кез-келген қылмысты әрдайым жазалау керек деген қағида халықаралық қылмыстық заңда бұрыннан императивті деп саналған, сондықтан осы қағиданы жүзеге асыру үшін қажетті ережелер мен рәсімдерді жеңілдету бүгінгі күннің ең маңыздыларының бірі болып табылады. Сондай-ақ, қылмыспен күресте мемлекеттердің ынтымақтастығы процесінде ережелер мен рәсімдерді белгілеу оңай процесс емес; бұл мәселені шешуде көбінесе бірдей емес егемен мемлекеттердің мүдделері кездеседі.

Экстрадиция институты үнемі дамып, жетілдіріліп отыратындықтан, мұндай ынтымақтастық халықаралық қатынастарды дамыту үшін қажет [1].

Қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттер жасаған адамдарды ұстап беру (әдетте, жалпы қылмыстық қылмыстар) қылмысқа қарсы күрестегі ынтымақтастықтың тиімділігін арттыратын құрал болып табылады, оған өңірлік және жергілікті (мемлекетаралық ынтымақтастықтың екі жақты деңгейінде) неғұрлым маңызды мән беріледі. Мәселен, ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің құзыретті органдарының қылмысқа қарсы күрестегі өзара іс-қимылының негізгі нысандары бірлескен тергеу және жедел-ізвестіру іс-қимылдарын жүзеге асырумен, сұрау салулар мен өтініштерді орындаумен, халықаралық ұйымдар шеңберіндегі ынтымақтастықпен қатар бұрынғысынша танылады:

а) қылмыстық жауаптылыққа тарту, үкімді орындау үшін адамдарды ұстап беру және тиісті шарттарда көзделген тәртіппен жазасын одан әрі өтеу үшін сотталғандарды беру;

б) егер экстрадициялауға жол берілмеген жағдайда, өз мемлекетінің азаматтарын ТМД-ға қатысушы басқа мемлекеттердің аумақтарында қылмыс жасағаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тартуды қамтамасыз ету [2].

Әрбір мемлекеттің қылмыспен күресуге деген ұмтылысы Халықаралық қылмыстық құқықтың маңызды институттарының бірі ретінде экстрадиция институтына ерекше назар аударылатын көпжақты және екіжақты шарттар жасасу үшін негіз болып табылады. Экстрадициялау туралы халықаралық келісімдер қандай да бір қауіпті іс-әрекет жасаған адамдар үшін жазаның бұлтартпастығын қамтамасыз етуге бағытталған. Экстрадициялауды көздейтін халықаралық шарттардың көптігіне қарамастан, олар мінсіз емес. Бұған дәлел-экстрадиция саласындағы бірыңғай стандарттардың болмауы.

Осылайша, экстрадиция институты мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығы саласында біріктіруші функцияны орындайды, қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы халықаралық міндеттемелерді орындаудың маңызды құралы болып табылады.

Қылмыстық істер бойынша мемлекеттер арасында құқықтық ынтымақтастықтың жоқтығы фактісі қылмыс бір мемлекетте қылмыс жасау, содан кейін басқа мемлекеттің аумағында жасыру және сол арқылы қылмыстық жазадан аулақ болу, ал кейбір жағдайларда қылмыстық әрекетті жалғастыру үшін сәтті қолданылады. Ұстап беру рәсімдерінің қиындауы, негізінен, тиісті ұлттық заңнаманың жетілмегендігімен немесе болмауымен, мемлекеттердің халықаралық және Ұлттық нормаларын қолдану проблемаларымен, азаматтықпен және шешуді талап ететін өзге де факторлармен байланысты. Жағдай ұлттық ғана емес, сонымен бірге халықаралық қауіпсіздіктің негізін бұзатын қылмыстардың саны артып келе жатқандығымен күрделенеді [3].

Қазіргі кезеңдегі экстрадиция институтының рөлі артып келеді, бұған мемлекеттердің осы саладағы өсіп келе жатқан белсенділігі дәлел бола алады: жаңа заңдар қабылданады, халықаралық келісімдер жасалады, халықаралық ұйымдардың қарарлары қабылданады, сот тәжірибесі барған сайын кеңейе түсуде. Экстрадициялау

мәселелерін зерттеудің орындылығы қазіргі уақытта Ұлттық қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы олқылықтарды жою, халықаралық құқықтың талаптары мен стандарттарына байланысты құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру қажеттілігінен туындады.

Сонымен бірге, қазіргі уақытта экстрадициялауға арналған көптеген мәселелер аз зерттелуде, осы институтты теориялық түсінуге және оның құқықтық нормаларын дұрыс тәжірибелік қолдануға байланысты көптеген өзекті мәселелер шешілмеген күйінде қалып отыр.

Ұстап беру институты халықаралық құқықта да, ұлттық қылмыстық заңнамада да қылмыстық жауаптылыққа және (немесе) жазасын өтеуге тарту үшін Бір (сұрау салынатын) мемлекет басқа (сұрау салушы) мемлекетке қылмыс жасаған адамды беруді регламенттейтін нормативтік нұсқамалардың жиынтығын білдіреді [4].

Алайда, кейбір елдер тиісті Еуропалық конвенцияға қатысқанына қарамастан, сұрау салынатын мемлекетке «өз азаматтарын беру» деген 6-баптың ережелерін елемей, өз азаматтарын ұстап беру туралы өтініш жасайды. Мұндай прецеденттер халықаралық құқықтың негізгі принциптеріне қайшы келеді, оған сәйкес мемлекет өзіне қабылданған шарттық-құқықтық міндеттемелерді орындауға міндетті.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде, қылмыспен күресте мемлекеттердің ынтымақтастығы саласындағы өте маңызды жетістіктерге қарамастан, экстрадициялау сияқты халықаралық қылмыстық әділет институтын іс жүзінде жүзеге асыруда біркелкі тәсіл жоқ деп айтуға болады.

Өздеріңіз білетіндей, экстрадиция институтының қалыптасуы халықаралық құқықтың дамуымен қатар жүрді және барлық тарихи кезеңдерді қамтиды. Бұл экстрадиция институты әлемдік қоғамдастықта бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстардың алдын алу міндеттерін шешуге бағытталған халықаралық қауіпсіздік жүйесін құру қажеттілігі туындағанға дейін белгілі болды.

Ежелгі әлемде экстрадициялау тәжірибесінің бар екендігінің дәлелі – б.з.д. 1296 жылы (1278) жасалған Мысыр перғауыны Рамсес II-нің Хетт патшасы Хетту-шил III-мен жасасқан шарты. Онда «Егер біреу Мысырдан қашып, Хетт еліне кетсе, онда Хетт патшасы оны ұстамайды, бірақ Рамсес еліне оралады» делінген. Шарттың мәтінінен тек қылмыстық қылмыскерлер ғана емес, хетттер елінде болатын және Египет талап ететін барлық адамдар да ұсталуы керек [5].

Ежелгі Грецияда афиналықтардың Македония патшасы Филипке оның өміріне қол сұғатын барлық адамдарды беруге келіскендігінің мысалы бар, ал ахайлар Спартаға, егер оның ауылдардың біріне шабуыл жасаған азаматтары берілмесе, одақтың бұзылуымен қорқытты.

Алайда, егер құлдық дәуірде экстрадиция институты мемлекеттердің бытыраңқылығы мен бәсекелестігіне байланысты өте сирек қолданылса, онда феодализм кезеңінен бастап және одан әрі экстрадициялық шарттардың саны өсті, сондай-ақ саяси себептер бойынша қудаланатын адамдарды (сұрау салынатын мемлекеттің аумағында баспана берілген адамдарды) және өз азаматтарын ұстап бермеу қағидаттары бекітілді.

Халықаралық құқыққа сәйкес ұстап беру тиісті мемлекеттер арасында жасалған шарт негізінде жүзеге асырылады. Бұл не екіжақты шарт, не сұрау салушы мемлекет те, сұрау салынатын мемлекет те қатысушылары болуға тиіс көпжақты конвенция болуы мүмкін. Еуропалық жүйеге негізделген ұстап беру туралы халықаралық нормалар 1957 жылы Кеңес қабылдаған, кейіннен БҰҰ Бас Ассамблеясының 1990 жылғы 14 желтоқсандағы қарарымен қабылданған ұстап беру туралы үлгілік шарттың негізіне айналған құқық бұзушыларды ұстап беру туралы Еуропалық Конвенциямен кодталған [6].

Беру мәселелері Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы шеңберінде 2002 жылғы 7 қазанда жасалынған азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша

құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы Конвенцияда да регламенттеледі. Беру мәселелері жөніндегі халықаралық шарттардың кіріспелерінде уағдаласушы мемлекеттер егемендікті, тең құқылықты және өзара пайданы құрметтеу, бір-бірінің ішкі істеріне араласпау, сондай-ақ халықаралық құқықтың басқа да нормалары негізінде мынадай мақсаттарға қол жеткізуге ұмтылатыны атап өтілген:

а) қылмысқа қарсы күрес саласындағы ынтымақтастықты нығайту және кеңейту;
б) қылмысқа қарсы күрес саласында бірлескен күш-жігерді неғұрлым тиімді ету;
в) ұстап беру тәртібін регламенттеуге мүмкіндік беретін екіжақты құқықтық тетіктерді құру арқылы сот төрелігінің тиімділігін арттыруға жәрдемдесу [7].

Еліміздің заңнамасына келетін болсақ, ол экстрадиция саласындағы мәселелерді де реттейді. Адамдарды ұстап беру туралы тиісті нормалар Қазақстан Республикасының Конституциясында [8], Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде [9], Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінде [10] бар.

Сонымен бірге, қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасы одан әрі жетілдіруді қажет етеді, егер сұрау мемлекеттік құпияны құрайтын ақпараты бар адамға қатысты жіберілген болса, ұстап беру туралы қосымша қосымша ереже, өйткені оны жариялау елдің егемендігіне, қауіпсіздігіне және басқа мүдделеріне айтарлықтай зиян келтіруі мүмкін [11].

Нормативтік-құқықтық актілер мен ғылыми әдебиеттерді талдағаннан кейін, экстрадиция институтында көптеген шешілмеген мәселелер бар екенін атап өтуге болады, атап айтқанда:

- Экстрадицияның құқықтық табиғатын түсіну бірдей емес. Кейбір ғалымдар қылмыскерлерді ұстап беру тек әкімшілік мәселе деп санайды, өйткені көбінесе бұл туралы шешімді сот емес, үкімет немесе мемлекеттің басқа органы қабылдайды. Демек, бұл институтты әкімшілік немесе мемлекеттік заңға жатқызуға болады. Сонымен бірге экстрадицияны қылмыстық іс жүргізу құқығының институты ретінде қарастырған жөн, өйткені қылмыс жасаған адамды басқа елге беру тәртібі белгілі бір іс жүргізу кепілдіктерін сақтай отырып жүргізілуі керек. Экстрадицияны қылмыстық заңның бөлігі ретінде атап айтқанда жазаны орындау институты деп санауға болады.

- Еуропа елдерінде экстрадициялау туралы шешімді, әдетте, сот органдары, атап айтқанда қарапайым қылмыстық соттар қабылдайды. Сонымен бірге, көптеген елдер қылмыскерлерді ұстап беру мәселелерін шешу үшін арнайы сот органдарын - төтенше соттарды құруға мүмкіндік береді деп санайды. Сондықтан халықаралық әділет жүйесіне ерекше соттарды енгізудің орындылығы туралы мәселені қарау қажет.

- Халықаралық шарттарда және мемлекеттердің ішкі (ұлттық) қылмыстық заңнамасында дефинитивті аппарат жоқ, «экстрадициялау» ұғымы заңнамалық түрде айқындалмаған, «қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек», «қылмыскерді ұстап беру», «сотталған адамды беру» дефинициялары айқындалмаған. Мұның бәрі экстрадиция сияқты проблеманың маңыздылығы туралы айтуға мүмкіндік береді, әсіресе жоғары лауазымды тұлғалардың халықаралық құқықтық жауапкершілігі туралы мәселені жетілдіруді талап етеді.

- Экстрадициялау мәселелері әртүрлі салалық заңдармен реттелетін мемлекеттерде нормалардың қайталануы жиі орын алады, бірақ экстрадициялаудан бас тартудың құқықтық негіздемесіне қатысты көптеген ережелер оларда көзделмеген. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, экстрадициялаудың барлық мәселелерін мемлекетшілік құқықтың бір саласында немесе экстрадициялау туралы арнайы заңда қарастыру заңды болар еді, әсіресе экстрадициялау туралы үлгі шарт аталған проблемаға ұқсас көзқарас жасауға мүмкіндік береді. Осының барлығы кейіннен экстрадициялаудан бас тарту үшін құқықтық негіздердің бірыңғай стандарттарын белгілеуге ықпал ететін болады, бұл өз кезегінде экстрадициялауды ұсыну практикасындағы проблемаларды болдырмауға мүмкіндік береді. Бүгінгі күні

халықаралық құқықта барлық елдер қатысатын әмбебап халықаралық шарт (конвенция) жоқ.

- Экстрадицияны құқықтық реттеу, әдетте, екі жақты келісімдерге негізделген. Алайда мемлекеттер арасында мұндай келісім болмаған және экстрадициялау туралы мәселе ұлттық деңгейде шешілетін жағдайлар бар.

Біздің ойымызша, экстрадициялық ережелерді біріздендірудің қазіргі проблемасы БҰҰ аясында ұстап беру туралы әмбебап Конвенцияны қабылдау арқылы шешілуі мүмкін, бұл мемлекеттердің экстрадициялық заңнамасын одан әрі жетілдіру және біріздендіру мәселелерін өзектендіреді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Измайлова П.Р. Институт выдачи в международном уголовном праве // Тр. Ин-та гос. и права РАН. - 2010. - № 3. - С. 37.

2 Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: теория и практика уголовного права и уголовного процесса. - М., 2016. - С. 304.

3 Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. - М., 2015. С. 158.

4 Панов В.П. Международное уголовное право. - М., 2015. - С. 5320.

5 Кузнецов Д.В. Развитие международного права XX в.: Монография. - М., 2001. С. 87.

6 Европейская Конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. // <http://docs.cntd.ru/document/1902174/>

7 Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы шеңберінде азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы Конвенция // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000531_

8 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 ж. 30 тамыздағы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

9 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 ж. 3 шілдедегі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

10 Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі 2014 ж. 4 шілдедегі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>

11 Nguyen Van Dung. Ensuring the principle of litigation in Vietnamese criminal proceedings // Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті ХАБАРШЫ «Юриспруденция» сериясы, 2021. - №3(65). – Б. 33-41.

УДК 343.214

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЕГО ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ

А.Р. Исаков, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: a.r.isakov@mail.ru

В данной статье исследуются основные характеристики добровольного отказа как института уголовного права. В статье анализируются историко-социальные аспекты данного института уголовного права, показаны особенности проявления добровольного отказа в зависимости от конструкции состава преступления, стадии и формы преступного проявления. Автором предпринята попытка комплексного

подхода и сквозного анализа в рассмотрении проблем добровольного отказа от преступления через призму действующего законодательства Республики Казахстан.

В ст. 1 Конституции Республики Казахстан закреплён приоритет прав и свобод человека [1], что предполагает дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления.

Уголовное законодательство Республики Казахстан, предусматривая наказуемость предварительной преступной деятельности (ст. 24 УК), вместе с тем исключает уголовную ответственность, если лицо добровольно отказалось от доведения начатого преступления до конца. Согласно ч.1 ст. 26 Уголовного кодекса Республики Казахстан [2].

Прежде чем понятие и признаки добровольного отказа были разработаны в науке уголовного права и нашли свое отражение в современных законодательствах многих стран, идея поощрения лица, добровольно прекратившего доведение преступления до конца, закреплялась в уголовно-правовых нормах, устанавливающих ответственность за отдельные преступления. С выделением понятий, общих для всей системы уголовно-правовых норм, актуальными стали вопросы приготовления к преступлению и покушения на преступление. В уголовном праве добровольный отказ традиционно рассматривался в рамках этих институтов. Для более полного представления о сущности норм института добровольного отказа целесообразно сделать небольшой исторический экскурс.

Большую роль в становлении норм о добровольном отказе сыграли работы видных криминалистов середины XIX века П. Лякуба, Ратовского, А. Чебышева-Дмитриева, Г. Колоколова. В конце XIX века проблемы добровольного отказа все больше занимают ученых. Н.С. Таганцев делает попытку выделения существенных признаков добровольно оставленного покушения. В связи с появлением в законодательстве XX века отдельной нормы о добровольном отказе в работах А.А. Пионтковского, Н.Д. Дурманова, Н.Ф. Кузнецовой, И.С. Тишкевича, Н.В. Лясс, К.А. Панько тщательно исследованы вопросы этого института и сделана попытка выработки научного определения самого понятия добровольного отказа и выделения его существенных признаков.

Прежде чем перейти к анализу понятия добровольного отказа, следует отметить, что нормы о нем далеки от совершенства. Нет однозначного понимания признаков добровольного отказа и среди ученых, что затрудняет правоприменительную практику.

Одной из важнейших задач любого научного исследования является выработка научных понятий. Закрепление в законодательстве таких понятий – эффективный способ установления единообразного понимания норм, четкого представления об их содержании и, как следствие, увеличение эффективности воздействия уголовного права в процессе правового регулирования. Однако сами эти «понятия не отражают реальной действительности подобно созерцанию или представлению, они ближе к сущности явления». Ведь существенные признаки самого понятия несколько сужают объективную действительность. Но, вместе с тем, правильное выделение в понятии основных признаков – важная задача научного изыскания.

Н.Ф. Кузнецова сделала попытку выделения нового для науки уголовного права XX века понятия – «добровольно неоконченное (оставленное) преступление», которое является одним из видов неоконченного преступления. Это преступление автор называет также «добровольно остановленным» и «добровольно незавершенным» [3, с. 3]. В такой трактовке институт добровольного отказа теряет самостоятельное значение. Он как бы сливается с институтом «неоконченного преступления» и играет здесь роль отличительного признака в вопросе деления этого преступления на виды. Представляется, что такое нововведение необоснованно.

Для слияния институтов добровольного отказа и начатого преступления нет никаких оснований.

Во-первых, это разные по своей правовой сущности категории. Начатое преступление обладает таким признаком как наказуемость. Добровольный отказ в законодательстве всегда играл роль обстоятельства, которое освобождает лицо от уголовной ответственности. Следовательно, ему не может быть присущ признак наказуемости, а это означает невозможность «имплантации» в институт начатого преступления элемента, отличающегося от него своей правовой природой.

Во-вторых, изменение устоявшихся в науке и законодательстве понятий всегда должно быть основано на необходимости решить проблемные вопросы или внести какие-либо положительные моменты. В этом случае, напротив, прослеживается ряд отрицательных последствий:

- 1) возникает проблема разграничения понятий «добровольно оставленное преступление» и «добровольный отказ»;
- 2) ввиду этого в затруднительном положении окажется правоприменительная практика;
- 3) осложнится достижение цели предупреждения преступлений, так как двойственность в понимании правовых последствий добровольного отказа не будет способствовать возникновению и развитию у лиц, совершающих преступления, положительной мотивации на его прекращение.

Наиболее широкое распространение нормы о добровольном отказе при соучастии получили в законодательстве первой половины XIX века. Однако это изобилие нормативных предписаний, как замечал Н.С. Таганцев, «...не дает ясного решения вопроса» [4, с. 17]. Сложности заключаются в том, что при разных формах соучастия и видах соучастников добровольный отказ в законодательстве характеризуется различными признаками и условиями. О том, что такой добровольный отказ имеет свою специфику, согласны почти все, но мнения расходятся по поводу того, в чем именно она заключается. В литературе можно встретить как указание на общие особенности добровольного отказа при соучастии, так и на особенности добровольного отказа при конкретных формах соучастия и применительно к отдельным видам соучастников.

Прежде всего, следует заметить, что добровольный отказ при соучастии имеет строго индивидуальный характер. Однако сущность соучастия на сегодняшний день понимается в науке неодинаково. Сформировалось две основные точки зрения. Согласно первой, соучастие имеет акцессорную природу. Это означает, что главной фигурой признается исполнитель. Деятельность же остальных соучастников носит при этом вспомогательный характер. Оценка деяния любого из соучастников полностью зависит от оценки деяния исполнителя. Наказуемость деяния исполнителя влечет и наказуемость деяния всех остальных. При освобождении от ответственности исполнителя освобождению подлежат и другие соучастники. Согласно этой точке зрения наказуемость всех соучастников должна наступать обязательно по той же статье Уголовного кодекса, что и исполнителя. Некоторые авторы считают, что в деянии соучастника вообще нет состава преступления. Ему вменяется в вину состав, выполненный исполнителем. Кроме И.П. Малахова к сторонникам позиции об акцессорной природе соучастия можно, правда с рядом уточнений и оговорок, причислить М.И. Ковалева, А.В. Наумова и др.

Другая точка зрения основана на признании соучастия самостоятельной формой преступной деятельности. Основания и пределы ответственности соучастников лежат не в деянии исполнителя, а в деянии каждого конкретного соучастника. Такое понимание вытекает из принципа индивидуальной ответственности в уголовном праве. Эту позицию поддерживают, например, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер.

Представляется, что анализ законодательства и практики не позволяют решить этот вопрос в пользу какой-то одной точки зрения. Каждая из позиций имеет свои «слабые места», но несомненны и их достоинства. Трудно принять полностью теорию акцессорности, которая приводит к механической ответственности соучастников в зависимости от деяния исполнителя. Но, следует в то же время согласиться и с Карауловым В.Ф., утверждающим, что в теории акцессорности «...есть, однако, известное рациональное зерно – мысль об определенной зависимости судьбы остальных соучастников от поведения исполнителя, облегчающая правильное разрешение ряда практически существенных вопросов института соучастия» [5, с. 76].

В соучастии некоторые принципы акцессорности настолько переплелись, например, с положениями теории субъективного вменения, принципом индивидуализации ответственности, что на сегодняшний день полное воплощение в жизнь идей какой-то одной из точек зрения невозможно.

Представляется, что перед наукой должна стоять задача выработать комплексное знание о правовой природе соучастия с учетом исторически сложившихся традиций и потребностей практики.

Выделяются также и формы добровольного отказа при соучастии. Для некоторых случаев добровольного отказа форма деяния указана как активная, для других – как пассивная, и в ряде случаев добровольный отказ может быть выражен как в той, так и в иной форме. Форма добровольного отказа при соучастии зависит от формы соучастия и видов соучастников. Если рассматривать добровольный отказ подстрекателя, то он может быть выражен только в активной форме, но добровольный отказ пособника будет вполне реализован в некоторых случаях и при пассивном поведении.

Для решения вопроса о добровольном отказе соучастников необходимо изучить общие проблемы добровольного отказа. При этом следует подвергнуть подробному анализу такие вопросы как понятие добровольного отказа, его обоснование, временные рамки и др. Лишь на этой основе возможно решить вопросы о добровольном отказе соучастников. Они имеют то общее, что присуще добровольному отказу единолично действующего лица, и то особенное, что обусловлено самим соучастием.

Еще в середине XIX века Даурова Т.Г. утверждала, что не считается добровольным прекращение преступления «для того, чтобы избежать поимки» [6, с. 21]. Здесь налицо вынужденное внешними обстоятельствами поведение субъекта. В этой ситуации у субъекта нет шансов довести преступление до конца. Принципиально другое значение имеет отказ от завершения преступления по причине боязни уголовной ответственности. Следует различать абстрактное опасение уголовной ответственности и боязнь реального привлечения к ней. Опасение понести наказание за совершенное в обстановке, когда у лица есть возможность добиться желаемого преступного результата, не подавляет волю. Его решение оставить преступление – это результат победы положительных мотивов, при этом он должен четко осознавать возможность достижения преступной цели. Деяние, как представляется, обладает всеми признаками добровольного отказа, поэтому он не подлежит уголовной ответственности.

Добровольным отказ признается в двух случаях:

1) когда отсутствуют обстоятельства, могущие помешать завершению преступления, и лицо, зная об этом, прекращает деяние;

2) когда такие обстоятельства присутствуют, но лицо не знает о них и по своей воле не доводит преступление до конца.

Доказательством этого служат случаи признания добровольного отказа и при наличии указанных обстоятельств. Главное – это представление лица о том, что они отсутствуют. Непривлечение к уголовной ответственности является гарантией за добровольное не доведение преступления до конца.

Проявляют неточность и авторы комментария к Уголовному кодексу Республики Казахстан, указывая, что «Для того, чтобы признать наличие добровольного отказа от преступления, необходимо, прежде всего, установить, что лицо само по собственной инициативе воздержалось от доведения до конца начатого преступления» [7].

Определение понятия добровольного отказа отсутствует в действующем уголовном законодательстве. Такое определение дается в науке уголовного права. Однако здесь допускается ряд неточностей. С точки зрения логики это определение построено на тавтологии: понятие «добровольный отказ» определяется через понятие «отказ». В нем определяющее понятие повторяет определяемое. К недостаткам данного определения следует отнести также отсутствие таких признаков как окончательность и добровольность. Кроме того, допущена неточность формулировки признака осознания возможности доведения преступления до конца (возможность определена как фактическая). Кроме того, Н.В. Лясс и К.А. Панько вводят излишний признак – о мотивах отказа, в то время, когда закон ничего не говорит о таких мотивах. Для признания добровольного отказа последние не имеют значения. Поэтому включение в определение добровольного отказа указания на любой его мотив в этом смысле бесполезно. Такая дефиниция довольно расплывчата. Неясно, какое содержание вкладывается в понятие «преступный ущерб». Если преступный ущерб означает то же, что и преступные последствия, тогда логически исключается возможность добровольного отказа в преступлениях с формальным и усеченным составом, а это неверно [8, с. 15].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2023 г.) [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

3 З Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1958. – 170 с.

4 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. -М.: Юристь, 2016. – 235 с.

5 Караулов В.Ф. Добровольный отказ от совершения преступления // Ученые записки ВЮЗИ. Выпуск 18. – М.: НИО РИО ВЮЗИ, 2017. – 158 с.

6 Алихаджиева И.С., Даурова Т.Г., Лиценбергер О.А. Уголовное право: история и современность. Вопросы общей части: Учебное пособие / Под ред. Т.Г. Дауровой. - Саратов: СГАП, 2015. - 345 с.

7 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167>.

8 Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). - М.: Юридическая литература, 2018. – 160 с.

УДК 342.922

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д.М. Каирбаев, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: d.m.kairbaev@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуется современное понимание и новые подходы к административной ответственности юридических лиц. Автор анализирует существующие подходы в методологии исследования административных правонарушений и административной ответственности. В статье рассмотрены проблемы законодательства об административных правонарушениях и административной ответственности и разработаны предложения и рекомендации, направленные на его совершенствование.*

Становление Республики Казахстан как правового, независимого, суверенного, демократического государства (ст.1 Конституции РК [1]) обусловило реформу правовой системы, стремительное совершенствование законодательства, в частности административного права как фундаментальной отрасли права.

В Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан [2] предусмотрены общие правила привлечения лиц к ответственности, но они касаются только физических лиц. Наряду с положительными сдвигами в решении процессуально-правовых проблем административной ответственности юридических лиц многие вопросы остаются открытыми.

В Республике Казахстан, административное законодательство развивается очень динамично. В 2014 году был принят новый Кодекс РК об административных правонарушениях, с 1 июня 2021 года вступил в юридическую силу Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI [3]. И в 2021 году согласно Указа Президента РК, были сформированы специализированные административные суды, взамен действовавших ранее, для рассмотрения дел по обжалованию решений, действий (бездействий) государственных органов, должностных лиц.

В действующем законодательстве Республики Казахстан, понятие правонарушение до 2015 года, была центральной категорией административного права. Однако с принятием нового Уголовного кодекса РК в 2014 году [4], категория «правонарушение» получило развитие и в уголовном праве.

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена в ст. 20 и 44 Гражданского кодекса РК, в которых регламентирована ответственность физических и юридических лиц [5].

Дисциплинарная ответственность закреплена в ст. 14. Трудового кодекса РК, которая гласит: «Лица, виновные в нарушении трудового законодательства Республики Казахстан, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан» [6].

При детальном рассмотрении институт применения административной ответственности выявляет весомые теоретические и методологические пробелы, которые могут быть устранены путем придиричного научного переосмысления его юридического бытия. Однако, следует отметить, что отечественные науки теории и истории государства и права, и административного права достигли сегодня качественного уровня эпистемиологического развития.

Методологический диссонанс в понимании философских и теоретических принципов административно-юрисдикционного правоприменения, что стал следствием исторического движения права в условиях влияния многих факторов объективной действительности, сегодня разъединяет системное единство административного законодательства и практики применения административно-юрисдикционного закона, подмывая институциональные основы правового государства при усилении правовых основ, развития правовой культуры, прав и свобод граждан, росте значение административного права и других юридических наук.

В то же время, дискуссионным остается представление о предмете административного права и управления в контексте нормативно-правовой организации деятельности государственных органов, общественных объединений и субъектов хозяйственной деятельности, рассматривая при этом административно-юрисдикционные, процессуальные и процедурные вопросы.

Необходимо отметить, что исследование административной ответственности обусловлены необходимостью адаптации национального законодательства к законодательству, которое действует на международном пространстве.

Исследование административной ответственности должно включать пять компонентов:

- состав административного права как науки;
- теоретические проблемы соотношения общества, государства, права и административной ответственности;
- материальная административно-правовая основа ответственности;
- процессуальная и процедурная административно-правовая основа юридической ответственности;
- теоретические проблемы формирования правопорядка и влияние административной ответственности.

Современная сущность административной ответственности, сложившаяся после Второй мировой войны связывает понятие государственной власти с категорией прав человека, то есть основных к законотворческим и вне законотворческих требований определенной степени свободы, первичных в отношении власти [7, с. 210]..

В то же время, применение системной методологии к административной ответственности требует принятия во внимание большого количества особенностей, и самой методологии и источников права об административной ответственности, учета результатов предыдущих исследований административной ответственности, а также многих достижений современной науки, и в сфере юриспруденции, и в области общей теории систем, тектологии и др. Указанное особенно актуально в связи с выше упомянутыми особенностями административной ответственности с позиции административного права в зарубежных странах. Это требует исследования источников административной ответственности.

Как отмечает Базылев Б.Т., аналитическая функция административно-правовых явлений составляет обусловлено целью и задачами одно из основных направлений исследования влияния на процесс правового регулирования общественных отношений и является одной из необходимых функций науки административного права. Ее содержание заключается в определении степени эффективности действия правовых норм на практике, а также в выработке предложений по повышению эффективности реализации нормативных предписаний в будущем [8, с. 33].

Структуру механизма реализации математических методов анализа административно-правовых явлений составляют такие элементы: институциональная составляющая, определяющая разработку и анализ модели информационных процессов с вариативными регламентами на основе сигнатурных прецедентов; технологический компонент, включающий определенные действия и операции, которые осуществляются в определенной последовательности, со своими циклами и этапами, и обеспечивают

конечный результат аналитической деятельности в рамках административно-правовых норм; технико-юридический компонент, составляющий совокупность юридических средств, приемов, способов и методов оценки объекта исследования, данных о его состоянии, динамике и перспективах развития, а также подготовки и оформления предложений по повышению эффективности правового регулирования в соответствующей сфере.

Указанные подходы к развитию методологии административной ответственности (в существенной мере – юридической ответственности), направленные на создание методологической и методической основы для решения ряда принципиальных проблем современных фундаментальных юридических теорий. Интерес к этим идеям может быть связан также с тем, что они позволяют сформировать логико-методологическую и онтологическую основу для «интуитивных» подходов, которые реализуются сегодня при построении ряда новейших объединенных теорий в контексте философии права и социальной философии. Этим определяется актуальность методологических исследований, что подготавливают почву для становления неклассических теорий, которые неизбежно выходят за рамки господствующей формальной логики и евклидовой математики.

Административная ответственность с точки зрения структуры составляет сложное системное образование, изучение которого в комплексе целесообразно проводить и в статическом, и в динамическом состоянии. При рассмотрении в статическом состоянии используется системный подход, который предполагает рассмотрение административной ответственности как совокупность нормативной, организационной и инструментальной составляющих. При исследовании динамики процессов административной ответственности целесообразно использовать функциональный подход, позволяющий рассмотреть статические составляющие в процессе взаимодействия. Целью такого взаимодействия является реализация функций административной ответственности.

Функциональный подход к пониманию административной ответственности позволяет выделить две основные сферы функционирования: право преобразующую и правоприменительную. С помощью правоприменительной деятельности административная ответственность реализует регулятивные и охраняющие функции. Правоприменения в сфере регулятивных отношений связано с оказанием юридической помощи в процессе осуществления субъективных прав и законных интересов участников правоотношений, а также с решением споров о праве. Правоприменения в сфере охраняющих отношений связано с реализацией юридической помощи и осуществлением мер право восстановительного характера. Специфика административной ответственности обусловлено двойственностью целевых установок, определяющих их функциональную компетенцию. С одной стороны, административная ответственность обеспечивает реализацию и защиту публичных интересов государства и общества. С другой – в соответствии с действующим законодательством, имеет целью защиту прав и законных интересов граждан.

Реализацию административной ответственности осуществляют государственные органы и негосударственные организации, деятельность которых непосредственно связана с охраной и защитой прав и законных интересов государства, общества, лица.

Функциональный подход к пониманию административной ответственности предусматривает дифференциацию охраны публичного права и защиты законных прав и интересов индивидов и общественных организаций и позволяет анализировать взаимодействие в форме координации и субординации. Сферами координационного взаимодействия являются профилактическая деятельность, а также деятельность по выявлению и пресечению правонарушений. Субординационное взаимодействие осуществляется в сфере контрольно-надзорной деятельности, между государственными

правоохранительными структурами и негосударственными правоохранительными организациями, а также в сфере административно-юрисдикционного правосудия.

Категория «административная ответственность» в контексте юридической науки является общей и в то же время является самостоятельным понятием относительно других категорий; она взаимосвязана с сознанием и отношением запечатленной и хранимой в процессуальном порядке информации, содержащей информацию про свой источник, подчиняется закону сохранения, присутствует в основаниях познания и мышления, в информационном аспекте неделимая, ведь смысл, который передается внешней информации от источника к потребителю, невозможно без смысла, который содержится во внутренней информации источника [9, с. 103].

Неоспоримым является тот факт, что большинство из названных признаков образовались благодаря применению административной ответственности в новых, по сравнению с традиционным пониманием классического публичного права, направлениях правового регулирования общественных информационных отношений в глобальном информационном пространстве. Указанное содержится в научно-практических комментариях к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях [10].

Административная ответственность как информационное разнообразие, являясь всегда отношением, по меньшей мере, двух переменных (с позиции понимания административной деликтологии и новейших подходов к исследованиям административно-правовых явлений, характеризует, с одной стороны, морфологическое содержание внутренней информации гетерогенных систем изложенных в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях в их отношении к самим себе, а с другой – внешнюю информацию как результат взаимодействия двух различных объектов в философском понимании (в юридическом – субъект и орган юрисдикционной деятельности).

Значительное разнообразие характеристик административной ответственности обусловлена реально допустимой ее сложностью.

При рассмотрении административной ответственности основным вопросом является ее обусловленность определенными факторами, которые лежат за пределами права. Эти факторы, находясь в системе общественных отношений, и обуславливают само возникновение и существование права и его системность. И уже после становления административной ответственности как социального регулятора общественной жизни, указанные факторы, будучи вплетенными в правовую ткань с помощью выражения в конкретных правилах поведения, становятся доступными для изучения с точки зрения их реального влияния на состояние правовой системы. Поэтому особенно важно при рассмотрении административной ответственности учитывать не только реально существующие правовые явления, но также априори их возникновения, которые в зависимости от своей развитости в системе общественных отношений могут коренным образом изменять структуру и содержание.

Исследовав теоретико-правовые основы административных правонарушений и административной ответственности в Республике Казахстан можно сделать следующие выводы:

– несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам административных правонарушений и административной ответственности, наличие у них некоторых общих моментов, логико-теоретическая основа и понятийно-категориальный аппарат учения все еще разработаны недостаточно. В юридической науке отсутствует в целом единство взглядов относительно понятия, структуры, методов административной ответственности. Состояние этого научного направления характеризует растущая тенденция к разработке положений административной ответственности в контексте международного законодательства;

– в современных концепциях административных правонарушений и административной ответственности актуальной становится проблема оценки его из общих системно-философских позиций, которое отражает общие законы и принципы бытия социума;

– административная ответственность как институциональное образование состоит из системы средств. Это выражает самую суть системно-научного подхода к исследованию, который непосредственно связан с юридической практикой, деятельностью в сфере правотворчества и правоприменения;

- системный характер методологического подхода к административным правонарушениям и административной ответственности обусловлен тем, что социально-правовые явления являются результатом одновременного влияния значительного количества факторов;

– в контексте аналитических методов исследования административно-правовых явлений целесообразно рассмотреть возможность применения методов аналитической юриспруденции для исследования административных правонарушений и административной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2023 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

3 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2023 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

5 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>

6 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

7 Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: НОРМА, 2016. – 640 с.

8 Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы: учебное пособие. - Красноярск, 1985. - 120 с.

9 Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Тольятти, 2004. - 208 с.

10 Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный). [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://adilet.zan.kz>.

УДК 347.214.2

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВОМОЧИЙ ОБЛАДАТЕЛЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Д.С. Капаров, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: d.s.kaparov@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются основные функциональные характеристики способов защиты права собственности в современных экономических условиях. Автор анализирует взгляды исследователей на проблемы защиты права собственности и иных вещных прав на землю. В статье констатируется необходимость разработки новых научных рекомендаций для дальнейшего совершенствования действующего законодательства о собственности и ее защите, а также совершенствования практики его применения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конституции Республики Казахстан в Республике Казахстан признается и защищается частная собственность [1]. Конституции Республики Казахстан провозглашает, что основополагающим принципом в сфере защиты права собственности является положение о том, что государство обеспечивает равную защиту всех субъектов права собственности.

В последние годы вопрос о защите права собственности приобрел важное теоретическое и практическое значение. Анализ современной судебной практики свидетельствует, что нет единой позиции судебных органов по разрешению споров, связанных с нарушением права собственности. Суды, рассматривая споры, связанные с защитой нарушенных прав, неоднозначно применяют нормы действующего законодательства, поэтому неопределенность судебных органов в вопросе единообразного применения положений гражданского права к спорам данной категории приводит к нарушению конституционных прав собственников.

С провозглашением независимости Республики Казахстан началось формирование нового института права собственности и других вещных прав, который предусматривал разнообразие форм собственности, в том числе и частную. Соответствующие положения содержались в Законе Республики Казахстан «О собственности» и других законодательных актах. Отмечаем, что действительно знаковым, стало принятие Верховной Советом Республики Казахстан в 1992 г. изменений в Закон Республики Казахстан «О собственности», согласно которых было изъято понятие «индивидуальная собственность» и введено полноценное право частной собственности. В дальнейшем эти нормы нашли свое окончательное закрепление в Конституции Республики Казахстан 1995 г.

В целом с принятием в 1995 г. новой Конституции Республики Казахстан и в 1994 г. общей части Гражданского кодекса Республики Казахстан [2], Земельного кодекса [3] а затем и Предпринимательского кодекса [4] много положений Закона Республики Казахстан «О собственности» вступили в противоречие с этими и другими законами, а следовательно, вполне закономерно в этот закон был признан утратившим силу. Анализируя роль Закона Республики Казахстан «О собственности», трудно переоценить его значение в формировании института вещного права и его составной части – права собственности, а потому его принципиальные положения будут в дальнейшем анализироваться в сравнительно-историческом аспекте.

Для рыночных отношений характерным является интенсивный оборот объектов собственности. Соответственно у одних лиц право собственности прекращается, в

других – возникает. С другой стороны, и сами вещи в процессе их использования претерпевают изменения, вплоть до полного их исчезновения.

В связи с этим интересна позиция Рубанова А.А., которую мы разделяем, о такой гарантии права собственности как закрепление равенства развития всех форм собственности. Так, автор считает, что под обеспечением равноправия всех форм собственности следует понимать, что государство лишь провозглашает юридически равные возможности, которые предоставляются всем субъектам права собственности, ведь обеспечить такое равенство в фактическом значении почти невозможно, поскольку основания возникновения, прекращения права собственности для всех форм собственности разные, разная степень инициативности субъектов гражданских правоотношений. Неодинаковы также и условия осуществления права собственности для всех форм собственности. Так, государство как субъект права собственности через свои органы может изымать земельные участки, передавать их в собственность, гражданин, являющийся субъектом права собственности на земельный участок, не может осуществлять подобные действия или осуществлять их в полном объеме [5, с. 164].

На наш взгляд, учитывая то, что в ГК РК речь идет о основаниях возникновения и прекращения права собственности, которыми являются перечисленные в нем соответствующие юридические факты, целесообразно определить юридическое содержание способов возникновения и прекращения права собственности и их соотношение с основаниями. Ради справедливости отметим, что в юридической литературе были определенные попытки дать понимание способов возникновения и прекращения права собственности. Например, Козловский К.И. считает, что основными способами приобретения гражданами права собственности на землю является передача земельных участков за плату или безвозмездно [6, с. 112]. Однако автор не привел критерии разграничения оснований и способов возникновения и прекращения права собственности. Как нам кажется, способ возникновения или прекращения права собственности должен одновременно определять как основание возникновения или прекращения права собственности как юридический факт, так и ее качественную характеристику (например, платность или бесплатность соответствующего договора, отчуждение имущества на аукционе, на бирже). Другими словами способ возникновения или прекращения права собственности является понятием, которое может быть по своему содержанию шире, чем его основание. Как видим, основание возникновения или прекращения права собственности основывается на юридическом факте, который обеспечивает возникновения субъективного права, а способ указывает как на соответствующий юридический факт, так и на его определенную качественную характеристику или условие реализации.

Рассмотрим предложенные учеными классификации оснований прекращения права собственности, что даст возможность систематизировать их по определенным критериям.

Так, исходя из классификации юридических фактов по критерию на действия и события, что является основным в отечественной теории, юридические факты, порождающие прекращение права собственности, можно разделить на такие группы:

1. Действия: а) сделки, опосредующие переход права собственности на объект от одного субъекта к другому; б) акты правового характера, прекращающих право собственности на объект (например, конфискация или реквизиция по решению суда);
2. События: а) результатом которых является смерть субъекта права; б) результатом которых является прекращение существования объекта права.

Основания прекращения права собственности разделяются на такие, что зависят, и такие, что не зависят от воли владельца.

Исследуя правовую природу права на защиту в его материально-правовом значении, некоторые ученые полагают, что под защитой гражданских прав следует

понимать возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия [7, с. 57].

Добровольное прекращение права собственности чаще всего происходит в результате передачи этого права другому лицу на основании договоров купли-продажи, дарения, мены и тому подобное.

Утрата права собственности по объективным причинам, т.е. не зависят от воли собственника, встречается в случае гибели вещи.

Случаи принудительного изъятия имущества у собственника должны соответствовать положению Конституции. Это такие случаи как например, национализация, конфискация и др.

Национализация представляет собой отчуждение имущества у частных собственников в пользу государства с целью общественных интересов, осуществляется на основании специального законодательного акта. Национализация должна применяться только во время предотвращения или преодоления последствий чрезвычайных ситуаций военного характера, а также чрезвычайных ситуаций техногенного или природного характера не ниже регионального уровня, которые привели или могут привести к человеческим или материальным потерям, создают угрозу жизни и здоровью граждан. Цель и конкретные основания национализации определены не четко: продолжительность процедуры национализации не позволит воспрепятствовать наступлению указанных последствий; на случай наступления таких последствий должны применяться положения ГК РК о реквизиции; основанием для национализации должна быть такая общественная необходимость, которая, например, вызвана неэффективной деятельностью предприятий-монополистов, что грозит оборонной, экономической, социальной безопасности государства и общества.

Обобщая вышесказанное, предлагаем следующую классификацию оснований прекращения права собственности:

1) те, что зависят от воли собственника: сделки по отчуждению имущества или расходов денежных средств; пользование имуществом, вследствие чего это имущество полностью потребляется; уничтожение или выбрасывание имущества собственником;

2) те, которые осуществляются против (вопреки) воли владельца: принудительная продажа (обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника; отчуждение по решению суда земельного участка, которая в соответствии с ЗК РК не может находиться в собственности иностранного лица или лица без гражданства, если такой земельный участок не была отчуждена в установленном порядке добровольно;

3) прекращение права на долю в общем имуществе при невозможности (запрете) ее выделения в натуре; прекращения имущественных прав интеллектуальной собственности как по воле собственника (путем их отчуждения) так и без его свободы (окончание срока действия патента на изобретение).

Итак, для факта прекращения права собственности важную роль играет совокупность таких компонентов как правомочия собственника, особенности объекта собственности (например, ограничение или изъятие его из гражданского оборота, отнесения к движимого или недвижимого имущества) и объективные факторы, которые могут зависеть от воли собственника (например, при отчуждении имущества на основании договора купли-продажи, потреблении его собственником), могут не зависеть (например, при конфискации объекта собственности на основании решения суда, уничтожении в результате стихийного бедствия) или осуществляться помимо его воли.

В связи с этим вызывает возражение мнение тех авторов, которые считают самозащиту гражданских прав допустимой только в обязательственных правоотношениях.

Иск как средство судебной защиты прав субъекта и его законных интересов относится к числу фундаментальных категорий казахстанской правовой системы. По статистике подачи исковых заявлений прослеживается увеличение подачи исков. Это говорит о том, что подача искового заявления становится более распространенной формой защиты и восстановления нарушенных прав человека и граждан [8, с. 22]. Усовершенствование судебной системы и законодательной базы приводит к тому, что граждане более доверительно относятся к судопроизводству, а также защите и восстановлению своих нарушенные права законным путем.

Институт обеспечения иска способствует реальной защите в будущем, а не только защите на бумаге в виде решения об удовлетворении иска. Поэтому, когда суд принимает меры по обеспечению иска, он фактически обеспечивает решение суда [9, с. 21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ (Общая часть) (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 05.03.2023). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

3 Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442. (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 05.03.2021). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

4 Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2023 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

5 Рубанов А.А. Право собственности в международном частном праве. – М.: Наука, 1996. - 236 с.

6 Козловский К.И. К вопросу о понятии права собственности на землю // Закон. - 1995. - № 8. - С. 112–118.

7 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть. – М., 2012. – 383 с.

8 Ордина В.М. Вещно-правовая защита субъективного права // Законодательство. - 2006. - № 4. – С. 21-25.

9 Витрянский В.В. Защита права собственности // Закон, 1995. – № 11. – С. 20-27.

УДК 347.451

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЬЯ

*А.М. Касенова, магистрант
Инновационный Евразийский университет
Email: kasenovaaika@mail.ru*

В статье автор рассматривает сущность договора купли-продажи жилья, его функцию и признаки

In the article, the author examines the essence of the contract of sale of housing, its function and features.

Договор является основным регулятором обязательственных гражданских отношений. При этом сами участники этих отношений определяют порядок и содержание взаимоотношений в рамках договорной формы. Это подчеркивает саморегулирующийся характер отношений, опосредованных договором. Как отмечает В. В. Иванов «если субъекты права самостоятельно регулируют отношения, в которые вступают, то можно говорить о саморегулировании как форме правового регулирования» [1, С. 48].

Договор купли-продажи жилья является правовой формой осуществления субъективных гражданских прав с целью удовлетворения соответствующего интереса. Как подчеркивал В. В. Копейчиков, осуществление гражданских прав-это процесс, в результате которого субъекты приобретают желаемые результаты [2, С. 13]. Следовательно, субъективное гражданское право служит средством удовлетворения интереса. Интерес, служит своеобразным включателем процесса осуществления субъективного гражданского права. Ценность последних заключается не только в его наличии у субъекта, но и в возможности осуществления.

Договор с одной стороны является результатом достижения согласия относительно баланса интересов, которые хотят достичь стороны, а с другой – является гибкой правовой конструкцией реализации охраняемых законом интересов, содержащихся в конкретных правоотношениях. На это обращал внимание Д. Мейер, считавший, что договор является договоренностью двух или более лиц, порождающей право на чужие действия с имущественным интересом [3, С. 156].

Сущность гражданско-правового договора как регулятора гражданских отношений заключается в том, что им создаются и закрепляются правила поведения участников соответствующих отношений. Это в полной мере касается договоров купли-продажи недвижимости, в частности жилья. Гражданский кодекс Республики Казахстан определяет договор как договоренность двух или более сторон, направленную на возникновение гражданских прав и обязанностей. Договор купли-продажи жилья следует рассматривать как правоустанавливающий юридический факт для возникновения правоотношений. Им охватываются правомерные волевые действия сторон, направленные на наступление определенного правового результата, обусловленного их волеизъявлением.

На это обращает внимание З. В. Ромовская, которая отмечает, что юридический факт – это мостик с помощью которого способность иметь право переходит в реальное владение им, а способность иметь обязанность превращается в реальную необходимость совершения определенного действия [4, С. 324]. С учетом изложенного, главной функцией договора купли-продажи жилья, как юридического факта, является порождение правоотношения в рамках которого осуществляется переход права собственности на объект жилой недвижимости от продавца к покупателю.

С заключением договора связана его динамика, которая включает возникновение договорного обязательства, существование правоотношения, прекращение договорного обязательства. Сущность договора купли-продажи проявляется в совместных действиях лиц – продавца (собственника или уполномоченного им лица) и покупателя на основе свободного волеизъявления, направленных на прекращение права собственности у отчуждателя (продавца) и приобретение этого права покупателем. Правовой формой перехода права собственности на жилой объект является договор. В данном случае договор, как юридический факт обеспечивает переход от общей модели прав и обязанностей, содержащейся в правовой норме к конкретной модели, которая находит свое выражение в субъективных гражданских правах и обязанностях. Таким образом, договор купли-продажи жилья является самостоятельным регулятором взаимоотношений продавца и покупателя. Частично это объясняется тем, что в законодательстве практически отсутствуют специальные нормы, посвященные регулированию собственно купли-продажи недвижимости, в частности жилья. Но это не исключает влияния нормативных предписаний на комментируемый вид правоотношений. Результатом несоблюдения императивных положений законодательства (например, требования относительно формы купли-продажи недвижимости) является ничтожность сделки или другие негативные гражданско-правовые последствия.

Диспозитивные нормы гражданского права в области регулирования договорных отношений могут быть изменены субъектами отношений в заключенном договоре, определив поведение этих участников. Поэтому договор купли-продажи жилья следует рассматривать как элемент механизма правового регулирования. По мнению Т. В. Кашаниной, такую деятельность субъектов следует понимать как само регулятивную, направленную на решение вопросов относящихся к сфере правового регулирования на основе свободного усмотрения, но в пределах, очерченных законом [5, С. 123-124].

Такая деятельность субъектов тесно связана с процедурой реализации субъективного гражданского права, принадлежащего сторонам договорного обязательства.

Следовательно, договор является источником регулирования отношений между сторонами. В нашем случае продавцом и покупателем жилой недвижимости. Роль договора купли-продажи жилья заключается в установлении правил по взаимному согласию сторон, которые направлены на урегулирование взаимоотношений между ними. Таким образом, договор как регулятор отношений является источником правового регулирования. В то же время условия договора отличаются от правовых норм по двум принципиальным, по мнению М. И. Брагинского и В. В. Ветрянского, особенностям. Первая связана с происхождением правил поведения: договор выражает волю сторон, а правовой акт волю органа, его выдавшего. Вторая, отличает границы действия того или иного правила поведения: договор непосредственно рассчитан на регулирование поведения только его сторон – для тех, кто не является сторонами, он может создавать права, но не обязанности; в то же время правовой или иной нормативный акт порождает в принципе общее для всех и каждого правило [6, С. 91].

Приведенное является актуальным для договора купли-продажи жилья. Ведь сущность гражданско-правового договора как регулятора гражданских отношений заключается в том, что им создаются и закрепляются правила поведения участников соответствующих отношений. Договор купли-продажи жилья опосредует производное приобретение права собственности. Договору свойственны следующие признаки: 1) волеизъявление сторон должно соответствовать друг другу и совпадать; 2) это совместное действие сторон направлено на достижение определенных гражданско-правовых последствий: приобретение права собственности на жилье покупателем и прекращение права собственности у продавца.

Договору купли-продажи жилья свойственны признаки одноименного договора в целом. В то же время предмет договора, а именно объект жилой недвижимости обуславливает определенные особенности правового регулирования купли-продажи жилья. Не последнюю роль играет социальный и экономический аспекты. Ведь, учитывая значительную стоимость и значение, для удовлетворения социально-бытовых потребностей участников гражданских правоотношений категории жилья, необходимо выделить указанные договоры из ряда сделок передачи имущества в собственность за плату. Субъективное право не может существовать вне правоотношений. Лицо вступает в правоотношения для того, чтобы установить какую-то конкретную потребность. Это касается договоров купли-продажи жилья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. Монография. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 160 с.
- 2 Копейчиков В.В. Реализация субъективных прав граждан // Советское государство и право. – 1984. – № 3. – С. 13–19.
- 3 Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Мейер Д.И. – [репринт. изд.]. – М. : Статут, 1997. – 286 с. – (Классика российской цивилистики).
- 4 Ромовская С.В. Украинское гражданское право. Общая часть. Академический курс: [учебное пособие.] / Ромовская С.В.-К.: Атика, 2005. – 560 с.
- 5 Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т.В. Кашанина // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 123–124.
- 6 Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – [4-е изд., испр.]. – М. : Статут, 2020.– 847 с.

УДК 343.985

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

К.К. Ким, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: 123.nomad.123@mail.ru

В данной статье исследуются возможности использования информации, полученной в результате негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскным путем, как доказательной в уголовном производстве. Автор анализирует взгляды исследователей на особенности применения оперативной информации в расследовании преступлений. В статье констатируется необходимость совершенствования ориентированного на опережающую адаптацию к принципиально изменившейся оперативной обстановке.

Значительное количество преступлений происходит замаскировано, завуалировано или в условиях неочевидности. Преступники используют при этом разного рода хитрости, чтобы избежать ответственности за совершенное, из-за чего разоблачить такие преступления или получить сведения о причастных к ним лицах гласным путем бывает крайне трудно или вообще невозможно. Это вызывает необходимость осуществления оперативных мероприятий для извлечения данных о подготовке или совершении уголовных правонарушений, а также о местах вероятного

пребывания разыскиваемых преступников и тому подобное. Для эффективной борьбы с преступностью оперативным подразделениям необходимо иметь соответствующую информацию относительно деятельности криминальных структур и процессов, происходящих в преступной среде.

Термин «информация» является фундаментальным научным понятием и происходит от латинского слова «*information*», что означает «сведения, разъяснения, изложение» [1, с. 44]. Информация – это сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состоянии, которые воспринимают информационные системы (живые организмы, управляющие машины и др.) В процессе жизнедеятельности и работы. В свою очередь, согласно действующему законодательству, информация – это любые сведения и/или данные, которые могут быть сохранены на материальных носителях или отражены в электронном виде.

По толковому словарю «информация» – это сведения о каких-либо событиях, чьей-либо деятельности и тому подобное [2, с. 519]. Оперативно-розыскная информация – это фактические данные, имеющие непосредственное или потенциальное значение для выполнения стратегических, тактических и организационных задач оперативно-розыскной деятельности, получаемые оперативными подразделениями гласными и негласными методами из разнообразных источников или же полученные во время аналитической обработки первичных данных. При таком подходе оперативно-розыскная информация, как правило, охватывает сведения об экономических, демографических и других условиях, учитываемых при изучении оперативной обстановки и организации борьбы с преступностью. Конечный информационный продукт-информация, как результат творческой интеллектуальной деятельности, должна предусматривать конкретные рекомендации к дальнейшим действиям или описывать несколько вариантов вероятного развития событий в будущем.

Терминологически, в литературе используются такие понятия, как «информационно-аналитическое обеспечение», «информационно-аналитическая работа». При этом, авторы научных трудов не дают развернутых определения этих понятий. В связи с этим, довольно часто в литературе понятие «информационно-аналитического обеспечения» подменяет понятие «информационного обеспечения» и используется в его значении. По нашему убеждению, эти понятия нельзя отождествлять в связи с тем, что они являются разными по своей сути и соотносятся между собой как общее и частичное. Для понимания сущности информационно-аналитической работы и информационно-аналитического обеспечения необходимо обратиться к самим понятиям анализа, аналитики. Так, Горбатов В.С. под «аналитикой» понимается «способ решения вопроса от действия или явления к причинам» [3, с. 75]. В свою очередь, С.И. Ожегов под «анализом» определял «метод научного исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-либо» [2, с. 59]. Информационное же обеспечение является деятельностью, гарантирующей создание информационной основы для такого анализа. Таким образом, очевидно, что информационно-аналитическое обеспечение является понятием более широким и важным для управления сложными социальными системами.

Согласно действующим нормативным актам, информация – это любые сведения и/или данные, которые могут быть сохранены на материальных носителях или отражены в электронном виде [4], а информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности – это предусмотренная законодательством Республики Казахстан система введенных мер, направленных на сбор, обобщение, анализ, хранение и использование информации, в том числе ограниченного доступа, что имеет значение для решения задач этой деятельности в интересах досудебного следствия, безопасности граждан, общества и государства.

Необходимо отметить, что аналитическая работа не может осуществляться отдельно от информационной. В процессе анализа информации постоянно возникают

новые обстоятельства и необходимость дополнительного получения информации. Информация является основой, основой для аналитики и дальнейшего прогнозирования.

Основной категорией информационно-аналитического обеспечения является информация, при отсутствии которой невозможно правильно и целенаправленно реализовывать управленческий процесс. Действующий Закон Республики Казахстан «Об информатизации» в ст. 1 определяет такие документальные или публично объявленные сведения о событиях и явлениях, которые происходят в обществе, государстве и окружающей природной среде [4]. Получение информации, ее анализ и синтез составляют основу любой деятельности человека. Получение сведений также регламентировано действующим законодательством, в частности Законом Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» [5].

Чаще всего термин «информация» используют в значении первичных сведений, которые передаются людьми устно, письменно или иным способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т.п.). В теории оперативно-розыскной деятельности сформулированы различные подходы к определению категории оперативно-розыскной информации.

К оперативно-розыскной информации выдвигаются определенные требования относительно ее ценности.

Информационная ценность – это свойство, которое устанавливается наличием возможного влияния на принятие соответствующего решения [6, с. 30]. Критерии оценки информации должны базироваться на адекватности задачам, которые возникают в каждом конкретном случае и имеют стратегический характер.

Общими критериями такой оценки могут выступать следующие:

– актуальность. Информация может относиться к различным отраслям. Такая информация должна быть не устаревшей, ведь информационный продукт является вещью «скоропортящейся»;

– важность. Информация будет соответствовать критерию важности, если она является релевантной, содержательной, то есть соответствует задаче, имеет связь со стратегическим направлением работы. Важность информации может быть определена тремя категориями:

а) сведения, требующие немедленного реагирования;

б) сведения, не требующие немедленного реагирования, но имеющие существенное значение для принятия дальнейших стратегических решений;

в) сведения, которые на данный момент непосредственно не влияют на принятие решений, но имеют справочный характер и при надлежащем подходе могут быть использованы для решения промежуточных задач;

В соответствии с действующими ведомственными нормативно-правовыми актами, информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности – это предусмотренная законодательством Республики Казахстан система введенных мер, направленных на сбор, обобщение, анализ, хранение и использование информации, в том числе ограниченного доступа, что имеет значение для решения задач этой деятельности в интересах досудебного следствия, безопасности граждан, общества и государства. В научных источниках информационно-аналитическое обеспечение трактуется как познавательная-исследовательская функция, которая в целом осуществляется специализированными подразделениями правоохранительных органов с помощью информационных технологий, системы организационных мероприятий и методических приемов при изучении явлений, представляющих оперативный интерес [7, с. 64].

Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности Национальной полиции начинается с изучения, анализа и оценки оперативной обстановки, которая сложилась. Оперативная обстановка, которая

складывается, представляет собой комплекс взаимосвязанных явлений и процессов, подчиненных объективной причинно-следственной зависимости и закономерном развитии. По наличию результатов такого изучения и анализа осуществляется определение целей (тактических и стратегических). И лишь потом, когда цели определены, начинается этап планирования.

Планирование – это процесс выбора решений, необходимых для достижения определенных целей, это заранее принятое решение о том, кто, что, когда и как будет делать; это процесс подготовки на перспективу решения о том, что, кем, как и когда должно быть выполнено. В зависимости от проблем, требующих решения, и цели, которая должна быть достигнута, в практике организации оперативно-розыскной деятельности применяется стратегическое (перспективное), организационно-оперативное и организационно-тактическое планирование. Во время планирования следует учитывать оперативную ситуацию, имеющиеся силы и средства.

Сбор (получение) оперативно значимых сведений осуществляется работниками оперативных подразделений как гласными, так и негласными. Полученные сведения обогащаются и трансформируются оперативно-значимую информацию после ее анализа и обработки, исследования степени достоверности и тому подобное. При получении первоначальных оперативно значимых сведений возможным является уточнение или предоставление дополнительных задач, принятие решения о привлечении новых сил и средств и тому подобное.

Полученные оперативно значимые сведения анализируются, прорабатываются (в том числе с использованием информационно-аналитических технологий) и трансформируются в новую, ранее неизвестную информацию, которая определенным образом оформляется. Только после надлежащего оформления результаты предоставляются уполномоченным руководителям для ознакомления, принятия соответствующих решений и осуществления прогнозирования возможного развития ситуации или установления определенных тенденций. Под прогнозированием следует понимать определение вероятных путей и результатов будущего развития явлений, процессов и событий, оценки показателей, характеризующих эти явления и процессы для сравнительно отдаленного будущего.

В системе информационно-аналитического обеспечения оперативных подразделений по признакам новизны и периодичности поступления необходимо различать два вида оперативно-розыскной информации: первичные данные, то есть ранее неизвестная информация, представляющая оперативный интерес; проверенная, накопленная информация, учтена вследствие осуществления оперативно-розыскных мероприятий и приспособлена для использования в борьбе с преступностью. Эти два вида информации, находясь в постоянной взаимосвязи, отражают последовательные этапы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Анализ научной литературы позволяет классифицировать оперативно-розыскную информацию следующим образом:

– по источнику возникновения информация может быть внешней и внутренней. При этом внешняя информация поступает непосредственно при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий, а внутренняя – является результатом проведенной аналитической работы;

– в зависимости от среды, которую она характеризует: информация, характеризующая объекты оперативно-розыскной деятельности; информация о силах, средствах и мерах, используемых во время противодействия преступлениям и результатах их применения;

– по степени обработки и анализа: первичная; промежуточная; конечная;

– по функциональному назначению: информация, характеризующая объекты оперативного внимания; что обеспечивает управление процессами противодействия

преступлениям и совершенствование их нормативно-правового регулирования; что определяет цель, задачи, основные направления совершенствования противодействия преступлениям;

- в зависимости от конечного назначения: ориентирующая; тактическая; стратегическая; доказательная;
- по форме существования: идеальная (в сознании человека); материальная (текстовый документ; магнитный носитель; вещь и т.д.);
- по продолжительности возникновения и проработки: оперативная; текущая; о прошлых или будущих событиях;
- по возможности использования: одноразового или многократного использования;
- по объему фиксации: полностью или частично зафиксирована;
- по этапу и способу получения: первичная информация об объектах оперативного внимания; информация, полученная в процессе проверки первичных сведений; результаты аналитических выводов на основе этих видов информации [8, с. 59].

Государственно-правовой характер оперативно-розыскной деятельности как вида юридической практики подтверждается и тем, что она непосредственно осуществляется специальной категорией работников, находящихся на государственной службе и являющихся, как и другие правоохранители, представителями власти.

Задачи оперативно-розыскной деятельности. Достижение целей, предусмотренных Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [9], обеспечивается с помощью успешного решения оперативно-розыскных задач.

Задачи оперативно-розыскной деятельности можно поделить на общие и конкретные.

По масштабу розыскных действий выделяют такие виды розыска:

- начальные розыскные мероприятия по установлению разыскиваемых лиц на территории области, района, города;
- государственный розыск на территории Республики Казахстан;
- межгосударственный розыск на территории стран СНГ;
- международный розыск с участием правоохранительных органов зарубежных стран с использованием возможностей Интерпола [10, с. 30].

Персонификация личности неопознанных трупов также относится к задачам оперативно-розыскной деятельности, что позволяет не только своевременно сообщить родственникам и близким о смерти лица, но и способствует раскрытию преступления в случае насильственной смерти.

Принципы ОРД строятся на трех уровнях: те, которые определены Конституцией, законодательно определенные и специальные.

К первой из этих групп относятся все руководящие положения раздела 2 Конституции Республики Казахстан: ст. 15 – каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь; ст. – - каждый имеет право на уважение его достоинства; ст. 16 – каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность; ст. 25 – каждому гарантируется неприкосновенность жилья; ст. 18 – каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции; ст. 18 – никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан; ст. 21 – каждому, кто на законных основаниях находится на территории Республики Казахстан, гарантируется свобода передвижения, свободный выбор места жительства, право свободно покидать территорию Республики Казахстан, за исключением ограничений, которые устанавливаются законом; ст. 13 – права и свободы человека и гражданина защищаются судом; ст. 13 – каждый имеет право на профессиональную юридическую

помощь; ст. 77 – лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда [11].

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел имеет все признаки особого, самостоятельного и необходимого вида государственно-правовой деятельности Республики Казахстан на современном этапе ее развития и, несомненно, останется таковой и в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Жатканбаева, А.Е. Теоретические проблемы конституционно–правового обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан: Дис. ...докт. юр. наук: 12.00.02. – Алматы, 2009. – 283 с.

2 Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русь, 1999. – 1215 с.

3 Горбатов В.С., Кондратьева Т.А. Правовые основы информационной безопасности: Учебное пособие. - М.: Норма, 1998. – 284 с.

4 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 01.01.2023). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.

5 Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 12.01.2023). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.

6 Юсупов Р.М., Шишкин В.М. Информационная безопасность, кибербезопасность и смежные понятия // Информационное противодействие угрозам терроризма. - 2013. - № 21. - С. 29-34.

7 Чеботарева А.А. Научные подходы к определению понятия «информационная безопасность». - М.: Юрист, 2015. – 135 с.

8 Гайнуллина З.Ф. Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации (коммерческой тайны, ноу–хау): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1998. – 203 с.

9 Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2023 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

10 Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). — М.: ИНФРА-М, 2001. – 180 с.

11 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

УДК 343.241

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

А.А. Кузекова, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: a.a.kuzekova@mail.ru

В данной статье исследуются общественные отношения по назначению штрафа, как вида наказания по уголовному праву Республики Казахстан. Автором определены основные этапы и тенденции исторического развития штрафа как вида

наказания по отечественному уголовному законодательству. В статье констатируется необходимость совершенствования правовых норм регламентирующих назначение штрафа, а также практики повышения его эффективности.

Механизм реализации юридической ответственности в публичном праве – это система юридических средств, с помощью которых обеспечивается стабильное функционирование публично-юридической ответственности с целью наиболее эффективного удовлетворения публичного интереса, а также установление законности и правопорядка. Механизм реализации юридической ответственности в публичном праве представляет собой систему, устойчивый комплекс взаимосвязанных юридических средств, которые характеризуются такими системными свойствами как интегративность, стабильность, открытость, неоднородность, искусственность, относительность и органичность. Элементами механизма реализации юридической ответственности в публичном праве являются нормы публичного права, публично-правовые отношения (регулятивные и охранительные), акты применения норм публичного права. При этом элементный состав механизма реализации юридической ответственности в публичном праве зависит от формы ее реализации. Для добровольной формы реализации юридической ответственности в публичном праве акты применения норм публичного права являются факультативным элементом, а для государственно-принудительной – обязательным.

Исторический принцип предусматривает исследование проблематики юридической ответственности в публичном праве в исторической взаимосвязи с другими государственно-правовыми явлениями. При ее познании следует определить предпосылки возникновения, исследовать этапы становления и разделение на виды, а также на основе историко-эмпирической базы дать юридическую оценку современного этапа ее становления.

Назначение наказания, по общему правилу, завершает процесс применения судом уголовного закона. Именно для того, чтобы назначить справедливое и законное наказание, и задействовался весь уголовный процесс – от досудебного следствия до рассмотрения дела в суде [1, с. 221]. Нормирование же деятельности суда по назначению наказания осуществляется законодателем через определение определенного порядка его назначения.

Говоря о нормах уголовного права, которые определяют порядок назначения наказания, криминалисты традиционно подразделяют их на принципы назначения наказания, общие принципы назначения наказания и специальные правила назначения наказания [2, с. 34]. Под специальными же правилами назначения наказания в литературе традиционно понимаются нормативные предписания, которые содержат в себе либо дополнительные требования, которые должен учесть суд при назначении наказания в отдельных случаях, либо устанавливают отличный от общих основ назначения наказания порядок выбора меры наказания [3, с. 49].

Использованные приемы законодательной техники дают основания отдельным криминалистам считать, что в действующем уголовном законодательстве предусмотрено три общие принципы назначения наказания: по одной в каждом из пунктов норм УК Республики Казахстан. Вместе с тем, более обоснованным представляется суждение Б.В. Здравомыслова, который справедливо выделяет в УК три самостоятельных общих основы назначения наказания [4, с. 65].

Если санкция статьи (части статьи), подлежащей применению, является альтернативной, то суд сначала выбирает в ее пределах вид основного наказания, которое надлежит назначить лицу, после этого – определяет в рамках санкции его размер. Если же речь идет о кумулятивной санкции, то после определения вида и размера основного наказания суд должен решить вопрос о назначении

дополнительного наказания и определить его размер. Таким образом, реализация этой общей основы назначения наказания проходит три этапа, лишь один из которых является обязательным, остальные два - факультативными:

- 1) определение вида основного наказания (факультативно – только в альтернативных санкциях);
- 2) Определение размера основного наказания (обязательно);
- 3) назначение дополнительного наказания и определение его размера (факультативно – только в кумулятивных санкциях).

На первом этапе суд может избрать штраф как вид основного наказания, подлежащего применению к лицу, которое совершили преступление. Но сделать это можно лишь тогда, когда данный вид наказания предусмотрен в санкции.

При выборе же вида основного наказания суд, прежде всего, должен руководствоваться порядком расположения видов наказаний в системе наказаний. Известно, что в системе наказаний УК Республики Казахстан 2014 года наказания расположены от наименее строгого (*de lege lata* – это штраф) до наиболее строгого (пожизненное лишение свободы). По тому же принципу теперь расположены и отдельные виды наказаний в санкциях статей Особенной части УК Республики Казахстан. Ученые вполне обоснованно считают, что подобный порядок расположения наказаний в системе, и более того – в отдельных санкциях имеет свой смысл. В частности, по свидетельству одного из членов рабочей группы по подготовке проекта ныне действующего УК Республики Казахстан, расположение основных видов наказаний в альтернативных санкциях статей Особенной части УК по принципу от менее строгого к более строгому является одним из проявлений идеи гуманизации системы наказаний [5, с. 328]. Сам же законодатель, повторимся, никаких подобных правил не устанавливает. Единственным свидетельством поддержки им подобного подхода является разве что положение УК Республики Казахстан, в соответствии с которым «пожизненное лишение свободы ... применяется лишь в случаях, ... если суд не считает возможным применять лишение свободы на определенный срок». Тем не менее, такое правило касается только соотношения двух упомянутых видов наказаний и поэтому не имеет общего значения. Вместе с тем, следует согласиться с мнением о том, что это правило является принципиально правильным, и таким, что должно получить общее законодательное закрепление в виде, например, новой самостоятельной части УК Республики Казахстан.

При назначении же штрафа на основании безальтернативной санкции суд лишен необходимости выбора вида основного наказания.

На втором этапе применения этой общей основы назначения наказания суд определяет размер основного наказания (в частности штрафа) в тех местах, которые определены санкцией статьи Особенной части УК Республики Казахстан. Суды, как правило, такого требования соблюдают, хотя в отдельных случаях и выходят за рамки санкции без достаточных для того оснований. Так, например, суд приговором от 17 марта 2016 г. приговорил К. к штрафу. Отменяя этот приговор как неправосудный, коллегия по уголовным делам указала, что суд нарушил требования закона о назначении штрафа в рамках санкции, определив его размер ниже не только минимума санкции, но и меньше минимального размера для данного вида наказания, установленного в УК Республики Казахстан.

Никаких формализованных правил, которые бы касались определения размера наказания в виде штрафа, действующий УК не содержит, в связи с чем суд руководствуется исключительно собственной совестью и правосознанием, определяя его размер ближе к максимуму, установленного в санкции, ближе к минимуму или ближе к середине (медианы) санкции. Результаты проведенного нами обобщения практики применения судами основного наказания в виде штрафа свидетельствуют о том, что в настоящее время суды в основном назначают штрафы в размерах, близких к

минимуму санкции статьи Особенной части, по которой осуждается лицо. Так, из изученных уголовных дел, когда штраф назначался в рамках санкции, его размер был определен: а) на уровне минимального размера санкции – в 72 случаях (69,9 %); б) между минимальным размером и медианой санкции – в 13 случаях (12,6 %); в) на уровне медианы санкции - ни в коем случае штраф не назначался; г) между медианой и максимальным размером санкции – в 1 случае (0,97 %); г) на уровне максимального размера санкции – в 17 случаях (16,5 %).

Наконец, на третьем этапе суд решает вопрос о назначении наказания. В связи с тем, что в действующем УК штраф лишь в двух санкциях предусмотрен в качестве дополнительного наказания, применение этого этапа первой общей основы назначения наказания в случаях назначения штрафа носит достаточно умозрительный и предположительный характер. Однако, очевидно, не вызывает сомнений, что суд должен сначала обратить внимание на статус дополнительного наказания в виде штрафа – является ли оно обязательным или факультативным. Итак, каждый раз при применении норм УК Республики Казахстан суд должен обсуждать вопрос о назначении штрафа как дополнительного наказания. Придя к убеждению о необходимости его назначения, суд определяет размер штрафа в пределах, установленных в санкции: до пятидесяти МРП или от ста до двухсот пятидесяти МРП [6, с. 86].

Прежде всего, суд должен учесть те положения Общей части, которые определяют само понятие и цели наказания, их систему, разделение на основные и дополнительные [7, с. 86]. В частности, например, учет целей, которые ставятся перед наказанием, ориентирует суды на «конечные фактические результаты» [8, с. 65]. Учет положений УК обязывает суд при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания обязательно назначать только одно основное наказание и в предусмотренных законом случаях обсуждать вопрос о возможности назначения дополнительного др. [9, с. 78].

Далее, на основании норм УК Республики Казахстан суд определяет минимальный размер штрафа в тех случаях, когда этот размер не определен непосредственно в санкции статьи Особенной части УК Республики Казахстан. Так, например, в норме УК Республики Казахстан как и во многих других предусмотрен штраф в размере «до пятидесяти минимальных расчетных показателей», в некоторых других – «до ста минимальных расчетных показателей» и тому подобное. Очевидно, что в названных и во всех подобных случаях минимальный размер штрафа, который может быть назначен судом, в соответствии с УК Республики Казахстан составляет 30 МРП.

Назначение наказания учитывая степень тяжести совершенного преступления. Учет этой общей основы при назначении штрафа заключается в том, что суд, применяя данный вид наказания, должен обязательно принимать во внимание особенности характера и степени общественной опасности конкретного преступления. Степень тяжести совершенного преступления определяется не только отнесением его к той или иной категории преступлений, но и целым рядом других факторов, от которых зависит степень общественной опасности конкретного преступления [10, с. 33]. Прежде всего к ним относятся: социальная ценность того блага, на которое посягало преступление, и размер причиненного ему вреда [11, с. 31], стадия совершенного преступления, вид соучастника [12, с. 174], форма вины с которой совершено преступление и тому подобное.

Обращает на себя внимание тот факт, что кроме УК Республики Казахстан нормы об учете тяжести совершенного преступления при назначении штрафа содержит еще часть статей УК Республики Казахстан. В соответствии с ними размер штрафа исчисляется судом в зависимости от тяжести совершенного преступления. Очевидно, что в данном случае в законе имеет место ненужное дублирование одного и того же

правила: если в любом случае назначение наказания судья должен учитывать степень тяжести совершенного преступления, то, очевидно, это правило распространяется на все наказания, в том числе и на штраф. Поэтому повторять его в УК Республики Казахстан является нелогичным. Анализируя специальные правила назначения наказания за незаконченное преступление ученые обратили внимание на ненужность конкуренции между общей и специальными статьями УК Республики Казахстан относительно необходимости учета при назначении наказания степени тяжести совершенного преступления и предложила исключить соответствующее требование из общей части УК Республики Казахстан [13, с. 14]. Представляется, что такие рассуждения являются вполне дельными и в полной мере подлежат применению и к УК Республики Казахстан, из которой следует исключить требование о назначении штрафа с учетом тяжести совершенного преступления, поскольку такое требование является одним из общих принципов назначения наказания.

Назначение наказания учитывая личность виновного. Применение этой общей основы назначения наказания для случаев назначения штрафа (как, впрочем, и для назначения какого-либо другого наказания) заключается в учете судом личностных характеристик того, кто совершил преступление. В уголовно-правовой литературе не имеет единодушия в понимании того, какое же именно круг свойств характеризует личность виновного и имеет значение для назначения наказания. В.В. Устименко пишет, что с позиций уголовного права лицо характеризуется в двух направлениях: 1) особенностями, которые характеризуют личность как субъекта; 2) особенностями личности виновного, учитываемые при индивидуализации наказания и его реализации [13, с. 48]. Соглашаясь с таким подходом, можем сделать вывод, что к свойствам лица, которые не влияют на признание его субъектом преступления и квалификацию содеянного, однако должны учитываться при назначении ему наказания, относятся:

1) обстоятельства, характеризующие биологические (физические и психические свойства лица). К ним относятся данные о возрасте, поле, здоровье (физическое и психическое) лица, совершившего преступление. Очевидно, что преклонный возраст преступника, плохое состояние его здоровья и тому подобное при других равных условиях дают суду право на назначение более мягкого вида наказания из предусмотренных в санкции, в том числе и штрафа;

2) обстоятельства, характеризующие социальные свойства лица. К ним относятся наличие у человека жилья и работы, уровень его доходов, его характеристики по месту жительства и работы, его поведение до, во время и после совершения преступления, наличие у преступника семьи и, в первую очередь, иждивенцев и тому подобное. Эти обстоятельства должны обязательно учитываться при назначении штрафа. Причем учитываются они и как основание для назначения штрафа (в тех случаях, когда упомянутые обстоятельства свидетельствуют об относительно меньшей общественной опасности конкретного преступника по сравнению с другими), и как определенные ограничения в применении штрафа вообще или в определении его размера.

3) обстоятельства, характеризующие правовой (прежде всего – уголовно-правовой) статус лица. К ним относятся факт совершения лицом преступления впервые или не впервые, Очевидно, что совершение преступления впервые или отсутствие судимости за ранее совершенное преступление свидетельствует о положительной уголовно-правовой характеристике лица виновного и является основанием для назначения ему более мягкого из предусмотренных в санкции видов наказаний, в том числе и штрафа, определения его в размере, более близком к минимальному. Напротив, совершение преступления не впервые, а особенно наличие судимости за ранее совершенное преступление, свидетельствует об обратном и является основанием для назначения более строгого наказания. Особенно негативное значение придает лицу виновного факт совершения нового преступления во время испытательного срока,

назначенного ей при освобождении от отбывания наказания за предыдущее преступление. Это свидетельствует о том, что лицо не оправдало высказанное ему доверие, не стало на путь исправления, а потому характеризуется с уголовно-правовой точки зрения негативно и заслуживает назначения ему более строгого наказания. Вместе с тем, из изученных нами случаев назначения штрафа как основного вида наказания, часть случаев имели место при осуждении лица, совершившего новое преступление в период испытательного срока, будучи ранее освобожден от отбывания наказания с испытанием. В этих случаях суды на основании УК Республики Казахстан обращали штраф к самостоятельному исполнению, а испытательный срок продолжал истекать дальше. Очевидно, такая практика является не совсем обоснованной и от нее следует отказываться.

Назначение наказания, учитывая обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Применение этой общей основы назначения наказания требует от суда учета установленных по делу обстоятельств, смягчающих наказание и отягчающих его. Известно, что перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым, неисчерпаемым в то время, как перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является закрытым, исчерпывающим. При этом суд обязан учесть каждую установленное по делу смягчающее наказание обстоятельство, и имеет право не учитывать отдельные из установленных обстоятельств, отягчающих наказание. Оценив все обстоятельства, которые смягчают и отягчают наказание в совокупности, суд должен ответить на вопрос, позволяют ли они назначить осуждаемому наказанию в виде штрафа, а если да – то каким должен быть его размер. Конечно, наличие, тем более – множественность обстоятельств, смягчающих наказание, или преобладание их над обстоятельствами, отягчающих наказание, дает основания для положительного ответа на сформулированный выше вопрос. В то же время, преобладание обстоятельств, отягчающих наказание, является основанием для отрицательного ответа на него. К сожалению, в этом плане судами иногда допускаются неточности.

Следовательно, учет признаков, характеризующих лицо, совершившее зло-чин, имеет существенное значение для справедливости и индивидуализации наказания, в том числе и при назначении наказания в виде штрафа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб.: Изд-во Юридический центр «Пресс», 1999. – 480 с [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.
- 2 Трахов А. Бессистемная система наказаний в УК РФ // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 49.
- 3 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики; «Триада, Лтд», 1997. – 320 с.
- 4 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / С.В. Афиногенов, Л.Д. Ермакова, Б.В. Здравомыслов и др. Под ред. Б.В. Здравомыслова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристь, 1999. – 480 с.
- 5 Пономаренко Ю. Уголовно-«необлагаемая» дискуссия. // Юридическая практика. – 2005. – № 29 (395), 19 июля. – С. 9.
- 6 Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый юрист, 1997. – 592 с.
- 7 Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. – М.: Наука, 1987. – 280 с.
- 8 Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юристь, 1998. – 512 с.
- 9 Хомич В.М. Формы реализации уголовного ответственности. – Мн.: Белгосуниверситет, 1998. – 132 с.

10 Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева и С.Г. Келиной. – М.: Наука, 1987. – 275 с.

11 Комарицкий С.И. Наказания, не связанные с лишением свободы: проблемы дифференциации. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – С.12-14.

12 Джекебаев У.С. Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 192 с.

13 Устименко В.В. Новый Уголовный кодекс. - 2002 . – № 1. – С. 48-52

УДК 347.61.64

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

М.А. Лауэр, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: m.a.lauer@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются основные характеристики правовой природы дел о лишении родительских прав, которые приводятся в исследованиях различных ученых в этой сфере. Автор анализирует взгляды исследователей на процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел о лишении родительских прав, выполненного на материалах гражданского процессуального и семейного законодательства Республики Казахстан и направленного на совершенствование и формирование правовых понятий и категорий.

Семья является естественной средой для физического, духовного, интеллектуального, культурного, социального развития ребенка, его материального обеспечения и несет ответственность за создание надлежащих условий для этого. Обязанность по содержанию детей до их совершеннолетия, в соответствии с положениями Конституции Республики Казахстан [1], возлагается на их родителей. Действующее национальное законодательство не предусматривает преимущественного права одного из родителей относительно воспитания ребенка.

В Республике Казахстан вследствие различных обстоятельств, в частности, многие дети лишены родительской опеки. Лишение родительских прав осуществляется в интересах ребенка. Очевидно, что с утратой родительских прав и последующей изоляцией несовершеннолетних детей от опасности, исходящей от родителей, приобретает благо для ребенка, даже если он не осознает своего положения. Об интересе лица, которое утратило свои родительские права, говорить не приходится [2, с. 83].

Одной из важных задач государства является забота о семье, в которой должны гармонично сочетаться личные и общественные интересы. Негативные явления в обществе косвенно свидетельствуют о неблагополучии в данной сфере. Поэтому государство с помощью института ответственности обязано предотвращать, а в случае необходимости наказывать ненадлежащих участников семейных правоотношений [3, с. 37].

Несмотря на относительно устойчивый подход в определении правовой природы указанной категории дел, вопросы семейно-правовой ответственности, как и вопрос юридической ответственности в целом, являются одними из ключевых и такими, что и сегодня не потеряли своей актуальности и остроты. Не ставя целью окончательное решение указанных вопросов, считаем целесообразным остановиться на отдельных проблемных аспектах в контексте исследуемой темы.

В юридической литературе нередко понятие ответственности связывается с понятием обязанности. Как отмечал А.В. Сурилов, «юридическая ответственность - это не просто обязанность «понести». Это принудительная обязанность, которая обеспечивается в установленном порядке государством» [4 с. 402].

А.Б. Венгеров, И.Ф. Казьмин, А.В. Мицкевич отмечают, что юридическая ответственность имеет государственно-принудительный характер, является государственным принуждением для соблюдения правовых норм, который в сочетании с другими признаками позволяет отграничить юридическую ответственность от других похожих явлений [5, с. 295]. С названной позицией не соглашается Р.А. Халфина, по мнению которой принуждение к исполнению обязанности нельзя считать ответственностью, поскольку государственное принуждение направлено лишь на обеспечение существующей обязанности. Здесь нет дополнительной обязанности, являющейся результатом правонарушения.

По мнению некоторых авторов, ответственность является реализацией правовых санкций, санкции правовых норм являются основой всех видов ответственности. Санкция, как и гражданская ответственность, обеспечена возможностью ее реализации через государственное принуждение и является основанной на правовой норме принудительной мерой [6, с. 608].

Лишение родительских прав является санкцией применяется в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей и нарушения ими прав ребенка. Сказать, что ответственность - санкция, не значит установить ее сущность. Санкция лишь указывает на размер неблагоприятных имущественных последствий, которые испытывает правонарушитель. Но характер этих последствий может быть разным, соответственно, юридическая природа мер принуждения будет разной.

В связи с неоднородностью санкций, которая обусловлена тем, что их применение не всегда связано с ответственностью, необходимо обратить внимание и на меры защиты.

В.А. Рясенцев, рассматривая меры ответственности и меры защиты в семейном праве как разновидности государственного принуждения, как отличительную особенность ответственности определяет положение «нового» дополнительной юридической обязанности, в то время как с помощью мер защиты реализуется выполнение уже существующего («старого») обязанности данного субъекта» [7, с. 31].

Поскольку лишение родительских прав возможно только при наличии виновного поведения матери, отца ребенка и направлено на их наказание в виде наступления неблагоприятных последствий личного или имущественного характера, позиции ученых относительно целесообразности рассмотрения лишения родительских прав как самостоятельной меры ответственности, что является разновидностью санкции, считаем вполне обоснованными и дельными.

Основание юридической ответственности - это основание применения к лицу конкретных мер государственного принуждения. В теории государства и права и в отраслевых юридических науках основанием применения юридической ответственности традиционно признается совершение лицом правонарушения. Соответственно, основанием семейно-правовой ответственности является совершение субъектом семейных правоотношений семейного правонарушения.

Совершение правонарушения, как отмечает С.С. Алексеев, является фактическим основанием юридической ответственности. Тогда как юридическая ответственность может наступать только при наличии комплекса социально-правовых и фактических оснований, среди которых ученый определяет, в частности: правовую норму, предусматривающую возможность принятия мер ответственности за правонарушение; фактическое основание – совершение правонарушения; правоприменительный акт, которым конкретизируется общее предписание охранной

нормы права, определяются конкретный вид и мера юридической ответственности [8, с. 320].

Кархалев Д.Н., при исследовании оснований и условий гражданско-правовой ответственности, также различает юридические основания ответственности, установленные в законодательстве, и фактическое основание, которым является состав гражданского правонарушения, к которому относятся объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. При этом условиями ответственности, по мнению ученого, является наличие: 1) противоправного поведения (действия или бездействия) лица; 2) вредного результата такого поведения (вреда); 3) причинной связи между противоправным поведением и вредом; 4) вины лица, причинившего вред, которые, за исключением вины, составляют объективную сторону правонарушения.

В целом, соглашаясь с названной точкой зрения, считаем возможным уточнить, что в семейном праве для привлечения лица к семейно-правовой ответственности наличие вышеуказанных условий в совокупности не требуется.

Перечень противоправных деяний, за совершение которых к матери, отцу применяется такая мера семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав, закреплен на законодательном уровне в ст. 75 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [9] и является исчерпывающим. Законодательно неурегулированным на сегодня является вопрос о наличии (отсутствии) вины в действиях матери, отца ребенка.

Традиционно считается, что применение лишения родительских прав является возможным лишь при установлении вины в поведении матери, отца ребенка. Каких-либо предписаний относительно того, какие действия матери, отца ребенка являются виновными, а какие нет, законодатель не предусматривает. В доктрине семейного права названная позиция является доминирующей. Однако, что касается возможности применения лишения родительских прав при отсутствии вины по основаниям того, что мать, отец ребенка являются хроническими алкоголиками или наркоманами, такое утверждение вызывает ряд возражений. Хронический алкоголизм и наркомания являются заболеваниями. Однако их наступление обычно предшествует виновное поведение лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и употребляющих наркотические вещества.

Если родители (один из них) выполнили свои обязанности, но не смогли достичь желаемого результата в воспитании ребенка или были какие-либо другие обстоятельства, препятствующие осуществлению воспитания ребенка, то нет оснований для лишения их родительских прав, поскольку о виновности поведения матери, отца ребенка речь не идет.

С учетом анализа основных доктринальных подходов и предписаний действующего законодательства, предлагаем на законодательном уровне, закрепить положение относительно виновного поведения матери, отца ребенка, как обязательного условия применения лишения родительских прав при оценке всех без исключения причин такого лишения. В связи с чем целесообразно ч. 1 ст. 75 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» после слов «могут быть лишены родительских прав» дополнить положением «при условии их виновного поведения: факторы, удостоверяющие о невыполнении или ненадлежащем исполнении матерью, отцом ребенка родительских обязанностей можно расценивать как основания для лишения родительских прав только при условии их виновного поведения и сознательного пренебрежения своими обязанностями».

В современной юридической литературе нередко о лишении родительских прав употребляется термин «наказание» и, как и ранее, не теряет своей актуальности и остроты вопрос целесообразности рассмотрения и разрешения дел о лишении родительских прав по правилам уголовного судопроизводства.

Статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК Республики Казахстан) от 3 июля 2014 года № 226-V [10] среди видов наказаний (основных и дополнительных) не предусматривают такого наказания, как лишение родительских прав, что исключает возможность рассмотрения и разрешения данной категории дел в рамках уголовного процесса.

Наказания в виде лишения родительских прав предусматривалось Уголовным кодексом Казахской ССР от 1959 года как одно из дополнительных наказаний, которое подлежало применению к лицам в случаях, когда судом установлено злоупотребление этими правами со стороны виновного.

При подготовке ныне действующего УК Республики Казахстан ведущие ученые-криминалисты приняли решение не включать названное наказание в положения данного Кодекса. Законодательная инициатива по введению в УК Республики Казахстан лишение родительских прав как уголовного наказания не нашла дальнейшей поддержки, Научно-экспертным отделом аппарата Парламента Республики Казахстан была признана сомнительной по причине отсутствия обоснования целесообразности введения такого наказания. Названа научная позиция, на наш взгляд, является вполне обоснованной и убедительной и заслуживающей поддержки.

В целом, что касается введения лишения родительских прав как уголовного наказания и рассмотрения соответствующего требования в уголовном деле в рамках уголовного процесса, считаем возможным согласиться, что такое введение может быть оправдано лишь в случае неэффективности применения лишения родительских прав на основании УК Республики Казахстан, то есть когда не будет обеспечиваться защита прав и охраняемых интересов ребенка.

Бесспорно, в соответствии с положениями действующего национального законодательства, дела о лишении родительских прав подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Анализ статьи Гражданского процессуального кодекса РК [11] удостоверяет исковой характер дел о лишении родительских прав. Однако среди ученых-процессуалистов на сегодня не достигнуто согласия по вопросу по правилам какого судопроизводства – искового или отдельного подлежат рассмотрению дела о лишении родительских прав. В связи с чем проблема определения вида производства исследуемой категории дел требует научного осмысления.

Важную роль в защите прав и законных интересов ребенка играет суд.

По общему признанию, универсальным процессуальным средством защиты права является иск, который составляет основу гражданского процесса.

Существенными признаками иска, которые позволяют его отличать от других процессуально-правовых конструкций, являются следующие: 1) иск – единственное средство передачи спора о праве в юрисдикционный орган; 2) иск – средство защиты права; 3) иск – универсальный, с его помощью возможно защитить права и интересы, предусмотренные различными отраслями права, оспариваемые и нарушенные, свои и «чужие», гражданина и юридического лица; 4) иск представляет действие-требование, просьбу, то есть ему свойственная «деятельность» (процессуальность); 5) иск обращен к юрисдикционному органу как лица, уполномоченного решить спор; 6) иск направлен против лица, которое предположительно нарушает или создает помехи в осуществлении права; 7) иск заявляется и рассматривается в процессуальной форме. Соответственно, исковая форма защиты права, как отмечает ученый, является основной формой защиты при разрешении большинства споров о праве, потому что она обеспечивает участникам спора наиболее широкие гарантии по выяснению всех обстоятельств, связанных с нарушением права, и принятия законного и обоснованного решения.

В науке гражданского процессуального права характерными признаками искового производства определены, в частности, следующие: объектом судебной

защиты является нарушенное, признаваемое или оспариваемое субъективное право (материальное и личное неимущественное), которое поглощает интерес; наличие двух сторон с противоположными юридическими интересами – истца и ответчика; иск как средство возбуждения в суде дела в защиту субъективного права; предмет производства-наличие спора о праве; способ защиты права-разрешение спора по существу; гражданская процессуальная судебная исковая форма; возможность применения принудительных мер исполнения судебного решения.

При этом основным критерием, служит средством для разграничения видов гражданского судопроизводства, выступает спор о праве. В филологическом значении «спор – это словесное состязание, обсуждение чего-либо, в котором каждый отстаивает свою точку зрения», соответственно понятие «спорить» употребляется в значении «отрицать, доказывая что-либо». Вероятная возможность отсутствия спора о праве по делам о лишении родительских прав позволяет некоторым ученым относить названную категорию дел к делам отдельного производства, о чем речь пойдет далее.

Как известно, субъективные права и интересы защищаются не только иском, но и заявлением, что свойственно, в частности, для дел отдельного производства.

Одним из обязательных признаков, присущих сторонам искового производства, в доктрине гражданского процессуального права определен юридический интерес. Юридическая заинтересованность лица (истца и ответчика) признана как важная субъективная предпосылка права на обращение в суд за судебной защитой. Такая позиция не является обоснованной, поскольку противоречит действующему законодательству относительно основных принципов гражданского процессуального законодательства, в частности принципу состязательности сторон, принципу диспозитивности гражданского судопроизводства и основной задачей гражданского судопроизводства, которые в одинаковой степени распространяются как на истца, так и на ответчика и предоставляют равные возможности для защиты прав и интересов.

В отечественной правовой доктрине дела, возникающие из семейных отношений принято рассматривать как исковые, которые характеризуются такими признаками: 1) между сторонами материально-правовой спор; 2) спор касается не только фактических обстоятельств дела, но и самого правоотношения; 3) требование в суд о судебном гражданская защита приобретает форму искового заявления.

Дела о лишении родительских прав содержат признаки, которые являются характерными для дел искового производства: 1) наличие спора о праве, в частности по надлежащему воспитанию ребенка, что является предметом судебного разбирательства; 2) наличие сторон – истца (ребенка) и ответчика (матери, отца ребенка); 3) наличие специальных субъектов; 4) предмет защиты – охраняемый законом интерес ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Нечаева А.М. Защита интересов ребенка: семейно-правовые предпосылки // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 76-83.

3 Сидорова С.А. Гражданско-правовые последствия за неисполнение семейно-правовых обязанностей // Российский судья. – 2005. – № 10. – С. 36-37.

4 Сурилов А.В. Теория государства и права: учебное пособие. – К., 1989. – 439 с.

5 Основы теории государства и права: учебник / А.Б. Венгеров, И.Ф. Казьмин, А.В. Мицкевич – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1998. – 335 с.

6 Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2000. – Кн. 1: Общие положения. – 848 с.

7 Советское семейное право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. – М.: Юридическая литература, 1982. – 256 с.

8 Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юридическая литература, 1997. – 448 с.

9 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье». [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

11 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

УДК 340.115

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПРЕСТУПНОСТИ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ

***Б.И. Мадиев**, магистрант*

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: b.i.madiev@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуется феномен преступности на религиозной почве с учетом теоретических взглядов, изложенных в современной криминологии, философии, социологии, уголовном праве, юридической, общей психологии и религиоведении. Статья является основой для углубления понимания сущности и природы преступности на религиозной почве. В статье констатируется необходимость изучения проблемы детерминации преступности на религиозной почве.*

Конституция Республики Казахстан [1] в ст. 14 гарантирует гражданам право на защиту от дискриминации по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковым или другим признакам. Это право включает свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В соответствии с этими нормами в разделе 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» Уголовного кодекса Республики Казахстан [2] предусмотрена ответственность за нарушение указанных прав.

Общество постепенно начинает осознавать, что человек, его душевная жизнь и духовность являются высшей ценностью. Поэтому возникает вопрос: «почему религиозные отношения, которые несут в своей основе добро, милосердие, духовность, нравственность – являются объектом преступных посягательств со стороны отдельных лиц и преступных групп?» Более того, на основании тенденции с учетом процесса глобализации человеческой деятельности, которая распространяется не только на духовные основы религии, но и на мировой порядок, учеными отмечена целесообразность различия в криминологической науке отдельного направления – религиозность и ее влияние на преступность, где определяющим должно быть отсутствие каких-либо моральных оценок того или иного вероисповедания [3, с. 22].

Сущность, природа, тенденции преступности в целом, их детерминация и прогнозирование были предметом многих исследований, проведенных в Республике Казахстан.

В исследовании проанализирован ряд источников специалистов в области уголовного права, криминологии и юридической психологии, касающиеся вопросов формирования личностной и групповой мотивации на совершение преступлений на религиозной почве.

Однако комплексного криминологического исследования всей совокупности преступлений, совершенных на религиозной почве, нет. Кроме того, не проанализированы все криминологические особенности таких преступлений и лиц, их совершивших, их детерминации преступного поведения, не определены комплексные меры, необходимые для предотвращения таких преступлений.

Криминологическое исследование преступности на религиозной почве, по нашему мнению, невозможно без анализа источников, освещающих основы духовности, нравственности и влияния на них религии как системы ценностей, идеалов и заповедей, поскольку значительная часть современного общества связывает надежды на духовное возрождение нации именно с религией. Она может обуздать личную озлобленность, нетерпимость, уберечь от совершения противоправных действий, вызвать сочувствие к страданиям и боли других людей. В этом кроется гуманистический, криминологически значимый потенциал религии [4, с. 54].

Характеристика лица, совершившего преступление на религиозной почве, необходима для выяснения причин и условий совершения преступления. Начиная с 60-х гг. XX в., указанной проблеме уделяли достаточно пристальное внимание. Большой вклад в разработку этого вопроса совершили Ю.М. Антонян, Т.В. Виноградова и др. Установление факторов, влияющих на мотив совершения преступления на религиозной почве невозможно без морально - психологической характеристики лица, которое в психологическом аспекте недостаточно прозрачно.

Характеристика основных видов девиантного поведения лица, совершившего преступление на религиозной почве, обеспечит условия для интеграции теоретических и эмпирических данных, необходимых для полного структурно-системного анализа детерминации преступности на религиозной почве. Такой анализ возможен на основе структурно-динамического подхода, в котором концептуализируют системную природу, структурно-уровневую организацию и динамику психологического содержания девиантного поведения. Теоретико-методологическую основу исследования в этом направлении составили: фундаментальные принципы и положения общей, социальной и юридической психологии, раскрывающие основные закономерности развития и социализации личности в работах Р. Мертон, В. Франкла и др.

Подводя итог определения состояния научной разработанности теоретико - правовых проблем исследования преступности на религиозной почве, их можно разделить на обобщающие группы: 1) труды античных, средневековых и мыслителей Нового времени, в которых раскрыты проблемы соотношения морали, духовности и религии; 2) труды отечественных ученых досоветского периода, которые на монографическом уровне исследовали проблему посягательство на «религиозные отношения» в рамках уголовного права, криминологии и социологии, а также результаты исследований ученых бывшего СССР в области уголовного права, криминологии, общей и юридической психологии; 3) труды ведущих современных зарубежных ученых, которые внесли весомый вклад в понимание и решение проблемы преступного и религиозного в криминологии, философии, общей и юридической психологии, психологии религии и религиоведении; 4) исследования уголовно-правового и криминологического аспектов преступности на религиозной почве

современных отечественных ученых, осуществленные на монографическом уровне, а также в пределах собственных научных интересов.

Несмотря на определенный «ренессанс» религиозной тематики [5, с. 27], которой наблюдается в современной уголовно-правовой и криминологической науках, в научных трудах ученых почти отсутствуют попытки систематизации знаний о преступности на религиозной почве. Имеющиеся исследования, проанализированные нами в этой области достаточно часто характеризуются фрагментарностью. На монографическом уровне они обращены или к социологии и философии религии, либо к уголовно-правовой характеристике отдельных видов преступлений, которые посягают на религиозные отношения, или к проблемам, которые тем или иным образом связанные с религией, психологией личности или общими проблемами предупреждения преступности. Таким образом, на сегодня существует потребность в концептуальном, основанном на современной методологии уголовно-правовом и криминологическом исследовании, феномене преступности на религиозной почве.

Познание, в свою очередь, – высшая форма отражения объективной действительности, которая основывается на единстве исторически обусловленного развития реального и социально-опосредованного отражения в мышлении человека его предметно-практической деятельности и коммуникации.

Теория познания (гносеология, эпистемология) как раздел философии направлен на изучение проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, исследование предпосылок познания и выявление условий его достоверности и истинности. Основные аспекты теории познания, тесно соприкасаясь и взаимодействуя с элементами философско-методологической системы научного познания, образуют общую сферу философского мышления, изучает закономерности процесса познания окружающего мира, формы и методы этого процесса, а также условия и критерии достоверности получаемого в нем знания. Согласно представлениям, функционирующих в указанной сфере, процесс познания принято рассматривать как направленное движение мышления от реального исходного конкретного к абстрактному с последующим восхождением от абстрактного к воспроизводимого мнением конкретного. Иначе говоря, алгоритмическая последовательность этапов познания может быть представлена следующим цепочкой: созерцание - абстрактное мышление - проверка результатов мышления практикой [6, с. 25].

Учитывая специфику преступлений на религиозной почве, методология предназначена в конечном счете для достижения целей исследования, должна создаваться как единое собирательное целое. В логической цепочке «объект – методология – предмет» такая сущность методологии и интегрального характера предопределяет научное качество не только познания объекта (предмета), но и его самопознания и самоопределения. Методологический потенциал каждой теории, учения и концепции ограничен правовым характером предмета (объекта) познания, а критерием предстают их задачи и цели. Граница между познанием методов и их применением весьма условна и проявляется в пределах логической цепочки «цель – средство – результат». Фактически весь набор методов юридических знаний позволяет решить познавательные задачи исследования, выйти на уровень практического воплощения теоретических знаний о преступности на религиозной почве.

Структура методологии криминологических и уголовно-правовых исследований - это довольно сложное и многоплановое образование. Длительное время подходы, принципы и методы исследования не были объединены по определенным уровням, формам и видам. С развитием научного познания методология постепенно выделилась в специфический предмет познания и утвердилась как многоуровневая система социально апробированных принципов, правил и средств теоретической и праксеологической деятельности. Поэтому в современной науке наиболее

распространенной является концепция о многоуровневом характере методологии научного исследования.

Обобщенно подав методологию, появляется возможность выстроить ее структуру, которая состоит, из четырех групп методов: обязательных для любого исследования философских (диалектический, феноменологический, герменевтический), общенаучных методов (системный, сравнительный, исторический, специально-научных и дисциплинарных. В свою очередь, другие авторы, выделяют методы формальные и содержательные. К формальным относятся методы другие формальной и математической символической логики, а к содержательным – методы философские, общенаучные, логические и специально-научные. Кроме того, выделяют и такие методы, как эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, методы исследования и методы изложения [7, с. 21].

Костицкий М.В. является сторонником социально-натуралистической методологии, сущностью которой является принцип социального натурализма, который заключается в признании существования – наряду с физической природой и биологической природе и социальной природы, существующий по своим, свойственным только ей (отличными от физических и биологических) законам – законам социальной природы. По его мнению, преимущество социально-натуралистической методологии юриспруденции, по сравнению с другими известными методологиями (в том числе и другими известными «природно – правовыми» методологиями) заключается в том, что она является более эффективным средством преодоления «правового позитивизма», который проявляется в виде «правового произвола» и «правовых иллюзий». А последние и являются основными разрушителями социального (в том числе и правового) порядка, без которого не существует человеческое благополучие [8, с. 39].

Копысов Д.Ю. разделяет методологию правоведения (юридической науки) на два блока. Первый блок (уровень) – теоретико-мировоззренческий. Он состоит из совокупности таких общих способов (путей) познания, содержательный выбор которых зависит от мировоззренческой позиции исследователя. Это, прежде всего, доминирующее мировоззрение-целостная совокупность господствующих для определенной исторической эпохи ценностных наставлений (убеждений, идей, принципов) познавательной и практической деятельности людей, который является исторически обусловленным. В рамках доминирующего мировоззрения формируется и существует другой структурный компонент этого блока методологических знаний – стиль научного мышления – присущий для определенного исторического времени (эпохи, периода, этапа) общий тип мышления, который устойчиво выявляется в развитии основных научных направлений этого времени и вызывает определенные унифицированные представления в процессе познания. Последним структурным компонентом теоретико-мировоззренческого блока являются наиболее общие, исходные мировоззренческие положения, направляющие субъекта познания на получение достоверных знаний, иными словами, научные принципы познания. Основными из них являются принципы историзма, объективности и социального гуманизма. Ко второму уровню относится инструментальный блок методологических знаний. К методам этой группы Копысов Д.Ю. относит: 1) общефилософские; 2) общенаучные; 3) специальные. К последней группе относятся: а) специальные методы конкретной науки и ее отраслей; и б) специальные методы, заимствованные из других наук [9, с. 12].

Статистические методы широко используются при изучении массовых явлений, одним из которых является преступность. Они позволяют выявить закономерности и тенденции ее развития. Статистика, находя и измеряя общие свойства, определяет закономерности, основанные на действии закона больших чисел. Однако она не объясняет внутренний механизм формирования этих закономерностей, не

устанавливает детерминационных связей между определенными явлениями и процессами.

Особое место в криминологических исследованиях занимают конкретно-социологические методы, то есть способы изучения социальных явлений в их конкретном проявлении в определенных условиях места и времени.

В криминологической литературе предлагаются разнообразные классификации методов криминологических исследований. Например, А.Ф. Зелинский предлагает следующую классификацию методов: по объему; источникам получения информации; способам обработки и анализа криминологической информации; дисциплинарной принадлежности. Поскольку криминология является социально-правовой наукой, в основу методики исследований криминологии, должно быть положено сочетание социологических и правовых методов. Без этого нельзя выяснить значения и возможностей правовых мер в борьбе с преступностью, путей повышения их эффективности. Среди правовых методов наиболее значимы системно - и историко-сравнительные методы, приемы анализа нормотворческой и правоприменительной практики с точки зрения их эффективности для сокращения преступности, ее причин и условий. Также широко используются методы, разработанные социологией: статистические, анкетные, интервью, наблюдения и тому подобное [11, с. 90].

В криминологии законы диалектики при исследовании уровня, состояния, динамики преступности имеют большое значение. Например, Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений показывает, как осуществляются связи и происходит развитие, каков их механизм. Содержание действия этого закона раскрывается через категории: «качество», «количество», «свойство», «мера», «скачок». Закон единства и противоположностей выявляет источник развития и связей всех природных, социальных и духовных объектов, раскрывается через категории: «противоположность», «противоречие», «единство», «борьба противоположностей», «тождество», «различие». Закон отрицания характеризует направление и форму развития, постепенность, относительную повторяемость определенных моментов старого. Основной для этого закона является категория диалектического отрицания. Противоречивость явлений предполагает скачкообразный переход от одного качества к другому, что со стороны взаимоотношения и нового выступает процессом отрицания.

Структурно-функциональный метод применялся нами при анализе детерминации преступности на религиозной почве.

Исторический метод предоставляет возможность для всестороннего исследования явлений и событий в хронологической последовательности, чтобы открыть их внутренние связи и закономерности развития. Основная цель такого исследования заключается в выявлении внутренних и внешних связей, закономерностей, противоречий.

Содержание исторического метода заключается в выяснении сущности исследуемого объекта посредством анализа его истории (развития) с учетом всей ее многогранности.

Исторический метод познания состоит в исследовании возникновения и генезиса религии как средства влияния на преступность, предпосылок формирования религиозного мировоззрения, которое в результате создало современное отношение общества к религии.

В общем, в заключении хотелось бы отметить, что методологическое наполнение современных исследований правовой системы необходимо вести в направлении определения движения правовой системы Республики Казахстан линией модернизации (прогрессивных изменений) на основе учета сложившихся традиций правовой жизни Республики Казахстан, правового менталитета народа и его правовых институтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>
- 3 Шевкопляс К.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Юридический Институт МВД России. – Омск, 1999. - 94 с.
- 4 Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – Москва: Деловая книга, 2000. – 447 с.
- 5 Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения: учебное пособие / Я.И. Гишинский, В.С. Афанасьев. – Санкт-Петербург, 1993. – 167 с.
- 6 Бодалев А.А. Психология общения. – Москва: Ин-т практ. психол, 1996. – 256 с.
- 7 Баскатов А.Я. Методология научного исследования: учебное пособие / А.Я. Баскатов, Н.В. Туленков. – Киев: МАУП, 2002. – 216 с.
- 8 Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. - Киев, 1990. – 259 с.
- 9 Копысов Д.Ю. Сущность и специфика современных нетрадиционных религий: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Москва, 1995. – 27 с.
- 10 Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. – Харьков, 1986. – 167 с

УДК 342.417

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ НАЛОГОВЫХ ПРОЦЕДУР

Р.М. Ниязбеков, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: bons_boo@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуются процедуры исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Республике Казахстан через выяснение их круга субъектов и порядка их участия. Автором раскрыта система субъектов процедур исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, охарактеризованы обязанные лица как субъекты налогового администрирования, определен их круг, особенности правового статуса.*

Рассматривая вопрос о субъектах налогового администрирования, мы непременно сталкиваемся с необходимостью выяснения содержания и соотношения таких категорий как «субъект налогового права», «субъект налоговых правоотношений», «субъект налогового процесса» и «участник налоговых процедур». Налоговое право, регулируя отношения по поводу установления, введения и взимания налогов, определяет круг участников этих отношений, наделяет их субъективными правами и обязанностями.

Характеризуя участников правоотношений, важно различать:

- а) субъектов налогового права – лиц, обладающих правосубъектностью и потенциально способных быть участниками налоговых правоотношений;

б) субъектов налоговых правоотношений – реальных участников конкретных налоговых правоотношений.

Таким образом, субъект налоговых правоотношений – это субъект налогового права, реализующий свою правосубъектность.

На неограниченности субъектного состава налогового администрирования налоговыми органами и плательщиками налогов и привлечении к нему налоговых агентов, банков акцентирует А.Г. Иванов [1, с. 225]. Однако, по нашему мнению, круг субъектов налогового администрирования не ограничивается и тем перечнем, который определен автором. Как отмечает Н.П. Кучерявенко, публичная природа налоговых правоотношений предполагает наличие двух «сторон» (властной и обязанной), которые могут быть представлены несколькими субъектами. На определение места субъекта наибольшее влияние оказывает его роль в реализации налоговой обязанности (выполняет его, непосредственно организует, контролирует, управляет) [2, с. 372].

Та или иная сторона налоговых правоотношений может быть представлена несколькими субъектами в двусторонних правоотношениях.

В некоторых публикациях делается акцент на том, что, в отличие от уполномоченного лица, обязанное строит свое поведение не в своих интересах, а в интересах носителя субъективного права [3, с. 16]. В целом с этим необходимо согласиться, но не всегда поведение управомоченного и обязанного лица противопоставляется друг другу. В целом ряде случаев она может и должна совпадать. Например, поведение как государства, так и обязанных субъектов по поводу разработки и достижения оптимальных режимов налогообложения совпадают: для государства необходимо ориентироваться на четко определенные поступления от налогов и сборов; для плательщиков – на создание через механизмы налогообложения стимулов для активизации производства.

А.М. Козырин, отождествляя участников налогового процесса и участников налоговых процедур, отмечает, что участниками налоговых процедур являются: а) налоговые органы, как субъекты, наделенные властными полномочиями; б) налогоплательщики, плательщики сборов и налоговые агенты как лица, несущие обязанность по правильному исчислению, уплате и удержанию налогов (используя обобщенную конструкцию налогоплательщиков); в) иные участники, к которым относятся так называемые процессуальные лица: эксперт, специалист, переводчик и др. [4, с. 27]. При этом, автор не рассматривает суд как участника налогового процесса, поскольку, по его мнению, налоговый процесс носит внесудебный характер.

Субъектами налогового администрирования в широком смысле – администрирования налогообложения – являются все участники налоговых правоотношений по установлению, изменению, отмене налогов и сборов, взимания налогов и сборов, налогового контроля, применения способов обеспечения исполнения налогового долга, погашения налогового долга, привлечения к налоговой ответственности, административного и судебного разрешения споров.

Государство как специфический «надсубъект» налоговых правоотношений занимает особое место и в налоговом администрировании. Р.О. Халфина отмечала, что государство как целое выступает в отношениях с гражданами, органами управления и юридическими лицами, что и определяет особенности соответствующих правоотношений и положение государства как их участника [5, с. 165]. Этот тезис следует в полной мере распространять и на налоговые отношения, ведь их публично-властный характер предопределяет обязательное влияние государства на поведение их участников, а также законодательно установленные границы прав и обязанностей собственно государства как их субъекта.

Определяя правовой статус государства и административно-территориальных образований как субъектов налогового администрирования, необходимо обратить внимание на наличие у них собственного имущественного интереса как потенциальных

или фактических владельцев публичных денежных средств, формируемых в том числе и за счет налогов и сборов. Органы государственной власти (как общей, так и специально-налоговой компетенции) и органы местного самоуправления призваны выполнять свои функции с целью реализации собственного интереса, а имущественного интереса государства и административно-территориальных образований в получении налогов и сборов. Как отмечает О.В. Староверова в любых процессуальных налоговых отношениях одной из сторон всегда выступает орган налогового администрирования или другой уполномоченный государственный орган с властными полномочиями, реализует правоустановительную и правоохранительную функции. Все процессуальные налоговые правоотношения связаны с обеспечением права государства на часть имущества налогоплательщика в виде налогового платежа [6, с. 181].

Если рассматривать широкое значение налогового администрирования, то в процессе реализации процедур установления, введения в действие, изменения и отмены налогов и сборов участвуют Парламент Республики Казахстан и маслихаты. Парламент Республики Казахстан как высший орган законодательной власти в государстве наделен исключительными полномочиями по принятию законов, исключительно которыми устанавливаются система налогообложения, налоги и сборы, в соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 16 октября 1995 года № 2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» [7]. К полномочиям Парламента Республики Казахстан относится установление на территории Республики Казахстан общегосударственных налогов и сборов и определения: (а) перечня общегосударственных налогов и сборов и (б) перечня местных налогов и сборов, установление которых принадлежит к компетенции маслихатов. По этому поводу необходимо обратить внимание на разграничение процедур установления и введения в действие налогов и сборов. Полномочия на установление налогов и сборов имеет только Парламент Республики Казахстан, который закрепляет перечень налогов и сборов как общегосударственных, так и местных, и определяет правовых механизм каждого налога или сбора (обязательно).

Маслихаты, являясь представительными органами местного управления, имеют полномочия исключительно на введение в действие местных налогов и сборов, которые уже установлены Парламентом Республики Казахстан. Подчеркивая различную правовую природу процедур установления и введения в действие налогов и сборов положения, согласно которым в случае если маслихат не принял решения об установлении соответствующих местных налогов и сборов, которые являются обязательными, такие налоги и сборы взимаются исходя из норм Налогового кодекса с применением минимальной ставки местных налогов и сборов.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем внести изменения в Налоговый кодекс Республики Казахстан и изложить норму в следующей редакции: «Парламент Республики Казахстан устанавливает на территории Республики Казахстан общегосударственные и местные налоги и сборы и определяет: перечень общегосударственных налогов и сборов; перечень местных налогов и сборов, введение в действие которых относится к компетенции маслихатов».

Налоговый кодекс Республики Казахстан среди участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, закрепил налоговые органы и таможенные органы (п.44 ст.1) [8].

Министерство финансов Республики Казахстан, в лице Комитета государственных доходов (центральный орган исполнительной власти, обеспечивающий формирование государственной финансовой политики) также входит в первую группу субъектов налогового администрирования. Полномочия этого органа в сфере администрирования налогообложения носят нормотворческий характер и предусматривают принятие подзаконных нормативно-правовых актов с целью

детализации и развития правил, закрепленных кодифицированным актом налогового законодательства.

Своеобразное место в системе органов занимает органы Комитет казначейства МФ Республики Казахстан. Органы Казначейства созданы с целью обеспечения эффективного управления средствами бюджетов, повышения оперативности в финансировании расходов. На первый взгляд это не дает оснований относить их к органам, управляющим поступлением в доходы бюджетов. Но в задачи Казначейства входит распределение между бюджетами отчислений от общегосударственных налогов и сборов по нормативам, утвержденным Парламентом Республики Казахстан. Распределение налогов, поступающих в соответствующие бюджеты и составляют элементы их доходной части, формирование ее именно и является полномочием налоговых органов. Через казначейство проходит перераспределение сумм налогов, которые поступили, «по уровням» — в республиканский, областной, городской (районный) бюджеты. Казначейские органы участвуют в распределении налогов, а также осуществляют возврат из бюджета излишне взысканных и уплаченных налогов и сборов, бюджетное возмещение, закрепляется в Приказе Министра финансов Республики Казахстан от 7 августа 2015 года № 436 «Об утверждении Положения о Комитете казначейства Министерства финансов Республики Казахстан» [9].

Вторую группу субъектов налогового администрирования представители обязанной стороны налоговых правоотношений. Общественные отношения по поводу осуществления налоговых изъятий в односторонне-властном порядке складываются между государством и его территориальной единицей (обязательным субъектом этих отношений), с одной стороны, и функционально зависимым от воли государства «обязанным» субъектом – с другой [10, с. 66]. Условно обязанную сторону налоговых правоотношений можно определить через широкое понимание категории «налогоплательщик», которая в таком векторе будет выступать как некая обобщающая конструкция и объединяющий лиц (юридических и физических), на которых налоговым законодательством возложена обязанность уплачивать соответствующие налоги и сборы; налогоплательщиков и плательщиков сборов; а также будет включать в установленных законодательством случаях представителей налогоплательщиков и налоговых агентов.

Третья группа субъектов налогового администрирования, как уже отмечалось, представлена лицами, которые выполняют сугубо процессуальные функции в налоговом администрировании и не имеют собственной имущественной заинтересованности в налоговых правоотношениях. Это:

а) банки и другие финансовые учреждения;
б) субъекты информационного обмена;
в) субъекты, участвующие в решении налоговых споров (понятый, оценщик, специалист, переводчик, эксперт). Указанная группа субъектов налогового администрирования характеризуется специфичностью обязанностей в их правовом статусе.

По отношению к налоговым органам и налогоплательщикам как основным представителям властной и обязанной сторонам налоговых отношений они выступают как бы «третьей» стороной, способствующей или обеспечивающей надлежащее исполнение обязанностей и реализацию прав налогоплательщиков и осуществление полномочий налоговыми органами. Таковую группу лиц можно именовать «лицами, способствуют налогообложению». Эта группа субъектов налогового администрирования предусматривает внутреннюю дифференциацию, в зависимости от характера возложенных и выполняемых обязанностей.

Участие этих лиц может быть направлено на содействие:

- а) уплате налогов и сборов;
- б) осуществлению налогового контроля;

в) по решению налоговых споров.

На банки и другие финансовые учреждения возложена публичная обязанность по перечисления в бюджеты средств на основании поручения на уплату налогов, предоставленного плательщиком налога или сбора. Банки, выполняя поручение клиента на перечисление налогов в бюджеты, выступают одновременно как сторона по договору банковского счета и как участник налоговых отношений – связующее звено между налогоплательщиком и соответствующим бюджетом. Именно в рамках отношений банк – государство, банк выступает как субъект налогового администрирования.

При этом институциональный налогово-правовой статус банка как участника налогового администрирования будет включать несколько составляющих:

- а) как плательщика налога (например, налога на прибыль предприятий);
- б) как налогового агента (в отношении работников банка – физических лиц – плательщиков налога с доходов физических лиц);
- в) как специфического субъекта, на которого возложена публично-правовая обязанность по перечислению сумм налогов и сборов;
- г) как субъекта информационного обмена.

На субъектов информационного обмена возложена публично-правовая обязанность по предоставлению налоговой информации налоговым органам. А.Ю. Алипченков под «налоговой информацией» предлагает понимать такие сведения об объектах, субъектах, событиях или процессах, касающихся состояния или изменения материальных благ, которые являются потенциальной основой для возникновения правового основания исчисления, удержания и уплаты налогов и сборов с целью налогообложения, а под «информационным обменом» – взаимное осуществление любых действий по передаче или получению (вместо него другого и т.д.) сведений (информации). Обязательным атрибутом должна быть взаимность, а в отдельных случаях может пониматься возмездность [11, с. 9].

Понятой – это особый субъект налогового администрирования – лицо, что способствует налогообложению. Согласно национального налогового законодательства участие понятых предусматривается при реализации таких процедур обеспечения исполнения налоговой обязанности, как налоговый залог и административный арест имущества [12, с. 89]. В частности, в случае отказа налогоплательщика от подписания акта описи имущества, на которое распространяется право налогового залога опись осуществляется в присутствии не менее двух понятых.

С целью реализации имущества, находящегося в налоговом залоге, проводится экспертная оценка стоимости такого имущества для определения начальной цены его продажи. Такая оценка проводится в порядке, определенном Законом Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 133-VI «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» [13]. При этом налогоплательщику предоставляется право самостоятельно осуществить оценку путем заключения договора с оценщиком. В случае если налогоплательщик не использует такое право в течение двух месяцев со дня принятия решения о реализации имущества, орган налоговой службы обязан самостоятельно заключить договор о проведении оценки имущества. В случае необходимости привлечения оценщика возможно при проведении описи имущества, на которое налагается административный арест. Оценщиками могут быть граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, которые сдали квалификационный экзамен и получили квалификационное свидетельство оценщика.

К четвертой группе, вследствие специфики статуса и выполняемых функций в налоговом администрировании, относятся органы судебной власти – суды общей юрисдикции и административные суды. Можно говорить, что на сегодня сложились объективные условия для специализации и реальные возможности создания специализированной отрасли правосудия – налоговых судов. Так, налоговые суды

существуют в ряде государств (США, Германия, Канада, Англия) и подтвердили свою эффективность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Иванов А.Г. Правовая природа налогового администрирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Москва, 2007. – 202 с. [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.
- 2 Кучерявенко Н.П. Курс налогового права. В 6 т. Т. III: Учение о налоге. – М.: Право, 2005. – 600 с.
- 3 Егоров Е., Петров Ю. Сравнительный анализ эффективной ставки налогов в России и зарубежных странах // Налоговый вестник. - 2018.- № 11. - С. 16.
- 4 Налоговые процедуры: учебное пособие / под ред. А.Н. Козырина. – М.: Норма, 2008. – 256 с.
- 5 Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1994. – 351 с.
- 6 Староверова О.В. Налоговый процесс: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 192 с.
- 7 Конституционный закон Республики Казахстан от 16 октября 1995 года № 2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 8 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>
- 9 Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 7 августа 2015 года № 436 «Об утверждении Положения о Комитете казначейства Министерства финансов Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 10 Кустова М.В. Налоговое право России. Общая часть: учеб. / М.В. Кустова, О.А. Ногина, Н.А. Шевелева; отв. ред. Н.А. Шевелева. – М.: Юрист, 2012. – 490 с.
- 11 Алипченков А.Ю. Правовое регулирование информационного обмена участников налоговых правоотношений: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008. – 29 с.
- 12 Алауханов Е.О. Психология криминального поведения в предпринимательской деятельности и предупреждение преступлений в сфере экономики. - Т.: ТГЮИ, 2013. – 193 с.
- 13 Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 133-VI «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

УДК 347.44

ДОГОВОР В АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Б.К. Нурланов, магистрант
Инновационный Евразийский университет
Email: bolat_nurlanov@mail.ru

В статье рассматривается соотношение понятий хозяйственный договор и гражданско-правовой договор на примере договора аренды

Annotation. The article discusses the relationship between the concepts of a business contract and a civil contract on the example of a lease agreement

Механизм правового регулирования договорных отношений представляет собой последовательную цепь изменения отдельных правовых явлений: норма права, регулирующая соответствующие отношения, – юридический факт (заключение договора) – права и обязанности сторон в правоотношениях, возникших на его основании, – реализация прав и исполнение обязанностей, а при необходимости – также и защита нарушенного права и интереса.

В ГК Республики Казахстан хозяйственный договор назван основанием возникновения обязательства. Но в науке, хозяйственный договор понимается и в значении юридического факта (двух - или многосторонней сделки/договоренности, то есть действий сторон, направленных на достижение определенного правового результата – возникновение хозяйственного обязательства), и в качестве порожденного им договорного обязательства (то есть правоотношение, в котором управомоченному лицу (в том числе кредитору) противостоит конкретный обязанный субъект (в том числе должник) и где праву одной стороны корреспондирует обязанность другой). О.А. Беляневич отмечает: «На стадии возникновения хозяйственных правоотношений хозяйственный договор выполняет роль юридического факта, в силу которого возникают хозяйственные обязательства. Для стадии реализации норм права и субъективных прав и обязанностей, когда программа поведения сторон заложена нормами права и опосредованная их воли в договоре в виде прав и обязанностей, ключевым становится само хозяйственное обязательство. Именно на этой стадии наиболее полно раскрываются программно-координационные регулятивные свойства договора [1, с. 73].

Исходя из указанного, можно было бы предположить, что лишь часть хозяйственных обязательств, а именно имущественно-хозяйственные обязательства могут возникать на основании договора, а следовательно понятие «гражданский (частный) договор» и «хозяйственный договор» соотносятся между собой как общее и отдельное.

Но, как известно, организационно-хозяйственные обязательства так же могут возникать из договора и приобретать форму договора, вследствие чего можно констатировать, что такая частно-правовая черта договора, как юридическое равенство субъектов договора, которая находит свое выражение в их однопорядковой правоспособности и обуславливает равную возможность осуществления этими субъектами волевых действий, направленных на установление правоотношений и определение прав и обязанностей не может характеризовать понятие хозяйственного договора в целом, поскольку его заключение возможно, в том числе, путем навязывания своей воли одной из сторон, имеющей управленческие полномочия по другой. Указанное делает невозможным соотнесение понятий «частноправовой договор» и «хозяйственный договор» в качестве целого и его части, поскольку все признаки целого должны обязательно воспроизводиться в его части.

Существование договоров, основанных на административных началах, критикуется в цивилистической доктрине. Например, есть мнение, что несовпадение методов правового регулирования общественных отношений в сферах частного и публичного права делает принципиально невозможным использование не свойственных им правовых средств, вследствие чего, в частности, такой правовой способ сферы частного права, как обязательства, и, в том числе, договор как вид обязательства, не может быть использован в отношениях власти и подчинения для реализации указаний, предписаний, распоряжений и тому подобное. Наличие различных подходов к конструкции договора в положительном праве: административном, гражданском, хозяйственном, Конституционном, "где пытаются

использовать преимущества договорного регулирования общественных отношений даже вопреки определяющим положениям о методе регулирования соответствующих общественных отношений, например, метод власти и покорения" размывает понятие диспозитивной договоренности как свободного волеизъявления участников переговоров и засоряет договорное право.

Зато О.А. Беляневич отмечает, что конструкция договора как средства саморегуляции разнообразных общественных отношений используется различными отраслями права независимо от степени императивности правового регулирования определенного вида общественных отношений и взаимного правового положения субъектов этих отношений (субординации или автономии). Адекватно сферам применения и содержания этих отношений договор приобретает специфических черт, которые должны юридически закрепляться в разноотраслевых правовых нормах, отражающих соответствующие компоненты договора, модели, содержание, форму, порядок заключения, правовые последствия и тому подобное. Учитывая это сам термин «договор» выступает научной абстракцией, обобщением высшего уровня, которое конкретизируется в каждой отрасли на уровне отдельных институтов (субинститутов) [1, с. 77].

Вместе с тем, общетеоретическое понятие договора, которое бы охватывало применение договора как правовой формы в различных сферах общественной деятельности в правоведении отсутствует. Наверное, вследствие этого в ГК Республики Казахстан отсутствует дефиниция хозяйственного договора, а в хозяйственно-правовой доктрине нет единодушия в определении его понятия.

Для выяснения сущности хозяйственного договора в научной литературе прибегают к определению его основных признаков. Такими признаками является особый состав участников, особая направленность и сочетание имущественных и организационных элементов.

В частности, субъектами хозяйственного договора являются: хозяйственные организации и физические лица – предприниматели. Субъектами хозяйственного договора могут выступать также организации, которые не являются хозяйственными, но которые вступают в хозяйственные правоотношения для удовлетворения своих материальных потребностей (при этом хотя бы одной из сторон хозяйственного договора должен быть субъект хозяйствования). И независимо от того, какие организации его заключают и для достижения какой цели в данных конкретных условиях, хозяйственный договор всегда направлен на обслуживание хозяйственной деятельности субъекта, общественного производства и коммерческого оборота. Хозяйственный договор является основной юридической формой организации экономических отношений, имеет имущественный и возмездный характер. С целью сбалансирования общественных и частных интересов законодательством устанавливаются специальные правила по основаниям, порядку заключения, расторжения, содержанию хозяйственных договоров, может ограничиваться реализация принципа свободы договора.

В этом аспекте возникает вопрос относительно того, следует ли считать понятие «гражданский договор аренды» общим (родовым) по отношению к категории «хозяйственный договор аренды», что является одним из элементов доктринального подхода к определению основ правового регулирования частных хозяйственных отношений.

Продолжая исследования указанной проблемы на позициях существенного отличия частных имущественных отношений в хозяйственной и гражданской сфере, стоит проанализировать следующий аспект доктринального определения основ правового регулирования частных хозяйственных отношений, который заключается в особенностях реализации частноправового принципа свободы договора в хозяйственном договоре вообще и в договоре аренды в частности.

Следовательно, согласно гражданско-правовой доктрине, регулирование правоотношений, в которые субъекты частного права вступают с целью реализации собственных частных интересов, представляет собой в значительной мере систему саморегулирования, в которой общедозволенный тип частноправового регулирования воплощается в принципе свободы договора. Суть свободы договора раскрывается в ряде статей ГК Республики Казахстан и заключается в том, что стороны являются свободными в заключении договора, выборе контрагента, определении формы и условий договора.

Из числа указанных составляющих понятие свободы договора в данном исследовании детальное внимание следует уделить праву сторон самостоятельно определять условия договора с учетом правил соотношения актов законодательства и договора и, в частности, их возможности отступать от положений этих актов (в том числе и от императивных положений), за исключением случаев, когда в самих актах прямо указано на невозможность такого отступления, или если обязательность для сторон положений актов законодательства вытекает из их содержания или сути отношений между сторонами.

В научных кругах высказывалось предложение автономно закрепить в ГК Республики Казахстан принцип свободы договора с обязательным раскрытием его объема.

В ГК Республики Казахстан предусмотрено существование двух моделей договора найма (аренды): реального (который считается заключенным с момента предоставления вещи в наем; соответственно, непередача вещи свидетельствует о незаключении такого договора) и консенсуального (который является заключенным с момента достижения сторонами согласия относительно всех его существенных условий в надлежащей форме), следовательно, момент заключения договора определяется самими сторонами или вытекает из сути отношений.

Зато согласно специальной правовой нормы ГК Республики Казахстан по договору аренды одна сторона (арендодатель) передает второй стороне (арендатору) за плату на определенный срок в пользование имущество для осуществления хозяйственной деятельности. Анализ указанного законодательного положения с применением формально-юридического метода дает основания для вывода о том, что договор аренды, в отличие от других договоров имущественного найма, носит только реальный характер, то есть момент его заключения прямо связывается с передачей вещи в пользование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Беляневич А.А. Хозяйственное договорное право (теоретические аспекты): монография – К.:Юринком Интер, 2006. - 592 с.

УДК 340.143

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

М.В. Пьянзин, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: timtim_7777777@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются основные функциональные характеристики правовой культуры, которые приводятся в исследованиях различных ученых в этой сфере. Автор анализирует взгляды исследователей на понятие правовой культуры и учитывая все подходы к ее определению, приходит к обоснованному выводу, что аккумулирующее определение понятия правовой культуры, заключается в структурно-сложном целостном образовании. В статье констатируется необходимость изучения данного правового явления.

Современные процессы демократизации общественного развития требуют иного, более взвешенного и абсолютно реального взгляда на основные направления и составляющие государства. О чем свидетельствует содержание Основного закона страны, в которой закреплено, что Республика Казахстан, утверждает себя правовым и демократическим государством [1].

Изучение правовой культуры общества требует анализа его правовой жизни под определенным углом зрения. Особое значение для исследования приобретает категория «культура», с помощью которой в науке определяют многогранное, полифункциональное и соответственно довольно сложное явление. В философской литературе насчитывается более 500 определений понятия «культура» и их количество, как в отечественной, так и в иностранной литературе, постоянно растет. С методологической точки зрения важно не количество определений, а принципиальная разница в подходах к определению культуры. Решение различных вопросов теории правовой культуры (выделение существенных признаков в определении понятия правовой культуры, выделение структурных элементов, анализ противоречий и тому подобное) во многом будет зависеть от того, какой подход в исследовании будет взят за основу.

Как определяет А.П. Семитко, методологическое значение категории «культура» заключается в том, что она, во-первых, отражает всеобщее в явлениях культуры во всех ее разновидностях, а поэтому служит отправной точкой в движении научной мысли от абстрактного к конкретному; во-вторых, служит ориентиром в выводе специфического объекта правовой культуры с понятия «культура» именно в правовой сфере; в-третьих, указывает на главные направления и способы развития теории правовой культуры; в-четвертых, категория культуры, как и любая другая категория, является формой, что определяет содержание явления [2, с.13].

Все подходы к определению культуры, которые существуют в мировой литературе, делят на три группы: антропологические, социологические, философские.

Поскольку не существует никакой общепризнанной классификации понятия «культура», в диссертационном исследовании, будет рассмотрено только несколько подходов к ее определению, необходимых для дальнейшего анализа ее юридической разновидности – «правовой культуры». При этом целесообразно руководствоваться положением о том, что если то или иное определение термина «культура» не может быть использовано для всесторонней интерпретации правовой культуры, то оно не отражает всеобщего в феноменах культуры, а являются выражением лишь одной стороны того или иного вида культуры и поэтому не берется до нашего внимания.

Первым и долго господствующим в общественных науках подходом является интерпретация культуры как всего, что создано человеком в отличие от того, что дано природой. В данном определении фиксируется то, что любой культурный феномен имеет биологический характер. Однако это, во-первых, свойственно для любого социального феномена, а во-вторых, приводит к отождествлению общества и культуры, закрывая тем самым путь к выявлению специфики последней.

Второй и наиболее распространенный подход к определению культуры заключается в выделении ее предметной стороны, которая рассматривается как совокупность всех материальных и духовных ценностей, созданных и развитых человечеством в процессе исторического развития. При таком подходе будут проявляться и описываться ценности, входящие в совокупность, определенную как правовая культура. Причем человек – творец правовых ценностей и деятельность по их созданию, а также другие виды юридической реальности останутся за пределами освещения. Например, М.С. Злобин указывает, что «культура может быть определена как социально значимая творческая деятельность в диалектической связи ее результативного выражения и ее процессуальности, предполагающей освоение людьми уже имеющихся результатов творчества, то есть превращение разнообразия и опыта человеческой истории во внутреннее разнообразие индивидов...» [3, с.35].

В.Д. Шишкин является сторонником ценностного подхода, определяя правовую культуру как комплекс ценностей, присущих только первой фазе общественно-экономической формации [4, с. 123-124]. При этом подходе акцентируется внимание на важном аспекте функционирования правовой жизни общества – наличия правонарушений и борьбы с ними. С ценностным подходом к определению правовой культуры будет трудно согласиться потому, что некоторые правонарушения являются следствием существующих в обществе исторических, этнических, этических, культурных традиций.

Третий подход в определении культуры акцентируется внимание на одной из ее сторон или характеристике человеческой деятельности. Культура, например, определяется как синоним творческой деятельности.

Таким образом, определение правовой культуры будет зависеть от того, какой подход выбран для определения культуры вообще. В широком смысле под правовой культурой понимают все то, что находится в сфере действия права: нормы права и правоотношения, правовые учреждения, правосознание и правовое поведение. Такую позицию занимает А.С. Ибраева, включая в понятие правовой культуры личности знание права, понимание его сущности и принципов [5, с.9], то есть, правовая культура личности – это ее позитивное правовое сознание в деятельности. Правовая культура сводится к такой деятельности, которая соответствует прогрессивным достижениям общества в правовой сфере и благодаря которой постоянно проходит правовое обогащение самой личности.

А.Г. Абсаттаров включает в понятие правовой культуры политическую оценку права и правового поведения, правотворческую деятельность и правовую науку [6, с. 181].

В.П. Сальников добавляет к понятию правовой культуры личности ее прогрессивную деятельность, которая включает все ценности, так или иначе связанные с функционированием права, системы его норм и принципов [7, с. 23].

Такой взгляд на понимание правовой культуры определяет ее уровень, состояние, динамику, распространение в обществе, в едином правовом пространстве.

С.С. Алексеев рассматривает правовую культуру как юридическое разнообразие, которое относится к духовной культуре, правовому прогрессу, как систему правовых ценностей, создаваемых в процессе развития общества, вобравшей в себя достижение мировой юридической культуры. При таком определении правовой культуры

последняя становится органической частью общей культуры, мирового культурного процесса.

Изучая правовую культуру, исследователи подчеркивают и субъективный фактор, где значительное место занимают личные, психологические свойства человека, целенаправленность ее действий и поступков, связанных с правовым поведением.

В.И. Каминская и А.Р. Ратинов рассматривают правовую культуру как систему материализованных и идеальных элементов, которые принадлежат к сфере действия права и отражаются в сознании и поведении людей [8, с. 43].

На оценочной характеристике правовой культуры отмечает А.В. Аграновская, отмечая ее как систему взглядов, оценок, убеждений, установок важности, необходимости, социальной ценности юридических прав и обязанностей, которые формируют позитивное отношение к праву, законности, правопорядку, обеспечивают социальное поведение в правовой сфере, выступают методами правового регулирования общественных отношений, основанными на интеллектуально-психологическом отношении к правопорядку [9, с.21].

О.Ф. Скакун правовую культуру определяет как систему правовых ценностей, соответствующих уровню правового прогресса, достигнутого обществом, и отражают в правовой форме состояние свободы лица, другие важнейшие социальные ценности [10, с. 140].

А.Б. Венгеров правовую культуру характеризует как уровень правосознания [11, с. 85].

Можно сделать следующие выводы, касающиеся содержания категории «правовая культура», на основе чего имплементировать все признаки категорий к определению правовой культуры.

Правовую культуру необходимо рассматривать в двух главных и взаимосвязанных аспектах: в отношении общества в целом и личности в частности. Между ними существуют связи, единство, взаимообусловленность и взаимодействие.

Правовая культура органично связана и взаимодействует с законодательством. В условиях демократической процедуры, законы могут приниматься большинством голосов, владельцам которых не хватает профессионализма. В борьбе за законы происходит столкновение представителей различных правовых культур, что не может не отразиться на качестве законодательной деятельности.

Если право – это установленная законом мера социальной свободы, то законы и все иные юридические нормы должны быть последовательным выражением этой свободы, что соответствует задачам и целям правового государства. Качество законодательства оценивается не только и не столько решением экономических, политических и других задач общественного развития, сколько закреплением надежных гарантий прав, свобод и интересов личности, других субъектов правовых отношений.

Таким образом, учитывая все подходы к определению правовой культуры, считаем, что аккумулярующее определение понятия правовой культуры, заключается в структурно-сложном целостном образовании.

Выделение функций правовой культуры и ее структурных элементов, должно происходить на двух уровнях и на основании структуры правовой культуры и функций правовой системы. Это будет способствовать более детальному познанию содержания и назначения функций и реальной их действия.

Правовая культура выполняет ряд функций, которые мы разделяем на два уровня. На первом уровне функциями правовой культуры является отображающая (что отражает правовую действительность) и регулятивная (с помощью этой функции вырабатываются ценностно-нормативные ориентации в регулировании правового поведения в зависимости от правового положения государства). В свою очередь

отображающая функция делится на познавательную-правообразовательную, ценностно-нормативную, правосоциальную, коммуникативную, прогностическую.

Будет неверным сводить структуру правовой культуры лишь в перечисление ее элементов, ибо структура – это построение объекта, или совокупность его элементов и отношений между ними, или система всех или только постоянных связей элементов, образующих одно целое, или, наконец, принцип, способ, закон связей элементов целого. Необходимо выяснить не только соотношение этих элементов, но и их единство, систему.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует, что развитость правовой культуры является лишь первым шагом к построению высокоразвитого гражданского общества в правовом государстве. Если Конституция Республики Казахстан и другие нормативно-правовые акты будут отражать объективную действительность, а их конкретные положения не только устанавливать определенные нормы, но и находить свое полное подтверждение, воплощения в жизни общества и государства, которые взаимно отвечают друг перед другом, только тогда мы сможем говорить об обществе с высоким уровнем правовой культуры и правосознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия прогресс. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 172 с.

3 Злобин Н.С. Проблемы теории культуры. – М.: Наука, 1997. – 284 с.

4 Шишкин В.Д. Правовая культура // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 123-124.

5 Правовая культура: проблемы теории и практики / Ибраева А.С. - А.: Жеті жарғы, 2002. - 352с.

6 Абсаттаров Г.Р. Правовая культура: характеристика и специфика (на примере современного Казахстана) // Вестник РУДН. – 2014. - № 2. – С. 181-188.

7 Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под. ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1989. – 144 с.

8 Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры. Правовая культура и вопросы правового воспитания. - М., 1974. – 74 с.

9 Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Отв. ред. Е.А. Лукашева; АН СССР. Ин-т гос-ва и права. – М.: Наука, 1988. – 145 с.

10 Скакун О.Ф. Теория государства и права. – Х.: Консум; Ун-т внутр. дел, 2010. – 704 с.

11 Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. – 3-е изд. / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

УДК 342.733

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА

Г.Д. Сабекова, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: g.d.sabekova@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются концептуальные вопросы теории и практики конституционно-правового регулирования образования Республики Казахстан в условиях интеграционных процессов. Автор анализирует понятие, структурные элементы механизма конституционно-правового обеспечения права на образование. В статье сформулированы позиции относительно того, что конституционно-правовое регулирование образования в Республике Казахстан должно задать новые контуры для полноценной реализации государственной стратегии развития образования.

Современные образовательные системы относятся к классу сложных динамических систем, которые не могут рассматриваться как сумма составных ее частей. Для системного подхода важны три системных понятия: отношения, связи, взаимодействия. Сложные системы характеризуются следующими признаками: наличием единой цели функционирования; наличием нескольких иерархически связанных уровней системы и их структур управления; наличием большого числа связей между подсистемами; комплексным составом системы – наличием людей, инфраструктуры, оборудования, учебного и методического обеспечения; стабильностью относительно влияния внешних и внутренних факторов, и наличием элементов самоорганизации.

Система – это целостное образование, имеющее новые качественные характеристики, которые не содержатся в образующих его компонентах. Связь между компонентами системы настолько тесная, существенная, что изменение одного из них вызывает изменение других, а нередко и системы в целом, такая тенденция присуща образованию, которое содержит множество элементов и, например, изменения которые происходящие на одном уровне образования требуют изменений на других ее уровнях.

Система активно влияет на свои компоненты. В результате исходные компоненты претерпевают заметные изменения – теряют некоторые свойства, которыми обладали до вхождения в систему, приобретают новые свойства.

Анализ конституционно-правового регулирования образования, как сложной системы, предопределяет применение системно-структурного подхода, в области образования, внутрисистемные и внесистемные коллизии в их деятельности в условиях европейской интеграции и функционирования мирового образовательного рынка.

Структура – это внутренняя форма системы, способ взаимосвязи, взаимодействия составляющих ее компонентов. Понятие структуры системы очень близко к понятию формы, но не тождественно ему. Форма – это лишь организация содержания, проявление, выражение. Специфика структуры зависит прежде всего от природы компонентов системы.

Общенаучной методологией изучения объекта исследования является системно-деятельностный подход, который получил широкое распространение в современных научных разработках. Поскольку образование неотъемлемо связано с человеческой деятельностью, то через призму ее компонентов удастся исследовать образовательную сферу, как потребность человека, субъектов образовательных отношений, условия для

удовлетворения образовательной потребности и результат, который заключается в достижении образовательных целей.

При исследовании концептуальных вопросов теории конституционно-правового регулирования образования необходимым усматривается исследование парадигмы права. Развитие проблем нормотворчества происходило в пределах потребностей многоотраслевой правовой теории и практики под влиянием многовекторных социальных отношений, которые требовали правового урегулирования. Для эффективного конституционно-правового обеспечения права на образование необходимо надлежащее функционирование его механизма, который направляется на удовлетворение потребностей человека и гражданина в получении систематизированных знаний, формировании умений, навыков, личностных свойств, других компетентностей. В современной правовой доктрине сформировалось мнение о том, что наиболее удачно охарактеризовать комплексную и целенаправленную деятельность по предоставлению правам и свободам реального содержания можно с помощью термина «обеспечение прав и свобод личности», который предусматривает их уважение, соблюдение, признание и гарантирование [1, с. 5]. На наш взгляд, необходимость исследования конституционно-правового механизма обеспечения права на образование предопределяется собственно инструментальной ценностью данного феномена. Кроме того, значимость выяснения понятия, признаков, структуры, стадий конституционно-правового обеспечения права на образование приобретает особую остроту в связи с неоднозначностью теоретико-методологических подходов ученых к их трактовке, что приводит к различному пониманию сути этих явлений. Особенно это ощутимо в связи с трансформацией сознания ученых, которые все больше прибегают к рассмотрению последних в тесной связи с социальными условиями, отходя от «чистого» восприятия права. Все это обуславливает потребность уточнения категориального аппарата анализируемой проблемы и разработки конституционно-правовых основ права на образование.

Термин «обеспечение прав» получил юридическое содержание благодаря его использованию в таких международно-правовых актах, как Международный пакт о гражданских и политических правах [2], Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах [3], Всеобщая декларация прав человека (преамбула) [4]. Состоялась его имплементация Конституцией Республики Казахстан, нормы которой провозглашают главной обязанностью государства утверждение и обеспечение прав и свобод человека. Следовательно, указанный термин не только приобрел легализацию, но и получил значение и статус общего правового принципа, имеющего международно-правовое и внутригосударственное содержание.

Вполне оправдано понятие обеспечения прав и свобод в конституционно - правовой доктрине рассматривается через призму его механизма, который упорядочивает статические элементы и приводит их в действие. В этом механизме ученые обычно выделяют несколько подсистем – реализации, охраны и защиты или добавляют еще и правовое регулирование [5, с. 54].

По нашему мнению, хотя и категории «правовое регулирование» и «правовое обеспечение» взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, но нетождественны, каждый из них выполняет свое функциональное назначение. Правовое регулирование обеспечивает, главным образом, властно-управленческую функцию. Результатом его деятельности является установление правопорядка в обществе, оно акцентирует внимание на конституционно-правовой норме и осуществляет юридизацию принципов права на образование. Благодаря правовому регулированию происходит закрепление правового статуса лица, установления модели ее поведения. То есть механизм правового регулирования создает юридические предпосылки для обеспечения права на образование. Поэтому под понятием механизма правового регулирования права на образование предлагаем понимать систему правовых средств, с помощью которых

осуществляется упорядочение отношений в сфере образования с целью обеспечения права на образование.

Узаконенное право на образование приобретает реальный смысл благодаря механизму реализации данного права. Сущность реализации субъективных прав, понимается как совокупность различных действий, определенный процесс, в результате которого лица получают реальные, желаемые результаты (блага, социальные ценности, удовлетворение разнообразных интересов), которые предусматриваются субъективным правом. Подобная сущность реализации прослеживается в определении, предложенном Ю.П. Орловским, который считает, что ею является «перевод возможностей индивида, которые предусмотрены в его правах и обязанностях, в реальное поведение» [6, с. 71]. Как видим, юристы понимают под реализацией прав и свобод действия, которые позволяют перевести социальные блага в состояние их возможного и реального использования с целью удовлетворения определенной потребности человека и гражданина. Реализация права на образование характеризуется как интеллектуально - волевой процесс, который обеспечивает удовлетворение определенной потребности, то есть он сосредотачивается на действиях субъектов права.

Учитывая существующие научные подходы, считаем, что реализация права на образование - это совокупность действий, предусмотренных субъективным правом на образование, удовлетворяющих потребности лица в получении знаний, умений, навыков, формировании личностных свойств и других компетентностей.

По мнению автора, в рамках данного исследования, требует выяснения соотношения таких категорий, как «реализация права» и «осуществление права», «реализация права» и «реализация норм права».

Большинство ученых считает понятие «реализация права» и «осуществление права» близкими по значению, т.е. словами - синонимами.

Разное значение в содержание этих категорий вкладывает специалист в сфере гражданского права М.О. Стефанчук [7, с. 144]. Он предлагает разграничивать их, мотивируя тем, что понятие «осуществления» касается субъективных прав, тогда как термин «реализация» – возможностей как составных частей субъективного права. По нашему мнению, полноценная реализация права на образование в смысле получения знаний, умений, навыков, формирование личностных свойств и других компетентностей предполагает воплощение в жизнь трех традиционных возможностей содержания (возможность активно действовать, требовать активных действий от обязанного лица, право на защиту). Только в случае реализации права на самообразование проявляются не все правомочия его содержания, ибо такое поведение не требует совершения действий обязанного лица. Даже, если сравнить понятие реализации и осуществления права на образование с позиции достижения конкретного результата, то в обоих случаях он всегда направлен на удовлетворение потребностей носителя субъективного права в получении образования. В связи с этим, мы расцениваем анализируемые явления как слова-синонимы.

Иногда ученые, вместо раскрытия понятия «реализация субъективного права», освещающих реализацию норм права, понимая под ней воплощение предписаний правовой нормы в практической деятельности субъектов права. Реализация рассматривается ими через призму традиционных форм-соблюдение, выполнение, использование и применение [8, с. 127]. По нашему мнению, категории «реализация норм права» и «реализация субъективного права» имеют разное содержательное наполнение. Употребление словосочетания «реализация норм права» является несколько условным, поскольку норма статична, зато термин «реализация» указывает на динамику, действие. Собственно, норма права сама не действует, ее приводят в движение юридические факты. Лицо реализует не норму права, которая вмещает общее правило поведения, а воплощает в своем правомерном поведении содержание субъективного права.

Безусловно, реализация права - это сложный процесс, который включает как формы, так и механизм его реализации, поэтому раскроем сущность механизма реализации права на образование. Данную дефиницию воспроизводит И.В. Тяпкина, применяя ее к понятию «механизм реализации конституционного права на среднее и высшее профессиональное образование» [9, с. 62]. По нашему мнению, в указанных определениях ученые неправомерно отождествляют правовое регулирование и реализацию права на образование, объединив их в одно целое – «механизм правового регулирования реализации права на образование».

Гарантией реализации права на образование является его защита. Чтобы выяснить сущность механизма защиты субъективного права на образование, раскроем доктринальные подходы ученых относительно такого понятия, как «защита права».

Заметим, что во взглядах ученых на само понятие «защита права» нет единодушия. Не прибегая к анализу различных точек зрения, приведем их обобщения, которые совершили ученые. В частности, Д.А. Муратова выделяет несколько подходов, согласно которым защита субъективного права рассматривается как: а) система мер; б) деятельность государственных органов либо действия субъекта защиты; в) система юридических норм; г) реализация права на защиту, которое является самостоятельным субъективным правомочностью [10, с. 18].

Таким образом, предлагаем понимать под механизмом защиты права на образование систему правовых средств, в частности, не запрещенную законодательством принудительную деятельность компетентных органов или самого субъекта права на образование, направленное на обеспечение выполнения юридической обязанности, необходимого для реализации права на образование, или восстановления нарушенного права или пресечения правонарушения.

Итак, механизм конституционно-правового обеспечения права на образование – это целостная динамическая система организационно-правовых средств, направленных на реализацию, защиту и охрану права на образование.

Структура механизма конституционно-правового обеспечения права на образование – это его внутреннее строение, состоящее из упорядоченных элементов, которые, взаимодействуя между собой, обеспечивают потребности личности в получении образования.

Элементами механизма конституционно - правового обеспечения права на образование считаем: принципы права; нормы права; правоотношения (субъекты, объекты, юридические права и обязанности); юридические факты; юридическую деятельность; систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и институтов гражданского общества; правосознание субъектов права; стадии обеспечения права на образование; гарантии права на образование. В обозначенном механизме эти компоненты выполняют определенные функции и тесно взаимодействуют между собой.

Стадии механизма конституционно-правового обеспечения права на образование – это взаимосвязанные этапы деятельности, каждый из которых имеет собственные задачи, правовые средства, круг участников, направленные на приобретение знаний, формирование умений, навыков, свойств и других качеств личности.

В механизме конституционно-правового обеспечения права на образование предлагается выделить несколько стадий, которые тесно переплетаются между собой, взаимопроникают одна в одну. В частности, такими стадиями выступают: осознание обществом, собственно особой надобности в праве на образование; создание социально-правовых условий для эффективной реализации этого права; возникновения конкретной юридической связи между носителем права на образование и другими участниками правоотношений в сфере образования; фактическое получение права на образование и официальное его признание.

В правовой доктрине наблюдается отсутствие однозначных точек зрения ученых относительно определения стадий механизма конституционно-правового обеспечения права на образование.

Наличие социально-правовых условий еще не свидетельствует об обеспечении права на образование. Действие рассматриваемого механизма начинается на следующей из стадий – возникновении конкретной юридической связи между носителем данного права и другими участниками правоотношений, которые наделены соответствующими обязанностями. Считаем, что с момента рождения человека его право на образование обязано гарантировать государство путем создания необходимых условий для его реализации. Основанием для возникновения образовательных правоотношений является наличие конкретных жизненных обстоятельств, имеющих юридическое значение. Ими могут быть отдельные юридические факты и их составы (достижение лицом «школьного» возраста, успешное прохождение внешнего независимого оценивания - ЕНТ, издание приказа о зачислении в учебное заведение и тому подобное).

Считаем, что в механизме конституционно-правового обеспечения права на образование обязательным является применение норм права, которое практически «сопровождает» образовательные правоотношения от их начала до завершения (издание приказов о зачислении в учебное заведение, перевод с курса на курс, отчисления, о направлении на практику, издание документа об образовании). Применение норм права особенно важно в случае нарушения права на образование и потребности его носителя обратиться в компетентные органы с целью его защиты.

Завершающей стадией в обозначенном механизме есть фактическая реализация права на образование. Этот этап заключается в реальном получении знаний, формировании умений, навыков, личностных свойств, других компетентностей и подтверждении их, в большинстве случаев, соответствующим документом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Волынка К.Г. Механизм обеспечения прав и свобод личности: вопросы теории и практики: автореф. дис. на соискание наук степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.01; Ин-т государства и права В.М. Корецкого НАН Украины. – К., 2000. – 16 с.
- 2 Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org>.
- 3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org>.
- 4 Всеобщая декларация прав человека. Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org>.
- 5 Райхерт Л.С. Конституционное право Республики Казахстан: учебное пособие. - Костанай: КФ ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2012. - 289 с.
- 6 Орловский Ю.П. Конституционные гарантии права на образование. – М.: Наука, 1999. – 176 с.
- 7 Стефанчук М.О. Границы осуществления субъективных гражданских прав: [монография]. - М.: Паритет, 2008. - 184 с.
- 8 Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. – 3-е изд. / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
- 9 Тяпкина И.В. Механизм реализации конституционного права на среднее и высшее профессиональное образование // Право и образование. – 2008. – С. 62–68.
- 10 Муратова Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 16–20.

ӘОЖ 343.82

**НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕР МОНИТОРИНГІНІҢ
ҚҰРЫЛЫМЫ МЕН РЕТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

*Н.Т. Санасыров, заңтану магистрі, А.Қ. Қыдралинова, заңтану магистрі
Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ, Қазақстан Республикасы)
E-mail: sanasyrov60@mail.ru*

Аңдатпа. Бұл мақалада құқық шығармашылығы құқықтық реттеу жүйесіндегі негізгі бір орталықты алатыны туралы жазылған. Ол қоғам өміріне қажет нормаларды өмірге әкеліп, кемшілік тұстары барларын өзгертіп, уақыты жеткенін жаңарта отырып, барлық қоғамдық, мемлекеттік институттардың құқықтық негізін жасайды.

Құқық шығармашылығы мемлекеттік құқықтың және оның жеке салаларының дамуын және жетілуін қамтамасыз етеді, халықтың еркін көрсететін тәртіп ережесін жасауды білдіреді. Құқық шығармашылығының түпкі нәтижесі болып құқықтық нормалардың мәтінінде көрініс тапқан жаңа (өзгертілген немесе нақтыланған) ережелер табылады. Тиісінше ол тікелей мағынада нормативтік-құқықтық актілерде көрініс тапқан, қоғамдық қатынастарды реттейтін құқықтық нормалардың жүйесін жасау ретінде, нәтижесі қоғамда әрекет етуші құқықты белгілеу болып табылатын қызмет ретінде анықталады.

Аннотация. В данной научной статье рассматривается, вопрос о правотворчестве, которое занимает один из основных центров в системе правового регулирования. Он создает правовую основу для всех общественных, государственных институтов, воплощая в жизнь нормы, необходимые для жизни общества, меняя те, которые имеют недостатки, обновляя то, что пришло в свое время.

Правотворчество обеспечивает развитие и совершенствование государственного права и его отдельных отраслей, подразумевает создание правил поведения, отражающих волю народа. Конечным результатом правотворчества являются новые (измененные или уточненные) положения, отраженные в тексте правовых норм. Соответственно, она определяется в прямом смысле как создание системы правовых норм, регулирующих общественные отношения, отраженных в нормативно-правовых актах, как деятельность, результатом которой является установление действующего права в обществе.

Annotation. In this article, it is written that the work of law occupies one of the main centers in the system of Legal Regulation. It creates the legal basis of all public and state institutions, bringing to life the norms necessary for the life of society, changing those that have shortcomings and updating those that have reached the time.

Legal creativity ensures the development and improvement of state law and its individual branches, implies the creation of a rule of conduct that reflects the will of the people. The end result of legal creativity is new (modified or clarified) provisions, which are reflected in the text of legal norms. Accordingly, it is defined in the direct sense as the development of a system of legal norms that regulate public relations, expressed in normative legal acts, as an activity, the result of which is the establishment of a right acting in society.

Құқық шығармашылық қызмет Қазақстанда уәкілетті органдармен және Қазақстан халқымен (референдумда) жүзеге асырылады. «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы заңында құқық шығармашылығын жүзеге асыратын уәкілетті органдардың мазмұны ашылған. Яғни уәкілетті орган - Қазақстан Республикасының Конституциясында, осы Заңда, сондай-ақ сол органдар мен лауазымды адамдардың құқықтық мәртебесін айқындайтын заңнамада белгіленген өз

құзыретіне сәйкес нормативтік-құқықтық актілер қабылдауға хақылы Қазақстан Республикасының мемлекеттік органдары мен лауазымды адамдары (ҚР Президенті, ҚР Парламенті, ҚР Үкіметі, ҚР Конституциялық Кеңесі, ҚР Жоғарғы Соты, ҚР Орталық сайлау комиссиясы, орталық атқарушы органдар, жергілікті өкілді және атқарушы органдар, ҚР Ұлттық Банкі, өзге де мемлекеттік органдар)

Ең алдымен құқық шығармашылыққа жалпы шолу жасап өтейік. Құқық шығармашылық - мемлекеттің уәкілетті органдарының құқық нормаларын жасауға, өзгертуге немесе жоюға бағытталған қызметі. Ол мемлекеттік қызмет нысандарының бірі ретінде құқықтық әрекет етеді.

Құқық шығарудың келесі түрлерін ажыратуға болады:

- 1) мемлекеттің уәкілетті органдарының нормативтік құқықтық актілерді қабылдауы;
- 2) референдумда халықтың өз еркін білдіру арқылы халықты тікелей заң шығару;
- 3) мемлекеттік кеден органдарының рұқсат беруі;
- 4) сот прецедентін жасау.

Нормативтік актілерді қабылдау заң шығармашылығының ең кең тараған түрі болып табылады. Бұл қызмет түріне құқығы бар мемлекеттік органдардың шеңбері заңнамада толық бекітілген. Атап айтқанда, бұл мемлекет басшысы, барлық деңгейдегі мемлекеттік биліктің өкілді (заң шығарушы) органдары, мемлекеттік биліктің кейбір атқарушы органдары (үкімет, министрліктер және т.б.).

Референдум - аса маңызды мемлекеттік маңызы бар мәселелер бойынша жалпыхалықтық дауыс беру. Референдумда қабылданған шешімдердің ең жоғары заңды күші бар және кейіннен ешбір мемлекеттік органның бекітуін талап етпейді.

Құқық шығармашылық тәсілдерінің бірі - мемлекеттің әдет-ғұрыпқа санкция беруі. Бұл белгілі бір аумақтың халқы мойындаған нормалар (жергілікті әдет-ғұрыптар) немесе белгілі бір ұйымдардың тәжірибесінде бекітілген нормалар болуы мүмкін.

Англосаксондық құқықтық отбасына жататын бірқатар елдерде заң шығаруды белгілі бір істі қарау процесінде сот прецеденттерін жасайтын сот органдары жүзеге асыра алады. Заң шығарушылық тәжірибемізде сот прецеденттері мойындалмайды.

Нормативтік құқықтық актіні жасау процесі - бұл әрқайсысы тиісті құқықтық нормалармен реттелетін кезекті кезеңдердің жиынтығы.

Құқық шығармашылық процесінде екі негізгі кезеңді - нормативтік құқықтық актіні дайындау кезеңін және оны қабылдау кезеңін ажырату әдетке айналған. Әр кезең өз кезегінде кезеңдерге бөлінеді.

Бірінші кезең бейресми сипатқа ие, ал оның кезеңдерге бөлінуі өте шартты.

1) Әдетте, бірінші кезең тиісті мемлекеттік органның нормативтік құқықтық актінің жобасын дайындау туралы шешімін қабылдауынан басталады. Бұл жобаны осы органның өзінде де, оның тапсырмасы бойынша басқа мемлекеттік орган немесе шарт негізінде ғалымдар (мамандар) дайындай алады.

2) Жоба бойынша жұмыс барысында жұмыс топтары құрылады, оның әрекетінің ықтимал әлеуметтік және өзге де салдары есептеледі, жобаның мазмұнын онымен үйлестіру мақсатында заңнамаға талдау жасалады. Осыған ұқсас шетелдік заңнамалар зерттелуде.

3) Дайындалған жоба тәуелсіз сарапшылардың қарауына жіберіледі. Аса маңызды заң жобалары оларға қоғамдық пікірдің реакциясын зерделеу үшін бұқаралық ақпарат құралдарында жариялануы мүмкін.

Бұл кезең жоба мәтінін пысықтаумен және оны тиісті заң шығарушы органға ұсыну туралы шешім қабылдаумен аяқталады.

Екінші кезең ресми болып табылады, себебі заң шығарушы органда нормативтік құқықтық актінің жобасын қарау тәртібі заңмен және осы органның нормативтік құқықтық актілерімен қатаң реттеледі.

Екінші кезең заң шығару бастамасы құқығын жүзеге асыру кезеңінен басталады. Ол барлық құқық субъектілеріне жатпайды. Заңнама мұндай субъектілердің шеңберін қатаң түрде белгілейді. Заң шығару бастамасы құқығы субъектінің заң шығарушы органға заң жобасын енгізу құқығында ғана емес, сонымен бірге соңғысының оны қарауға қабылдау міндеті болып табылады. Бұл кезең жобаны заң шығарушы органның күн тәртібіне ресми енгізумен аяқталады.

Екінші кезең - жобаны заң шығарушы органда талқылау. Ол әдетте үш оқылымда орын алады. Бірінші оқылымда жобаның тұжырымдамасы туралы баяндама тыңдалады. Екінші оқылымда түзетулер мен ескертулер талқыланады (әрқайсысына дауыс беріледі). Үшінші оқылымда нормативтік құқықтық актінің жобасына ұсынылатын барлық өзгерістер түпкілікті келісілді.

Үшінші кезең - дауыс беру. Дауыс беру кезінде не жай көпшілік (50% дауыс заң шығарушы органның тізімінің дауысы) немесе білікті көпшілік қағидаты қолданылады, яғни алдын ала белгіленген арнайы көпшілік (мысалы, мұндай білікті көпшілік депутаттардың жалпы санының 2/3 бөлігін құрайды).

Бұдан кейін қабылданған нормативтік құқықтық акт мемлекет басшысына қол қою және жариялау үшін жіберілетін заң шығару процесінің парламенттен тыс кезеңі деп аталады. Мемлекет басшысы қабылданған актіні (ветодан) бас тарта алады. Қабылданбаған акт қайтадан қабылдануы мүмкін, бірақ алдыңғы редакцияда және тек білікті көпшілік дауыспен қабылдануы мүмкін және veto еңсерілуі мүмкін. Содан кейін мемлекет басшысы нормативтік құқықтық актіге қол қойып, оны жариялауға міндетті.

Ресми басылым - заң шығару процесінің соңғы кезеңі. Бұл қажет, өйткені әлемнің көптеген елдерінде жоқ деген ереже бар.

Заң ғылымында бір кездері «заң шығару» дегеніміз - «нормативтік актілерді дайындап, шығаруға бағытталған қызмет» деген пікірлер орын алды.

Алайда мұнда құқықтық шығармашылықтың бір ғана тәсілі, яғни нормативтік құқықтық актілерді дайындау және оларды қабылдау туралы ғана айтылғандықтан, аталмыш анықтаманы толық емес деп санауға болады.

Біздің пікірімізше, бұл анықтамада заң шығарудың мақсаты ғана айтылып, нормативтік акті, яғни мазмұндық аспектілер назардан тыс қалғаны көңілге күдік тудырады. Сондай-ақ қарастырылып отырған анықтаманы роман-германдық құқық семьясында ғана қолдануға келеді. Ағылшын-саксондық және дәстүрлі-діни құқықтық жүйелер, сол сияқты осыған қатысты соттық прецедент және салт-дәстүрлерді санкциялау сияқты заң шығару тәсілдері назардан шет қалады. Сонымен қатар құқық нормалары нормативтік келісімшарттар жасау (халықаралық немесе ішкі), яғни норма шығарудың екі немесе одан көп субъектілерімен келісімге отыру нәтижесінде ғана қабылдануы мүмкін.

Жоғарыда айтылғандардан, норма шығару - бұл құқық нормаларын құруға, толықтыруға және алып тастауға бағытталған мемлекеттік немесе басқа билік қызметінің белгілі бір нысаны екенін ұғынуға болады. Дегенмен де, біздегі норма шығарудың басты қызметі нормативтік актілерді құру болып табылады. Қолданыстағы актілерді алып тастау, өзгерту сияқты басқа қызметтер ережеде көрсетілгендей көмекші сипатты иеленеді.

Норма шығару процесі екі үлкен кезеңнен тұрады. Бірінші кезең - жоба алдындағы кезең де, екінші кезең нормативтік актіні дайындау және оны қабылдау процесінің өзі болады.

Норма шығарудағы жоба алдындағы кезеңінің алғашқы сатысын мониторинг термині деп атауға болады. Демек, норма шығару процесінің өзекті мәселесі ретінде құқықтық мониторинг процесін түсіну болып табылады.

Нормативтік актілер заң талаптарына сәйкес қабылданғанда ғана олар заңды болып табылады. Ал мұндай талаптардың қайнар көзі - Конституция.

Қабылданған акті қолданыстағы халықаралық принциптер мен адамдардың және азаматтардың құқықтары мен бостандықтары туралы нормаларға сәйкес келуі тиіс. Осыған орай, прокуратура мен әділет министрлігінде ғана емес, басқа да мемлекеттік органдар мен мекемелерде адамдардың және азаматтардың құқықтары мен бостандықтары аясында халықаралық стандарттарға сай бұл құрылымдарда қабылданған нормативтік актілердің сәйкестігін тексеретін комиссия құрылады.

Нормативтік актілер мониторингі және олардың жобалары, жеке жағдайларда заң жобаларының тұжырымдамалары да түрлі нысанда адами нормалармен айқындалатын қоғамдық қатынастарға құқықтық құжаттың сәйкестілігін көрсетеді.

Бүгінгі таңда көптеген мәселелер заң шығару процесін құқықтық реттеумен байланысты екені заңгер-ғалымдарға құпия емес.

Ал, біздің пікірімізше, мәселелердің алды мониторингі жүзеге асыру сатысынан басталады. Бұл жерде «кім оны жүргізу керек?», «қандай әдістер қолдану керек?», «қай құрылымдар ақпаратты қандай нысанда беруі керек?» деген сияқты сұрақтардың туындауы орынды.

Аталған мәселелер нормативтік актілер жобаларын дайындаушы ғалымдар үшін мейлінше күрделі, шешімі қиын деуге болады. Себебі олар қажетті ақпараттарды әртүрлі мемлекеттік билік органдарынан алғандықтан, осы проблема туындайды. Сол себепті де норма шығару мәселесі құқықтық реттеуді қажет етеді.

Қазақстандағы мониторинг жүргізу жүйесі де аталған проблемалық мәселелерден тыс қалмай, көптеген жағдайларда кемшілік тұстары әлі де жетілдіруді талап етеді. Атап айтсақ, құқықтық мониторингі жүзеге асыру заң күшіндегі нормативтік құқықтық актілерге қатысты ғана жүргізіледі де, мұндағы қайшылықтарды айтпағанда, басқа да кемшіліктер, нормалардың қайталануы, құқықтық реттеудің артық кеткен жерлері, кемшілік тұстары сияқты мәселелер көлеңкеде қалып жатады.

Мониторингтің қазіргі қолданыстағы жүйесінде жекелеген теріс тенденциялар бой көтеруде. Ғылыми зерттеу мекемелері, азаматтық қоғам мен мемлекеттік органдар пікірлерінің өзара тоғыспауы заңнаманы жетілдіру процесін тежеуде. Мұндай қалыптасқан жағдай бұл қызмет түрінің жаңартылып жаңғыруын және оны жүргізу сапасын жетілдіру мемлекет дамуының заманауи құқықтық, әлеуметтік-экономикалық және саяси жағдайларымен қанығуын және шетел мемлекеттерінің озық тәжірибелерімен қамтамасыз етілуін қажетсінеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 30.08.1995 жылғы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
- 2 Ағдарбеков Т. Мемлекет және құқық теориясы. Оқулық.- Алматы, 2003.- 327 б.
- 3 Горшенев В. М. Құқықтық реттеуге қоғамдық ұйымдардың қатысуы. - М., 1963. - 40-б.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

С.К. Сартай, магистрант

Инновационный Евразийский университет

Email: sartai@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются первоочередные следственные действия на начальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, в частности основания для начала досудебного расследования*

***Annotation.** The article discusses the priority investigative actions at the initial stage of the investigation of robberies and assaults, in particular, the grounds for starting a pre-trial investigation*

Грабежи и разбои являются наиболее тяжкими преступлениями против собственности, поскольку посягают только на чужое имущество, но и на жизнь или здоровье потерпевшего. Характерной чертой преступлений этого вида является повышенная общественная опасность и резонанс, возникающий в связи с открытым, незаконным, насильственным нападением на лицо с целью завладения имуществом, что часто совершается в условиях очевидности. В частности, разбой является тяжким преступлением, представляющим собой наиболее опасный способ завладения чужим имуществом. При его совершении преступники стремятся завладеть материальными ценностями, что может сопровождаться нанесением вреда здоровью потерпевшему. Открытый характер и дерзость совершения преступлений против собственности, в частности грабежей и разбоев, и впечатления, которые они производят на потерпевших и очевидцев, обуславливают значительный общественный резонанс, чему способствует и относительно низкий уровень раскрытия вышеуказанных преступлений.

На наш взгляд, во многом успешность раскрытия и расследования таких преступлений, как грабежи и разбои, зависит от скорости реагирования правоохранительными органами на факт их совершения, от правильного профессионального процессуального оформления начала досудебного расследования, от выполнения задач уголовного производства, присущих этому этапу, а также от организации и методики раскрытия и расследования грабежей и разбоев «по горячим следам».

В соответствии со ст. 179 УПК РК следователь безотлагательно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование [1].

В теории уголовного процесса повод определяется как предусмотренный законом источник, из которого орган дознания, следователь получают сведения (информацию) о совершенном преступлении или готовящемся преступлении, и который обязывает их рассмотреть вопрос о необходимости возбуждения уголовного производства.

М.А. Погорецкий выделяет следующие признаки повода: «а) он должен быть актом волевого действия лица, содержащим данные о признаках преступления, адресованным уполномоченным субъектам уголовного производства, или волевым актом уполномоченного субъекта, направленным на выявление признаков преступления в ходе реализации им своих функций; б) предусматриваться уголовно-

процессуальным законом; в) содержать достаточно информации, которые будут указывать на признаки преступления или содержать обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения г) иметь определенную законом процессуальную форму (если она установлена); д) представлять юридический факт, порождающий уголовно-процессуальные правоотношения; е) быть началом уголовно-процессуальной деятельности» [2, с. 96].

В юридической литературе выделяются следующие поводы к началу досудебного расследования:

- 1) заявления или сообщения государственных органов, физических или юридических лиц;
- 2) сообщение отдельных лиц, которые задержали субъекта по подозрению в совершении уголовного преступления без определения следственного судьи;
- 3) явка с повинной;
- 4) сообщения о совершенных или готовящихся уголовных правонарушениях, которые получены из других источников [3, с. 181].

На наш взгляд, в ч. 1 ст. 179 действующего УПК РК предусматриваются такие поводы для начала досудебного расследования уголовного правонарушения:

- а) заявление об обстоятельствах, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения;
- б) сообщение об обстоятельствах, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения;
- в) самостоятельное выявление следователем из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения.

На основании системного анализа положений ч. 1 ст. 180 УПК РК, а также правоприменительной практики, можно прийти к выводу о том, что предложения для начала досудебного расследования грабежей и разбойных нападений могут быть заявления или сообщения предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, представителей власти, общественности или отдельных граждан о совершении в отношении них грабежей и разбойных нападений или об участии определенных лиц в организации и совершении грабежей и разбойных нападений, в том числе, сообщения, опубликованные в СМИ; сообщения физических лиц, представителей власти, которые задержали подозреваемое лицо на месте совершения грабежей и разбоев; явка с повинной и тому подобное.

Одной из предусмотренных законом предпосылок начала досудебного расследования является основание для него, имеющее важное не только теоретическое, но и практическое значение для обеспечения законности, поскольку уполномоченные лица осуществляют свои полномочия на принятие решений не по безотчетному усмотрению, а с учетом соответствующих предпосылок для этого.

Основания для начала досудебного расследования по УПК РК определены как «достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления» (ч. 2 ст. 180 УПК РК).

В некоторых зарубежных странах основания определяются как «обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления» (например, ч. 1 ст. 214 УПК Украины) в юридических источниках основанием для начала уголовного производства определяется наличие достаточных данных, указывающих на признаки деяния, предусмотренного уголовным законодательством. Вопрос о содержании этих оснований является дискуссионным в теории уголовного процесса, что негативно сказывается на правоприменительном процессе при внесении сведений о совершенном уголовном правонарушении в единый реестр досудебных расследований (далее ЕРДР).

Так, отдельные специалисты считают, что эти обстоятельства, в первую очередь, должны подтверждать наличие таких элементов состава уголовного правонарушения,

как его объекта и объективной стороны. Для начала досудебного расследования информация о других элементах состава уголовного правонарушения является не обязательной (хотя, в отношении отдельных из них, она должна быть (например сведения о субъектах преступлений, предусмотренных статьями 393, 394 УК).

Основания для начала досудебного расследования являются оценочной правовой категорией, поэтому наличие таких оснований, а именно обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, определяются уполномоченным лицом в зависимости от результатов сосуществования имеющихся данных, содержащихся в соответствующих приводах к началу досудебного расследования, и признаков преступления.

Учитывая то, что решение о внесении в ЕРДР сведений об уголовном правонарушении принимается на основании вероятных знаний, то для того, чтобы выполнить требования п. 5 ч. 5 ст. 179 действующего УПК РК относительно внесения в ЕРДР сведений о предварительной квалификации уголовного правонарушения с указанием статьи (части статьи) закона об уголовной ответственности, такие сведения должны указывать на обстоятельства, которые могут свидетельствовать об уголовном правонарушении – на признаки конкретного преступления. Установление этих признаков, например, путем осмотра места происшествия или опроса очевидцев, закономерно влечет за собой и установление совокупности отдельных элементов состава этого преступления, а также создает возможность и для определения отдельных признаков этих элементов. Исходя из этого, является необоснованным мнение тех авторов, которые считают, что для начала досудебного расследования в заявлении или в сообщении об уголовном правонарушении должны содержаться данные о таких элементах состава преступления как объект и объективная сторона, поскольку на данный момент уголовного процесса ни один из этих элементов состава преступления, как и любой другой (субъект, субъективная сторона) может быть еще по объективным причинам достоверно неизвестным, хотя в заявлении или сообщении могут содержаться данные о признаках преступления, то есть обстоятельства, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения (ч. 1 ст. 180 УПК РК) [2, с. 96].

Грабежи и разбойные нападения характеризуются открытостью совершения, следовательно часто являются очевидными преступлениями, поэтому их досудебное расследование, как правило, начинается сразу после обращения с заявлением или сообщением о совершении деяний, предусмотренных ст. ст. 191, 192 УК РК или выявления признаков этих преступлений правоохранительными органами самостоятельно или из других источников. Мы придерживаемся той точки зрения, что процессуальные действия, проведенные до внесения сведений в ЕРДР, например, осмотр места происшествия, задержание, обыск задержанного и т.п. являются досудебным расследованием. Следовательно, досудебное расследование начинается не с момента внесения соответствующих сведений в ЕРДР, а с момента возникновения соответствующих поводов и оснований до его начала, требующих от компетентного лица (органа досудебного расследования) осуществления соответствующих процессуальных действий. Соответственно с этого момента начинается и процессуальное руководство прокурора досудебным расследованием.

Системный анализ правоприменительной практики свидетельствуют о том, что нередко случаи при внесении соответствующих сведений о грабежах и разбоях в ЕРДР неверной квалификации исследуемых преступлений, поскольку на практике часто проблемным является определение со слов потерпевших или свидетелей, было ли насилие, применявшееся к потерпевшему, опасным для его жизни или здоровья; проблемным вопросом на момент начала досудебного расследования иногда является определение большого или особо крупного размеров имущества, которое было предметом преступного посягательства.

Результаты анализа правоприменительной практики, изученные материалы уголовных производств по грабежам и разбоям указывают на случаи умышленного укрытия особо тяжких преступлений, связанных с разбойными нападениями, что выражается в их неверной квалификации по менее тяжкому составу преступления. В связи с этим неоднократно направлялись разъяснения относительно квалификации разбойных нападений по признаку проникновения в помещение или другое хранилище, однако продолжают иметь место факты игнорирования квалифицирующего признака «разбой совмещен с применением физического насилия, с проникновением в жилье, другое помещение или хранилище».

Обнаруживаются неединичные, а иногда и систематические факты неправильной квалификации грабежей и разбоев. При квалификации указанных преступлений не учитываются признаки проникновения, совершения уголовного преступления группой лиц, применения насилия, или насилия опасного для жизни и здоровья лиц, причинение материального вреда в значительных, крупных и особо крупных размерах.

Необходимо отметить, что основаниями для начала досудебного расследования и осуществления первоочередных следственных (розыскных) действий, в том числе и негласных, могут быть результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), законность использования которых в указанных и других направлениях является также предметом прокурорского надзора.

Материалы ОРД для начала досудебного расследования грабежей и разбойных нападений могут быть реализованы только через такой повод, как самостоятельное выявление уполномоченным лицом (следователем или прокурором) из любых источников (материалов ОРД) обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершенном уголовном. Материалы ОРД могут быть основанием для начала досудебного расследования грабежей и разбоев только в случае наличия у них сведений об обстоятельствах, которые могут свидетельствовать о совершенном уголовном правонарушении.

Для проверки заявлений и сообщений об уголовном правонарушении после внесения соответствующих сведений в ЕРДР действующий УПК допускает проведение при наличии соответствующих поводов и оснований всего комплекса процессуальных средств: следственных (розыскных) действий, в том числе и негласных, мер обеспечения уголовного производства, а в предусмотренных случаях – всех мероприятий ОРД, определенных ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» [4].

Вместе с тем, такой процессуальный порядок начала досудебного расследования нашел своим отражением значительную перегрузку следователей, что негативно влияет на качество раскрытия и расследования других, тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем, увеличивается и удельный вес случаев, когда уголовные производства, начатые по соответствующим частям ст. ст. 191, 192 УК РК закрываются из-за установления отсутствия события уголовного правонарушения в достаточно короткий срок. Практика свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев закрытие уголовных производств по ч. 1 ст. 192-1 УПК РК имеет место из-за заведомо ложного сообщения лица о совершении в отношении него преступлений исследуемого вида.

На наш взгляд, решение исследуемой ситуации возможно путем привлечения к процессуальным действиям, направленным на проверку заявлений и сообщений о совершении грабежей и разбоев, оперативных работников на основании УПК РК в тех следственных ситуациях, когда лицо заявляет о грабеже или разбойном нападении, совершенном в отношении него в условиях неочевидности. В таких типичных следственных ситуациях, следователю целесообразно предоставить оперативным подразделениям поручение на проведение допроса потерпевшего, допроса свидетелей,

которые могут обладать определенной информацией о событиях, предшествовавших совершению преступления или произошедших после такого события, в том числе тех свидетелей, на которых указывает потерпевший, а также поручения на проведение осмотра места происшествия.

Результаты изучения материалов судебно-следственной практики указывают на то, что, как правило, совокупность вышеуказанных мер является достаточной для решения вопроса о том, действительно ли заявленное преступное событие имело место, имеет ли место ложное сообщение о совершении преступления, возможно, сопряженное с его инсценировкой, и есть основания для закрытия уголовного производства.

В тех следственных ситуациях, когда грабеж или разбойное нападение было совершено в условиях очевидности, то есть при наличии свидетелей – очевидцев события преступления, или имеется типичная следственная картина совершения грабежей или разбойных нападений, например, потерпевшему во время совершения разбоя нанесены соответствующие телесные повреждения, событие преступления зафиксировано с помощью камер видеонаблюдения и т.п., то следователь должен осуществлять главные процессуальные меры раскрытия и расследования преступления лично, а не предоставлять поручения на их осуществление оперативным работникам.

Для раскрытия грабежей и разбойных нападений «по горячим следам» могут образовываться следственно-оперативные группы, в состав которых привлекаются следователь (является руководителем группы), оперативные работники, специалисты – криминалисты, кинологи и тому подобное. Создание таких групп регламентировано соответствующими ведомственными нормативными актами.

Таким образом, путем привлечения оперативных подразделений к процессуальным действиям, направленным на проверку заявлений и сообщений о совершении грабежей и разбоев, позволит уменьшить процессуальную нагрузку на следователя, тем самым повысить качество расследования им других преступлений.

Однако, необходимо отметить, что существенным недостатком действующего УПК РК, на наш взгляд, является то, что в УПК РК предусмотрена возможность предоставления поручений в уголовных производствах оперативным подразделениям только на проведение следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий.

Вместе с тем, во время расследования грабежей и разбоев, в частности, в начале досудебного производства, возникает необходимость предоставить поручение оперативным подразделениям по осуществлению других процессуальных действий или организационных мероприятий, например, установить свидетелей-очевидцев, осуществить комплекс поисковых мероприятий лица-преступника по «горячим следам» по словесному портрету, предоставленному потерпевшим или свидетелями и тому подобное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3484;-56#pos=3484;-56
- 2 Погорецкий М.А. Начало досудебного расследования: отдельные проблемные вопросы // Вестник уголовного судопроизводства. – 2015. – № 1. – С. 93-103.
- 3 Сейтжанов О.Т., Брылевский А.В., Бачурин С.Н. и др. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. – Костанай: Костанайская Академия МВД, 2016. - 197 с.

4 Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158&pos=230;-55#pos=230;-55

УДК 347.1

ФОРМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.С. Султанов, магистрант

Инновационный Евразийский университет

E-mail Dikaisina@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика форм защиты субъективных гражданских права. Автор рассматривает судебную форму, административную форму, самозащиту и меры оперативно-воздействия.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты. В законодательстве Республики Казахстан нет определения «форма защиты гражданских прав». Лицо, право которого нарушено, сам решает, каким способом и какой формой защищать свои субъективные права. Однако, в юридической литературе этот вопрос поднимался неоднократно и на сегодняшний день существует множество мнений относительно понятия формы защиты нарушенных прав и разных точек зрения на классификацию форм и способов защиты субъективных гражданских прав.

Анализ научной литературы дает основания согласиться с А.П. Вершининым в том, что большинство исследователей под формой защиты субъективных прав понимают порядок или разновидность деятельности по защите прав [1, С.12].

Так, наиболее распространенным является определение формы защиты права как комплекса внутренне согласованных организационных мероприятий по восстановлению нарушенного, непризнанного, оспариваемого права, который осуществляется уполномоченными органами или самим уполномоченным лицом в определенном порядке по определенным процессуальным правилам. Такое видение, по сути сводит формы защиты к деятельности лиц или уполномоченных органов. В свою очередь, это предопределяет возможность смешения форм и способов защиты прав, поскольку последние также понимаются через категорию «меры».

В противовес этому М. К. Сулейменов предлагает определять формы защиты «как предусмотренный законом порядок защиты гражданских прав» [2, С. 148], то есть не саму деятельность, а определенный порядок совершения действий по восстановлению нарушенного, непризнанного или оспариваемого права. Такой подход, на наш взгляд, является более удачным, однако стоит заметить, что в нем концентрируется все внимание на процедурном аспекте, ведь порядок – это установленные процедурные правила такой деятельности.

Другой точки зрения придерживается Т.Е. Абова, которая настаивала на необходимости разграничивать формы и порядок защиты субъективных прав. Если форма защиты указывает на то, кто ее осуществляет, то порядок защиты раскрывает, как осуществляется защита [3, С. 759]. Из приведенного следует, что, по мнению автора, форма защиты содержит указание на то, каким субъектом осуществляется защита, то есть кем применяется избран уполномоченным лицом способ защиты.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что современное понимание форм защиты должно включать те основы, из которых исходили и т.е. Абова, и М.К. Сулейменов. По нашему мнению, категория «форма» в контексте защиты не может касаться только субъекта, применяющего способ защиты. Сама защита является деятельностью, поэтому форма этой деятельности вряд ли может указывать лишь на субъекта и не характеризовать самый порядок деятельности. С другой стороны, характеристика порядка не может быть полной без указания на то, какой субъект осуществляет соответствующую защиту.

При таких обстоятельствах обоснованным усматривается вывод о том, что категория «форма защиты субъективного гражданского права должна характеризовать как порядок защиты права, так и субъекта, который непосредственно осуществляет защиту. При этом, однако, следует учитывать, что процедурных правил осуществления защиты прав значительно больше, чем субъектов защиты. Так, в случае обращения уполномоченного лица в суды Республики Казахстан за защитой своего права существуют особые процедурные правила как для определенной системы судов соответствующей юрисдикции (общие, экономические, административные), так и для судов в пределах отдельной юрисдикции (в частности, исковое производство, приказное производство прочее для общих судов). Впрочем, вряд ли можно признать целесообразным измельчение форм защиты до малейших различий в процедурных правилах предоставления защиты, ведь в таком случае существует риск выпустить из поля зрения смысл классификации как группировки по единому критерию. Более того, учету подлежит и общемировая тенденция унификации процедур рассмотрения споров в рамках гражданской юрисдикции споров, которые сегодня в Казахстане рассматриваются по правилам Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Наиболее распространенной классификацией следует признать деление форм защиты на юрисдикционные и неюрисдикционную, критерием которого в научной литературе называют субъекта, осуществляющего защиту. Разницу между этими формами видят в том, что защита прав и интересов в юрисдикционной форме осуществляется специально уполномоченными государством для этой деятельности компетентными органами с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком. В то же время защита прав в неюрисдикционной форме происходит в рамках самого материального правоотношения и реализуется непосредственно его участниками.

Анализируя указанное деление форм защиты, С.М. Иванова замечает: «сконструирована двухэлементная градация способов защиты на «юрисдикционные» и «неюрисдикционные (способы самозащиты)» не может охватить всей совокупности способов защиты. За ее пределами остаются способы защиты, которые могут быть реализованы как с помощью юрисдикционных органов, так и самим уполномоченным субъектом (возмещение убытков, уплата неустойки и ряд других)» [4, С. 345]. Поэтому автор предлагает двухэлементную классификацию заменить триэлементной. Однако в данном предложении, по нашему мнению, произошло сочетание вопрос классификации форм защиты с разделением способов защиты в зависимости от возможности использования их в рамках той или иной формы защиты. Не может быть никаких возражений в том, что определенные способы защиты могут применяться как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной форме защиты прав. Вместе с тем это не опровергает заключения о существовании двухэлементной классификации форм защиты. Несмотря на все в научной литературе продолжается дискуссия не только относительно классификации, но и относительно состава этих форм.

Так, Д.М. Чечот указывал, что юрисдикционная деятельность по защите субъективных гражданских прав включает не только судебную форму защиты.

Арбитраж, административные органы, нотариат и общественные органы также осуществляют защиту прав в пределах своей компетенции [5, С. 66-67].

С исторической точки зрения понятие юрисдикции имманентно связывалось именно с судебной деятельностью. Так, в Древнем Риме различали особую судебную власть (*iurisdictio*), присущая царям, начиная Ромула. У царя были полномочия разрешать споры. Разрешая частно-правовые споры, определять, что является *ius* (*ius dicere*), и назначать наказание за нарушение права [6, С.15]. Юрисдикцией (*iurisdictio*) в римском праве называлось право государственных судебных магистратов организовывать разбирательство присяжных судей, которые решали по существу дело в каждом конкретном споре. Именно юрисдикцией именуется компетенция судов в современном гражданском процессуальном законодательстве. Следовательно, при таком понимании понятия юрисдикции логическими представляются взгляды ученых, которые к юрисдикционной форме защиты относят лишь защиту прав судом.

Зато на сегодня существует также более широкое определение термина «юрисдикция». С. С. Алексеев определял понятие юрисдикции как компетенцию судов или других государственных органов, уполномоченных законом на решение юридических дел [7, С.108].

Можно согласиться с А.П. Вершининым в том, что деятельность государственных судов является основной, ведущей формой защиты субъективных гражданских прав [1, С. 26]. Больше всего этому способствуют два обстоятельства: во-первых, распространения юрисдикции судов на любой юридический спор и обязательность исполнения судебного решения обеспечивается принудительной силой государства.

Административная форма защиты также относится к юрисдикционным, поскольку соответствующие органы власти осуществляют защиту субъективных гражданских прав в соответствии с их компетенцией и учитывая полномочия их государством. Эту форму защиты можно условно назвать упрощенной, поскольку она предусматривает меньший набор процессуальных гарантий для участников правового конфликта по доказыванию своей позиции, однако в то же время имеет положительные моменты благодаря оперативности разрешения спора.

Вспомогательный характер этой формы защиты подтверждается тем, что у субъекта есть право обращаться за защитой к органу государственной власти или органу местного самоуправления только в случаях, установленных Конституцией РК и законом. С одной стороны, соответствующее положение обусловлено тем, что орган государственной власти является, как правило, органом управления и поэтому не всегда имеет необходимые возможности для решения тех или иных спорных вопросов. С другой стороны, такое ограничение может считаться также гарантией участников гражданских правоотношений от злоупотреблений и чрезмерного вмешательства органов государственной власти в материальные правоотношения, в которых они участия не принимают. Дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов всех участников правоотношений является неокончательный характер решения органов государственной власти по соответствующему вопросу, так как согласно ч. 3 ст. 17 ГК РК лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенного права, несмотря на решение, вынесенное указанными органами.

В то же время не стоит недооценивать данную форму защиты, которая может стать достаточно важным фактором в системе мероприятий, которые совершаются уполномоченным лицом для защиты своего нарушенного права именно вследствие ее оперативности. Например, предприниматели нередко используют положения п. 2 ч. 2 ст. 432 ГК РК и ст. 399 Таможенного кодекса РК об приостановлении пропуска через таможенную границу товаров, импорт или экспорт которых осуществляется с нарушением права интеллектуальной собственности.

Что касается неюрисдикционной защиты субъективных гражданских прав, то древнейшей формой является самозащита, которая возникла еще в римском праве. На современном этапе она все чаще становится предметом научного анализа, однако отдельные положения учения о самозащите и до сих пор остаются дискуссионными. К ним прежде всего относится проблема характера действий, которые составляют самозащиту субъективного права.

Одним из первых исследователей, который уделил самозащите гражданских прав значительное внимание, был В.П. Грибанов. Он определял самозащита как совершение уполномоченным лицом дозволенных законом действий фактического характера, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов [8, С. 117]. При этом автор отдельно выделял так называемые «меры оперативного воздействия – юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав непосредственно самим уполномоченным лицом, как стороной гражданского правоотношения, без обращения за защитой права в компетентные государственные или общественные органы» [8, С. 133].

Впрочем, и в советские времена существовала и другая точка зрения, согласно которой к самозащите гражданских прав, кроме фактических действий, относили также односторонние действия юридического характера .

На сегодня можно констатировать, что в казахстанской цивилистике был поддержан второй подход, который не ограничивает самозащиты только действиями фактического характера, а относит к этой категории также юридические действия, в том числе и меры оперативного воздействия на нарушителя.

Подтверждая такие выводы, в литературе ссылаются среди прочего на принцип диспозитивности гражданского права, предписания ст. 9 ГК РК относительно осуществления лицом права на защиту по своему усмотрению.

Вместе с тем принцип диспозитивности в целом, как и указанные нормы, непосредственно не содержит указания на возможность самозащиты как через совершение фактических, так и юридических действий.

Как и самозащиту субъективных гражданских прав, меры оперативного воздействия на нарушителя по своей правовой природе являются односторонними действиями. Поэтому их применение не зависит от воли другой стороны, осуществляется во внесудебном порядке и без обращения за помощью к принудительной силе государственной власти.

Анализ норм действующего гражданского законодательства свидетельствует, что меры оперативного воздействия могут реализовываться исключительно в сфере обязательственных отношений.

Одной из наиболее распространенных мер оперативного воздействия является отказ от обязательства полностью или частично. Право на такой отказ возникает у стороны обязательства, если оно было нарушено другой стороной, а также при условии, если возможность отказа предусмотрена договором или законом.

Отказ от обязательства и отказ от договора в целом используются в правоприменительной практике как однопорядковые или даже тождественные конструкции, что, впрочем, вызывает возражения. Договор, как юридический факт, может порождать целый ряд обязательств, поэтому в данном случае некорректно отождествлять эти понятия.

К мерам оперативного воздействия также следует отнести право одной из сторон невыполнять обязательства, если есть все основания предполагать, что контрагент не выполнит свои обязательства в установленный срок или они будут выполнены не в полном объеме.

С целью создания для участников гражданских правоотношений надлежащих условий для оперативной и самостоятельной защиты и предупреждения нарушений

субъективных гражданских прав ГК РК в нормах, посвященных большинству поименованных договорных конструкций, предусматривает возможность принятия определенных мер оперативного воздействия.

Так, с учетом положения ч. 1 ст. 416 ГК РК, если продавец передал покупателю меньшее количество товара, чем это установлено договором купли - продажи, покупатель имеет право, среди прочего, отказаться от переданного товара и его оплаты. В данном случае речь идет не только об отказе от исполнения собственного долга по договору, но и об отказе от принятия исполнения, совершенного другой стороной.

По предписаниям ч. 1 ст. 624 ГК РК, если заказчик, несмотря на своевременное предупреждение со стороны подрядчика, в соответствующий срок не заменит недоброкачественный или непригодный материал, не изменит указаний о способе выполнения работы или не устранил других обстоятельств, которые угрожают качеству или пригодности результата работы, подрядчик вправе отказаться от договора подряда и требовать возмещения убытков.

Обобщенный анализ этих случаев дает основания для важного вывода о том, что все эти меры имеют чисто организационный (неимущественный) характер. Такие меры всегда направлены на изменение самой структуры обязательственных правоотношений или динамики их развития, включая прекращение.

Наряду с этим важно отметить, что нормы частного права не ограничивают участников гражданских правоотношений никакими дополнительными условиями относительно применения этих мер (как, например, соразмерности мер оперативного воздействия и нарушения, связанности с характером неправомерных действий, соответствия вредным последствиям и тому подобное). Единственным условием реализации права на принятие мер оперативного воздействия является факт нарушения обязательства другой стороной.

В заключение следует особо отметить, что несмотря на то, что, на первый взгляд, проблематика форм защиты субъективных гражданских прав является исключительно теоретической, она имеет крайне важное прикладное, практическое значение.

Как уже отмечалось, определенные законом способы защиты могут применяться, как правило, в рамках различных форм защиты. В то же время среди них существуют и такие способы, которые могут быть применены только в определенной форме защиты. Таким образом, на практике возможно не только избрание неправильного способа защиты, но и неправильной формы защиты уполномоченным лицом ее нарушенного субъективного права, следствием чего должна быть отказ в предоставлении защиты или подтверждении последствий принятия способам защиты в случае возникновения соответствующего спора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. – СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 384с.

2 Сулейменов М.К. Защита гражданских прав // Избранные труды по гражданскому праву.– М. : Статут, 2006. – С. 142–170.

3 Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М.: Статут, 2007. – С. 675–853.

4 Иванова С. М. Система способов защиты гражданских прав и интересов по законодательству Украины // Актуальные проблемы государства и права. – 2006. – Вып. 29. – С. 341-345.

5 Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.

6 Дождев Д.В. Римское частное право : учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсисянца. – М. : Инфра-М–Норма, 2006. – 704 с.

7 Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. II. – М. : Юрид. лит., 1982. – 360 с.

8 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

УДК 349.6

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р.К. Тлеулесов, магистрант

НАО «Торайгыров университет» (г. Павлодар)

E-mail: f.shukhrat@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье проведен анализ действующего экологического законодательства и практики его применения по регулированию отношений специального природопользования. Изложенное дает основания для вывода о недостаточном присутствии в нормативных положениях предписаний об обязательности системного обеспечения экологической безопасности при использовании природных ресурсов. Кроме того, автор обосновывает, что данное обстоятельство указывает на доминирование экономической составляющей над экологической при его осуществлении.*

Обеспечение экологически сбалансированного природопользования определены в статье 5 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI [1]. Сбалансированное природопользование должно основываться на принципах устойчивого развития, при условии его экологической безопасности.

Важность обеспечения устойчивого развития как необходимого условия обеспечения экологической безопасности определяется также Стратегией национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы [2].

Формой реализации устойчивого развития в сфере природопользования является обеспечение экологической безопасности такой сферы. В свою очередь, указанное обеспечение выступает способом гарантирования интересов общества и народа как владельца природных ресурсов в соответствии с положениями ст. 6 и 38 Конституции Республики Казахстан [3], а также позволяет сбалансировать экономическую и экологическую составляющие такого развития. Специальное природопользование реализуется путем осуществления соответствующего субъективного права, является основой многих важных сфер общественного развития и, в то же время, является одним из крупнейших загрязнителей окружающей природной среды. Фактически, при реализации специального природопользования имеет место диалектическое единство и борьба неразрывно связанных между собой экономического, экологического и социального аспектов использования природных ресурсов.

Административно-правовые вопросы государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в Республике Казахстан основаны на нормах Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [4]. Отдельные аспекты правового обеспечения

природопользования и охраны окружающей среды регламентируются на уровне актов действующего законодательства Республики Казахстан.

Указанные акты следует распределить по их содержательному наполнению и значению на группы, что даст возможность проиллюстрировать их особенности и систему, а именно: 1) Конституция Республики Казахстан [3] как нормативный акт высшей юридической силы; 2) законодательные акты политико-программного характера; 3) международно-правовые акты; 4) акты экологического законодательства, в том числе природоресурсные законодательные акты, которые определяют порядок приобретения прав на осуществление отдельных видов специального природопользования; 5) подзаконные нормативно-правовые акты, принятые во исполнение и в развитие положений природоресурсных актов в части определения порядка приобретения и реализации права природопользования; 6) нормативно-правовые акты, определяющих количественно-качественные показатели (требования) экологической безопасности в отношении отдельных видов природопользования.

Основное место среди изучаемых актов принадлежит Конституции Республики Казахстан, в которой закреплено право на экологическую безопасность как одно из основных прав человека, а также предусмотрена обязанность государства обеспечивать экологическую безопасность (ст. 31). Кроме того, как уже отмечалось выше, именно этот нормативный акт признает соответствующую моральным принципам общества иерархию ценностей, среди которых основное место отведено жизни и здоровью человека, что закладывает конституционную основу приоритетности обеспечения экологической безопасности, в том числе в природоресурсной сфере. В научной литературе справедливо отмечается, что Конституция Республики Казахстан де-факто определяет основы публичного договора и с точки зрения современных реалий определяет основные социальные ценности, в отношении которых должен быть разработан соответствующий правовой режим их охраны и защиты [5, с. 45]. Очевидно, что такой режим должен быть введен во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе – в сфере природопользования.

Важное значение для эффективного обеспечения природопользования и охраны окружающей среды в исследуемых правоотношениях имеют предписания законодательных актов политико-программного характера, которым определяется общее состояние соответствующих отношений, определяются мероприятия по его улучшению, а также формулируются важные концептуальные подходы к их регулированию и определяются цели правового регулирования и основные задачи для ее достижения.

Административно-правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды определяется как юридически регламентированная деятельность наделенных властными полномочиями органов публичной администрации, ее должностных лиц по организации и обеспечению выявления, изучения, рационального освоения и охраны природных ресурсов Земли, их воспроизводству, а также обеспечению благоприятных условий жизнедеятельности и экологической безопасности общества. Данное положение тщательно регламентируется нормами Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [4]. В свою очередь, процессуальные аспекты при возникновении нарушений в порядке административно-правового управления природопользованием регламентированы еще одним актом - Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года [6].

Основные проблемы современной Республики Казахстан в экологической сфере связаны, прежде всего, с состоянием безопасности окружающей среды для жизни и здоровья человека. Так, антропогенная и техногенная нагрузки на окружающую природную среду в Республике Казахстан в несколько раз превышает соответствующие показатели в развитых странах мира. Продолжительность жизни в Республике

Казахстан составляет ниже, чем во многих других развитых странах мира, что в значительной степени обусловлено загрязнением окружающей природной среды в результате осуществления производственной деятельности предприятиями горнодобывающей, металлургической, химической промышленности и топливно-энергетического комплекса, которые в процессе своей деятельности осуществляют экологически опасное специальное природопользование. Очевидно, что источниками негативного влияния на население являются как упомянутое загрязнение, так и перечисленные виды деятельности. Несмотря на то, что указанные положения рассматриваемого акта не имеют непосредственной регулятивной нагрузки, они имеют важное значение для направления развития и совершенствования нормативно-правового регулирования, ведь определяют основные проблемы, которые подлежат разрешению и преодолению правовыми средствами [7, с. 98].

Состояние отдельных природных ресурсов и сфер деятельности свидетельствует об их опасности прежде всего для человека. Так, угрожающими являются уровни загрязнения атмосферного воздуха и вод (которые являются жизненно необходимыми для любого физического лица и ежедневно используются ею для обеспечения физического существования), состояние земель (которые прямо и косвенно влияют на экологическую безопасность, в том числе через использование для выращивания продуктов питания), а также состояние других экологически рискованных (то есть таких, при осуществлении деятельности в пределах которых возможно причинение вреда жизни и здоровью людей) сфер: обращение с отходами и опасными химическими веществами и обращения с генетически модифицированными организмами. Также недостаточно регламентированной и обеспеченной, в том числе правовыми средствами, является сфера реагирования на чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера и реагирования на них.

Законодательным актом программного характера, содержащим отдельные нормы по вопросам обеспечения экологической безопасности природопользования, является Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» [8]. Его положения подтверждали распространенную в науке экологического права позицию, в соответствии с которой экологическую безопасность следует рассматривать составляющей национальной и международной. Следует отметить, что указанный закон признавал и определял угрозы национальным интересам в экологической сфере (ст. 24), при этом подавляющее большинство выделенных в такой сфере угроз касались именно жизни и здоровья человека и его права на экологическую безопасность, в том числе в сфере природопользования. Кроме того, подавляющее большинство выделенных Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» направлений государственной политики по вопросам национальной безопасности в экологической сфере были направлены на соблюдение экологической безопасности, в том числе при осуществлении отдельных видов права специального природопользования внедрение в производство современных, экологически безопасных технологий, развитие технологий переработки и утилизации отходов.

Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» не предусматривает отдельных конкретных положений, направленных на выделение и преодоление угроз национальной безопасности при осуществлении специального природопользования, в результате чего этот нормативный акт подвергся обоснованной критике. По нашему мнению, указанное является регрессом в правовом регулировании такой важной составляющей национальной безопасности, как экологическая безопасность.

Важное значение для реального обеспечения экологической безопасности в сфере специального природопользования могут играть обязательны для Республики Казахстан акты международного законодательства, среди которых, учитывая

современные интеграционные стремления Республики Казахстан, основное место принадлежит соглашениям об ассоциации с другими странами.

Отдельное важное место в системе источников права, регулирующих исследуемые в этой работе отношения, является Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» как основной системообразующий законодательный акт. Так, как уже отмечалось, именно указанным законом определяются основные принципиальные основы регулирования всех без исключения экологических отношений, в том числе правоотношений обеспечения экологической безопасности специального природопользования. Важное значение среди нормативно-правовых актов в сфере обеспечения экологической безопасности специального природопользования принадлежит актам экологического законодательства, которые определяют порядок приобретения прав на осуществление и осуществления специального использования отдельных природных ресурсов. Речь идет о так называемых ресурсных законодательных актах, то есть актах, которыми регламентирован порядок использования, охраны и воспроизводства отдельных природных ресурсов, которые могут быть объектами права специального природопользования, а также осуществления обращения с объектами повышенной опасности и отходами.

Указанные законодательные акты определяют виды природопользования, которые требуют получения разрешительных документов, порядок получения (выдачи) таких документов (в том числе по определению уполномоченных на выдачу органов, порядке обращения к ним, требований к перечню и содержанию документов, подаваемых заявителем, оснований выдачи или отказа в выдаче).

Также указаны акты регламентируют порядок осуществления соответствующего права природопользования путем определения прав и соответствующих обязанностей природопользователей, особенностей их осуществления, ограничения и прекращения, что в этой работе признается средствами обеспечения экологической безопасности специального природопользования.

В 2023 году вступили в силу изменения в Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-II [9], которые существенно изменили указанную процедуру, что обусловило внесение изменений в названного подзаконного нормативно-правового акта.

Подытоживая, следует признать наличие в Республике Казахстан значительного количества нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно могут быть применены для обеспечения административно-правового регулирования природопользования. Такие акты целесообразно распределить на группы по уровню юридической силы и по предмету регулирования. В то же время, положения указанных нормативно-правовых актов соответствующего направления нередко являются нечеткими, бланкетными, коллизионными, что затрудняет их эффективное применение. В отличие от отечественных нормативно-правовых актов, в контексте пригодности для предупреждения нарушений экологической безопасности, международные акты кажутся более прогрессивными по своим содержательным наполнением, определенным им процедурами и порядком их реализации. Поэтому одним из способов усовершенствования национального законодательства в исследуемой сфере является его адаптация к международному законодательству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520.

2 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 1 сентября 2021 года № 82. «Об утверждении Методики разработки, мониторинга, реализации, оценки и контроля Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024227>.

3 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.09.2022 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

4 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399.

5 Конституционное право Республики Казахстан: академический курс / Г.С. Сапарғалиев. - 3-е изд., с изм. и доп. - Алматы: Жеті жарғы, 2014. - 544 с.

6 Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264

7 Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан. – Караганда: Фемида, 2002. – 247 с.

8 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860&pos=6;-60#pos=6;-60.

9 Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116.

ӘОЖ 349.222 / 331.106

ЖҰМЫСКЕРДІҢ КІНӘЛІ ӘРЕКЕТТЕРІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ЖҰМЫС БЕРУШІНІҢ БАСТАМАСЫ БОЙЫНША ЕҢБЕК ШАРТЫН БҰЗУ, СОТТА ҚАРАУ

Қ. Тұрлыханқызы, 2-курс докторанты
Инновациялық Евразия университеті
Павлодар қ., Қазақстан
E-mail: kuralay_turlykhan@mail.ru

***Аңдатпа.** Мақалада жұмыскердің кінәлі әрекеттеріне байланысты жұмыс берушінің бастамасы бойынша еңбек шартын бұзу туралы және сотта қарау ерекшеліктерін заңнамада шешу, реттеу қарастырылған. Еңбек дауларын туғызатын жағдайлар әр түрлі. Бұл объективтік сипаттағы факторлар болуы мүмкін: нарықтық экономикаға көшуге, мемлекеттік меншікті жекешелендіруге, жекелеген кәсіпорындардағы өндірістің жағдайына және соған байланысты жұмыскерлердің жұмыстан босатылуына орай, республикада қалыптасқан әлеуметтік-экономикалық жағдайлардан, жұмыс берушінің кәсіпорындарда, ұйымда ауысуы және басқа мәселелері айтылған.*

Жұмыскерлерді жұмыстан заңсыз шығару, басқа жұмысқа ауыстыру және жұмысқа қайта алу туралы істер бойынша сот шешімдерін орындауда әуресарсаңға салу жағдайларының алдын алу мақсатында сот істі қарау кезінде заңдылықты

бұзғандығын анықтап, жеке ұйғарым шығаруға және оны кемшіліктерді жою шараларын қолдану үшін тиісті кәсіпорындарға, мекемелерге, ұйымдарға, лауазымды адамдарға жіберуге тиіс, бұл ретте соңғылары сотқа өздері қабылдаған шаралар туралы хабарлауға міндетті. Осылайша, сот практикасын талдай отырып, еңбек дауларының көпшілігі жұмыс берушінің бастамасы бойынша жұмыстан босатылған жұмыскерді жұмысқа алу туралы даулар деп қорытынды жасауға болады. Қазақстан Республикасы Еңбек кодексіне сәйкес жұмыс берушінің бастамасы бойынша еңбек шартын бұзу негіздерінің тізбесін көздейді. Онда барлық жұмыскерлерге қолданылатын негіздер де, жұмысшылардың белгілі бір санатына ғана қолданылатын негіздер де бар. Бұл ретте заңнамада жұмыс берушінің бастамасы бойынша жұмыстан босатуға тыйым салу жағдайлары белгіленгенін атап өту қажет, мұны соттар назарға алуға тиіс. Жұмыстан босатумен байланысты туындайтын еңбек дауларын тез және дұрыс шешудің маңыздылығына, азаматтардың еңбекке конституциялық құқығын заңсыз бұзудың көптеген жағдайларына байланысты соттар жүйесінде жұмысқа қайта алу туралы істерді және басқа да еңбек дауларын қарау бойынша сот алқасын құру қажет.

Қазіргі уақытта экономика мен құқықтың жаһандануы, халықаралық экономикалық және гуманитарлық байланыстардың өсуі шет елдердің еңбек құқығын зерттеуде кез-келген мемлекет дамуының қажетті құрамдас бөлігіне айналды. Салыстырмалы құқықтық зерттеулердің маңызды міндеттерінің бірі ұлттық еңбек құқығының дамуын әлемдік тенденциялармен салыстыру және оның негізінде «еңбек құқығының ұлттық жүйесі осы тенденциялармен қандай дәрежеде үйлеседі, ол әлемдік дамудан озып кетті ме, әлде одан артта қалды ма, әлде басқа, қарама-қарсы бағытта қозғалады ма» анықтау. [1]

Жекелеген адамдар санаттарының еңбек қатынастары Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің нормаларымен ғана емес, арнайы заңнамалық актілермен де реттеледі. Еңбек шартында ескерілген талаптарды қоспағанда, оның тараптарының құқықтық қатынастары ұжымдық шартпен, тараптардың өзге келісімдерімен және еңбек заңнамасының нормаларына қайшы келмейтін жұмыс берушінің актілерімен реттелуі мүмкін.

Сотта арнайы нормативтік құқықтық актілерде реттелмеген құқықтық қатынастардан туындайтын еңбек дауларын қарау кезінде Еңбек кодексінің нормаларын басшылыққа алуға тиіс. Егер жұмыскерлердің жекелеген санаттарының басқа нормативтік құқықтық және өзге де актілермен реттелетін еңбек жағдайлары осы жұмыскерлердің жағдайын Еңбек кодексінде көзделген жағдайлармен салыстырғанда нашарлататын болса, онда еңбек дауын шешу кезінде Еңбек кодексінің 8-бабы 4-тармағының ережелері ескеріле отырып, қолданылуға жатады. Шағын кәсіпкерлік субъектілерін, үй жұмыскерлерін, заңды тұлғаның атқарушы органының басшыларын және заңды тұлғаның алқалы атқарушы органының, сондай-ақ заңды тұлғаның жеке-дара атқарушы органының басқа да мүшелерін қоспағанда, Еңбек кодексінде көзделген еңбек шарттарынан, ұжымдық шарттардан және жұмыс берушінің актілерінен туындайтын, Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасын қолдану мәселелері жөніндегі жеке еңбек дауларын – келісу комиссиялары, ал реттелмеген мәселелер бойынша не келісу комиссияларының шешімдері орындалмаған кезде соттар қарайды. Сонымен бірге, келісу комиссияларының жеке еңбек дауларын сотқа дейінгі тәртіппен қарайтыны туралы жеке еңбек дауларын келісу комиссияларының қарау мүмкіндігі көзделмеген, жұмыскерлердің жекелеген санаттарының, оның ішінде әскери қызметтегі адамдардың, арнаулы мемлекеттік, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің, мемлекеттік қызметшілердің еңбегі Қазақстан Республикасының арнайы заңдарында және өзге де нормативтік құқықтық актілерінде көзделген ерекшеліктермен бірге Еңбек кодексімен реттелетіні туралы Еңбек кодексінің 8-бабы 3-тармағының, 143, 144-баптарының ережелерін және басқа да ережелерін ескеру керек. Осыған байланысты,

жұмыскерлердің көрсетілген жекелеген санаттарына Еңбек кодексінің 159-бабының ережелері қолданылмайды. [2]

Келісу комиссиялары еңбек қатынастарын, еңбек қатынастарымен тікелей байланысты қатынастарды реттеу кезінде еңбек заңнамасын қолдану процесінде туындайтын мәселелер бойынша, әлеуметтік әріптестік, сондай-ақ еңбек қауіпсіздігі мен еңбекті қорғау мәселелері жөніндегі жеке еңбек дауларын қарайды. Еңбек кодексінің 159-бабына сәйкес жұмыскерлердің немесе бұрын еңбек қатынастарында тұрған адамдардың не жұмыс берушінің келісу комиссиясына жүгінуі олардың арасында туындаған жеке еңбек дауын сотқа дейін реттеу тәртібінің міндетті сатысы болып табылады. Егер жеке еңбек дауының тарабы келісу комиссиясының шешімімен толықтай немесе оның бір бөлігіне келіспейтін болса, дау реттелмеген болып есептеледі және келісу комиссиясының шешімімен келіспейтін тарап келісу комиссиясының шешімі орындалмаған жағдайдағы сияқты, еңбек дауын шешу үшін сотқа жүгінуге құқылы. Еңбек кодексінің 159-бабының 4-тармағына сәйкес келісу комиссиясына келіп түскен арызды көрсетілген комиссия берілген күні міндетті түрде тіркеуге тиіс. [2]

Еңбек кодексінің нормаларында регламенттелмеген келісу комиссиясын құру және оның құрамын қалыптастыру мәселелері, жүгінетін субъектілердің келісу комиссиясына беретін өтініштерін міндетті тіркеу рәсімдері, оның жұмыс тәртібі ұжымдық шартта не жұмыс беруші мен жұмыскерлердің өкілдері арасында жасалған өзге жеке келісімде, олар бірлесіп бекіткен ережеде көзделуі мүмкін.

Еңбек кодексінде келісу комиссиясына немесе сотқа жеке еңбек дауларын қарау бойынша жүгіну үшін мынадай мерзімдер көзделген: жұмысқа қайта алу туралы даулар бойынша – жұмыс берушінің еңбек шартын тоқтату туралы актісінің көшірмесі келісу комиссиясына тапсырылған күннен бастап бір ай, ал сотқа жүгіну үшін – реттелмеген даулар бойынша не еңбек шартының тарабы келісу комиссиясының шешімін орындамағанда жүгінген кезде келісу комиссиясы шешімінің көшірмесі тапсырылған күннен бастап екі ай; басқа еңбек даулары бойынша – жұмыскер немесе жұмыс беруші өз құқығының бұзылғаны туралы білген немесе білуге тиіс болған күннен бастап бір жыл. Жеке еңбек дауларын қарау бойынша жүгіну мерзімінің өтуі қаралып жатқан еңбек дауы бойынша медиация туралы шарттың қолданылу кезеңінде, сондай-ақ келісу комиссиясы болмаған жағдайда, ол құрылғанға дейін тоқтатыла тұрады. Жеке еңбек дауының тарабы Еңбек кодексінің 160-бабында көзделген келісу комиссиясына жүгіну мерзімін өткізіп алған жағдайда да, келісу комиссиясы Конституцияның 13-бабы 2-тармағының және Еңбек кодексінің 159-бабының ережелерін негізге ала отырып, оның арызын шешім шығара отырып қарауға тиіс, бұл осы келісімге келіспейтін тараптың одан әрі сотқа талап қойып жүгіну құқығын іске асыруына мүмкіндік береді.[3]

Заңда жүгіну субъектісі өткізіп алған, дауды сотқа дейінгі тәртіппен реттеу үшін келісу комиссиясына арыз беру мерзімін келісу комиссиясының қалпына келтіру құқығы алып тасталмаған. Сонымен қатар осы мерзімді өткізіп алу келісу комиссиясының арызды даудың мән-жайлары бойынша талқыламай қанағаттандырудан бас тарту туралы шешім шығару үшін жеке негіз бола алады.

Еңбек кодексіне сәйкес жеке еңбек дауларын қарау бойынша келісу комиссиясына жүгінбестен, сотқа жүгінуге құқылы еңбек құқықтық қатынастарына қатысушылар үшін мынадай мерзімдер белгіленген:

- жұмысқа қайта алу туралы даулар бойынша – жұмыс берушінің еңбек шартын тоқтату туралы актісінің көшірмесі тапсырылған күннен бастап үш ай;
- басқа еңбек даулары бойынша – жұмыскер немесе жұмыс беруші өз құқығының бұзылғаны туралы білген немесе білуге тиіс болған күннен бастап бір жыл.

Сот Еңбек кодексінде көзделген мерзімдер дәлелді себеп бойынша өткізіп алынғанын анықтап, шешімнің қарар бөлігінде бұл туралы көрсетуге және дауды мәні бойынша шешуге тиіс. Сот жүгінудің ескіру мерзімін сот шешімі шығарылғанға дейін

дау тарапының арызы бойынша ғана қолданады. Егер сот талап қоюшының еңбек құқықтары бұзылған, бірақ ол Еңбек кодексінде көзделген сотқа жеке еңбек дауын қарау бойынша жүгіну мерзімін дәлелді себептерсіз өткізіп алған деп анықтаса, онда сот шешімнің уәждеуші бөлігінде осы құқықтардың бұзылғанын көрсетеді және жүгіну мерзімінің өткізіп алынғанына байланысты талап қоюды қанағаттандырудан бас тартады. Сот келісу комиссиясының тұжырымдарына байланысты емес және жеке еңбек дауы талап қоюшы мәлімдеген талаптар шегінде мәні бойынша шешіледі. [4]

Еңбек құқықтық қатынастарынан туындайтын даулар бойынша талаптар жауапкердің – заңды тұлға органының орналасқан жері бойынша немесе дауда жауапкер ретінде болатын жұмыс беруші жеке тұлғаның тұрғылықты жері бойынша жалпы азаматтық сот ісін жүргізу қағидалары бойынша сотқа қойылуға жатады. Адамды жұмысқа жіберу еңбек шартын жасасқаннан кейін ғана жүзеге асырылады.

Жұмыс берушінің кінәсінен еңбек шарты болмаған және тиісті түрде ресімделмеген жағдайда, ол Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген тәртіппен жауаптылықта болады. Бұл жағдайда еңбек қатынастары жұмыскер жұмысқа іс жүзінде кіріскен күннен бастап туындады деп есептеледі. Жұмыскер немесе жұмыс беруші еңбек қатынастарының болуын құжатпен растау мүмкіндігіне ие болмаса, тараптар арасында еңбек қатынастарының бар не жоқ екеніне байланысты дау келісу комиссиясына жүгінусіз, сот тәртібімен шешілуі мүмкін. [5]

Сотта азаматтық-құқықтық қатынастарды еңбек құқықтық қатынастарынан ажыратуға тиіс. Еңбек қатынастарының сипатын жұмыскер белгілі бір біліктілік, мамандық, кәсіп немесе лауазым бойынша жұмысты еңбек функциясын еңбек тәртіптемесіне бағына отырып жеке өзі орындайтын, ал жұмыс беруші оған еңбегі үшін жалақы төлейтін мән-жайлар куәландыра алады. Еңбек кодексінің 146-бабына сәйкес кәсіптік одақтың кәсіподақ органдарының құрамына кіретін жұмыскерлердің еңбегі «Кәсіптік одақтар туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 27 маусымдағы № 211-V Заңында көзделген ерекшеліктермен бірге Еңбек кодексімен реттеледі. Кәсіптік одақтар туралы заңның 26-бабының 1, 2, 3-тармақтарына сәйкес негізгі жұмысынан босатылмаған, сайланбалы кәсіподақ органдарының мүшелері өздері мүшелері болып табылатын кәсіподақ органының уәжді пікірінсіз тәртіптік жазаға тартылмайды. Негізгі жұмысынан босатылмаған кәсіподақ органының басшысы жоғары тұрған кәсіподақ органының уәжді пікірінсіз тәртіптік жауаптылыққа тартылмайды. Заңды тұлға таратылған не жұмыс беруші жеке тұлғаның қызметі тоқтатылған жағдайлардан басқа, негізгі жұмысынан босатылмаған, сайланбалы кәсіподақ органдарының мүшелерімен еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзуға осы адамдар мүшелері болып табылатын кәсіподақ органының уәжді пікірі ескеріле отырып, еңбек шартын бұзудың жалпы тәртібі сақталған кезде жол беріледі. Заңды тұлға таратылған не жұмыс беруші жеке тұлғаның қызметі тоқтатылған жағдайлардан басқа, негізгі жұмысынан босатылмаған кәсіподақ органының басшысымен еңбек шарты жоғары тұрған кәсіподақ органының уәжді пікірінсіз жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзылуы мүмкін емес.

Тәртіптік жаза қолдану және негізгі жұмысынан босатылмаған, сайланбалы кәсіподақ органдарының мүшелерімен еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзу туралы жұмыс берушінің актісін шығарған кезде кәсіподақ органының уәжді пікірін ескеру ұжымдық шартта көзделген тәртіппен жүргізіледі. [6]

Еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзудың немесе тәртіптік жауаптылыққа тартудың заңдылығы туралы дауды шешкен кезде соттар «кәсіподақ мүшесі» және «сайланбалы кәсіподақ органының мүшесі» деген ұғымдардың аражігін ажыратуы керек. Заңнама негізгі жұмысынан босатылмаған, сайланбалы кәсіподақ органдарының мүшелеріне ғана қатысты кәсіптік одақтың кәсіподақ органының уәжді пікірін алуды талап етеді. Жұмыс беруші еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзу және тәртіптік жауаптылыққа тарту туралы бұйрықты шығару кезінде

кәсіптік одақтың кәсіподақ органының уәжді пікірін алуға міндетті. Еңбек шартын жұмыс берушінің бастамасы бойынша бұзу немесе негізгі жұмысынан босатылмаған, сайланбалы кәсіподақ органының мүшесін тәртіптік жауаптылыққа тарту кезінде кәсіптік одақ органының уәжді пікірінің болмауы жұмысқа қайта алу туралы талап қоюды қанағаттандыру үшін сөзсіз негіз болып табылады, өйткені уәжді пікір бұйрық шығарылғанға дейін алынуға тиіс.

Еңбек кодексінде көрсетілгендей жұмыскерді басқа жұмысқа ауыстыруға жұмыскердің келісімімен жол беріледі, еңбек шартына тиісті өзгерістер енгізу арқылы, кейіннен жұмыс берушінің актісі шығарылып ресімделеді. Еңбек жағдайлары өзгерген кезде, егер еңбек, ұжымдық шарттарда хабардар етудің неғұрлым ұзақ мерзімі көзделмесе, жұмыс беруші жұмыскерді күнтізбелік он бес күннен кешіктірмей жазбаша түрде хабардар етуге міндетті. Еңбек жағдайларының өзгеруі туралы хабарлама жұмыскерлерге қайта ұйымдастыруға немесе экономикалық, технологиялық жағдайлардың, еңбекті ұйымдастыру жағдайларының өзгеруіне және жұмыс берушінің жұмыс көлемінің қысқаруына байланысты өндірісті ұйымдастырудағы өзгерістерге орай ғана тапсырылады және оның еңбек жағдайларын өзгертуге жұмыскер өз мамандығына, лауазымына немесе кәсібіне, тиісті біліктілігіне сәйкес жұмысын жалғастырған кезде жол беріледі. Еңбек жағдайларының өзгеруіне байланысты жұмыскер жұмысты жалғастырудан жазбаша түрде бас тартқан жағдайда не жұмыскердің жазбаша бас тартуының жоқ екені туралы акт болған кезде, жұмыскермен еңбек шарты Еңбек кодексінің 58-бабы 1-тармағының 2) тармақшасында көзделген негіз бойынша тоқтатылады. Жұмыс берушінің актісінде Еңбек кодексіне сәйкес еңбек шартын тоқтату үшін негіз көрсетілуге тиіс. Осыған байланысты соттардың жұмыс берушінің еңбек шартын тоқтату немесе бұзу туралы актісін жарамсыз деп танығаны және одан кейін жұмыскерді жұмысқа қайта алу мәселесін шешкені жөн. [2]

Соттар жұмыскерді жұмыстан шығарудың заңдылығы туралы дауды шешу кезінде еңбек шартын белгілі бір немесе белгіленбеген мерзімге жасау салдарының аражігін ажыратуы тиіс. Белгілі бір мерзім кемінде бір жылға жасалған еңбек шарты тоқтатылған жағдайда еңбек шарты мерзімінің аяқталуына байланысты оны тоқтату туралы жұмыс берушінің хабарламасы және актісі еңбек шарты тарапының біріне соңғы жұмыс күнінен кешіктірмей табыс етіледі. Белгілі бір жұмыстың орындалу уақытына, уақытша болмаған жұмыскерді алмастыру уақытына, маусымдық жұмысты орындау уақытына жасалған еңбек шарты тоқтатылған кезде еңбек шартын тоқтату туралы хабарлама талап етілмейді.

Еңбек кодексі жұмыс берушінің жұмыскер еңбекке уақытша қабілетсіз болған кезеңде еңбек шартын тоқтату немесе бұзу жөніндегі құқығын екі негіз бойынша ғана шектейді, атап айтқанда: жұмыскердің еңбек қатынастарын жалғастырудан бас тартуы кезінде еңбек шартын тоқтату жұмыс берушінің бастамасымен еңбек шартын бұзу. Он екі және одан көп апта жүктілік мерзіміндегі жүкті әйелдерге, сонымен қатар үш жасқа дейінгі баласы бар, бала асырап алған және бала күтімі бойынша жалақысы сақталмайтын демалысқа өз құқығын пайдалануға ниет білдірген жұмыскерлерге қатысты жұмыс беруші еңбек шартының мерзімін ұзартуға міндетті. Аталған санатқа жататын жұмыскер еңбек шартының мерзімін ұзартуға құқық беретін растаушы құжаттарды ұсынған кезде жұмыс беруші еңбек шартының мерзімін ұзартуға жұмыскердің жазбаша арызымен анықталатын бала күтімі бойынша демалыс аяқталған күнді қоса алып ұзартуға міндетті. Еңбек шартын тоқтату күні бала күтімі бойынша демалыстың аяқталу күні болып табылады. Бұл ретте мұндай жұмыс берушінің міндеттері уақытша болмаған жұмыскерді алмастыру уақытына жасалған жұмыскерлерге қолданылмайтынын ескеру қажет.

Белгілі бір мерзімге алғашқы жасалған шартты қолдану мерзімі аяқталған соң ол тоқтатылмай, жұмыскер жұмыс берушінің хабардар болуымен бұрынғы жұмысын жалғастырған және бірде бір тарап соңғы жұмыс күні ішінде еңбек қатынастарын

тоқтату туралы жазбаша хабар бермеген жағдайларда, мұндай шарт бұрын жасалған дәл сол мерзімге ұзартылған деп есептеледі. Еңбек кодексі жұмыс берушінің мерзімдік еңбек шартын екі реттен астам қайталап ұзарту құқығын шектейді. Еңбек қатынастары одан әрі жалғастырылған кезде еңбек шарты белгіленбеген мерзімге жасалған деп есептеледі. Мұндай қағида Еңбек кодексінің 30-бабы 5-тармағында көзделген зейнеткерлік жасқа толған адамдармен еңбек қатынастарын жалғастыру жағдайлары қолданылмайды [2].

Қазіргі жағдайда еңбек дауларын уақытылы және объективті шешу ерекше маңызға ие. Жұмыскер мен жұмыс берушілердің еңбек құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды тиісті құқықтық қолдау жалдамалы еңбек тиімділігінің артуына, ұлттық экономиканың дамуына, қоғамдағы әлеуметтік тыныштық орнығуына ықпал етеді. Жеке және ұжымдық еңбек дауларын соттың қарау ерекшеліктерін сипаттау теориялық және практикалық маңызға ие. Сот арқылы қорғау азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың әмбебап және толық кепіл берілген түріне жатады. Сонымен қатар егер еңбек қатынастарының жекежария сипатының ерекшеліктерін ескермейтін болса, жеке еңбек даулары, егер процедуралық реттеу болса, бұл кепілдіктер жеткіліксіз болуы мүмкін.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады (грант № АР09259109).

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 ҚР денсаулық және әлеуметтік даму Министрінің 2015 жылғы 25 желтоқсандағы №1018 «Еңбек төрелігі жөнінде Үлгілі ережені бекіту туралы» бұйрығы <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1400009751> 21.05.2019. (Жүгінген күн: 05.11.2022).

2 Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы №414-V ҚРЗ. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> 20.01.2019. (Жүгінген күн: 01.04.2023)

3 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда Республикалық референдумда қабылданған. [https://adilet.zan.kz/rus/docs /K950001000](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000) (Жүгінген күн: 01.04.2023).

4 Хамзина Ж.А., Бурибаев Е.А. Достоинство человеческой личности как высшая ценность, на которой основано право на социальное обеспечение //ISSN 1810-8636 Казахский национальный педагогический университет имени Абая ВЕСТНИК.- Серия «Юриспруденция»- No1(63), 2021 23-25 бб.

5 Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының 2001 жылғы 13 желтоқсандағы №21 «Азаматтық істерді сот талқылауына дайындау туралы» нормативтік қаулысы <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P01000021S> 15.02.2020. (Жүгінген күн: 01.04.2023).

6 «Кәсіптік одақтар туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 27 маусымдағы № 211-V Заңы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000211> (Жүгінген күн: 01.04.2023).

УДК 347.211

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

А.А. Тыныбаева, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: a.a.tynybaeva@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье исследуются нормы гражданского права, регулирующие информацию и информационную безопасность как особый объект гражданского права. Автор анализирует существующие теоретические положения, правовых норм, а также материалы практики, касающихся понятия информации и информационной безопасности как объекта гражданского права, вопросов участия в гражданском обороте информации как самостоятельного объекта гражданского права, осуществление прав на информацию.*

Информация является важным и необходимым элементом деятельности человека, общества и государства. Социальная полезность, экономическая стоимость и потенциальная опасность информации требуют детальной правовой регламентации информационной сферы, разработки механизмов, гарантирующих информационную безопасность лица, общества и государства.

В Республике Казахстан правовой фундамент информационной безопасности строится на принципах принципиального распределения всего объема юридически значимой информации на два вида: общедоступная информация и информация с ограниченным доступом. Правовой режим информации с ограниченным доступом призван охранять сведения, свободное обращение которых может нарушить права и интересы государства, общества и отдельного лица, обеспечить информационную независимость субъектов частного права в отношениях с государством и между собой, согласовать публичную потребность в свободе информации и право каждого на сохранение тайны.

Статья 20 Конституции Республики Казахстан, закрепляет: «каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом» [1]. Конституционное закрепление права на информацию указало на признание государством данного права в качестве права неотчуждаемого от личности конкретного субъекта и вместе с тем ознаменовало активизацию право творческой деятельности, в информационной сфере, результатом которой стало принятие таких нормативных актов, как например, Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» [2]; Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» [3]

В ГК РК установлено, что права собственника распространяются на имущество. Имуществом же являются материальные вещи. Информация к имуществу в ГК РК прямо не относится, а выделена как самостоятельный объект гражданских прав. К вещи в гражданском праве принято относить материальный, физически осязаемый предмет, имеющий экономическую форму товара и потому являющийся объектом гражданского оборота [4, с. 27].

С.И. Семилетов делает вывод что, информация, противоречит себе, в одном случае, закрепив право собственности на информацию, конфиденциальную информацию, и разместив коммерческую тайну среди объектов права интеллектуальной собственности, а в другом, - закрепив определение коммерческой тайны, которое базируется на фактической. Очевидно, законодателю следует пересмотреть свою позицию. Кроме того, целесообразно закрепить в норме относительно фактического контроля такой информации, а не законного, которое более

адекватно отражает содержание данного явления в праве. Также нормы, которые ограничивают применение режима коммерческой тайны, содержатся в других законах. Отдельно следует отметить нормы, которые содержатся в законодательных актах, регулирующих доступ органов власти и должностных лиц к коммерческой тайне [5, с. 114].

В.А. Копылов, обосновывая понятие «информационная собственность», предлагает ввести его по аналогии с интеллектуальной собственностью как «еще одну разновидность собственности» [6, с. 116].

В.А. Дозорцев определяет информацию как объект гражданского права, исходя из достаточно узкого понятия «информации как таковой в обособленном виде» - как сообщения «не общедоступных сведений», «имеющих коммерческую ценность», и обосновывает необходимость введения минимальных изменений в информационном праве [7, с. 27].

Поэтому отличие правового механизма информационных отношений от механизма секретов промысла, не говоря уже о традиционных исключительных правах, выражается, прежде всего, в неприменимости понятия использования. Для сведений, информации использование превращается в ознакомление, и оно осуществляется уже не в силу права на объект, принадлежащего определенному лицу, а в силу общего дозволения знакомиться с общедоступными данными и сведениями. Исключительного права на ознакомление со сведениями как таковыми нет, следовательно, такое право не может передаваться, возможна передача только сведений, фактическое обладание которыми создает возможность ознакомления [8, с. 10].

В доктрине гражданского права сформулированный концептуальный подход, согласно которому отрицается возможность возникновения и существования права собственности на информацию. Так, Л.К. Терещенко считает, что классическую «триаду» правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение), которому принадлежит абсолютное право на вещь, нельзя применить к информации благодаря ее природным свойствам [9, с. 20]. В.С. Горбатов также отмечает, что информация как таковая не может быть объектом права собственности, поскольку представляет абстрактный идеальный объект, между тем право собственности гражданский закон связывает с материальными объектами, с вещами [10, с. 43]. При этом право собственности имеет отношение не к информации, а к ее материальному носителю.

Действительно, при буквальном толковании содержания права собственности понятно, что информацией, конфиденциальной информацией (коммерческой тайной и ноу-хау) нельзя владеть, пользоваться или распоряжаться как вещью. При известных условиях право собственности на индивидуально-определенную вещь» может быть защищено, так называемыми, виндикационным (*reiv vindicatio*) или негаторным (*actio negatoria*) исками, которые не могут быть применены в отношении информации или конфиденциальной информации. В гражданском праве известно как римские юристы употребляли понятие вещь (*res*) в широком смысле. Так, в Институциях Гая (2.12-14) вещи делились на *res corporales*, - телесные вещи, и *res incorporates* - вещи. Первые определялись как такие, до которых можно было коснуться (*quae langi possunt*), другие - к которым прикоснуться невозможно (*quae tangi поп possunt*). вещи, как писал Гай, - это то, что «в праве» (*ea quae iure cјnsis-tunt*). Таким образом, классика цивилистики провозглашает: *res incorporates* - не вещь (*res*) в указанном выше смысле (к которой можно прикоснуться), а вещь (*res*) как составная часть имущества, к которой нельзя прикоснуться и, как результат, - им нельзя владеть.

Также римские юристы употребляли понятие «обладать» (*possessio*, иногда *possessio civilis*) в смысле фактического обладания вещью (*res*), к которой можно прикоснуться, где *possessio* (владение) состоит из двух необходимых элементов: *corpus possessions* (буквально «тело» владения, т.е. фактическое обладание) и *animus possessions* (намерение, воля на владение).

Также термины «собственник» или «владелец» не используются в ГК Республики Казахстан, в частности относительно коммерческой тайны, а закреплено, что лицо, которое законно контролирует эту информацию.

При этом имеются в виду фактические действия лица в отношении такой информации, поскольку юридическая монополия на нее не предусмотрена законом. Соответственно на конфиденциальную информацию (коммерческую тайну и ноу-хау) лицо может иметь только фактическую монополию, о которой и говорил Шершеневич Г.Ф., раскрывая правомочия «владения» [11, с. 85]. Поэтому уместно было бы так и указать в ГК Республики Казахстан, лицо, которое фактически контролирует коммерческую тайну.

Исходя из сказанного можно сделать предварительный вывод, что доктриной гражданского права убедительно доказано безуспешные попытки приспособить концепцию в отношении нематериальных результатов интеллектуальных продуктов, в том числе информации, что, однако, не исключает право собственности и другие вещные права на любые материальные носители информации. На определенном этапе своего развития проприетарная теория интеллектуальной собственности сыграла свою прогрессивную роль. Однако в современных условиях она не в состоянии урегулировать отношения по охране прав интеллектуальной собственности и согласно информации, конфиденциальной информации в виде коммерческой тайны и ноу-хау. Вообще сам термин «право интеллектуальной собственности» является только условным и не включает в себя правомочия «владение», «пользование» и «распоряжение». Фундаментом права интеллектуальной собственности является не собственность как таковая, а совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, и именно с этих позиций должно осуществляться правовое регулирование права интеллектуальной собственности. В свою очередь В.А. Дозорцев считает, что недоразумения с правом собственности в отношении объектов интеллектуальной собственности вызваны неточным переводом самого термина «интеллектуальная собственность» [7, с. 41].

Поэтому правовой режим информации, конфиденциальной информации (коммерческой тайны и ноу-хау) строится иначе, чем для классических объектов исключительных прав. Объекты исключительного права – результаты творческой деятельности, предназначены для практического использования в экономическом обороте, а с информацией как сообщением, содержащим сведения, в том числе и конфиденциальные - можно только читать или познавать его содержание. На что и делается указание в Законе Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» [12].

Можно только ограничить доступ к конфиденциальной информации (коммерческой тайны и ноу-хау) или ограничить ознакомление с ней (фактическая монополия), да и то, только неправомерное. Например, в случае нарушения исключительного права использования результата творческой деятельности можно запретить или истребовать его в натуре и т.д., а информация, с которой человек уже ознакомилась (правомерно или неправомерно) не может быть принудительно забрана из ее памяти. Что же касается лица, самостоятельно и добросовестно определила информацию как конфиденциальную (коммерческую тайну), ей нельзя запретить контролировать такую информацию. Поэтому различие правового механизма информационных отношений от механизма традиционных исключительных прав, выражается, прежде всего, в неприменении понятие «использование».

Дозорцев В.А. также выделяет информацию как нетрадиционный объект исключительных прав и предлагает считать такими все объекты, которые имеют информационное содержание [7, с. 41]. В частности, отнести к данной группе информацию как такую, коммерческую и другие виды тайн, документированную

информацию, нематериальные блага, как имя, изображение, честь, достоинство, деловую репутацию.

Следовательно, на нее может существовать только фактическая монополия. То есть законодатель противоречит себе, в одном случае, закрепив право собственности на информацию, конфиденциальную информацию, и разместив коммерческую тайну среди объектов права интеллектуальной собственности, а в другом, - закрепив определение коммерческой тайны, которое базируется на фактической. Очевидно, законодателю следует пересмотреть свою позицию. Кроме того, целесообразно закрепить в норме относительно фактического контроля такой информации, а не законного, которое более адекватно отражает содержание данного явления в праве.

Также нормы, которые ограничивают применение режима коммерческой тайны, содержатся в других законах. Закон Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» как следствие признания должника банкротом предусматривает, что сведения о финансовом состоянии банкрота перестают быть конфиденциальными или составлять коммерческую тайну. Закон Республики Казахстан «О сертифицированных товарных складах» содержит норму, что регламент сертифицированного склада не может составлять коммерческую тайну.

Полагаем, возможно, сделать вывод, что продукты интеллектуальной деятельности выступают носителями определенной информации. Однако не любая информация может быть объектом исключительных (абсолютных) прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2022 г.). [Электронный ресурс] – режим доступа: // <http://online.zakon.kz>.

2 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 01.01.2023). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

3 Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 12.01.2023). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

4 Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. – М.: Юридическая литература, 2000. – 179 с.

5 Семилетов С.И. Информационное право. – Минск: НТО «Тетра–Системс», 1997. – 368 с.

6 Копылов В.А. Информационное право: Учебник. 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 512 с.

7 Дозорцев В.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. - М.: Паритет, 2002. – 470 с.

8 Герасимов Б.М. Проблемы информационного законодательства // Информационное законодательство России. - 1996. - №6. – С. 10.

9 Терещенко Л.К. К вопросу о правовом режиме информации // Информационное право. - 2008. - № 1. - С. 20–27.

10 Горбатов В.С., Кондратьева Т.А. Правовые основы информационной безопасности: Учебное пособие. - М.: Норма, 1998. – 284 с.

11 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Учебник. - Тула: Автограф, 2001. – 620 с.

12 Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.08.2022 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz>.

СЕКЦИЯ № 2

**Психология-педагогикалық және филология ғылымдары
Психолого-педагогические и филологические науки**

УДК 316.422(574)

**НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА***Г.Ж. Асылханова, д-р социол. наук, доцент**Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)**E-mail: student-pavlodar@mail.ru*

***Аннотация.** В статье дан философский анализ духовной модернизации, который предполагает изменения в общественном, национальном сознании. Национальное и общественное сознание ориентированы на формирование гражданской позиции, патриотизма, чувства любви к своему этносу и национальным ценностям во имя и на благо своего народа, а в условиях многонационального и многоконфессионального Казахстана - всех народов, проживающих рядом.*

***Annotation.** The article gives a philosophical analysis of spiritual modernization, which involves changes in the public, national consciousness. National and public consciousness are focused on the formation of a civic position, patriotism, a feeling of love for one's ethnic group and national values in the name and for the benefit of one's people, and in the conditions of a multinational and multi-confessional Kazakhstan - of all peoples living nearby.*

Философский анализ современных общественных процессов, происходящих в мире и в том числе в Казахстане, показывает, что главным фактором, обеспечивающим успешное прохождение третьей модернизации Казахстана, является опережающее коренное изменение общественного сознания.

Провозглашённый новый подход к модернизации, изменению общественного сознания и развитию страны опирается на национальное самосознание, а значит, требуется понять это самосознание или национальную идею, а также понять, в каком направлении, возможно, её эволюционно развивать, чтобы достичь видимых экономических и политических результатов.

Изменение общественного сознания необходимо для того, чтобы стать «сформировать новую парадигму развития нашего народа и новое качество нации» [1, с.1].

В статье Первого Президента Республики Казахстан «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» отмечается, что: «само понятие духовной модернизации предполагает изменения в национальном сознании. Открытость сознания означает, по крайней мере, три особенности сознания. Во-первых, понимание того, что творится в большом мире, что происходит вокруг твоей страны, что происходит в твоей части планеты.

Во-вторых, открытость сознания - это готовность к переменам, которые несет новый технологический уклад. Он изменит в ближайшие 10 лет огромные пласты нашей жизни - работу, быт, отдых, жилище, способы человеческого общения. Нужно быть готовым к этому.

В-третьих, способность перенимать чужой опыт, учиться у других. Две великие азиатские державы Япония и Китай - классическое воплощение этих способностей» [2].

Вопрос выхода Казахстана на уровень 30 развитых стран мира определяется устойчивостью государства в экономическом, социально-политическом формате. Но наиболее важным является общественное сознание, изменение которого сегодня определяет возможности завтрашнего дня нации.

Как отмечает Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев: «Главные цели четвертого десятилетия – сильное государство и конкурентоспособная нация. Для этого нам необходимо продолжить политико-экономические реформы и процесс модернизации общественного сознания, сформировать качественно новую национальную идентичность, адаптированную к вызовам времени» [3, с.3].

XXI век на первый план выдвигает вопросы нравственности и духовности граждан, развития светской духовности и интеллекта, которые важны для современного человека.

Передовому обществу нужна конкурентоспособная культура, уходящая своими корнями вглубь истории и национальных традиций. Поэтому идея модернизации общественного сознания соответствует духу времени.

«Наша цель – оставить следующему поколению сильное государство с мощной экономикой и прочными духовно-нравственными устоями. Чтобы Казахстан продолжил свое движение вперед, мы должны воспитать его в духе патриотизма и преданности национальным интересам» - пишет Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Независимость превыше всего» [3, с.11].

Понимание культурных ценностей своего народа, знание истории родной страны и уважительное отношение к традициям других этносов будут служить Казахстану надежной защитой от воздействия чуждых идеологий.

Сохранение собственной уникальной культуры, открытость всему новому и уважение к ценностям других народов – формируют основы культурного кода казахстанской нации. В свою очередь, прочный каркас национальной идентичности, уравновешенный открытостью и принятием прогрессивных идей, становится надежной опорой для общества, живущего в эпоху глобальных трансформаций.

Модернизация не может состояться без сохранения национальной культуры. Народ Казахстана должен показать новый облик нации, идущей в ногу с прогрессом, знающий свои исторические истоки, культурные традиции.

Благодаря программе духовной модернизации переведены и напечатаны 100 новых учебников на государственном языке, которые содержат последние достижения мировой науки.

Конкурентоспособность страны и нации в современном мире - это не только экономические успехи, важные международные инициативы, но и формирование конкурентоспособной культуры, позиционирование в мире собственных культурных достижений. В этой связи ключевой является задача организации эффективного культурно-социального взаимодействия Казахстана и глобального мира и продвижения своей культуры.

Широкий обмен достижениями научных исследований проводится в рамках организации научных конференций, круглых столов, выставок, фестивалей и т.д.

Особое внимание уделяется доступности и дальнейшей популяризации результатов научной деятельности отечественных ученых, которые достигаются путем издания научных, специализированных и популярных журналов, посвященных различным сферам культуры и искусства Казахстана.

Казахстанская культура становится активным участником глобального культурного диалога и способствует вхождению Республики Казахстан в число 30-ти развитых стран мира.

Системная и целенаправленная работа по продвижению национальной и современной казахстанской культуры в глобальном мире проводится на протяжении всех этапов реализации Концепции культурной политики Республики Казахстан.

Духовное возрождение - актуальная задача современного Казахстана.

«Наряду с политическими и экономическими реформами мы уделяли особое внимание духовной модернизации» подчеркнул Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев [3, с.2].

Духовная модернизация - это вопрос нашей идентификации, вопрос ценностей и культурных кодов, разделяемых всеми членами общества. Модернизация общественного сознания происходит через обновление гуманитарного знания и принятия обществом новых его императивов. Основными императивами модернизации являются конкурентоспособность, прагматизм, культ знания, всеобщий культ образования, эволюционное, развитие Казахстана, открытость сознания.

Все эти направления предельно актуализированы и четко отвечают вызовам времени.

Модернизация сознания определяет единство наших целей, общность ценностей и силу общественного согласия. Новая идеологическая платформа органически дополняет конституционную реформу, экономические преобразования Третьей модернизации и является ментальным драйвером успешного развития Казахстана в XXI веке. Изменение общественного сознания позволят в меняющемся мире, в условиях новых угроз и вызовов укрепить стабильность, единство, согласие, которые всегда были и будут основой развития Казахстана.

Вопрос сохранения и сочетания общенациональной идентичности и сохранения языка, культуры, традиций и литературы этносов всегда был и остается одним из наиболее эффективно решаемых.

Сегодня всему негативному можно противопоставить традиции и обычаи. Вместе с тем, мы должны отказаться от тех архаичных элементов прошлого, которые не дают развиваться нации.

Национальное и общественное сознание ориентированы на формирование гражданской позиции, ответственности за судьбу своей малой Родины, патриотизма, чувства любви к своему этносу и национальным ценностям во имя и на благо своего народа, а в условиях многонационального и многоконфессионального Казахстана - всех народов, проживающих рядом.

Различные деструкции в нравственно-политических вопросах и национальных отношениях будут иметь свои определенные последствия. Самосознание народов должно развиваться в благоприятной социально-политической обстановке, в гражданском государстве, в котором соблюдаются принципы цивилизованности и демократические подходы к решению национальных вопросов.

Институты Ассамблеи народа Казахстана, съезды лидеров мировых и традиционных религий несут в себе ключевые коды исторической культуры государственности и национального самосознания, демонстрирующие миру образ государства как единой нации, нацеленной на построение бесконфликтного мира, созидание, открытость и рациональность.

Они будут способствовать процветанию нации, воспитанию потомков, помнящих свои корни, но адаптированных к новому миру, выведут на новую ступень развития государство Великой степи, история которого уходит в древность и которое сегодня строит свое будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. Казахстан в новой реальности: время действий. - https://www.akorda.kz › addresses_of_president
- 2 Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. - kazpravda.kz. Казахстанская правда. - 5 мая 2017.
- 3 Статья Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева «Независимость превыше всего». - <https://senate.parlam.kz>

УДК 159.96

ҚАШЫҚТЫҚТАН ОҚЫТУДЫҢ СТУДЕНТТЕРДІҢ ПСИХОЭМОЦИОНАЛДЫҚ КҮЙІНЕ ТИГІЗЕТІН ӘСЕРІ

Ж.Е. Батымбаева, магистрант

E-mail: batymbaevazhanar@icloud.com

Л.А. Семенова, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Иновациялық Евразия Университеті (Павлодар қ.)

E-mail: Laresa1964@inbox.ru

Аңдатпа. Мақалада қашықтықтан оқытудың ерекшеліктері мен психологиялық мәселелері, олардың студенттердің өмір сүру деңгейі мен психоэмоционалдық жағдайына әсері, стресстің студенттердің оқу үлгеріміне әсері қарастырылған. Қашықтықтан және дәстүрлі білім беру жүйелерінің негізгі қасиеттері, ерекшеліктері, жағымды және жағымсыз жақтары атап өтілді.

Annotation. The article considers the characteristics and psychological problems of distance learning, their impact on the level of quality of life and the psycho-emotional state of students, the impact of stress on student performance. The main qualities of distance and traditional education systems, their features, positive and negative sides were highlighted.

Қазіргі кезеңде біз оқытудың жаңа түрімен бетпе-бет келіп отырмыз, ол қашықтықтан оқыту. Қашықтықтан оқыту компьютерлер мен интерактивті технологиялар, нысандар арқылы оқытушы мен студенттердің арасындағы байланыстағы оқыту үрдісін көрсетеді

Тақырыптың өзектілігі, қашықтықтан оқыту кезеңінде студенттер мен оқытушының арасында байланыстың жаңа түрі пайда болды. Студент пен оқытушының арасындағы тура байланыс, сонымен қоса басқа да оқу үрдістерімен және білім беру ресурстарымен байланыс жойылды[1].

Қашықтықтан оқытуға көшу себебі бойынша қашықтықтан берілетін материалдардың көлемі өзгерді, әр түрлі оқыту әдістерін енгізу процесстері түбегейлі жеделдетірілді, және бұрын белгілі сандық технологиялардың өзі жаңа жағдайларда қолдану сәйкестігіне тексеруден өтті.

Қашықтықтан оқыту біздің елде де, шетелде де білім алу үшін бұрыннан қолданып келеді. Қашықтықтан оқыту формасында когнитивтік мәліметтер ең жақсы зерттелген.

Осындай оқытудың мақсаты – студенттердің зерттелген материалдарды толық меңгеруіне жету [2]. Қашықтықтан оқыту ойлау еркіндігі мен икемділігін, жеке көзқарасын дамытуға, өзінің жұмыс қарқынының типін анықтауға көмектеседі. Ол тез

кері байланыс жолымен ұтқырлықты ұсынады, өзін-өзі шығармашылықта көрсету үшін қолайлы жағдай жасайды [2].

Қашықтықтан оқытудың негізгі сипаттамалары: икемділік, модульдік, бақылау, мотивация. Икемділік оқу үрдісін ыңғайлы ұйымдастыру қабілетінде көрсетіледі, модульдік зерттелетін материалдарды тұтастай қабылдауға мүмкіндік береді, бақылау қабылдаған білімді бағалауға мүмкіндік береді, мотивация қалаған нәтижеге жетудің негізін қозғаушы күші болып келеді [2].

Қашықтықтан оқытудың жағымды және жағымсыз жақтарын анықтауға болады. Жағымды жақтарға жатады:

- тұратын жері мен уақытқа қрамастан жұмыс істеу мүмкіндігі;
- оқу мен жұмысты біріктіру мүмкіндігі;
- оқу барысында әр түрлі бғдарламалар мен құралдарға қол жетімділігі, қолдану мүмкіндігі [3].

Жағымсыз жақтарға жатқызуға болады:

- кейбір студенттердің техникалық дайындығы мен мүмкіндігі;
- оқытушының студенттерді тұрақты бақылауы;
- компьютерлік технологиялардың студенттердің денсаулығына жағымсыз әсері [3].

Сонымен қоса, оқуға деген жаңа шарттарға психологиялық бейімделу мен денсаулыққа қауіп төндіруді қарастырдық.

Студенттердің өмірі осындай шарттарда стресстік жағдайларға толы, сонымен байланысты студенттер жаңа шарттарда жиі стресс алады, себебі ақпарат көп болғандықтан, сесмстрде және жеке сессия барысында жүйелілік жұмысы дұрыс ұйымдастырмалынғандықтан студенттер психикалық стресске тап болады.

Осы факторлардың әрекеті тұлғаның жеке психикалық қасиеттеріне әсер етіп, уақыт өте келе тұрақты эмоционалдық күйдің қалыптасуына (мазасыздықтың дамуына, стресске) әкелді.

Бұл мәселені қарастырғандар аз, бірақ ақырғы кездері қашықтықтан оқыту мәселесі бойынша жазылған көп мақалаларды көреміз. Мазасыздықты, стрессті дамыту мәселесі бойынша көптеген атақты психологтар айналысты, олар: Зигмунд Фрейд, Карэн Хорни, Анна Фрейд, Дж. Тейлор, Анна Прихожан, Ролло Мэй. Көптеген зерттеушілер мен практикалық психологтардың айтуынша, дәл мазасыздық психологиялық қиындықтардың негізі болып келеді, соның ішінде көптеген дамудың бұзылуы психологиялық қызметке жүгінудің себебі болып келеді. Студенттерді қиын жағдайларға дайындау және олардың жаңа белсенділіктің түрін меңгеру кезінде мазасыздықты түзетудің мәні, оны жеңу маңызды [3].

Біз айтып кеткендей, қашықтықтан оқыту оқушылардың когнитивті үрдісіне, сонымен қоса, психоэмоционалдық саласына әсерін тигізеді. Қашықтықтан оқытудың дәстүрлі білім беруден негізгі айырмашылығы – оқыту үрдісінде инновациялық компьютерлі технологиялардың қолданылуы, ол өз кезегінде студенттердің психоэмоционалдық күйіне әсерін тигізеді.

Психоэмоционалды күй – адамның психикалық күйінің ерекше формасы, дминант түрі бойынша эмоционалды жауаптың басым болуы. Басқа сөзбен айтқанда, адамның қандай да бір әрекетке, жағдайға, реакцияға эмоция түрінде жауабы. Біздің білімімізше, эмоция кез келген адамның, сонымен қоса студенттің өмір сапасын анықтайды [4]. Эмоционалды күй адамның өмірінде аса маңызды рөл атқарады. Эмоционалдық күйге: қобылжу, аффективті күйлер және эмоционалдық жарылыстар жатады.

Адамның барлық эмоцияларын тәжірибе сапасы бойынша жіктеуге және ажыратуға болады. Американдық психологтардың бірі К.Изард сапалық жағынан ерекшеленетін он «іргелі» эмоцияларды бөлді: қызығушылық – қозу, қуаныш, таң қалу, қайғы – азап, ашу – ыза, жиіркеніш, менсінбеу – немқұрайлылық, қорқыныш, ұят –

ұялшақтық, кінә – өкіну. Ол бірінші үшеуін жзағымдыға, ал қалған жетеуін жағымсызға жатқызады.

Адам баласында жағымды және жағымсыз психоэмоционалды күйлер болуы мүмкін. Адамның эмоционалды саланың барлық мазмұны олар қаншалықты басқаша көрінсе де, тұлғамен әрдайым ажырамас байланыста. Тұлғада қажеттіліктер мен мотивтер арасында байланыс пайда болады, сол кезде қанағаттанудың күйі, процесі және нәтижесі көрсетіледі.

Тұлғаға қатысты барлық эмоционалды көріністер негізгі үш түрде пайда болады:

- кенеттен туындаған жағдайларға өткір эмоционалды реакциялар (ашу, қуаныш, құштарлық, қорқыныш);
- жүйке-психикалық тонустың өзгеруімен көрінетін эмоционалды күйлер (эйфория, депрессия, қорқыныш, мазасыздық, ашу, құштарлық, т.б. күйлер);
- жағымды немесе жағымсыз эмоционалды қатынастарды айқын таңдау (махаббат сезімі, сүйіспеншілік сезімі, құмарлық, дұшпандық, ұнатпау, жек көру, т.б.)

Тұлғаға деген көріністе бастан кешірген эмоциялар дене тәжірибесінде көрінуі мүмкін. Шетелдік және отандық психологиялық зерттеулерде адамның психоэмоционалды күйлері мен тәжірибесін салыстыру барысында жағымсыз психоэмоционалды күйлердің ерекше әсер ететіні анықталды [4].

Жоғарыда аталған қашықтықтан оқытудың барлық сипаттамалары студенттердің өмір сапасының деңгейі мен психоэмоционалды күйлеріне әсер етеді. Қашықтан оқытуға тән бірқатар ерекшеліктер психоэмоционалды күйге әсер етеді. Мысалы, оқушы мен оқытушының арасында бетпе-бет қарым-қатынас болмайды, бұл барлық сәттерде дара оқыту мен тәрбиелеу қолданылмайтынын білдіреді. Бұл білім беру үшін жағымсыз фактор, өйткені оқушының қасында эмоционалды қолдайтын адам болмайды. Қашықтықтан оқыту үшін қатаң тәртіп қажет, ал оның нәтижесі оқушылардың тәуелділігі мен саналығына байланысты. Ол студенттен өзін-өзі бақылауды талап етеді, соның ішінде өзінің эмоционалды күйлерін бақылай алу.

Көптеге авторлар эмоционалды ізгіліктер ретінде қашықтықтан оқытудың келесі сипаттамаларын атап өтеді: оқыту кезінде төмен эмоционалды стресс, білімді тексеру кезінде минималды стресстік жағдайлар, оқушылармен қарым-қатынаста принципсіздік, гало әсері жоқ.

Оқыту кезінде студенттерде жағымды және жағымсыз эмоционалды күйлер пайда болуы мүмкін. Тәжірибеден өту кезеңінде біз студенттер арасында келесі жағымсыз психоэмоционалды күйлерді анықтадық: қорқыныш, ауырсыну, белгісіздік, қызғаныш, тітіркену, наразылық, реніш.

Біз оқу іс-әрекетінде студенттерді бақылау барысында барлық осы көріністерде байқадық. Жағымсыз күйлер эмоционалды жауапта көрініс тапты [5].

Басқа авторлар да оқу үрдісінде студенттердің жағымсыз эмоцияларын тудыратын әр түрлі факторларды анықтайды. Т.Н. Березина білім беру ортасындағы жағымсыз эмоциялардың үш көзін анықтайды: «Біріншісі дәл білім беру ортасына тән – бұл оқуға байланысты көптеге қорқыныштар, алаңдаушылықтар, сондай-ақ нашар оқу үшін санкциялардан қорқу, емтиханға деген алаңдаушылық жағымсыз эмоциясының жарқын мысалы болады. Екіншісі – бұл сәтсіздікке ұшырауға қорқыныш, мақсатқа жету мүмкін еместігіне байланысты фрустрациядан туындаған жағымсыз эмоциялар. Бұл дереккөз онша ерекше емес, өйткені жасөспірімдердің фрустрациясы әрқашан оқу үрдісімен байланысты бола бермейді. Мұндай жағымсыз эмоцияның мысалы ретінде қанағаттанарлықсыз бағаға қатысты сезімдер болуы мүмкін, ұят сезімі, турникте қажетті санда өзін-өзі көтере алмау үшін ұят, ата-анаға масқара болу, т.б. Жағымсыз эмоциялардың үшінші көзі – жасөспірімдердің қарым-қатынасы, олардың бір-бірімен және ересектермен қарым-қатынасы. Мұнда жағымсыз эмоциялар жасөспірімді немесе

жас жігітті (жас қызды) қабыдамаумен, достық немесе махаббат қарым-қатынасынан бас тартумен байланысты» [5].

Осы эмоционалды тәжірибелердің кейбірі әмбебап, мысалы, қарым-қатынастан бас тарту, олар тек студенттер арасында және оқу орнында ғана емес. Басқалары дәл білім беру ортасына тән. Бұл емтихан стрессі, жағымсыз эмоцияларға байланысты алаңдаушылық. Көптеген авторлар мұндай жағымсыз эмоциялардың қауіптілігін және олардың студенттердің денсаулығына әсерін атап өтеді [6].

Емтихандағы күйзеліс пен емтихандағы алаңдаушылық шынайы жағымсыз эмоциялар болуы мүмкін, олардың қауіптілігі болашақта психосоматикалық мәселелерге әкеледі. Сондықтан, үздік оқушылар өздерінің қобалжуларының когнитивтік құрамдас бөлігін жоғары қабілеттілікпен толтырып, емтиханнан қалаған бағасын ала алса да, емтихан стрессі болашақта олардың денсаулығы үшін жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін. Бұл, әсіресе, қорытынды емтиханындағы баға күтілетін бағаға сәйкес келмейтін жағдайларда қауіпті, яғни, «бестіктің» жағымды эмоциялары емтихан стрессінің әсерін өтей алмайды, студент екі есе шынайы жағымсыз эмоцияға ие болады, психосоматикалық реакцияларды тудыру тұрғысынан қауіпті болуы мүмкін. [6].

Қашықтықтан оқыту кезінде көптеген жағымсыз эмоциялар оқу үрдісінен тыс болып шығады, өйткені «оқытушы-студент» және «студент-студент» жанды қарым-қатынасы барынша азайтылады.

Емтихандар онлайн тестілеу режимінде өткізілгенде, студенттердің емтиханға деген стрессі айтарлықтай аз сезінеді және ықтимал психосоматикалық мәселелерге байланысты олардың денсаулығына қауіп аз болады деп санаймыз.

Бірақ студенттердің психоэмоционалды күйлерінде жағымды эмоциялар да бар. Зерттеулер көрсеткендей, дәстүрлі білім беруде студенттердің жағымды эмоцияларын негізгі үш көзге бөлуге болады. Көбінесе, шынайы қуаныш студенттің ғылыми, көркем немесе қоғамдық шығармашылығымен байланысты (өзін-өзі жетілдіру, ән жазу, жаңа идея табу, музыка таңдау).

Осылайша, осы жағымды эмоциялардың барлық көздері қашықтықтан білім беру формасысында да сақталады. Қашықтықтан оқыту кезінде адамның шығармашылық қабілеттерін белсендіруге басты назар аударылады [5], сондықтан ол шығармашылық әрекетке байланысты жағымды эмоциялардың барлық спектрін сезінеді.

Сондай-ақ, қашықтықтан оқыту формасында студент үшін барлық жетістіктерге жету мүмкіндігі сақталады, ол жағымды баға алады.

Әрбір білім беру жүйесінің өзіндік ерекшеліктері, жағымды және жағымсыз қасиеттері бар.

Біздің мақаламызда қашықтықтан және дәстүрлі оқыту жүйелерінің негізгі қасиеттері қарастырылып, атп көрсетілді. Қашықтықтан оқыту жүйесінің келесі мүмкіндіктері бар: өз қарқынымен оқу, уақытты басқарудың еркіндігі мен икемділігі, барлығына қол жетімділік, әлеуметтік теңдік, шығармашылық, төмен эмоционалды стресс, минималды стресстік жағдайлар, реніштердің болмауы. Дәстүрлі білім беру жүйесінің басқа ерекшеліктері бар: студенттер мен оқытушылар арасындағы тура (бетпе-бет) қарым-қатынас, бірақ, сонымен бірге сынақтар, емтихандар мен семинарлардағы күшті стресстік шиеленіс; шығармашылық бар; әдіснамалық және идеологиялық бағыт өте айқын; оқу мотивациясын дамытады; оқытушының оқушылардың білім алудың әр түрлі көздерін дұрыс таңдауы мен пайдалануы; қолданылатын әдістердің икемділігі.

ӘДЕБИЕТТІҢ ТІЗІМІ

1 Березина Т.Н. Взаимосвязь базовых запахов и базовых эмоций // Вопросы психологии, 2012. – № 4. – С. 106-116.

2 Делия В. Профессионализация в условиях современной системы инновационного образования. – М.: ИСЭПиМ, 2011.

3 Карпенко М.П., Чмыхова Е.В., Шляхта Н.Ф. Образовательная среда и интеллектуальный потенциал образования // Инновации в образовании, 2005. – № 4. – 53 с.

4 Соколов Г.А. Особенности психоэмоциональных состояний студента при дистанционной форме обучения // Современное образование. – 2014. – № 1. – С. 1 - 13. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.1.10921 URL:

5 Стрижиус Е.И. Влияние тревожности на результаты выпускных экзаменов (ГИА/ЕГЭ) у старшеклассников с различным уровнем успеваемости. // NB: Педагогика и просвещение. — 2013. – № 1.

6 Скоркин О.А. Здоровье школы // Педагогика и просвещение, 2012. – С. 53-62.

7 Соколов Г.А. Особенности психоэмоциональных состояний студента при дистанционной форме обучения // Современное образование. – 2014. - № 1. – С. 1-13. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.1.10921 URL https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10921

УДК 371.3

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЕГО РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ

Г.И. Бекниязова, учитель английского языка

КГУ «Средняя общеобразовательная школа-гимназия» имени Шапық Шөкин города Павлодара» (г. Павлодар, Казахстан)

E-mail: g.bekniyazova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается легитимность статуса региональных вариантов английского языка пользователей. Отмечены основные отступления от британского и американского стандартов и поставлен вопрос о совпадениях некоторых тенденций развития языка в разных социолингвистических условиях.

Annotation. The article examines legitimacy of status of regional variants of users' English language. Main deviations from British and American standards are noted and question of coincidence of some trends in development of language in different sociolinguistic conditions is raised.

Глобальное распространение английского языка и его диверсификация привели к развитию нового направления лингвистической мысли, называемого за рубежом «World Englishes Paradigm», оформившегося в 1980-х гг. и закрепленного в одноименном журнале «World Englishes» [1], затем в журнале «Asian Englishes» и в множестве самостоятельных публикаций [2]. Идеи этого направления лингвистики, тесно связанные с методикой преподавания языка, литературоведением, культурологией, также развиваются в выступлениях и дискуссиях ученых. В нашей стране данное направление еще не получило широкого признания, но интерес к нему все-таки есть, и, несмотря на массу проблем, а может быть как раз и благодаря им, каждый год появляются все новые интересные работы, дающие возможность говорить о возникновении контактной вариантологии английского языка в нашей стране. Название данному научному направлению мотивировано особенностью объекта исследования – варианты английского языка, появление которых обусловлено их контактом с местными языками и отражением в них локальных культур.

Данное направление базируется на следующих социолингвистических постулатах:

1) английский язык потерял свою бицентричность, основанную на британском и американском стандартах, и стал плюрицентричным, что дает возможность говорить о значительной динамике его норм;

2) английский язык стал вторичным средством выражения культурной идентичности народов, благодаря его способности к аккультурации, т.е. выражению разных культур;

3) вариант английского языка – это социолингвистическое функциональное образование, несущее на себе отпечатки автохтонного языка и приспособленное передавать локальную культуру;

4) в социолингвистическом и лингвокультурологическом смыслах все варианты английского языка равны между собой, среди них нет лучших или худших вариантов.

Эти постулаты влекут за собой массу дискуссионных вопросов, среди которых: изменение содержания термина «носитель языка» [smith, 2008], проблема нормы и модели обучения, определение общего и специфичного между вариантами, выявление дистинктивных признаков вариантов, баланс между дескрипцией и прескрипцией, соотношение между девиациями и ошибками, проблема «дефектности» неродных вариантов и равенства вариантов, проблема соотношения варианта и интеръязыка, соотношение терминов «вариант английского языка (World English)» – «международный английский язык (International English & English as an international language)» – «английский как лингва франка (English as a lingua Franca)», пределы взаимопонятности вариантов, межвариантный и опосредованный перевод и многие другие [3].

Типология вариантов. Категоризация вариантов английского языка представлена несколькими моделями, самой известной из которых стала теория «трех концентрических кругов» Баджа Качру [4], представляющая три основных типа вариантов:

- варианты «внутреннего круга», являющиеся родными для их носителей и выполняющие всевозможные функции в обслуживаемом им языковом сообществе;

- варианты «внешнего круга», функционирующие как второй официальный язык государства;

- варианты «расширяющегося круга», имеющие достаточно ограниченный диапазон функций и обслуживающие преимущественно внешнекультурную коммуникацию.

Если варианты первого и второго типов, как правило, получают признание (например, австралийский, новозеландский, канадский; индийский, сингапурский, южноафриканский и другие варианты английского языка), то статус вариантов «расширяющегося круга» нередко подвергается сомнению, и лингвисты предпочитают говорить, например, не о русском или китайском вариантах английского языка, или русском / китайском английском, а об английском языке в Казахстане или Китае, лишая тем самым данные идиомы локальной специфики. Вместе с тем, в Китае происходит резкая переоценка статуса их варианта. с резким увеличением количества пользователей английского языка в Китае, улучшением уровня его подготовки и владения, развитием вариантологических работ и работ в области межкультурной коммуникации осознание статуса и роли китайского английского изменяется кардинально на глазах одного поколения, и их нативизированный вариант все более утверждается в металингвистическом сознании. Если еще лет десять назад китайские ученые только задумывались об особенностях английского, который можно было услышать или увидеть в Китае, то сегодня речь идет не только о легитимности китайского варианта английского языка, но и о фиксации его собственных норм. Этот же вопрос очень остро стоит и в Японии [5], где в 2000 г. правительство вынесло

на обсуждение парламента вопрос о придании английскому языку статуса второго официального языка. Работа над признанием русского варианта английского языка, в частности, среди отечественных лингвистов и педагогов, еще предстоит и потребует определенных усилий.

Главное обоснование для признания статуса варианта – в том, что он отражает не британскую или американскую культуру, а менталитет говорящих на нем пользователей: китайцев, японцев, русских, немцев и др. Даже пользователи на уровне «proficiency», т.е. великолепно знающие язык и способные пользоваться им в соответствующих ситуациях, время от времени «выдают» свой фонетический, грамматический, фразеологический или прагматический акцент, проявляя тем самым свою «русскость», «китайскость» и пр. В том или ином локальном или региональном варианте английского языка национальный менталитет прячется в новой языковой форме, надевает на себя новую языковую одежду, а насколько ладно она скроена, зависит от самого индивида.

Варианты и нормы. В теории «трех кругов» Качру отражен остро стоящий вопрос об изменении норм языка. «Внутренний круг» называют «нормообеспечивающим», «внешний круг» – «норморазвивающим», а «расширяющийся круг» – «нормозависимым». Из этой классификации ясно, что новые явления в языке, получающие постепенную кодификацию и оказывающие постепенное воздействие на варианты других кругов, выявляются прежде всего в так называемых «новых» (в основном постколониальных) вариантах английского языка «внешнего круга».

К этому выводу пришел в своей динамической модели варьирования английского языка и Э. Шнайдер, согласно теории которого, «новые» варианты проходят одинаковый путь развития в пять этапов:

- 1) основания (foundation), или трансплантации языка в новые социокультурные условия;
- 2) экзонормативной стабилизации (exonormative stabilization), укрепления норм языка-метрополии;
- 3) нативизации (nativization), активной трансференции черт локального языка;
- 4) эндоформативной стабилизации (endonormative stabilization), становления собственных норм локального варианта английского языка, отличающихся от экзонорм;
- 5) дифференциации (differentiation), распада нового языка на социальные и территориальные диалекты.

Модель Шнайдера ориентирована на варианты «внешнего круга», варианты же «расширяющегося круга», имея совершенно иные основания для языкового контакта (неколониальные) и соответственно другие формы контактов (не только проксимальные, но и дистантные), остаются на втором и третьем этапах: они ориентируются на нормы, выработанные в других вариантах, но все-таки отличаются значительными признаками нативизации. Изучение этих признаков в разных вариантах представляет интерес для дескриптивного, социолингвистического, ортологического и эволюционного направлений лингвистики [6].

Изменение языкового узуса. Процесс изменения языка в связи с его глокализацией (приданием ему локальных признаков в связи с глобальным распространением) настолько стремителен, что нередко встает вопрос о возможной гибели английского языка, его фрагментации и распаде на ряд самостоятельных языков, понимание между которыми (на пятом этапе модели Шнайдера) будет достаточно затруднено, как это произошло с латынью. с другой стороны, отмечается, что изменения нередко носят схожий характер, несмотря на то, что английский язык контактирует с разными по своему типу и строю языками. Есть даже мнение, что в том новом общем, что представляют собой новые варианты английского языка, следует

искать истоки новой нормы международного английского языка. Так, например, в грамматическом плане во многих вариантах «внешнего круга» (иногда и «расширяющегося круга») наблюдаются следующие черты, отличающие эти варианты от британского и американского стандарта.

Использование множественного числа у традиционно неисчисляемых существительных, воспринимаемых дискретно: equipments, furnitures – индийский английский, филиппинский английский, восточноафриканские варианты, западноафриканские варианты.

Использование универсального разделительного вопроса: You are British, isn't it? He has left, isn't it? – индийский английский, филиппинский английский, сингапурский английский, восточноафриканские варианты, западноафриканские варианты.

Использование длительного времени со стативными глаголами: I am simply not understanding – индийский английский; африканские варианты.

Маркирование прошедшего времени посредством обстоятельств времени, а не глагольным суффиксом: My mom, she come from China many year ago: филиппинский английский; гонконгский английский; восточноафриканские варианты.

Использование «would» вместо «will» как индикатора вежливости: It is likely that the implementation of the recommendations of the programme review effort would take place by 2012. – сингапурский и малазийский английский, брунейский и филиппинский английский.

Нерегулярное использование артиклей – индийский английский, филиппинский английский, малазийский английский, сингапурский английский, восточноафриканские варианты, западноафриканские варианты [7].

В настоящее время эти явления закрепляются в международных корпусах английского языка, в художественных произведениях, написанных билингвами, в средствах массовой информации, но говорить о полной кодификации этих девиаций еще не представляется возможным. Вместе с тем, факт их распространенности не вызывает сомнения, а как известно, именно узус регулирует норму. Отмечаются подобного рода явления и в речи носителей языка – так, Питер Ловенберг собрал доказательства этому в текстах известных американских лингвистов и в средствах массовой информации: It's a nonsense to spend money... West said they used a digital equipment...

Таким образом, в вариантах английского языка мы получаем материал о тенденциях развития этого языка. так, эволюционные процессы обнаруживаются и на синхронном срезе.

Диверсифицируясь, английский язык манифестирует некоторые общие признаки изменения, что свидетельствует о диалектичных процессах его развития – дивергенции и конвергенции. сегодня обозначенные изменения свойственны лишь двум типам вариантов – «внешнего» и «внутреннего» круга, то есть мы встречаем данные отклонения в речи образованных пользователей английского языка как родного, так и второго. Как только эти явления получают соответствующую кодификацию, они будут приняты и образованными пользователями «расширяющегося» круга, ориентирующимся на экзонормы, а пока эти факты свидетельствуют лишь об ошибках в речи индивидов (в их интеръязыке) и мезолектных свойствах речи социума, пользующегося вариантом «расширяющегося» круга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Kachru, B.B. Asian Englishes : Beyond the Canon [Text] / B. Kachru. – Hong Kong: Hong Kong University press, 2004. – 333 p.
- 2 Bolton, K. Chinese Englishes: A Sociolinguistic History [Text] / K. Bolton. – Cambridge: Cambridge University press, 2003. – 338 p.

3 Smith L. Familiar issues from a world englishes perspective // Культурно-языковые контакты / под ред. З.Г. Прошиной. – Владивосток, 2008. – Вып. 10. – С. 67-73.

4 Kachru B., Smith L.E. Editorial // World Englishes. - 1985. - № 4. - P. 210.

5 Хино Н. странам «расширяющегося круга» тоже нужны собственные модели! Вопрос о равенстве вариантов английского языка // Социально-гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2011. – № 4 (32). – С. 104-110.

6 Schneider E. The dynamics of New Englishes: from identity construction to dialect birth // Language. – 2003. – Vol. 79, №2. – p. 233-281.

7 Gargesh, R. South Asian Englishes // The Handbook of World Englishes. – Oxford, U.K., Carlton, Victoria, Australia: Blackwell publ., 2006. – P. 90-113.

ӘОЖ 37.013.2

ГЕОМЕТРИЯНЫ САБАҒЫНДА ЦИФРЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ РЕСУРСТАРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Г. Бирлик, магистрант

И.И. Павлюк, физика-математика ғылымдарының кандидаты, профессор

Торайғыров университет (Павлодар қ)

E-mail: dana.b21@mail.ru

***Аңдатпа.** Берілген мақалада геометрия сабағында цифрлық білім беру ресурстарын қолданудың қажеттілігі мен маңыздылығы анықталған. Геометрия сабағында цифрлы білім беру ресурсын қолданудың пән бойынша сабақта қолданылуы мен оқушы жетістігіне ықпалы қарастырылған.*

***Annotation.** This article defines the necessity and importance of using digital educational resources in geometry lessons. In geometry lessons, the influence of the use of a digital educational resource on the success of students and the use in lessons on the subject is provided.*

Зияткерлік тұлғаның қалыптасуында жан-жақты ойлау мен әр түрлі жағдаяттан шыға алуы өзекті мәселелердің бірі болып танылады. Себебі, біз құрылысы жағынан алып қарасақ геометриялық элементтер болып табылатын нақты әлемде өмір сүреміз. Қызмет саласы мен таңдаған мамандығына қарамастан, барлық жерде кеңістіктік бейнелермен бетпе-бет кездесеміз. Сондықтан геометриялық білімнің әлемді тану үшін маңызы зор, оның теориясы күнделікті практикалық тәжірибемен тығыз байланысты және геометриялық ойлауға негізделген. Геометриялық білімнің негізі мектеп қабырғасынан бастау алады.

Геометрия мектеп қабырғасында оқытылатын пәндердің ішінде күрделі пәндердің бірі болып саналады. Бұл күрделілік логикалық визуалды елестетуді қажет етуімен түсіндіріледі. Демек, логикалық ойлау, кеңістіктік қиял және практикалық түсінуді қолдана алуы тиіс. Геометрияны мектепте оқытудың да басты мақсаты – оқушылардың абстрактілі ойлауын дамыту. Соның ішінде көбінесе есепті шығару үшін қиындық тудыратыны кеңестіктік ойлау болып саналады. Кеңестіктік ойлау қабілеті кеңестікте бағдарлап елестетуді қажет ететін есептерді шешу үшін қажет және нақты объектілер мен олардың графикалық бейнелердің кеңестіктік қасиеттері мен қатынастарын талдауға негізделген психикалық әрекеттің ерекше түрі болып табылады.

Өз тәжірибем бойынша статистикалық мәліметтерге сүйенетін болсақ, геометрия пән ретінде мектептегі ең қиын пәндердің бірі болып есептелетінін дәлелдейді. Мұның

себебі неде екеніне тоқталып өтсем. Геометрияны оқытуда теорияның қажеттілігі және көптігі. Мұнда тек теорияны білу жеткіліксіз. Көп жағдайда оқушылар еш ойланбастан дайын теорема тұжырымы мен оның дәлелдеуін жаттап алады. Алайда, оны қолдану бойынша түсініктері мен дағдылары болмайды. Оқушылардың сызба, суретті салудағы икемділіктерінің төмендігі де геометриялық есептің дұрыс шешімін табуда қиындық тудырады. Геометриялық есептердің басым көпшілігі сызба жасауды қажет етеді. Оқушылар тапсырманы шешуге әкелетін логикалық пайымдаулар тізбегін құра алмайды. Жас ерекшелігіне байланысты оқушылардың психологиялық ерекшеліктері де ықпал етеді.

Геометрияның көптеген теорияны қамтуы оқушылардың елестету мен есте сақтауы үшін қандай да бір шартты қанағаттандыруына алып келеді. Ол үшін әр түрлі анимациялар мен 3 D бейнелеуді қамтитын цифрлық білім беру ресурсын қолданған тиімдірек болады.

Оқушыны геометрия бойынша білімді бағалау және оған жүйелі, үнемі кері байланыс беруді қамтамасыз ету үшін мұғалімдер кез келген бір қасиетті немесе ережені, теоремаларды шешуге арналған ең қарапайым тапсырмаларды көбірек ұсынып келеді. Соның бірі, Пифагор теоремасын қолдану. Бұл түбегейлі түрле қате. Оқушы дамуы үшін тапсырманы төменнен күрделі деңгейге дейінгі орындай алып, мұғалім оны бағалауы сабақ бойы жүзеге асуы тиіс.

Геометриялық есептердің дұрыс шешіміне жету үшін дұрыс сызу маңызды рөл атқарады. Көбінесе оқушылар геометриялық фигураларды қате сызады, қосымша конструкциялар жасауды білмейді. Сызба есептің шартына сәйкес болуы керек, оқушы өзіндік көзқарасын көрсетпеуі керек.

Осы жағдайды оңтайландыру үшін бірден оқушыға кері байланыс пен нұсқаулық беретін геометрия пәні бойынша жаттықтырушы цифрлық ресурстар маңызды.

Бұл мәселені шешу және геометрияны оқытуды жеңілдету үшін цифрлық білім беру ресурстарын пайдалануды жүзеге асырған жөн. Цифрлық білім беру ресурстарын қолданудың келесідей тиімді тұстары бар:

- ақпараттың көрнекілігін артырады. Бұл оқушылардың жағымды ортада білім алып, ерекше ұсынылған ақпаратты есте сақтауына көмектеседі.
- материалды өз бетінше меңгеру дағдыларын дамытады;
- оқушы нәтижесін бірден бағалау мүмкіндігі;
- алдыңғы тақырыпты өздігінен қайта оралып қайталай алуы;
- уақытты үнемдейді;
- елестету қиын геометриялық сызбалар мен байланыстарды визуализациялауға көмектеседі.
- әр оқушы өз қарқынымен жұмыс жасай алады.
- геометриялық теориялар арасындағы логикалық байланысты айқын көрседі.

Психологиялық зерттеулердің нәтижесі оқушы естіген ақпараттың бес пайызын, көрген ақпараттың жиырма пайызын есте сақтайтынын пайымдайды. Осы ақпараттар аудио және бейнематериалдармен алмасса, онда оның қырық елу пайызы есте қалады екен.

Ғылым мен технологияның дамуы ақпаратты әр түрлі форматта беруге мүмкіндік жасап отыр. Оны оқыту үрдісіндн пайдаланып, оқу үрдісінің тиімділігін арттыруға болады. Соның нәтижесінде зерттеу үшін бөлінген уақыт жуықтап алғанда 25–30 пайызға азайды. Берілген білім оқушылардың жадында айтарлық ұзақ сақталды.

Білім беру ресурстарың ең басты артықшылығы визуализациялау мүмкіндігін беруінде. Дидактикалық принциптердің біріне негізделген көрнекілік принципі визуализация әдісі арқылы жүзеге асады. Ең бірінші болып көрнекілікті оқыту ұстанымына енгізген – Я.А.Коменский. Коменскийдің пікірі бойынша көрнекілік — білімді жинақтау көзі болып саналады. Оның жолын жалғастырушы Песталоцци

оқушының қабілеті мен ішкі күшін дамытатын құрал көрнекілік деп есептеді. Көрнекілік мектеп жасындағы оқушылардың психологиялық ерекшеліктеріне жауап беретінін К.Д.Ушинский дәлелдеп кетті.

Цифрлық білім беру ресурсын сабақта сәтті ұйымдастырудың ең негізгі шарты – оқу материалы мазмұнына сәйкес іріктеп таңдау, оқу материалының құрылымын тиімді ұйымдастыру, оқушылардың оқу процесіндегі белсенділігін арттыру қосу. Ондағы жаттығу түрлері, иллюстрациялық материалдар, графикалық бейнелерді алу сабақтың оқу мақсаты мен оқушылардың жас ерекшегіне сәйкес болуы тиіс.

Жалпы цифрлық білім беру ресурстарын пайдалану келесі мақсаттарды көздейді:

- оқушылардың білім сапасын арттыру;
- танымдық белсенділікті дамыту;
- оқытылатын пәнге еген мотивацияны арттыру;
- аналитикалық ойлауды дамыту;
- цифрлық білім беру ресурстарын қолданып жұмыс істеу дағдыларын дамыту;
- өз бетінше жұмыс істеу дағдыларын дамыту.

Цифрлық білім беру ресурстарын пайдалану оқушыны жұмысының психологиялық жайлылығы мен табысқа жету үшін қолайлы ортаны тудырады. Оқушылардың сабақта тапсырма сұрақтың дұрыс жауабын білсе, белсенділік танытпауы мен үндемей отыруының негізгі себебі қателесуден қорқу болып табылады. Бұл оқушы шығармашылығы мен тілдік дағдысының дамуына кедергі жасайтын ең күшті кері итеруші күштердің бірі. Сондықтан, геометрияны оқытудың бастапқы сатысында цифрлық білім беру ресурстарын қолдану мұндай кедергіні алдын алады. Себебі компьютер не ноутбук оқушыны қате жауабы үшін ұрыспайды және жағымсыз эмоцияларды көрсетпейді. Сонымен қатар, оқушы қатесін түзетеді және сәтті аяқталған жұмыс үшін мақтауды да жүзеге асыра алады. Осылайша оқушының жеке дамуын бұзбайды және ынталандырады.

Сабақта қолданылатын цифрлық ресурстарды мектептегі инновациялық жұмыстардың нәтижелі жүзеге асуының бір көрсеткіші болып табылады. Цифрлық ресурстарды кез келген пәнде қолдануға болады. Ең негізгі ескеретін жайт – сабақ танымдық және дамытушылық бағытта болуы тиіс.

Цифрлық білім беру ресурстарын сабақты заманауи түрде оқушылар сұранысына орай өткізуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, оқыту процесінде жаңа технологияларды қолдану мұғалімнің кәсіби құзыреттілігінің өсуіне әсер ететінін анық. Әрине, бұл білім беру сапасының артуына айтарлықтай жақсаруына ықпал етеді.

Бұрынғы оқыту процесі кезінде мұғалімдер көрнекі құралдар ретінде арнайы геометриялық макеттер, плакаттар тасып жүрсе, заманауи технологияларды пайдаланып осы көрнекіліктерді тасымай-ақ эффективті білім алуға қол жеткізуге болады.

Цифрлық білім беру ресурстарын пайдалану оқушылардың белсенділігін, білім сапасын, мұғалімнің кәсіби деңгейін арттыруға, оқу үдерісіне барлық қатысушылардың қарым-қатынас формаларын әртараптандыруға мүмкіндік береді.

Математика және геометрия пәнінің мұғалімі болып жұмыс істеу тәжірибемде сабақта цифрлық білім беру ресурстарын пайдалану оқушылардың білімге деген қызығушылығын оятып, құштарлығы мен белсенділігін арттырып, пәнге деген зейінін шоғырландырды.

Заманауи құзыретті мұғалім тек өз пәні бойынша білімді және методиканы меңгеріп қана қоймай компьютерлік технологияны біліп, оқу үрдісінде цифрлық білім беру ресурсын сауатты қолдана алу сабақтың тиімді болып, білім сапасының артуына ықпал етеді. Цифрлық білім беру ресурсы – оқу материалын және оны оқу процесінде пайдалану әдістемесін қамтитын оқу сипатындағы ақпаратты қамтитын кез келген ресурс.

ӘДЕБИЕТТІҢ ТІЗІМІ

- 1 Жұбаев Қ. ПГУ им. С. Торайғырова Геометрия пәнін оқыту әдістемесі: оқу құралы. – Алматы: Республикалық баспа кабинеті – Республикалық баспа кабинеті, 1997. – 186 б.
- 2 Қадірбаева Р.І. Жаңа ақпараттық-білім технологиясын пайдаланып оқытудың ерекшеліктері // Шығармашылық іс-әрекетті дамыту арқылы бәсекеге қабілетті жеке тұлғаны қалыптастыру мәселелері: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. -Шымкент-Москва, 2009. – Т. III. – Б. 174–178.
- 3 Мошқалов А.Қ. Білім беру жүйесіне ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізудің теориялық-практикалық негіздері // Ғылыми-педагогикалық басылым «Ұлт тағылымы». – 2012. – № 2. – С. 262-267.
- 4 Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М: Омега-Л, 2004. – 215 с.
- 5 Рахматуллина Э.Д. Использование информационных технологий в инклюзивном образовании // Образование и воспитание. – 2020. – №3. – С. 82-84.
- 6 Рахымбек Д., Кенеш Ә.С. Мектеп геометрия (планиметрия) курсының оқыту әдістемесі: Оқу құралы. / Д. Рахымбек, Ә.С. Кенеш – Алматы: Эверо, 2015. – 320 б.
- 7 Сарсенбаева Н.Ф., Мырзахметова Б.Ш., Адылбекова Э.Т. Цифровизация образования в Республике Казахстан // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2021. – №01 (54).

УДК 378.16

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ

Л.И. Грошева, канд. социол. наук

И.Л. Грошев, канд. социол. наук, доцент

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала
инженерных войск А.И. Прошлякова (г. Тюмень)*

И.А. Грошева, канд. социол. наук, доцент

*Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт
деловой карьеры» в Тюменской области (г. Тюмень)*

E-mail: malivia@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема депривации имиджа системы образования в средствах виртуального массового информирования. Авторы формулируют наиболее значимые причины, влияющие на качество и специфику предпочтений молодых людей в выборе неформальных источников и ресурсов повышения квалификации. Представлены данные исследования, позволяющие определить наиболее эффективные факторы продвижения образовательных услуг информационным бизнесом, снижающие актуальность институционализированных форм обучения.

Annotation. The article deals with the problem of deprivation of the image of the education system in the means of virtual mass information. The authors formulate the most significant reasons that affect the quality and specificity of young people's preferences in choosing informal sources and resources for advanced training. The research data are presented, which make it possible to determine the most effective factors for the promotion of

educational services by the information business, which reduce the relevance of institutionalized forms of education.

Современное информационное пространство характеризуется высоким объёмом данных, которые могут быть реализованы как основа для обучения и освоения практических навыков. Внедрение виртуальных систем коммуникации, нейросетей и других элементов искусственного интеллекта существенно деформирует профессиональную структуру, устраняя из неё отдельные направления и актуализируя качественно новые формы и виды занятости. По этой причине молодые люди стремятся оперативно ориентироваться на рынке труда, в том числе, реализуя попытки предвосхитить изменения, обеспечив себе благоприятное положение и конкурентоспособность в сравнении с более опытными профессионалами в текущих профессиональных отраслях. Увеличивающийся спрос молодых людей на образовательные услуги в свою очередь обеспечивается предложением не только представителей институциональной системы образования (вузов, центров дополнительного образования, служб занятости), но и неформальных образовательных площадок, частных лиц, осуществляющих просветительскую деятельность. По этой причине молодой человек, погружённый в цифровую среду, становится перед выбором образовательной услуги и необходимостью самостоятельно осуществлять оценку её объективности и достоверности [1, с. 73].

Особенностью современной виртуальной образовательной системы является возможность выбора не только направлений повышения квалификации, но и курсов, предполагающих освоение качественно иной профессии, кардинально иного направления деятельности. Представители европейского исследовательского сообщества отмечают, что характерная черта низкой контролируемости неформальной образовательной среды, имеет несколько проблемных аспектов.

1. Инициативные образовательные услуги зачастую не имеют чёткого нормативного регулирования на государственном уровне, что стимулирует активизацию субъектов, нацеленных на передачу не верифицированной и потенциально опасной информации. В том случае, когда временной лаг между получением знаний и их реализацией минимален, целевая аудитория выражает соответствующую рефлексию, что препятствует чрезмерному распространению не объективных данных. В тех случаях, когда реализация полученных навыков могла быть оценена только по прошествию определённого времени (от 3х месяцев), объём аккумулированной выручки неофициальных компаний и финансовых потерь потребителей демонстрировал тенденцию к устойчивому росту [2, р. 37].

2. Официальные представители образовательной системы ориентированы на макро-тренды и устойчивые формы занятости, что стимулирует их увеличивать фундаментальность предлагаемых знаний, компенсируя практический компонент индивидуальными образовательными траекториями. Однако молодые люди лишь в 25,4 % случаев склонны к длительному стратегическому планированию, что результирует их ориентацию на те услуги, которые могут дать потенциальный результат в краткосрочном периоде (не более 1 года).

3. Высокая изменчивость рынка труда демонстрирует молодёжи необходимость регулярной смены профессионального профиля. С одной стороны, это способствует повышению их адаптивности к экономической трансформации. Однако с другой – ценность системных навыков и знаний нивелируется, так как молодые люди не ощущают уверенности в возможности их реализовать на стабильной основе (3-5 лет). По этой причине внимание обучающихся в значительной мере обращено к тем ресурсам и источникам, которые предлагают сравнительно быстрый результат с возможностью его применения в предельно короткие сроки [3, р. 142].

4. Стереотипическая критичность в отношении классического образования, транслируемая в рамках межпоколенческого взаимодействия, стимулирует молодёжь искать другие, более наглядные в своей результативности источники. Однако, учитывая быструю сменяемость трендовых профессий (мастера индустрии красоты, психологи-сексологи, производители товаров группы декоративно-прикладного искусства) молодые люди не успевают произвести объективную оценку результативности услуг, так как, в отличие от классических профессий, заполняемость рыночной ниши, на которую ориентируются неформальные курсы и практики, характеризуется высокими темпами насыщения [4, с. 84].

По оценкам портала hh.ru в современном виртуальном пространстве России представлено более 2 тысяч образовательных курсов различных профилей и направлений. Средний срок жизненного цикла таких услуг составляет 3-6 месяцев, после чего тренд меняется на качественно иное направление. Стоимость курсов характеризуется значительным вариативным рядом от 10 тысяч рублей в секторах рукоделия, до 200 тысяч рублей в секторе, сопряжённым с IT-сферой. При этом лишь 10-15 % компаний (в зависимости от отрасли обучения) имеют какие-либо документальные свидетельства о наличии достаточного уровня компетенций в подготовке специалистов. Несмотря на высокие риски обращения к неформальным образовательным ресурсам и источникам их привлекательность имеет устойчивую тенденцию к росту, что обусловлено более высоким предложением потенциального дохода. Если декларируемый доход молодого специалиста, занятого в формате классической занятости в регионах Уральского Федерального округа, составляет 20-50 тысяч рублей (исключая нефтяной сектор занятости), то в рамках предлагаемых курсов озвучиваются показатели в 50-150 тысяч рублей (в зависимости от сферы деятельности). Соотношение указанных параметров стимулирует молодых людей, имеющих потенциал рискованного поведения, обращаться к источникам, гарантирующим быстрое получение высокого дохода, даже при отсутствии объективных гарантий [5].

Другим аспектом указанной проблемы выступает популяризация в сети-интернет определённых профессиональных направлений, а также манипулирование общественным сознанием через социальные сети и блогосферу. Апеллируя к объективным факторам определённых видов занятости (уровню зарплаты, мобильностью и пр.), инфлюэнсеры предпочитают смещать акценты на преимущества, которые они смогли извлечь из выбранного направления, опуская те негативные стороны выбора, которые для ряда представителей целевой аудитории могут оказаться в значительной доле критичными и превентивными в плане выбора конкретной профессиональной сферы.

Таким образом, молодые люди зачастую вовлекаются в систему обучения, исходя из принципов визуальной привлекательности, аргументационной поддержки, рекомендаций знакомых людей или медиа-инфлюэнсеров. Усиление нестабильности геополитической обстановки в свою очередь усиливает скептические позиции относительно необходимости прохождения классических ступеней образования.

Таким образом, авторы статьи, провели исследование с целью определения базовых трендов в профессиональном ориентировании, реализуемом в рамках виртуального коммуникативного пространства. Сбор данных осуществлялся посредством количественного и качественного контент-анализа (N=328 информационных массивов объёмом не менее 2000 знаков) социальных сетей (Вконтакте, Facebook, Instagram и др.) и блогосфер (Пикабу). В качестве единиц анализа рассматривались слова и словосочетания, характеризующие предлагаемую профессиональную деятельность и параметры её результативности (заработная плата, востребованность, готовность к обогащению и пр.).

Среди данных исследуемой совокупности в 34,5 % случаев мотивационным фактором выступал сравнительно короткий срок обучения результативным навыкам.

Для сферы рекламы и информационного продвижения предлагается срок до трёх месяцев, для сфер IT-направления – до 1 года, для направлений консультативного и вспомогательного направлений (психологи, коучи и пр.) – до 4 месяцев. Следует отметить, что коммуникативные направления рассматриваются авторами курсов как наиболее доступные для представителей определённого пола (к примеру, для женщин) от рождения в виду психической структуры гендера. В то время как простейшие технические формы работы (заполнение карточек на маркет-плейсах) ориентированы скорее на младшую возрастную категорию населения.

В предложении услуг в основном используется контекстная реклама, адаптирующаяся под конкретный возраст пользователя, а также данные его последних поисковых запросов. В рекламных блоках используется точное обозначение возраста, имени, места обучения или иных параметров, указанных в личном профиле. Таким образом, 21,4 % агитационных материалов ориентированы на формирование образа индивидуального подхода и априорной эффективности предлагаемого направления. Для женской аудитории в 15,8 % материалов используется метод контекстной истории, отображающей условный опыт художественного персонажа, который обладает кумулятивным набором стандартных проблем. К примеру, указываются проблемы финансового положения, семейной дезорганизации, субъективного одиночества и другие аспекты, которые расширяют возможную целевую аудиторию, обладающую схожими ситуативными характеристиками.

Для мужской аудитории более выражен механизм прямого стимула – вызова или прямого агрессивного побуждения, выражающегося в форме побудительного вопроса или конкретной формы действия. При этом, в среднем, предлагаемый срок обучения для мужчин в 1,5 раза короче по временному критерию нежели аналогичные предложения для женщин. Таким образом, авторы курсов предполагают высокую значимость оперативности обучения для молодых людей и вероятность отсутствия у них достаточной мотивации для реализации более длительных проектов.

Также гендерные различия характерны в основных приёмах обучения. Относительно женщин-пользователей в 62,8 % применяется метод наставничества и индивидуального проектирования карьеры. Так как в большей степени курсы ориентированы на женщин, находящихся в декретном отпуске (59,2 %), то личное наставничество сопровождается поддержкой коммуникации, которая является актуальной потребностью в условиях воспитания ребёнка. Для привлечения мужчин в большей степени применяется метод группового обучения (38,4 %). Данный инструмент применяется вместе с реализацией аспектов соревновательности и описания положительных результатов условных пользователей.

Наиболее частотным фактором актуальности образования неформального типа выступает отсутствие необходимости инструментальных затрат или специального оборудования. В 48,2 % объявлений содержится упоминание достаточности домашней техники и аппаратуры, в то время как 34,2 % источников описывают минимальность дополнительных затрат, в случае если какие-либо инструменты или ресурсы требуются для вхождения в отрасль. Таким образом, вовлечение молодёжи осуществляется за счёт формирования представления о сравнительно лёгком производственном процессе, в рамках которого достаточно их базовых ресурсов.

В качестве второго показателя потенциальной привлекательности обучающих программ рассматриваются краткие сроки обучения. В 18,4 % источников производится сравнительный анализ временных затрат на получение подобного образования в вузе, тогда как 32,5 % статей ориентированы на возможность использования высвобождаемого времени на личные нужды. В рамках данного аспекта также актуализирована возможность сочетать обучение с иными жизненными практиками (воспитанием детей, основной работой) без существенного вреда для последних. Сокращение срока обучения в статьях объясняется исключением «лишних»,

«необязательных» аспектов теоретических знаний и сосредоточение на максимизации практических навыков.

Третьем стимулирующим фактором выступает возможность регулировать свой заработок по личному желанию. Следует подчеркнуть тот факт, что такие понятия как «гарантия», «стабильность» в сообщениях не представлены, что снижает возможности предъявления претензий по истечению курса. Они заменены указанием зависимости дохода от личного участия и работоспособности потребителя услуг. Таким образом, в 61,5 % статей отмечается возможность заработка с учётом «максимального вовлечения» или «желания работать». При этом градация дохода в зависимости от степени вовлечённости и активности в большинстве случаев (87,9 %) отсутствует, указывается лишь верхняя граница и реже – нижняя граница гипотетического дохода. Анализ предложений в региональном разрезе не производился, однако исходя из общего массива данных (предлагаемый уровень оплаты труда, система удалённой работы или совместительства), возможно предположить, что предлагаемые услуги в большей степени ориентированы на периферийные и полупериферийные районы страны.

В графическом отображении курсов и рекламных комплексов в сравнении с аналогичными данными авторов за 2020 год произошли существенные изменения. Существенно снизилось использование фотографий людей на фоне дорогостоящих объектов движимого и недвижимого имущества (на 25,1 %), сократилось использование изображений и фотографий денежных средств (на 36,2 %), а также снизилась доля образа специалиста в деловом костюме, униформе (на 21,4 %). В значительной мере данные изменения можно объяснить трансформацией самого тренда в отображении желаемого труда. Если до пандемии и на её начальном этапе труд рассматривался как престижность должности руководителя, самозанятого или бизнесмена, то на текущий момент основными приоритетами выступает свободное время, возможность совмещения с другими формами активности (семьёй, ЗОЖ и пр.). Если в 2021 и 2022 году в ряду приоритетов наблюдалась также релокация, в 2023 году данный аспект практически не представлен (2,6 %), что связано с рядом планируемых нормативных изменений на государственном уровне, а также с теми затруднениями, с которыми столкнулись ранее релоцированные сотрудники.

Также увеличилась доля объявлений и постов, которые не предполагают возможности комментирования или иных форм обсуждения (рост по сравнению с 2020 годом на 12,5 %). В целом дискуссионная активность под такими сообщениями также стала существенно ниже. Если в 2020 году каждый подобный пост содержал от 7 до 20 комментариев, то средний показатель 2023 года – 3 субъективных оригинальных позиции. Это объясняется не только снижением интереса молодёжи к рассмотрению предлагаемых вариантов обучения, но и повышением активности системы модерации, которая в большинстве случаев депривировывает развитие полемики.

Таким образом, в конструировании привлекательности неформальных источников образования применяются наиболее приоритетные факторы жизни современной молодёжи. В то время как классическая система образования стремится максимально подстроить свою среду под студента, обучающая среда социальных сетей предлагает универсальные компетенции, позволяющие при должных усилиях и желании получить доход, превышающий средние показатели по региону. Актуализация подобных услуг, учитывая отсутствие каких-либо гарантий и в большинстве случаев – верификации предлагаемых данных, производится за счёт декларируемой экономии времени, простоты входа в отрасль, а также в воздействии на индивидуальные потребности и установки молодёжи. Активное применение рафинированных историй успешных людей, а также условных участников курсов, позволяет формировать у молодых людей ориентацию на возможность сравнительно быстрого успеха без получения системных знаний. Однако, несмотря на постепенное накопление

негативных результатов и увеличение сообщества, не достигшего успехов при обращении к конкретным услугам, негативная рефлексия зачастую отражена в разрезе профессиональной сферы или конкретных авторских курсов, что при смене профилирующего направления обучающих программ не может расцениваться пользователями как объективный отзыв текущего предложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Пеккер П.Л. Востребованность онлайн курсов в России // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – № 4. – С. 73-76.
- 2 Akiva T. The Promise of Building Equitable Ecosystems for Learning / T. Akiva, L. Delale-O'Connor, K. Pittman // Urban Education. – 2020. – № 7. – P. 35-55.
- 3 Wendy L. F. Risky business: Impact of outcomes-based contracting on nongovernment out-of-home-care services / L. F. Wendy // Children and Youth Services Review. – 2022. – Vol. 136. – P. 142-150.
- 4 Старшинова Т. А. Многоуровневая интеграция: процессы в инженерном образовании / Т. А. Старшинова // Вестник ОГУ. – 2022. – № 4 (236). – С. 82-91.
- 5 Работодатели не обращают внимание на дипломы? // Портал hh.ru URL: <https://tyumen.hh.ru/article/12846> [дата обращения: 21.04.2023]

УДК 342.813

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И РАННЕГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М. Жетпис, магистрант

E-mail: 96_nazgul@mail.ru

Б.Д. Каирбекова, д-р пед. наук, ассоциированный профессор

Инновационный Евразийский университет

E-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru

Аннотация. Инновации в дошкольном образовании, по нашему мнению, - это создание социально-педагогических новшеств, возникающих и поддерживаемых в детских образовательных учреждениях, институтах вне семейной социализации и семье, их оценка и освоение педагогическим сообществом, использование и применение на практике.

Annotation. Innovations in preschool education, in our opinion, are the creation of socio-pedagogical innovations that arise and are supported in children's educational institutions, institutions outside of family socialization and the family, their assessment and development by the pedagogical community, use and application in practice.

Инновации в дошкольном образовании, по нашему мнению, - это создание социально-педагогических новшеств, возникающих и поддерживаемых в детских образовательных учреждениях, институтах вне семейной социализации и семье, их оценка и освоение педагогическим сообществом, использование и применение на практике.

В качестве факторов возникновения инноваций мы выделяем, прежде всего, следующие: за последние десятилетия международным сообществом принят ряд документов, в которых провозглашена приоритетность прав детей в обществе, обоснованы направления этой политики.

Среди них – «Конвенция ООН о правах ребенка» (1989 г.) [1]. Основная идея Конвенции – это обязательное обеспечение интересов и прав детей, создание необходимых мер для выживания, развития, защиты и обеспечения активного участия подрастающего поколения в жизни общества. Доступность дошкольного образования – норма, провозглашенная современным государством, гарантирующая общедоступность дошкольного образования в образовательных учреждениях (ст. 43 Конституции РК) [2]. Однако существуют барьеры разного порядка, выступающие ограничителями реализации принципов государственной политики в области образования.

Прежде всего, рассмотрим инновации в содержании образования. Важность и значимость дошкольного образования обусловлена тем, что только в обществе сверстников через грамотно организованные специфические виды детской деятельности – игру, конструирование, изобразительную деятельность, наблюдение и экспериментирование – у ребенка дошкольного возраста формируются базисные социальные качества – мышление, память, внимание, воображение и речь, которые в начальной школе и на последующих ступенях обучения позволяют ему успешно обучаться по любой программе, усваивать любую информацию.

Дошкольные учреждения, осуществляя традиционное для нашей страны педагогическое сопровождение семейного воспитания, содействуют развитию совместной деятельности самих семей. Для этого используются такие средства, как создание родительских общественных объединений, семейных клубов (на базе образовательных учреждений, по месту жительства) формирование и развитие системы взаимной помощи семей в воспитании детей и т. д.

По мнению исследователя И.А. Дядюновой, в последние годы наметилась тенденция перехода от опосредованных форм взаимодействия к формам непосредственного, развивающегося взаимодействия [4]. Благодаря общению с педагогами и участию в жизни детского сада родители приобретают опыт взаимодействия, как со своим ребенком, так и с коллективом специалистов. В частности, одной из новых форм является семейный клуб. В нем создаются предпосылки для возникновения субъект-субъектных отношений: ребенок вступает в различные виды взаимодействия, осваивает разнообразные социальные роли, интериоризируя общественный опыт, включается в деятельность, в том числе творческого характера, активно реализуя и преобразуя себя.

В рамках семейного клуба наиболее полно можно осуществить взаимодействие детских дошкольных учреждений и семьи во всех формах, что позволяет рассматривать его как важное средство успешной социализации ребенка, как фактор его социальной поддержки, имеющий мощный социальный ресурс. Это одна из моделей взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и микросоциума, работа которого направлена на формирование позитивного влияния на личность посредством положительного примера родителей, на развитие социальных инициатив родителей.

Клуб позволяет выступить педагогам и родителям союзниками, помогает лучше узнать ребенка, увидеть друг друга (в выгодном свете) в разных ситуациях, понять индивидуальные особенности детей, сформировать ценностные жизненные ориентиры, преодолеть негативные проявления в поведении.

Условия успешности инновационного процесса содержания дошкольного образования, на наш взгляд, следующие. Обращение к личностно-ориентированной педагогике, отход от жестко регламентированных форм воспитания и обучения детей характеризуют общие тенденции перестройки дошкольного образования. Гуманизация современного образования связана, прежде всего, с изменением отношения к воспитанию, в центре которого находится ребенок. Закон РК «Об образовании» закрепил право дошкольных учреждений работать по разнообразным программам.

Более десяти лет учреждения Казахстана функционируют в условиях свободного выбора образовательных программ [3].

ДОУ сегодня официально работают более чем по 40 образовательным программам: комплексным, парциальным, дополнительным. Педагогам это позволяет проявлять творчество, более смело использовать инновации, а детям – получить комфортную среду обитания, уважение их интересов и признание ценности дошкольного периода жизни. При создании современных программ авторы стремятся привнести новые идеи, разработать содержание и методы, позволяющие наиболее эффективно организовать педагогический процесс.

Одна из программ инноваций дошкольного образования это проект центра педагогических исследований школа дополнительного образования и раннего развития охватывает возраст от 4 до 7 лет.

Предназначена для подготовки детей к школе, которые не посещали (не посещают) дошкольное учреждение, а также для комплексного развития коммуникативно-познавательных речевых способностей, социально-эмоционального развития ребенка, по формированию игровой и мыслительной деятельности у детей раннего и младшего возраста.

Создание программ по одному из приоритетных направлений развития дошкольного образования - образованию детей старшего дошкольного возраста, или «предшкольному образованию», что должно обеспечить равные стартовые возможности для детей из разных социальных групп и слоев населения. Появление новых программ для работы с детьми компенсирующего и комбинированного вида, позволяет осуществлять коррекционную работу в точном соответствии с возрастными и психофизическими особенностями и потребностями развития [4].

Наша программа, представлена виде проекта на срок один год, но это даст возможность продолжать работу по ней опираясь на годовой опыт и на те материалы и результаты, которые были оформлены в виде учебно-методических комплектов (образовательная программа, пособия, хрестоматии, настольно-печатные игры, аудио - видео пособия), что способствует их успешному внедрению в практику.

Внедрение разнообразных образовательных программ весьма перспективно для системы дошкольного образования в целом. Бесспорным достоинством является то, что вариативность современного дошкольного образования позволяет реагировать на потребности общества.

Разнообразие образовательных услуг, предлагаемых учреждениями образования, отвечает возросшим запросам родителей. У родителей тоже появляется выбор. Информация о «новаторстве» и «застое» в детских садах распространяется достаточно быстро, что поддерживает здоровую конкуренцию в системе образования.

Растущая сеть негосударственных дошкольных образовательных учреждений доказала свою жизнестойкость и востребованность за счет способности своевременно и адекватно реагировать на запросы этих групп и общеобразовательной школы. Анализ развития сферы дошкольного образования за последние 15 лет свидетельствует о его социальной синхронности процессам, происходящим в целом в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Международная Конвенция ООН «О правах ребенка» // Справочник по дошкольному образованию. – М.: Изд-во «Скрипторий 2003», 2009. – С. 24–25.
- 2 Конституция РК. – Астана, 2004.
- 3 Закон об Образовании РК, 2007.
- 4 Дядюнова И.А. Семейный клуб как форма взаимодействия семьи и дошкольного образовательного учреждения // Всероссийская социологическая конференция «Образование и общество». – М.: 2017

УДК 374.1

ИННОВАЦИОННАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ САМООБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА

А.Е. Исабекова, магистрант

E-mail: ainur.isabekova.1981@mail.ru

Б.Д. Каирбекова, д-р пед. наук, ассоциированный профессор

Инновационный Евразийский университет

E-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru

Аннотация. Необходимость самообразования педагога диктуется, с одной стороны, самой спецификой учительской деятельности, ее социальной ролью, с другой стороны, реалиями и тенденциями непрерывного образования, что связано с постоянно изменяющимися условиями педагогического труда, потребностями общества, эволюцией науки и практики, все возрастающими требованиями к человеку, его способности быстро и адекватно реагировать на смену общественных процессов и ситуаций, готовности перестраивать свою деятельность, умело решать новые, более сложные задачи, познавательной активности, растущей потребности педагога в самореализации.

Annotation. The need for self-education of a teacher is dictated, on the one hand, by the very specifics of teaching activity, its social role, on the other hand, by the realities and trends of continuing education, which is associated with constantly changing conditions of pedagogical work, the needs of society, the evolution of science and practice, increasing demands on a person, his ability to respond quickly and adequately to the change of social processes and situations, willingness to rebuild their activities, skillfully solve new, more complex tasks, cognitive activity, the teacher's growing need for self-realization.

На современном этапе развитие образовательного учреждения, совершенствование качества обучения и воспитания напрямую зависит от уровня подготовки учителя. Неоспоримо, что уровень подготовки должен постоянно повышаться через прохождение курсовой подготовки, участие в семинарах, практикумах, конкурсах, но вне самообразования идея личностного и профессионального развития педагога неосуществима. В системе подготовки учителя важное значение приобретает изменение его индивидуального стиля работы, который происходит в процессе формирования опыта творческой деятельности и зависит от условий постоянно меняющейся образовательной среды [1].

Индивидуальный стиль работы предполагает развитие авторского мышления учителя, проявляется в овладении творческими умениями анализировать условия образовательной среды, предвидеть последствия изменения образовательной среды.

Оценивать собственные интеллектуальные ресурсы, прогнозировать результаты своей деятельности, выявлять потребности общества в данный период и в перспективе проектировать гибкую модель собственного образовательного маршрута в соответствии с перспективными потребностями общества [2].

Под самообразованием традиционно понимают осуществляемую человеком познавательную деятельность, которая:

- осуществляется добровольно;
- осуществляется сознательно;
- планируется, управляется и контролируется самим человеком;
- необходима для совершенствования каких-либо качеств или навыков человека.

Необходимость в самообразовании для педагога диктуется, с одной стороны, самой спецификой учительской деятельности, ее социальной ролью. С другой стороны,

реалиями и тенденциями непрерывного образования. Связанная с изменяющимися условиями педагогического труда, потребностями общества, эволюцией науки и практики. Возрастающие требования к человеку, его способностям быстро и адекватно реагировать на смену общественных процессов и ситуаций, готовность перестраивать свою деятельность, умело решать новые, более сложные задачи, познавательной активности, растущей потребности педагога в самореализации [3].

Самообразование учителя есть необходимое условие профессиональной деятельности педагога. Общество всегда предъявляло, и будет предъявлять к учителю самые высокие требования. Для того, чтобы учить других нужно знать больше, чем все остальные. Учитель должен знать не только свой предмет и владеть методикой его преподавания, но и иметь знания в близлежащих научных областях, различных сферах общественной жизни, ориентироваться в современной политике, экономике и др.

Учитель должен учиться всему постоянно, потому что в лицах его учеников перед ним каждый год сменяются временные этапы, углубляются и даже меняются представления об окружающем мире. Способность к самообразованию не формируется у педагога вместе с дипломом педагогического ВУЗа. Эта способность определяется психологическими и интеллектуальными показателями каждого отдельного учителя, но не в меньшей степени эта способность вырабатывается в процессе работы с источниками информации, анализа и самоанализа, мониторинга своей деятельности и деятельности коллег[4].

Однако, как бы ни были высоки способности учителя к самообразованию, не всегда этот процесс реализуется на практике. Причины, которые чаще всего называют педагоги, это отсутствие времени, нехватка источников информации, отсутствие стимулов и др. Что же должно подтолкнуть учителя к самосовершенствованию, стать потребностью к развитию и саморазвитию и как эту потребность развить?

Научить творчеству нельзя, но побудить педагогов сделать несколько шагов в своем профессиональном развитии можно. Необходимо создать такие условия, которые помогут «включиться в процесс», а для некоторых это станет образом жизни.

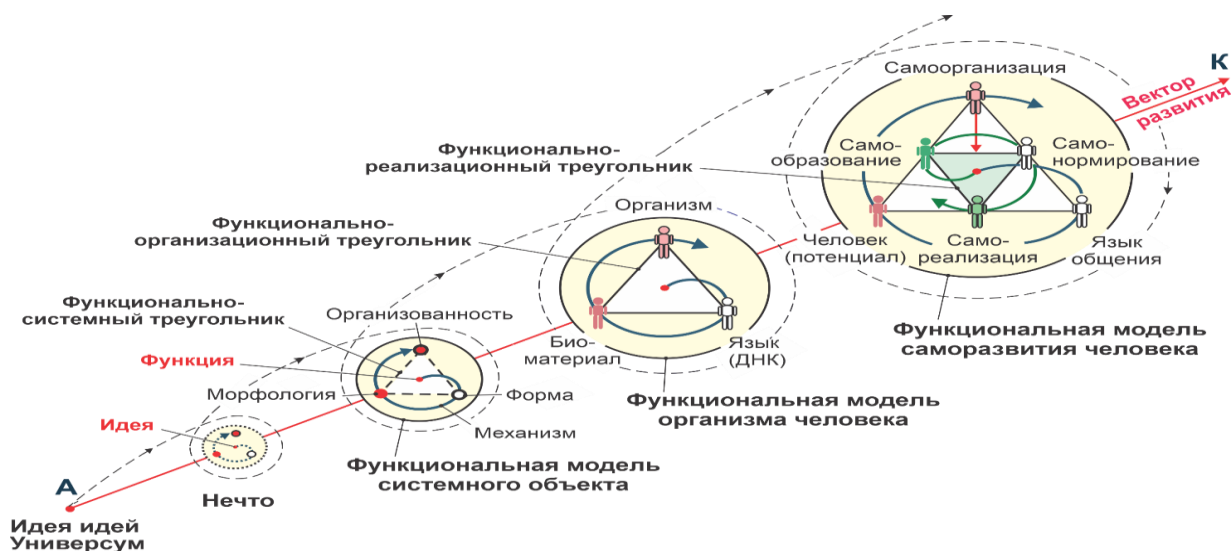

Рисунок 1 – Выведение функциональной модели самообразования человека (учителя)

Согласно рисунку 1, функциональная модель самообразования человека (учителя) выводится из модели системного объекта и проявляется в виде функционально-организационного треугольника с тремя блоками - язык (форма), биологический материал (морфология), организм (совмещённое состояние формы и морфологии) и механизмом их совмещения. Способ раскрытия и реализации функции самообразования человека (учителя) содержится в спирали ДНК [5]. Это язык или

генетический код наследственной информации, содержащийся в каждой клетке организма.

Таким образом, функциональная модель самообразования человека (учителя) представляет собой систему, имеющую язык (генетический код) и механизм самоорганизации, самообеспечения и воспроизводства функциональной целостности, «циклического уплотнения и рассеивания» биоматериала. Данный механизм обуславливает формирование и жизнедеятельность самообразования человека (учителя).

В заключении отмечу, что чем больше информации, методов и инструментов в своей работе использует учитель, тем больше эффект от его работы. Человек – биологический, саморазвивающийся, функционально-системный объект, обладающий потенциалом самоорганизации, самообразования, самонормирования и самореализации согласно предзаданному коду (языку) универсума.

Показатели эффективности педагогического самообразования - это, прежде всего, качество организованного учителем интеллектуального процесса и профессионально-квалификационного роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал. – М.: Дело, 1994.
- 2 Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ»; Издательство ЭКМОС, 1999.
- 3 Эверт Н.А. Диагностика профессиональной культуры и мастерства работников образования. – Красноярск, 2004.
- 4 Электронный педагогический словарь.
- 5 Цой В.И. Навигационные ориентиры инновационного евразийского мышления и взаимодействия / В.И. Цой, К.Т. Кусаинов, А.М. Федорук. – Караганда, 2020 – 192 с.

УДК 141.12

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

*М.Т. Каирбекова, магистр экономики
Высший колледж Торайгыров университет (г. Павлодар)
E-mail: kairbekova.pvl@gmail.com*

***Аннотация.** В период перестройки в общественное сознание были брошены новые термины, приведшие к переформатированию многих традиционных ценностей, понятий и категорий. Понятийная путаница привела к необходимости построения моделей общественных преобразований и соответствующего моделирования последствий принимаемых государственных решений.*

***Annotation.** During the period of perestroika, new terms were thrown into the public consciousness, which led to the reformatting of many traditional values, concepts and categories. Conceptual confusion has led to the need to build models of social transformations and appropriate modeling of the consequences of government decisions.*

Политическое руководство Республики Казахстан наметило качественно новые ориентиры общественных преобразований в стране. Так в последних Посланиях Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана провозглашено:

- «недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них;
- «слышащее государство» – это прежде всего, постоянный диалог власти и общества;
- предстоит реформировать практически все институты государственной власти; основная цель преобразований – повышение эффективности функционирования всего государства и другое [1].

Очевидно, что осуществление намеченных преобразований требует предварительной разработки соответствующих моделей и механизмов деятельности и взаимодействия ключевых субъектов страны. Построение и последующее проигрывание моделей, т.е. теоретическое и экспериментальное моделирование, позволят оценить уровень достаточности необходимых профессиональных способностей основных игроков, соответственно, наметить меры по их наращиванию. Существует и глубинная проблема, заключающаяся в согласовании методологических оснований общественных преобразований, последующей трансформации декларативных парадигм управленческой, аналитической, педагогической, экономической деятельности в конструктивные, однозначные формы их реализации. Решение данной проблемы позволит создать общепрофессиональную парадигму общественных преобразований, повысить качество принимаемых нормативных правовых актов.

В качестве исходного материала в исследовании рассмотрена Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, принятая в 2021 году [2]. В ней признаются «неэффективность расходования бюджетных средств, дублирование функций на всех уровнях управления. Приведены проблемные зоны:

- «отсутствие должного взаимодействия между гражданами и государством;
- функции государственного аппарата не ориентированы на потребности населения и бизнеса (используется административное понимание государственных функций;
- происходит подмена понятий: государственные органы осуществляют не государственные функции, направленные на реализацию потребностей человека.

Центральное звено Концепции составляют пять принципов развития государственного управления: «слышащее государство», «эффективное государство», «подотчетное государство», «профессиональное государство» и «прагматичное государство». Однако в Концепции не представлены конкретные модели и механизмы реализации данных принципов, соответствующая ответственность должностных лиц государственных органов. Не предусмотрено и принятие нормативных правовых документов на основе предварительного моделирования, экспериментального проигрывания взаимодействия субъектов с целью предвидения последствий принимаемых решений.

Руководствуясь критерием приоритета целого над частью и онтологическим принципом генетически содержательного выведения идей и объектов, в исследовании был принят Гегелевский метод «абсолютного мышления» – восхождения от простого (абстрактного) к сложному (конкретному), использован умозрительный язык схематических изображений мысли (ЯСИ) [3, 4, 5].

Была разработана функциональная схема доработки нормативных правовых актов (далее – НПА) и достижения целей благодаря предварительному построению и последующему проигрыванию моделей и механизмов взаимодействия ключевых субъектов, предусматриваемых в НПА (рисунок 1).

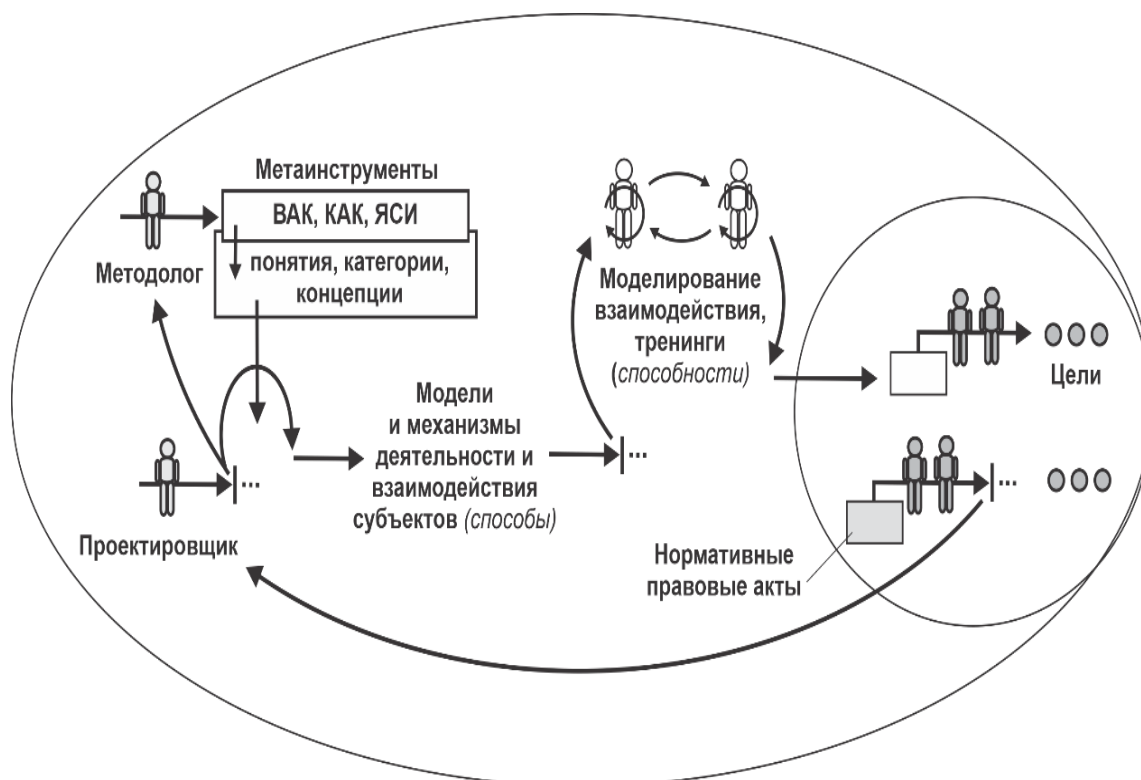

Рисунок 1 – Схема доработки и реализации нормативных правовых актов

Согласно схеме, основанием доработки НПА являются затруднения ключевых субъектов в реализации и недостижении декларируемых целей. Затруднения являются основанием обращения субъектов к проектировщику с предложением разработать, проиграть и довести модели взаимодействия субъектов до уровня эффективной практической реализации. В свою очередь проектировщик при встрече с затруднениями обращается к методологу. Методолог с помощью методологических инструментов строит и/или обновляет при необходимости используемую парадигму (понятия, категории, концепции), помогает проектировщику строить зримые функциональные модели и механизмы взаимодействия субъектов, моделировать последствия реализации НПА [6].

Для доказательного выведения методов и моделей общественных преобразований, согласно онтологическому подходу, в качестве исходного начала принят абстрактный точечный объект, потенциально содержащий всё многообразие существующих и возможных объектов. Принимая аксиому о всеобщей изменямости и подвижности всех реальных тел, констатируем, что при приближении точечного объекта к наблюдателю вначале фиксируется траектория его движения (линия), (рисунок 2).

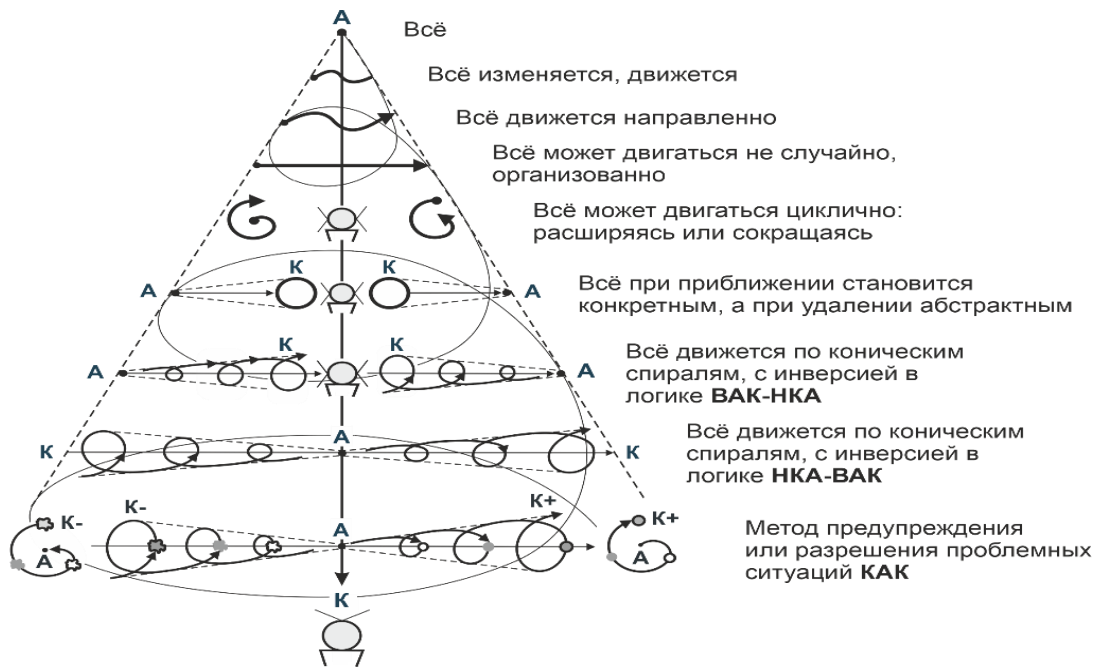

Рисунок 2 – Схема раскрытия типовых форм и свойств универсума в логике ВАК

Рефлексивно отслеживая начало и конец траектории, распознаётся направление движения, обозначаемое стрелкой. В рефлексии направленного движения реальных объектов распознаются единичные расширяющийся и сокращающийся циклы. В конечном итоге проявляются следующие типовые траектории движения точечного объекта, отражающие его свойства:

- точка – всё (универсум);
- линия – всё изменяется, движется (хаос, неорганизованность);
- стрелка – всё движется направленно (определённость, направленность);
- циклы – всё движется циклично, расширяясь или сокращаясь (цикличность);
- векторы приближения объекта к наблюдателю и удаления от него – всё движется, приближается к наблюдателю в логике ВАК, а удаляется в логике НКА (нисхождения от конкретного к абстрактному);
- спирали движения объекта в цикле АКА – всё вращается по коническим спиральям в логике ВАК-НКА, с инверсией в позиции наблюдателя;
- спирали движения объекта в цикле КАК – всё вращается по коническим спиральям в логике НКА-ВАК, с инверсией в позиции наблюдателя.

В результате последовательно проявляются четыре объективных метода самодвижения материи: ВАК, НКА, АКА и КАК [6].

С целью упрощения в применении объёмные конические спирали НКА и ВАК изображаются в виде проекций на плоскости – скручивающегося (НКА) и раскручивающегося (ВАК) циклов. Причем направление движения циклов противоположно. Метод ВАК раскрывает содержание изначально неопределённого абстрактного объекта, поэтому он имеет положительный статус, обозначаемый циклом движения по часовой стрелке. Соответственно, метод НКА имеет отрицательный статус, обозначаемый циклом движения против часовой стрелки.

Метод КАК, схематически оформляемый объёмной спиралью или циклами НКА и ВАК на плоскости, содержит в себе фундаментальные философские идеи Пифагора, Гераклита, Платона, Аристотеля, Гегеля и других [7, 8].

По совпадению, аббревиатура наименования метода КАК соответствует вопросительному местоимению «как». Вопросы с использованием этого местоимения наиболее актуальны в практике, поскольку напрямую обращаются к способу

преобразования (*как, каким образом*) какого-либо материала, ситуации, механизму перестройки, совершенствования той или иной технологии, предупреждения или устранения негативных общественных явлений. Пользуясь методом КАК, можно построить логические, однозначные ответы на актуальные вопросы общественного развития – как строить знания, как принимать безошибочные государственные законы, управленческие решения, как организовать устойчивое функционирование и развитие общества, как обеспечить конкурентоспособность страны и другое.

В заключение можно сказать, что применение онтологического подхода позволило вывести метод преобразования негативных ситуаций КАК. Данный метод, метод ВАК и язык схематических изображений рекомендуются к использованию в качестве основных интеллектуальных средств построения моделей общественных преобразований, разработки и обновления нормативных правовых актов. Появляется перспектива решения задач реконструкции и согласования предметно-профессиональных парадигм, повышения эффективности междисциплинарных исследований, выявления и нейтрализации причин инфляции, коррупции, бедности, безработицы, энергетических, экономических, социальных и прочих кризисов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2021 г. «Единство народа и системные реформы — прочная основа процветания страны».

2 Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего». 26 февраля 2021 г.

3 Анисимов О.С. Методологический словарь для стратегов. Т. 2. Методологическая парадигма и управленческая аналитика. М., 2004. – 364 с.

4 Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т 3. – М., 1972.

5 Цивилизационная аналитика: понятийная парадигма. – М., 2017 – 132 с. Тематическое приложение к Аналитическому словарю. – М., 2015.

6 Цой В.И., Кусаинов К.Т., Федорук А.М. Навигационные ориентиры инновационного евразийского мышления и взаимодействия. – Караганда, 2020 - 192 с.

7 Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 2. – М., 1993.

8 Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. – М., 1976.

9 Цой В.И. Инновационные методы и модели построения механизмов реализации нормативных правовых актов. – Свидетельство об авторских правах № 17311 от 6.05.21 г.

10 Цой В.И. Онтологические основания и функциональные модели общественных преобразований. – Свидетельство об авторских правах № 21744 от 16.11.21 г.

УДК 140.8

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАСКРЫТИЮ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА

А.А. Калиева, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

М.Т. Каирбекова, магистр экономики

Высший колледж Торайгыров университет

Л.С. Кантарбаева, магистрант

Н.А. Шукенова, магистрант

Инновационный Евразийский университет, (г. Павлодар)

E-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru

Аннотация. В последних Посланиях Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана обозначены, «что системные проблемы нашей экономики хорошо известны. Это сырьевая зависимость, низкая производительность труда, недостаточный уровень инноваций, неравномерное распределение доходов. Безусловно, все это – сложные проблемы, но существуют конкретные пути их решения. Это макроэкономическая стабильность, диверсификация экономики, цифровизация, развитие малого и среднего бизнеса, человеческого капитала, обеспечение верховенства закона. Однако осязаемого прогресса в этих вопросах до сих пор нет. Очевидно, нужны новые подходы.

Annotation. In the latest Messages of President Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan, it is indicated that "the systemic problems of our economy are well known. These are commodity dependence, low labor productivity, insufficient level of innovation, uneven distribution of income. Of course, all these are complex problems, but there are concrete ways to solve them. These are macroeconomic stability, economic diversification, digitalization, development of small and medium-sized businesses, human capital, ensuring the rule of law. However, there is still no tangible progress on these issues. Obviously, new approaches are needed.

К новым подходам можно отнести методы и условия раскрытия личностного и профессионального потенциала человека, как главной ценности и высшего достояния любой организации, стремящейся как можно дольше сохранять на рынке конкурентоспособность, а значит, рабочие места и перспективу достойной жизни. Как альтернативу, считает Саясат Нурбек, предлагая Атлас новых профессий, он нужен стране в первую очередь, потому что система высшего образования оторвалась от реальных потребностей экономики [1]. «За 30 лет мы не смогли создать простого прикладного инструмента профессиональной диагностики и вообще понимания рынка труда, какие профессии будут востребованы, а какие сейчас уйдут из рынка труда или во что смогут трансформироваться. Между тем, и застой в системе госзаказа Казахстана даёт сбой, так как в мире произошла трансформация рынка труда - его меняет цифровизация. Тысячи людей останутся без работы, потому что ее структура и квалификация эволюционируют. Появление искусственного интеллекта ставит под угрозу монополию человека на умственный труд, который заменят машины. Люди могут перестать быть востребованными в связи с созданием новых «технологических личностей (роботов)» на основе алгоритмов на зрелых рынках, это прогнозы многих специалистов»[2].

Авторы статьи обосновывают инновационные подходы, к росту личности с сильной гражданской позицией, с высоким интеллектуальным потенциалом, с

коммуникативными и рефлексивными способностями. Используя онтологический подход к раскрытию личностного потенциала человека.

Современная ситуация в мире характеризуется высокой степенью неопределённости практически во всех сферах. Наименьшую определённость имеет социальная сфера, эффективность которой зависит от изменений в сферах образования, управления и экономики. Многие задачи, которые традиционно считались инженерно-техническими, теперь становятся социотехническими, что радикально меняет подход к их решению. Постепенно становится ясно, что бизнесу не выгодно, например, рассматривать сотрудников как объект эксплуатации. Он может рассчитывать на нечто гораздо большее, если сделает сотрудников (а вовсе не наемных работников) своими партнерами в бизнесе. А партнерам нужны лидеры, а не начальники. Случилось так, что японцы первыми до этого додумались. И не только додумались, а еще и реализовали практически. Результат мы знаем [3].

А также необходимо выделить пять основных систем - создания отношений между человеком и организацией. Первое это система пожизненного найма. Пожизненный найм - это просто первый шаг к превращению наемного работника в сотрудника, а как иначе сделать его лояльным по отношению к организации. Во-первых, система обучения на рабочем месте, т.е. непрерывное обучение частью технологического процесса. Работа становится гораздо интереснее, что обеспечивает быстрый рост квалификации. Появляется стимул к учебе, что ведет к совершенствованию личности. Создаются предпосылки для овладения смежными или новыми профессиями. Все вместе существенно влияет на качество рабочей жизни и на возможности сотрудников. Во-вторых, система ротации. Ротация, выполняемая в плановом порядке, расширяет кругозор, помогает состыковать смежные процессы, помогает сотруднику стать «человеком фирмы», создает неформальные дружеские связи, способные помогать при возникновении меж функциональных проблем. Так удастся гораздо легче привить человеку процессное мышление, без которого пробуксовывает процессный подход. В - третьих, система ротации. Ротация, выполняемая в плановом порядке, расширяет кругозор, помогает состыковать смежные процессы, помогает сотруднику стать «человеком фирмы», создает неформальные дружеские связи, способные помогать при возникновении меж функциональных проблем. Так удастся гораздо легче привить человеку процессное мышление, без которого пробуксовывает процессный подход. В - четвертых, система достоинств это возможность человеку лучше понять, каковы его сильные и слабые стороны, над чем надо работать, и стоит ли менять амплуа. В - пятых это система вознаграждений очень важная, очень сложная, но, к сожалению, слишком обширная тема и один из ключевых механизмов основан на принципах партисипативного управления. Проще говоря, вознаграждение явным и понятным образом связано с успехами или неудачами всей фирмы и команды, в которой работает сотрудник. Создавая, что - то новое заключается не столько в самом осуществлении изменений, сколько в том, что происходит потом, работая над чем- то новым сегодня, вы должны быть готовы к его дальнейшему улучшению уже завтра. Чем быстрее начать усовершенствование, тем меньше потребуется доделок, тем выше уровень подготовки специалистов и тем выше их эффективность труда [4]. Очевидно, что основная ответственность за формирование целостного мировоззрения, личностного, гражданского и профессионального самоопределения возлагается на человека.

С другой стороны, для личностного самоопределения потребуются системные картины происходящего с доказательствами причинно-следственных связей между различными социальными, экономическими, природными и прочими явлениями, постановкой коренных проблем и обоснованием способов их решения. В свою очередь, характер и качество раскрытия потенциала личности обуславливаются выбранными координатами мышления, а также уровнем логичности, определённости и однозначности используемых средств, т.е. парадигмой мышления [5].

Как показывает практика многие общественные деятели, философы, педагоги, историки, политологи, социологи, юристы, экономисты, государственные служащие не только не обращают внимание на раскрытие личностного потенциала человека, но многие и не осознают их негативного влияния на качество анализа и декларируемых

выводов. В основе цикла раскрытия потенциала личности человека, лежит онтологическая основа.

В качестве образца «исходного материала в исследовании рассмотрены в последних Посланиях Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Приведены проблемные зоны:

- «отсутствие должного взаимодействия между гражданами и государством;
- функции государственного аппарата не ориентированы на потребности образования, наук и производства;
- происходит подмена понятий: человеческий капитал, личностный потенциал, личность, субъект, объект, индивид и другие.

Приведенные понятия не представлены в виде конкретных моделей и механизмов реализации.

Другой типичный образец аналитической и управленческой практики состоит в изучении и использовании количественно-цифрового подхода, например Атлас новых профессий. Где четко указаны основных направлений, расписаны 12 новых профессий и т.д. [2]

Как видим, данный анализ не содержит ответа о глубинных, качественных причинах роста данных направлений и тех или иных профессий для нашей страны, следовательно, неопределёнными остаются и меры по их развитию.

В исследовании онтологического принципа генетически содержательной логики, метод преобразования конкретных образов объектов с опорой на их абстрактную сущность (НКА), метод восхождения от абстрактного к конкретному (ВАК), умозрительный язык схематических изображений мысли (ЯСИ) и язык методологической теории деятельности.

Коренные проблемы создания социоприродного мира связаны с мышлением субъектов – процессом неслучайного построения образов и функциональных схем деятельности. В этой связи, ключевое значение имеет выбор координат и методов мышления. Координаты обуславливают понимание местоположения субъекта и исследуемого объекта в пространстве мышления. В зависимости от вопросов, решаемых задач выбираются астрономические, географические, временные, цифровые, геометрические, физические, химические, исторические и другие координаты. Общими для всех видов координат являются координаты универсума, под которым понимается условный функционально-системный каркас вселенной [5]. Все объекты микро- и макромира изменчивы. Согласно Гераклиту, Платону, Аристотелю и другим философам, «всё течёт, всё меняется» [4, 5, 6]. Для доказательного выведения методов и моделей общественных преобразований, согласно онтологическому подходу, в качестве исходного начала принят абстрактный точечный объект, потенциально содержащий всё многообразие существующих и возможных объектов. Принимая аксиому о всеобщей изменяемости и подвижности всех реальных тел, констатируем, что при приближении точечного объекта к наблюдателю вначале фиксируется траектория его движения (линия) (рисунок 1)

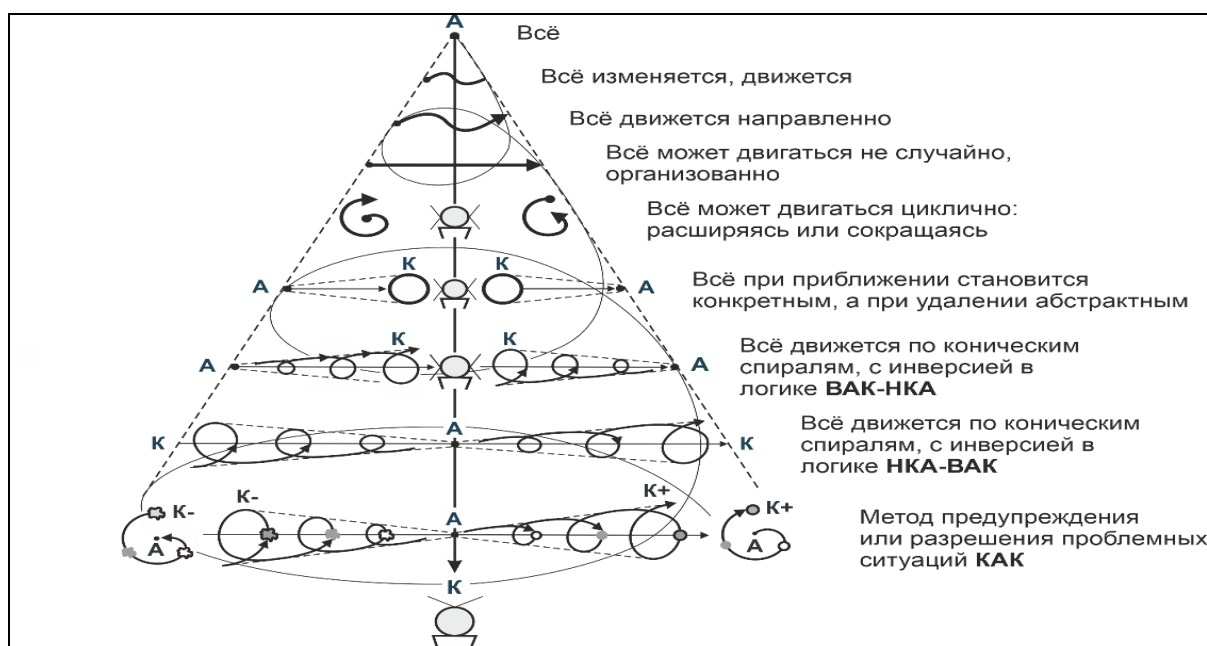

Рисунок 1 – Схема раскрытия типовых форм и свойств универсума в логике ВАК.

Рефлексивно отслеживая начало и конец траектории, распознаётся направление движения, обозначаемое стрелкой. В рефлексии направленного движения реальных объектов распознаются единичные расширяющийся и сокращающийся циклы. В конечном итоге проявляются следующие типовые траектории движения точечного объекта, отражающие его свойства:

- точка – всё (универсум);
- линия – всё изменяется, движется (хаос, неорганизованность);
- стрелка – всё движется направленно (определённость, направленность);
- циклы – всё движется циклично, расширяясь или сокращаясь (цикличность);
- векторы приближения объекта к наблюдателю и удаления от него – всё движется, приближается к наблюдателю в логике ВАК, а удаляется в логике НКА (нисхождения от конкретного к абстрактному);
- спирали движения объекта в цикле АКА – всё вращается по коническим спиральям в логике ВАК-НКА, с инверсией в позиции наблюдателя;
- спирали движения объекта в цикле КАК – всё вращается по коническим спиральям в логике НКА-ВАК, с инверсией в позиции наблюдателя.

В результате последовательно проявляются четыре объективных метода самодвижения материи: ВАК, НКА, АКА и КАК [6].

С целью упрощения в применении объёмные конические спирали НКА и ВАК изображаются в виде проекций на плоскости – скручивающегося (НКА) и раскручивающегося (ВАК) циклов. Причем направление движения циклов противоположно. Метод ВАК раскрывает содержание изначально неопределённого абстрактного объекта, поэтому он имеет положительный статус, обозначаемый циклом движения по часовой стрелке. Соответственно, метод НКА имеет отрицательный статус, обозначаемый циклом движения против часовой стрелки.

Метод КАК, схематически оформляемый объёмной спиралью или циклами НКА и ВАК на плоскости, содержит в себе фундаментальные философские идеи Пифагора, Гераклита, Платона, Аристотеля, Гегеля и других.

По совпадению, аббревиатура наименования метода КАК соответствует вопросительному местоимению «как». Вопросы с использованием этого местоимения наиболее актуальны в практике, поскольку напрямую обращаются к способу преобразования (*как, каким образом*) какого-либо материала, ситуации, механизму

перестройки, совершенствования той или иной технологии, предупреждения или устранения негативных общественных явлений. Пользуясь методом КАК, можно построить логические, однозначные ответы на актуальные вопросы общественного развития – как строить знания, как принимать безошибочные государственные законы, управленческие решения, как организовать устойчивое функционирование и развитие общества, как обеспечить конкурентоспособность страны и другое.

Метод КАК демонстрирует логику трансформации цикла НКА (-) в цикл ВАК (+). Согласно онтологическому подходу, руководствуясь ценностью развития, принимаем в качестве исходной «клеточки» модель системного объекта с разворачивающейся в логике ВАК функцией (рисунок 1). Образующаяся спираль представляет собой механизм последовательного проявления и совмещения функциональной формы, функциональной морфологии и функциональной целостности объекта (совмещённого состояния формы и морфологии).

Рисунок 2 – Диалектические факторы раскрытия личности

Индивид, учащийся, человек, не имеющий целостной картины мира, не осознаёт и диалектических связей между парными категориями. Чувственно воспринимая действительность, в мышлении он оперирует главным образом конкретными образами реальных объектов. Естественно, для него ценность явления выше ценности её сущности, ценность части выше ценности целого, ценность количества выше ценности качества, ценность практики выше ценности теории, ценность цели выше ценности средств и способов её достижения и т.п. На схеме цикла раскрытия потенциала личности мы видим, основные три позиции «индивид», «ученик», «субъект».

Это дает нам возможность рассуждать, как происходит раскрытие личностного потенциала человека (не случайным образом, а логически выведенного из объективных законов бытия) от абстрактной точки «личностный потенциал» с помощью стрелки мы переходим в позицию «индивид», где сталкиваемся с затруднением создания образа или схемы раскрытия потенциала личности способа преодоления затруднений в позиции индивида, мы обращаемся в мыслительную деятельность и, используя рыхлые основания, мы имеем неярко выраженные контуры образа потенциала личности, что снова является затруднением, но дает возможность перейти в позицию ученика, где мы можем использовать и опираться на культуру с целью создания образа или схемы потенциала личности, именно в позиции ученика, вопросы как преодолеть затруднения, начинают получать информацию через образовательную деятельность и переводить вопросы в ответы, где и происходит переход информации в знания, происходит трансформация в саморазвитие, самоуправление, самоорганизацию, самонормирование и т.д. [5].

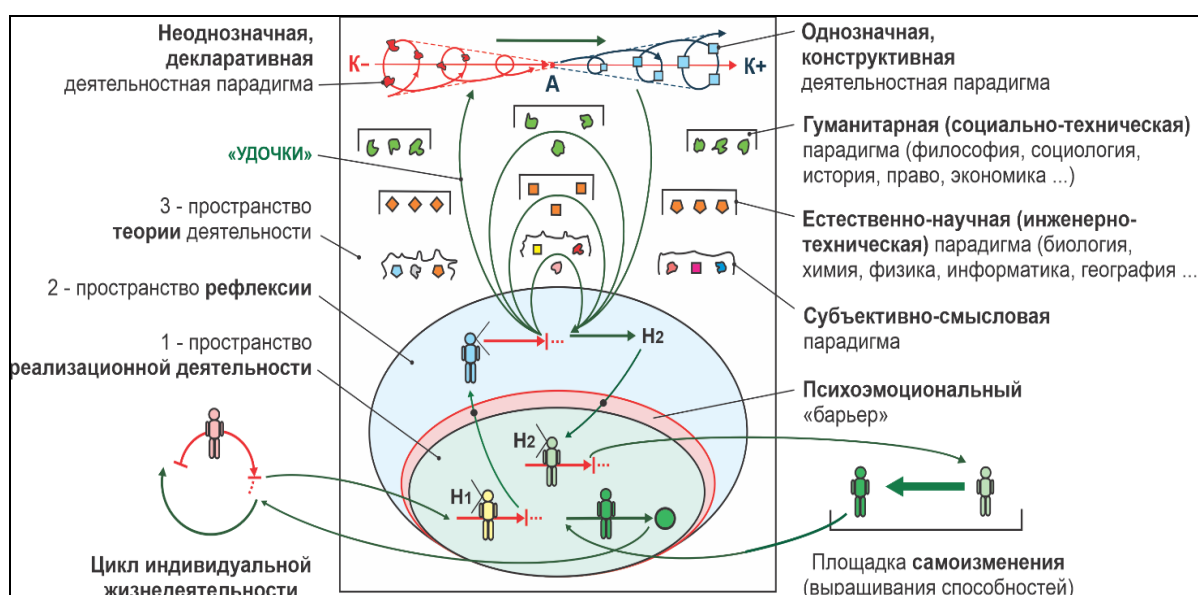

Рисунок 3 – Типовая единица развития деятельности (модель саморазвития человека)

Как видим, развитие деятельности предполагает преодоление субъектом затруднений благодаря рефлексии и коррекции своих действий, соответствующему самоизменению, т.е. раскрытию и реализации требуемых в практике интеллектуальных и профессиональных способностей.

Очевидно, в данном цикле результативность субъекта определяется не только качеством мышления, но и качеством используемой парадигмы – уровнем её логичности, конструктивности и прочих характеристик. Наименее надёжная – субъективно-смысловая парадигма, произвольно образуемая самим субъектом под воздействием поступающей извне разнородной информации. Парадигма естественно-научных дисциплин (математики, физики, информатики, химии и прочих) отличается наибольшей степенью формализации и соответствующей однозначности. В связи с этим реализационная практика инженеров, конструкторов, техников и прочих демонстрирует высокую результативность. Парадигме гуманитарных дисциплин (философия, право, история, экономика и прочие) свойственны недостаточная определённость и декларативность, порождающие многозначные толкования. Так, например, экономисты пользуются количественной, цифровой парадигмой, позволяющей фиксировать лишь поверхностные атрибуты деятельности (себестоимость, объёмы продукции, производительность труда и т.п.). Однако они не

владеют однозначной, конструктивной парадигмой, демонстрирующей глубинные причины инфляции, коррупции, финансовых кризисов. Рыхлость большинства педагогических, аналитических, экономических терминов порождает декларативные, конъюнктурно-идеологические управленческие тексты, не содержащие, как правило, конструктивных механизмов их реализации.

В этой связи актуальным выступает освоение и применение в профессиональной практике методов ВАК, КАК, языка схематических изображений и конструктивной деятельностной парадигмы. Благодаря их использованию все неопределённые, неоднозначные понятия и категории гуманитарных дисциплин могут быть преобразованы в функционально-логические – конструктивные и однозначные. Таким образом, понятие развитие сопряжено с затруднениями и изменением мышления человека в связи с обновляемой с помощью методологических инструментов и используемой парадигмой. Однако наличие парадигмы – всего лишь теоретический компонент, содержащий способы, необходимая, но не достаточная предпосылка принятия адекватных решений [6]. Достаточной предпосылкой являются мыслительные, рефлексивно-критериальные способности человека – главное условие осознанного выращивания способностей к самоопределению, самоорганизации, самоанализу, самокритике, самооценке, самопроблематизации, самонормированию, самообразованию, самоизменению, самореализации и самообеспечению. Вкупе эти способности обуславливают интеллектуальный иммунитет, запускают механизм непрерывного саморазвития человека в течение всей жизни.

Движение происходит в координатах «абстрактное – конкретное». Абстрактное и конкретное – это маркёры движения как такового. Это -имена контуров, образа одного и того же объекта, находящегося на разном удалении от условного наблюдателя. Образ реально или условно удалённого, точечного (абстрактного) предмета при приближении уточняется (конкретизируется). И наоборот, конкретный образ всякого объекта при его удалении от наблюдателя абстрагируется. Сам же предмет содержательно остаётся неизменным. Дилетант оперирует в мышлении, главным образом, конкретными образами непосредственно созерцаемых объектов, интуитивно избегает теории, содержащей преимущественно обобщённые, абстрактные представления о мире. Но дилетант может стать профессионалом, если начнёт постепенно осваивать культуру разумного мышления в абстрактно-конкретных координатах. Тогда он начинает понимать логику абстрактно-конкретных превращений всех объектов мироздания. В простейшем варианте понимание этих превращений приходит при установлении логических связей между известными парными категориями.

Когда становится понятным, что одна из категорий в паре имеет статус абстрактной, а другая – конкретной, что как конкретные образы выводятся из абстрактных, так и части выводятся из целого, внешнее из внутреннего, следствие из причины, практика из теории, цель из средств, структура из системы и т.д.

В таком случае приходит понимание и сущности диалектики, диалектических противоречий, и методов их разрешения. Таким образом, утверждается, что абстрактное (А) и конкретное (К) – это онтологические, универсальные координаты всеобщего движения. Применительно к жизни и миру деятельности они могут конкретизироваться координатами: «индивид», «ученик», «субъект» или «качество – количество», «целое-часть», «форма-морфология» и т.п. Использование разных, но взаимосвязанных координат предопределяет возможность раскрытия потенциала личности человека.

В результате исследования сделаны следующие выводы: выбор координат, методов для раскрытия потенциала личности человека, понятия абстрактное и конкретное – онтологические, универсальные координаты всеобщего движения, использование векторов движения в логиках НКА, ВАК, а также в их комбинации –

логике КАК, придаёт большую определённую в раскрытии потенциала личности человека.

Резюмируя делаем выводы: необходимо знать, как раскрывать личностный потенциал, какие методологические инструменты использовать, какие необходимы инновационные условия, а самое главное перевести все учебные заведения в игровые площадки для проигрывания данных позиционно - функциональных портретов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Послания Главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны», <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.

2 Саясат Нурбек от 3 декабря 2020 год «Атлас новых профессий» <https://bilimdinews.kz/?p=113988>.

3 Анисимов О.С. Цивилизационные катастрофы и стратегическое мышление: монография / Анисимов О.С. – М.: ИПК государственных служащих, 2006. – 465 с.

4 Цой В.И. Навигационные ориентиры инновационного евразийского мышления и взаимодействия / В.И. Цой, К.Т. Кусаинов, А.М. Федорук – Караганда: КарГТУ, 2020 – 192 с.

5 Цой В.И. Инновационные методологические ориентиры системного мышления педагога: монография / В.И. Цой – Павлодар: Инновационный Евразийский университет, 2021 – 172 с.

6 Цой В.И. Онтологические основания и функциональные модели общественных преобразований. – Свидетельство об авторских правах № 21744 от 16.11.2021 г.

УДК 159.99

МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

Р.С. Нурбаева, магистрант

Л.А. Семёнова, канд.пед.наук, ассоц. профессор

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: raushan-n@mail.ru

Аннотация. В данной статье мы определяем и изучаем кризисные ситуации сопровождающие обучающихся в ВУЗе. Цель - разработать модель процесса преодоления кризисных ситуаций. В результате ожидается, что разработанная модель будет способствовать более организованной психолого-педагогической помощи.

Annotation. In this article, we define and study crisis situations accompanying students at the university. The goal is to develop a model of the process of overcoming a crisis situation. As a result, it is expected that the developed model will contribute to a more organized psychological and pedagogical assistance.

К настоящему моменту такие понятия как кризис, кризисные ситуации достаточно изучены в зарубежных исследованиях. В переводе с древнегреческого кризис означает – приговор, решение, поворотный пункт, а на китайском языке это слово состоит из двух иероглифов, означающих опасность и возможность.

Гордон Уиллард Олпорт – американский психолог, разработчик теории черт личности определяет «кризис» как «ситуацию эмоционального и умственного стресса, требующая значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени. Зачастую подобный пересмотр представлений влечет за собой изменения в структуре личности. Эти изменения могут носить как позитивный, так и негативный характер. По определению, личность, находящаяся в кризисе, не может оставаться прежней; иными словами, ей не удастся осмыслить свой актуальный психотравмирующий опыт, оперируя знакомыми, шаблонными категориями или использовать простые привычные модели приспособления» [1].

В гештальт психологии, на языке теории поля, кризис – несоответствие между потребностями организма и возможностями окружающей среды. Кризис всегда полярен. Опасности любого кризиса связаны с регрессом, а возможности – с прогрессом [2].

Д.Каплан (1962) называет кризисом ситуацию, когда человек сталкивается с трудностью в жизни и не справляется с этой ситуацией привычным образом. Есть два типа кризисных ситуаций: обусловленные изменениями в естественном жизненном цикле и те, которые происходят случайно.

Огромный вклад в понимании кризисных ситуации сделал психиатр Э. Лайндманн (1944). Он сделал вывод, что некоторые события, которые неизбежны вызывают эмоциональное напряжение и стрессы, которые приводят к овладению новой ситуацией, либо к ухудшению жизни. Некоторые ситуации могут быть одинаково стрессовыми для всех людей, они оказываются кризисами кто особенно раним в силу личностных особенностей [3].

По Б.Г. Ананьеву, студенческий период является значимым для развития основных профессиональных способностей человека [4]. Обучение в ВУЗе оказывает значительное влияние на развитие личностных особенностей, психику, реализацию интеллектуальных возможностей.

Для учебно-профессиональной деятельности студента характерно возникновение кризисных периодов, которые повышают или понижают эффективность овладения будущей профессиональной деятельностью. Также это связано с наложением ряда кризисов: кризис идентичности и перехода к взрослости с биографическим кризисом.

Юношеский возраст очень важный момент в развитии человека. Этот момент воспринимается завершающим в контексте студенчества, отправной точкой во взрослость. Опираясь на возрастные периодизации Эриксона [5], Левинсона [6], Слободчикова [7] в студенческом возрасте происходит переход между юностью и ранней взрослостью. Вчерашний школьник входит во взрослую жизнь. Содержанием этого времени является поиск себя и своего места в жизни через опробование роли взрослого.

Любой кризис развития характеризуется тем, что перед человеком возникает трудности, которые затрудняют жизнь. По мнению К. Юнга основным содержанием кризиса ранней взрослости является столкновение человека с требованиями реальной жизни, которые не всегда соответствуют его собственным представлениям. Часто это связано со слишком большими ожиданиями, с недооценкой внешних трудностей, с необоснованным оптимизмом или, наоборот негативизмом. Начинается распад детской веры и чрезмерного оптимизма. Но нередко молодой человек довольно долго продолжает сохранять детскую позицию, ожидая, что все придет к нему само собой в соответствии с его желаниями [8].

Также по Эриксону на юношеский возраст приходится кризис идентичности. В это время юноши вступают в новый этап жизни, сталкиваются с личностными проблемами, связанные с ощущением потери контроля, неуверенностью и тревожностью. Перед молодыми людьми в период студенчества стоит ряд задач –

профессиональное и личностное самоопределение, адекватное и продуктивное межличностное взаимодействие в новой социальной среде. При благоприятных условиях обучения в ВУЗе у студентов развиваются все уровни психики.

Факторы оказывающие негативное влияние на личность студента в этот период:

- социальные факторы;
- психологические факторы;
- психолого-педагогические факторы.

Одно из важных условий переживания кризиса идентичности в системе высшего образования представлено в работе Ю.А.Кумыриной. Согласно авторской позиции, формированию профессиональной идентичности у студентов является включенность их в профессионалы сообщество, которое способствует приобщению к профессиональной деятельности и ориентирует студентов в дальнейшее личностно-профессиональное развитие [9].

Типы переживания кризиса профессиональной идентичности у студентов:

- конструктивный – наличие образа профессионала и принятие профессии;
- избегающий – наличие образа профессионала и отвержение профессии;
- поисковый – отсутствие образа профессионала и принятие профессии;
- поверхностный – отсутствие образа профессионала и отвержение профессии.

Наиболее продуктивным типом переживания, конечно же, оказывается конструктивный тип переживания. От активности самого студента, от его готовности «встретиться с самим собой» будет зависеть, станет ли профессиональный кризис стартовой площадкой или жизненным «болотом» [10].

Биографический кризис личности ввел российский психолог Р.А. Ахмеров – это особенность внутреннего мира человека, которая проявляется в различных формах переживания человеком непродуктивности своего жизненного пути. При подобном кризисе снижается переживание своей реализованности, усиливается переживание своей опустошенности, бесперспективности:

а) кризис нереализованности возникает, когда по тем или иным причинам человек слабо представляет связи событий своей жизни. Возникают переживания, что «вот, моя жизнь не удалась». Одной из причин такого кризиса является новая социальная среда.

б) кризис опустошенности возникает в ситуациях, когда в субъективной картине жизненного пути слабо представлены связи, ведущие от прошлого в настоящее и будущее. Наблюдается при резкой смене социальной или жизненной ситуации, когда у человека возникает ощущение неопределенности, непредсказуемости будущего.

в) кризис бесперспективности возникает в ситуациях, когда в сознании слабо представлены проекты, планы, мечты о будущем, что свойственно студентам [11].

На этапе обучения в высшем учебном заведении можно выделить следующие кризисы: - кризис начала обучения; - кризис середины обучения; - кризис окончания обучения. В последние годы широко стало применяться дистанционное (онлайн) обучение, и переход к такому обучению также может вызвать кризисное состояние.

В исследованиях Э.Ф. Зеера выделен ряд кризисов, возникающих в учебно-профессиональной деятельности студентов [12]. Кризис адаптации наиболее сложный, возникает на этапе вхождения в данную деятельность. У молодых людей появляются трудности, связанные с новыми условиями развития. Ученик в прошлом, который привык к контролю и директивным формам обучения, попадает в другие условия, где требуется больше самостоятельности. Появляется чувство свободы, которое является ложным. Кризис начала обучения начинает проявляться во время первой сессии и тогда возникают сложности с обучением, которые отражаются на учебе и на отношении к ней.

Кризисы адаптации проявляется в академической успеваемости, эффективность в учебно-познавательной деятельности, активность, желание учиться, настроение,

самочувствие, а также удовлетворенность сделанным выбором, представлении о профессии, уровень благополучия взаимоотношении с группой, индекс изолированности и т.д.

Второй - третий курс характеризуется возникновением чувства разочарования. Понижается интерес к учебно-познавательной деятельности. Появляется неуверенность, что правильно выбрана профессия или ВУЗ.

Следующее – это кризис окончания ВУЗа. Проявляется в увеличении тревожности по поводу итоговой аттестации, защитой, получением диплома. А также необходимостью самостоятельно принимать решения с будущим самоопределением в профессии.

На основании вышесказанного обучающимся необходимы навыки преодоления кризисных ситуаций.

Преодоление – индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями [13].

Главная задача преодоления удержать человека в состоянии психического равновесия, когда он попадает в ситуацию неопределенности.

Исследователи выделяют три способа преодоления кризисных ситуаций:

- эффективное разрешение кризисных ситуаций используя конструктивные копинг-стратегии;
- неэффективное разрешение из-за невозможности сдерживать сильные эмоциональные переживания;
- избегание разрешения кризисной ситуации, в попытках перекладывать ответственность за преодоление ситуации на других людей.

Преодоления кризиса требует от человека поступка и бережного отношения к себе. Молодому человеку трудно найти конструктивный выход самостоятельно. Отрицательные эмоции, заниженная самооценка, высокая напряженность приводят к деструктивному поведению. И поэтому человек находящийся в кризисной ситуации нуждается в своевременной поддержке родственников, друзей, психолога, т.е. необходимо психолого-педагогическое сопровождение [14].

Психолого-педагогическое сопровождение – это система профессиональной деятельности, направленная на создание социально-психологических условий для успешного воспитания, обучения и развития студента на каждом этапе обучения в учреждении профессионального образования [15].

Учитывая трудности, которые присущи студентам в период обучения психолого-педагогическое сопровождение необходимый элемент современного профессионального образования.

Помимо тренингов одной из технологий психологического сопровождения нового типа является коучинг, который ориентирован на решение и рассматривает студента как полноправного партнера консультативного процесса. Т.Голви определил сущность коучинга как раскрытие потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности [16].

Коучинг соединяет в себе преимущества таких технологии психолого-педагогического сопровождения как психологическое консультирование, наставничество и психологического тренинга и это делает его продуктивной психотехнологией. Основная цель коучинга – это осознание студентом своих целей, своего личностного и профессионального потенциала, формирование уверенности мобилизация внутренних ресурсов.

Следующая технология психолого-педагогического сопровождения, которая направлена на нахождение оптимальных решений и преодоления личностных кризисов и сложных ситуаций, а также на достижение персональных целей студентов – это игровая терапия.

Нам больше всего интересна именно трансформационная игра, так как такая игра помогает объективно оценить ситуацию, изменить качества личности в лучшую сторону, преобразовать внутренний мир, решать жизненные проблемы. С помощью игры можно трансформировать негативные стороны характера, осознать препятствия на пути к своей цели, усвоить жизненный опыт. Проблемная ситуация проигрывается в игре, а опыт переносится в реальность.

Также одним из действенных средств преодоления кризиса является тренинги. Тренинговые методы находятся на стыке психотерапии, психокоррекции и обучения. Целью тренинга как метода психолого-педагогического сопровождения является развитие психологической компетентности, формирование и совершенствование различных психологических качеств и умений и навыков.

Эффективность тренингов заключается в том, что помогают решать задачи, связанные с развитием коммуникативных навыков, управления собственным эмоциональным состоянием, самопознания и самопринятия.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод:

- кризисы сопровождают студентов начиная с момента поступления до окончания;
- в результате анализа кризисных ситуации выделили психологические и педагогические кризисы;
- составляющие кризиса – стресс, фрустрация, конфликт;
- проанализировали понятие преодоление кризисных ситуации;
- изучили методы психолого-педагогического сопровождения студентов в кризисных ситуациях.

Необходимо иметь в виду, что у студентов трудности проявляются на разных этапах обучения.

В начале обучения эти трудности связаны с процессом адаптации, с новыми условиями и требованиями.

В середине обучения (второй-третьи курс) – это потеря интереса к обучению, разочарование, конфликты, снижение учебной мотивации.

В конце обучения становится актуальным определение дальнейшего профессионального пути.

На основании проведенного исследования с целью модернизировать психолого-педагогическое сопровождение студентов современными методиками, такими как коучинг, трансформационные игры нами была разработана «Психолого-педагогическая модель преодоления кризисных ситуации». Разработанная нами модель состоит из нескольких блоков:

Первый блок – это анализ понятия кризис, кризисная ситуация

Второй блок – будут рассмотрены такие понятия как стресс, фрустрация, конфликт

Третий блок о преодолении кризисных ситуации.

Четвертый блок – это психолого-педагогическое сопровождение во время кризисной ситуации студентов с помощью тренингов, коучинга, трансформационных игр.

Пятый блок – результаты программы преодоления кризисных ситуаций (Рис.1.)

Рисунок 1– Модель психолого-педагогического преодоления кризисных ситуаций.

Проведенное опытно-экспериментальное исследование согласно разработанной модели показало, что у 70% студентов появилась уверенность в своих силах для преодоления проблем при возникновении кризисной ситуации (на начало эксперимента 32%). Сгладилась реактивная (ситуационной) тревога, которая возникает при попадании в стрессовую ситуацию и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и вегетативным возбуждением.

Таким образом, работа по преодолению кризисных ситуаций согласно представленной модели поможет сделать данный процесс более эффективным.

В образовательном процессе важным является психологическое здоровье студентов, создание психологически безопасной и комфортной образовательной среды. В связи с этим есть необходимость взглянуть на современные технологии психолого-педагогического сопровождения, такие как коучинг и трансформационные игры. Современный мир стал обильно интерактивным, и для того, чтобы привлечь внимание нынешней молодежи актуально использовать инновационные технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Пергаменщик Л.А. Кризисная психология: курс лекций. Минск: Вышэйшая школа, 2003. 240с.

- 2 Моховиков А.Н., Дыхне Е.А. Кризисы и травмы. Методические материалы к учебному курсу Теория и практика гештальт-терапии, Выпуск первый, - Москва 2007. – 52с.
- 3 Вилюнас В.К., Гиппенрейтер Ю.Б. Психологии эмоции– 2-ое изд. – М.: Изд-во МГУ, 1993.
- 4 Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1980.
- 5 Коломинский Я.Л. Социальная психология развития личности / Я.Л. Коломинский, С.Н. Жеребцов. — Минск : Выш. шк., 2009. – 336 с.
- 6 Слободчиков В.И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Москва: Школьная пресса, 2000. 416 с.
- 7 Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. – М.: Издат. центр «Академия», 2006
- 8 Кумырина Ю.А. Социально-психологический компонент профессиональной идентичности-юристов: автореф.дис...канд.психол.наук: 19.00.05 – Ярославль, 2005.
- 9 Озерина А. А. Процесс формирования профессиональной идентичности студентов бакалавриата // Психология образования в XXI веке: теория и практика. Волгоград, 2011.С. 112-114.
- 10 Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности – Автореф.Канд. психол. наук. Москва: Институт психологии РАН, 1994.
- 11 Зеер Э.Ф. Психология профессий: уч. пособие для студентов вузов. – М.: Академический Проект, 2003.
- 12 Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Инфра-М, 2017.
- 13 Мерлин В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности / В.С. Мерлин. – Пермь: Пермский пед.ин-т, 1970.
- 14 Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М.: Исслед.центр проблем качества подготовки специалистов: Российский новый ун-т, 2002.
- 15 Голви У. Тимоти Работа как внутренняя игра. Раскрытие личного потенциала. / У. Тимоти Голви, Пер. с англ – Изд. Манн, Иванов и Фербер. - 2018
- 16 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006.

УДК 811.111

ВАРИАТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

***Ж.А. Нургожина**, учитель английского языка
КГУ «Средняя общеобразовательная школа-гимназия» имени Шапық Шөкин
города Павлодара» (г. Павлодар, Казахстан)
E-mail: zhuldyz.ayapbergenova@bk.ru*

***Аннотация.** Данная работа посвящена языковой вариативности и множественности форм существования английского языка. В статье анализируются различные взгляды на концепцию «английских языков» с лингвокультурной точки зрения.*

***Annotation.** The article is devoted to the linguistic variability and multiplicity of forms of existence of the English language. The article discusses different views of this concept from linguistic and cultural standpoints.*

В течение уже долгого времени английский язык является языком межнационального общения во всем мире. О нем часто говорят, как о «глобальном языке», «международном языке», а сравнительно недавно о нем все чаще стали говорить во множественном числе, как об английских языках (“Englishes”), подчеркивая не только его распространенность в мире, но и богатое разнообразие его вариантов, диалектов и наречий.

В 1985 г. известный лингвист Брэд Дж. Качру (в настоящее время профессор лингвистики университета штата Иллинойс) стал одним из редакторов журнала “World Englishes”, который до этого времени издавался под названием “World Language English”. Он объяснял смену названия тем, что новое название более точно отражает новую лингвистическую концепцию, «новую идею, новое кредо». Он писал, что слово “Englishes” символизирует формальную и функциональную вариативность в языке и его международную аккультурацию (“acculturation”). Этот процесс происходит например, в странах Африки, Южной и Юго-восточной Азии, в Индии и на Филиппинах. Современный английский язык, по его мнению, принадлежит не только тем людям, для которых он является родным, но и тем, для кого он является «вторым родным», будь это нормативный вариант языка или местный [1].

Считается, что история концепции “World Englishes” восходит к двум крупным международным конференциям по английскому языку как языку международного общения (English as a World Language). Первая из них проходила в апреле 1978 г. на Гавайях, а вторая – летом того же года в университете штата Иллинойс. Эти конференции были посвящены социально-политическим контекстам английского языка, процессам его нативизации и аккультурации в странах – бывших британских колониях, а также вопросам языковой вариативности.

Эти конференции положили начало пониманию того факта, что английский язык выходит за границы какой-то одной страны и становится всеобщим достоянием. К середине 1980-х годов термин “World Englishes” получил широкое распространение и признание.

Этот термин, как считает Б. Качру, отражает разноплановость социолингвистических контекстов для богатого разнообразия форм английского языка в различных частях англоязычного и иноязычного мира. Кроме того, он нивелирует границу между «своими» и «чужими», т.е. теми, для кого английский язык является родным, и теми, для кого он таковым не является.

В настоящее время термин “Englishes” представляет собой множественность формы существования английского языка в современном глобальном мире. Тесные языковые контакты приводят к межъязыковому взаимодействию и неизбежному взаимному влиянию контактирующих языков. Английский язык при этом осуществляет реципрокное воздействие на другие языки и культуры.

С одной стороны, оказывая на них существенное влияние, он приводит к их англицизации, а с другой — он сам находится под их влиянием, испытывая процессы нативизации в других культурах. По мнению Б. Качру, необходимо понимать, что термин “World Englishes” представляет определенные лингвистические, культурные и прагматические реалии плюрализма, который (плюрализм) стал уже неотъемлемой частью концепции “World Englishes” и соответствующей литературы, которая издается на так называемых английских языках. И для полного понимания этого нового лингвистического феномена плюрализм должен найти свое отражение как в теоретическом так и в практическом подходе к изучению языка. Таким образом, Б. Качру подчеркивает важность этой новой парадигмы в изучении и преподавании английских языков, литератур и культур [2].

Однако не все исследователи разделяют взгляды Б. Качру на положение английского языка в мире и его состояние в современном обществе. Так, например, Рэндольф Кёрк, известный британский ученый-лингвист, член Палаты Лордов

британского парламента, профессор University College London в 1980-х, член Британской Академии, награжденный рыцарским орденом Британской империи, называет подобный подход к английскому языку “half-baked quackery”, недопустимым и неприемлемым, указывая на важность, во всех отношениях, стандартного английского языка [3].

Р. Кёрк является одним из самых известных лингвистов, которые занимаются вопросами языковой вариативности и понятием «нормы» английского языка. В своей книге “Grammar of Contemporary English” он дает определение языкового «стандарта» (“common core”), отделяя его от остальных вариативных форм – региональных, социальных, медийных и интерферентных. Языковая норма, или стандарт (английского) языка, согласно Р. Кёрку, – это свод законов и правил, закрепленных в словарях и учебниках по грамматике.

В своей работе “Language varieties and standard language” (1990) Р. Кёрк разделил языковые варианты на институализированные (institutionalized), т.е. описанные и закрепленные в литературе в качестве нормативных языковых вариантов, и неинституализированные (non-institutionalized). Он отмечает, что к первым относятся британский и американский варианты, а также закрепленные нормы австралийского английского языка. И данное разделение на нативные и ненативные варианты является основополагающим как в общелингвистическом, так и в образовательном плане.

В той же работе в список институализированных языков не включены канадский и новозеландский английский. Возможно, их там нет потому, что их норма на тот момент еще не была окончательно закреплена. Это произошло несколькими годами позже.

Так, в 1997 г. был опубликован “The Dictionary of New Zealand English”, закрепивший нормы новозеландского английского языка [4]. А через год вышел в свет “The Canadian Oxford Dictionary”, закрепивший нормы канадского варианта английского языка [5].

Норма английского языка, закрепленная в письменных источниках – словарях и учебниках по грамматике, является стандартом языка не потому, что она чем-то лучше (совершеннее, престижнее и т.д.). Исторически “Standard English” был выбран в качестве эталона в силу своей универсальности и практичности.

Языковой стандарт, норма – это такой вариант языка, который понятен всем участникам коммуникации в силу однозначности своей лингвистической интерпретации.

Языковая норма существует, она уважаема носителями английского языка, для кого этот язык является неотъемлемой частью многовековой культуры, и она должна быть уважаема всеми остальными людьми, которые его изучают и используют в речи.

По мнению Р. Кёрка, ценность языковой нормы и ее приоритет перед остальными вариативными формами должны быть приняты повсеместно.

Английский язык – самый изучаемый язык в мире. На нем говорят практически во всех странах. Глобально, он стал олицетворением научно-технического прогресса, богатства и процветания Запада. Англоязычные страны Запада стали определять социальноэкономическую и политическую расстановку сил в мире [6].

Английский язык не только сделался языком межнационального общения, но и стал завоевывать другие языки и культуры. Это, в частности, послужило поводом говорить о нем во множественном числе (Englishes), подчеркивая множественность его форм в мире.

Национальные языки вообще и английский язык, в частности, являясь социальным продуктом, находятся в постоянном движении, изменяя и приспособляя свою форму к новому изменяющемуся содержанию. В местах контакта английского языка с другими национальными языками возникает его новая форма, отличная от исходной, находящаяся под воздействием местных языков и культур.

Не все участники всемирной англизации принимают концепт «английских языков» для академического контекста. Так, во многих японских школах за основу берется стандарт английского языка (британский и американский), так называемый языковой идеал как наиболее предпочтительный вариант для изучения и дальнейшего использования [7].

Некоторые развитые страны Европы восприняли масштаб распространения английского языка в мире как угрозу собственной культуре. Более половины европейцев считают необходимым защищать свой национальный язык от англоязычной экспансии.

Озабоченность открыто выражают, например, в Швеции и Германии, Исландии и Франции. Эти страны проводят заградительную политику в отношении английского языка, принимая соответствующие законы и подчеркивая роль государственного языка своей страны.

Ряд развивающихся стран считают, что распространение английского языка представляет собой культурную гегемонию могущественных стран Запада, а сам язык – навязывается им извне. Это своего рода культурно-лингвистический империализм, политику которого проводят англоязычные державы с целью утверждения своего превосходства над ними. Другие же, напротив, рассматривают английский язык как символ прогресса и новых возможностей и прилагают массу усилий для его нативизации. Английский язык для них – это язык академической мобильности, возможность доступа к информации и научно-техническим достижениям, представленным на английском языке, мировым торговым площадкам и рынкам, в основе деятельности которых лежит англоязычная коммуникация. Такие страны положительно оценивают процесс своей «англизации».

В контексте вышесказанного возникает естественный вопрос, в какой мере можно считать национальный язык, как часть соответствующей культуры, сугубо ей принадлежащим. Возможна ли «денационализация» языка в пользу мирового сообщества, если он, став глобальным, оказался в общем пользовании? Известный лингвист Дэвид Кристал считает, что изучающий английский язык одновременно со знаниями получает на него права: право его использования, изменения, дополнения или создания новой формы [8].

Как показывает сравнительный анализ противоположных подходов к английскому языку, изложенный выше, в настоящий момент нет окончательного понимания того, что представляют собой «английские языки», насколько они легитимны и насколько продуктивны в социально-культурном плане. Предстоит выяснить, почему именно английский язык в местах своего контакта с другими национальными языками приобретает множественность формы, и насколько правомерно употребление данного термина («английские языки») применительно к национальному языку, в котором уже существует множество вариантов и диалектов.

Возможно, должно пройти некоторое время и набраться определенный объем исследований по данной тематике для того, чтобы можно было более точно определить, что произошло с английским языком в последние десятилетия, какие его формы уместно считать языками, а какие таковыми не являются, будучи, строго говоря, пиджинами, креолами или иными ненормативными вариантами; какое будущее ожидает английский язык, и в какой форме он будет функционировать в качестве языка межнационального общения. И хотя носители английского языка могут полагать, что этот язык является их собственностью, тем не менее *de facto* развитие языка находится в руках тех, кто на нем говорит. Поскольку первые составляют меньшинство, то будущее английского языка будут определять не только те, для кого он является родным, но и те, кто в настоящее время занимается его изучением.

Таким образом, нельзя исключить того, что через относительно небольшой промежуток времени английский язык станет всеобщей, глобальной собственностью. И

возможно, не только и не столько англоязычные страны станут определять вектор его развития и форму бытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Kachru B., Smith L.E. Editorial // World Englishes. – 1985. – № 4. – P. 210.
- 2 Kachru B.B. World Englishes: Approaches, issues and resources // Language Teaching. – 1992. – № 25. – P. 11
- 3 Quirk R. Language varieties and standard language // English Today. – 1990. – № 1. – P. 3–21.
- 4 Orsman H. The Dictionary of New Zealand English: A Dictionary of New Zealandisms on historical principles. Auckland, 1997.
- 5 Barber K. The Canadian Oxford Dictionary. Oxford, 1998.
- 6 Китайгородская Г.А. Проблема универсального языка: pro et contra // Вестник Московского университета. Серия 19 // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 3. – С. 73–77.
- 7 Saito A. Is English our lingue franca or the native speaker's property? The native speaker orientation among middle school students in Japan // Journal of Language Teaching and research. – 2012. – Vol. 3. – № 6. – P. 1071–1081.
- 8 Crystal D. English as a global language. 2nd ed. Cambridge, 2003. – P. 140–141.

УДК 342.813

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

***М.К. Рахпанова**, магистрант*

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: maral_rahpanova@mail.ru

***М.Т. Каирбекова**, магистр экономики*

Высший колледж Торайгыров университет (г. Павлодар)

E-mail: kairbekova.pvl@gmail.com

***А.Е. Исабекова**, магистрант*

E-mail: ainur.isabekova.1981@mail.ru

***М. Жетпис**, магистрант*

Инновационный Евразийский университет

E-mail: zhetpis78@bk.ru

***Аннотация.** Система непрерывного образования рассматривается в виде приоритетной социальной сферы, в которой происходит формирование человеческого капитала. Обращается внимание на необходимость пересмотра ряда идей и способов осуществления современного образовательного процесса. Новое интегрирующее мировоззрение должно основываться на философском подходе к осмыслению действительности.*

***Annotation.** The article deals with the system of continuing education which is dealt as a social sphere of high priority. It is the sphere where human capital is formed. The author pays attention to the necessity of reconsidering the ideas and means of modern educational process. New integrant world outlook should be based on the philosophical approach to reality understanding.*

Динамизм глобальных перемен в мире, смена экономического и социально-культурного укладов способствовала тому, что высшая школа начала реагировать на складывающуюся ситуацию в подготовке специалистов. В тоже время мощным стимулом явилась образовательная политика Европы, направленная на повышение качества образования, эффективность социально-экономического развития зависит сейчас от непосредственной связи науки, образования и производства (рынка труда), позволяющей избежать разрыва в накоплении, ассимиляции, трансляции и практическом применении знаний [1].

Образование вместе со здравоохранением и наукой – это ключ к экономическому росту, за последние десятилетия большинство Нобелевских премий по экономике получено именно за разработки, посвященные влиянию этих факторов на экономический рост. Если система образования гибко реагирует на рынок труда, то она сама, в свою очередь, способна влиять на рынок на количественный и качественный уровень экономического роста.

Проблематику непрерывного образования можно условно разделить на две основные области: а) первая связана с построением системы непрерывного образования как части социальной политики; б) вторая – с самим процессом освоения человеком нового жизненного, социального, профессионального опыта [2].

По мнению исследователей непрерывного образования, оно выступает как путь и средство творческого роста личности, конструктивного преодоления ситуаций социального и профессионального жизненного кризиса. Цель непрерывного образования не в том, чтобы человека учить всю жизнь, а в том, чтобы он научился учиться самостоятельно в течение всей жизни.

Эффективная система образования позволяет наиболее развитым государствам получать до 40 процентов валового национального продукта. С экономической точки зрения инвестиции в образование окупаются наиболее быстро. По оценке зарубежных экспертов, 1 доллар затрат в системе образования дает 3-6 долларов прибыли в дальнейшем.

С помощью образования может быть достигнуто развитие человеческого капитала. Образование позволяет выгодно использовать целый ряд позитивных факторов в рамках всего процесса производства. Люди с высоким уровнем образования используют капитал более эффективно, в результате чего он приобретает большую производительность. Они также склонны к введению новшеств, изобретению новых, более совершенных форм производства.

Однако в настоящее время информационно-знаниевая парадигма образования более не может полностью удовлетворять потребности стремительно развивающейся интеллектуализации всех сфер бытия. Более того, уже не срабатывает один из основных принципов образования – готовить кадры «на опережение» все возрастающих жизненных потребностей человека.

«Социальные, культурные, политические проблемы, вызванные глобализационными процессами, системные кризисы в мировом масштабе, практически не поддающийся прогнозам перспективы развития человечества в целом существенно осложняют общую ситуацию и, соответственно, задача подготовки профессиональных кадров, способных ответить вызовам времени, становится более трудной для реализации. Вместе с тем темпы изменения действительности и ожидаемых перспектив стали намного выше, нежели скорость подготовки (людей нового типа), которая может обеспечить систему современного образования», отмечает Х.Э. Мариносян [3].

Как целенаправленное приобщение индивидов к общественной жизни образование включает в себя два тесно взаимосвязанных друг с другом процесса - воспитание и обучение. Каждый из этих процессов имеет свое назначение в формировании и развитии личности человека.

В процессе воспитания человек приобретает тот или иной социально значимый духовно-практический способ освоения мира, характерный для среды его окружения. Именно воспитание не просто делает возможным скорректировать то или иное необходимое поведение или действие человека в социуме, но и помогает ему самому сознательно выстраивать определенные его формы в предлагаемых жизненных обстоятельствах. В ходе же обучения, знакомясь с науками, человек приобретает общие и специальные знания современной ему картины мира, а также вырабатывает значимый познавательный-теоретический способ освоения предметного окружения. И если обучение создает предмет для человека, формируя его представление об окружающем мире, то воспитание создает, развивает самого человека для окружающего его мира, помогает сформировать и развить его личностные особенности.

Можно сказать, что само информационное общество создается в том числе и образованием, ибо образование поддерживает сам способ получения, обработки и распределения информации в обществе, ведь только образованный человек – знающий, умеющий, интересующийся - будет стремиться к получению все новой и новой информации. Следовательно, только подготовленный к освоению информации, новых знаний человек имеет все шансы на карьерный рост, на получение преимуществ в жизненной конкуренции. Человек непросвещенный или не умеющий абсорбировать знания, не готовый их использовать для себя и для других, не способен стать субъектом коммуникации, а следовательно, он не только не будет в состоянии пропускать через себя новую информацию, но и не сможет понимать ее значимость. В этом случае он скорее всего не впишется в меняющиеся структуры общества, не сможет адаптироваться к ним, поскольку образование - это тот институт, который в значительной мере влияет на процессы современной стратификации людей, и именно образование во многом определяет сейчас то положение, которое человек займет в обществе.

Для того чтобы качество образования в подготовке специалиста соответствовало быстро меняющимся реальностям жизни, возникает острая необходимость максимальной интенсификации процессов обучения. Такая интенсификация осуществляется прежде всего через ориентацию всего образовательного пространства на профессионализацию и специализацию. Однако результат, получаемый в ходе осуществляемой подготовки специалиста, чреват рядом негативных последствий.

Современное образование в большей мере ориентировано на материально-технические потребности и приоритеты развития самого знания, нежели на духовное развитие личности и ее практическую самореализацию. В результате не только остаются в тени общезначимые духовные интересы людей, но оказывается неразвитой и эмоциональная сфера личности, поскольку вырабатывается особый, утилитарный стиль мышления.

Конечно, образованность не может быть одинаковой для всех людей, равно как не может быть раз и навсегда застывшей величиной. В любом обществе каждый человек обязан получить образование. В этой связи важно определить, какой уровень образования необходим людям, чтобы они не только могли вписаться в информационное общество, но и выступали бы субъектами его развития.

Например, В.С. Грехнев [4] утверждает, что следует установить минимум и максимум такого образования. Определяя минимум как границу образованности и невежества, можно сказать, что минимально образованный человек информационного общества – это тот, кто имеет обязательное образование в пределах общественно необходимых знаний и общей культуры. Он должен иметь некий базовый минимум знаний для получения, во-первых, профессии и работы; во-вторых, для осуществления нормальной коммуникации и личностной безопасности; в-третьих, для умения искать и находить общие ответы на простые житейские вопросы для сохранения устойчивости своей личной и общественной жизнедеятельности. Такой образовательный минимум

позволяет его носителю занять лишь самую низшую ступеньку в общественной структуре. Но даже нахождение на этой ступеньке не избавляет человека от необходимости адаптироваться к современным меняющимся условиям рынка труда - постоянно обучаться и переобучаться, для того чтобы быть востребованным на этом рынке и не подвергнуться наибольшему риску оказаться не у дел, не вписаться в современные формы коммуникации информационного общества. Поэтому необходим наиболее максимальный уровень образованности.

Максимальный уровень образования обязательно включает в себя помимо глубоких специальных знаний по своей профессии широкую осведомленность человека в области гуманитарного и естественно-научного знания, позволяющую ему сформировать интегративный взгляд на мир, выраженный в целостном и последовательном мировоззрении. Такой человек, чтобы успешно жить и работать в информационном обществе, должен иметь разносторонние знания информационных технологий и языков; ему необходимо обладать знанием о знаниях и способах их приумножения; он должен быть способен оценить значение различных видов практической деятельности, чтобы уметь делать оптимальный выбор в пользу комфортного существования и личностного роста [4].

Информационное общество вынуждает менять линейную схему системного (универсального) образования. Во-первых, информационное общество практически порывает с универсализмом и энциклопедизмом образования на всех его уровнях, поскольку объем накопленных к сегодняшнему дню знаний настолько огромен, что невозможность его освоения каждым отдельным человеком становится очевидной. Во-вторых, информационное общество способствует появлению множества самых разнообразных школ разного уровня и направлений обучения, что приводит к определенной диверсификации образования.

Чтобы развиваться устойчиво, информационное общество нуждается в разносторонне информированном специалисте, способном творчески и эффективно решать свои профессиональные вопросы в русле различных глобальных проблем современности, что требует от него умения мыслить стратегически. Вал фрагментированного знания, необработанной информации показывает, что надо формировать новое интегрирующее мировоззрение. Сделать это можно лишь на основе использования новых информационных и коммуникационных технологий в системе образования, включающих в себя выработку целостного философского подхода к осмыслению действительности [5].

Образование как социальный институт реализует доктрину образования, которая определяет взаимоотношения государственного строя и социально-экономического устройства – образовательная система. Это взаимоотношения «надсистемы» и «подсистемы». А.И. Субэтто в работе [6] выделяет две крупные доктрины в мировом образовании: «либеральную» и «государственную». Главным системообразующим фактором различий выступают отношения: «личность – образование, личность – государство, образование – государство». Главная магистральная линия в мировых тенденциях развития образования направлена на рост государственного образования, повышение ответственности общества и государства за восходящее воспроизводство качества человека, качества общественного интеллекта.

Многообразие государственно-политических и социально-экономических устройств в странах мира обуславливает многообразие систем образования. Чисто либеральных и чисто государственных систем образования нет. Но эти два полюса означают две главные тенденции. Англо-американская доктрина образования ближе к либеральной, немецко-русская-восточная - к государственной. Целевая установка США - переход в XXI веке к всеобщему высшему образованию. К этому их подталкивает конкуренция по качеству интеллектуальных ресурсов и качеству образования между развитыми странами мира, в первую очередь, эффективно выполняемая программа обеспечения и

всеобщего высшего образования в Японии. Сегодня казахстанское высшее образование превращается из затратной сферы в мощнейший фактор развития экономики, обеспечивающий воспроизводство решающего ресурса развития общества – человеческий капитал.

И эта ответственная миссия может быть реализована только посредством непрерывного образования и повышением качества образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Особенности развития системы высшего образования в Казахстане в условиях трансформации экономики. Новый Закон Республики Казахстан «Об образовании» принятый в 2007 году.

2 Педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая рос. энцикл., 1998. – 672 с.

3 Мариносян, Х.Э. Стратегия государственного развития и сфера образования /Х. Э. Мариносян // Философские науки. – 2016. – № 1. – С. 7-8.

4 Грехнев, В.С. Информационное общество и образование / В.С. Грехнев // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. - 2006. – № 6. – С. 88-106.

5 Морова, А.П. Социальная составляющая устойчивого развития / А.П. Морова // Социология. – 2015. – № 4. – С. 13-20.

6 Субэтто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегральный синтез) / А.И. Субэтто. – СПб. – М.: Логос, 1994. – 168 с.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА

Ю.С. Соснина, магистр педагогических наук

ЧУ «Колледж Зерек» (г. Костанай)

E-mail: yuliakst_122@mail.ru

***Аннотация.** Данная статья раскрывает содержание понятия «синдрома эмоционального выгорания», описаны факторы, которые способствуют возникновению анализируемого синдрома, обозначены причины возникновения и определены способы его профилактики.*

***Annotation.** This article reveals the content of the concept of "emotional burnout syndrome", describes the factors that contribute to the occurrence of the analyzed syndrome, identifies the causes of its occurrence and identifies ways to prevent it.*

Проблема эмоционального выгорания педагогов современного образования является актуальной, поскольку с каждым годом педагогического стажа увеличивается риск профессиональных изменений личности, и это сказывается на качестве педагогической деятельности. Наш век – это век модернизации системы образования, который формирует устойчивые тенденции к инновационным технологиям, связывая профессиональную деятельность педагога с новыми условиями и требованиями.

На сегодняшний день о синдроме эмоционального выгорания говорят практически все. Многие его называют «бичом» нашего и, наверное, это не зря. Так как в нынешнее время представители большого количества профессий подвержены нервно-психическим нагрузкам. Сегодня жизнь современного человека проходит в постоянном

напряжении и стрессе, ему становится трудно контролировать себя и свои эмоции, появляется злость и агрессия. Исходя из вышеуказанного проблемного вопроса, нами была поставлена цель - изучение эмоционального выгорания у педагогов. В данной работе изучены симптомы и причины развития эмоционального выгорания педагогов, особенности психопрофилактической работы, а также даны определённые рекомендации по предотвращению эмоционального выгорания.

Понятие «эмоциональное выгорание» было сформулировано американским психиатром и исследователем Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 г. Под «эмоциональным выгоранием» он понимал психологическое состояние здорового человека, который находится в тесном и интенсивном общении с пациентами или клиентами в эмоционально тяжелой нагруженной атмосфере в процессе оказания им профессиональной помощи.

Первые исследования вопроса «эмоционального выгорания» носили эпизодический и описательный характер. К. Маслач определяла синдром «эмоционального сгорания» как дезадаптированность человека к рабочему месту из-за неадекватных межличностных отношений и чрезмерной рабочей нагрузки. К. Маслач выделила и описала данное понятие как особое состояние человека, которое включает в себя:

- чувство эмоционального изнеможения и истощения;
- симптомы деперсонализации и дегуманизации;
- негативное восприятие самого себя;
- утрату человеком профессионального мастерства.

Синдром эмоционального выгорания - это реакция организма, возникающая вследствие продолжительного воздействия профессиональных стрессов средней интенсивности. Выгорание - это, прежде всего, следствие неконтролируемого стресса, а не только результат стресса.

Основными признаками эмоционального выгорания являются: нервное истощение, усталость; психосоматические осложнения; бессонница; негативные установки по отношению к ученикам, коллегам; негативные установки по отношению к своей работе; пренебрежение исполнением своих обязанностей; увеличение объема принимаемых психостимуляторов; уменьшение аппетита или переедание; негативная самооценка; усиление агрессивности; усиление пассивности; чувство вины.

Развитие синдрома носит стадийный характер. Сначала наблюдаются значительные энергетические затраты. По мере развития синдрома появляется чувство усталости, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением интереса к своей работе.

Факторы, вызывающие синдром профессионального выгорания.

Анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблематике показал, что можно выделить три группы факторов, оказывающих влияние на развитие синдрома выгорания:

К личностным факторам риска «выгорания» относятся склонность к интроверсии; реактивность; низкая или чрезмерно высокая эмпатия; жесткость и авторитарность по отношению к другим; низкий уровень самоуважения и самооценки и др. В ряде исследований обнаружилось, что наиболее подвержены «выгоранию» трудоголики - те, кто решил посвятить себя реализации только рабочих целей, полностью поглощен работой, постоянно трудится без отдыха, ежедневно работает с полной самоотдачей и ответственностью, в ущерб другим личным интересам и потребностям.

Статусно-ролевые факторы риска выгорания включают ролевой конфликт; ролевую неопределенность; неудовлетворенность профессиональным и личностным ростом (самоактуализацией); низкий социальный статус; ролевые поведенческие стереотипы, ограничивающие творческую активность; отверженность в значимой

(референтной) группе; негативные полоролевые (гендерные) установки, ущемляющие права и свободу личности.

К корпоративным (профессионально-организационным) факторам риска выгорания относятся нечеткая организация и планирование труда; монотонность работы; вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки; строгая регламентация времени работы, особенно при нереальных сроках исполнения; негативные или «холодные» отношения с коллегами, отсутствие сплоченности; напряженность и конфликты в профессиональной среде, недостаточная поддержка со стороны коллег; конфликты, конкуренция; дефицит административной, социальной и профессиональной поддержки; др.

Следует отметить, что ни один из факторов сам по себе не может вызвать выгорания. Его возникновение – это результат действия совокупности всех факторов как на профессиональном, так и на личностном уровне. Каждый человек имеет индивидуальный, изменчивый профиль ресурсов противодействия выгоранию.

Всем известно, что большинство педагогов, работников школы – это женщины. Работа педагога очень энергозатратная, сложная, и имеющая большое значение в жизни каждого человека. Вся работа педагога направлена на результат. Его задача – научить. Сделать так, чтобы всё непонятное стало понятным. Чтобы достичь нужных результатов, педагоги тратят огромное количество времени на своих учеников; их нервная система, психика находятся в постоянном, активном и непрерывном рабочем состоянии. Помимо эмоциональных затрат, так же уходят и физические силы.

Педагоги всегда ждут и мечтают о высокой оценке их труда, это значит, что они ждут эмоциональной отдачи, наполненной положительной энергией, от учеников, от их родителей, от руководства. Когда эмоциональная отдача от учеников идет негативная, это способствует негативным действиям со стороны родителей. В таких случаях педагог начинает наполняться отрицательными эмоциями, они копятся, мешают ему полностью отдаваться своей работе. Тут же подключатся и администрация школы, и она тоже требует результативной деятельности педагога, усвоения знаний учениками, это всё ещё больше давит на педагога, и он опять же наполняется отрицательными эмоциями.

В данной ситуации педагог, чтобы избавиться от негативных эмоций начинает подавлять их. Это приводит к тому, что у него появляется ощущение бессмысленности работы. Цели ставятся и не достигаются. Зачем же тогда работать? Кому же тогда нужна моя работа? Тут же возникает негативное отношение к своей работе, профессии.

Кроме того, обобщая теоретические основы проблем эмоционального выгорания, можно выделить три основные стадии синдрома профессионального выгорания педагога:

– нервное (тревожное) напряжение – его создают хроническая психоэмоциональная атмосфера, дестабилизирующая обстановка, повышенная ответственность, трудность контингента;

– резистенция, то есть сопротивление, – человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений;

– истощение – оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, которое наступает вследствие того, что проявленное сопротивление оказалось неэффективным. Лечить эмоциональное выгорание намного сложнее, чем предотвратить. Нужно начинать действовать как можно раньше.

Проведенный вышеуказанный теоретический анализ, показывает актуальность данной проблемы, поэтому для исследования эмоционального выгорания у педагогов было спланировано и осуществлено эмпирическое исследование. Исследование было ориентировано на непосредственную проверку уровня эмоционального выгорания педагогов, а также обнаружения связи между уровнем субъективного контроля личности педагогов и степенью их эмоционального выгорания. Для данного

исследования была использована экспресс –диагностика эмоционального выгорания у педагогов (автор О.Л. Гончаров). Данная экспресс-диагностика предназначена для диагностики первых симптомов синдрома эмоционального выгорания.

В эмпирическом исследовании участвовали 20 педагогов. Из них 4 человека имеют стаж до 5 лет, как 16 педагогов имеют стаж более 5 лет.

Данное эмпирическое исследование показало, что 9 педагогов или 45 % имеют низкий показатель эмоционального выгорания. Еще 7 педагога или 35 % имеют средний показатель эмоционального выгорания. И 4 педагога или 20 %.

Эмпирическое исследования показало, что педагоги имеющие стаж больше 5 лет, имеют высокий показатель эмоционального выгорания. Можно предположить, что взаимосвязано с особенностями возраста, а именно с частично совпадающим с этим возрастом кризисом середины жизни. Примерно в этом возрасте человек в первый раз оглядывается назад, оценивает прошлое, оценивает свои профессиональные достижения в виде статуса, должности, повышения заработной платы и др. В связи с этим начинает испытывать эмоциональный дискомфорт, психическое напряжение, переутомление.

По результатам данного исследования среди педагогов был проведен тренинг, целью которого было создание условий для сохранения и укрепления психологического здоровья педагогов, формирования навыков регуляции психоэмоциональных состояний, профилактики эмоционального выгорания в педагогической деятельности.

Психологическая профилактика синдрома эмоционального выгорания – это комплексный процесс, направленный на обеспечение условий для оптимальной самореализации в профессии, на предупреждение и коррекцию деструкции, адаптацию в быстро меняющихся условиях педагогической деятельности. В основе данного процесса должен лежать личностно ориентированный подход, в контексте которого педагог рассматривается как целостная личность, индивидуальность. В соответствии с этим профилактика должна быть направлена на создание для каждого педагога индивидуального профессионального маршрута, внутри которого разрешаются функции: полноценная адаптация, содействие в становлении индивидуального стиля педагогической деятельности, коррекция профессиональных деструкций, деформаций и синдрома эмоционального выгорания, помощь в достижении профессионального мастерства и развитии личностно-профессиональных качеств и т.д.

В последние годы проблема сохранения психического здоровья педагогов стала особенно актуальной. Современный мир диктует свои правила: выросли требования со стороны родителей к личности педагога, его роли в образовательном процессе. Преобразования в системе образования также поднимают планку: приветствуется творческий подход к работе, новаторство, использование проектной деятельности и информационные технологии. Увеличивается не только учебная нагрузка, вместе с ней растет и нервно-психическое напряжение личности педагога, переутомление. Различного рода перегрузки усугубляются многочисленными страхами: страх быть покинутым, не найти поддержки, страх оказаться непрофессионалом, страх перед контролем.

Результатом психологической профилактики является профессиональное развитие, реализация личного потенциала, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворение своим трудом. От того, насколько «здоров» и личностно профессионально развит педагог, зависит качество обученности и развитости подрастающего поколения. Именно поэтому организация систематической психологической профилактики профессионального развития педагогов (с учетом раскрытия факторов выгорания) крайне необходима. Управление стрессом в профессиональной деятельности педагогов и профилактика эмоционального выгорания

может быть только тогда эффективной и успешной, когда она строится на системном подходе, предполагающем комплекс действий.

Такая ситуация достаточно быстро приводит к эмоциональному истощению педагогов, известному как «синдром эмоционального выгорания». «Эмоционально выгоревшие» педагоги отличаются повышенной тревожностью и агрессивностью, категоричностью и жесткой самооценкой.

Неразрешимых проблем нет. Если есть проблема, значит, есть и решение. Если есть эмоциональное выгорание, значит, есть способы его предотвращения и коррекции. У каждого человека есть выбор: опустить руки, позволить себе «сгореть на работе» или, наоборот, приложить все усилия, чтобы исключить возможность возникновения синдрома. Важно помнить, что наша жизнь – это наша жизнь, наше здоровье – это наше здоровье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Сидоров П. Синдром «выгорания» и методики восстановления адаптации личности // Медицинская газета. – 2005 г. – № 43.

2 Авраменко Н. Н. Условия формирования эмоционального выгорания медицинских работников // Вестник Калужского университета. Серия Психологические науки. – 2021. – Т.4. – Выпуск 4. – С. 28–36.

3 Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. – 267 с.

4 Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. – М.: РГБ, 2018. – № 2. – С. 3–16.

ӘОЖ 327

ТАРИХ ҮРДЕРІСІНЕ МЕН СЫРТҚЫ САЯСАТЫНА ЖАҒАНДАНУДЫҢ ЫҚПАЛЫ

А.Т. Ташимова, педагогика магистрі

Павлодар медициналық жоғары колледжі (Павлодар қ.)

E-mail: a_tashimova@bk.ru

Аңдатпа. Бұл мақала жаһандану проблемасын, атап айтқанда оның Қазақстанның сыртқы саясатының дамуына әсерін көтереді. Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы жаһанданудың дамуын өзектендіреді. Халықаралық қатынастардағы интегративті процестердің мәселелерін ашады, оның оң және теріс жақтарын анықтайды.

Annotation. This article raises the problem of globalization, in particular its impact on the development of Kazakhstan's foreign policy. Actualizes the development of globalization in the conditions of the Fourth Industrial Revolution. Reveals the problems of integrative processes in international relations, defines its positive and negative sides.

«Жаһандану» терминін алғаш рет 1983 жылы американдық Т. Левитт Harvard Business Review мақаласында қолданған деп санайды, бұл неологизмнің көмегімен трансұлттық корпорациялар (ТҰК) өндіретін жеке өнімдердің нарықтарын біріктіру процесін сипаттайды. Кейінірек «жаһандану» термині 1985 жылы « жаһандану» ұғымына түсінік берген американдық әлеуметтанушы Роберт Робертсонның есімімен

байланысты. «Жаһандану - бұл әлемді біртұтас тұтастыққа айналдыру логикасымен біріктірілген эмпирикалық түрде бекітілген бірқатар өзгерістер» [1].

Экономиканың жаһандануы туралы айтатын болсақ, олар әдетте біртұтас жаһандық нарықты қалыптастыру кезінде мемлекеттер арасындағы шекаралардың жойылуын білдіреді.

Жаһанданудың мәні толық планетарлық интеграцияның, көптеген мемлекеттерден, халықтардан, ұлттар мен мәдениеттерден біртұтас әлемдік мемлекетке көшудің сөзсіздігін жариялаудан басталады [1].

Шын мәнінде, «жаһандану» термині экономиканы интернационалдандыру процестерінің өзара байланысын, әлемдік байланыстың бірыңғай жүйесін дамытуды, білім беруді және т.б. білдіреді. Жаһандану мемлекеттер арасындағы қатынастар мен өзара тәуелділіктерді кеңейту және күрделендіру процесінде, планетарлық ақпараттық кеңістікті, капиталдың, тауарлар мен жұмыс күшінің әлемдік нарығын қалыптастыруда, табиғи ортаға техногендік әсер ету проблемаларын интернационалдандыруда көрініс табады. Әлемдік тәжірибеде жаһанданудың оң бағалауларымен қатар, бұл құбылыстың кейбір жағымсыз салдары да байқалады.

Қазақстан тәуелсіздік алған сәттен бастап үлкен жолдан өтті. Көп векторлы сыртқы саясаты, Қазақстан және ресей, появившаяся тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында-ақ интеллектуалдық даралығын нығайту егемендігі мен мемлекеттілік, елінің қатарына кіру жүйесін халықаралық қатынастар. Өткен жылдар ішінде республика халықаралық қоғамдастықтың толыққанды мүшесі болды, оның бастамалары барлық уақытта дерлік халықаралық қолдауға ие болды және іс жүзінде жүзеге асырылып, барлық көршілерімен тұрақты және болжамды қарым-қатынас орнатты. Республиканың елеулі және сенімді әріптес ретіндегі халықаралық имиджі қалыптасты.

Көтерілген мәселенің өзектілігі Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Тоқаевтың 2022 жылғы 16 наурыздағы Жолдауымен расталады – «Біздің миссиямыз – жаңа Қазақстанды құру. Бүгінде әлем Төртінші өнеркәсіптік революция дәуіріне, технологиялық, экономикалық және әлеуметтік терең және қарқынды өзгерістер дәуіріне аяқ басты» [2]. Жаһандық өзгерістер мен сын-қатерлерге дайын болу қажеттілігі бізді «Қазақстан-2050» даму стратегиясын қабылдауға итермеледі. Біз әлемнің ең дамыған отыз елінің қатарына кіруді мақсат етіп қойдық".

Әлемдік экономикада үстем үрдіске айналған қарқынды дамып келе жатқан жаһандану Қазақстанның алдына халықаралық қоғамдастықта өмір сүрудің жаңа ережелері мен жағдайларына бейімделудің стратегиялық міндетін қойды. Бүгінгі күні жаһандану - бұл барлық мемлекеттерге, әсіресе жаңа қауіп-қатерлерге де, жаңа мүмкіндіктерге де алып келетін объективті және қайтымсыз процесс екендігінде күмән жоқ.

Жаһандану дәуірінде халықаралық қатынастар субъектілері арасындағы өсіп келе жатқан өзара тәуелділік жағдайында әлемнің бірде-бір елі, оның ресурстық және күштік әлеуетіне немесе даму дәрежесіне қарамастан, сыртқы күштердің ықпалына ұшырамауы мүмкін. Әскери және экономикалық жағынан қаншалықты қуатты болса да, бірде-бір ел біздің заманымыздың өткір мәселелерін басқа елдерден бөліп-бөліп шеше алмайды. Оларға тек тығыз халықаралық ынтымақтастық аясында ғана қарсы тұруға болады. Мұндай жағдайларда жекелеген мемлекеттердің міндеті бұрынғы тәсілдерді қайта қарау және сыртқы және ішкі саясаттың түйінді проблемалары бойынша жаңаларын әзірлеу арқылы жаңа ортаға тез бейімделу болып табылады. Халықаралық қатынастардың толыққанды субъектісі және факторы болған Қазақстан Республикасы үшін қоршаған халықаралық жүйенің сын-қатерлерін дер кезінде қабылдап, оларға лайықты жауап беретін сыртқы саясатты жүргізу аса маңызды. Сыртқы саясатта жаңа тәсілдер тұжырымдау, екпінді өзгеріп отыратын халықаралық,

геосаяси және геоэкономикалық жағдайларда сыртқы саяси мінез-құлықтың тиімді қағидаттары мен модельдерін табу қажет.

Қазақстанның сыртқы саясаты саласында Ресеймен, Қытаймен, АҚШ-пен, Еуропалық Одақпен, Орталық Азия елдерімен және мұсылман әлемімен тығыз байланыстар дамуда. Күрделі өңірлік және жаһандық процестерге қарамастан, біздің республикамыз көршілерімен және жетекші әлемдік державалармен тығыз серіктестік қарым-қатынаста. Қазақстан негізгі халықаралық шарттарға қосылды, халықаралық терроризмге қарсы жаһандық күреске өзінің қолдауын бірнеше рет көрсетті, жаппай қырып-жою қаруын таратпау мәселесі бойынша салмақты және жауапты ұстанымға ие.

Қазақстанның ұзақ мерзімді басымдықтарының қатарында қауіпсіздік саласындағы өңірлік әріптестікті тереңдету бар. Республика ШЫҰ, ҰҚШҰ, ЕурАзЭҚ және АӨСШК сияқты жетекші өңірлік бірлестіктердің белсенді қатысушысы болып табылады, өңірдегі сенім шараларын нығайтуға бағытталған бастамалар жасайды, Ресей, Қытай, АҚШ және Еуропалық Одақпен өңірлік және жаһандық қауіпсіздік саласында екіжақты ынтымақтастықты жолға қояды. Өзінің тораптық географиялық орналасуын пайдалана отырып, Қазақстан Еуразия кеңістігінде қалыптасып келе жатқан қауіпсіздіктің көпдеңгейлі жүйесінде жетекші орын алу үшін барлық қажетті ресурстар мен әлеуетке ие, бұл ретте өңірде геосаяси тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі маңызды функцияны орындайды [3].

Қазақстан аумағы арқылы ежелгі заманда аты аңызға айналған Ұлы Жібек жолы өткен. Осыған байланысты әлемнің көптеген елдері Қазақстанмен жан-жақты байланыс орнатуға және дамытуға қызығушылық танытуда. Негізгі қызығушылық-табиғи байлық, пайдалы қазбалардың үлкен қоры.

Қазақстан 20 жыл ішінде әлемдік экономикаға терең кірігіп, жаһандану процесіне белсенді түрде тартылуда. Қазіргі уақытта республика әлемнің барлық дерлік елдерімен сауда жүргізуде. Оның сауда серіктестері-барлық континенттердегі 212 мемлекет пен аумақтар.

Жаһандану, бүкіл әлем бойынша капитал, тауарлар мен қызметтер ағындарының жылдамдығының артуы, ақпараттық технологиялар, технологиялар және байланыс құралдары саласындағы жетістіктер әлем елдерінің экономикаларының өзара тәуелділігі факторына айналууда. 2015 жылғы 27 шілдеде Қазақстан Дүниежүзілік Сауда Ұйымының толыққанды мүшесі болды. Бұл ұйымға мүшелік әлемдік қоғамдастыққа табысты ықпалдасуға мүмкіндік берді. Қазіргі уақытта оған толық құқылы мүше ретінде 135 ел кіреді.

Әлемдік қоғамдастық Қазақстанға ХХІ ғасырдың негізгі энергия көздерінің бірі ретінде қарайды. Қазақстан мұнай, газ, көмір және уран кендерінің қорлары бойынша әлемде жетекші орын алады. Сонымен қатар, республиканың ауыл шаруашылығы экспортқа жеткілікті мөлшерде астық өндіреді. Өзінің сыртқы саяси қызметінің негізгі бағыттарын айқындау кезінде ел басшылығы бірінші кезекте осы геосаяси факторлардың бәрінен пайда көруге тырысады.

Қазіргі әлемде жаһандық процестердің кеңеюімен адамда шартты түрде «жалпыадамзаттық» деп атауға болатын жеке басының жаңа түрі пайда болады. Телекоммуникациялардың, БАҚ-тың, бұқаралық мәдениеттің арқасында жеке тұлға әлемдік мәдени, әлеуметтік, саяси және басқа кеңістікке енеді. Демек, ол өзін тек этникалық тобымен және Ұлттық мемлекетімен ғана емес, сонымен бірге әлемнің түкпір-түкпірінде болып жатқан оқиғаларға, процестерге қатыстылығын сезінеді, әлемнің әртүрлі елдері мен аймақтарының өмірі мен мәдениеті туралы түсінікке ие. Адам өзін "әлем азаматы" ретінде сезінеді және бұл жаңа бірегейлік күрделі, кейде белгілі бір мемлекеттің азаматы ретіндегі жеке басымен айқын немесе жасырын қақтығысқа түседі.

Жаһандану Қазақстан үшін бірқатар мүмкіндіктерге ие. Ол үдемелі даму үшін қуатты тетіктерді бере алады. Біріншіден, экономиканың серпінді дамуы үшін

инвестициялар тарту, өйткені бізде ішкі резервтер жеткіліксіз. Екіншіден, жаһандану жағдайында бірқатар елдердің энергетикалық көздерді әртараптандыруға деген ұмтылысын ескере отырып, біз әлемдік экономикаға әсер ету үшін қажетті тұтқалары бар маңызды елге айнала аламыз. Үшіншіден, сыртқы саяси бағыттағы тепе-теңдікті қамтамасыз ету үшін жаһандану процестерін пайдалану. Төртіншіден, жаһандану қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастықты нығайтуды көздейді. Бесіншіден, экономикамыздың сапалық деңгейін көтеру үшін республикамызға жаңа технологиялар тартуға тырысу керек. Алтыншыдан, жаһандану біз үшін мәдениетімізді дамыту, оны басқа халықтардың нақты рухани құндылықтарымен байыту қажеттілігіне негізделген пайдалы болуы мүмкін. Жетінші мәселе – Қазақстан бірқатар өңірлердегі жұмыссыздық, кедейлік, экология сияқты өткір әлеуметтік проблемаларды шешу үшін әлемдік қоғамдастықтан көмек ала алады. Сегізінші, – жаһандану көптеген адамдар үшін Қазақстанда немесе басқа елде өмір сүруге, сол жерде немесе осы жерде оқуға, қандай да бір БАҚ – ты көруге еркін таңдау жасауға мүмкіндік береді. Қазіргі либерализацияланған әлемде бұл өте маңызды.

Жаһандану – қазіргі әлемнің дамуының объективті заңдылығы. Кез-келген құбылыс сияқты, ол оған кіретін барлық халықтар, елдер мен аймақтар үшін жағымды да, жағымсыз да салдарға әкеледі, бұл жағдайда дамушы елдер үшін біздің республиканы да жатқызуға болады. Мұндай елдердің әлемдік жаһандық қатынастарға қосылуының оң сәттеріне өндірісті, коммуникацияны, мәдениетті қолдау мен дамытуды дамыту үшін осы мемлекеттерге инвестициялар ағынын; әлемнің жоғары дамыған мемлекеттерінде қолданылатын жаңа технологияларды енгізуді жатқызуға болады; қажет салаларда экономикалық көмек; адамдардың өмір сүру, оқу орнын еркін таңдауы және т. б.

Қазақстан қазірдің өзінде көптеген халықаралық ұйымдардың, мемлекеттер одақтарының мүшесі болды және бұл шек емес. Әрине, басқа мемлекеттерге экономикалық тәуелділік күшейіп, күшейе түсті, бірақ бұл объективті, өйткені біздің экономикамыздың деңгейі әлі де жоғары емес. Екінші жағынан, Президент пен Үкімет экономиканы нығайту үшін белгілі бір шаралар қабылдауда, бұл өз кезегінде егемендік пен тәуелсіздіктің артуына әкеледі. Бұл қиын жол. Бірақ оның басталуы қазірдің өзінде. Іс барлық жарияланған және айтылған идеяларды үздіксіз іске асырудың артында.

Осылайша, жаһандану-бұл объективті жаһандық процесс, ол қандай да бір жолмен, егер мемлекет өмірінің барлық салаларына әсер етпесе, экономикаға да, ішкі саясатқа да, мәдениетке де, менталитетке де әсер етеді - бұрын тек осы мемлекет үкіметтерінің қамқорлығын құрайтын сәттер. Енді бәрі басқаша және Ұлттық егемен мемлекеттер бұған көніп, өмір сүрудің жаңа қолайлы формаларын іздеуі керек. Бір сөзбен айтқанда, жаһандану процесіне органикалық түрде кіру немесе оны барлық күштерден бас тартуға тырысу-мұның бәрі біздің еліміздің ішкі және сыртқы саясатына байланысты.

ӘДЕБИЕТТІҢ ТІЗІМІ

1 Володин А.Г. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / А.Г. Володин, Г.К. Широков. – Ин-т востоковедения РАН. – М., 2022. – 280 с.

2 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. Жаңа Қазақстан: жаңарту және жаңғырту жолы. 2022 жыл 16 наурыз. [Электрондық ресурс]. – Кіру режимі: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

3 Токаев К.К. Казахстан в меняющемся мире // Мысль, 2020.– № 3. – С. 2.

4 Додонов В.Ю. Механизмы устойчивого развития Казахстана в условиях глобализации. – Алматы: Экономика, 2006.

ӘОЖ 159.942

ОҚУ ҮРДІСІНДЕ БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ЭМОЦИОНАЛДЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫН ДАМУ ЖОЛДАРЫ

Т.М. Ташимова, педагогика және психология магистрі
«Инновациялық Еуразия Университетінің Жоғары Екібастұз Колледжі» ЖШС
(Екібастұз қ.)
E-mail: tashimova.togzhan@mail.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада оқу үрдісінде білім алушылардың эмоционалды қарым-қатынасын дамыту жолдары туралы баяндалған. Эмоционалды қарым-қатынас адамдардың өзара түсіністігін, эмпатиясын, әртүрлі сезімдерін дамытуға және білім алушылардың өз ойын ашық білдіре алуға септігін тигізеді.

Annotation. This article describes the ways of developing emotional communication of students in the educational process. Emotional communication contributes to the development of mutual understanding, empathy, different feelings of people and the ability of students to express themselves openly.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2019 жылы «Bilim jáne Gylym!» атты тамыз конференциясының пленарлық отырысында сөйлеген сөзінде «Тәрбие – сапалы білімнің негізгі арқауы, дінгегі» деп, білім саласындағы тәрбие мәселесіне тоқталып кетті. Бұл жерде Қ.Тоқаев «Әл-Фарабидің «Тәрбиесіз берілген білім – адамзаттың қас жауы» деген сөзі барша білім саласы қызметкерлерінің бой түзер бағдары болуы тиіс» деді. «Біздің ортақ міндетіміз – өмірлік қиыншылықтарды жеңуге берік ерік-жігері бар оптимистердің жаңа буынын тәрбиелеу» деп мұғалімдердің, педагогтердің білім берумен қатар жүретін балаларға тәрбие беру міндетін де еске салды [1].

«Тәрбиелеуде мұғалімнің өзінің не біліп, не істейтіні маңызды-ақ. Бірақ оның ықпалымен шәкірттерінің не біліп, не істейтіні онан да маңыздырақ. Мұғалімдер, міне, осынысымен бағаланады», – деп Цицерон айтқандай, мұғалімнің ықпалымен балалар білім ала алады, сонымен қатар өмірлік тәжірибе де алуға мүмкіндік алады. «Бұл дегеніміз қалай?» десек, мұғалім арқылы балалар бір-бірімен дұрыс сөйлесуге, дұрыс қарым-қатынас жасауға, бір-бірінің эмоциясын түсінуге мүмкіндік алады.

Бір ақпаратты бір сынып болып қабылдағандықтан, берілген тапсырманы сынып болып орындау қажеттілігі туады немесе бұл командалық жұмысқа пара-пар. Мұндай жағдайда оқушыларға немесе жалпы білім алушыларға өз «Менін» көрсету үшін, эмоционалды қарым-қатынас орнату қажет.

Эмоционалды қарым-қатынас – бұл, адамның оған ешкім де, ештеңе де қауіп төндірмейтініне сенімді және сабырлы бола отырып, оның эмоционалды түрде боялған қызығушылықтың объектісі екенін сезінетін жағдай (К. Обуховский) [2].

Алдыңғы деңгейлерсіз сапалы эмоционалды байланыс жасау мүмкін емес. Эмоционалды қарым-қатынас, бұл басқа адамның эмоциясына жауап беру болып табылады. Адамдар бір мәдениет шеңберінде өмір сүріп, бір-бірін түсіне алған кезде басқа адамның сезімін түсіне алады.

Эмоционалды қарым-қатынас бұл адамдар бір нәрсені сезінеді дегенді білдірмейді. Қарым-қатынастағы адамдардың эмоциясы комплиментті, яғни бір-біріне сәйкес болу керек. Мысалы, қуанышқа қуаныш сәйкес, ал ренішке реніш емес кінә сезімі сәйкес болады. Себебі, егер екі адам да бір-біріне ренжісе, онда эмоционалды байланыс үзіледі.

Адамдардың арасында эмоционалды қарым-қатынастың болуы аса маңызды, себебі сол арқылы адамдардың қарым-қатынасы жақындаса түседі. Эмоционалды

қарым-қатынассыз достық, махаббат немесе отбасылық қарым-қатынасты құру мүмкін емес. Егер эмоционалды қарым-қатынас болмаса, жақын араласатын адамдардың арасы үрейлі немесе тұрақсыз бола бастауы мүмкін.

Адамдар қандай жағдай болмасын, эмоционалды байланыста болу керек, және бұл байланыс жақын адамдардың арасында болғаны дұрыс [3].

Сол сияқты, сынып ұжымында болсын, топ ұжымында болсын эмоционалды қарым-қатынас орнату аса маңызды. Эмоционалды қарым-қатынас бір мәдениеттің төңірегінде өмір сүретін адамдардың арасында болғандықтан, білім алушылар (оқушылар, студенттер) да бір белгі бойынша біріккен топ болып табылады. Ол оқушылар ұжымы болсын, студенттер тобы болсын – бәріне бірдей. Алайда, бұл эмоционалды қарым-қатынасты ерте жастан тәрбиелеу қажет. Сондықтан, біз сынып ұжымын аламыз.

Сынып ұжымында балалар бірдей жаста, ұлты, мәдениеті ортақ балалар оқиды. Олардың негізгі міндеттері де бірдей – яғни, білім алу болып табылады. Білім алу кезінде әр баланың таным деңгейі әртүрлі болып шығады. Бір баланың логикалық ойлау деңгейі жоғары болса, ал бір баланың зейін қойып тыңдау қабілеті жақсы, ал тағы бір баланың эмоционалдық сферасы жақсы дамыған болып шығады. Алайда, оларға ортақ нәрсе – олар адам баласы. Адам баласы болғандықтан, адамдық қасиеттерден алшақтамау керек.

Осыған байланысты, психологияда адамдар ұжымын қалыптастырып, эмоционалды қарым-қатынас орнатуға арналған бірнеше ойындар бар. Бұл ойындар шағын, қысқа әрі нұсқа болып табылады. Алайда эмоционалды жағынан адамдарды жақындастыруға және ашуға көмектеседі.

Мен педагог-психолог ретінде және педагогика және психология пәндерінің оқытушысы ретінде сабақ кезінде және сабақтан тыс уақытта өткізуге болатын бірнеше ойындарды ұсынғым келеді. Бұл ойындар арқылы балалардың арасында бір-біріне деген эмоционалды қарым-қатынас қалыптасады.

Ойындар барысында оқушылардың барлығы бірдей тапсырма орындайды. Балалар ешкім ешкімнен артық не кем емес екенін, бәрі бірдей екенін сезінеді, бір-біріне эмпатиялық сезім қалыптасады, бұрын жеткізе алмаған сезімін айтуға немесе білдіруге мүмкіндік алады.

Сабақ басында өткізуге болатын ойындар: «Сәлемдесу формалары», «Менің көңіл-күйім неге ұқсайды?», «Амандасу карточкалары», «Тропикалық жаңбыр» және т.б. Ал сабақтан тыс уақытта «Бос орын», «Сыныптасымның берген мінездемесі», «Тілек білдірудің түрлі тәсілдері» сияқты психологиялық ойындарды өткізуге болады. Бұл ойындардан кейін талқылау жүргізу маңызды. Себебі, ойыннан кейін оқушылар өз алған әсерлерімен бөліседі, өз ойларын ортаға салады. Сол уақытта, оқушылардың кейбір жаңылыс тапқан пікірлерін түзетуге мүмкіндік аламыз.

Кейбір ойындарға тоқталып кетейік.

«Сәлемдесу формалары» – өте қарапайым және сабақтың басында өткізуде өте тиімді болып табылатын ойын. Бұл ойында оқушылар шеңберге тұрып, барлығы мұғалімнің берген тапсырмасы бойынша түрлі формада амандасып шығады. Амандасу кезінде барлығы бір-бірімен бірінші иіліп амандасу керек, сосын қол алысып амандасу керек, кейін иықтарын тигізіп амандасу керек, шынтақтарын тигізіп амандасу керек және соңында төс қағыстырып амандасу беріледі (мұғалім бұл жерде өзінің басқа да ойларын қоса алады). Бұл қарапайым тапсырма болғандықтан, амандасу кезінде барлығы да бір-біріне деген ешқандай дискомфорт сезбейді. Керісінше, барлығы да өзі сияқты оқушы екенін көреді.

«Амандасу карточкалары» – қарапайым ойындардың бірі. Мұғалім сабақ басында әр оқушы қобдишаға өз амандасу сөзін жазып салуды сұрайды. Бәрі салып болғаннан кейін, әр оқушы бір қағаздан алып шығып, ішінде жазылған амандасуды оқиды. Бұл ойынның мәні – әр оқушы өзінше сөздерді жазуы мүмкін, бір бала

басқаларға ашып көрсетпейтін іштегі сөздерін жазуы мүмкін немесе еркін тілде өзінің күнде айтатын сөзін жазуы мүмкін. Біреудің сөзін басқа бала оқыған кезде, бұл барлығымыз бірдей екенімізді көрсетеді. Біз тек олардың ішкі жан дүниесін түсіне алуымыз керек.

Көп уақытты қажет ететін ойындардың бірі – «Сыныптасымның берген мінездемесі». Бұл ойында оқушылар бір-біріне мінездеме жазады. Бұл мінездемені қағазды бір-біріне тарату арқылы жазып шығады. Сонда бір балаға барлық сыныптасы бір-екі сөзбен мінезін немесе өз көзімен көретін қырларын жазады. Бұл ойын барлық оқушыларға ұнайды. Себебі, балалар өздері бірге оқитын сыныптастары ол туралы не ойлайтынын білгісі келеді. Соңында, өзі туралы оқыған кезде көбінесе қуанышты әсер алады. Бұл да балалардың арасында эмпатиялық сезімнің тууына септігін тигізеді.

Сонымен қатар, сабақ соңында немесе сынып сағатының соңында «Тілектер» жаттығуы маңызды болып келеді. Тілек білдірудің түрлі тәсілдері бар. Оларды түрлендіріп қолданған кезде балаларға ерекше әсер береді. Тілекті тек қана ауызша бір-біріне қарап айту айтарлықтай әсер бермейді. Ал егер баланың көзі жұмулы болса, немесе ол өзіне қандай тілек жазылып жатқанын білмей жатса, жаттығу соңында ол жақсы нәтиже береді. Себебі мұндай кезде баланың басқа да сезім мүшелері қосылады, ол - сипап-сезу, есту, қимыл.

Мысалы, ерекше тілек айтудың тәсілі балалардан құралған аркадан бір баланың өтуі. Аркадан өткен балаға әр оқушы құлағына сыбырлап тілек айтып шығады. Ал өткен баланың көзі жұмулы болады. Дәл солай әр бала аркадан өтіп шығады. Немесе бір парақ қағазды оқушылардың арқасына жабыстырып, сол қағазға балалар бір-біріне тілек немесе жақсы сөздер жазып шығады. Бұл да балалардың көңіл-күйіне жақсы әсер етеді.

Бұл ойындарда жас ерекшеліктерді ескеруде шектеу жоқ. Себебі, оларды оқушыларға да, студенттерге де қолданған уақытта бірдей нәтиже береді.

Осындай қимыл-қозғалысты және ойды ашық жазатын ойыннан кейін балалар сергіп, бір-біріне ашылып, кейінгі жұмыстарды атқаруда сенімділік танытады. Сонымен қатар, балалардың арасында эмоционалды қарым-қатынас орнағаннан кейін, үздік не озат, үлгерімі төмен оқушылардың бөлінуі азаяды. Үздік оқитын бала үлгерімі төмен оқитын баламен оңай тіл табыса алатын болады және үлгерімі төмен оқитын бала үздік оқитын баладан оңай көмек сұрай алатын болады. Бұл балалардың ер жеткен кезде көмек сұраудан және көмек беруден жалтармауға септігін тигізеді.

В.А. Сухомлинский айтқандай, «Мұғалімдік мамандық – бұл адамтану, адамның күрделі және қызықты, шым-шытырығы мол рухани жан дүниесіне үңіле білу. Педагогикалық шеберлік пен педагогикалық өнер – ол даналықты жүректен ұға білу болып табылады», баланың бойында және олардың бір-біріне деген эмоционалды қарым-қатынасын орнату мұғалімнің ең басты құралы болып табылады.

Біз келтірген әдістер оқушылардың өзара жағымды қарым-қатынасын орнатуға, арасындағы түсініспеушіліктің ашуына септігін тигізеді. Қарым-қатынастағы ең басты құрал шынайылық болып табылады. Барлығы ашық болғанда ғана, адамдар бір-бірін түсіне алады және оны қажетті сөздермен жеткізе алады. Сонда ересек адам болсы, оқушылар болсын арасында қақтығыс, түсініспеушілік орын алмайды. Ал қарым-қатынастағы қарама-қайшылықтар көбіне түсініспеушіліктен, өз ойын дұрыс жеткізбеуден болып жатады.

Қазіргі заманда балалардың арасында сөз арқылы қысым көрсету жиілеп бара жатқандықтан, біз оны тоқтату керекпіз. Себебі, көп мәселе осыдан туындап жатады. Сондықтан, өзара психологиялық қысым болмау үшін, балаларды жас кезінен бастап эмоционалды қарым-қатынас жасауға үйрету керекпіз. Эмоционалды қарым-қатынас балаларды эмпатияға, бір-біріне ашық болуға, бір-біріне жау емес дос болуға, серіктестікке, гуманизмге үйретеді.

ӘДЕБИЕТТІҢ ТІЗІМІ

1 <https://ult.kz/post/tokaev-tarbie-sapaly-bilimnin-negizgi-arkauy>

2 Иванова В.П., Палагина Н.Н. Учебный словарь и персоналии по возрастной и педагогической психологии: [Электронный ресурс]. – Бишкек. 2002. <https://vocabulary.ru/termin/emocionalnyi-kontakt.html>

3 <https://levelvan.ru/pcontent/kontakt-18/emotional>

ӘОЖ 372.878

СТУДЕНТТЕРДІ АКТЕРЛІК ШЕБЕРЛІККЕ БАУЛУДАҒЫ РОЛЬДІҢ ТЕМП-РИТМ ӨРНЕГІ

*Е. Төкеев, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, доцент
Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы (Алматы қ.)
E-mail: Tokeev_ergalyum@mail.ru*

Аңдатпа. Мақалада актерлік рольді сомдаудағы рольдің ритмі мен темптік стилінің маңыздылығы сипатталынады.

Annotation. The article describes the importance of rhythm and tempo in an acting role.

Рольдің ішкі дүниесін органикалық тұрғыдан шыңдап толық меңгерген жағдайда ғана актер шынайы табиғи ойын өрнегіне қол жеткереді. Ол ең алдымен бірқатар репетициялардың эволюциялық толассыз көш сапарын бастан кешеді. Алғашқы кезде актер бір көрініспен шектелсе, кезекті репетицияда келесі көрініске сатылайды, сөйтіп әлденеше көріністер арасына байланыстырып тұратын технологиялық көркемдік көген керіледі де, нәтижесінде толыққанды роль-образ жасалады.

Алайда актердің рольдің өлшемі (ритм), пішімі (рисунок), стилі сияқты ең қажетті, ең қымбатты элементтерден айырылып қалуы жиі кездеседі. Репетициялық процесс кезінде солай болады да. Ол үшін не істеу керек? Рольдің өлшем-екпіні (темпо-ритм) әм пішіндік өрнегінен көз жазбау үшін қандай сақтық керек? Бұл жерде біз орындаушылардың роль сомдау барысында кейіпкер процессіне салақ қарайды деген ұғым емес, түр (форма) құбылысын жете сезіне алмай қалады деген ұғымды айтып отырмыз.

Мұндайда режиссер спектакльдің формалық нақтылы қасиетін актерлердің дұрыс тұшынып жеткізуін қайта-қайта қадағалай талап ете отырып, сол түр өрнегінің аясында актер даралығын (индивидуумын) айқындай ашуға күш жұмсауы қажет. Алайда актердің түр өрнегінде өнер көрсетуі деген актердің белгілі бір түр өрнегі шеңберіне қамалуы емес. Ондайда актер ойнау мәнері еркіндігінен біржолата ада болып, сол түр шеңбері ішінде тұншығып қалуы мүмкін.

Мұндай зиянды жағдайды болдырмау үшін, режиссер, ритмді сезіну, пішінді сезіну, стильді сезіну функциясын актер табиғатына мықтап сіңіріп, творчестволық сәтте рольді баянды түрде меңгеруге әлгі элементтердің жәрдемдесуін жіті бақылағаны абзал.

Сонда ритм мен пішінді қалай түсінуге болады?

Мәселен, спринтер 100 метрлік қашықтыққа жүгірді делік. Табанын тұғырға тіреп дайын тұрған спринтер төрешінің берген белгісі бойынша бойын бірден жазып, мәреге қарай зымырай жөнелсе, осы көріністе белгілі бір ритм әм қимылдық бір пішін бар. Ал егер, спринтер, төрешінің белгісін алған бойда біресе оңға, біресе солға

бұлталақтап жүгіре бастаса, әлгі керексіз бұлтақ қимылдар ритм мен пішін тұтастығын, сөз жоқ бұзған болар еді.

Ритм деген ой мен әрекеттен сезімге өтетін өткел (ритм как мостик от мысли и действие к чувству) дейді К.С. Станиславский. Сахнада ой ойлап, әрекет етумен ғана шектеліп қалмай, ритмді де игеріп шықсаңыздар, өздеріңізді ат арқасына қондым деп есептесеңіздер болады (Научитесь на сцене мыслить и действовать и если вы к этому научитесь владеть ритмами, тогда вы на коне) деп ұлағат айтады ұлы реферматор.

Сахналық өнерде ең бастысы – рольдің екпін-өлшемі (темпо-ритм) мен шынайы темпараментін дәл тауып, айшықтау екенін көп жағдайда көбіміз біле бермейміз. Егер актер ой ойлауға, әрекет етуге қабілетті болып, сондай-ақ оның ойлау процессін қамтамасыз ете алатын қиялы (фантазия) және қиял көзі мол болып, ритмді де жақсы меңгерсе, онда ол ішкі техниканың нағыз шебері болып шығар еді. Сайып келгенде ритм дегеніміз – сезім формасы - сезімнің туу, пайда болу құралы.

Көпшілік жағдайда ритм деген ұғымды темп деген ұғыммен қабаттастыра, байланыстыра сөз қыламыз. Бұлай ету түсінікті де. Өйткені темптің биіктеуі мен төмендеуі, яғни күшейуі мен әлсіреуі ритмді де биіктеу немесе төмендеу сияқты өзгермелі құбылысқа душар етеді. Сол себепті де К.С. Станиславский темпо-ритм деп қосақтап айтқан ғой.

Бір жағынан, ритм актердің ішкі пішіндік ойнау өрнегін ұйымдастыруға көмектесе, екінші жағынан, көрермендердің назарын сахнаға аударуға да көмектеседі. Егер актер терең толғанысты бастан кеше тұрып, сезімін ритм өрнегінде көрермендерге жеткізе алмаса, онда ол өнер сипаты болып табылмайды, өйткені, өнер тек қана жалаң толғаныс емес, сыртқы техникалық айшық бедерінің толғанысы. Театр мағынасының бар мазмұн мағынасы осында, әйтпесе спектакльді көрсетпей-ақ, ойнамай-ақ, өнер туралы хикаялап бере салуға болар еді ғой. Ал режиссер болса, спектакльдің формасы мен айшық бедерін, ойын мәнерін, үндік сипатын табуға жігер жұмсайды. Сахна алаңынан көптеген актерлердізер сала бақылай жүріп, олардың ритм мен сөз сөйлеуді нашар білетіндігін, сөз астарын ашудың басты құралы – дауыс ырғағын (интонация) жете меңгермегендігін жиі аңғарамыз. Сөз астары дейтін ұғым – ішкі, сыртқы ритм ұғымымен тікелей байланысты құбылыс. Мәселен, көптен көрінбей кеткен көзтанысыңа кездейсоқ көшеде кездесіп қалғанда: Ау, бармысың, төбенді көрсетпей қойдың ғой? Ия, хал-қалай, үй-іші аман ба? Деп сәлемдесуге тура келмей ме? Сәлемдесу сәтінде қуаныш, реніш, күйініш нышандары да байқалады ғой. Төбенді көрсетпей қойдың ғой? Ия, хал қалай, үй-іш аман ба? Деген сөздердің астарында сол адамға бағышталған көзқарас, ара қатынас, мінездеме қоса жатады. Демек, сөзге сыймайтын сезім мен ырғақ сөз астарына сіңіп, сөз астары арқылы айшық табады, яғни ырғақ арқылы ашылады.

Біз кейде ритмді ойнау керек деп ойлаймыз, ал шынтуайтына келсек, ритмді таза меңгеріп барып, дәл сол ритмде ойнау керек. Сайып келгенде ритм – адамның ішкі әлемінің тіршілік өлшемі, адамға біткен алпыс екі тамырдың бірде тулауы болса, бірде суалуы.

Мінез бен мүсін, сенім мен сезім, сәулет пен сурет сияқты сахналық категорияларды қосып айтқанда психологиялық шындық өзегінен өрім тапқан көркемдік сатысы биік спектакль жұптаса (екі жақтылы) көру факторы бойынша ірге тебеді. Бірінші – өзі өрнектеп жүрген сахналық шығарманы бас кейіпкердің өз көзімен көру функциясы бар. Яғни пьесаның фабуласын, дәуірін, мезгіл-межесін, оқиға өтетін жерін, жанрын, стильін, шығармашылық ерекшелігін «бастан кешіп» қаһарманның «Тұлыбына» ену. Бұл бір жағы.

Ал сахнада бас кейіпкердің тұлғасын сомдап жүрген актерді көрермен көзімен көру және бар. Осыдан келіп қос планды, қос желілі, қос көгенді эстетикалық өріс линиясы өркен жаяды. Нәтижесінде, бір кештік ойын өрнегінен көркемдік ләззатқа батып, сезім мұхитына шомыласың. Бұл екінші жағы.

Сахнадан автордың стилін жеткізе білу – шеберлік сипаты. Сахнадан ритмдік-өлшем негізін қалау. Өнер адам рухының көңіл-күйі. Бойға батып, сүйекке сіңу және бар.

Сахна өнерінде темп (екпін) элементі айрықша жетекші роль атқарады. Функциялық сипаты тұрғысынан бұл да «бір атаның ұлы» іспеттес элемент. Темптің творчестволық табиғаты – қос көгенді құбылыстан қабырға қалайды. Ішкі және сыртқы болып екіге бөлінеді.

Сыртқы темп – режиссер мен актердің айшықтау немесе бейнелеу құралдарынан, яғни мизансцена (сахналық кеңістік), пластикалық қимыл-іс, тіл мен әуендік, үн мен әуездік қасиеттерінен, суретшінің безендіру, жиһаздау сипаттарынан өркен жайса; ішкі темп – жазушы туындысының идеялық мазмұнына сай сахна алаңында әрекет етіп жүрген актердің көңіл-күй тебіренісінің дәміл-дәміл психологиялық өзгеріске ұшырау құбылысынан бой көтереді.

Сыртқы темп – қойылым көркі мен ойын кестесіндегі қарқындылықпен тіл мен әуен лебіндегі қажетсіз ұзақтықты (керексіз кідіріс) шығарма стиліне сай тізгіндеу болса, ішкі темп сөз – сөз астарынан лаулайтын эмоциялық сезім ағысын бір арнаға түсіріп, көркемдік қалыпқа құю.

Темп баяу немесе жылдам болып екіге бөлінеді. Алайда темп асығу немесе кешеуілдеу емес. Темп - өлшемдік ұғым. Қимыл мен сезімнің, эмоция мен темпераменттің қалыпқа сай қатаң өлшемі. Асырып жіберуге немесе жеткізбей қоюға болмайды. Яғни артық, кем деген ұғым темп элементінің табиғатына жат құбылыс.

Кейбір режиссерлер мен көптеген актерлер «ТЕМПКЕ ТҮСУДІ» дауыс көтеру немесе асығып сөйлеу деп теріс түсініп жүр. Бұл түбірімен қате. Өйткені, біз, темп элементін – қарқын немесе екпін деп алмай, ырғақ деп алып отырмыз. Қарқын мен екпін – асығу мен аптығу болса, ырғақ – өлшем. Тіпті темптің сахналық мазмұны мен мағанасы да кейіпкердің ішкі толғаныс-тіршілігін сезіммен ой арқылы безбендеуге саяды. Темптің атқаратын ролы де осы.

Мен үшін темп категориясы ұзын аққан өзеннің ағысымен өлшенетін тәрізді. Ұзын аққан өзен арнасында не асығу не кешеуілдеу болмаса керек. Өйткені өзен ағысында өзгермейтін табиғилық өлшем бар. Ағыс айдынын асықтыруға немесе кешеуілдетуге бола ма? Өзінің өлшем арнасымен қалыпты ағысын сақтап ағып жатпай ма?

Сарқырама, күркіреме, еңіс, ылди, жазық, өр сияқты жер жағдайынан туындайтын географиялық атаулары мен сипаттарына байланысты өзен ағысы да – баяу және жылдам болып екіге жарылады. Солай бола тұра, өзен ағысы әлгідей баяу әрі жылдамдық қасиеттерін не жеткізбей не асырып жібермей өзінің бұлжымайтын өлшемінде ұстайды.

Сөз сүрлеуін суыртпақтап есе берсе соқпақ-сорабы сала-сала. Сөз қоныс, сезім-өріс, үн-әуен. Ал, сөз астары – қоныс астындағы қазынадай құт. Үрім-бұтақты үйірлі сөз үдіреймей, үрпиіспей ұжымдасып табыспақ. Сөз астарын сүзіп шығу деп көкірек түбінде тұнып жатқан ой шалқарын шайқауды айтамыз. Сапырылысқа түскен сезім сазын суытып алмау.

Өмірге, қоғамға айналасына тұрақты пікірі, айнымайтын көзқарасы жоқ актер – сахна санаткері бола алмайды. Ондай актер сахнадан үстінде ұлпасы жоқ жапырақ жамылған жалаңаш әйелдей болып көрінеді. Жылтырап, жылмиғаны болмаса, жылуы болмайды. Тереңдік пен тебіреністен тұлдыры жоқ актерсымақ көрік пен көркемдікті ажырата алмайды. Жаны – жадау, жүрегі жабырқау жаннан жыр жауһары тұмақ емес. Көркемдік көкжиегінен көз салғанда, сахна ақындық алаңы. Ақындық алаңына аяқ салудан дәмелі актер – ең алдымен ойшыл болса керек-ті. Әмісе әндетіп, көмейінен жыр саулап тұрмаған актер – сахна суреткері емес. Алайда актер міндеті ақын сөзін судыратып айтып беру емес. Ақынның өмірі мен өрісін, қуанышы мен қасыретін тап басып, ақын дертін өз дертіндей тұщыну, түйсіну.

Темп (ырғақ) пен ритм (өлшем) тамырлас элемент. «Өмір бар жерде - әрекет бар, әрекет бар жерде – қимыл бар, ал, қимыл бар жерде – темп бар, темп бар жерде - ритм бар», дейді Станиславский.

Темп пен ритм қимыл мен қозғалыс үстінде ғана емес кідіріс (пауза) пен үнсіздік кезінде де тоқтаусыз өмір сүреді. Мұндай жағдайда сыртқы қимыл арқылы көзге түспей, ішкі сезім толғанысы арқылы «ТІРШЛІК» етеді. Яғни адамның қуаныш, қайғысы да темпо-ритммен өлшенеді. Алайда темп-ритмді ұсынылған тосын оқиға, мақсат пен әрекет, шешім мен сезім оятса, аталған элементтерді темп-ритм де өмірге әкеле алады. Сайып келгенде аталмыш комплекстік элементтердің кіндігі бір. Бұлар адамның он екі мүшесі сияқты ажырамайтын бір тұтас бірлік негізі. К.С. Станиславский системасының іліміне сүйенсек, темп-ритм-эмоциялық зерде, көру зердесі, шешім мен байлам, ішкі мазмұн, көңіл-күй перделерін қоздыратын көркемдік қозғаушы күш болып есептеледі. Сондықтан темп-ритм образ сомдауға, көрініс көркін көркемдеуге өлшеусіз көмек береді. Темп-ритм көп жағдайда ішкі және сыртқы болып қос көгенді планда өріс өрбітеді.

Темп-ритм тек жекелеген образ немесе оқшау-оқшау оқиғалардан тұратын көріністер ғана емес, бүтін пьеса тіпті тұтас спектакльдің де ырғақтық іргетасын өріп шығуға зор ықпал етеді. Темп пен ритм сахналық шығарманың салмағына сай монументтік, масштабтық немесе ойнақы, көңіл-әуендік тон туғызады. Темп-ритмнің күллі спектакль үшін маңызы ұшан-теңіз. Темп-ритмнің дұрыс қойылмау салдарынан жақсы ойналып, тәуір қойылған спектакльдің жеңіске жете алмай, орта қол болып шығатындары қаншама! Сондағы басты себеп: спектакль темп-ритмінің тым шапшаң немесе тым баяу ойналуынан туындайды. Шындығында трагедияны-водевильдің немесе водевильді-трагедияның, ал, драманы-комедияның темп-ритімімен ойнауға болмайды ғой. Керісінше, кейде, жігерлі, жіті темп-ритмде қойылған орта қол ойын өрнегіндегі орта қол қойылым сәтті көрініске ие болады.

Темп-ритм-сахналық туындының ішкі ағыс арнасы мен эмоциялық жылжуының өрістік өлшемі.

Темп-ритм- сахналық туындының тамыр соғысы. Темп-ритм – бүкіл спектакльдің арқау әрекеті мен астарының от-қызуы. Себебі, темпо-ритм арқау әрекет пен сөз астарының қызметімен үндес жатады.

Жалпы темп-ритм актер әрекеті арқылы сезімге әсер етеді. Ой топшылау барысында спектакль, ой, сөз, сөйлем ақыл-есімізге тікелей ықпал тигізеді. Жігерімізге (зауық) түпкі мақсат, мақсат – әрекет арқауы тікелей ықпал етеді. Ал сезімге темпо-ритм тікелей әсер етеді дейді К.С. Станиславский.

«Музыка – қимыл атаулыны майлап тұратын май болса, ал қимылдан туған қайрат майға жүзген ірімшік сияқты» дейді К.С. Станиславский.

Режиссер – ой отауының иесі болса, жүрегі – қажыр мен қуат қоймасының кілті іспеттес. Ал, жүрек – күн сияқты. Күн – өзінің күміс сәулесімен жер жаһанды қалай нұрландырса, жүрек өзінің қызу қуаты арқылы көркем дүниеге нұрлы шуағын төгеді. Күн сәулесінің де зиянды, зиянсыз қасиеті болатынын ғалымдар айтып жүр. Жүректің де қуаныш, қасірет сияқты зиянды, зиянсыз сипаты болатынын психологтар да айтады.

Табиғаттың түлеп, түрленуі үшін – нұрлы сәуле қажет! Көркем дүниенің көрікті болу үшін – жүрек жылуы керек! Күн - күміс кірпігін қадала қадағанда - жерге нұр жауса керек. Ендеше, күн көзіне қылау түспегей... Күнге дақ түссе – тіршіліктің тағдыры не болмақ?! Дүрс-дүрс соққан жүректің әр соғысы – сахнаға көркемдіктің қуанышын әкелсе керек! Жүрек соғысы – күннен шашыраған сәуле сияқты. Ендеше, жүрекке жарақат түспегей... Жаралы жүректен - жақсылық шығар ма?!

К.С. Станиславский системасының іргесін қалайтын күллі элементтер шоғыры жіпке тізілген алуан түсті моншақ секілді. Гауһар - жақұт, інжу-маржан, алқа-ақық, алтын-күміс сияқты аса қымбат тастардан терілген қазына. Егер әлгі асыл тас тізілген жіп үзілсе, моншақтар шашылып қалмақ.

Талант – бұрынғылардың айтуынша «құдай берген» қасиет. Қазіргілердің айтуынша – табиғат сыйлаған дарын. Біреулер оны – шабыт десе, біреулер – еңбек дейді. Талант – екі аяқпен екі әлемді басып тұру. Бір әлем – өмір шындығы болса, екінші әлем – қиял. Өмір шындығы – материял болса, қиял бейнелеу құралы.

«Әріптің жан-жүйесін сезінбеген адам, сөздің де, сөйлемнің де, ойдың да жан-жүйесін сезінбейді» дейді К.С. Станиславский. Олай болса, әр әріп – күйсандықтың күй төгетін түйме тілдері немесе домбыраға байланған перне ролын атқарса керек. Әріптен-дыбыс, дыбыстан сөз, сөзден – мазмұн, мазмұннан – ой, ойдан – идея туындайды.

Кейбір актерлер үшін сезім мен рольдің идеясы – өгей бала, ал бос сөз – өз балалары сияқты болып кеткен. «Бірінші классты артист құлақ күйі келмеген аспапта ойнамау керек», дейді К.С. Станиславский. «Творчествоның мән-мағанасы сөздің астарында жатады. Сөз астарынсыз құр сөз сахнада ештеңе істей алмайды». «Артист үшін сөз жәй ғана дыбыс емес, образ тудырушы».

Қорыта айтар болсақ, актердің рольді сомдауы, ойын өрнегінің лаулаған отына өртену – актер сыбағасы. Өзін-өзі ойын мәнерінің от ошағына тастау – актер аксиомасы. Сондықтан тарихқа автор көзімен қарау керек. Сондай-ақ, кейіпкерге де автор көзімен қарау керек.

ӘДЕБИЕТТІҢ ТІЗІМІ

1 Станиславский К.С. Собрание сочинений в восьми томах. Т.3. Работа актера над собой. Ч.II. Работа над собой в творческом процессе воплощения. Т.3. // Искусство.: Москва, 1955. – 504 с.

2 Мастерство актера: Техника Чаббак / Ивана Чаббак: [Пер. с англ И.Э. Лиска, Н.А. Ершова]. – М.: Эксмо, 2013. – 416 с.

УДК 37.034

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

*К.Д. Урумбаев, преподаватель общеобразовательных дисциплин
ЧУ «Колледж ЗЕРЕК», (г. Костанай)
E-mail: kuanish5511@mail.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам патриотического воспитания молодежи на современном этапе. Отмечается также и то, что в современных условиях патриотизм приобретает такие черты, как неустойчивость, неопределенность и противоречивость.*

***Annotation.** The article is devoted to the problems of patriotic education of youth at the present stage. It is also noted that in modern conditions patriotism acquires such features as instability, uncertainty and inconsistency.*

Современный период, когда общество озабочено нестабильной экономикой, налаживанием рыночных связей, постоянно возникающими политическими катаклизмами, характеризуется разрушением социальных связей, падением нравственных устоев. В этом же списке проблемы патриотического воспитания молодежи.

Актуальность проблемы патриотического воспитания современной молодежи обуславливается следующими факторами:

– необходимостью качественных изменений и воспитании патриотизма у современной молодежи с учетом возрастных, психолого-педагогических особенностей, личных и групповых интересов и ценностей, происходящих в условиях глобализации мирового сообщества;

– наличием многочисленных внешних и внутренних угроз национальной безопасности, и первую очередь связанных с резко активизировавшейся деятельностью террористических и экстремистских организаций;

– необходимости обеспечения научности, системности, целеустремленности, активности и результативности патриотического воспитания молодежи в условиях небывалого развития науки, техники, информационно-коммуникативно цифровых технологий;

Цель статьи проблема патриотического воспитания современной молодежи и пути совершенствования воспитательного процесса в образовательной сфере на основе всестороннего и гармоничного развития конкурентоспособности кадров новой формации путем изучения мировых трендов развития техники и технологий.

Среди множества задач патриотического воспитания молодежи можно выделить основные:

– воспитание настоящего гражданина, любящего свою Родину;

– формирование устойчивой привычки поступать в соответствии с общепринятыми в обществе нормами и правилами;

Объект исследования: Процесс патриотического воспитания на уроках истории, в семье, в обществе.

Предмет исследования: организация патриотического воспитания молодежи.

Сущность и содержание патриотического воспитания в Государственной программе и Концепции патриотического воспитания сформулированы в его определении – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины

Патриотизм не возникает на голом месте, патриотами не рождаются, ими становятся в непростом процессе развития, становления личности. Попытки родителей переложить ответственность на учителей и воспитателей, а последних – вернуть эти упреки родителям только усугубляют ситуацию. Отвечают за подрастающее поколение все: семья, школа, государственники, которым комфортно без внятной «политики партии», воспитатели ясельной группы.

Основные проблемы патриотического воспитания:

1) Отсутствие у молодых людей духовно-нравственных ценностей.

2) Слабые познания в области культуры, истории.

3) Недостаточная работа воспитателей по военно-гражданской тематике.

Для преодоления тех негативных тенденций, которые уже сложились, нужно скорее решать социальные, нравственные проблемы, для чего необходима активная жизненная позиция каждого члена общества, мобилизация, консолидация энергии родителей, педагогов. Природа патриотизма не абстрактна, она зиждется на любви к конкретным матерям, друзьям, речушке, улице. Дети не рождаются ни с чувством любви, ни патриотизма. Всему этому их должны научить взрослые, которые рядом, прежде всего, своими собственными поступками.

Воспитание патриота – это актуальная педагогическая проблема, и должна рассматриваться на государственном уровне. Из-за ослабления внимания к этому вопросу появляются предпосылки для возникновения внутренних, внешних угроз, государство теряет в динамическом развитии, качестве жизни населения, влиянии на мировые процессы.

Патриотическое воспитание молодежи – одна из частей всестороннего образования, где приоритет отдается нравственному развитию. Моральные ценности современного молодого поколения должны базироваться не только на личных интересах, достойном поведении, требовательном отношении к себе, уважительном – к окружающим. В современных подростках нужно вырабатывать дисциплинированность, ответственность, неравнодушие, принципиальность.

Мировоззрение современной молодежи отличается изрядным прагматизмом. Главной целью существования многих становится накопление материальных благ, высокий статус в обществе. Причем, учитывается мнение той части общества, для которой главным критерием успешности является материальное благополучие, умение шагать к вершинам, невзирая на интересы других людей.

В связи с этим перед родителями, учителями встает задача внедрения в воспитательный процесс новых методов и средств для развития у детей патриотических качеств. Современный подход должен базироваться не на изобретении инновационных методов. Как уже говорилось выше, всего лишь нужно вспомнить методы и приемы предыдущих поколений, адаптировать их к сегодняшним реалиям.

Общечеловеческая ценность – жизнь. Дети еще в школе должны быть убеждены, что всякое посягательство на нее недопустимо. Необходимо выработать у ребят чуткое отношение к собственной жизни, к основному праву других людей. Это фундамент будущей ответственности за детей, престарелых родителей.

Право на свободу дети не должны понимать как вседозволенность. Еще в раннем возрасте нужно научить их разграничивать отсутствие дисциплинированности, вседозволенности и свободу.

В младшем возрасте воспитанникам приходится осваивать навыки послушания. Но воспитательный процесс нужно строить так, чтобы дети на практике ощущали весь негатив неправильного поведения, эгоизма. Акцент при этом делается не на самом ребенке, а на том плохом, что в нем есть, и хорошем, что предстоит развить.

Для формирования у детей осознанного отношения к Родине, ее прошлому и будущему, необходима прочная база, коей являются знания истории, культуры края, где родился, о песнях и праздниках, ратных подвигах прадедов.

Образовательные школы должны взаимодействовать с музеями, учреждениями культуры. Для воспитания истинных патриотов важны не только даты начала и конца правлений исторических деятелей.

Молодежь сама придет к важности и необходимости участия в жизни общества. Задача взрослого – привить любовь, дать знания и понимание культуры, традиций, истории.

Военно-патриотический аспект воспитания дает двойной эффект. Те морально-психологические качества, которые закладываются в молодом человеке, пригодятся как в военное время, так и в мирное. Смелость, выносливость, твердость характера необходимы не только защитнику Отечества, но и инженеру, врачу, строителю. Терпение, силу развивают походы, всевозможные состязания, военизированные мероприятия. Интерес к службе в армии формируется в процессе изучения работы мотоцикла или трактора, знакомства с профессией кинолога, санинструктора.

Встречи с ветеранами ВОВ, просмотр киноматериалов, участие в памятных мероприятиях, связанных со знаменательными датами – все это подводит молодых людей к осознанию своей роли в служении Отечеству, к убежденности в необходимости его защиты.

Патриотизм объединяет в себе духовность, гражданственность, присущ только социально активной личности. Настоящего гражданина воспитывают не одним обучением, подрастающее поколение необходимо социализировать. От результатов всех этих процессов зависит в дальнейшем не только конкретный человек, но и

благополучие всего общества. Творцы воспитательной системы – родители, учителя, весь народ в совокупности предыдущих и нынешних поколений.

На основе изучения эволюции понятия «патриотизм» и анализе современного его понимания, мы выявили, что в разные периоды развития патриотическое воспитание рассматривалось как необходимая составная часть воспитательного процесса, причем решение этой проблемы объективно зависит от политических, социально-экономических условий конкретной страны в определенный период ее развития. Это обуславливает изменение подходов к пониманию сущности патриотизма, определению целей, задач, содержания патриотического воспитания в разные периоды развития страны, что делает данную проблему актуальной в современных условиях.

Проблемы, существующие сегодня в воспитании – это проблемы живых связей, отношений. Есть мозаика дел, событий, уроков, мероприятий, которые не имеют закономерной, естественной, внутренней связности. А нужен контекст живой жизни, определенная системообразующая деятельность, в которую встраиваются любые другие виды деятельности, позволяющие расширять картинку мира детей и развивать у них определенные личностные качества и способности.

УДК 140.8

ОБ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ

А.С. Утубаева, магистрант

Б.Д. Каирбекова, д-р пед. наук, ассоциированный профессор

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru

***Аннотация.** Раскрытие интеллектуальных и профессиональных способностей особенных детей, в первую очередь, зависит от создаваемой педагогами языковой среды. В этой связи стоит задача создания эффективной педагогической парадигмы мышления и деятельности (понятий, категорий, концепций), обеспечения её постоянного обновления.*

***Annotation.** The disclosure of intellectual and professional abilities of special children, first of all, depends on the language environment created by teachers. In this regard, the task is to create an effective pedagogical paradigm of thinking and activity (concepts, categories, concepts), to ensure its constant updating.*

Реализация принятой в 2017 г. Программы модернизации общественного сознания «Рухани жаңғыру» невозможна без качественного обновления используемой парадигмы мышления.

Ещё в 2009 г. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что глобальный кризис имеет системный характер и назвал системообразующим дефектным ядром «старые инструменты мышления – понятия, категории, теории, схемы ...». Он призвал обновить всю парадигму мышления, без чего «у мира будет мало шансов выжить» [Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса. – «Российская газета», 2 февраля 2009].

С методологической позиции, вне человека нет проблем. Проблемы существуют только в мышлении. Бедность населения, безработица, инфляция, коррупция, сырьевая экономика, противоречивое законодательство и прочее – не проблемы. Это негативные

социальные и экономические явления, возникающие по причине интеллектуальной и профессиональной несостоятельности лиц, принимающих ответственные решения. Это следствия невидения проблем в мышлении и использования декларативных, непрозрачных парадигм, в основе которых лежат формальные структурный, технократический, количественный, финансовый, экономический подходы. Как говорил профессор Преображенский в «Собачьем сердце» М.А. Булгакова, «разруха начинается в головах».

Размытые и незримые аналитическая, педагогическая и управленческая парадигмы обуславливают практическую несбалансированность функциональных блоков страны и представляют незримую угрозу государству. Складывающийся в мире тренд тотальной цифровизации мира деятельности, а также индивидуального и социального пространств – яркий пример возможной дегуманизации общества.

Учитывая ключевую роль педагогических работников в формировании всего профессионального корпуса специалистов страны, опережающим образом должна быть модернизирована педагогическая парадигма. Первостепенное значение приобретает выделение мышления в качестве главного предмета образования и определение методологических ориентиров педагогической деятельности по выращиванию у учащихся конкурентных интеллектуальных способностей, подготовки педагогов-новаторов и опережающей модернизации педагогического образования.

Российской методологической школой под руководством академика Анисимова О.С., с участием казахстанских аналитиков, в последние 40 лет создана не имеющая аналогов общепрофессиональная методология и теория функционального мышления и деятельности. Принципиальную новизну составляют методологическая азбука, умозрительный язык схематических изображений мысли (ЯСИ), метод работы с текстом (МРТ), базовые функциональные парадигмы психологии, аналитики, образования, управления, экономики, отвечающие критериям нравственности, функциональности, логичности, конструктивности и однозначности. Написаны многочисленные научные труды, монографии, учебно-методические пособия [13].

При использовании методологических инноваций, по аналогии с языком черчения технических систем, декларативные деятельностные тексты приобретают зримый конструктивный вид. При изображении точек зрения сторон в виде функциональных схем и использовании в согласовании логических принципов достигается согласие без постановки вопросов на голосование. Доказана возможность построения «прозрачных» нормативных правовых актов и бескризисных систем деятельности, легализации теневых документационных и товарно-денежных потоков, нейтрализации коррупционных схем, ясного предвидения логических последствий при принятии управленческих решений.

Схематически оформленные, функциональные понятия, категории, концепции рассматриваются в качестве своеобразных навигационных ориентиров в мышлении, обеспечивающих адекватное профессиональное самоопределение молодёжи в условиях высокой неопределённости рыночных отношений.

Учитывая, что базовые методологические инструменты обновления всех профессиональных парадигм созданы и многократно апробированы, проблема состоит только в нежелании лиц, принимающих ответственные государственные решения, встретиться с учёными, вникнуть и понять созидательный потенциал инновационной методологии.

Перспектива: выделение в качестве базового предмета образования рефлексивного мышления, обеспеченного однозначной методологической парадигмой, придаст всей образовательной системе инновационный, конкурентоспособный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Анисимов О.С. Метод работы с текстами и интеллектуальное развитие. – М., 2001 г. – 461 с.
- 2 Анисимов О.С. Методологический словарь для стратегов. – М., 2002. – 295 с.
- 3 Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50-летию ММК). – М., 2004. – 762 с.
- 4 Анисимов О.С., Цой В.И. Схемы и их педагогическое использование в развивающем обучении. – М.: ИПК государственных служащих, 2005. – 591 с.
- 5 Анисимов О.С. Методологическая парадигма (опыт ММПК). – М., 2007.
- 6 Цой В.И. Педагогические технологии раскрытия инновационного потенциала. Часть I. Концептуальные ориентиры: Учебное пособие. – Караганда: КарГТУ, 2007 – 152 с.: ил.
- 7 Цой В.И. Педагогические технологии раскрытия инновационного потенциала. Часть II. Игры и методы: Учебное пособие. – Караганда: КарГТУ, 2007 – 145 с.: ил.
- 8 Цой В.И. Инновационное управленческое образование: Научное издание. – Караганда: КарГТУ, 2007 – 347 с.
- 9 Аналитический словарь. – М. 2015. – 132 с. Под общей редакцией Ю.Н. Коптева.
- 10 Цой В.И. Инструментальное обеспечение управленческого мышления. Часть 1. Инструменты / В.И. Цой; Академия системной аналитики и моделирования. – Астана, 2016. – 59 с.
- 11 Цой В.И. Национальная система квалификаций – эффективный инструмент модернизации системы образования РК. – Информационно-методический журнал Техническое и профессиональное образование, № 3 (34) / 2018.
- 12 Свидетельство о внесении сведений в государственный реестр прав на объекты, охраняемые авторским правом № 4160 от 21.06.19 г.
- 13 В.И. Цой, К.Т. Кусаинов, А.М. Федорук. Навигационные ориентиры инновационного евразийского мышления и взаимодействия. – Караганда, 2019 - 192 с.

УДК 378

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-ПРИЛОЖЕНИЙ, ПРАВДА ИЛИ МИФ?

Е.А. Федоровская, преподаватель специальных дисциплин

К.К. Добрякова, студент

ЧУ «Колледж ЗЕРЕК» (г. Костанай)

E-mail: eseniya-kulman@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность изучения иностранного языка с помощью Интернет приложений.

Annotation. The article discusses the possibility of learning a foreign language using Internet applications.

В последнее время все чаще обсуждается проблема применения новых информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам. Основная цель обучения иностранным языкам – формирование и развитие навыков изучения других языков, формирование коммуникативной культуры учащихся, умения общаться и межкультурного взаимодействия, являющегося основой. Интернет – это

международное многонациональное кросс-культурное общество, основанное на электронных отношениях миллионов людей по всему миру, а также крупнейшая система по количеству пользователей.

Задача учителя – создать условия для практического овладения языком, подобрать для каждого ученика методы обучения, позволяющие каждому проявить свою активность и творчество.

Каждый, кто, когда – либо пользовался мобильным телефоном, согласится с тем, что это устройство по сути своей изначально интерактивно. Таким образом, мобильный телефон – это наиболее подходящий помощник в обучении языку.

Владение английским языком дает возможность общаться в большинстве стран мира, смотреть фильмы и сериалы в оригинале, со знаниями английского с лёгкостью можно найти работу, а также совершать путешествия за рубеж. В связи с этим, спрос на изучение языка достаточно высок.

Виртуальная среда интернета может помочь пользователям установить связь по актуальным для обеих сторон темам, предоставляя временные и реалистичные возможности. Без практики невозможно овладеть коммуникативной и межкультурной компетенцией на английском языке. Интернет-отличный инструмент для получения информации о последних событиях, происходящих в мире.

В последнее время на просторах интернета, приложения для изучения иностранного языка стали еще популярнее. Считается, что они могут стать конкурентом для учителей и репетиторов, но так ли это?

Преимущества и недостатки изучения английского языка с помощью мобильных приложений:

Изучение английского языка с помощью мобильных приложений имеет ряд преимуществ. Выделим некоторые из них:

- экономия времени (вам не нужно никуда ехать, скачивайте приложение и совершенствуйте свои знания)

- возможность заниматься в удобное для вас время

- возможность заниматься в соответствии со своим уровнем владения языка

- возможность общаться с носителями языка

- занятия в приложении интересны, красочны, проходят в игровой форме
расширение словарного запаса

- приобретение навыков с интернет ресурсами

К недостаткам можно отнести следующее:

- небольшой размер дисплея мобильного устройства (зрительное утомление)

- зависимость качества работы приложения от таких факторов как технические характеристики устройства и скорость передачи данных.

Мы решили провести эксперимент и прийти к выводу, насколько же все-таки эффективен данный метод.

Для этого мы попросили помощь младшего брата Ксении, чтобы оценить прогресс со стороны. Эксперимент мы запустили 23 октября 2022 года. Занятия проходили 3 раза в неделю в количестве 45 минут. В качестве приложения нами был выбран бесплатный сервис «Duolingo»

Сервис Duolingo на начальном этапе проводит блиц-опрос для определения навыков владения языком. По итогу тестирования выяснилось, что ученик находится на стадии «с основ».

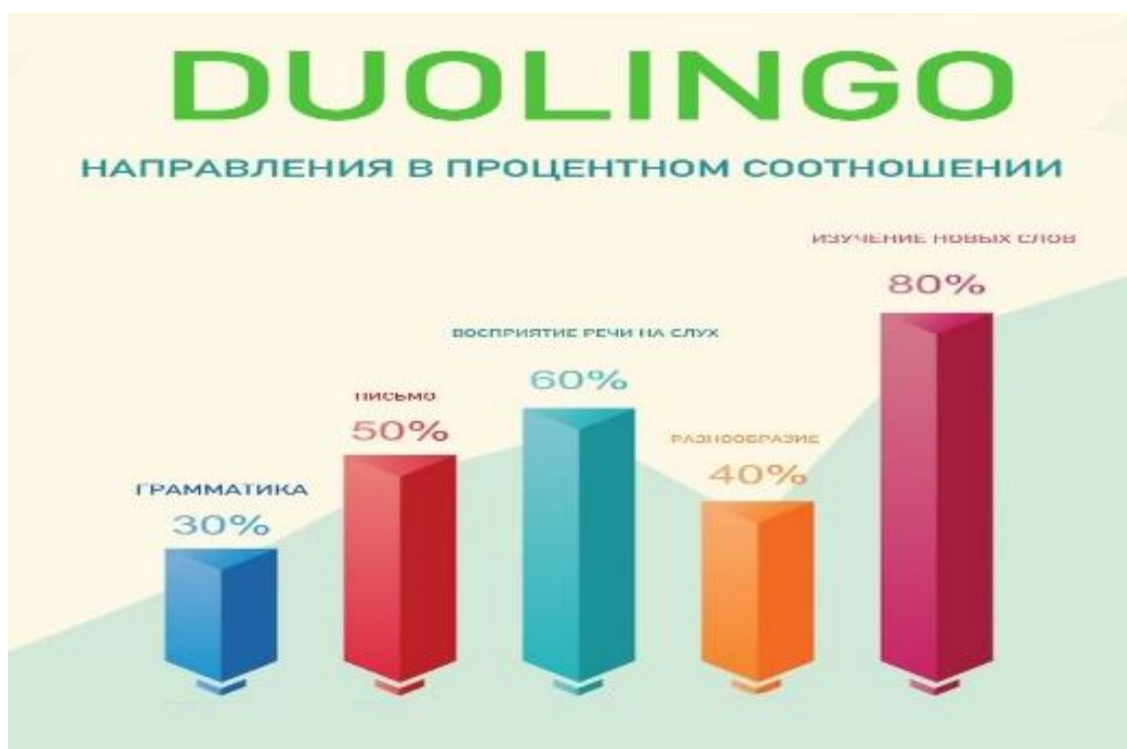

Рисунок 1 – Результаты блиц-опроса «Определение навыков владения языком»

Приложение позволяет воспринимать информацию зрительно и на слух, для младших школьников-это особенно интересно, потому что занятие проходит в форме игры. Данный сервис гарантирует 100 изученных слов в месяц, поэтому спектр разнообразия достаточно широк.

Как итог, ученику после первой недели обучения наскучило заниматься, и он проходил задания под моим контролем, хочу отметить, что однообразие уроков иногда совсем не завлекали, а наоборот отталкивали интерес к изучению.

По окончании нашего эксперимента мы пришли к выводу, что на данной стадии развития, интернет приложения не составляют даже малейшей конкуренции преподавателям и репетиторам. Так же хочется затронуть возрастную категорию, эффективность изучения английского языка с помощью приложений можно оценить именно по возрасту, дети 5-10 лет нуждаются в дополнительном объяснении и насаждении для изучения языка. Говоря о результате моего брата, можно сказать, что его словарный запас стал намного богаче, а именно, за данный отрезок времени им выучено 153 слова. Пожалуй, это единственный плюс данного метода.

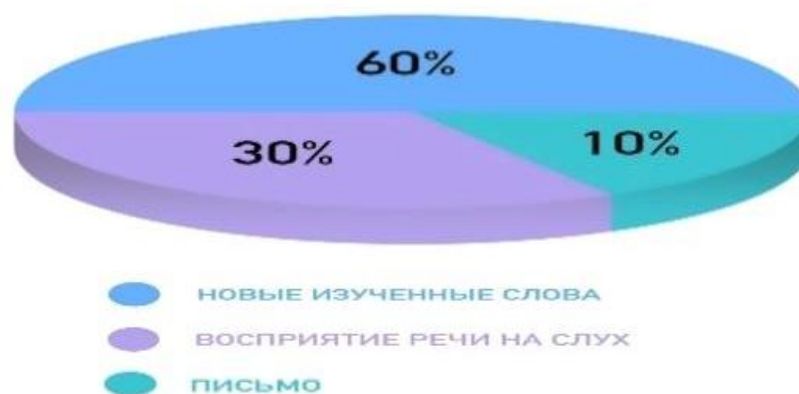

Рисунок 2 – Результаты эксперимента

Не стоит забывать, что английский язык-это не только словарный запас, а ещё знание грамматики, навыки чтения и восприятия информации на слух, поэтому, если вы хотите расширить свой словарный запас, то WELCOME, приложения вам однозначно в этом помогут, но, а в остальном лучше обратиться к традиционным методам.

Учителям не нужно чувствовать угрозу от онлайн-приложений для изучения языков. Наоборот, нужно поддерживать учеников и советовать им постоянно самостоятельно регулярно практиковаться через них в грамматике и лексике. А вот классное время лучше уделить общению на иностранном языке!

Исследование показало, что использование Интернет приложений – это не только источник удовольствия, но в первую очередь, это способ получения информации.

Система образования стремится идти в ногу со временем, а значит, с этим направлением тоже вскоре столкнется. Используя смартфон обучающиеся вскоре смогут встретиться с героями учебников и оказаться в «реальной» ситуации общения. Безусловно, преподаватель иностранных языков прекрасно понимает, что овладеть языком, преодолеть языковой барьер, понять речевые тонкости можно только оказавшись в языковой среде с носителем языка.

Современная технология дополненной реальности вскоре поможет решить и эту проблему. На сегодняшний день, к сожалению, большое количество преподавателей не обладают достаточными навыками работы с информационными технологиями, что сильно отдаляет их от студентов, мир которых непосредственно связан с Интернетом и его безграничными возможностями, что в свою очередь, несомненно, является большим препятствием на пути к образованию будущего. Следовательно, преподаватель должен сам ознакомиться с предложениями рынка мобильных приложений, отслеживать выход новых программ и приложений, и следовательно, понять, как их можно адаптировать под существующую программу и конкретные темы, и тогда каждое занятие будет действительно казаться современным, а мотивация обучающихся будет на самом высоком уровне. Сегодняшний мир предлагает много возможностей, и подобно тому как любая область науки и техники стремится к развитию, образование, являясь их основой, должно быть модернизировано в первую очередь.

Но Интернет – приложения ни в коем случае не заменят живого общения учителя и ученика. Таким образом, в наш век высоких технологий мобильные телефоны играют огромную роль в изучении английского языка, так как существует полезная возможность новых контактов в реальной речевой практике.

СЕКЦИЯ № 3

**Қазіргі экономикалық ғылымның өзекті мәселелері.
Актуальные вопросы современной экономической науки**

УДК 658

ДАҒДАРЫСТЫ БАСҚАРУДАҒЫ АДАМИ КАПИТАЛДЫҢ РӨЛІ**Р.Т. Алпысбаев, магистрант***Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)**E-mail: 23раха@gmail.com*

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты-дағдарысты басқарудағы адами фактордың рөлін анықтау, дағдарысты басқаруға дейінгі және кейінгі әдістерді таңдауға адами капиталдың әсерін бағалау. Экономикалық дағдарыс тек ұйымға ғана емес, сонымен бірге әр қызметкерге жеке әсер етеді. Мұндай жағдайда кез-келген кәсіпорынның басқару құрылымы үшін ең құнды кадрларды сақтау, олар үшін лайықты жалақы ғана емес, сонымен бірге еңбек қызметін жүзеге асырудың лайықты жағдайларын қамтамасыз ету мәселесі өзекті болады.

Annotation. The purpose of the article is to determine the role of the human factor in crisis management, to assess the impact of human capital on the choice of methods before and after crisis management. The economic crisis has an impact not only on the organization as a whole, but also on each employee individually. In such a situation, for the management structure of any enterprise, the issue of preserving the most valuable personnel becomes urgent, ensuring for them not only decent pay, but also decent working conditions.

Қазіргі экономикалық жағдайда кәсіпорынның барлық жүйелерін кәсіби басқару коммерциялық ұйымдар үшін маңызды бола түсуде. Персоналды басқару жүйесі кез-келген кәсіпорынды басқарудың негізгі жүйелерінің бірі болып табылады, өйткені адами ресурстар ұйымның барлық ресурстарының ішіндегі ең күрделі және болжамды болып табылады.

Экономикалық дағдарыс тек ұйымға ғана емес, сонымен бірге әр қызметкерге де әсер етеді, өйткені әр қызметкер тұтынушы, дағдарыстық құбылыстарға әсер ететін қоғамның мүшесі.

Мұндай жағдайда кез-келген кәсіпорынның басқару құрылымы үшін ең құнды кадрларды сақтау, олар үшін лайықты жалақы ғана емес, сонымен бірге еңбек қызметін жүзеге асырудың лайықты жағдайларын қамтамасыз ету мәселесі өзекті болады [1, 2].

Дағдарыс жағдайында персоналды басқару жүйесі менеджмент саласындағы көптеген зерттеушілердің жұмыстарына әсер етеді, олар тұтастай алғанда персоналды басқару әдістерін, сондай-ақ дағдарыс жағдайында персоналды басқаруды қарастырады. Айта кету керек, мағынасы жағынан жақын ұғымдар бар, мысалы, "персоналды басқару" және "адам ресурстарын басқару". Екі жағдайда да басқарушылық әсер ету объектілері бірдей, айырмашылық қызметкерлерге, олардың негізгі ресурсына (жұмыс күшіне) деген көзқараста болады.

Сондықтан бірнеше жыл бұрын персоналды басқару тұжырымдамасы адам ресурстарын басқару тұжырымдамасына ене бастады және өндірістік ресурстардың құрамдас бөлігі ретінде қарастырылды. Бұл тәсіл кез-келген компания Даму стратегиясына сүйене отырып, адам ресурстарын көбейте алады немесе қажет болған жағдайда қысқарта алады дегенді білдіреді [2].

Адам ресурстарын басқаруға баса назар аудара отырып, персонал қызметі тапсырмаларды, функцияларды және басқару құрылымын өзгертеді. Мысалы, негізгі функциялардың бірі-жұмыс орындарын жабу ғана емес, қызметкерлердің дамуы (кәсіпорындағы адам факторының рөлінің артуына байланысты). Сондай-ақ, персоналды дамыту міндеттері өзгеруде, оны бағалау, компания персоналын дамытуға инвестициялар енгізу қажеттілігі туындайды. Осы факторлардың барлығы басқару тәсілін өзгертуді талап етеді.

Басқарушы персоналды дамытудың негізгі тәсілдері ретінде 1-кестеде келтірілген төрт тәсілді ажыратуға болады.

1 кесте - Басқарушы персоналды дамытудың негізгі тәсілдері

№ п/п	Тәсілдің атауы	Тәсілдің негізгі идеялары
1	Ресурстық тәсіл	Бұл тәсіл компанияларға іскерлік ортаның өзгергіштігі мен жаһандануы жағдайында бәсекеге қабілеттілікті арттыруға көмек ретінде пайда болды. Ол басқарушы персоналдың дамуын бәсекелестік артықшылықтың көзі ретінде қарастырады
2	Құзыреттілік тәсіл	Бұл тәсіл негізінен білім беру саласы есебінен дамыды. Талдау нәтижесінде басқарушы персоналдың білімі мен оқуы осы бағыт шеңберінде алынған жетістіктерге көп сүйенеді.
3	Мінез-құлық тәсілі	Бұл тәсілдің басты бағыты-адам. Кәсіпорынның құрылымы қаншалықты егжей-тегжейлі ойластырылғанына қарамастан, тиімді қызметті осы кәсіпорында жұмыс істейтін адамдар анықтайды, атап айтқанда олардың білімі, дағдылары, қабілеттері, еңбекке деген ынтасы. Басқарушы персоналды дамытуға мінез-құлық тәсілінің мақсаты ұйымның жұмыс істеуі нәтижесінде шығармашылық қабілеттерін жүзеге асыру, білім жинақтау және дағдыларды дамыту болып табылады.
4	Стратегиялық тәсіл	Бұл тәсіл басқарушы персоналдың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, сондай-ақ кәсіби өсу мен дамудың кепілдігін қамтамасыз ету арқылы кәсіпорынның тұрақты бәсекелестік артықшылығын қамтамасыз етуді көздейді.

Дағдарысқа қарсы персоналды басқару персоналмен жұмысты ресми ұйымдастыруды ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік-психологиялық және моральдық факторлардың жиынтығын, яғни басқарудың демократиялық стилін, қызметкерлердің жеке ерекшеліктерін ескеруді және т. б. қамтиды. Персоналды дағдарысқа қарсы басқару тұжырымдамасы компания басшылығын қызметкерлермен жұмыс істеудің стратегиялық бағыттарына назар аударуға итермелейді: жаппай қайта даярлау, Кадрларды жасарту, қызметкерлерді жаппай босату кезінде оларды жұмысқа орналастыру принциптерін әзірлеу, қызметкерлердің кең тобын компанияны басқаруға тарту және тағы басқалар. Дағдарысқа қарсы кадр саясаты ұзақ мерзімді, орта мерзімді және ағымдағы болжау жөніндегі қызметтен тұрады. Бұл мәселелерге баса назар аударатын, басымдықтар мен бағдарларды анықтайтын саясат. Оның әртүрлі белгілері бар: күту, ұқыптылық, сақтық, агрессивтілік, ұтқырлық, икемділік, бейімделу,

дағдарыстық жағдайларға бағдарлану және т.б. саяси белгілердің алуан түрлілігі оларды білу және қолдана білу қажет [3, 4].

Кадрларды басқарудың дағдарысқа қарсы саясаты басшылықтың да, қарапайым қызметкерлердің де қызметінде көрінетін руханият пен адамгершілік, адамгершілік пен адалдық, азаматтық сияқты ерекшеліктерімен ерекшеленуі керек. Кейбір компания көшбасшылары үшін бұл қасиеттер туралы декларация таза идеализм болып көрінуі мүмкін. Бірақ сену өте қате, бұл альтруизм емес, байсалды экономикалық есептеу. Бұл тез арада өзін-өзі ақтауға бейім ең перспективалы инвестиция.

Кәсіпорындар қызметінің практикалық мәселелерін талдау персоналды мақсатты басқару қажеттілігін көрсетеді. Кәсіпорынның негізделген кадрлық саясатты әзірлеуі және жүзеге асыруы осындай мақсатқа бағытталуды қамтамасыз етудің негізгі нүктесі болып табылады.

Мұндай саясатты әзірлеу кезінде басқару әсерінің бағыттары туралы мәселе туындайды. Практикалық қызметте кәсіпорын белгілі бір дәрежеде қызметкерлерге қатысты әртүрлі іс-шараларды әзірлейді және жүзеге асырады.

Сондықтан оларды мақсаттар үшін жүйелеу қажет:

- іс-әрекеттердің тепе-теңдік деңгейін арттыру, оның ішінде артық (артық) немесе бір-бірін қайталайтын іс-шараларды жою есебінен;
- кәсіпорынның басымдықтарын негізге ала отырып, іс-шаралардың мүмкін болатын ең аз құрамын негіздеу;
- іс-шаралардың жарамды талаптарға сәйкестігі дәрежесін бағалау.

Кәсіпорынның кадрлық саясатының элементтерін жүйелеуге біз ұсынатын тәсіл еңбек ресурстарының сыртқы (кіріс және шығыс) және ішкі көбею ағындарын жүйелі сипаттаудан тұрады.

Сыртқы және ішкі байланыстар тұрғысынан кәсіпорын персоналын өмірлік цикл кезеңдерінің жүйесі ретінде ұсынуға болады, оның кіреберісінде персоналдың көбеюін қамтамасыз ететін ағындар, ал шығысында персоналдың соңғы параметрлері бар.

Осылайша, жүйелік позициялардан әсерге байланысты кәсіпорынды дағдарысқа қарсы басқарудың үш негізгі әдісін ажыратуға болады:

- персоналдың өсімін молайтуды қамтамасыз ететін ағындарға;
- персоналдың өмірлік циклінің кезеңдеріне;
- персоналдың соңғы параметрлеріне жауап.

Өз кезегінде, қызметкерлердің көбеюін қамтамасыз ететін ағындарға әсер етумен байланысты бағытта мұндай элементтерді қызметкерлердің қажеттіліктерінің түрлері бойынша саралау ұсынылады.

Персоналды басқару функцияларын өзгерту процесі жалғасуда және бүгінде адам ресурстарын басқару эволюциясының бірқатар тенденциялары бар:

1) кадрларды басқарудан адам ресурстарын басқаруға, яғни тік басқарудан, орталықтандырылған кадр функциясынан және дәстүрлі кадрлар бөлімінен көлденең басқаруға, орталықтандырылмаған персоналды басқару функциясына көшу;

2) адам ресурстарын басқаруды аспаптық кадр функциясынан корпорацияның Стратегиялық компонентіне түрлендіру. Кадр саясатының басты назары кадрларды іріктеу мен орналастырудан ұйымның стратегиясын қалыптастыруға және іске асыруға қатысуға ауысады;

3) фрагменттік, қызметтік кадр қызметінен басшылық функциялары мен кадр функцияларын интеграциялауға көшу. Адам ресурстарын басқару саласындағы мамандар әр түрлі деңгейдегі басшылардың жоғары білікті кеңесшілері мен кеңесшілеріне айналуға, бұл оларға қызметкерлерді таңдау, оларды ынталандыру, мансапты дамыту және әртүрлі ұйымдастырушылық және мәдени өзгерістерді жүзеге асыру кезінде жалпы мәселелерді шешуге көмектеседі;

4) адам ресурстарын басқару функциясын кәсібилендіру. Персоналды басқару функциясының стратегиялық және интегративті сипаты, оны жүзеге асыруға желілік

басшылықты кеңінен тарту, сондай-ақ оның консультативтік сипатын арттыру адам ресурстарын басқаруды кәсібилендіру қажеттілігіне әкеледі;

5) персоналды басқару функциялары арасындағы өзгерістерді басқарудың маңыздылығын арттыру. Өзгеру қабілеті, әдетте, қатардағы қызметкерлерден де, ең алдымен, жоғары деңгейдегі білім, шығармашылық және жаңашылдыққа бейімділік, кең біліктілік, қайта даярлау қабілеттілігі бар персонал қызметінің басшылары мен мамандарынан талап етіледі;

6) адам ресурстарын басқару функциясын интернационалдандыру. Өндірісті жаһандандыру, халықаралық байланыстарды дамыту, кооперация және интеграция Өртүрлі құндылықтар мен Мәдениеттер жүйесі бар көпұлтты ұжымдарды дамытуды қажет етеді. Бұл халықаралық ұжымдарда және әртүрлі елдерде жұмыс істей алатын дамыған коммуникациялық және лингвистикалық қабілеттері бар мамандардың шағын, бірақ динамикалық тобын құруды талап етеді;

7) әлеуметтік әріптестік, ең алдымен, бір жағынан кәсіпкерлер мен жалдамалы жұмыскерлер мүдделерінің айырмашылығы мен өзара тәуелділігін, екінші жағынан, ортақ корпоративтік мақсаттарға қол жеткізу үшін өндірістің барлық қатысушыларының ынтымақтастығы қажеттілігін мойындауды білдіреді. Адам ресурстарын басқару бұл процесті дамытуда және оны персоналды басқару тиімділігін арттыру құралы ретінде пайдалануда маңызды рөл атқарады;

8) бүгінгі таңда мотивацияның аса маңызды қағидаттары: өзара сенім атмосферасын құру, қабылданатын шешімдердің сенімділігі және кері байланыс; жұмыспен қамтуды сақтау (бұл жоғары өнімді еңбекті ынталандыру жүйесіне енгізілген); қол жеткізілген нәтижелерге байланысты Жұмыспен қамту, лауазымын жоғарылату және еңбекақы төлеу үшін тең мүмкіндіктер; денсаулықты қорғау, қалыпты еңбек жағдайларын қамтамасыз ету; әділ бөлу болып табылады жалдамалы жұмысшылар мен кәсіпкерлер арасындағы өнімділікті арттырудан түсетін кірістер.

9) біліктілікті арттырудан адам ресурстарын дамытуға көшу. Дәстүрлі тренинг немесе біліктілікті арттыру сияқты фрагменттік функция Құзыретті қызметкерлерді даярлау саласындағы жаңа міндеттерді шеше алмайды, сондықтан қызметкерлерді дамыту персоналды басқарудың маңызды міндетіне айналуға.

Осылайша, қазіргі тенденциялар адам ресурстарын басқарудың рөлі айтарлықтай артып, мамандардың мақсаттарға жетудегі және жалпы компаниялардың тиімділігін арттырудағы маңызды рөлін атап көрсетеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1 Білім және адами капитал [Электр. ресурс] // <http://www.worldbank.org.ru/wbimo/dep/mirross/chapter7.html>. (соңғы өтініш күні-25.04.2023).

2 Смыслов Д.А. Построение индикатора человеческого капитала социальных групп / Д.А. Смыслов. – М.: Синергия, 2018. – 249 с.

3 Федонина О.В. Проблемы развития человеческого потенциала территории с позиции оценки уровня жизни в контексте нового качества экономического роста / О.В. Федонина // Экономика: вчера, сегодня, завтра – 2019. – № 1-3. – Т. 9. – С. 546-553.

4 Хавин Д.В. Инвестиции в человеческий капитал предприятия. Учебное пособие. Гриф МО РФ / Д.В. Хавин. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 705 с.

5 Шестакова И.Г. Человеческий капитал в цифровую эпоху/ И.Г.Шестакова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент – 2018. – № 1. – С. 56-63.

УДК 622:669

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М.А. Амирова, PhD

С.Р. Тампишев, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: maral.pvl@mail.ru

Аннотация. В данной статье изучен опыт зарубежных стран государственного регулирования процесса развития промышленности. Рассмотрен процесс реализации промышленной политики в таких странах, как США, Япония и страны Евросоюза. Определены возможности использования мирового опыта в условиях отечественной экономики.

Annotation. This article examines the experience of foreign countries of state regulation of the process of industrial development. The process of implementing industrial policy in countries such as the USA, Japan and the EU countries is considered. The possibilities of using world experience in the conditions of the domestic economy are determined.

В качестве глобальных зон развития промышленности, где постиндустриализм достиг высших точек самореализации, выступают три региона – США, Западная Европа и Япония, опыт модернизации промышленности которых наиболее интересен для Республики Казахстан.

Промышленная политика США направлена на поддержание глобального лидерства. Американская экономика находится на стадии перерастания постиндустриальной экономики в глобальную. Фактически США являются основным центром и лидером глобализации.

В отношении промышленности США проводят многоаспектную политику, основными рычагами которой являлись:

- регулирование доступа на внутренний рынок страны;
- влияние на мировую финансовую систему в силу ведущей роли доллара;
- всемерное использование потенциала штатов.

Экономическая политика федеральных властей и властей штатов США поддерживает комплекс эксплуатируемых конкурентных преимуществ своих фирм (резидентов) и способствуют созданию дополнительных конкурентных преимуществ иного типа. При этом каждому из них соответствует свой набор инструментов (инструментарий) поддержки. Детальный анализ взаимосвязи рыночных механизмов и инструментов государственного регулирования и их роли в экономическом развитии США показывает, что государство ведет активную политику совершенствования рыночных механизмов и инструментов государственного регулирования промышленности, повышению ее роли в экономическом развитии страны; как правило, государство оказывает всемерную поддержку национальным компаниям в их конкурентной борьбе с иностранными фирмами.

Государство способствует созданию национальных компаний – крупнейших в мире. Слияния и поглощения способствуют тому, что американские фирмы занимают первые места по суммам продаж в 13 ведущих отраслях мира. Государство способствует отраслям и предприятиям американской промышленности проводить модернизацию в форме выноса значительной части активов в страны с дешевой рабочей силой. При этом на территории США остаются те звенья

воспроизводственной цепи, которые связаны с производством высокотехнологичных компонентов и обеспечивают зависимость партнеров от промышленности США [1].

Государственная промышленная политика выступает главным фактором по поддержанию технологического лидерства американской промышленности. Существенные инвестиции в НИОКР гарантируют американским производителям сохранение технологического превосходства и господство во всемирной компьютерной промышленности в течение обозримого будущего.

Развитие промышленности осуществляется в виде интенсивного технологического совершенствования производственного процесса в следующих направлениях:

- использование современных информационных технологий при производстве станков;
- использование лазеров в процессе производства, выпуск новых станков с программным управлением, способных быстро подстраиваться под изменение технологии выпуска продукции производителями;
- оснащение станков электронными измерительными и контрольными приборами;
- выпуск станков, способных обрабатывать нетрадиционные материалы - металлы и полимеры, например нейлон и пластик.

Развитие промышленности невозможно без создания новых знаний. Так, США лидируют в экспорте лицензий на свои открытия, изобретения и новейшие разработки. Все это приводит к зависимости других стран от США в области науки и техники, лидерству США в области конкурентоспособности компаний. Экспорт лицензий естественно дополняет вывоз наукоемких производств.

В международном разделении труда государственная промышленная политика США направлена на поддержание роли «мировой исследовательской лаборатории и испытательного полигона». Целесообразным считается производство только уникальных товаров, которые в силу тех или иных причин невозможно производить в других странах, либо товаров, сделанных по новейшим технологиям, не имеющих мировых аналогов. Приоритет имеют наукоемкие и сверхнаукоемкие производства (в структуре себестоимости наукоемких товаров расходы на НИОКР составляют 8-15 %, сверхнаукоемких – более 15 %), что требует соответствующей модернизационной политики отраслей и предприятий.

В странах Европейского Союза можно отметить более высокую, чем в США, роль государства в стимулировании создания новейших технологий, осуществления научно-технических программ и проектов, их финансовой поддержки. Государственная промышленная политика направлена на содействие частному сектору, на обеспечение сотрудничества крупных компаний и государства (особенно в военных областях). Государство принимает финансовое участие практически во всех крупных проектах [1].

В некоторых странах ЕС (например, Германии) Федеральное министерство исследований и разработок непосредственно взаимодействует с промышленностью. Так, в структуре государственных научных расходов доля регионов в Германии выше доли центрального правительства и составляет 65 % и 35 % соответственно. Конкурентный потенциал Германии базируется на тесном взаимодействии крупных, средних и малых предприятий, которое позволяет поднять на новый уровень разделение труда, получать систематически конкурентные преимущества, несмотря на более высокую оплату труда, занимать ведущие позиции на мировых рынках и гибко реагировать на структурные изменения.

Во Франции основную инициативу в организации программ развития промышленности проявляет национальное правительство, а их осуществление идет в

тесной кооперации с региональными и местными властями, а также заинтересованными промышленными кругами.

В качестве источников финансирования процессов развития промышленности в ЕС используются средства государственных учреждений, коммерческих банков, пенсионных фондов, промышленных и торговых корпораций, страховых фирм, различных фондов и пр. Широко применяется венчурный капитал. Наиболее характерная особенность финансирования модернизационных процессов по сравнению с США – более высокий удельный вес в венчурном бизнесе банковских структур.

Этим объясняется преимущественная ориентация инвесторов на более традиционные и менее рискованные проекты. Значительную роль в осуществлении структурной модернизации промышленности ЕС играет процесс интеграции промышленных концернов с финансовыми институтами, в ходе которого создаются горизонтальные промышленно-финансовые объединения, способные осуществлять крупные проекты модернизации компаний, как в форме слияний и поглощений, так и в виде технико-технологической модернизации.

В промышленности Японии процессы развития во многом связаны с научно-техническими достижениями. Задачи и цели японских компаний направлены на национальные интересы и сотрудничество с правительством. Это может быть следствием японского опыта в ранний период индустриализации, когда правительство было вынуждено поощрять развитие современной промышленности с тем, чтобы Япония могла конкурировать с ведущими европейскими промышленными государствами [2].

Разрешение правительства импортировать новые технологии, особенно те, которые должны сыграть стратегическую роль в будущем развитии японской промышленности, является еще одним примером тесного сотрудничества между деловыми кругами и правительством.

Заимствуя и совершенствуя зарубежную передовую технологию, Япония не только достигла мирового технического уровня в большинстве отраслей экономики, но и сумела создать мощные заделы на международном рынке технологий. В прикладных исследованиях и разработках, а также в управлении инновационной деятельностью Япония обеспечила себе определенные преимущества перед США и ЕС. Результаты промышленного развития были ориентированы на экспортную политику экономического роста, а продукция по ряду наукоемких отраслей (например, малолитражные автомобили, электроника) успешно реализовывалась в США.

Для обеспечения своего развития предприятия промышленности Японии устанавливают тесные связи с банками, которые выступают в роли венчурного капиталиста, финансируя проекты компаний. Япония, также как и США использует вывоз производств в другие страны, которым передаются трудоемкие, сырьеемкие и экологически неблагоприятные отрасли и предприятия.

Высокая зависимость Японии от ввоза сырья и энергоресурсов для выпуска этих товаров обуславливает заинтересованность компаний в совершенствовании производства, что привело к росту затрат на научные исследования и разработки, привлечению университетов страны в реализации проектов. Этому способствуют различные меры государственной поддержки, главным образом в виде льготного налогообложения и кредитования НИОКР. На государственном уровне определяются конкретные научно-технические приоритеты, создаются условия и стимулы для их достижения и последующей диффузии в народное хозяйство. Развитие промышленности Японии осуществляется на основе системы стратегического управления, которая возникла в фирмах Японии намного раньше, чем в американских и западно-европейских компаниях, и применяется значительно шире. Особое внимание в системе стратегического управления придается разработке целей, которые затем составляют основу долгосрочного планирования.

В целом в Японии сложилось четкое и довольно гибкое разграничение функций между государственным управлением и действием рыночных механизмов. Рынку отданы те сферы, где он оказывается в состоянии успешно распределять ресурсы и регулировать производство. Многие японские компании приступили к активной перестройке своей стратегии и производственной структуры, в том числе за счет жестких мер по рационализации производства, осуществления крупных инвестиций в НИОКР [2].

Государство в промышленности выполняет функции: соблюдение важных структурных пропорций, определение и поддержка приоритетных отраслей, регулирование и баланс интересов групп производителей и потребителей. В Японии общегосударственные планы социально-экономического развития представляют собой программы, ориентирующие и мобилизующие весь потенциал (в том числе, научно-технический и промышленный) страны в общенациональных интересах.

Усвоение в целом позитивного западного опыта целесообразно и важно для снижения уязвимости отечественной экономики перед лицом многих глобальных вызовов, таких как исчерпание природных энергетических ресурсов, старение населения развитых стран, нарастающая дифференциация доходов, ухудшение экологии. Эти вызовы требуют рациональных мер реагирования на уровне промышленной политики, запуска принципиально новых промышленных стратегий. Именно поэтому ныне роль и вес каждого государства оцениваются в мире во многом по его вкладу в разработку и внедрение принципиально новых промышленных технологий для адекватного ответа на негативные реалии современности.

Залогом удачного заимствования опыта является его критическое переосмысление. В развитых странах с рыночной экономикой процесс совершенствования развития промышленности продолжается в течение многих лет. Основной аргумент в пользу его творческого осмысления – возможность взять лучшее из всех моделей промышленного развития стран и нивелировка худшего с учётом естественных преимуществ нашей страны: значительного демографического и ресурсного потенциала, относительно высокого уровня профессиональной и общей подготовки рабочей силы. Проведение промышленной политики, способствующей созданию потенциала для производства востребованной на мировом рынке продукции, даёт шанс обеспечить возможности получения новых сравнительных преимуществ на мировом рынке товаров и услуг уже в ближайшем будущем.

Таким образом, исследование опыта развитых стран государственного управления развитием промышленности показывает особенные черты, определяемые историей, культурой производства, доминирующими ценностными ориентациями и т. д. Этот опыт встроен не только в экономику, но и социальную систему в целом. Именно поэтому, подразумевая использование мирового опыта в условиях отечественной экономики, нельзя пойти по пути формального перенесения форм организации деятельности государства в иную социально-культурную и экономическую среду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Структура экономик ведущих стран мира в 2019 году // zen.yandex.ru/media/historyevidence/struktura-ekonomik-veduscih-stran-mira-v-2019-godu.

2 Сухарев О.С. Институциональная теория М. Олсона: принцип расширения // Журнал институциональных исследований. – 2017. – № 4. – С. 84-92.

УДК 657.01

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОНЯТИЕ, СОСТАВ И СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Амыр, студент

О.Н. Монгуш, канд.экон. наук, доцент

Тувинский государственный университет (г.Кызыл)

E-mail: aaldynsay@inbox.ru

Аннотация. В условиях рыночной экономики возрастает значение бухгалтерской отчетности, как одного из основных источников информации об имущественном и финансовом положении организации, а также результатах ее деятельности. Одним из важнейших условий функционирования экономики, ее элементов в виде хозяйствующих субъектов, инфраструктуры и органов исполнительной власти является наличие объективной информации, позволяющей принимать ими обоснованные управленческие решения. В данной статье раскрыт теоретический аспект понимания бухгалтерской отчетности организации, а именно, понятие, состав и содержание.

Annotation. In a market economy, the importance of financial statements increases as one of the main sources of information about the property and financial position of the organization, as well as the results of its activities. One of the most important conditions for the functioning of the economy, its elements in the form of business entities, infrastructure and executive authorities is the availability of objective information that allows them to make informed management decisions. This article reveals the theoretical aspect of understanding the financial statements of an organization, namely, the concept, composition and content.

Основным источником информации для проведения финансового анализа служит отчетность организации. Методологически и организационно отчетность является неотъемлемым элементом всей системы бухгалтерского учета и выступает завершающим этапом учетного процесса, что обуславливает органическое единство формирующихся в ней показателей с первичной документацией и учетными регистрами. Информация о хозяйственных операциях, произведенных экономическим субъектом за определенный период времени, обобщается в соответствующих учетных регистрах и из них переносится в сгруппированном виде в бухгалтерскую отчетность. Такая процедура обобщения учетной информации необходима в первую очередь самому предприятию и связана с необходимостью уточнения, а в ряде случаев и корректировки дальнейшего курса финансово-хозяйственной деятельности конкретного предприятия.

Поэтому бухгалтерская отчетность должна выявлять любые факты, содержание которых может оказать влияние на оценку пользователями информации о состоянии собственности, финансовой ситуации, прибылей и убытков. Пользователями такой информации являются руководители, учредители, участники и собственники имущества предприятия.

Согласно российским стандартам бухгалтерская отчетность - единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам [1].

Поскольку в условиях рыночных отношений бухгалтерская отчетность служит, с одной стороны, интересам организации, представляющей итоговую информацию о результатах своей деятельности, а с другой стороны, интересам всех заинтересованных

пользователей этой информации (инвесторов, кредиторов, банков, фискальных органов и т.д.), основными задачами отчетности являются следующие:

Составление отчетности всеми хозяйствующими субъектами разных организационно-правовых форм и видов деятельности;

Соблюдение субъектами при составлении отчетности базовых принципов и правил бухгалтерского учета с целью получения достоверной итоговой информации;

Раскрытие в отчетности альтернативных способов и методов ведения бухгалтерского учета, принятых в учетной политике и влияющих на финансовое состояние организации.

Согласно Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу главная задача в области бухгалтерского учета заключается в обеспечении относительной независимости организации учетного процесса от какого-либо определенного вида отчетности. В Концепции предусматривается формирование следующих видов отчетности хозяйствующих субъектов [2]:

- Индивидуальная бухгалтерская отчетность;
- Управленческая отчетность;
- Налоговая отчетность.

Индивидуальная бухгалтерская отчетность как элемент метода бухгалтерского учета выполняет две функции – информационную и контрольную.

С одной стороны, она характеризует финансовое положение и финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта.

С другой стороны, она обеспечивает системный контроль правильности и точности данных бухгалтерского учета при завершении каждого учетного цикла. В связи с этим все хозяйствующие субъекты должны составлять индивидуальную бухгалтерскую отчетность за каждый отчетный период.

Индивидуальная бухгалтерская отчетность предназначена для:

Выявления конечного финансового результата деятельности хозяйствующего субъекта – чистой прибыли (убытка) и распределения ее между собственниками;

Представления в надзорные органы;

Выявления признаков банкротства хозяйствующих субъектов;

Формирования единой государственной базы статистического наблюдения и макроэкономических показателей;

Использования в управлении хозяйствующим субъектом, судопроизводстве и при налогообложении.

Главная задача в области индивидуальной бухгалтерской отчетности заключается в обеспечении гарантированного доступа заинтересованным пользователям к качественной, надежной и информации о хозяйствующих субъектах.

Управленческая отчетность предназначена для использования в управлении хозяйствующим субъектом (руководством, другим управленческим персоналом). В связи с этим содержание, периодичность, сроки, формы и порядок ее составления определяются хозяйствующим субъектом самостоятельно.

Главная задача в области управленческой отчетности заключается в широком распространении передового опыта ее организации, а также опыта ее использования в управлении хозяйствующим субъектом.

Налоговая отчетность (налоговые декларации) предназначена для фискальных целей и обязательна для составления хозяйствующими субъектами, круг которых установлен налоговым законодательством. Налоговая отчетность должна составляться на основе информации, формируемой в бухгалтерском учете, путем корректировки ее по правилам налогового законодательства [3].

Главная задача в области налоговой отчетности заключается в снижении затрат на ее формирование путем существенного приближения правил налогового учета к правилам бухгалтерского учета.

Кроме того, организации должны представлять статистическую отчетность, которая основана на данных бухгалтерского и оперативного учета, формируется по правилам, установленным Госкомстатом Российской Федерации и предназначена для сбора и обработки информации о массовых социально-экономических явлениях.

Акционерные общества, являясь эмитентами ценных бумаг, кроме перечисленных видов отчетности, могут представлять специализированную отчетность в Федеральную комиссию по рынку ценных бумаг, а унитарные предприятия – в комитеты по управлению федеральным и муниципальным имуществом и т.д. [4].

При формировании показателей финансовой отчетности необходимо руководствоваться:

Федеральным законом от 21.11.96 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»;

Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утвержденным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.99 №43н;

Иными положениями по бухгалтерскому учету;

Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и Инструкцией по его применению, утвержденными приказом Минфина России от 31. 10. 2000 №94н;

Отдельными рекомендациями и указаниями, регулирующими вопросы составления бухгалтерской отчетности, утверждаемыми Минфином России.

Данный блок нормативных документов связан с реализацией Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО.

В соответствии с Законом «О бухгалтерском учете», ПБУ 4/99, а также Указаниями об объеме форм бухгалтерской отчетности, утвержденными приказом Минфина России от 22.07.2003 №67н, в состав стандартной годовой отчетности включаются:

- бухгалтерский баланс (форма № 1);
- отчет о прибылях и убытках (форма № 2);
- отчет об изменениях капитала (форма № 3);
- отчет о движении денежных средств (форма № 4);
- приложение к бухгалтерскому балансу (форма № 5);
- пояснительная записка;
- аудиторское заключение (если данная организация в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту);
- отчет о целевом использовании средств (форма № 6).

В состав промежуточной бухгалтерской отчетности (за 1 квартал, 1-е полугодие, 9 месяцев) в обязательном порядке включаются только Бухгалтерский баланс (форма № 1) и Отчет о прибылях и убытках (форма № 2). Организация имеет право расширить этот список и по собственной инициативе представить в составе очередного квартального (полугодового, 9-месячного) отчета помимо двух обязательных любые формы, по общему правилу включаемые в состав годовой отчетности.

Таким образом, бухгалтерская отчетность представляет собой совокупность данных, характеризующих результаты финансово - хозяйственной деятельности предприятия за отчетный период, полученных из данных бухгалтерского и других видов учета. Она представляет собой средство управления предприятием и одновременно метод обобщения и представления информации о хозяйственной деятельности организации. Отчетность выполняет важную функциональную роль в системе экономической информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/07). Утверждено Приказом Минфина РФ 27.12.07 г. №153н.
- 2 Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет: Учебное пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. / В.П.Астахов. – М.: ИКЦ «МарТ»: Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2020.
- 3 Барышников Н.П. Бухгалтерский учет, отчетность и налогообложение. – 2-е изд. – М.: Финин, 2022.
- 4 Гетьман В.Г. Финансовый учет: Учебник / Под ред. проф. В.Г.Гетьмана. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2021.

УДК 330

СОЦИАЛЬНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ

С.О. Арандол, магистрант

О.Н. Монгуш, канд. экон.наук, доцент

Тувинский государственный университет (г. Кызыл, Россия)

E-mail: mongushso@mail.ru

***Аннотация.** Данная статья включает в себя отражение вклада в социальное инвестирование российской экономики. Описаны виды поддержки социального инвестирования, а также благотворительности. Отличие социального инвестирования от другого любого вида инвестирования в том, что социальный инвестор в ожидании полезного эффекта не только для себя, но и в целом носит социальный эффект. В статье приведены примеры предприятий, которые занимаются социальным инвестированием. Для анализа социального предпринимательства был проанализированы два субъекта Российской Федерации.*

***Annotation.** This article includes a reflection of the contribution to the social investment of the Russian economy. The types of support for social investment, as well as charity, are described. The difference between social investment and any other type of investment is that a social investor, in anticipation of a beneficial effect, not only for himself, but also in general, has a social effect. The article provides examples of enterprises that are engaged in social investment. Two subjects of the Russian Federation were analyzed for the analysis of social entrepreneurship.*

Введение. Актуальность данного исследования заключается в том, что социальное инвестирование и предпринимательство в настоящее время является трендом большего включения бизнеса в жизнь общества, знаком солидарности.

Целью данного исследования является раскрытие понятий «социальное инвестирование» и «социальное предпринимательство», анализ опыта российской экономики по развитию социального инвестирования в бизнес и поддержки социального предпринимательства. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) Определено понятие «социальное инвестирование» и «социальное предпринимательство»;
- 2) Рассмотрены виды социального инвестирования и поддержки социальных проектов;

3) Проведен анализ целесообразности действующих социальных проектов в России на примере двух регионов.

В терминологии «социальное инвестирование» является практикой решения многих социальных проблем через различные проекты, или по-другому это защита социальных интересов общества.

Для этих двух понятий главным приоритетом является человеческий капитал. В настоящее время компании разрабатывают много социальных моделей для своего менеджмента, то есть забота о своих сотрудниках, а в целом общества является благополучием для дальнейшего партнерства.

Существует несколько видов социального инвестирования, который ставит в первичную задачу на социальную поддержку и благотворительность.

К таким относят:

- Грантовые конкурсы;
- Волонтерство;
- Благотворительность;
- Концерты, выставки, праздники детям из разных категорий семей;
- Содержание социальных объектов и помощь.

К примеру, грантовые конкурсы, существует достаточная база для поддержки именно социальных проектов, президентские гранты для НКО, гранты молодежных проектов «Росмолодежь» и много других грантов.

Действительно, при разработке социальных проектов, больше ставится задача на стабильность экономики и развитие социального положения общества, потому что с ростом корпораций, в частности числе субъектов малого и среднего предпринимательства становится мало тех, кого действительно волнует ответственность перед будущими поколениями и актуализируется вопрос ориентировки любой деятельности на жизнь общества.

На примере акционерного общества «Пигмент» можно проанализировать реализацию социальных инвестиций. АО «Пигмент» является предприятием, которое занимается производством химической продукции, тонкого органического синтеза. В коллективе насчитывается более 1400 человек, объем производства приравнивается 185 тыс. Данное предприятие разработало целый комплекс мер поддержки социального инвестирования и применяет по сей день:

1. Участвует в жизни школы интерната, помогает в приобретении школьных принадлежностей;
2. Проводит экскурсии на промышленных условиях;
3. Проводит профориентационную работу, помогает студентам и школьникам бесплатно учиться и получать стипендии.

В рамках национальных проектов АО «Пигмент» носит большой вклад и получило признательность президента РФ В.В. Путина.

Результаты исследования. По данным реестра социальных предпринимателей в феврале 2023 года насчитывается больше 8 тысяч предпринимателей. В России больший процент социальных предпринимателей приходится на сферу дополнительного образования с 39 %, дневной уход за детьми – 26,7 %, спорт в разных проявлениях – 15 %.

Социальное предпринимательство регулируется на законодательном уровне федеральным законом № 245 от 26 июля 2019 года, который определяет основные понятия.

Несмотря на относительную не давность концепции социального инвестирования, российские компании проявляются с новыми социальными проектами, информируют о выделенных средствах даже отчитываются в виду социальных отчетов, но актуальность решения проблем социальной ответственности бизнеса все же имеется.

Инвестиционная активность на 2022 год в России выросла на 4,6 %, но регионы показывает неравномерную динамику, так как одни субъекты нарастили, а другие наоборот снизили. Из данных Росстата 49 субъектов из 85 получили приток инвестиций, а остальные 31 закончили спадом.

Рисунок 1 – Оценка роста инвестиций за 2019-2022 годы

На примере двух регионов можно сделать сравнительный анализ социального предпринимательства, это субъект Уральского Федерального округа Ямало-Ненецкий автономный округ и субъект Сибирского федерального округа Республика Тыва. По данным Центра «Мой бизнес» в 2022 году Ямал занял второе место среди субъектов УФО со своими следующими данными:

1) Зарегистрировано более 80 социальных предприятий, в которых трудоустроено 11 рабочих. По сравнению с последними двумя годами числе социальных предпринимателей выросло в три раза, как и было указано выше, все чаще доля занятых приходится на сферу дополнительного образования и связано с детьми.

2) Данными центром Ежегодно проводится «Школа социального предпринимательства» как и в Республике Тыва. Это образовательная программа, с помощью которой в последствии можно сформировать социально-значимую идею с грантом в размере 500 тыс. рублей на открытие проекта.

К примеру, со всего УФО в этом году было 112 участников, 5 стали победителями грантов. И благодаря этому, в округе открылась инклюзивная творческая мастерская, детский игровой центр, тьюторская служба по сопровождению детей с ментальными нарушениями и центр социальной адаптации инвалидов и детей-аутистов.

Для республики Тыва в участия изъявили свое желание свыше 40 человек, в итоге получили субсидию 6 человек. Среди этих проектов есть проекты направленности на развитие и пропаганду ЗОЖ «60+ время для нас», защиту прав и свобод человека, «Народные игры Тувы-детям» и т.д.

Заключение. Таким образом, огромную роль в жизненном цикле любого бизнеса играет человеческий капитал, иначе успех состоит не только из финансовых показателей и компании выстраивают свой бизнес по предпочтениям и интересам общества. Такие технологические изменения оказывают возможности для достижения определенных целей за счет управленческих решений, которые в реальном времени выражают своей аудитории их социальную значимость. Анализ целесообразности показывает, что российские компании и субъекты МСП инвестируют и относятся к этому как стабильная потребность, однако содержание социальных программ и размер финансирования находится на стадии «рождения». Возможно в следующие три года,

корпоративная социальная ответственность способствует развитию различных социальных программ. Так же остается не раскрытым вопрос открытой информации субъектов МСП и региональных органов властей о мониторинге реализации социально-значимых проектов, в том числе бизнеса в жизни общества. Усиленная работа над социальным инвестированием и социальным предпринимательство уже сейчас может улучшить нашу жизнь в будущем, не только для нас, но и для будущего поколения. Как говорится в известной крылатой фразе «что посеешь, то и пожнешь», если любой бизнес будет направлен не только на получение прибыли, но и на улучшение социальной культуры и самопознания общества, то это говорит не только о выстроенном маркетинге, но и свидетельствует о его выстроенных ценностях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Калюжнова, Н. Я. Социальное предпринимательство: учебное пособие для вузов / Н. Я. Калюжнова, Е. П. Огаркова, М. А. Осипов ; под редакцией Н. Я. Калюжновой. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 114 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11478-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/518307> (дата обращения: 27.03.2023).

2 Основы социального предпринимательства : учебное пособие для вузов / Е. М. Белый [и др.] ; под редакцией Е. М. Белого. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 178 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11579-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/518446> (дата обращения: 27.03.2023).

3 <https://мойбизнес17.рф/> - Центр «Мой бизнес».

4 <https://rosstat.gov.ru/> - Федеральная служба государственной статистики.

УДК 3334.7

THE MAIN ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE BUSINESS PROCESS MANAGEMENT SYSTEM

З.А. Арынова, канд.экон.наук

С.Т. Алдангоров, магистрант

Инновационный Евразийский университет(г. Павлодар)

E-mail: zaryn24@mail.ru

Annotation. The article structured the main aspects of business process management of the enterprise. The theoretical justification of the transition to the process management model was given, the system of concepts of process management and the basics of process management were revealed.

The process approach, officially laid down as the basis for building a quality management system, is the fundamental basis of modern approaches to management. At the same time, the systematic definition and management of the processes used by the organization and especially the interaction of these processes are considered as a process approach. This is the basis for the effective functioning of the enterprise. This is largely due to the fact that the efficiency of activities with a process approach to management is based on reducing costs and improving the quality of the final product. In addition, the process

management model allows the company's management to receive reliable and up-to-date information about the state of affairs and, based on it, make timely and correct decisions.

The expediency of switching to a process management model is due to the orientation of the process approach to the final product, and, accordingly, to the client.

A modern organization is a set of specialized departments, and at the same time it is an activity for the implementation of processes [1]. The purpose of business process management as a systematic approach is to continuously improve the activities of the enterprise and its processes. Thus, the management of business processes of the enterprise answers the questions where, when, why, how and what work is performed and who is responsible for its implementation.

The main goal of business process management is to bring the processes of the enterprise to the possibility of achieving its strategic goals. Each process should be configured so that its results lead not only to a particular result, but also to a synergistic effect (merging into a single whole).

Business process management also implies splitting the strategic goals of the enterprise into lower levels of management and execution, which is necessary for the sensitivity and adaptation of the enterprise to changes.

At the same time, achieving the goal is impossible without the introduction of new processes and awareness of their impact on business; redistribution of resources; adaptation of old, but necessary processes to new conditions; «liberation» from unnecessary, outdated, formal processes.

In the process management model, the main concepts are "process" and "business process", which are interpreted differently by different authors. Some specialists consider these concepts identical, others define business processes as a type of activity that brings income or other personal benefits, and consider the results of the «process» and «business process» to be different in purpose.

It should be noted that it is incorrect to consider the process as a simple chain of work. A process is an activity for which there should be defined:

- the value of this activity for the company as a whole;
- the value of performance results for customers (external or internal);
- the manager responsible for efficiency and effectiveness;
- resources required for execution (personnel, equipment, software, environment, information, etc.);
- execution technology;
- performance evaluation indicators, performance evaluation indicators, customer satisfaction evaluation indicators [2].

Business processes are understood not only as production cycles of manufacturing products, but also as auxiliary business service processes that affect the final result. Based on this, almost all processes in the company can be attributed to business processes.

To identify business processes, the following basic approaches are used: according to the existing structure of the organization; according to the result of the business process - the product produced; along the value chain.

In general, all business processes can be divided into three groups.

The first group consists of management processes. They are necessary for planning, analyzing, and diagnosing activities. Due to effective management processes, it is possible to guarantee the achievement of production goals related to obtaining values for the end user.

Such processes include planning and budgeting, analysis of the financial and economic condition, setting optimal goals, implementation of KPIs (key performance indicators) and BSC (balanced scorecard).

The second group includes production processes. The main processes as a result of which the company produces products, performs work and provides services. This is not only

the production of products by manufacturing enterprises, but also educational programs at universities, and transport services of logistics companies, cooking in restaurants, etc.

The criterion for allocating an auxiliary process may be the use of the results of the process by many functional divisions of the organization and other processes. In addition, the division of processes into main and auxiliary is rather conditional. More important is the identification of processes, the increase in the effectiveness of which will more ensure the increase in the effectiveness of the organization as a whole. When analyzing the organization's activities, 3-4 main and 5-8 auxiliary processes are distinguished. In addition to the main and auxiliary processes, a number of authors also distinguish business development processes and supporting processes.

The third group consists of supporting processes, which include auxiliary processes that are necessary for the normal functioning of production processes. They create the necessary infrastructure for the work of production units. These are the processes of legal support, accounting registration, personnel selection and management, repairs of production equipment, etc. [3]

In addition, depending on the scale, three main groups of processes can be distinguished:

- end-to-end processes that pass through several divisions of enterprises or through the entire enterprise (these processes cross the boundaries of functional divisions and can be called cross-functional processes);
- processes and subprocesses limited to the framework of one functional unit (these processes of divisions are called intra-functional processes);
- operations (functions) of the lowest level of decomposition of the company's activities.

Each business process has the main elements: the owner of the business process responsible for its execution; input and output; resources and management.

The owner of a business process is an official or a collegial management body that has at its disposal personnel, infrastructure, software and hardware, information about the business process, manages its progress and is responsible for the results and efficiency of the business process.

In order for the owner of a business process to be able to manage it, the necessary resources, as well as rights and powers must be provided at his disposal. The process owner is an integral part of the process.

A business process input is a product or resource that is transformed during the execution of a business process. The input of the process can be raw materials, materials, semi-finished products, documentation, personnel, information, services, etc. The process input always has its own provider.

The output of a business process is the result (product, service, work) of the execution of a business process. The output of the process can be finished products, documents, information, personnel, services, etc. The output of the process always has a consumer. If the consumer is another process, then for him this output is an input. Also, the product of a process can be used as a resource when executing another process. The output of one process will be the input for the other.

Process management activities consist of process improvement activities and process regulation activities. The main task of process regulation is to maintain the process in a stable reproducible state by identifying and eliminating the causes of deviations. In turn, the improvement of the process is aimed at purposeful and systematic change of the process based on the goals set by the higher management body.

The main goal of implementing process management practices is to prepare for market changes in order to adapt to new conditions faster than others and ensure the stability and growth of the business.

When implementing the process approach in the management of an organization, two main methodological concepts can be distinguished:

- Continuous improvement of processes carried out gradually within the existing organizational structure of management.

This concept assumes relatively small changes to existing business processes in the conditions of stable operation of the enterprise. It is applicable if, in general, business processes are adequate to the prevailing conditions. This necessity is dictated by the intention of the company to remain competitive and develop its activities gradually and at moderate risk [4].

Enterprise business process management includes three main methodologies.

1) Performance evaluation helps to improve them. Assumes stable gradual improvement of existing processes. As a rule, a company focuses narrowly on a certain aspect of processes and assumes continuous repetition of actions to improve them.

2) Transformation of business processes or reengineering. Radical business change to significantly reduce costs, improve quality, service level, etc. Very often this methodology is used in crisis management when it is necessary to fundamentally change the business model.

3) Assessment of maturity of business process management. Allow you to evaluate the corporate management of business processes. It involves linking the results of business process management with the achievement of the company's strategic goals. At the same time, it is especially important to take into account the stage of development of the company and the industry [5].

Enterprises use applied modeling of business processes. Most of them are implemented in the form of software that allows you to support business processes or analyze them.

The development of an organization's business process management system should be based on a realistic vision of its capabilities, based on the achieved level of process maturity. The current state of an organization on the path of process maturity is determined by its ability to recognize and manage its processes.

There are different formal models of process maturity. In a simplified form, process maturity is defined on the scale of «Chaotic - Described - Controlled - Integrated - Proactively managed processes».

To move to the level of controlled processes, the organization needs to implement monitoring and reporting on the effectiveness of processes and is in a state of continuous transformation and improvement. Organizations moving to integrated processes should ensure that the processes of the corporate architecture are planned and described. At this level, various data and components of the organization's activities are identified and linked together, allowing for optimal implementation of its strategy and eliminating undesirable impacts on the effectiveness of processes [6].

To develop a business process management system, it is also necessary to determine which processes are missing that are significant for achieving the strategic goals of the organization. Then it is necessary to implement the missing processes and measure the effectiveness of all the business processes of the organization, starting with the key ones.

Thus, there are two stages of improving the business process management system for the organization:

The first stage is the selection, analysis and description of processes «as is»;

The second stage is the modeling of processes «as it should be», the introduction of missing processes and the improvement of existing ones, the introduction of a system for measuring the effectiveness of business processes.

REFERENCE

- 1 Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования/Б. Андерсен. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2003 г. – 272 с.
- 2 Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / Владимир Репин, Виталий Елиферов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.
- 3 Репин, В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 512 с.
- 4 Громов А.И. Управление бизнес-процессами: современные методы: монография / А.И.Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт; под редакцией А.И. Громова – Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 367 с.
- 5 Тельнов, Ю.Ф. Инжиниринг предприятия и управление бизнес-процессами. Методология и технология: Учебное пособие / Ю.Ф. Тельнов, И.Г. Фёдоров. – М.: Юнити, 2015. – 176 с.
- 6 Управление бизнес-процессами предприятия: учебное пособие / сост. Е.В. Пирогова. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – 107 с.

УДК 338.43

ПРИНЦИПЫ И РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

З.А. Арынова, канд.экон.наук, профессор

С.Е. Кайдарова, канд.экон.наук

А.К. Татикова, магистрат

Ж.З. Хамитова, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail:kaidarova_saida@mail.ru

***Аннотация.** Актуальность выбранной темы объясняется тем, что каждое предприятие на определенном этапе жизненного цикла может столкнуться с ситуациями, требующими пересмотра дальнейшей стратегии развития. Такими ситуациями могут выступать - спад, или отсутствие спроса на предлагаемые товары, услуги; нестабильное финансовое положение; низкая рентабельность производства, или ее отсутствие, и т.д. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся формирования стратегии компании. Рассмотрено множество вариантов трактовки понятия «Стратегия», выделены основные принципы стратегического менеджмента, выделены пять функций стратегического управления.*

***Annotation.** The relevance of the chosen topic is explained by the fact that each enterprise at a certain stage of the life cycle may face situations that require a revision of the further development strategy. Such situations may be a recession, or lack of demand for the goods and services offered; unstable financial situation; low profitability of production, or lack thereof, etc. This article discusses issues related to the formation of the company's strategy. Many variants of the interpretation of the concept of "Strategy" are considered, the basic principles of strategic management are highlighted, five functions of strategic management are highlighted.*

В современных условиях хозяйствования компания, имеющая в качестве цели долгосрочное процветание и стремление к завоеванию прочных позиций на рынке, постоянно находится в поиске более действенных путей развития. Само по себе

развитие предполагает системный подход к оценке сформировавшейся ситуации, как в границах компании, так и за ее пределами, и разработке на базе проведенных исследований стратегии развития.

Учебная и научная литература предлагает множество вариантов трактовки понятия «стратегия». Наибольшего признания в области стратегического планирования добились такие исследователи как Альфред Дж. Чандлер (Alfred D. Chandler Jr.), К.Эндрюс (Kenneth Richmond Andrews), И. Ансофф (Igor Ansoff), Г. Минцберг (Henry Mintzberg), В.М. Архипов, С.П. Болотов, О.С. Виханский [1]. Так, например, А. Чандлер (Alfred D. Chandler Jr.) дает свое определение стратегии, отмечая, что стратегия – это долгосрочные цели и задачи предприятия, а также план действий, разграничение ресурсов, которые необходимы для достижения поставленных целей [2].

В соответствии с данным определением сначала необходимо определить долгосрочные цели. Цели компании – это относительно стабильная составляющая, тогда как задачи и действия могут корректироваться. Грамотное распределение ресурсов, как фактора, выступающего в качестве ограничения реализации данных мероприятий – еще одна важная составляющая процесса. Свой вклад в развитие определения стратегии внесли ученые К. Р. Эндрюс (Kenneth Richmond Andrews) и Карл Р. Кринстенсен (Carl Roland Christensen), поставив перед предприятием задачу, о том какое направление деятельности необходимо развивать, в первую очередь [3].

Алгоритма, который обеспечил бы полную уверенность в эффективности решений, нет, поэтому И.Ансофф (Igor Ansoff), дал понятию стратегии следующее определение, что это свод определенных правил необходимых для принятия решений, которыми руководствуется организация в своей повседневной работе».

Кроме того, И.Ансофф (Igor Ansoff), акцентирует внимание на некоторых особенностях стратегии:

- 1) она обозначает общие направления развития предприятия;
- 2) помогает акцентировать внимание на проблемных участках;
- 3) перестает быть нужной, как только предприятие достигнет цели;
- 4) опирается на обобщенную, неполную и неточную информацию при разработке альтернативных вариантов;
- 5) может быть переформулирована с появлением более точной информации.

Данное Игорем Ансоффом (Igor Ansoff), определение стратегии носит общий характер, но дает понимание того, что свод правил необходим для принятия решений при изменениях внешней среды [4].

В свою очередь, Генри Минцберг (Henry Mintzberg), также высказал мыслью том, что понятие «стратегия» должно восприниматься, как «план к действию» или «план к решению возникшего вопроса». Он предложил свое видение стратегии в рамках «пяти П», которая включает:

- 1) план;
- 2) прием;
- 3) поведенческая стратегия;
- 4) позиционная стратегия;
- 5) перспективная стратегия.

Стратегию-план Г. Минцберг (Henry Mintzberg), понимает, как реализацию заранее сформировавшейся в сознании высшего руководства намерений. Стратегия-образец подразумевает стереотипность поведения высшего руководства в стратегическом плане, только в этом случае стратегия может быть реализована. Стратегия-позиционирование подразумевает поиск наиболее приемлемой позиции по отношению к внешнему окружению (конкурентам, партнерам и т.д.). Стратегия-перспектива представляется Г. Минцбергом (Henry Mintzberg), как идеология, которая должна разделяться всем коллективом компании. Стратегия-проделка выражается в

том, что она скрыта от конкурентов и четко выражена для всех работников организации [5].

Такое определение показывает различные аспекты стратегии, однако оно достаточно объемно и не всегда позволяет разработать практический инструментарий для реализации стратегии. В результате анализа подходов к пониманию стратегии можно констатировать, что существующие литературные источники, посвященные вопросам стратегического планирования, однозначного определения стратегии, её места и роли в системе функционирования компании не дают.

За основу можно взять более емкое, понятие стратегии, данное О. Виханским: «Стратегия – это долгосрочное развитие организации, которая видит перед собой цель, и сможет достичь ее только если осмыслит все свои действия и возможности, изучив себя и окружающую среду» [6].

Стратегия компании представляет собой некоторую основу, которая является фундаментом для принятия конкретных решений, вектором развития компании в целом.

На сегодняшний день, главной целью стратегического менеджмента в организациях является развитие своего потенциала, способности к выживанию в условиях нестабильности либо кризиса.

Следовательно, стратегия организации – это план действий, включающий совокупность методов организации бизнеса и конкуренции, направленный на достижение конкретных целей. В этой связи, разработанный комплексный план действий, нацеленный на достижение определенной цели, называется стратегическим менеджментом [7].

Стратегический менеджмент включает в себя:

- определение главных целей на предприятии;
- анализ внешней среды компании;
- анализ внутренней среды предприятия;
- поиск, формирование и разработка стратегии на уровне стратегических зон хозяйствования (СЗХ) предприятия;
- анализ диверсификационных процессов компании;
- моделирование организационной структуры;
- выбор системы управления;
- управление пакетом «стратегия - структура – контроль»;
- установление норм поведения и политики компании в тех сферах, в которых она работает;
- получение обратной связи итогов реализации стратегии компании;
- доработка стратегии, структуры, управления.

К принципам стратегического менеджмента относятся следующие правила:

1. Единство целей и принципов управления в компании.
2. Научный подход к вопросам управления и формирования в организации стратегии.
3. Определение перспектив развития организации.
4. Эффективность и экономичность реализации стратегии организации.
5. Подчиненность общим правилам организации.
6. Оптимальные условия между централизацией и децентрализацией.
7. Мотивация персонала на достижение цели, согласно своим функциональным обязанностями.
8. Разделение труда в компании.
9. Гармонизация интересов всех сотрудников компании [8].

Стратегическое управление проявляется в следующих пяти функциях:

1. Планирование

Состоит из подфункции: 1) прогнозирование; 2) разработка; 3) бюджетирование. По итогам анализа формулируется миссия и разрабатывается стратегия.

2. Реализация планов

Определение потенциала предприятия, порядок и сроки реализации.

3. Координация действий по реализации задач

Предусматривает согласование стратегических решений на различных уровнях и последующего объединения целей и стратегий всех структурных подразделений (низший-средний- высший).

4. Мотивация к достижению результатов

Подразумевает разработку мотивационной системы.

5. Контроль за исполнением

Наблюдение за процессом реализации планов. В случае изменения внешней обстановки следует своевременно вносить соответствующие коррективы в стратегический план компании [9].

С учетом изложенного, в теории выделяют пять основных блоков, стратегического управления в соответствии с рисунком 1.

Наряду с этим, ученые выделяют три группы объектов стратегического менеджмента:

1) Организация или компания (холдинг, концерн, завод).

2) Стратегическое поле бизнеса, совокупность продуктово-розничных видов деятельности компании, выделенных для проведения самостоятельной работы.

3) Функциональная – структурные подразделения предприятия, ориентированные на выполнение определенных функций и обеспечение успешной деятельности стратегических единиц бизнеса и предприятия в целом [10].

Рисунок 1 – Пять основных блоков стратегического управления в организации

С учетом изложенного, полагаем целесообразным далее подробно рассмотреть этапы стратегического управления:

1. Анализ внутренней и внешней среды является начальным этапом в стратегическом управлении, так как он создает базу для определения миссии и целей организации, выработки стратегии ее развития.

Внутренняя среда включает (маркетинг, финансы и учет, производство, персонал, организация управления).

При анализе внешнего окружения исследуются экономические, политические, социальные, международные факторы, а также факторы конкуренции. Целью

стратегического анализа служит выявление угроз и возможностей внешней среды, а также сильных и слабых сторон организации.

2. Процесс определения миссии и целей состоит из трех подпроцессов: формулирование миссии организации, определение среднесрочных и долгосрочных целей.

3. Формулирование и выбор стратегии предполагают формирование альтернативных направлений развития организации, их оценку и выбор лучшей стратегической альтернативы для реализации.

4. Реализация стратегии является критическим процессом, который приводит к достижению поставленных целей.

5. Результаты реализации стратегии оцениваются, и с помощью системы обратной связи осуществляется контроль деятельности организации, в ходе которого может происходить корректировка предыдущих этапов [11].

Изучив сущность, грани стратегического управления, рассмотрев принципы и функции разработки стратегии предприятия можно выделить следующие ключевые элементы, подчеркивающие роль формирования и необходимость разработки стратегии в соответствии с рисунком 2.

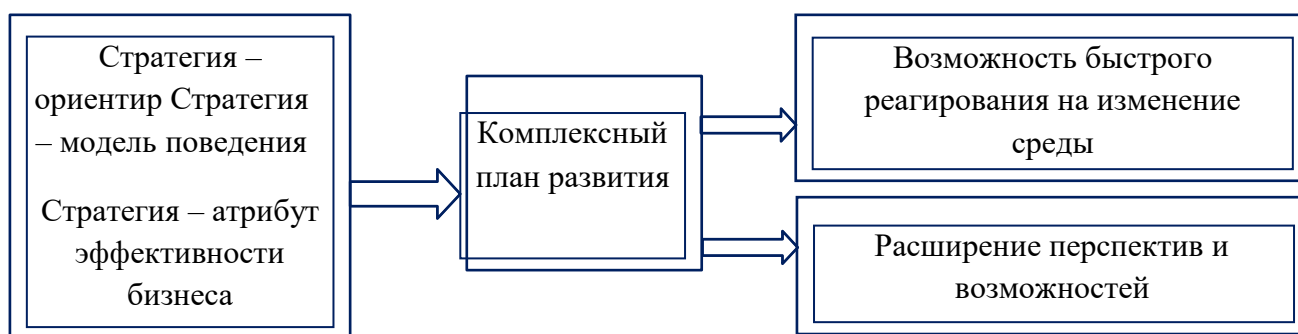

Рисунок 2 – Роль формирования стратегии организации в современных условиях

Таким образом, изменение стратегии приводит к необходимости мониторинга и ежегодной корректировки стратегических решений и планов. В этой связи, применение вышеуказанных принципов на предприятиях дает возможность создать систему стратегического информационного обеспечения, разработать модели стратегического анализа, подготовить кадры в этой сфере. Следует отметить, что сущность стратегического управления состоит в том, что реализация стратегии в компании зависит от постоянного мониторинга и оценки ситуации, а также своевременного внесения корректив с целью эффективного выживания в условиях конкуренции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Стратегический менеджмент/ Под ред. А.Н. Петрова— СПб.: Питер, 2013 – 496 с.
- 2 Чандлер, Альфред Д. (Alfred D. Chandler Jr.) «Что такое фирма? Историческая перспектива» European Economic Review 36#2 (1992): С. 483-492.
- 3 Эндрюс Кеннет Ричмонд (Kenneth Richmond Andrews), Корпоративная стратегия: основные нематериальные активы, McKinsey Quarterly, № 4, 1984, С.43-49.
- 4 Ансофф И. (Igor Ansoff) Новая корпоративная стратегия. 2-е изд. СПб: Питер Ком, 1999 – 416 с.
- 5 Минцберг Г. (Mintzberg Henry), Куинн Дж. (James Brian Quinn), Гошал С. (Sumantra Ghoshal) Стратегический процесс. - СПб.: Питер, 2001 – 567 с.
- 6 Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. М., 1999 – 296 с.

7 Стратегический менеджмент. учебное пособие. / И.И. Давлетов, Т.М. Свечникова, В.П. Черданцев, С.А. Черникова. - МСХ РФ, ФГБОУ ВО Пермская ГСХА. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВО Пермская ГСХА, 2015. – 96 с.

8 Петров А.Н. Методология выработки стратегии развития предприятия. СПб., 1992 – 127 с.

9 Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: Учебник. М., 2002 – 416 с.

10 Гительман Л.Д. Преобразующий менеджмент: Лидерам реорганизаций и консультантам по управлению: Учеб. пособие. М., 1999 – 495 с.

11 Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2011. – 568 с.

УДК 336

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОСТАВ, ОДЕРЖАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В АНАЛИЗЕ И ОЦЕНКЕ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Э. Баавыл, студент

А.А. Амыр, студент

О.Н. Монгуш, канд. экон. наук, доцент

Тувинский Государственный университет (г. Кызыл, Россия)

***Аннотация.** Бухгалтерская отчетность - это важнейший инструмент управления финансовыми показателями деятельности организаций. Ее состав и содержание регулируются законодательством, а анализ и оценка позволяют выявить эффективность использования ресурсов и принять правильные решения по управлению бизнесом. Данная статья рассматривает все аспекты бухгалтерской отчетности, начиная от ее состава и содержания до методов анализа и оценки деятельности организаций на основе этой отчетности.*

***Annotation.** Accounting statements are the most important tool for managing the financial performance of organizations. Its composition and content are regulated by law, and analysis and evaluation make it possible to identify the efficiency of resource use and make the right decisions on business management. This article examines all aspects of accounting statements, from their composition and content to methods of analysis and evaluation of organizations' activities based on these reports.*

Общий состав и содержание бухгалтерской отчетности:

"Состав бухгалтерской отчетности организаций". Он включает в себя информацию о том, какие документы и отчеты составляют бухгалтерскую отчетность, а также какой порядок их составления.

Состав бухгалтерской отчетности может различаться в зависимости от юридической формы организации и ее размеров. Однако, в общем случае, в состав бухгалтерской отчетности организаций входят следующие документы: бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств и отчет об изменениях капитала.

Бухгалтерский баланс является основным документом бухгалтерской отчетности и отображает финансовое положение организации на определенную дату. В балансе отражаются активы, пассивы и собственный капитал организации. Отчет о прибылях и убытках отображает финансовые результаты деятельности организации за

определенный период времени. В нем отражается величина выручки, затраты и полученная прибыль или понесенные убытки.

Отчет о движении денежных средств показывает, какие денежные средства поступили и были потрачены организацией за определенный период времени, а также какие изменения произошли в ее денежных потоках.

Отчет об изменениях капитала отображает изменения в структуре капитала организации за определенный период времени.

Все эти отчеты составляют единую бухгалтерскую отчетность организации и позволяют получить полную информацию о финансовом состоянии и результативности ее деятельности.

Составление бухгалтерской отчетности является обязательным для всех организаций и осуществляется в соответствии с установленными правилами и нормативами бухгалтерского учета. Кроме того, отчетность должна быть проверена независимым аудитором, который выносит свое заключение о соответствии отчетности установленным требованиям.

Основные методы анализа бухгалтерской отчетности:

Второй раздел статьи посвящен составу и содержанию бухгалтерской отчетности организаций, которая является основным источником информации о финансовом положении и результативности предприятия. Данный раздел будет описывать основные документы, которые входят в состав бухгалтерской отчетности, а также их структуру и содержание.

Первым документом, который входит в состав бухгалтерской отчетности, является бухгалтерский баланс. Баланс представляет собой снимок финансового состояния организации на определенный момент времени и содержит информацию о ее активах, пассивах и собственном капитале. Баланс имеет две стороны, где на одной стороне указаны активы, а на другой - пассивы и собственный капитал.

Второй документ, входящий в бухгалтерскую отчетность, это отчет о прибылях и убытках (отчет о результате), который отражает финансовые результаты деятельности организации за определенный период времени. В отчете о прибылях и убытках указывается величина доходов, расходов и прибыли (убытка) организации за определенный период времени. Этот отчет позволяет оценить, насколько эффективно организация использовала свои ресурсы и получила прибыль от своей деятельности.

Третий документ, который входит в состав бухгалтерской отчетности, это отчет об изменении капитала, который отражает движение собственного капитала организации за определенный период времени. В этом отчете указываются изменения в размере уставного капитала, резервного фонда, дополнительного капитала и прочих фондов, а также их источники.

Четвертый документ, входящий в состав бухгалтерской отчетности, это отчет о движении денежных средств, который отображает изменения в денежных потоках организации за определенный период времени. В этом отчете указываются поступления и выплаты денежных средств, а также изменения наличных денег на счетах организации за определенный период времени.

Пятый документ в составе бухгалтерии может быть "Кассовым ордером" или "Кассовой книгой". Кассовый ордер содержит информацию о дате, описании и сумме операции, а также подписи проверяющих ее лиц. Кассовая книга - журнал, отражающий все операции с наличными деньгами за период времени. Они также необходимы для бухгалтерской отчетности и анализа финансовой деятельности. Кассовые операции должны соответствовать законодательству и правилам организации. Кассовый ордер и кассовая книга используются для проверки и аудита операций организации.

Оценка деятельности организации:

Оценка деятельности организации - это важный этап управления бизнесом, который позволяет оценить эффективность ее деятельности, выявить проблемные места и принять меры по их устранению.

Одним из главных инструментов оценки деятельности организации является анализ финансовых показателей. Для этого используются различные методы, в том числе горизонтальный и вертикальный анализ, анализ коэффициентов и т.д.

Важно отметить, что оценка деятельности организации должна проводиться регулярно, не реже одного раза в год. Это позволяет своевременно выявлять изменения в ее деятельности и принимать соответствующие меры.

При оценке деятельности организации следует учитывать множество факторов, в том числе ее финансовое положение, конкурентную среду, технологические изменения, изменения в законодательстве и т.д.

Оценка деятельности организации может проводиться в различных аспектах, включая финансовые показатели, производственную деятельность, маркетинговые стратегии, управленческий потенциал и т.д.

Один из основных инструментов оценки деятельности организации - баланс. Баланс позволяет оценить финансовое положение организации, выявить ее активы и обязательства.

Другим важным инструментом оценки деятельности организации является отчет о прибылях и убытках. Он позволяет оценить финансовые результаты организации за определенный период. Для оценки производственной деятельности организации используются различные методы, включая анализ цикла жизненного цикла продукта, анализ производственных затрат и т.д.

Оценка маркетинговых стратегий организации может проводиться с помощью анализа рынка, конкурентной среды, потребительского поведения и т.д.

Особенности составления и анализа бухгалтерской отчетности:

Бухгалтерская отчетность является важным инструментом для понимания финансового состояния организации. Ее основной целью является предоставление информации о финансовой деятельности и результативности организации. Составление бухгалтерской отчетности требует соблюдения строгих правил и стандартов, установленных законодательством. Отчетность должна быть точной, достоверной и полной, чтобы обеспечить объективность и правильность информации.

Отчетность может включать в себя такие документы, как баланс, отчет о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств и отчет о изменениях в капитале. Бухгалтерская отчетность может быть подготовлена в различных форматах, в зависимости от требований законодательства и типа организации.

При составлении бухгалтерской отчетности необходимо учитывать особенности отрасли деятельности и размеры организации.

Отчетность должна быть подготовлена в соответствии с принципами организации и соблюдением требований законодательства.

Составление бухгалтерской отчетности требует использования специализированного программного обеспечения и квалифицированных специалистов.

Бухгалтерская отчетность должна быть своевременно подготовлена и представлена за отчетный период.

При анализе бухгалтерской отчетности необходимо учитывать не только числовые показатели, но и качественные факторы, такие как репутация организации и ее позиция на рынке.

Анализ бухгалтерской отчетности может включать в себя сравнение текущих результатов с прошлыми годами, сравнение с конкурентами и сравнение с отраслевыми показателями.

Отчетность должна быть четкой и понятной для аудитории, включая инвесторов, кредиторов и правительственные организации.

Бухгалтерская отчетность может использоваться для принятия решений о расширении бизнеса, повышении эффективности операций и управлении рисками. При составлении бухгалтерской отчетности необходимо учитывать различные стандарты и нормативы, такие как МСФО, РСБУ, Налоговый кодекс и т.д.

Кроме того, в зависимости от отрасли деятельности, могут быть установлены отраслевые стандарты и требования к бухгалтерской отчетности.

Важно правильно выбирать методы учета и оценки активов и обязательств, чтобы обеспечить правильность и объективность отчетности.

Для более точной и полной информации в бухгалтерской отчетности могут использоваться различные дополнительные материалы и отчеты, такие как отчет о движении денежных средств, отчет о финансовых результатах, отчет о себестоимости продукции и т.д.

Составление бухгалтерской отчетности является процессом, требующим участия нескольких специалистов: бухгалтеров, аудиторов, юристов и т.д. Анализ бухгалтерской отчетности проводится с целью оценки финансового состояния и результативности организации, а также выявления потенциальных проблем и рисков. Анализ бухгалтерской отчетности включает в себя оценку финансовых показателей, таких как прибыль, рентабельность, ликвидность, оборачиваемость активов и т.д. При анализе бухгалтерской отчетности необходимо учитывать контекст, в котором эти показатели были получены, например, экономическую ситуацию в отрасли или конкурентную среду. Основным инструментом анализа бухгалтерской отчетности является горизонтальный и вертикальный анализ, который позволяет сравнивать показатели отчетности в разные периоды времени и внутри отчетного периода.

При анализе бухгалтерской отчетности также можно использовать различные методы, такие как сравнение с конкурентами, анализ причинно-следственных связей и т.д.

Заключение:

В заключение, бухгалтерская отчетность играет важную роль в управлении организацией и принятии финансовых решений. Она позволяет оценить финансовое состояние и результативность деятельности организации за определенный период времени. В процессе составления и анализа бухгалтерской отчетности важно учитывать особенности законодательства и правил бухгалтерского учета, чтобы гарантировать ее точность и надежность.

Составление бухгалтерской отчетности требует от бухгалтера высокой квалификации и ответственности, а также необходимости умения работать с различными программами и системами. Важно также, чтобы бухгалтер знал основные принципы и методы анализа финансовой отчетности для правильной интерпретации полученных результатов.

В процессе анализа бухгалтерской отчетности необходимо учитывать множество факторов, таких как макроэкономические условия, политическая ситуация, конкуренция и другие. Важно понимать, что результаты анализа могут быть искажены в случае недостаточной оценки этих факторов.

Анализ бухгалтерской отчетности является важным инструментом для выявления проблем и рисков в финансовой деятельности организации, а также для принятия решений по улучшению ее финансового положения. Однако, важно помнить, что анализ не может быть использован как единственный источник информации для принятия решений, а должен быть дополнен другими источниками информации.

В целом, бухгалтерская отчетность является важным инструментом для финансового управления организации. Составление и анализ бухгалтерской отчетности требует от бухгалтера высокой квалификации, ответственности и внимательности к

деталюм. Оценка финансового состояния и результативности деятельности организации может быть использована для принятия решений по улучшению финансового положения, а также для определения возможных рисков и проблем. Анализ бухгалтерской отчетности является важным инструментом для оценки финансового состояния и деятельности организации. Этот анализ помогает выявлять проблемные области в работе компании, а также определять потенциал для улучшения и развития бизнеса. Для успешного анализа бухгалтерской отчетности необходимо учитывать не только финансовые показатели, но и внешние факторы, такие как экономические, политические и социальные условия.

Анализ бухгалтерской отчетности может проводиться по разным аспектам, включая анализ финансового состояния, анализ доходов и расходов, анализ инвестиционной деятельности и анализ денежных потоков. В процессе анализа следует оценить эффективность использования активов и капитала, степень ликвидности и финансовой устойчивости компании, а также ее финансовый потенциал и конкурентоспособность на рынке.

Одним из ключевых инструментов анализа бухгалтерской отчетности является использование показателей и коэффициентов. Например, коэффициент ликвидности позволяет оценить способность компании погасить свои обязательства в короткие сроки, а коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности показывает, как быстро компания получает платежи от своих клиентов.

Однако не следует забывать, что анализ бухгалтерской отчетности не является единственным и окончательным инструментом для оценки финансового состояния и деятельности организации. Кроме того, анализ бухгалтерской отчетности может иметь некоторые ограничения и недостатки, такие как неполнота и неадекватность отчетности, не учет некоторых важных факторов, а также возможность манипуляций с отчетностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция) Федеральный закон от 30.12.2021 года № 435-ФЗ, от 2 июля 2021 года № 359-ФЗ.

2 Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ (последняя редакция)

3 Состав бухгалтерской отчетности организаций: [сайт]. URL:https://www.konturextern.ru/info/25141sostav_buhgalterskoj_otchetnosti_organizacii (Дата обращения: 10.04.2023)

4 Анализ финансовой отчетности: [сайт]. URL:<https://zaochnik.com/spravochnik/buhgalterskij-uchet-i-audit/analiz-finansovoj-otchetnosti/analiz-buhgalterskoj-otchetnosti/> (Дата обращения: 11.04.2023)

УДК 338.23

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИОННОЕ МЫШЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Д.С. Бекниязова, доктор PhD, доцент

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Казахстан)

E-mail: dana.bekniyazova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы инновационного развития компаний, как наиболее значимого элемента повышения их эффективности и устойчивости функционирования. Рассматривается отличие подходов к решению проблем компании руководителей-исполнителей и инноваторов. Выявляется, на каких этапах жизненного цикла компании возникает наиболее осязаемая потребность в инноваторах. Определяется значимость инноваций для поддержания устойчивого развития компании, повышения ее конкурентоспособности, выхода на новые рынки. Предлагается развивать инновации в компании прежде всего посредством развития инновационных способностей и навыков персонала, формирования команды инноваторов.

Abstract. The article discusses the issues of innovative development of companies as the most significant element of increasing their efficiency and sustainability of functioning. The difference between the approaches to solving the problems of the company of executives and innovators is considered. It identifies at what stages of the company's life cycle the most tangible need for innovators arises. The importance of innovations is determined for maintaining the sustainable development of the company, increasing its competitiveness, entering new markets. It is proposed to develop innovations in the company, first of all, through the development of innovative abilities and skills of personnel, and the formation of a team of innovators.

Сегодня инновации стали стратегическим приоритетом для руководителей компаний, важнейшим условием устойчивого развития компаний. Вопрос о том, как развивать инновационную деятельность, как разрабатывать новые продукты и технологии, как осуществлять их коммерциализацию, является доминирующим, определяющим успех предпринимателя. Однако следует понимать, что источником бизнес-идей является конкретный человек. Поэтому задача руководителя компании заключается не только в формировании стратегии, основанной на инновациях, но и в создании корпоративной культуры, где доминирующую роль будет играть стремление к новаторству. Отсюда возникает вопрос: как научить сотрудников творчески и нестандартно мыслить?

Прежде всего следует выяснить, чем отличается инноватор от любого другого человека. По мнению многих в основе инновационного мышления лежит генетическая предрасположенность. Люди с ведущим правым полушарием мозга могут формировать нестандартные идеи, мыслить более креативно. Если же ведущим является левое полушарие мозга, у человека превалирует логическое мышление, практически исключая творческий подход к решению проблем. Мы не согласны с таким подходом к определению источника новаторства, что подтверждается изучением истории возникновения инноваций и практическим опытом. Идеи являются прежде всего результатом поведенческих навыков, которые может усвоить и развить практически каждый сотрудник компании, если будет иметь необходимый стимул [1].

Если рассматривать инновационный подход к развитию компании как определенную модель, то в ее основе должны лежать пять основных составляющих. Главным элементом модели является ассоциативное мышление, которое представляет

собой способность увязывать между собой различные сферы, задачи, элементы окружающей действительности, которые не имеют очевидных связей. Основой для формирования ассоциативного мышления является следующее:

- 1) умение задавать вопросы в стремлении понять суть происходящего и сомневаясь в рациональности существующего положения дел;
- 2) умение постоянно наблюдать за состоянием бизнес-среды, ее изменением, драйверами развития, выявлять новые возможности и проблемы;
- 3) умение формировать широкий круг общения, что позволяет обсуждать бизнес-идеи на разных уровнях, с разными специалистами, «обкатывать» их и развивать;
- 4) стремление к проведению экспериментов, проверке смелых нетрадиционных гипотез и подходов к решению проблем.

Эти навыки позволяют формировать и развивать ассоциативное мышление и в итоге генерировать бизнес-идеи. Что заставляет инноваторов постоянно задавать вопросы, изучать состояние бизнес-среды, расширять круг общения, экспериментировать? Анализируя поведение инноваторов, можно выявить, что, во-первых, их отличает стремление к изменению существующего положения вещей, а во-вторых, готовность идти на разумный риск. Инноватор готов подвергать сомнению существующее положение системы, он всегда ищет изъяны там, где другие их просто не хотят видеть. Это меняет поведение инноватора, поскольку требует значительную часть времени тратить на интеллектуальную деятельность: наблюдение, изучение, анализ, выдвижение и проверку гипотез, их обсуждение и проведение экспериментов. Такое поведение требует определенной смелости, поскольку идет вразрез с интересами других сотрудников, которых устраивает текущее положение вещей и раздражает стремление наиболее активного персонала избавиться от рутины.

Исследовательские привычки и поведение, стремление к поиску креативных находок постепенно становится определяющей чертой и отличительной характеристикой инноватора, занимающего в организации разные ключевые позиции: руководителя функционального подразделения, бизнес-направления, исполнительного директора, президента [2].

Поскольку каждый из упомянутых навыков инноватора не только возможно, но и необходимо развивать специалистам и менеджерам компаний, целесообразно рассмотреть механизм их формирования. Наиболее значимым навыком инноватора является ассоциативное мышление, позволяющее устанавливать связи между разными и казалось бы несовместимыми вещами: технологиями, отраслями, областями знаний. Катализаторами ассоциирования является стремление к поиску новой информации, умение задавать вопросы, активно общаться и расширять коммуникации, экспериментировать. Творческий подход к решению проблем – вот что является чертой любого специалиста, обладающего новаторским подходом к поиску направлений развития своей компании.

Способность синтезировать знания в различных областях, полученные впечатления во что-то новое является доминирующей способностью инноваторов [3].

Поскольку ассоциирование является мыслительным процессом, важно понимать, как этот процесс развивается. В человеческом мозге содержится множество информации, каждый ее элемент определенным образом связан или не связан с другими. Одни связи являются простыми и прямыми, например, используемые на предприятии технологии и производительность труда. Связи между другими элементами информации являются не

столь очевидными, например, связи между технологиями, используемыми в различных сферах деятельности. Чем больше наполнен мозг различной информацией, тем больше возможных связей он может отыскать, тем больше в итоге вероятность сформировать продуктивную идею для развития бизнеса компании. Отсюда вытекает

необходимость наполнять свой мозг информацией, которая является результатом анализа окружающего мира, умения задавать вопросы, расширять контакты и экспериментировать.

Ассоциирование является сложным навыком, требующим наличия глубоких знаний и умений. Для развития ассоциативного мышления необходимо мыслить одновременно в двух плоскостях. С одной стороны, необходимо обладать информацией об особенностях развития различных видов деятельности и сфер бизнеса. С другой стороны, важно уметь охватить одним взглядом разные области развития, объединить полученную информацию в единую систему и сформировать новое видение. Сотрудники, обладающие глубокими знаниями в различных областях и умеющие выстраивать различные комбинации из разных знаний, являются катализаторами инноваций, локомотивом развития компании. Однако они – это редкое исключение из значительно большего числа руководителей и специалистов, обладающих знаниями в отдельных областях и имеющих практический опыт в определенных направлениях бизнеса. Поэтому руководители наиболее продвинутых инновационных компаний стремятся к подбору персонала, обладающего широкими знаниями в различных сферах бизнеса и глубокими – в одной или нескольких. Это позволяет легче заимствовать идеи из различных сфер бизнеса и формировать новые ассоциации, генерировать новые направления развития компании [4].

Вторым необходимым навыком инноватора является умение задавать вопросы, что по сути является их способом работы. Прием речь идет не столько о количестве задаваемых вопросов, сколько об их содержании. Инноваторы не задают удобные вопросы, на которые легко давать ответы, подтверждающие качество бизнес-модели компании и ее стратегии развития. Наоборот, это провокационные вопросы, которые являются достаточно острыми, угрожающими существующему порядку вещей и подрывающими основы компании. Но для поиска прорывных инноваций такие вопросы просто необходимы. Они являются не менее значимыми, чем правильные ответы.

Вопросы могут быть связаны с различными аспектами деятельности компании, причем они должны формулироваться в определенном порядке. Вначале необходимо понять, что происходит в компании сегодня, зная, что иногда за привлекательным фасадом скрывается неприглядное реальное положение вещей. Поэтому наряду с вопросом «что происходит сегодня?» следует задавать вопрос «почему так происходит?». Надо разобраться в причинах, которые повлияли на развитие компании. Практически это создает плацдарм для последующих действий.

После выяснения текущей ситуации необходимо переходить к так называемым подрывным вопросам категории «что, если?». Такие вопросы подвергают сомнению качество текущего бизнеса и направлены на поиск новых решений. Они не всегда удобны для руководства компании, не всегда приветствуются, но если их не задавать, рассчитывать на развитие компании не приходится.

Если не сомневаться в качестве существующего бизнеса, то не будет аргументов в необходимости проведения значимых изменений.

Таким образом, добиться кардинальных улучшений в деятельности компании, не задавая острых вопросов, проблематично. Однако есть два сдерживающих аргумента, которые ограничивают желание подобные вопросы задавать. Во-первых, это боязнь выглядеть глупо, не соглашаясь с принятой в компании позицией по тем или иным вопросам. Если большинство согласны с текущей ситуацией и считают ее правильной, ваши вопросы могут показаться смешными. Во-вторых, острые провокационные вопросы могут создать о вас мнение, как о своенравном, излишне самоуверенном сотруднике, что приведет к подрыву вашей позиции в компании.

Поэтому надо обладать высоким уровнем самооценки и уверенности в своей позиции наряду с готовностью слушать других и получать новые знания. Однако вопросы не создают инноваций, они являются только первым шагом на пути к новым

решениям. Наряду с умением навыком задавать вопросы, следует развивать параллельно и другие навыки. Третьим из необходимых навыков является наблюдение. Инноватор по своей сути является наблюдателем, который как правило для поиска бизнес-идей использует два подхода:

1. Наблюдать за тем, как люди решают различные задачи и выяснять, какую же задачу на самом деле они хотели решить. Такой подход позволяет найти альтернативное решение задачи, более доступное для потенциальных потребителей. Наблюдение за людьми помогает понять их предпочтения, степень удовлетворенности различными товарами или услугами, их соответствие ожиданиям. В результате такого наблюдения возникает понимание, в каком направлении следует двигаться компании, чтобы повысить степень удовлетворенности потребителей.

2. Наблюдать за окружающим в целом: деятельностью других компаний, природными объектами, технологиями, чтобы понять, что из окружающего можно использовать для развития компании, произведя определенные модификации.

Наблюдение – это не просто отдельная операция, это практически образ жизни инноватора. Однако развитие такой способности является непростой задачей. В привычной ситуации все видят одно и то же, но замечать несовершенства, видеть проблемы, задавать себе вопросы о том, можно ли найти другое решение задачи – это особенность поведения сотрудника, стремящегося к созданию и реализации новых идей. Четвертый навык инноватора – расширять контакты, создавать связи со специалистами в разных сферах.

Следует различать сферу контактов, которую формируют руководители компаний и инноваторы. Цель руководителей – сформировать источники ресурсов, каналы реализации продукции, упрочить свое положение в компании, развивать собственную карьеру. Поэтому их контактная аудитория – руководители такого же уровня со сходными проблемами, владельцы ресурсов, посредники, люди, обладающие властью и положением в обществе.

Цель инноватора при формировании контактной аудитории – поиск новых мыслей и идей. Инноватор стремится к получению новой неожиданной информации, обнаружению новых точек зрения на окружающий мир, получению мнения о качестве своих собственных идей. Инноватор не выстраивает специальный формат контактов, поскольку источником новой информации могут быть представители из других сфер деятельности, имеющие иное образования, различный возраст и национальность, различное вероисповедание и страновую принадлежность. Чем более разнообразной будет аудитория, чем обширнее и регулярнее будут контакты, тем больше вероятность сформировать ассоциации и найти решения для развития своей компании. Не следует пренебрегать возможностью участвовать в конференциях и форумах, где встречаются ученые, предприниматели, политики, исследователи в самых разных сферах деятельности. Они готовы поделиться своими мыслями, идеями и достижениями, которые могут стать источником ваших новаций [5].

Пятый навык инноватора – умение проводить эксперименты. Умение задавать вопросы, наблюдать, создавать контакты позволяет получать информацию о прошлом и настоящем компании как объекта исследования. Проведение эксперимента позволяет генерировать продуктивные идеи. Существует три способа проводить эксперименты.

1. Пробовать что-то новое. С точки зрения управленцев, если новое не связано с развитием существующей деятельности, это пустая трата денег и времени. Инноваторы рассматривают пробы нового как интерактивное обучение, позволяющее расширить ассоциативное мышление, поскольку возникает новая среда функционирования и получения информации. Наиболее результативным способом опробования нового является временное проживание в другой стране, другой культурной среде. Есть прямая связь между количеством стран, в которых проживал инноватор, и количеством созданных им продуктивных идей. Поэтому руководители компаний, которые

регулярно практикуют стажировки для персонала компаний за рубежом, наращивают таким образом их инновационный потенциал. Такой же эффект дает работа в других компаниях, принадлежащих другим отраслям, получение новых знаний, развитие новых навыков из других сфер деятельности. Это также позволяет взглянуть на проблему с других точек зрения и найти нетрадиционные решения.

2. Разбирать на части идеи, продукты и процессы. Чтобы понять, как работает та или иная система и использовать полученные знания для развития собственной компании, инноваторы просто разбирают ее на части, в физическом или переносном смысле. Если речь идет о процессах, его разбирают на этапы, если речь идет об идее, она раскладывается на составляющие. Это позволяет понять, как можно улучшить продукты, процессы, идеи, перенести полученные знания на другие системы.

3. Создавать прототип и проверять идею в пилотном режиме. Это позволяет не только генерировать идеи, как два предыдущих способа экспериментирования, но и тестировать бизнес-идею. Используются разные способы экспериментирования с прототипами. Одни инноваторы создают полный прототип будущего товара и проводят рыночное тестирование. Это позволяет понять, как реагируют покупатели на новый продукт, своевременно вывить и исключить его проблемы. Другие проводят длительное тестирование альтернативных прототипов в лабораторных условиях, исследуя их особенности и осуществляя постоянное улучшение. Так или иначе экспериментирование является трудоемкой задачей. Поэтому следует помнить его связь с другими элементами новаторства, предшествующими проведению эксперимента: постановке вопросов, проведению наблюдений, развитию контактов. Если инноватор задавал смелые провокационные вопросы, проводил активные наблюдения и обнаруживал необычные ситуации, контактировал с людьми из различных сфер деятельности, проведение экспериментов потребует меньше усилий и при этом они будут выстроены более четко и последовательно, что в итоге позволит получить более значимую информацию.

Мы провели опрос многих руководителей предприятий, чтобы понять, в какой степени им свойственно стремление к развитию инноваций. Было выяснено, что они, как правило, не являются генераторами инноваций, являясь при этом талантливыми управляющими. Инноваторы стремятся к производству новых востребованных на рынке продуктов, внедрению новых технологий, перестройки самой бизнес-модели предприятия. Они постоянно находятся в поиске новых возможностей для предприятия, задавая вопросы, наблюдая за изменениями бизнес-среды, обсуждая новые идеи с коллегами, оценивая уровень их эффективности. Они являются нарушителями устоявшегося порядка и традиций.

У руководителей предприятий несколько иная установка. Как правило их цели формируются в рамках уже существующей модели. Они конвертируют стратегические цели предприятия в конкретные задачи, разрабатывают планы по их реализации, организуют их выполнение. Их сильные стороны заключаются прежде всего не в новаторстве, а в организаторских и исполнительских навыках. Однако они, как правило, осознают, что без поиска и внедрения новых идей развитие их компаний невозможно. Поэтому они нуждаются в сотрудниках-инноваторах, которые будут развивать деятельность компании в рамках своих компетенций. Найти правильный компромисс между последовательным развитием компании и проведение революционных изменений непросто, это всегда связано с риском. Однако в условиях турбулентного рынка успех бизнеса зависит от готовности и возможности генерировать, воплощать и развивать новаторские идеи в целях повышения конкурентоспособности компании, укрепления рыночного положения.

На разных этапах жизненного цикла компании потребность в новаторских качествах сотрудников существенно отличается. Как правило, жизненный цикл компании включает четыре стадии: зарождение, рост, зрелость, спад. На каждой из них

потребность в новаторах и их идеях отличается. На стадии формирования компании новаторство играет решающую роль. Создатели компании должны быть прежде всего инноваторами, обладающими исследовательскими навыками, понимающими рыночные потребности и готовыми предложить новые идеи и сформировать необходимую для их реализации бизнес-модель. Для реализации бизнес-идеи необходимо выстраивать процессы, организовывать и развивать внутренние и внешние коммуникации, что является приоритетом сотрудников, обладающих исполнительскими навыками. На стадии роста, когда необходимо масштабировать деятельность компании, приоритетными являются исполнительские навыки. Менеджер, обладающий опытом и необходимыми профессиональными компетенциями, становится более важной фигурой для развития компании, чем инноватор, не всегда готовый доводить свои идеи до стадии получения готового продукта и его коммерциализации. Управленческие навыки не является его сильной стороной, он готов к поиску новых решений для бизнеса, но не к их воплощению. На этой стадии руководитель предприятия часто расстается с инноваторами, не ощущая потребности в новых бизнес-идеях.

На стадии зрелости компания развивает деятельность, используя сформированные ресурсы и возможности. Менеджеры, обладающие организаторскими способностями, являются для компании наиболее ценными, их способности вознаграждаются в первую очередь. Часто руководитель компании пренебрегает необходимостью искать новые идеи для своего бизнеса, реализовать новые проекты, ориентированные на новые потребительские предпочтения. Новации нарушают устоявшийся порядок развития компании, в значительной степени замедляют темп развития, отвлекая ресурсы на воплощение новых идей. Однако пренебрежение необходимостью поиска и продвижения сотрудников, обладающих новаторскими способностями, может создать для компании значительные проблемы. Сегодня рынок подвергается быстрым изменениям, также быстро меняются отраслевые особенности осуществления предпринимательства. Это требует реализации поддерживающих инноваций, отражающих особенности бизнес-среды компании [6].

На стадии зрелости дефицит новаторских качеств у руководства компании становится очевидным. Именно он является основной причиной замедления темпов ее развития. Менеджеры обладают качествами превосходных исполнителей, однако генерировать новые идеи, развивать новые актуальные направления бизнеса для поддержания деятельности компании они не могут. Неизбежно наступает стадия спада, поскольку конкурентоспособность продукции компании снижается. Руководители компаний, которые понимают ценность и значимость бизнес-идей для их устойчивого развития, не только сохраняют сотрудников, которые способны к разработке инноваций, но и поддерживают тех, которые развивают подобные навыки, оценивая их важность для компании и собственной карьеры. Большой ошибкой является мотивация только тех сотрудников, которые умеют добиваться результата, и делегирование именно им основных управленческих функций. Дефицит в высшем эшелоне компании исследовательских качеств неизбежно станет для нее не только проблемой, но и существенной угрозой для развития.

Таким образом, проведенные нами исследования позволяют сделать следующие выводы. Успех развития любой компании в значительной степени зависит от наличия инновационного мышления у ее сотрудников. Оно является не результатом генетической предрасположенности, а следствием целенаправленного развития инновационных навыков. Руководители компании должны мотивировать не только персонал, который решает поставленные задачи, но и тех, кто не взирая на возможные конфликты и неприятие коллег, стремится к поиску новых идей для развития компании. Новые идеи связаны с риском и не всегда успешны. Неудачи следует воспринимать как способ обучения, из них следует извлекать полезные уроки, они не должны быть разрушительны для компании. Развитие новаторства, снижение

инновационных рисков требует развития инновационных навыков у персонала, формирования команды инноваторов, понимающих модели поведения, необходимые для успешного прорыва и активного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Sokolova A.P., Kabannik E.A. Economic conditions and priority directions of innovative development of the Russian economy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2020. - № 1. - P. 86-94.

2 Lafley A.G. and Ram Charan, The Game Changer. - New York: Crown Business, 2008.

3 Sokolova A.P., Bondareva D.V. Innovation in the modern world as a source of economic development // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2019. - № 8-2. - P. 182-190.

4 Sokolova A.P., Litvinenko G.N. Innovation as a Source of Agribusiness Development // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. conference proceedings. - Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations, 2020. - С. 22-53.

5 Sokolova A.P. Innovation in the framework of the sixth technological order // Economic potential and prospects of Russia, 2018. - P. 91-106.

6 Sokolova A.P., Ustyan S.A., Melkumov S.A. Risk in agribusiness and the determination of measures to reduce it // Economy and Entrepreneurship. - № 1. - 2017. - P. 951-956.

УДК 37.013.73

ОБУЧЕНИЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ В РАМКАХ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 4

С.В. Беспалый, канд. экон. наук, профессор

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

Е.А. Сычева, магистр

Высший колледж Инновационного Евразийского университета (г. Павлодар)

Ж.С. Бутенов, учитель начальных классов

КГУ СОШ №15 (г. Павлодар)

E-mail: sergeybesp@mail.ru

Аннотация. В этой статье, основанной на обзоре литературы, рассматривается роль основанного на правах человека подхода к обучению и образованию взрослых (ООВ) в контексте глобальной повестки дня «Образование-2030», которая согласуется с Целями в области устойчивого развития. (ЦУР), запущенной в 2015 году Организацией Объединенных Наций. В то время как Цели развития тысячелетия (ЦРТ) сосредоточены на начальном образовании, ЦУР через ЦУР 4, посвященную образованию, призывают государства-члены «обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и содействовать возможностям обучения на протяжении всей жизни для всех». Включение обучения на протяжении всей жизни пробудило надежды на усиление роли ООВ в глобальных программах и политике в области образования. В принципе, десять задач ЦУР 4 открывают широкие возможности для ООВ. Однако есть основания для скептицизма в отношении ООВ, в частности ООВ, основанному на правах человека, получить

больше внимания в рамках ЦУР, чем в рамках ЦРТ. В статье обсуждается, как основанный на правах подход к образованию взрослых оспаривался другими субъектами в области образования для развития.

Annotation. *This article, based on a literature review, examines the role of a human rights-based approach to adult learning and education in the context of the global Education 2030 agenda, which is consistent with the Sustainable Development Goals. (SDGs), launched in 2015 by the United Nations. While the Millennium Development Goals (MDGs) focus on primary education, the SDGs, through SDG 4 on education, call on Member States to "ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all." The inclusion of lifelong learning has raised hopes for strengthening the role of OOS in global education programs and policies. In principle, the ten objectives of SDG 4 open up wide opportunities for OOS. However, there is reason to be skeptical about the CSR, in particular the human rights-based CSR will receive more attention within the SDGs than within the MDG. The article discusses how the rights-based approach to adult education has been challenged by other actors in the field of education for development.*

Право на образование было закреплено в уставе ЮНЕСКО в формулировке «образование для всех» в 1945 г. Спустя три года, в 1948 году, она была включена в статью 26 Всеобщей декларации прав человека. Статья 26 являлась частью «социальных, экономических и культурных прав», которые были более новыми, менее признанными и более оспариваемыми, чем гражданские и политические права. Образование взрослых фигурирует в статье 26 в ссылках на «образование... на основных этапах» и «техническое и профессиональное образование» [1]. После опустошения и дегуманизации, вызванного Второй мировой войной, дебаты о социальных и экономических правах, включая право на образование, в ООН и ЮНЕСКО были сосредоточены на идее человеческого достоинства, личной самореализации и роли образования для международного взаимопонимания и мира.

Одна из целей образования взрослых, сформулированная на Первой международной конференции по образованию взрослых, созванной ЮНЕСКО в 1949 г., заключалась в том, чтобы «воспитывать истинный дух демократии и истинный дух человечества» [2]. В последующие десятилетия право на образование получило дальнейшее определение в ряде международных договоров по правам человека, таких как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. ЮНЕСКО играет роль в расширении права на образование для взрослых и в продвижении гуманистического и освободительного подхода к образованию взрослых. Видение ЮНЕСКО обучения на протяжении всей жизни как руководящего принципа демократического обучающегося общества пропитано гуманистической философией [3].

Что означает появление обучения на протяжении всей жизни в ЦУР 4 для ООВ? Скорее всего, мы увидим, как международные организации, НПО и гражданское общество активизируют свое участие в деятельности по осмыслению и продвижению обучения на протяжении всей жизни в качестве основы для образовательной реформы в развивающихся странах. Однако, поскольку обучение на протяжении всей жизни представляет собой широкое понятие, охватывающее образование «от колыбели до могилы», еще неизвестно, будет ли оно включать неформальное и неформальное образование для взрослых. Мониторинг ЦУР 4 потребует времени и задействует множество органов и механизмов. ЦУР 4 в области образования будет впервые рассмотрена в июле 2019 г. на Политическом форуме высокого уровня – ключевом механизме мониторинга прогресса в достижении ЦУР 4.

Выделяю три аспекта, которые исследуются в литературе по образованию для развития:

– акцент на детях и школах международных инициатив в области развития и новый акцент на среднем и высшем образовании в ЦУР 4 и глобальной повестке дня «Образование-2030»;

– отсутствие финансирования образования взрослых;

– отсутствие внимания к маргинализированным группам.

В последние десятилетия неформальному и информальному образованию уделялось слишком мало внимания по сравнению с формальным образованием. Биргер Фредриксен указывает на «неудачу в развитии базовых навыков» в странах Африки, где гораздо больше внимания следует уделять обучению в неформальном секторе занятости, где работает большинство людей. Однако самые последние инициативы в области развития были сосредоточены на формальном образовании, в частности на школьном обучении детей, например Глобальное партнерство в интересах образования, Глобальная инициатива ООН «Образование прежде всего» и отчет The Learning Generation, подготовленный Международной комиссией по финансированию глобальных возможностей в области образования, в котором содержится призыв уделять больше внимания среднему и дошкольному образованию. В отчете ООВ упоминается только с точки зрения профессионального обучения, что побудило Стивена Клиса критиковать отчет за «полное игнорирование образования взрослых... и лишь поверхностное внимание к образованию как к праву человека». Консенсус в отношении расширения начального образования, уже сложившийся в послевоенные годы, достиг своего пика в 1980-х и 1990-х годах, когда на Всемирный банк повлияли исследования, показавшие, что инвестиции в начальное образование приносят самую высокую норму прибыли.

С другой стороны, недавние исследования ОЭСР показывают, что нормы отдачи выше для высшего образования, чем для начального. Некоторые исследователи, такие как Карен Манди и Антони Вергер, предполагают, что финансовый кризис 2008 года сместил фокус международных инвестиций в сторону среднего и высшего образования.

Учитывая историческую дискредитацию образования взрослых как слишком политического, деполитизация социальных проблем, скорее всего, не сыграет в пользу основанного на правах человека подхода к ООВ. Неформальное и неформальное обучение связано с социальными движениями, организацией низовых сообществ и коллективной деятельностью, которые в значительной степени отвергаются в пользу подхода, в котором обучение строится как индивидуальная и личная проблема. ЦУР не решают основные структурные проблемы, такие как сокращение бедности, которые необходимо решить для достижения целей.

Без преобразующего видения ссылка на права человека в ЦУР – не более чем символ, делающий их более приемлемыми для гражданского общества. В то время как риторика глобальной повестки дня в области образования обращается к дискурсу о правах человека, гражданстве и социальной интеграции, «политика часто отдает приоритет экономическим целям, уделяя больше внимания формальному ООВ и результатам на рынке труда, чем неформальному ООВ, которое, как правило, имеет менее ощутимый характер». результаты сообщества».

Гражданское общество традиционно склонялось к отстаиванию правозащитного подхода к ООВ, но неясно, каково влияние гражданского общества на политическое направление ООВ. В Латинской Америке, например, движение за народное образование сильно отличается от того, что правительства большинства стран предлагают в качестве политики образования взрослых. Хотя в процессе консультаций, предшествующих ЦУР, участвовали организации гражданского общества, и он был более прозрачным и инклюзивным, чем процесс ЦРТ, Ранджа Сенгупта и Чи Йоке Линг подвергли критике внесенные изменения в текст «за закрытыми дверями» на заседаниях, на которых присутствуют только представители государств-членов. Эти

«закулисные дискуссии резко контрастировали с целостностью процесса, в ходе которого были сформулированы ЦУР».

Другой вопрос заключается в том, как можно отслеживать и измерять неформальное и неформальное обучение. Как отмечается в Докладе о глобальном мониторинге образования за 2019 г., «возможности обучения на протяжении всей жизни составляют половину формулировки ЦУР 4, но получают лишь небольшую часть глобального внимания» (ЮНЕСКО). Аарон Бенавот и Эшли Степанек Локхарт указывают на отсутствие доступных данных об участии в неформальном образовании в развивающихся странах. Они также утверждают, что программа «навыков» может затруднить мониторинг прогресса в области образования взрослых, поскольку отсутствие общего определения «соответствующих навыков» для некоторых задач ЦУР 4 может подорвать их мониторинг [4]. Кроме того, существует значительное несоответствие между амбициозными целями и узкими показателями, используемыми для их измерения. Примером в отношении образования взрослых является задача 4.4 ЦУР, которая гласит: «К 2030 году существенно увеличить количество молодежи и взрослых, обладающих соответствующими навыками, включая технические и профессиональные навыки, для трудоустройства, достойной работы и предпринимательства». Соответствующий показатель 4.4.1 относится только к «доле молодежи и взрослых, обладающих навыками в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) по типу навыков», явно сужая «соответствующие навыки» технологическим навыкам [4].

В недавней статье ЮНЕСКО утверждается, что «Обучение на протяжении всей жизни, очевидно, выгодно всем и никому не мешает». Во времена ОДВ «страны третьего мира считали непрерывное образование роскошью развитого мира». Сегодня дискурс обучения на протяжении всей жизни принят во всем мире и стал «предпочтительной формулой для подготовки людей и обществ к жизни в условиях неопределенности и незащищенности, нестабильной работы и смены рабочих профилей и мест». Гражданское измерение образования взрослых в годы после Второй мировой войны, с его акцентом на эмансипацию, солидарность и демократию, в значительной степени исчезло. В то же время уменьшилась роль ЮНЕСКО в системе глобального управления [5]. ЮНЕСКО была создана как ведущее учреждение системы ООН в области образования, но с 1960-х годов оно утратило большую часть своего влияния в пользу других международных организаций, таких как Всемирный банк. Его гуманистический подход уступил подходу человеческого капитала, который больше соответствует рыночной экономической системе. Как показал Тимоти Айрлэнд, нет никаких доказательств того, что был достигнут какой-либо прогресс в продвижении основанной на правах человека программы образования взрослых в период между 1997 г. и в 2009 г.

Исторический анализ, дает более четкое представление о роли и положении ООВ, особенно с точки зрения прав человека, в программе развития образования [6]. Хотя ЦУР содержат явные возможности для обучения на протяжении всей жизни, мало что указывает на то, что ориентированная на права человека традиция образования взрослых с ее акцентом на демократическую свободу действий и коллективные действия возродится. Как справедливо отмечает Клеес «если бы образование действительно было правом человека, мы бы не ждали до 2030 или 2040 года, чтобы обеспечить его». Если бы образование действительно было правом человека, оно распространялось бы на всех людей, особенно на самых бедных и маргинализированных. Право на образование означает образование для всех [7].

Однако, учитывая масштабность глобальных проблем, стоящих перед международным сообществом, включая изменение климата и растущую нестабильность занятости, есть надежда, что возрождение обучения на протяжении всей жизни может привести к образовательным реформам, которые улучшат жизнь

людей. Есть надежда, что политики будут эффективно решать глобальные проблемы. Подход к образованию взрослых, основанный на правах человека, безусловно, может внести большой вклад в «преобразование нашего мира».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Комиссия по образованию. (2016). Обучающееся поколение: инвестиции в образование для меняющегося мира. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк: Международная комиссия по финансированию глобальных возможностей образования (Комиссия по образованию) Дата обращения 30 апреля 2023 г.: http://report.educationcommission.org/wp-content/uploads/2016/09/Learning_Generation_Full_Report.pdf.

2 UNESCO. (2017). Aid to education falls for the sixth consecutive year [webnews 6 June 2017]. Paris: UNESCO. Дата обращения 31 апреля 2023 г.: <http://en.unesco.org/news/aid-education-falls-sixth-consecutive-year>.

3 UNESCO. (2018). Constitution of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. In UNESCO, Basic texts: 2018 edition (pp. 5–18). Paris: UNESCO. Дата обращения 31 апреля 2023 г.: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000261751.page=6>.

4 UNESCO. (2018a). Pan-African High-level Conference on Education #PACE, Nairobi, Kenya, 25–27 April 2018 [undated webnews]. Paris: UNESCO. Дата обращения 31 апреля 2023 г.: <https://en.unesco.org/education2030-sdg4/PACE2018>.

5 UNESCO. (2018b). Migration, displacement and education: Building bridges not walls. Global Education Monitoring Report 2019. Paris: UNESCO. Дата обращения 30 апреля 2023 г.: <https://en.unesco.org/gem-report/report/2019/migration>.

6 MacNaughton, G. (2018). Equality rights beyond neoliberal constraints. Economic and social rights in a neoliberal world, 103-23.

7 Unterhalter, E. (2019). The many meanings of quality education: Politics of targets and indicators in SDG 4. Global Policy, 10, 39-51.

UDC 331

INVESTMENTS IN CORPORATE HUMAN CAPITAL

N.E. Yerzhanov, Master's student

G.M. Slyamova, Master's student

Innovative University of Eurasia (Pavlodar city)

E-mail: nuralye@gmail.com

Annotation. *The article examines the basic principles of improving the efficiency of employees. The relationship between the effectiveness of management activities and investment in corporate human capital is substantiated. The features and characteristics of the application of modern technologies for the development of human capital, which can be used by the managers of the organization in the formation and evaluation of management decisions, are revealed.*

Investment in human capital is any measure taken to increase labor productivity. Thus, investments in human capital include the costs of maintaining health, obtaining general and special education; the costs associated with job search, vocational training at work, migration, the birth and upbringing of children, the search for economically significant information about prices and earnings.

Let's consider the existing types of investments in human capital.

The following types of investments in human capital can be distinguished:

- expenses for education, including general and special, formal and informal, on-the-job training;
- health care expenses, consisting of expenses for the prevention of diseases, medical care, dietary nutrition, improvement of housing conditions;
- mobility costs, due to which workers migrate from places with relatively low productivity [1].

Consider the first type of investment in human capital - education. Today, one of the most important components of investments in human capital in all countries is the cost of on-the-job training. In any training project, up to 80% of knowledge is accounted for by self-study. This is especially true for the professions of specialists – researchers, teachers, engineers, computer experts, etc., who are called upon to continuously update their qualifications through individual study of literature, the use of independent training programs, learning by example of the activities, experience and assessments (opinions) of other people.

Investments in education are usually divided into formal and informal on a substantive basis. Formal investments include obtaining secondary, special and higher education, as well as obtaining other education, vocational training at work, various courses, master's, postgraduate, doctoral studies, etc. Informal is the self-education of an individual, this type includes reading educational literature, improvement in various types of art, professional sports.

General and special education improve the quality, increase the level and stock of human knowledge, thereby increasing the volume and quality of human capital. Investments in higher education contribute to the formation of highly qualified specialists, whose work has the greatest impact on the pace of economic growth.

The second type of investment in human capital is investment in health. This leads to a reduction in diseases and mortality, prolonging the working life of a person, and, consequently, the time of functioning of human capital. The state of a person's health is his natural capital, part of which is hereditary, and the other – acquired as a result of the costs of the person and society. During a person's life, there is a deterioration of human capital. Investments related to health protection can slow down this process.

Thus, of all types of investments in human capital, investments in health and education are the most important.

Another criterion for classifying the types of investments in human capital is the division into tangible and non-tangible investments. The first includes all the costs necessary for the physical formation and development of a person (the costs of having and raising children); the second includes the accumulated costs of general education and special training, part of the accumulated costs of health care and the movement of labor.

Investments in human capital have a number of features that distinguish them from other types of investments:

- the return on investment in human capital directly depends on the life span of its bearer (on the duration of the working age). The earlier investments are made in a person, the faster they begin to give a return.
- human capital is not only subject to physical and moral deterioration, but is also able to accumulate and multiply.
- as human capital accumulates, its profitability increases to a certain limit, limited by the upper limit of active labor activity (active working age), and then sharply decreases.
- not all investments in a person can be called investments in human capital. For example, the costs associated with criminal activity are not investments in human capital, since they are socially inappropriate and harmful to society.
- the nature and types of investments in a person are determined by historical, national, cultural characteristics and traditions.

- compared to investments in other various forms of capital, investments in human capital are the most profitable both from the point of view of an individual and from the point of view of the whole society [2].

The source of investments in human capital can be the state (government), non-governmental public funds and organizations, regions, individual firms, households (individuals), international funds and organizations, as well as educational institutions.

Let's take a closer look at the role of the state in investing in human capital. Currently, the role of the state in this area is quite large. The State resorts to both coercive and incentive measures in this area. Compulsory ones include compulsory formal education for all in the scope of secondary school, mandatory medical preventive measures (vaccinations). However, the main measures are incentive measures. The government has two effective ways that are used to change the size of private investments in a person undertaken automatically through the market: it can affect the incomes of those who do (through a system of taxes and subsidies), and is also able to regulate the price of acquiring human capital (by regulating the prices of resources used). The role of the state is especially great in the most important areas of human capital formation – in the field of education and healthcare.

The role of individual companies (firms) is significant in the creation of human capital assets. They often act as the most effective producers of this capital, because they know the conditions under which training of personnel can be given appropriate to current needs, and also have information about the most promising areas of investment in education and training. However, firms make investments as long as these investments bring net income.

For enterprises operating in industries and markets where there are conditions close to the conditions of the market of perfect competition, very often almost the only opportunity to gain competitive advantages is to increase the efficiency of the use of labor resources. It is the staff that represents the main value that an enterprise can possess. An atmosphere of trust, recognition and encouragement of initiative, support of open and honest relationships in the organization is a prerequisite for its successful operation. The management of the enterprise should strive to reveal the creative abilities of employees, to "grow" specialists who are able to make independent decisions in the interests of the organization.

By investing in their employees, firms strive to increase their labor productivity, increase labor productivity, reduce the loss of working time and thereby strengthen their competitiveness. Funds are invested in the organization of vocational training and retraining courses, go to pay for the expenses of employees for treatment and preventive measures, for the construction of physical culture and wellness centers, preschool institutions. In terms of the scale of costs, in-house training in developed countries is comparable to other training sectors [3].

Investments in human capital at the family level are also very important, since all components of human capital are acquired and increased through investments that a family invests in its child not even from birth, but from the decision to have children. On the one hand, children are a source of satisfaction for parents, but on the other hand, raising children is a source of considerable costs, both explicit and not explicit (first of all, parents' time).

The accumulation of intellectual and psychophysiological abilities of a person in the family is the foundation for further development and continuous improvement of the individual's human capital. Investments in the development of children's human capital are not only the basis of their own development, but also serve as the basis for the formation of the total human capital of future generations. As a result of upbringing and education in families, various types of human capital are formed, basic psychophysiological mental abilities are created, personality is formed.

Thus, by investing in human capital, we mean the costs of developing and improving human capital. There are the following types of investments in human capital: education costs, health care costs, mobility costs, tangible and intangible investments in human capital.

The source of investments in human capital can be the state (government), non-governmental public funds and organizations, regions, individual firms, households (individuals), international funds and organizations, as well as educational institutions.

The main argument in favor of investing in human capital is that the money spent can pay off by increasing labor productivity and thus be justified. At the enterprise, investments in human capital lead to an increase in the profit of the enterprise due to an increase in the quality of human capital. Consistent formation of human capital and increasing the efficiency of its use can significantly increase the competitiveness of the enterprise.

Human capital as a complex economic category has qualitative and quantitative characteristics. Within the framework of the modern theory of human capital, not only the volume of investments in human capital is estimated, but also the amount of human capital accumulated by an individual. At the same time, the cost of the total amount of human capital is calculated both for one individual and for the whole country.

The economic literature uses a wide variety of approaches and methods for assessing human capital. When determining the value of human capital, both cost (monetary) and in-kind estimates are used.

Let's consider the main, most common methods of human capital research.

The first method is a method using natural (temporary) estimates, measurements of human capital (namely education) in person-years of study. The more time spent on a person's education, the higher the level of education, the more human capital he has. This takes into account the unequal length of the academic year during the analyzed period, the disparity of the year of study at different levels of education (for example, secondary education at school and higher education at university).

The second method of measuring human capital is the principle of capitalization of future income, based on the provision of the so-called "preference of goods in time". The essence of the method: people tend to value a certain amount of money or a set of benefits higher in the present time than the same amount or set of benefits in the future [4].

Each person can be considered as a combination of one unit of simple labor and a certain amount of human capital embodied in it. Consequently, the salary that any employee receives can also be considered as a combination of market price and rental income from invested in human capital. The assessment of human capital within the framework of this approach is reflected in the formula (1):

$$V_a = \sum_{i=a}^n (B - C)(1 + i)^{-t} \quad (1)$$

where V_a – assessment of the human capital of an employee at the age of a ;

B – total salary;

C – part of the salary attributable to labor;

n – age at which a person's active labor activity ends;

i – interest rate.

Human capital as a component of property generates income, which can be represented as a discounted salary received by an employee during the entire working-age period of life. The income that an individual receives from the use of human capital, as a weighted average of the annual earnings expected for the entire working-age period of life, is the "permanent" (permanent, continuous) income of an individual, which brings him human capital as a component of property. The total amount of human capital is determined by the formula (2):

$$\frac{W_1}{(1+r)} + \frac{W_2}{(1+r)^2} + \dots + \frac{W_n}{(1+r)^n} \quad (2)$$

where W_i – the annual earnings expected by the individual from the use of human capital;
 n – the lifespan of the individual in years.

In the domestic economic literature, for a long time, instead of the concept of “human capital”, the concept of “education fund” was used, which is a value assessment of the knowledge, skills, abilities and experience accumulated by employees.

Two main approaches are used to evaluate the education fund:

- the actual costs of education carried out during a particular long period of time are calculated. During this period, separating the time of receiving education from the moment of counting, the level of education itself consistently increases, as well as the cost of training increases. Taking into account the corresponding adjustments of the age turnover of the labor force and the mortality of the population, it is possible to construct a series of indicators of the education fund, which represent the cumulative sum of all past actual costs minus the funds spent on training persons who have already left the workforce at the time of calculation.

- An assessment is made of the real productive value of the stock of knowledge, skills, skills, experience that the workforce has in a certain period of time [5].

Thus, having considered the models of investment in human capital, it can be noted that the main methods of human capital research include three methods: measurement of human capital in person-years of study, the principle of capitalization of future income and evaluation of the education fund. Additional methods of human capital research include four methods: the method of calculating direct personnel costs, the method of competitive evaluation of the cost of human capital, the method of prospective cost of human capital, as well as the assessment of the cost of human capital based on tests in the business environment.

REFERENCES

1 Rajss M. Optimal'naya slozhnost' upravlencheskih struktur// Problemy teorii i praktiki upravleniya. - 2019. - № 5.

2 Zakirov R.Z. O sostoyanii i perspektivah raboty v oblasti upravleniya personalom // Den'gi i kredit. – 2019. - № 4 – S.33-35.

3 Zbarovskaya N.V. Upravlenie personalom // Biblioteka. – 2019. - №5 – S.45-47.

4 Sorokina N. Upravlenie personalom predpriyatiya // Trud v Kazahstane – 2019. - № 10 – S.37-44.

5 Smagulov A. Informacionnye tekhnologii – glavnyj resurs sovershenstvovaniya sistemy upravleniya personalom // Trud v Kazahstane – 2019. - № 6 – S.8-11.

УДК 339.137.22

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Ж.К. Жангозин, магистрант

Л.И. Кашиук, канд. экон. наук, доцент

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Казахстан)

E-mail: Zh.zhangozin@gmail.com

***Аннотация.** В статье дается анализ теоретико-методологических аспектов разработки стратегии развития бизнеса, который базируется на исследовании и обобщении материала отечественных и зарубежных аналитических обзоров, статей и публикаций в интернет-ресурсах по исследованию подходов к разработке стратегии развития бизнеса, рассмотрению типологии базовых стратегий и обзора содержания инструментов, методов и технологий формирования и обоснования стратегии развития бизнеса. Исследуются подходы к разработке конкурентных стратегий с учетом конкурентных преимуществ организации и факторов, определяющих текущее состояние и тенденций развития рынка и организации.*

***Annotation.** In the article the analysis of theoretical and methodological aspects of developing business development strategy is provided, which is based on research and generalization of material of domestic and foreign analytical reviews, articles and publications in Internet resources according the studies of approaches to developing business development strategy, considering the typology of basic strategies and reviewing the content of instruments, methods and technologies of formation and justification of business development strategy. Approaches to development of competitive strategies are considered, taking into account the competitive advantages of organization and factors that determine the current state and tendencies in the development of market and organization.*

Под стратегией организации понимают набор правил, которыми она должна руководствоваться при принятии управленческих решений. Стратегия определяет цели и основные пути их достижения. Иными словами стратегия организации - это генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических целей. Главная задача стратегии - перевести организацию из настоящего состояния в желаемое будущее состояние.

В зависимости от объекта стратегического управления различают: корпоративную стратегию - стратегию организации в целом; бизнес-стратегию - стратегию отдельного стратегического подразделения (производство моторов на автомобильном заводе); функциональную стратегию - стратегию функциональной зоны хозяйствования (управление персоналом, маркетингом, производством и т.п.).

Традиционный подход к стратегическому планированию предполагает, что будущее состояние организации можно предсказывать путем экстраполяции сложившихся тенденций роста и в перспективе итоги деятельности улучшатся. В современных условиях быстрых порой непредсказуемых изменений результаты такого подхода расходятся с действительностью.

Для обеспечения конкурентоспособности организации в длительной перспективе действия руководителей не могут сводиться к простому реагированию на происходящие перемены. Организация должна адекватно реагировать на изменения во внешней среде на основе их предвидения. Поэтому современный подход к стратегическому планированию предполагает анализ тенденций, опасностей, возможностей и чрезвычайных ситуаций, которые характеризуют внешнее окружение предприятия, а также стратегический потенциал и конкурентную позицию

организации. На основе проведенного анализа разрабатывается стратегия развития организации. Причем предположение о том, что будущее будет непременно лучше и его можно прогнозировать путем экстраполяции существующих тенденций отсутствует.

Процесс выбора стратегии включает в себя следующие основные шаги: уяснение текущей стратегии; проведение анализа портфеля бизнесов; выбор стратегии фирмы и оценка выбранной стратегии.

Уяснение текущей стратегии очень важно, потому что нельзя принимать решения по поводу будущего, не имея четкого представления по поводу того, в каком состоянии находится организация и какие стратегии она реализует.

Анализ портфеля бизнесов дает наглядное представление о том, что отдельные части бизнеса очень взаимосвязаны и что портфель как целое существенно отличается от простой суммы его частей и гораздо важнее для фирмы, чем состояние ее отдельных частей.

Выбор стратегии фирмы осуществляется руководством на основе анализа ключевых факторов, характеризующих состояние фирмы, с учетом результатов анализа портфеля бизнесов, а также характера и сущности реализуемых стратегий.

Основными ключевыми факторами, которые должны быть в первую очередь учтены при выборе стратегии, являются следующие:

- состояние отрасли и позиция фирмы в отрасли. Ведущие, сильные фирмы должны стремиться к максимальному использованию возможностей, порождаемых их лидирующим положением, и к укреплению этого положения. Лидирующие фирмы в зависимости от состояния отрасли должны выбирать различные стратегии роста.

Слабые фирмы должны выбирать те стратегии, которые могут привести к увеличению их силы. Если же таких стратегий нет, то они должны покинуть данную отрасль.

Томпсон и Стрикланд предложили следующую матрицу выбора стратегии в зависимости от динамики роста рынка на продукцию (эквивалент росту отрасли) и конкурентной позиции фирмы (рисунок 1).

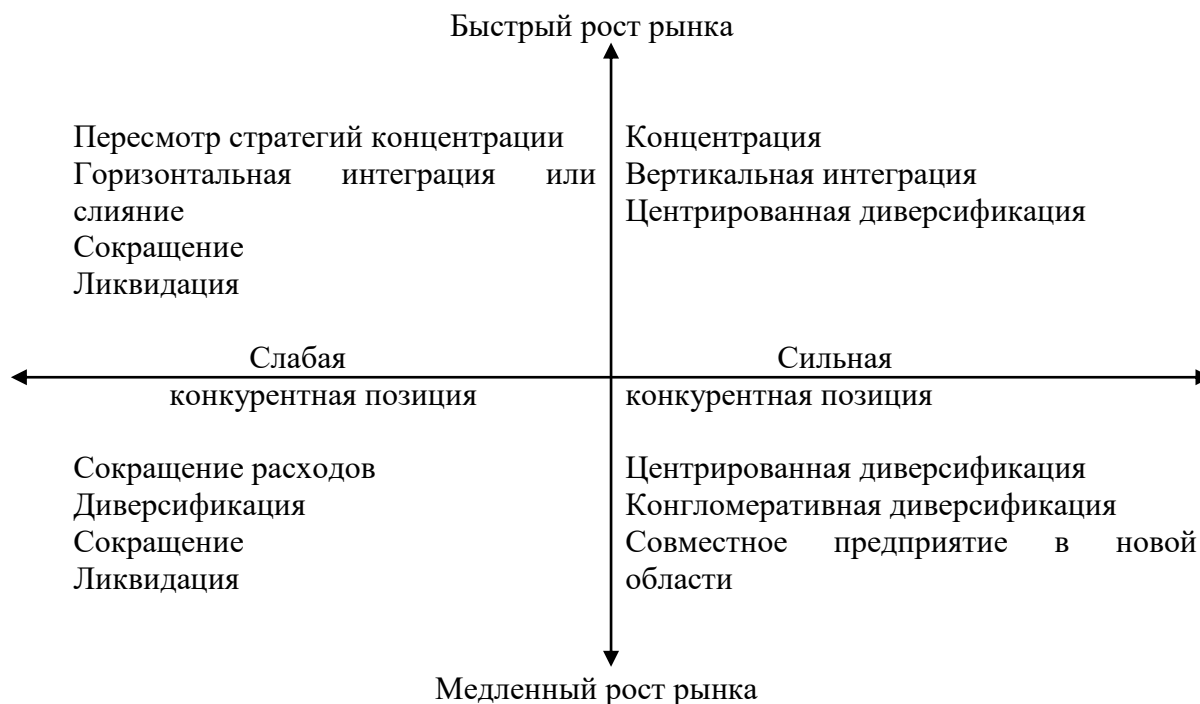

Рисунок 1 – Матрица Томпсона и Стрикланда

- цели фирмы придают уникальность и оригинальность выбору стратегии применительно к каждой конкретной фирме. В целях отражено то, к чему стремится фирма.

- интересы и отношение высшего руководства играют очень большую роль в выборе стратегии развития фирмы. Например, бывают случаи, когда высшее руководство не хочет пересматривать принятые им ранее решения, даже если и открываются новые перспективы. Руководство может любить рисковать, а может, наоборот, стремиться любыми способами избегать риска. И это отношение может быть решающим в выборе стратегии развития, например в выборе стратегии разработки нового продукта или освоения новых рынков.

- финансовые ресурсы фирмы также оказывают существенное влияние на выбор стратегии. Любые изменения в поведении фирмы, такие, например, как выход на новые рынки, разработка нового продукта и переход в новую отрасль, требуют больших финансовых затрат. Поэтому фирмы, имеющие большие финансовые ресурсы либо же легкий доступ к ним, при выборе стратегии поведения находятся в гораздо лучшем положении и имеют для выбора гораздо большее число вариантов стратегии, нежели фирмы с сильно ограниченными финансовыми возможностями.

- квалификация работников, так же как и финансовые ресурсы, является сильным ограничительным фактором при выборе стратегии развития. Углубление и расширение квалификационного потенциала работников является одним из важнейших условий, обеспечивающих возможность перехода к новым производствам либо же к качественному технологическому обновлению существующего производства. Не обладая достаточно полной информацией о квалификационном потенциале, руководство не может сделать верного выбора стратегии фирмы.

- обязательства фирмы по предыдущим стратегиям создают некую инерционность в развитии. Невозможно полностью отказаться от всех предыдущих обязательств в связи с переходом к новым стратегиям. Поэтому при выборе новых стратегий необходимо учитывать тот факт, что еще некоторое время будут действовать обязательства прежних лет, которые соответственно будут сдерживать либо же корректировать возможности реализации новых стратегий. В связи с этим, чтобы избежать сильного негативного влияния старых обязательств, необходимо их по возможности полно учитывать при выборе новых стратегий и закладывать их выполнение в процесс осуществления новых стратегий.

- степень зависимости от внешней среды оказывает существенное влияние на выбор стратегии фирмы. Бывают такие ситуации, что фирма настолько зависит от поставщиков или покупателей ее продукции, что она не вольна делать выбор стратегии, исходя только из возможностей более полного использования своего потенциала.

- временной фактор должен обязательно приниматься во внимание во всех случаях выбора стратегии. Связано это с тем, что и возможности и угрозы для фирмы, и планируемые изменения всегда имеют определенные временные границы. При этом важно учитывать и календарное время, и продолжительность этапов осуществления конкретных действий по реализации стратегии. Фирма не в любой момент и не в любые календарные сроки может осуществлять стратегию, а только в те моменты и в те сроки, в которые появляется возможность для этого.

Оценка выбранной стратегии в основном осуществляется в виде анализа правильности и достаточности учета при выборе стратегии основных факторов, определяющих возможности осуществления стратегии. Процедура оценки выбранной стратегии в конечном счете подчинена одному: приведет ли выбранная стратегия к достижению фирмой своих целей. И это является основным критерием оценки выбранной стратегии. Если стратегия соответствует целям фирмы, то дальнейшая ее оценка проводится по следующим направлениям: соответствие выбранной стратегии состоянию и требованиям окружения и потенциалу и возможностям фирмы.

Целью изучения различных типов конкурентной среды является получение разностороннего описания среды путем выявления максимального количества факторов, которые могут воздействовать на шансы организации добиться успеха или потерпеть неудачу в ее деятельности на рынке. Наибольшая сложность состоит в том, что количество факторов велико и степень их воздействия на организацию может существенно различаться. Преодоление этой сложности возможно путем использования схем, выделяющих наиболее значимые факторы, воздействующие на организацию и позволяющие оценить интенсивность их воздействия.

Выбор конкурентной стратегии зависит от трех основных факторов: структуры стратегического потенциала; возможностей расширения ресурсов фирмы; особенностей (структуры) отрасли и национальной экономики в целом.

Для выживания в условиях рынка фирма должна:

- формировать наиболее предпочтительную с точки зрения результативности своей деятельности структуру стратегического потенциала;
- рационализировать обеспеченность элементов стратегического потенциала требуемыми ресурсами;
- адаптироваться к условиям национальной экономики страны базирования.

М. Портером была предложена оригинальная концепция конкурентного преимущества страны. Основу этой концепции составляет идея так называемого «национального ромба», раскрывающего четыре свойства (детерминанта) страны, формирующих конкурентную среду, в которой действуют фирмы этой страны.

«Национальный ромб» характеризует систему детерминантов конкурентного преимущества, компоненты которой (как и в любой системе) находясь во взаимодействии, создают эффект эмерджентности (целостности), то есть усиливают, либо ослабляют потенциальный уровень конкурентного преимущества фирм этой страны.

Важным шагом в системе стратегического планирования является формирование экономической стратегии фирмы, должна выработать правила и приемы:

- исследования условий конкурентного преимущества, формируемых детерминантами национального «ромба» внутри страны и за ее пределами, и выявления предпочтительной миссии фирмы;
- исследования рынков потенциальных товаров и услуг, отвечающих миссии фирмы, и выбора таких стратегических зон хозяйствования, которые способны в длительной перспективе обеспечить внешнюю гибкость фирмы, то есть возможность переориентации фирмы на функционирование в наиболее благоприятных с экономической, политической, правовой, социально-культурной, научно-технической и экологической точек зрения зонах;
- формирования товарного ассортимента фирмы, в наибольшей степени удовлетворяющего актуальные индивидуальные и производственные потребности потенциальных покупателей внутри страны и за ее пределами, и обеспечивающего на этой основе систематическое получение фирмой экономической прибыли, то есть прибыли, позволяющей реализовывать программы расширенного воспроизводства;
- распределения имеющихся в распоряжении фирмы и привлекаемых ею дополнительных ресурсов между различными направлениями деятельности, обеспечивающего максимальную продуктивность (рентабельность) использования этих ресурсов;
- взаимодействия с рынками факторов производства, ценных бумаг, валютными рынками, обеспечивающего экономически эффективное поддержание стратегического потенциала фирмы на уровне, достаточном для обладания конкурентным преимуществом на всех этапах жизненного цикла;

- формирования эффективной ценовой политики, обеспечивающей в долговременной перспективе устойчивое положение фирмы в традиционных и вновь осваиваемых сегментах рынка;

- раннего обнаружения кризисных тенденций как в рамках национальной экономики и ее отраслей, так и внутри фирмы, и предотвращения несостоятельности (банкротства) фирмы.

Основными составляющими экономической стратегии являются:

- товарная стратегия фирмы, которая вырабатывает правила и приемы исследования и формирования потенциальных рынков товаров и услуг, отвечающих миссии фирмы. Товарная стратегия определяет методы поиска наиболее предпочтительных для фирмы стратегических зон хозяйствования (СЗХ), методы образования и управления наборами СЗХ, обеспечивающими внешнюю гибкость фирмы;

- стратегия ценообразования. Ее основой является выработка правил выбора ценовой политики; определения правил поведения фирмы в зависимости от конъюнктуры рынка; выработка приемов ценовой конкуренции; приемов мониторинга ситуаций, складывающихся на рынках факторов производства, ценных бумаг и валютных рынках и изменения в зависимости от этих ситуаций принципов ценообразования; мониторинга процессов изменения спроса и предложения; методов оценки ценовой эластичности спроса; принципов учета влияния макроэкономических и микроэкономических факторов на процессы ценообразования. Стратегия ценообразования должна ответить на вопрос, как должна вести себя фирма в тех или иных сегментах рынка, чтобы с помощью эффективной ценовой политики привлечь покупателей к товарам фирмы, сформировать устойчивые потребительские предпочтения и приверженность потенциальных покупателей марке фирмы;

- стратегия взаимодействия фирмы с рынками производственных ресурсов. Представляет собой набор принципиальных положений, позволяющих эффективно распределять ресурсы и на этой основе выбирать наиболее предпочтительных поставщиков производственных ресурсов. Эта составляющая экономической стратегии должна базироваться на исследовании факторов, определяющих спрос на ресурсы со стороны фирмы. Она тесно связана со стратегией снижения производственных издержек;

- стратегия поведения фирмы на рынках денег и ценных бумаг. Заключается в выработке правил мобилизации дополнительных финансовых ресурсов, направляемых как в инвестиции, так и для решения текущих финансовых задач. В рамках этой стратегии вырабатываются правила и приемы мониторинга этих рынков, постоянного слежения за динамикой конъюнктуры и выбора предпочтительных форм и условий получения кредитов, моментов приобретения или продажи ценных бумаг, выбора разновидностей ценных бумаг, в наибольшей мере отвечающих стратегическим целям фирмы, выбора наиболее надежных эмитентов ценных бумаг;

- стратегия снижения транзакционных издержек. Заключается в том, чтобы вырабатывать такой регламент осуществления процесса подготовки и заключения различных рыночных трансакций: соглашений, контрактов, договоров и др., который позволял бы избегать неоправданных дорогостоящих командировок, путешествий сотрудников, сбора и обработки ненадежной, недостоверной информации. Она должна предотвращать юридические казусы, способствующие «ничтожности» заключаемых соглашений и сделок;

- стратегия внешнеэкономической деятельности фирмы. Это направление экономической стратегии должно вырабатывать правила и приемы поведения фирмы на внешнем рынке, как в роли экспортера, так и импортера товаров и услуг. Она определяет принципы осуществления экспортно-импортных операций с учетом действующего в стране и за ее пределами законодательства;

- стратегия снижения производственных издержек. Ее основной направленностью является обеспечение конкурентного преимущества за счет снижения затрат. Стратегия должна вырабатывать приемы достижения низкой стоимости продукции и захвата на этой основе лидерства на «центральной ринге» конкурентной борьбы. Она должна вырабатывать принципы регулирования процесса формирования затрат как за счет факторов производства, так и за счет стратегического анализа издержек по всей «цепочке» нарастания затрат от начала производства до продвижения товаров на рынок к потенциальному потребителю;

- стратегия инвестиционной деятельности фирмы. В общепринятом понимании инвестиционная стратегия - это выбор методов (направлений) поддержания материально-технической базы и товароматериальных запасов фирмы на уровне, обеспечивающем постоянное приращение конкурентного статуса фирмы. Это означает, что при выработке инвестиционной стратегии необходимо определить наиболее предпочтительную форму воспроизводства: техническое перевооружение, модернизацию, реконструкцию, предпочтительные периодичности воспроизводственных циклов и других характеристик этих процессов;

- стратегия стимулирования персонала фирмы. Важнейшей составляющей экономической стратегии является разработка систем стимулирования работников фирмы, ориентированных на достижение стратегических целей фирмы. Основу этих систем должны составлять стимулы, побуждающие работников при выработке стратегических решений руководствоваться не сиюминутными, а долговременными интересами фирмы.

- стратегия предотвращения несостоятельности (банкротства) фирмы. Является по существу обобщением всех составляющих экономической стратегии. Ее главной задачей является раннее обнаружение кризисных тенденций, обнаружение так называемых «слабых сигналов», предвещающих возможность кризисных явлений, и выработка мер, которые оказывали бы противодействие этим явлениям.

Таким образом, экономическая стратегия - это совокупность частных взаимоувязанных и взаимообусловленных составляющих элементов, объединенных единой глобальной целью создания и поддержания высокого уровня конкурентного преимущества фирмы. Иначе говоря, экономическая стратегия - это система обеспечения конкурентного преимущества фирмы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов / Пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2017. – 576 с.

2 Шеломенцева В.П. Шеломенцев П.Ю. Ифутина Е.А. Стратегический менеджмент 229с. 2019г.

3 Воронин, Н.В. Специфика выбора стратегии развития предприятия / Н.В. Воронин // Вестник науки и образования. – 2019. – №12-2 (66). – С. 17-20.

4 Малюк, В.И. Стратегический менеджмент. Организация стратегического развития: учебник и практикум для вузов / В.И. Малюк. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 361 с.

5 Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений: справочное пособие / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 320 с.

6 Розанова, Н.М. Конкурентные стратегии современной фирмы: учебник и практикум для вузов / Н.М. Розанова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 343 с.

УДК 331.1

ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТОО «BUSINESS&TECHNOLOGYSERVICES»)

А.В. Засько, магистрант

Л.И. Кашук, канд. экон. наук, доцент

Инновационный Евразийский университет (г.Павлодар, Казахстан)

E-mail: Nastjaaa567@mail.ru

***Аннотация.** В системе управление организацией ИТ является средством обеспечения роста эффективности производства на основе постоянного совершенствования информационного и коммуникационного уровня, форм и методов управления, повышения производительности труда, как важнейшее условие получения и наращивание прибыли предприятию. При этом, в анализе степени эффективности разработки, оценки и совершенствования управления организацией используются стандарты и рекомендации, которые обеспечивают условие качественного результата.*

***Annotation.** In the IT organization management system, it is a means of ensuring the growth of production efficiency based on the continuous improvement of the information and communication level, forms and methods of management, increasing labor productivity, as the most important condition for obtaining and increasing quality profits for the enterprise. At the same time, in the analysis of the degree of effectiveness of the development, evaluation and improvement of the management of the organization, standards and recommendations are used that provide a condition for a qualitative result.*

За последнее время информационные технологии и коммуникации способствуют улучшению собственных внутренних процессов и оказывают большое влияние на эффективность и производительность бизнес-процессов. Влияние персональных компьютеров, локальных сетей, технологии клиент-сервер и интернета позволило организациям быстрее выводить на рынок свои продукты и услуги. Поэтому одной из главных целей для успешного процветания управления организацией ИТ является не только удовлетворение заказчика, но и одной важной составляющей этой цели является правильная коммуникация с заказчиком. К сожалению, до недавнего времени многие ИТ-организации были слишком увлечены технологиями и инструментальными решениями и даже не осознавали, что у них вообще имеются заказчики. Заказчики очень часто обвиняли ИТ подразделения в том, что они недостаточно знакомы с бизнес-процессами и его потребностями. На поставщиков ИТ-услуг за последнее время оказывается давление с тем, чтобы они были больше осведомлены о своей роли в поддержке бизнеса. Данное давление оказывается с разных сторон: аутсорсинг; испытания в условиях рынка; обязательные процедуры конкурсных торгов; сами заказчики.

В настоящее время среди организации растет осознание того, что для сохранения собственного ИТ подразделения ему необходимо быть как можно ближе к Заказчикам, и налаживать связь коммуникаций, понимать и прогнозировать потребности Заказчиков и удовлетворять эти потребности. Потребность в удовлетворения Заказчика в ИТ организациях поднялась от уровня «неплохо бы» до уровня «важнее всего». В рамках этих потребностей, предоставления ИТ услуг необходимо выстраивать коммуникации таким образом, чтобы удовлетворять требования заказчиков, так чтобы у них оставалось ощущение значимости и уважения, они должны быть довольны результатом каждого выполненного действия. Потратив

время и усилия на то, чтобы выслушать заказчиков можно проанализировать и понять их точку зрения на предоставляемые услуги. Информационные технологии и коммуникации могут отличаться, но ключевым показателем в предоставлении услуг является внимание к деталям, которые можно понять в какой необходимо среде выделить время чуть больше, чтобы удовлетворить требования заказчика.

С ростом требований заказчиков и глобализацией компаний, предоставление IT услуг совершенствуется, выходят на новый уровень мышления, исследуют рынок потребностей бизнеса и становится тем, что без сомнений, является большим конкурентным преимуществом.

Управление IT услугами, как правило, имеет дело с продуктом программным, техническим, аппаратным обеспечением в конкретный момент времени с целью обеспечения потребностей бизнеса через предоставленные услуги. Но этого недостаточно. Данный процесс обеспечивает устойчивые услуги для бизнеса, а это подразумевает предоставление не только приложения, но и правильного подход в коммуникациях между квалифицированными специалистами и пользователями. Во многих компаниях можно наблюдать следующую ситуацию:

- отсутствие структурированного механизма поддержки заказчиков;
- слабое доверие/восприятие коммуникаций с заказчиком;
- чрезмерно разросшаяся система поддержки заказчиков;
- низкий уровень управления ресурсами технического поддержки;
- постоянная работа в режиме «тушения пожаров» (вместо их предупреждения);
- решение одних и тех же проблем по несколько раз, вместо того, чтобы устранить их причину;
- управление на основе реагирования на сбои в работе;
- чрезмерная зависимость от ключевого персонала;
- неспособность реагировать на изменения в бизнесе;
- непостоянное качество ответов на обращения и время реакции;
- нехватка управленческой информации решения принимаются на основе предложений, а не на основе фактов.

Для решений данных проблем требуется совместная командная работа отделов. Больше времени требуется для планирования, анализа, изучения бизнеса, обучения персонала и более тесной работы и коммуникации с заказчиками и пользователями. Для этого в ТОО «Business & Technology Services» было принято решение использовать библиотеку ITIL (IT Infrastructure Library в переводе «Библиотека инфраструктуры информационных технологий») в которую входят лучшие методы, существовавших в индустрии IT- услуг.

Направление деятельности предприятия ТОО «Business & Technology Services» является обеспечением эффективного управления ИТ-службами Компании ERG для обеспечения предоставления ИТ-услуг бизнесу с заданными критериями, которые должны обеспечить максимальное увеличение положительного воздействия на эффективность основного производства при минимизации затрат.

Компания ТОО «Business & Technology Services» входит в состав группы компании ERG, которая в свою очередь занимается всеми пилотными проектами, и именно она обеспечивает довольно активный ход цифровизации и трансформации предприятий группы.

Целью деятельности ТОО «Business & Technology Services» является комплексная цифровизация и автоматизация предприятий, обеспечивающая оптимальное использование ресурсов предприятий, точность и оперативность управления, повышение качества продукции, снижение издержек, поддержку корпоративных и бизнес-приложений, поддержку конечных пользователей и обработку заявок заказчика и другие конкурентные преимущества. Библиотеки ITIL необходимы

в управлении организацией ТОО “Business & Technology Services” так как они предоставляют подробное описание наиболее важных видов деятельности в работе информационных технологий, а также полный перечень сфер ответственности, задач, процедур и контрольных списков действий, которые могут быть адаптированы для любой организации. Принимая во внимания, что информационные технологии развиваются очень быстро, библиотека ITIL, в первую очередь, это собрание передового опыта, накопленного в индустрии, а теория и практика не всегда шагают рядом. ITIL не просто дополнительный ресурс к которому можно обратиться, это еще и возможность оптимизировать и улучшить координацию между процессами в управлении организацией ТОО “Business & Technology Services”.

Организация должна удовлетворять стандартам качества, требованиям безопасности и конфиденциальности в отношении собственной информации, равно как и в отношении других активов. Руководство также должно оптимизировать пользование доступными IT ресурсами, включающими в себя приложения, информацию, инфраструктуру и персонал. Для того чтобы исполнять эти обязанности и достигать поставленных целей, управление организацией должно понимать статус корпоративной IT архитектуры и определять, какие методы управления и контроля следует реализовывать на практике.

В управлении организацией гарантия качества - это используемые в организации методы и процедуры, которые обеспечивают соответствие предоставляемых услуг ожиданиям заказчика и существующим договоренностям. Для разработки, оценки и усовершенствования системы обеспечения качества часто используются стандарты серии ISO-9000-2000 и усовершенствования контрольных показателей, взятых из рекомендаций Control Objectives and IT Process Framework (COBIT).

Бизнес ориентация COBIT состоит во взаимосвязи целей бизнеса и IT, выявлении показателей и моделей зрелости для оценки достижений, определении соответствующих видов ответственности владельцев бизнеса и IT процессов. Требования настоящего стандарта ISO/IEC 9000-20000 включают в себя проектирование, преобразование, предоставление и совершенствование услуг, которые отвечают требованиям обслуживания, а также значение и для заказчика и поставщика услуг.

Используя рекомендации COBIT и стандарты ISO библиотека ITIL представляет 7 элементов которые взаимодействуют между собой и частично перекрываются между собой для большего эффекта в управлении инфраструктурой с точки зрения бизнеса. Этими элементами являются:

- поддержка услуг (ServiceSupport);
- предоставление услуг (ServiceDelivery);
- управление Инфраструктурой информационных и коммуникационных технологий (ICT Infrastructure Management);
- управление Приложениями (Applications management);
- управление Безопасностью (Security management);
- планирование внедрения Сервис-менеджмента (Planning to Implement Service Management);
- бизнес-перспектива (The Business Perspective).

На рисунке 1 изображены элементы библиотеки ITIL.

Рисунок 1 – Элементы библиотеки ITIL

Используя процессный подход библиотеки ITIL, в первую очередь объясняет, что должно включаться в управление организацией IT в обязательном порядке для обеспечения IT-услуг необходимого качества. Процесс Управления услугами не может функционировать без службы Service Desk так как большинство данных для мониторинга качества услуг предоставляет именно эта служба, то в первую очередь вводится ключевой процесс SLM, который в первую очередь интересен основному заказчику-бизнесу.

Цель процесса Управления Уровнем Сервис (SLM) обеспечить понятный заказчику и поставщику механизм обеспечения поддержки и развития ИТ-услуг, мониторинга их качества. Главным элементом процесса предоставляется каталог услуг для заказчика, в котором описывается уровень сервисов, которые может предоставить организация бизнесу. Каталог услуг является важным коммуникативным инструментом, который в свою очередь может помочь облегчить процесс согласования целей и задач заказчика и поставщика услуг.

Задачей службы поддержки Service Desk является восстановление нормального предоставления IT услуги пользователям в кратчайшие сроки. Восстановление нормального обслуживания может подразумевать исправление технических неполадок, выполнение запроса на обслуживание или ответ на вопрос, то есть все, что необходимо для скорейшего восстановления нормальной работы пользователей.

Служба Service Desk отвечает за мониторинг процесса разрешения всех зарегистрированных обращений. Этот процесс в большей части работает по принципу реагирования. Для того чтобы продуктивно и эффективно реагировать, требуются формальные методы работы, которые могут поддерживаться программными средствами. Обращения, которые самостоятельно и сразу не может разрешить служба Service Desk, могут быть эскалированы второй или третьей линии. На рисунке 2 представлена процедура эскалации в процессе управления обращениями.

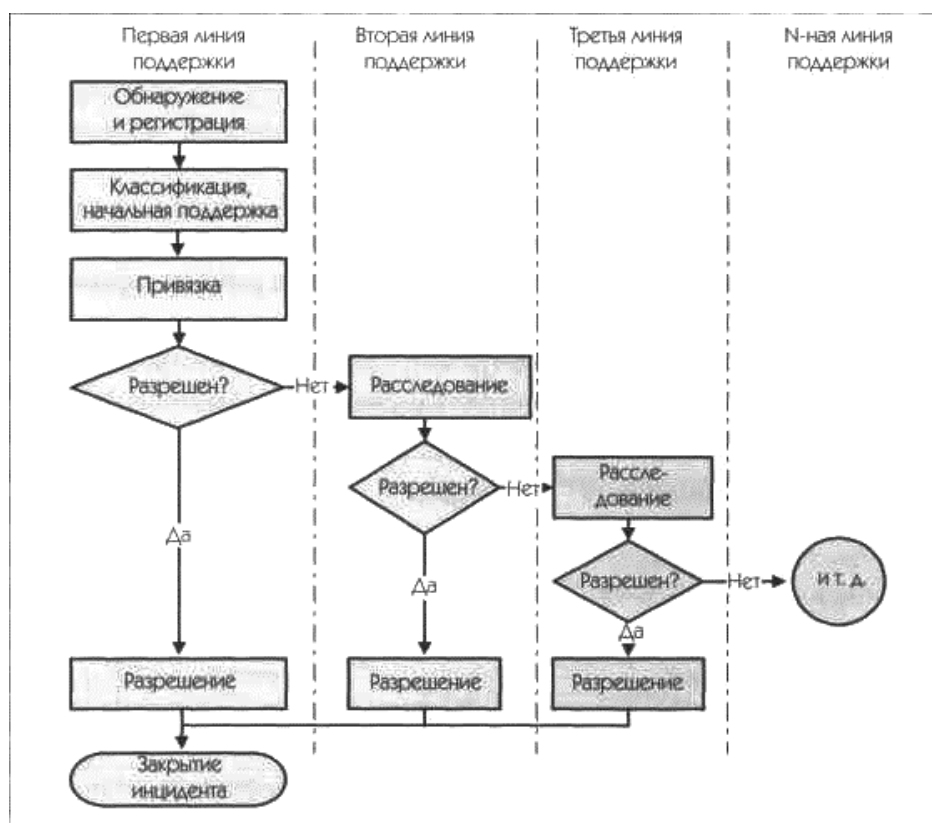

Рисунок 2 – Процедура эскалации обращений службой Service Desk

Для управления уровнем сервиса к каталогу услуг подключают соглашения об уровне сервиса (SLA) и ключевые показатели эффективности (KPI). Соглашение об уровне сервиса представляет собой соглашение между IT- организацией и заказчиком, в котором подробно оговорены предоставляемые услуги. Соглашение является стандартом для оценки и корректировки ИТ-сервисов. При создании SLA составляются требования к Уровню услуг (ServiceLevelRequirements-SLR) SLR- это прототип для разработки будущей услуги, представляет собой детальное описание потребностей заказчика, которые используются при разработке, модификации и инициированию услуг. На основе SLR необходимо разработать Таблицы спецификации сервисов, которые используются для описания зависимости отношений между функциональностью и технологией и содержат детальную спецификацию услуг.

Ключевые показатели эффективности (KPI) формируются для процесса управления уровнем сервиса. Ключевые показатели эффективности (KPI) – это параметры, используемые для измерения хода выполнения работы по отношению к ключевым стратегическим целям организации или критическим факторам успеха (CSF). Ключевые показатели эффективности являются оценка важности услуг и их параметров, формулирование целей и роли процесса, постановка задач, полномочия и ответственность в рамках процесса, разграничение контроля процесса и операционных задач.

Результаты измерений и изменяющиеся обстоятельства могут привести к модификации процессов, задач, планов и политики организации, а также к изменению стратегических задач (objectives), миссии (mission) и корпоративных целей организации (vision). Если IT-подразделение поддерживает интересы бизнеса, то стратегические задачи (objectives) IT-подразделения будут определяться стратегическими задачами бизнеса.

Ключевые показатели эффективности, которые используют для измерения продуктивности и эффективности процесса управления инцидентами и запросами службой Service Desk :

- общее количество инцидентов;
- среднее фактическое время, затраченное на разрешение инцидента или поиск обходного решения, с разбивкой по коду влияния;
- процент обращений, обработанных в рамках согласованного времени реакции (целевые показатели времени реакции могут быть указаны в соглашениях SLA);
- средние затраты на решение инцидента;
- процент инцидентов, закрытый службой сервис деск без обращений к другим уровням поддержки;
- обработанные инциденты по каждой рабочей станции службы сервис деск;
- количество и процент инцидентов, разрешенных удаленно без необходимости посещения.

Преимущества использования службы Service Desk в организации ТОО “Business & Technology Services” в том, что данная служба помогает упростить взаимодействия с пользователями, помогает налаживанию позитивных коммуникаций и своевременного решения обращений, подаваемых пользователями, что, в свою очередь, уменьшает потери бизнеса для решения мелких задач, обеспечивает повышение производительности работы пользователей и регулирование обращений с помощью мониторинга обращений и отчетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Салтанаева, Е.А. Методика управления информационными технологиями на предприятиях и в организациях / Е.А. Салтанаева, Р.И. Эшелиоглу // Аллея науки. - 2018. - № 2. - С. 330 - 333.

2 Плакса, Ю.В. Современные методы коммуникации в организациях / Ю.В. Плакса // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 12-2. - С. 1199 - 1203.

3 Венделева, М.А. Информационные технологии в управлении.: Учебное пособие для бакалавров / М.А. Венделева, Ю.В. Вертакова. - Люберцы: Юрайт, 2016.

4 ГОСТ Р ИСО/МЭК 20000-2007 Управление услугами. Часть 1 - Общеположения и словарь (ISO/IEC 20000-1:2005 «Information technology - Service management - Part 1: Specification»)

УДК 331.5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

***Е.А. Ифутина**, магистр экономики
Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)
E-mail: elena.ifutina@mail.ru*

***Аннотация.** Востребованность выпускника на рынке труда зависит от полученной специальности, качества полученных им знаний и приобретённых навыков, работодатель заинтересован в сотрудничестве с высококвалифицированными и образованными специалистами. Наиболее эффективным способом получения реальных прогнозов потребности в профессиональных кадрах, согласно исследованиям мирового опыта, является комплексное взаимодействие профессионального образования с предприятиями и регионами, в связи с тем, что получаемые при этом экспертные*

оценки самих организаций оказываются наиболее приближенными к действительности.

***Annotation.** The demand for a graduate in the labor market depends on the specialty obtained, the quality of the knowledge and skills acquired, the employer is interested in cooperation with highly qualified and educated specialists. The most effective way to obtain real forecasts of the need for professional personnel, according to the research of world experience, is the complex interaction of vocational education with enterprises and regions, due to the fact that the expert assessments of the organizations themselves are the closest to reality.*

В настоящее время важной социально-экономической проблемой, затрагивающей все сферы экономической деятельности страны, является кадровое обеспечение. Данная проблема обусловлена количественным и качественным несоответствием рабочей силы, предлагаемой на рынке труда и требованиям предъявляемым работодателям. В то время как по одним видам экономической деятельности наблюдается избыток кадров, по другим ощущается их острый дефицит.

Причиной такого дисбаланса является отсутствие полной и достоверной информации о численности и составе рабочей силы, необходимой для осуществления экономической деятельности страны и регионов в настоящее время и в будущем. Данная информация необходима государственным структурам, которые занимаются определением контрольных цифр бюджетного набора в учреждения среднего и высшего профессионального образования и привлечением квалифицированных кадров из других регионов (стран), а также образовательным учреждениям для учета реальных потребностей рынка труда при планировании объемов подготовки специалистов по тем или иным профессиям и специальностям.

Общее состояние экономики страны зависит от ситуации, сложившейся в каждом из ее отдельных регионов (рисунок 1).

Каждый регион обладает уникальными особенностями, обусловленными, прежде всего, его географическим положением и ресурсными возможностями, формирующими уникальную для каждого региона структуру производства и занятости. Таким образом, сведения о потребности в кадрах должны учитывать специфику отдельных регионов, основные направления их хозяйственной деятельности и сложившуюся в них структуру потребности в кадрах.

В развитии экономики страны регионы играют особую роль, так как концентрируют значительные финансовые и материальные ресурсы, обладают мощным производственным, кадровым и инфраструктурным потенциалом. В современных условиях проблема реабилитации и дальнейшего развития регионов является ключевой для модернизации экономики страны. Наряду с научно-технологической и организационной модернизацией важнейшим фактором развития регионов является создание благоприятных условий для повышения предпринимательской, экономической активности населения в различных сферах [6].

Рисунок 1 – Понятие «регион» и классификация регионов [1, 2]

Поскольку в условиях современной экономики основным конкурентным преимуществом являются люди и передовые наукоемкие технологии, которые они в состоянии освоить и применять, то приоритетным направлением государственного регулирования развития регионов является политика воспроизводства человеческих ресурсов.

Формирование мероприятий, связанных с утверждением планов подготовки специалистов в учебных заведениях профессионального образования и привлечением профессиональных кадров со стороны, невозможно при отсутствии полной и достоверной информации о будущей потребности региональной экономики в кадрах, что делает необходимым построение прогноза изменения ее состояния. Дополнительные трудности создает отсутствие единого методического подхода, а также показателей в системе статистической отчетности для получения полной оценки фактической потребности экономики региона в кадрах, что существенно осложняет процесс прогнозирования изменения потребности региона в кадрах, в условиях изменяющейся экономической ситуации.

Одна из основных проблем на рынке труда современного общества заключается в острой нехватке высококвалифицированных специалистов с высшим и средне-специальным образованием, несоответствии уровня выпускаемых вузами, колледжами специалистов потребностям общества.

В настоящее время для работодателя наличие диплома или факт текущего обучения в ВУЗе не является основным критерием принятия работника на

квалифицированную работу. При получении престижной работы этих атрибутов недостаточно, но на рынке труда они являются необходимыми.

Большинство работодателей ориентируется на кадры, владеющие опытом работы, а также несколькими смежными профессиями или специальностями, что позволяет быть более мобильными в профессиональной деятельности [3].

Многие руководители предприятий обращают внимание на свой персонал, осознавая его ценность, и понимают, что, улучшив использование трудовых ресурсов предприятия, можно быть конкурентоспособными (качество - это спрос), иметь хорошую прибыль. Без людей, способных эффективно использовать сложную технологию, капитал и материалы, предприятие не может успешно и динамично развиваться. Именно человеческий капитал является краеугольным камнем в конкурентоспособности предприятия, ее экономическом росте и эффективности деятельности предприятия.

Работодатели заинтересованы в сотрудничестве с высококвалифицированными и образованными специалистами. Поэтому все чаще приходится сталкиваться с таким явлением, как *обучение за счет средств работодателя*. В одних случаях работодатель соглашается оплачивать обучение в том учебном заведении, которое выбрал сам работник. В других - самостоятельно выбирает учебные заведения, определяет программу обучения и финансирует учебу конкретных специалистов.

Современный работодатель заинтересован в таком работнике, который умеет самостоятельно думать и решать разнообразные проблемы, а также обладает критическим и творческим мышлением. Кроме того, специалист, живущий и работающий в современном обществе, должен обладать определенными качествами личности: гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать знания, умело применять их на практике для решения разнообразных проблем, быть коммуникабельным, уметь работать сообща в разных областях, быть способным генерировать новые идеи, творчески мыслить.

Современная система подготовки должна учитывать, как заинтересованность предприятия в более быстром заполнении вакантных рабочих мест, экономии на издержках, связанных с затратами на обучение, так и стремления рабочего - получить полноценную профессиональную подготовку и постоянно повышать ее уровень в зависимости от возрастающих требований производства.

Именно поэтому, и мировая практика нас убеждает, что современная система подготовки и повышения квалификации работников должна носить непрерывный характер и действовать в течение всей трудовой деятельности.

Зарубежные системы профессионального образования используют различные модели организации подготовки кадров, которые меняются под воздействием глобализации, технологических новаций, изменений в требованиях работодателей и других факторов, что сказывается также и на механизмах управления этими системами [4].

Опыт стран (Германия, Франция, Япония, США и др.) с развитой рыночной экономикой показывает полезность и эффективность мер государственной поддержки подготовки рабочих кадров и специалистов, осуществляемой в правовой, материальной и организационной форме.

Роль профессионального образования в политике государства тесно связана с его экономическим состоянием, что определяет роль государства в процессе управления данной системой. В таких странах, как Испания, Португалия, Финляндия, Бельгия, Норвегия профессиональная подготовка неотделима от социальной политики и для её осуществления выделяются финансовые средства. Италия, Швейцария, Франция, Люксембург, Нидерланды проводят профессиональное обучение рабочих кадров за счёт финансов предприятий и налога с трудящихся и без согласования с государственными органами [5].

Предприятия должны рассматривать затраты на подготовку персонала как инвестиции в основной капитал, которые позволяют наиболее эффективно использовать новейшие технологии, добиваясь высокого качества продукции.

Формирование кадрового потенциала для современной экономики должно стать одним из приоритетных направлений работы органов власти всех уровней. В целях объединения усилий образовательных учреждений, учреждений профессионального образования, предприятий и организаций, служб занятости населения по формированию кадровых ресурсов целесообразно создавать благоприятные условия для профессионального образования молодежи. Важнейшей задачей является координация деятельности учреждений образования, органов исполнительной власти, работодателей, служб занятости в планировании и организации подготовки кадров с учетом требований рынка труда.

Востребованность профессии должна быть определяющим критерием при выборе молодым человеком специальности и учебного заведения. Представители системы образования считают своим долгом предоставлять школьникам и студентам информацию о требованиях работодателей. Однако получить данные сведения крайне трудно, так как руководители предприятий в большинстве своем не занимаются перспективным планированием кадровой политики предприятия, а значит, таких сведений просто не имеют.

По мнению молодежи, наибольшую привлекательность для них представляют такие специальности, как программист, экономист, юрист, психолог и бухгалтер.

Чтобы не отучиться напрасно четыре года и большее, нужно четко знать специальности, востребованные на рынке труда. Структура труда за последние двадцать лет претерпела масштабные изменения, на передний план вышли специальности, о которых раньше никто не знал. В то же время, традиционные профессии (шахтёр, столяр, плотник) либо совсем ушли в прошлое, либо стали квалифицированным трудом.

На данный момент можно выделить самые распространённые специальности на рынке труда. Это различные вакансии в сфере торговли и маркетинга: специалист по продажам, торговый представитель, мерчандайзер. Они появились совсем недавно, не требуют специального образования, но очень важны в современной системе торговых отношений. На втором месте идут специалисты в области финансов: главные бухгалтера, специалисты по экономическому планированию. Рост бизнеса требует ведения строгой отчётности, а вот соответствующего числа специалистов на рынке ещё не появилось. Остаются очень популярными специалисты в сфере обслуживания, менеджеры, а также журналисты и специалисты по связям с общественностью.

В тоже время производство высокотехнологичных, сложных, с высокой долей добавленной стоимости товаров и услуг невозможно без соответствующим образом подготовленной рабочей силы. Проблема качества подготовки кадров стала ключевой для многих региональных предприятий и отраслей в связи со стремительным развитием инновационной экономики [7].

С другой стороны, спрос на квалифицированные рабочие кадры стоит особенно остро, поскольку сегодня средний возраст высококвалифицированных рабочих достиг 55-58 лет. Периодичность переквалификации рабочих на многих предприятиях составляет 12-14 лет, в то время как в зарубежных странах - от 3 до 5 лет.

Данные проведенного анкетирования выпускников школ показывают, что большинство старшеклассников сориентировано на поступление в высшие учебные заведения (90 %). В тоже время 60 % респондентов к окончанию школы осведомлены о том, что на рынке труда в основном востребованы профессии квалифицированных рабочих. Участники опроса высказали намерения получить профессии и работать в области экономики, финансов (32 %), малого и среднего бизнеса (32 %), информационного и компьютерного обеспечения (18 %). При этом работать в сфере

промышленности выразили желание только 17 %, в строительстве – 12 %. При выборе профессии выпускники руководствуются не ее востребованностью на рынке труда, не личными склонностями и способностями, а социальным статусом, которого они хотят достичь [7].

Профориентационные мероприятия, проводимые в школе, не помогают выпускникам в выборе профессионального образования, так как их выбор в большей степени зависит не от реальной потребности в специалистах данного профиля и содержания их труда, а от престижности модных специальностей [8].

На отсутствие сбалансированности спроса и предложения рабочей силы влияют множество причин и факторов (рисунок 2).

От того, какую специальность получил выпускник и какого качества оказались полученные им знания и приобретённые навыки, зависит, насколько востребованным окажется он на рынке труда. В конечном счете, должен быть выпущен специалист, соответствующий запросам потребителей и требованиям научно-технического прогресса. Абстрактная образованность, не привязанная к рынку труда, конечно, способна удовлетворить потребности личности в образовании как таковом, но не способна обеспечить его личное и финансовое благосостояние и развитие. Степень востребованности специалиста и качество его знаний могут быть определены только на рынке труда, когда специалист вовлекается в процесс производства.

Главные причины и факторы, влияющие на отсутствие сбалансированности спроса и предложения рабочей силы:

- - отсутствие организационных механизмов, позволяющих образовательным учреждениям взаимодействовать с работодателями по составлению и прогнозированию потребности в кадрах;
- - отсутствие государственного заказа на подготовку кадров в соответствии с потребностями рынка труда;
- - отставание материально-технической и учебно-производственной базы профессиональных учебных заведений от требований современного высокотехнологичного производства;
- - отсутствие мотивации большей части молодежи на получение рабочих профессий. Опросы выпускников показывают, что лишь 3,6% готовы обучаться по рабочим профессиям, что в 8 - 10 раз ниже требуемого количества для воспроизводства трудовых ресурсов;
- - неблагоприятная демографическая ситуация;
- - наличие проблем и трудностей в освоении профессии выпускниками начального и среднего профессионального образования, которые отмечают руководители предприятий и представители кадровых служб.

Рисунок 2 - Главные причины и факторы, влияющие на отсутствие сбалансированности спроса и предложения рабочей силы

Между тем положение, сложившееся сегодня на рынке труда, довольно сложное. Нарастающий дефицит квалифицированных кадров, серьезные деформации профессионально-квалификационной структуры, низкое качество трудовых ресурсов - главные проблемы рынка труда в настоящее время.

При планировании социально-экономического развития страны и регионов необходимо формировать программы по подготовке кадров, в них учитывать их востребованность в соответствии с направлениями развития экономики, долгосрочным прогнозированием потребности экономики в кадрах. В связи с этим, при разработке государственного заказа на подготовку кадров, необходимо учитывать данные потребности рынка труда, что повысит конкурентоспособность образования, развитие человеческого капитала, приведет к созданию предпосылок для планомерной и организованной подготовки квалифицированных специалистов для всех отраслей национальной экономики.

Внесение корректировок в учебные курсы и программы, позволит сократить разрыв между системой образования и рынком труда. Учитывая требования рынка труда и укрепляя связи с ним, высшее образование должно не подчиняться рынку, а действовать в соответствии с нуждами общества и человеческой личности, помогая желающим овладеть профессиональной многофункциональностью и способностями.

Прогнозирование потребности в квалифицированных кадрах следует производить на основе оценок работодателей, что позволит учесть специфику формирования спроса на трудовые ресурсы на микроуровне при построении прогнозов потребностей в трудовых ресурсах по регионам, отраслям и государстве в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Региональная экономика и управление. Глеб Фетисов. - URL: <https://www.livelib.ru/book/135207/readpart-regionalnaya-ekonomika-i-upravlenie/~8>
- 2 Регион. Классификация регионов. Основные функции регионов. - URL: <http://zaplatka.net>
- 3 Лоншакова Н.А. Региональный вуз и рынок труда: проблемы адаптации // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 68.
- 4 Изучение требований рынка труда к системе профессионального образования. / Н. В. Разнова, И. В. Филимоненко // Сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической Интернет-конференции с международным участием. – 2004. - № 2. - С. 157-164
- 5 Профессиональное образование в Германии. http://www.web-globus.de/articles/professionalnoe_obrazovanie_v_germani
- 6 Кормакова В.Н. «Особенности управления подготовкой рабочих кадров за рубежом», Журнал: Научные ведомости БелГУ, Серия: Гуманитарные науки, 2010г., № 5.
- 7 Подготовка рабочих кадров - приоритет социально-экономического развития региона // «Кадровик. Кадровый менеджмент». 2009. № 3. <http://www.hr-portal.ru/>
- 8 Т. Бабушкина, М. Гарсия-Исер. Молодежь на рынках труда и образовательных услуг // Человек и труд. 2004. № 6.

УДК 669.162.214

СИСТЕМА ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ (НА ПРИМЕРЕ АКСУСКИЙ ЗАВОД ФЕРРОСПЛАВОВ – ФИЛИАЛ АО «ТНК «КАЗХРОМ»)

Б.Б. Капанов, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г.Павлодар)

E-mail: kapanov-1993@mail.ru

***Аннотация.** Кадровый потенциал компании – важнейший стратегический фактор, определяющий ее успех. Поэтому обучение, повышение квалификации руководителей и специалистов, переподготовка по смежным и вторым профессиям специалистов и рабочих, формирование предпринимательского корпуса компании с учетом новых экономических условий и решение в качестве основной цели задач по формированию конкурентоспособного как на внутреннем, так и на внешнем рынке персонала компании выдвигают перед кадровой службой компании новые, сложные и актуальные задачи по выработке и реализации основных направлений подготовки кадров.*

***Annotation.** The most important strategic factor that determines headway of the company is the human resource capability. Therefore, trainings, upgrading skills of the employers and employee, requalification of specialists along with hired hands for allied trade and the second careers, in addition to the formation of an entrepreneurial corps of the company, based on the present economic conditions, and the remedy that forms competitive personnel both in the domestic and foreign employment markets makes the company put forward the agenda for the HR department of the organisation to manage the new, complicated and urgent assignments for the future development and implementation of personnel training main directions.*

Одной из основ достижения нашим обществом качественно нового состояния является всесторонняя интенсификация производства, означающая увеличение отдачи с каждой единицы вложенных в него ресурсов. [1]

Значительные резервы, мобилизация которых не потребует крупных затрат, связаны с процессом использования трудовых ресурсов. Непременным условием приведения в действие всех имеющихся резервов человеческого фактора является совершенствование подбора и расстановки кадров на основе научных принципов, как составной части системы организации труда и управления производством. [2]

Во всем мире идет поиск новых способов организации менеджмента персонала в процессе их трудовой деятельности. Бизнес перестраивается, испытывая множество трудностей, так как прежняя система управления кадрами слабо приспособлена к условиям рыночной среды, а формирование нового механизма управления персоналом требует выявления определенных закономерностей, установления причинно-следственных связей и более четкого определения функций предпринимателей и государственной системы управления в данном вопросе. [3]

Подбор и расстановка кадров – это одни из тех основных китов, на которых держится любое успешное предприятие или фирма. [4] Подобрать и расставить кадры – весьма непростая задача, но она является неотъемлемой управленческой ветвью любого производства.

Решая вопросы расстановки персонала, необходимо иметь в виду, что в последнее время становится все очевиднее: идеальная структура персонала в организации – это сравнительно немногочисленное ядро постоянных кадров и периодически привлекаемые временные работники. [5]

Основная задача расстановки персонала заключается в решении проблемы оптимального размещения персонала в зависимости от выполняемой работы. При решении этой задачи следует учитывать пригодность работника к выполнению определенных видов работ, а для определения такой пригодности необходимо, с одной стороны, установить требования, предъявляемые к конкретной работе, а с другой - принять во внимание личные качества работников. [6]

Правильная технология оценки персонала – это один из трудоемких и сложных процессов на производстве, так как от этого зависит здоровое отношение между работниками, а, следовательно, и большая производительность. [7]

При ознакомлении с характеристикой «Аксуский завод ферросплавов – филиал АО «ТНК «Казхром», можно сделать вывод, что сегодня АЗФ – это уникальное предприятие, на котором сконцентрировано крупномасштабное производство хромовых, кремнистых, и марганцевых сплавов.

Производственная структура Аксуского завода ферросплавов, как и на всех крупных предприятиях, состоит из промышленной группы и социальной сферы.

Промгруппу «Аксуский завод ферросплавов – филиал АО «ТНК «Казхром» можно подразделить на три подгруппы:

- основное производство (выпуск ферросплавов);
- вспомогательное производство;
- техническое обслуживание и ремонты.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности играет важную роль в повышении экономической эффективности деятельности организации, в её управлении, в укреплении её финансового состояния.

Объективность принимаемых управленческих решений на предприятии достигается путём получения и изучения, данных экономического анализа. [8]

На основании полученных можно сделать выводы. В 2022 году объем производства в натуральном выражении и стоимостном выражении увеличился на 1,4 процента и 20,3 процента соответственно. Увеличение производства на 18,07 тысяч тонн (1,4 процента), произошло за счет привлечения новых заказчиков. Рост объема производства и реализации был связан с тем, что в отчетном периоде средние цены на ферросплавы повысились на 8 процентов и на 20 процентов на хромовую руду, главным образом из-за более высокого качества хромовой руды, продаваемой в 2022 году. В отчетном периоде АО «ТНК Казхром» АЗФ работал почти на полной производственной мощности. В связи с этим доход от реализации также увеличился на 19,4 процента по сравнению с 2021 годом.

Себестоимость реализованной продукции выросла в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 30057478 тысяч тенге или 18,5 процента, а по сравнению с 2020 годом – на 39221083 тысяч тенге или 25,5 процента.

Расходы периода в 2022 году увеличились по сравнению с 2021 годом на 6127176 тысяч тенге или 40 процентов.

Чистая прибыль в 2022 году составила 12003709 тысяч тенге, что показало увеличение на 8,1 процента по сравнению с 2021 годом и снижение по сравнению с 2020 годом на 5,7 процентов.

Рентабельность активов в 2022 году снизилась на 1,42 или 17,4 процента по сравнению с 2021 годом. Это обусловлено снижением оборачиваемости активов предприятия.

В результате увеличения дохода от реализации, производительность труда также увеличилась по сравнению с 2021 годом на 19,3 процента и составила в 2022 году 34762,29 тысяч тенге.

Среднегодовая стоимость основных фондов в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличилась на 23,1 процента, а по сравнению с 2020 годом среднегодовая

стоимость основных средств увеличилась на 30,6 процента в результате запуска нового цеха, закупа нового оборудования и транспорта.

Фондоотдача в 2022 году по сравнению с 2020 и 2021 годами сократилась на 4,1 и 3 процента соответственно в результате увеличения дохода от реализации продукции и увеличения среднегодовой стоимости основных средств в 2022 году.

В целом за период 2020-2022 годов результаты финансово-хозяйственной деятельности свидетельствуют, что «Аксукий завод ферросплавов – филиал АО «ТНК «Казхром» достаточно рентабельное предприятие, так как произошло в основном увеличение, по показателям доходности и рентабельности за период.

HR служба АО «ТНК Казхром» АЗФ разработала правила проведения собеседования, из которых мы можем выделить наиболее часто используемые, которые представлены в таблице:

Таблица 1 - Правила проведения собеседования

Правило	Примечание
1	2
Правило «20 / 80»	то есть 20 процентов времени собеседования говорит тот, кто его проводит, а 80 процентов времени – кандидат. Для этого необходимо использовать открытые вопросы (Почему? Как? Каково Ваше мнение? Расскажите подробнее и др.), отвечая на которые кандидат не может отделаться однозначными отговорками («да», «нет»), раскрывается и становится более понятен.
Собеседование начинается с вопросов претенденту, а не с ответов на его вопросы	Так есть возможность получить от него более достоверную информацию, а претенденту, не зная какие в компании условия и требования, будет трудно давать желаемые ответы.
Время собеседования 30 - 45 минут. Для должностей руководителей среднего и высшего звена - до 1,5 часов	Делать собеседование длительным по времени более 1,5 часов не рекомендуется из-за снижения его эффективности по причинам утомления участников. Этого времени для интервьюера достаточно, чтобы оценить претендента (его манеру общения, спрогнозировать обучаемость, коммуникабельность, уровень профессиональных знаний, уровень агрессивности, заинтересованность в работе).
Необходимо периодически задавать «дублирующие» и уточняющие вопросы; формулировать одни и те же вопросы различными способами	Это позволит оценить искренность кандидата и избежать социально желаемых ответов.
При выборе того или иного кандидата необходимо обратить внимание на его физическое состояние	Есть ли проблемы со здоровьем, имеющие значение для данной вакансии; насколько привлекательна внешность, манера держаться, речь. Кроме того, необходимо прояснить следующие вопросы: сколько времени уходит на дорогу, есть ли какие-либо трудности дома и т.п.
В процессе проведения собеседования запрещено отвлекаться на другие дела, в том числе и на телефонные звонки	Время собеседования – это время, которое менеджер по набору персонала сознательно уделит кандидату, запланировал в рабочем графике. Поэтому соблюдение данного требования – это соблюдение элементарных правил делового этикета.
Примечание – составлена автором по материалам предприятия.	

Таким образом, HR служба АО «ТНК Казхром» АЗФ уделяет повышенное внимание качественному отбору новых сотрудников, самое главное для компании - это создание единой команды, которая будет трудиться в соответствии с миссией и целью компании. Поэтому очень важно отобрать лояльных и трудолюбивых кандидатов. В АО «ТНК Казхром» АЗФ сложилась серьезная система профотбора, которому уделяется повышенное внимание. Что касается расстановки кадров, то служба управления персоналом принимает в этом участие посредством создания стратегического кадрового резерва, который помогает выявить заинтересованных в повышении сотрудников, которые могут занять освободившиеся места. Изменения в расстановке кадров происходят в компании довольно часто, поэтому службе управления необходимо постоянно способствовать этому процессу, чтобы сотрудники перемещались в компании и занимали места в соответствии со своими амбициями и возможностями.

Таблица 2 – Анализ динамики численности персонала

Показатели	Среднесписочная численность, чел.			Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Работники основных цехов.	2685	2849	2853	+168	+4	+6,26	+0,14
Работники вспомогательных цехов.	2014	2050	2052	+38	+2	+1,89	+0,1
Работники, технического обслуживания и ремонтов.	626	650	650	+24	0	+3,83	-
АУП	784	801	802	+18	+1	+2,3	+0,12
Работники социальной сферы.	149	150	150	+1	0	+0,67	-
Итого	6258	6498	6507	+249	+9	+3,98	+0,14
Примечание – составлена автором по материалам предприятия							

Таким образом, исходя из анализа динамики численности персонала, можно сделать вывод, что в АО «ТНК Казхром» АЗФ нет существенных изменений в увеличении административно-управленческого персонала или работников социальной сферы, за исключением изменений в 2022 году по отношению к 2020 году, которые произошли ввиду расширения производственной деятельности предприятия.

Согласно исследованию, проведенного в АО «ТНК Казхром» АЗФ, оказалось шесть наиболее распространенных средств отбора специалистов. Каждый из средств имеет свои плюсы и минусы. И в разных ситуациях его роль может изменяться от «наиболее эффективного» к «абсолютно неприемлемому».

Однако, в регламенте ничего не указывается об анализе подбора персонала, то есть, как анализируется персонал на предприятии, каким образом проводится анализ наличия вакантных мест и т.д.? К сожалению, на данном предприятии нет четкого регламента оценки методов персонала, количества персонала, и поэтому необходимо было провести тест и определить существующие методы анализа потребности в персонале. И поэтому с начальником HR-служба, который непосредственно решает вопросы приема на работу, был проведен тест.

Результаты его теста показали 12 ответов «да». Значит, подбор и оценку персонала в АО «ТНК Казхром» АЗФ можно оценить как хорошую.

В качестве основных недостатков можно назвать – отсутствие моделей рабочих мест, которые бы полностью предоставляли картину рабочего места, и необходимые качества работника для этой вакансии. Еще недостатками являются – не выбирается метод найма персонала в соответствии с видами конкретных работ и потребностями организации, предприятие не работает с кадровыми агентствами, не влияет на подбор персонала у кандидата наличие рекомендательных писем (которые впоследствии проверяются).

После этого был проведен еще один тест, который является одним из первых и ключевых этапов подбора кадров, после него начинается подбор методов найма и т.д.

Результаты теста показали 14 ответов «да». Значит, подбор и оценку персонала в АО «ТНК Казхром» АЗФ можно оценить как хорошую. Однако, на предприятии, все же необходимо совершенствовать систему подбора и расстановки кадров.

В результате анализа была выявлена проблема с системой обеспечения квалифицированными кадрами. Для решения данной проблемы были предложены мероприятия, которые отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Мероприятия для решения проблем

Мероприятие	Обоснование
Проведение занятий по составлению заявки на подбор персонала. Разъяснительная работа о важности данного документа	Полезность данного мероприятия заключается в привитии профессиональных навыков в составлении заявки на подбор. При этом особенно важно показать зависимость полученного результата (подобранного квалифицированного сотрудника) от качества заполнения первоначальной заявки. В качестве недостатка предлагаемого решения выступает определенный субъективизм мнения лица, заполняющего заявку, о личных и профессиональных навыках потенциального кандидата.
Требовать от кандидатов заполнения резюме по установленному на предприятии образцу	За счет реализации данного мероприятия достигается единообразие в информации, представляемой для принятия решения о приеме на работу. В бланке резюме должна быть учтена вся необходимая информация для принятия решения руководителем и группой подбора персонала о возможном трудоустройстве кандидата. Недостатком является вероятность утаивания какой-либо существенной информации кандидатом.
Проводить анализ эффективности источников привлечения персонала	Оценка эффективности, выраженная в сопоставлении затрат на размещение вакансии с полученной информацией о кандидатах, позволит выбрать наиболее результативные каналы. Основным недостатком при этом остается определенный субъективизм данной оценки.
Ведение единой базы кандидатов для контроля за сроками принятия решения	Цель — обеспечить контроль за сроками принятия решений по кандидатам. Преимущества заключаются в достаточной простоте реализации. Недостаток в том, что реализация мероприятия может полностью не решить проблему.
Сообщать кандидатам о достаточно больших сроках принятия решения по ним	Цель мероприятия — снять возможный негативизм кандидатов при длительном принятии решений по ним. Недостаток: самые профессионально подготовленные кандидаты за период принятия решения компанией найдут другое место работы
Пр и м е ч а н и е – составлена автором на основе источника	

Предприятию также рекомендуется повысить объем производства, объем реализации и доход от реализации на 8 процентов.

Определение экономической эффективности мероприятий по совершенствованию организационной структуры управления - важный фактор выбора наиболее целесообразного из них и определение очередности их проведения [5].

При этом, экономическое обоснование внедряемых мероприятий, может выглядеть следующим образом, как представлено в таблице

По данным таблицы видно, в АО «ТНК Казхром» АЗФ в 2022 году объем реализации составил 1303,8 тысяч тонн, а в 2023 году планируется ее увеличение на 104,5 тысяч тонн или 8,02 процента, что будет составлять 1408,3 тысяч тонн.

Объем производства в 2023 году по сравнению с 2022 годом должен увеличиться также в среднем на 8 процентов или 104,5 тысяч тонн.

Доход от реализации в 2022 году составлял 226198225 тысяч тенге, а в 2023 году планируется его повышение на 12 процентов и он составит 253342020 тысяч тенге. В связи с этим себестоимость продукции увеличится на 11,61 процент, и совокупный доход увеличится на 12 процентов или на 28147070 тысяч тенге.

Рентабельность продаж увеличится в 2023 году до 15 процентов, рентабельность продукции составит 7,1 в 2023 году, то есть по сравнению с 2022 годом произойдет увеличение на 14,15 процентов.

Затраты на 1 тенге продукции в 2023 году по сравнению с 2022 годом останутся на прежнем уровне.

В результате увеличения объема реализации и роста количества рабочих, выработка на 1 рабочего в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличится на 11,74 процента и составит в 2023 году 57973 тысяч тенге.

Фондоотдача в 2023 году составит 1,83 тенге, то есть по сравнению с 2022 годом, увеличится на 11,59 процента.

В целом за период 2022-2023 годов в АО «ТНК Казхром» АЗФ планируется повысить такие показатели, как доход от реализации продукции, рентабельность продаж, рентабельность продукции, что будет способствовать более успешному функционированию предприятия.

На основании вышеизложенного, предложенные мероприятия способны заложить основу функционирования системы управления карьерой на предприятии.

В заключении хотелось бы отметить, что АО «ТНК Казхром» АЗФ постоянно растет, используя все новые технологии в работе и охватывая все новые регионы Казахстана и дальнего зарубежья. HR-служба помогает заводу в ее начинаниях и обеспечивает ее качественными кадрами, оно все время развивается и старается развивать всю остальную организацию посредством организации различных мероприятий и программ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Галкина Т. Организационное развитие и обучение персонала // Кадровик. Кадровый менеджмент. № 9, 2013. – с.8 - 12
- 2 Дебро Ж. Ротация как часть кадровой политики // Кадровик. Кадровый менеджмент. № 3, 2014. – с. 10 - 16
- 3 Кличановский В.В. Кадровое планирование в организации // Справочник кадровика. № 3, 2011. – с. 16 - 20
- 4 Коткин Д. Методология профессионального отбора в организациях// Кадровая служба и управление персоналом предприятия. № 2, 2013. – с. 12
- 5 Бланк И.А. Финансовый менеджмент. Учебный курс. – Киев: Эльга, Ника-Центр, 2013. – 768 с.

6 Власова В.М. Финансы и статистика: Учебное пособие – Москва: Юнити-Дана, 2013г. – 240 с.

7 Гальперин В.М., Игнатьев С.М. Микроэкономика. – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2013 – 481 с.

8 Грузинов В.Г. Экономика предприятия: Учебное пособие. – Москва: ЮНИТИ, 2013. – 165 с.

UDC 338.12

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL MECHANISM OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

M.A. Kinalbekov, Master's student

G.S. Kashkymbaeva, Master's student

Innovative University of Eurasia (Pavlodar city)

E-mail: Mussakin@mail.ru

***Annotation.** The difficult economic situation in the country requires a new approach to management. The purpose of the article is to study the conceptual approach to improving the organizational and economic mechanism of anti-crisis management of an enterprise and to build a model of the organizational and economic mechanism of anti-crisis management that satisfies the developed concept.*

In timely conditions, it is difficult to name a more important and multifaceted field of activity than anti-crisis management, which allows you to correctly assess the prospects for the economic development of the country, the current market situation, to find the best management solutions to achieve the tasks and on which the effectiveness of the functioning of the national economy largely depends.

The term "crisis management" emerged relatively recently with the beginning of the reform of the economy of Kazakhstan and with the gradual entry of the country into a state of crisis. It is obvious that in order for the economy to get out of the crisis, a new type of management is needed, radically different from the management carried out in stable conditions.

But the history of economic development in many countries and the peculiarities of reproduction processes in socio-economic systems indicate that crises and cyclical nature are integral characteristics of any development process. The inevitability and inevitability of periods of decline and rise in the development of various systems exists with any, even the most successful management.

The market economy is characterized by increasing instability of the external environment:

- the pace of changes is increasing, which significantly exceeds the speed of the response of the governing bodies to them;
- the frequency of unexpected events, sudden changes, and their unpredictability increases.

In such conditions, it is no longer possible to manage only by reacting to problems that have already arisen on the basis of previous experience or its extrapolation. For a timely and effective response of the management system to the changes taking place, an anti-crisis management mechanism is needed that would not only allow anticipating the impending economic crisis, but also prepare for it in order to reduce the degree of its negative impact.

To raise the question of the formation of the mechanism of anti-crisis management of the national economy, it is important to understand the terminology. It should be noted that a unified approach to the definition of "crisis management" has not yet been developed.

Anti-crisis management is defined by Western European economists as

"the activity necessary to overcome the condition threatening the existence of the enterprise, in which survival becomes the main issue." This activity is characterized by "an increase in the intensity of the use of tools and methods at the enterprise necessary to overcome the situation threatening the existence of the enterprise." At the same time, according to Haberland, there is a shift of all attention to momentary, short-term problems, simultaneously associated with the implementation of tough and quick decisive measures. Some authors who want to emphasize the liberating and positive nature of crises define anti-crisis management on the contrary, as the creation of tools "that allow you to report an approaching turning point and develop a new course of development" [1].

Anti-crisis management is a set of forms and methods of implementing anti-crisis procedures in relation to a specific debtor enterprise. Anti-crisis management is a microeconomic category and reflects the industrial relations that develop at the enterprise level during its rehabilitation or liquidation.

Crisis management is a managed process of preventing or overcoming a crisis that meets the goals of the organization and corresponds to objective development trends.

Anti-crisis management is a management in which there is a certain way of anticipating the danger of a crisis, analyzing its symptoms, measures to reduce the negative consequences of the crisis and using its factors for subsequent development.

Of particular interest is the point of view of scientists who understand anti-crisis management as one that is aimed at preventing possible serious complications in the market activity of an enterprise, ensuring its stable, successful management with an orientation of expanded reproduction on the most modern basis on their own savings [2].

The huge potential of modern management, used creatively, taking into account the peculiarities of the national economy, allows, as practice shows, to successfully solve such problems.

This work considers the concept of "crisis management" in the broadest sense, and takes into account both the characteristics of goal-setting, time constraints, and task areas. Based on the above, "anti-crisis management", as planning and carrying out measures to preserve the basic variables in the enterprise. Anti-crisis management is a type of management in which mechanisms are developed for anticipating and monitoring the crisis, analyzing its nature, probability, signs, applying methods to reduce the negative consequences of the crisis and using its results for future more sustainable development.

The need for crisis management is determined by development goals. Its effective use makes it possible to get out of crisis situations with less losses, to mobilize to get out of the most difficult and dangerous situations, to use the past thousand years of experience in overcoming crises, to adapt to problematic situations [8]. The possibility of crisis management is determined by the knowledge of the cyclical nature of the development of socio-economic systems, which allows you to anticipate crisis situations, prepare for them.

The problems of crisis management can be divided into four groups:

- the first group includes problems of recognition of pre-crisis situations;
- the second group of anti-crisis management problems is related to the methodological problems of the organization's life. This group includes a set of financial and economic problems;
- the third group consists in the differentiation of management technology (the third group of problems). It includes, in the most general consideration, the problems of crisis monitoring and the development of forecasts for the development of socio-economic systems, the problems of developing management solutions;

– the fourth group of problems includes conflictology and personnel selection, which always accompanies crisis situations.

Crisis management has its own specific features, which is explained by the following:

– its main goal is to ensure a strong position in the market and stable stable finances of the enterprise under any economic, political and social metamorphoses in the country;

– within its framework, mainly those management tools and methods are used, which in our conditions are most effective in eliminating temporary financial difficulties and solving other current problems of the company;

– accelerated and effective response to significant changes in the external environment on the basis of a pre-developed mystery of alternative options, providing for various transformations in this area, depending on the situation;

– the need for constant and consistent innovation in all parts and areas of the enterprise;

– the ability to put into effect such managerial and financial mechanisms that would allow to get out of difficulties with the least losses for the enterprise.

Thus, anti-crisis management should be understood as an enterprise management system that has a complex, systemic nature and is aimed at preventing or eliminating adverse phenomena for the enterprise based on a fuller use of the full potential of modern management, the development and implementation of a special program that allows to eliminate temporary difficulties, maintain market positions under any circumstances, relying mainly on own resources. The effectiveness of crisis management is characterized by the degree to which the goals of mitigation, localization or positive use of crises are achieved in comparison with limited resources [3].

Any management should contain anti-crisis features and use an anti-crisis management mechanism as the organization enters the crisis development zone. Ignoring this provision will have significant negative consequences.

The essence of crisis management can be revealed through the following main provisions:

– crises can be foreseen, expected and caused;

– to a certain extent, crises can be accelerated, preceded, postponed;

– it is possible and necessary to prepare for crises;

– crises can be mitigated; crisis management requires different methods, experience and art, special knowledge; crises can be managed;

– management of crisis recovery processes is able to accelerate these processes and minimize their consequences.

Depending on the types of crisis, the mechanisms for managing it will also differ. The anti-crisis management system includes an integral set of elements that are in relationships and relationships with each other, aimed at protecting enterprises from crisis situations and preventing bankruptcy: subject, object, goals, objectives, principles, functions, criteria, financial, economic and methodological tools, etc.

The starting point of the formation of the anti-crisis management system is the definition and structuring of the goals that should be achieved as a result of its functioning. The anti-crisis management system is aimed at supporting an enterprise that has at least some chance of survival and adaptation to the needs of the market. The main purpose of the anti-crisis management system at the enterprise is to carry out its structural adjustment in accordance with the needs of the market. This goal is deployed in a hierarchical sequence of goals and objectives.

The functional elements of the anti-crisis management system are:

– monitoring of the state of enterprises,

– marketing;

– changes in the sectoral structure of the economy;

– forecasting and planning;

– making managerial decisions and orders, coordinating and organizing their implementation, introducing a system of incentives;

– accounting and control of the results of the functioning of the economy.

All of them are in close relationship and continuous interaction with each other.

The anti-crisis management system must meet the following characteristics:

– flexibility and adaptability inherent in matrix control systems;

– tendency to strengthen informal governance;

– management diversification;

– decentralization of management;

The features of the anti-crisis management system are:

- mobility and dynamism in the use of resources, changes, implementation of innovative programs;

– use of program-targeted methods of development and implementation of management decisions;

– acceleration of the process of implementing anti-crisis measures;

– improving the efficiency of evaluating management decisions and optimizing management decisions.

The mechanisms that put this system into action and ensure its functioning are:

– the development of a strategy, policy and principles of crisis management and the establishment of its participants;

– development of the legislative and regulatory framework;

– control technology, including monitoring;

– study of changes in environmental factors affecting enterprises;

– taking measures aimed at overcoming non-payments;

– increased integration [4].

Effective functioning of the economy is impossible without coordinated interconnected work of all its links and therefore involves the organization of anti-crisis management on the basis of a single mechanism associated with ensuring the sustainable development of the national economy. The operation of such a mechanism is aimed at ensuring the stability of the economy, ensuring the sustainable development of the economy, ensuring its growth and creating conditions for successful competition in the international arena.

The need for continuous improvement of the management system makes it possible to assume that it is better to simultaneously and comprehensively improve all the elements that form it than in isolation from each other and with a gap in time.

In the anti-crisis management mechanism, priorities should be given:

– motivation focused on anti-crisis measures, saving resources, avoiding mistakes, caution, in-depth analysis of situations, professionalism, etc.;

- setting on optimism and confidence, socio-psychological stability of activity;

– integration according to the values of professionalism;

– initiative in solving problems and finding the best development options;

– corporatism, mutual acceptability, search and support of innovations.

At the same time, prospects and the ability to choose and build a rational anti-crisis development strategy are of great importance.

REFERENCES:

1 Muhina E.R. Issledovanie strukturnyh sostavlyayushchih sistemy kontrollinga na predpriyatii // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2018. № 4(23). S. 108-117.

2Nesterov A.YU. Ocenka effektivnosti Antikrizisnogo upravleniya predpriyatiyami // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2019. - №8. - C. 302-306.

3 Nikulina T.N. Formirovanie mekhanizmov antikrizisnogo upravleniya na osnove razrabotki strategii razvitiya predpriyatiya v krizisnoj situacii // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. - 2019. - № 3. - S. 90-92.

4 Ostapenko G.F. Antikrizisnoe upravlenie. Perm': Izd-vo PGTU. - 2020. - 202 s.

УДК 338

КӘСПОРЫНДАРДА ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ БЕЛСЕНДІЛІКТІ КҮШЕЙТУДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МАЗМҰНЫ

А.М. Кожжекенова, аға оқытушысы
Нархоз университеті (г.Алматы, Қазақстан)
E-mail: Aizhan_k@bk.ru

Аңдатпа. Мақала өзекті тақырыпқа арналған, себебі Қазіргі кезде Қазақстанда жүзеге асырылып жатқан инвестициялық процесс әлеуметтік – экономикалық дамуымыздың негізгі алғы шартына айналып, еліміздегі реформаларды табысты іске асырудың басты себебі болып отыр. Инвестициялар кез – келген ұлттық экономиканың маңызды да қажетті қоры болып саналады. Инвестициялық жобаларды іске асыру өндірісті жетілдіріп, сатылатын тауарлардың сапасын арттыру онымен қоса жұмыс орындарының көбейіп, тұрғындарды еңбекпен толығымен қамтамасыз етуге, сөйтіп халқымыздың өмір деңгейінің өсуіне мүмкіндік береді. Сонымен, елімізде жүргізіліп жатқан инвестициялық процесті экономикалық пайда кіргізіп, әлеуметтік саланың өркендеуіне жағдай жасайтын қызмет деп қарастыруымыз керек. Осыған орай, инвестициялық іс - әрекетті талдауда оның тиімділігіне экономикалық шаралармен бірдей әсер ететін әлеуметтік шараларды ерекшелудің маңызы зор.

Annotation. The article is devoted to a topical topic, because the investment process currently being implemented in Kazakhstan has become the main prerequisite for our socio – economic development and is the main reason for the successful implementation of reforms in the country. Investments are considered the most important and necessary fund of any national economy. The implementation of investment projects will improve production, improve the quality of goods sold, as well as increase jobs, fully provide the population with Labor, and thus increase the standard of living of our population. Thus, we should consider the ongoing investment process in our country as an activity that brings economic benefits and creates conditions for the prosperity of the social sphere. In this regard, in the analysis of investment activity, it is important to highlight social measures that have the same impact on its effectiveness as economic ones.

Кіріспе. Қазіргі Қазақстанның нарықтық экономикасы тұрақталған мемлекет екенін барлығы да мойындады. Шаруашылықтың жоспарлы-әкімшілік жүйесінің өзгеруі кезеңінде еркін баға, меншікті мемлекет иелігінен босату, экономиканы монополизациядан босату, бәсекелестіктің дамуы, сыртқы экономикалық қызметтің кеңеюі, қаржылық-банк секторының реформалануы, нарықтық қордың құрылуы және т.б. сияқты нарық механизмдері қызмет ете бастады. Атаулы өзгерістер Қазақстан экономикасының инвестициялық секторында да көрініс тапты.

Ғылыми мақала мақсаты. Қазіргі талаптарға сай инвестициялық белсенділіктің теориялық аспектілерін ашу.

Негізгі бөлім.

Инвестиция сөзі латын тілінен шыққан, «Investire» - жұмылдыру деген мағынаны білідіреді. Феодал эпохасы кезінде инвестиция деген вассалдың феодалдық қолына кіруін айтқан: бұл сөзбен Епископтардың орын тағайындауын да айтылатын, және шіркеудің жерін билеуге, сол жердің иесін білідіретін Инвестура жаңа жерге ие болу мен қатар және сол жердің ресурстарын билеуге, өз пайдасына қолдануға рұқсат берілген.

Бір жағынан қарқынды инвестиция ақталады және сол жердегі территориялардан табыс табу бірнеше есе өсіп қоймай, және жер даму факторы ретінде қолданылды[1].

Инвестиция- деп қаржы-қаражат, банктік заемдер, пай, акциялар, және тағы басқа құнды қағаздар, технологиядағы машиналар, лицензия, товар белгілері, кредиттер т.б. мүлік немесе мүліктік құқықтар, интеллектуалды игіліктер, жаңадан іске қосылған кәсіпорындар және т.б. жұмыс түріне, пайда табу арқасына әлеметтік жағымды эффект өсіру деп айтуға болады.

Ал инвестициялық қызмет бойынша түсінігі, шаруашылық қызметті жүзеге асыру үшін – түрлі капитал салымдары.

Инвестиция объектісі:

1. Мүлік инвестициясы (матриалдық инвестиция). Материалды инвестиция деп – инвестиция тікелей өндіріс процесіне қатысады. (Мысалы: инвестиция - құрал жабдық, материалдарға, құрлысқа)

2. Қаржы инвестициясы – қаржы мүлігін, басқа басқа фирма жұмысына қол сұғу және т.б. фирмалардың құқықтық жұмыстарына қатысу (акция сатып алу.)

3. Материалы емес инвестиция – материалды емес құндылыққа инвестиция салу. (кадрлер дайындау, реклама) [2].

Объектіге қатысты инвестицияны екі түрге бөлуге болады: портфельдік және тікелей.

Портфельдік – құнды қағазға салынуы, курстың өзгеруі байланысты дивидендтер алу, тағыда сол шаруашылықтың басқаруына қатысуға құқық береді.

Портфельдің пайда болуы ол- құнды қағаздар және тағы басқа активтерді сатып алу арқасында пайда болды.

Портфель – бұл неше түрлі инвестициялық құндылықтар жиынтығы, бұл инструмент салушының жалпы бір тікелей нақты инвестиция нысанын көрсетеді. Портфельдің ішіне бір типті құнды қағаздар кіруі мүмкін (акция) және әртүрлі инвестициялақ құндылығы бар (акция, облигация, жинақталғын депозит, сертификаттар, және т.б.)

Тікелей (реалды) инвестиция - мемлекетпен және жеке фирмамен инвестицияны бір өндіріске құйылуы.

Тікелей инвестиция екі әр түрлі қолпакеттерден тұрады. Біріншісі инвестицияны жарғылық капиталғақю, ол дегеніміз қайта жасалған капиталды жағдай (компьютер өндірісі құрылымы, өндіру станоктары).

Екінші компонент – инвестицияны товар – материалдық қорға құю, бұл дегеніміз шикізат қорларын үлкейту, өндіріс процесіне жататын, немесе өтпеген дайын тауарлар. Коммерциялық тауар – материалдық қорлар, капитал қорының бір негізгі бөлімі ретінде саналады экономикалық жүйеде; олар капитал құрал-жабдықтар сияқты өте қажет өндіріс ғимараты.

Тікелей инвестиция тағыда; ішкі және сыртқы болып екіге бөлінеді.

Ішкі – бұл шаруашылық субъектінің қаражаты өзінің өндіріс факторына өзінің қаржы – қаражаттан қаржыландыру.

Сыртқы – бұл инвестициялық институттардың құралдарын өндіріс факторына, инвестиция керек шаруашылық субъект Тікелей инвестицияға тағыда жалпы және таза

инвестицияларды жатқызуға болады. Жалпы таза инвестиция бұл жалпы инвестиция деп аталады, өйткені ұсталымдарды шегерімнен кейін өзіндік капиталдан тұрады [3].

Ұсталыным сипаты бойынша:

Бірінші инвестициялар; немесе нетто инвестициялар, олар кәсіпорынды құрғанда немесе сатып алғанда жасалады.

Ұлғаюға инвестициялар; (экстенсивті инвестиция) бұл инвестиция кәсіпорынның өндіріс процесін ұлғайтады.

Реинвестиция: бұл инвестициядан түскен табыстан бос ақшаны қайта жаңа құрал жабдықтарды алуға, және жаңа өндіріс құралдарына құю, бұл кәсіпорынның негізгі қорларын ұстауға жұмсалған.

Ауыстыру инвестициясы: бұл ескі құрал – жабдықтарды, жаңа құрал-жабдықтарға ауыстыру.

Инвестицияны рационализациялау: бұл инвестицияны техника және технологиялық процестерді модернизациялау.

Шығарылатын тауарды өзгертуге салынатын инвестиция:

– Эртараптандыруға салынған инвестиция: тауардың номенклатурасын ауыстыруына байланысты, жаңа тауар түрін шығару және даңа өткізу орындарын табу.

– Инвестицияны кәсіпорында тоқтап қалмауын қамтамасыз ету, ҒЗКТЖ-ға жіберу, кадр дайындау, жарнама, қоршаған ортаны қорғау.

– Буртто инвестиция: ол нетто – инвестициямен реинвестициядан тұрады. Тәуекел инвестициялар немесе венчурлы капитал инвестиция, жаңа акциялар шығару түрінде, жаңа қызмет саласында шығарылатын, үлкен тәуекелмен байланысты.

Венчурлық капитал инвестициясы бір – бірімен байланысты емес объектілерге құйылады, бұл салынған ақшаның тез ауқуы. Бұндай капитал салымдар, өндірушіден біраз акциясын алумен жасалады, сонымен бірге соңғы акциялардың конверсиялақ құқығы бар [3].

Капиталдың енгізілуі тәуекелділіктің жоғары деңгейі кішігірім, шағын кәсіпорындарды қаржыландыруға, жаңа технологиялар енгізумен көрінеді. Тәуекел капиталдың өзінде бірнеше формалары бар: Ссудалық, акционерлік, кәсіпкерлік [4].

Ол ғылыми сыйымды кәсіпорындардың жарғылық капиталы жоғары және басқа фирмалармен тығыз байланыста болады.

Уақыт факторы бойынша:

- Қысқа мерзімдік инвестициялар
- Ұзақ мерзімдік инвестициялар

Аннуитет – инвестиция, әр – бір уақыт мерзім кезінде жеке бір табыс алып келеді. Жалпы ол қаржыны зейнетақы сақтандыру қорларға енгізуі. Сақтандыру компаниялар мен зейнетақылық қорлар, ұзақ мерзімді міндеттемелер шығарады. Болашақта кездесетін шығындарды жабу үшін иелері сол шығындарды жабу мақсатында оларды құяды/9/.

Анри Кульман – жанама және тікелей инвестициясы Франция экономика мектебінің көрікті ғалымы – Анри Кульман инвестицияның класификациясын, проблемасын мүлде басқа аспекте қараған. Ол жанама инвестиция (ақшамен), ал тікелей инвестицияны (ақшасыз) жасауға болады деп ойлаған.

Екінші түрде еңбек өнімін тікелей өндіру құрылымына ауыстыру, капиталдың ақшалай форма кезеңіне аттап кету. Бұндай инвестицияның механизімі көбінесе ауыл шаруашылығында жасалады. Мысалы: фермер ірі – қара малмен өз отарында бұзауларын тек қана амортизацияны жабу үшін ғана емес, одан көп бұзаулар алу. Олар өз отарының санын ұлғайтуға әсер етеді. Бұл кезде тікелей инвестициялау жүргізіледі. Сондай-ақ бақташыны алсақ олда өзінің барлық гүлдерін, жемістерін өткізбей тек қана 75 % сатады, ал 25 % тұқымға кетеді, яғни өзінің шаруашылығын ұлғайтады.

Тікелей инвестиция өте аз қолданылады өйткені өндірісте зауыт өз кірпіштерін өз жеріне тағы зауыт салуға арнамайды және осы қағида кең таралмаған [5].

Экономика дамуының құрылымдық өзгерістерін табысты іске асырудың, жаңа ғылыми-техникалық негізде өндірістік әлеуетті құрудың әлемдік нарықта бәсекелестік позицияны күшейтудің негізгі шарты жоғары инвестициялық белсенділік болып табылады. Оңтүстік-Шығыс Азияда “жаңа индустриалды елдер” атты экономикалық феноменнің пайда болуы, қазіргі заманғы ғылымды қажет ететін салалардың тез дамуы осы елдер экономикасына тартылатын инвестициялардың тез өсуінің арқасында мүмкін болды [6].

Нарықтық қарым-қатынастар жағдайында республикадағы өнеркәсіптік өндірістің дамуына инвестициялардың әсерін анықтау үшін, алдымен, “инвестициялар” категориясының әлеуметтік-экономикалық мәнін анықтап алу қажет.

Инвестициялар – бұл, нарықтық экономикаға өту кезеңінде пайда болған, Қазақстандық экономика үшін біршама жаңа термин. Орталықтандырылған жоспарлы жүйеде негізгі қорларды қайта өндіруге, оларды жөндеуге жұмсалатын шығыстардың барлығын қосатын “жалпы күрделі салымдар” түсінігі қолданылады.

Ғылыми әдебиеттерде инвестицияны анықтауда көптеген пікірлер бар. Пол Самуэльсон: “Таза инвестициялау” немесе капиталды құру деп, біз қоғамның нақты капиталының (ғимараттар, құрал-жабдықтар, материалды-өндірістік қорлар және т.б.) таза өсімін айтамыз. Тұрғын адам “инвестициялау” деп, өзінің жер учаскесін, айналымда жүрген бағалы қағаздарды немесе басқа да меншік объектісін сатып алғанын айтады. Бірақ таза инвестициялау тек қана жаңа нақты капитал құрылған кезде ғана орын алады деп жазған.

Әйгілі “Экономистің” авторлары инвестиция түсінігін кең түрде түсіндірді. Олардың анықтамалары бойынша инвестиция- “өндіріс шығындары және өндіріс құралдарын жинақтау және материалды қорларды ұлғайту”, яғни өндіріс шығындарының және жинақтардың барлық жиынтығы [7].

Инвестиция көзі болып, жинақ қаражаттары табылатыны белгілі. Бірақ жинақтар бір шаруашылық агентпен іске асырылады, ол инвестициялауды тіпті басқа адамдар тобы немесе шаруашылық субъектілері іске асыруы мүмкін. Сондықтан ғалымдар тобы түсінікті анықтау кезінде инвестицияның мәніне ғана емес, оның мақсатты бағытталуына да көңіл аударады. В.Бочаров инвестицияны тұтынуға қолданылмайтын табыстың бір бөлігі деп түсіндіреді. Инвестициялық қорлар инвестициялық іс-әрекеттің белгілі объектілеріне жұмсалады. Мұнда капиталдық құнның өсімі табыс түрінде немесе әлеуметтік эффект түрінде болады [8].

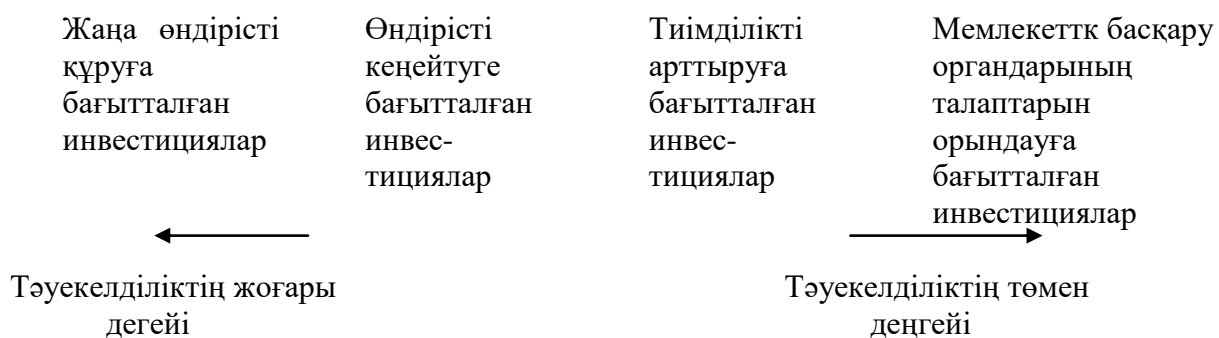
В. Фельзенбаум, инвестиция түсінігін мағынасы бойынша “күрделі салымдар” және “қаржылық” (портфельді) инвестициялар түсініктеріне, яғни меншіктен табыс алуға құқық беретін акцияларға, облигацияларға және басқа да бағалы қағаздарға салынған салымдарға жақын келетін нақты инвестицияларды қамтиды деп атап өткен [9].

Инвестицияға анықтама бергенде, инвестицияның тек қана мазмұндылық сипаттамасына ғана емес, сонымен қатар олардың мақсатты бағытталуына да аса назар аудару қажет. Осы көзқарастан қарайтын болсақ, инвестиция жалпы ұлттық өнімді өндіруге жұмсалынатын табыстардың маңызды бөлігін құрайды, яғни капитал құрумен, физикалық капиталды кеңейтумен байланысты өндірісті кеңейтуге және жаңартуға кеткен шығындар болып саналады.

Іс-тәжірибеде әр түрлі зерттеушілер инвестиция түсінігіне әр түрлі мағына береді. Жалпы тұрмыстық сана-сезім деңгейінде инвестицияны жер сатып алуға, қозғалмайтын мүлік, акциялар сатып алуға, құрылысқа, техникаға, пайдалы қазбалары бар кен орындарына және т.б. қаржылық салымдарды салу деп түсіндіреді.

Инвестицияларды нақты (капитал құрушы) – жаңа кәсіпорын құруға, іс-әрекеттегі кәсіпорынды қайта құруға немесе техникалық жарақтандыруға бағытталған

салымдар және қаржылық (портфельді) – мемлекеттің, әртүрлі кәсіпорындардың, инвестициялық қорлардың бағалы қағаздары мен акцияларын сатып алуға жұмсалған салымдар деп бөлуге болады. Бірінші жағдайда қаржы салымдарын жасайтын салымдар деп бөлуге болады. Бірінші жағдайда қаржы салымдарын жасайтын кәсіпорын-инвестор, өзінің өндірістік өзінің өндірістік капиталын – негізгі өндірістік қорларды және олардың жұмыс істеуіне қажетті айналымы бағалы қағаздардан табыс-дивидендтер алу арқылы ұлғайтады. Мұнда өндірісті құруға ақша қаражаттары салымдарын, инвестициялық жобаларды іске асыруға қаржы құралдарын тарту үшін акцияларды шығарған басқа кәсіпорындар мен ұйымдар жасайды.

1 сурет - Инвестиция түрі мен тәуекелділік деңгейі арасындағы байланыс

Кәсіпорын деңгейінде инвестициялық тартымдылықты арттыруда бірінші болып, алдағы кезеңдерге арналған даму сипаттары үлкен орын алады.

Қорытынды. Инвестиция тарту жолымен дамудың алдағы кезеңдердегі көкжиегін нақты талдаулар жасау арқылы болжанған жетістіктерге қол жеткізу мүмкіндігі. Ол экономикалық тиімділік деңгейінің қатынастары, өнім өндіру мен оған кететін өндірістік шығындарды дұрыс есептеп, үнемді пайдалану. Кәсіпорындағы инвестициялық тартымдылыққа өндірілетін өнімнің өмірлік циклінің ұзақтығы тығыз байланысты. Инвестициялық қызметтің ұтымды жолдарының бірі инвестициялық тиімділікті бағалауды өте дұрыс есептеу шарт. Шаруашылық қызметтің негізгі шарттарының бірі болып, өндірістің барлық элементтерін ұдайы жаңартып, жетілдіріп отыру. Шетелдік тәжірибеде инвестициялық тартымдылықты арттыру көбінесе инвестициялық жобаларды ғылыми негіздеп, іс-тәжірибеге лайық, сондай-ақ макродеңгейдегі болатын өзгерістерге барынша төтеп бере алатын жобалар әзірлеумен анықталады.

ӘДЕБИЕТТІҢ ТІЗІМІ

- 1 Арсланова Р., Лившиц В. Принципы оценки инвестиционных проектов в разных системах хозяйствования // Инвестиций в России, 2022. – № 1-2.
- 2 Беренс В., Хавранек П. М. Руководства по оценке эффективности инвестиций /Пер. С англ. – М.: 2020.
- 3 Сбойлова Л.Е. Особенности управления инвестиционной деятельностью малых и средних предприятий // Проблемы управления социально-экономическими процессами региона: Материалы международной науч.-практич. конференции 26 мая 2005 года. – Калининград: Изд-во КВШУ, 2005. – С. 37-39.
- 4 Бочаров В.В. Методы финансирования инвестиционной деятельности предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2019.
- 5 Идрисов А.Б. Планирования и анализ эффективности инвестиций. – М.: ИНФРА – М., 2021.

6 Кузнецов О.А., Лившиц В.Н. Структура капитала. Анализ методов ее учета при оценке инвестиционных проектов // Экономико – математические методы, 2020. Т. 31. вып. 4.

7 Лившиц И.В., Косов В.В. Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа: Учебн. – справ. Пособие. – М.: Бек, 2019.

8 Сбойлова Л.Е. Инвестиционные стратегии предприятия как элемент региональной системы стратегического управления // Соц.-экономическое развитие Калининградского региона (мониторинг, оценка, прогноз). Сб. науч. трудов. - Вып. 60. – Калининград: Изд-во БГА РФ, 2021. - С. 4-9 (в соавторстве).

UDC 331

THE ORGANIZATION OF PERSONNEL WORK AS THE MOST IMPORTANT FACTOR OF THE EFFECTIVE OPERATION OF THE ENTERPRISE

*E.V. Korol, Master's student
Innovative University of Eurasia (Pavlodar city)
E-mail: Korolangela@mail.ru*

***Annotation.** The article substantiates the relationship between the rational organization of labor and labor productivity. The emphasis is placed on labor motivation as the most important factor of productivity growth and labor efficiency. The levels of employee motivation affecting the efficiency of enterprises are considered. An algorithm for the implementation of labor organization measures aimed at improving the efficiency of enterprises is proposed.*

Personnel is one of the most complex management objects in an organization, because unlike material factors of production, personnel has the ability to make decisions and critically evaluate the requirements imposed on them. The staff also has subjective interests and is extremely sensitive to managerial influences, the reaction to which is not defined. The personnel management system is a set of techniques, methods, and technologies for organizing work with personnel.

One of the distinctive features of modern production is its strong dependence on the quality of labor, the forms of its use, the degree of involvement in the affairs of the organization. Personnel management is becoming increasingly important as a factor in improving the competitiveness and long-term development of the enterprise.

In modern economic conditions, the organization of personnel work has acquired increased importance. The efficiency of the company's work largely depends on a competent organization. Much attention was paid to the issues of scientific organization of labor in the planned economy. However, in modern economic conditions, the emphasis has shifted to personnel management. As a result, such important issues as the rational division of labor and cooperation, the design of labor processes, the choice of optimal methods and methods of labor, optimization of working conditions, motivation and stimulation of all categories of employees remain outside the management, or they are not given enough attention [1].

The organization of labor of employees is aimed at increasing labor productivity, which entails improving the activities of an enterprise of any organizational and legal form. In modern conditions, the human factor is of key importance, therefore, the growth of labor productivity largely depends on the scientifically based organization of labor.

Rational organization of labor allows you to build clear algorithms for the actions of employees of the enterprise on the basis of division and cooperation of labor. For each link,

the tasks that they must perform are painted, as well as quality criteria are determined, according to which their work will subsequently be evaluated and remuneration will be formed. As a result, each employee receives clear instructions on what needs to be done and knows by what parameters his activities will be analyzed and evaluated. Rational organization of work helps not only to differentiate the responsibilities of each member of the team, but also its professional subgroups. This is necessary when one or another function is implemented by several employees forming a professional conglomerate [2].

An important element of the labor organization system is the stimulation and motivation of labor, since the result of labor activity depends on the motivation of employees and their involvement in work. In order to increase labor productivity, it is important for a manager to know how to properly motivate staff and achieve loyalty. There are several levels of employee motivation:

1) Material interest. The lowest level. If you motivate the staff only by giving bonuses without taking into account labor productivity, the risk of having unproductive employees with a low level of ethics in the team increases.

2) Personal gain - promotion, obtaining a new status. Money for such employees is not an end in itself, but a means to acquire new benefits.

3) Personal conviction. For effective and productive employees, not only the financial component is important, but also the opportunity to self-actualize. Such people treat money more rationally and need moral encouragement. To motivate them to work, you need to form clear and close goals for them.

4) A sense of duty. The highest level of motivation. Such employees have high labor efficiency, they can safely be trusted with top positions.

It is important to entrust the creation of an effective incentive system taking into account the motivation levels of employees to professionals. Only in this case it is possible to get the desired result [3].

The subject of the study of this work is the content of the process of labor organization and personnel management at "PNKHZ" LLP, which consists of: determining the need for personnel, taking into account the development strategy of the enterprise; formation of the staff; personnel policy (relationship with external and internal labor markets, release, redistribution and retraining of personnel); the system of general and professional training of personnel; remuneration and stimulation of labor; evaluation of the activities and certification of personnel; interpersonal relations between employees, relations between employees and the administration of the enterprise.

The personnel of the enterprise includes workers and employees of various qualifications, among them there are both workers who, despite their young age, are in no way inferior to specialists with solid work experience.

Work on the organization of labor and personnel management at PNKHZ LLP is carried out in accordance with the current legislation, the charter of the enterprise, the orders of the manager and the regulations of the enterprise, and the main objectives of the enterprise are to increase the competitiveness of the enterprise in market conditions, ensuring high social efficiency of the functioning of the collective.

Considering that the basic principle of personnel management of an enterprise is that in case of conflicts it is necessary to look for compromises between the goals of employees and the enterprise, and not to give preference to the goals of the latter, managers should create such a system of motivations, using which they would influence the behavior and motives of personnel in the direction necessary for the enterprise.

To analyze various problems and conflict-free work of the team, professional characteristics are developed and their impact on the adaptation process in the production process is investigated. In 2021, a sociological study was conducted on the long-term relationship between employees and the employer. 190 people took part in it, of which 137 men and 53 women. The overwhelming number of respondents were employees aged 20 to 50

years, with secondary technical and higher education and holding positions of workers and managers of the middle and lower levels.

Among the reasons why employees could change their place of work, the most important were low wages and insufficiently good working conditions and organization (going to work after hours, delay at work after a shift).

The survey showed that about 69% of employees want to continue working at the enterprise, almost 8% found it difficult to answer the question. Thus, most likely, almost 77% of respondents are satisfied with working at the enterprise. The remaining 23% admit the idea of changing jobs if they are offered higher wages and better working conditions.

Considering that material factors cannot serve as the only form of remuneration for work, the management of PNKHZ LLP pays attention to moral and psychological incentives. In order to stimulate work at the enterprise, a system of public moral encouragement is used: awarding diplomas to distinguished employees of the enterprise at a general meeting of the collective, declaring thanks at a general meeting, reporting on the achievements of an employee to the management of the enterprise, entering a message about the achievements of employees in the work book [4].

One of the priority directions of the development of PNKHZ LLP is the continuous training of specialists, engineering and technical workers and workers of the enterprise. The company tries to apply methods of indirect economic incentives, such as paying for student vacations, paying for sanatorium treatment, dates the meals of its employees and others. But also in the course of the study, the following main shortcomings of the system of economic and social incentives for employees were identified.

The disadvantages of the system of economic and social incentives for employees that negatively affect the formation of the final financial result include: non-fulfillment of the stimulating and reproducing functions by the permanent part of the remuneration; the lack of a clear and transparent link between labor results, labor productivity and the amount of employee remuneration; the closeness of the top managers' remuneration system; the creation of a motivation budget is carried out in isolation from real performance indicators of each division.

To improve the effectiveness of the labor organization system at the enterprise, it is necessary to implement the following algorithm of measures to improve labor efficiency:

- 1) measures to improve the qualifications of employees (staff development and professional growth, certification of employees, internships, trainings);
- 2) measures to improve the efficiency of personnel management (introduction of an automated personnel management system, bonus system, personnel adaptation).

Thus, the success of the labor collective depends on the organization of labor. And if at a certain stage the managers of the enterprise understand that the efficiency of the enterprise is decreasing, then he should turn to improving the organization of the work of personnel. A competent combination of various elements of the labor organization system makes it possible to increase the efficiency of the enterprise as a whole.

Based on the results of the study, it is possible to formulate the following proposals aimed at further improving the motivation and stimulation of the work of employees of the enterprise:

- 1) The company should adhere to the policy of wage indexation in accordance with the level of inflation;
- 2) It would be useful from the point of view of establishing a business partnership between workers and middle and senior management to establish closer contacts, feedback;
- 3) The management of "PNKHZ" LLP should pay more attention to moral and psychological incentives.

In conclusion, we note that the use of organizational incentive measures for personnel, as well as non-material incentives in general, requires developed managerial skills and significant efforts, and not so much from the organization's personnel service, as from the

heads of the organization's departments - heads of services, departments, workshops, brigades.

REFERENCES

- 1 Sotnikova S.I. Upravlenie personalom. Delovaya kar'era. Uchebnoe posobie. - RIOR, Infra-M.: M, 2018. - 328 s.
- 2 Arhipova N.I. Upravlenie personalom organizacii. Kratkij kurs dlya bakalavrov / N.I. Arhipova, O.L. Sedova. - M.: Prospekt. - 2016. - 224 s.
- 3 Effektivnaya organizatsiya truda personala na predpriyatii. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://1popersonalu.ru/upravlenie/organizaciya-truda-personala.html> (data obrashcheniya 26.04.2023).
- 4 Oficial'nyj sajt TOO «PNHZ». Rezhim dostupa: [www. https://www.pnhz.kz/](http://www.pnhz.kz/) (data obrashcheniya: 25.04.2023).

ӘОЖ 338

АУЫЛШАРУАШЫЛЫҚ КӘСІПОРНЫНЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ

Ж.Г. Магзумов, магистрант

И. Миллер, магистрант

Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

E-mail: magzumov.zhansultan@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада ауылшаруашылық кәсіпорындарының салалық ерекшеліктерін ескере отырып, қаржылық тұрақтылықты бағалаудың негізгі кезеңдері жинақталған. Қаржылық тұрақтылықты бағалау тәсілдері әр түрлі болуы мүмкін және бағалау мақсаттары мен ауылшаруашылық кәсіпорнының ерекшеліктеріне байланысты. Агроөнеркәсіптік сала кәсіпорындарының қаржылық тұрақтылығын бағалаудың әртүрлі тәсілдерінің мүмкіндігі негізделген.

Annotation. The article summarizes the main stages of assessing financial stability, taking into account the sectoral characteristics of agricultural enterprises. It is noted that approaches to assessing financial stability can be diverse and depend on the objectives of the assessment and the specifics of the agricultural enterprise. The possibility of different approaches to assessing the financial stability of agro-industrial enterprises is substantiated.

Қазақстан мен әлемдегі экономикалық жағдайды дамытудың қазіргі күрделі және тұрақсыз жағдайында аграрлық бизнеспен айналысатын және онымен байланысты кәсіпорындар өз ісінің өміршеңдігін қамтамасыз ету жолдарын іздеуге мәжбүр. Тиімді басқару шешімдерін қабылдау үшін кәсіпорынның жағдайын жүйелі түрде бағалау және талдау маңызды. Қазақстандық ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының қаржылық тұрақтылығының мәселелері әсіресе өзекті болып табылады, өйткені олар ауыл шаруашылығы өндірушілерінің және онымен байланысты бизнестердің ғана емес, сондай-ақ елдің азық-түлік қауіпсіздігін де айқындайды.

Экономикалық дамудың белгісіздігінің қазіргі жағдайында қаржылық тұрақтылық көрсеткіштерін зерттеу экономикалық жағдайды жақсартуға және ауылшаруашылық тауар өндірушілерінің банкроттығын болдырмауға көмектесетін шараларды қабылдауға мүмкіндік береді. Қаржылық тұрақтылықты бағалау нәтижелері істердің ағымдағы жай-күйін, басшыларға қазіргі және әлеуетті инвесторлар үшін

инвестициялық және қаржылық даму әлеуетін көрсетеді, осы мәселелер бойынша басқарушылық шешімдер қабылдау үшін ақпараттық негіз болып табылады [1].

Кешенді экономикалық талдау қаржылық тұрақтылықты бағалауды қамтиды және дағдарыстық даму, инвестициялық тартымдылық, іскерлік өміршеңдік белгілеріне қатысты ауыл шаруашылығы кәсіпорындарын диагностикадан өткізу құралы болып табылады. Бұл ретте оларды пайдалануды және алынған нәтижелерді түсіндіруді ауырлатпау үшін бағалауға оңтайлы тәсілдерді таңдау проблемасы болады. Зерттеудің мақсаты осындай бағалау негізінде қабылданатын басқару шешімдерінің тиімділігін ақпараттық қамтамасыз ету үшін, ауыл шаруашылығы ерекшеліктерінің ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының қаржылық тұрақтылығын бағалауға әсерін қарастыру болып табылады.

Өсімдік шаруашылығы мен мал шаруашылығы өнімдерін өндіру үшін бірнеше ай, кейде жылдар қажет. Өсімдік шаруашылығында өнімді шығарумен жабылмайтын шығындардың артық өсуі байқалады: олар бірінші жартыжылдықта артып, екіншісінде азаяды. Дайын өнімнің шығуы және оны сату үшінші тоқсанда басталады. Сондықтан шығындар 20 тамызға дейін үнемі өсіп отырады, содан кейін олар төмендей бастайды және алдағы жылдардағы егін жинауға дайындалу жұмыстарына байланысты егін жиналғаннан кейін қайтадан өседі. Өнімнің шығындары мен шығуындағы маусымдық ауытқулар ақша айналымына әсер етеді: үшінші кезеңде сатудан түскен түсім біркелкі емес, ал ең аз шығын ең көп шығындар кезеңінде болады. Мал шаруашылығында өндірістік процестер ауа райына біршама аз байланысты, бірақ оны қамтамасыз ету үшін жемшөп базасы, барлық өсімдік шаруашылығы сияқты қауіптерге ұшырауы мүмкін [2].

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, ауылшаруашылық кәсіпорының қаржылық тұрақтылығына байланысты басқарушылық шешімдер қабылдау кезінде ауылшаруашылық құралдарының тізбегінің келесі ерекшеліктерін ескеру қажет:

- өсімдік және мал шаруашылығындағы ұзақ технологиялық процестік салдардан қаражаттың баяу айналымдылығы;
- ірі мөлшерде өндіріс қорларын құру қажеттілігі (тұқым, тыңайтқыш, биологиялық өнімдер, жем және т. б.);
- сатып алу бағаларымен анықталып алынған өнімді бір мезгілде сату нысанында өндірістік процесс аяқталғаннан кейін қайтарылатын шығындардың біртіндеп және біркелкі емес өсуі;
- табиғи жағдайлардың әсері (ауа райы, климат, жердің сапасы); ауқымды сақтандыру қорларын құруды талап етеді;
- Ішкі айналымның үлкен үлес салмағы (қаражаттың едәуір бөлігі шаруашылықтың өзінде өндіріледі, сондықтан өндірілген өнімнің басым бөлігін кәсіпорынның өзі тұтынады).

Бұл ерекшеліктер экономикалық тәуекелдерді арттырады. Мұндай тәуекелдердің пайда болу себептерін: ресурстардың жетіспеушілігі, жекелеген оқиғаларды алдын ала болжай алмау (табиғи апаттар, карантиндік іс-шаралар және т.б.), бәсекелестердің мақсатты түрде қарсы тұруы, бірден бірнеше мақсатқа жету қажеттілігі, ақпараттың болмауы және дұрыс еместігі, басшының психологиялық сипаттамалары (тәуекелге бейімділік, жағдайды бағалай алмау, импульсивтілік) және қызметкерлердің кәсіби даярлығының болмауы. 1 кестеде келтірілген ауыл шаруашылығындағы негізгі ықтимал қауіптерді қарастырамыз.

1 кесте – Ауыл шаруашылығы қызметіндегі ықтимал коммерциялық тәуекелдер және олардың салдары

№ р/н	Тәуекел түрі	Ықтимал салдары
1. Дайындық кезеңі		
1	Тұқым сақтауға арналған қойма алаңдарының болмауы	Қосымша күрделі салымдар
2	Ауыл шаруашылығы техникасына техникалық қызмет көрсету үшін орынның болмауы	Дала жұмыстарының мерзімінің бұзылуы
2. Ұйымдастыру кезеңі		
3	Егістіктердің арамшөптермен ластануы	Жобаның қымбаттауы
4	Мелиорациялық жүйені қалпына келтіру қажеттілігі	Қалпына келтіру жұмыстарына қосымша шығындар
5	Ауыл шаруашылығы техникасын, тұқымдар мен төлдерді уақтылы жеткізбеу	Жобаны іске асыру мерзімдерінің бұзылуы
6	ЖЖМ, тыңайтқыш және өндірушілер мен жеткізушілер жеткізетін ауыл шаруашылығы техникасына бағаның өсуі	Қосымша инвестициялар қажеттілігі
7	Жас жануарларға арналған бастапқы жемшөп базасының болмауы	Мал өлімі есебінен шығындар
3. Қызмет ету кезеңі: қаржылық-экономикалық тәуекелдер		
8	Толық жүктеу үшін айналым қаражатының жетіспеушілігі	Тиімділіктің төмендеуі, пайданың төмендеуі
9	Өнімді сату көлемін арттырған бәсекелестердің бағаның төмендетуі	Нарық сегментінің бір бөлігін жоғалту
10	Нарықты ұқсас өнімдермен және бәсекелестермен қанықтыру	Өткізу мәселелері
11	Ауыл шаруашылығы техникасының жаңалығы және ауыл шаруашылығы жұмыстарын ұйымдастыру технологиясы	Көлемдердің төмендеуі
12	Жабдыққа техникалық қызмет көрсету және жөндеу қажеттілігі	Шығындардың жоспарланбаған өсуі
4. Қызмет ету кезеңі: Әлеуметтік және экологиялық тәуекелдер		
13	Білікті мамандардың жетіспеушілігі	Жинақтау шығындарын ұлғайту
14	Жұмыс істеушілердің еңбек және тұрмыс жағдайларын жасау	Қосымша шығындар
15	Топыраққа ЖЖМ түсуі	Өзіндік құнның қымбаттауы

Ауыл шаруашылығы өндірушілерімен шарттық экономикалық қатынастардың басты негізін сақтау үшін ауыл шаруашылығы өндірісінің барлық тәуекелдерін дұрыс бағалау және көздеу қажет.

Ауылшаруашылық кәсіпорнының қаржылық тұрақтылық деңгейіне байланысты мәселелер бойынша басқарушылық шешім қабылдауға арналған ақпаратты екі бағытта қарау ұсынылады:

- аграрлық кәсіпорынды кешенді экономикалық талдау;
- ауыл шаруашылығы өндірушісін формальді емес бағалау.

Аграрлық ұйымның қаржылық тұрақтылығын кешенді бағалау нақты шаруашылық жүргізуші субъектіні немесе ауыл шаруашылығында жұмыс істейтін ұйымдардың бір тобын экономикалық талдаудың әртүрлі құрылымдық-логикалық

блоктарының көрсеткіштерін пайдалана отырып, әр түрлі дәрежеде егжей-тегжейлі жүргізілуі мүмкін.

Аграрлық кәсіпорынды кешенді бағалау өсімдік шаруашылығы мен мал шаруашылығы өнімдерінің өндірісін талдау, өзіндік құнын талдау және оны төмендету резервтерін айқындау, еңбек ресурстары мен еңбекақы төлеуді талдау, негізгі құралдар мен жер ресурстарын пайдалануды талдау, пайда мен рентабельділікті арттыру резервтерін айқындай отырып, өнімді пайдалануды талдау, қаржылық жай-күй мен қаржылық тұрақтылықты талдау сияқты көрсеткіштер блоктарын зерделеуді қамтиды.

Мамандар ауылшаруашылық кәсіпорнының тиімділігі туралы объективті түсінікті астық өнімділік пен өнімділік, бірнеше жылдар бойы сату көлемі туралы деректерді талдау негізінде, сондай-ақ өндірістің техникалық жарақтану деңгейі бойынша ала алады.

Бұл көрсеткіштер жүйесіндегі маңызды элемент қаржылық тұрақтылықты талдау болып табылады, оны бір жағынан өндірістік және қаржылық қызметті кешенді талдаудың ажырамас бөлігі ретінде қарастыруға болады, екінші жағынан, қаржылық тұрақтылық кешенді экономикалық талдаудың салыстырмалы түрде оқшауланған бағыты бола алады. Кешенді талдаудың әртүрлі деңгейлерінің жүйесін және оның өзара байланыстағы көрсеткіштерін келесі 1 суретте қарастыруға болады [3, 4].

Формальды бағалау негізінде, яғни ұйымның қаржылық жағдайының тұрақтылық дәрежесін сипаттайтын аналитикалық көрсеткіштер жиынтығын пайдаланып рейтингтік бағалау әдісі жүзеге асырылады, кейіннен бірқатар талданатын ұйымдар немесе бір шаруашылық жүргізуші субъект үшін бірнеше жылдарға қаржылық тұрақтылық деңгейінің критериялды мәні болып табылатын интеграцияланған көрсеткішті табады. Ұйымның қаржылық тұрақтылығы көптеген көрсеткіштерді анықтайды: төлем қабілеттілігі, өтімділік, кірістілік, белсенділік, ақша ағындарының қозғалыс сипаты және басқалар. Бұл көрсеткіштердің кейбіреулері басқалардың нашарлауы аясында жақсаруы мүмкін. Мысалы, іскерлік белсенділік көрсеткіштерінің жақсаруы өз айналым қаражатының жоғалуына байланысты болуы мүмкін. Сатудың рентабельділігі жоғары деңгейге ие болуы мүмкін, бірақ жоғары операциялық және іске асырылмаған немесе төтенше шығындарға байланысты ұйым теріс қаржылық нәтижеге ие.

Осылайша, қаржылық тұрақтылықты неғұрлым сенімді және объективті кешенді бағалауды қызметті салыстырмалы бағалау үшін неғұрлым кең таралған көп өлшемді талдау (рейтингтік бағалау) көмегімен алуға болады.

Ұйымның қаржылық тұрақтылығын кешенді бағалаудың негізгі кезеңдері:

- қаралып отырған уақыт кезеңі үшін қажетті ақпаратты жинау және талдамалық өңдеу;

- талдау жүргізу кезінде пайдаланылатын көрсеткіштер жүйесінің негіздемесі;

- қаржылық тұрақтылықтың интегралдық көрсеткішін есептеу және түсіндіру;

- рейтинг бойынша ұйымдардың жіктелуі.

Сондай-ақ, бағалаудың өзіндік әдістері ұсынылады, олар жеткілікті дәлдікпен және ауылшаруашылық кәсіпорнының өміршеңдігін бизнес сапасымен бірге кәсіпорын басшысының жеке сипаттамаларын бағалау арқылы анықтауға болатындығын дәлелдейді [5]. Бұл бағалау шағын ауыл шаруашылығы кәсіпорындарына, шаруа (фермер) қожалықтарына қатысты пайдаланылуы мүмкін деп болжаймыз.

Ауылшаруашылық кәсіпорнын несиелеу үшін бағалау кезінде экономикалық-математикалық модельдеуді де қолдануға болады, оның көмегімен нақты жағдайлар үшін оңтайлы өндірістік бағдарламалар жасалады және несиенің мүмкін сомалары анықталады. Алайда, бұл әдістің кемшіліктері бар. Мысалы, әр түрлі жағдайларға байланысты оңтайлы өндірістік бағдарлама әрдайым орындала бермейді, бірақ кем дегенде бір элементтің бұзылуы тиімді көрсеткіштердің өзгеруіне әкеледі.

Ауыл шаруашылығы кәсіпорнын бағалаудың көрсетілген тәсілдерінің әрқайсысы өзінше тиімді болып табылады. Кәсіпорын басшысының жеке сипаттамаларын формальді емес бағалау мен бағалаудың пайдасына есептелген қаржылық коэффициенттер бұрынғы жағдайды көрсетеді, ал қалдықтар туралы мәліметтер қызметтің тек кейбір аспектілерін, негізінен айналым қаражатын сипаттайды, бірақ дамуды болжамайды. Алайда, мұндай бағалау іс жүзінде өте сирек қолданылады және өздігінен емес, қаржылық көрсеткіштермен бірге.

Қаржы коэффициенттерін сандық бағалауды жүргізе отырып, ауыл шаруашылығы қызметін бағалауды жүзеге асыру бастапқы ақпараттың тұтас кешені негізінде кәсіпорынның экономикалық әлеуеті туралы объективті қорытынды қалыптастыруға мүмкіндік береді. Егер ол кәсіпорынды басқару сапасын бағалаумен және қызметтің сыртқы жағдайларын бағалаумен толықтырылса, мұндай бағалау объективті болады. Сонымен қатар келесі болжануда:

- кәсіпорынды басқару сапасын бағалау бухгалтерлік және қоймалық есепке алуды ұйымдастыру деңгейі, кадрлардың тұрақтамауы, кәсіпорын басшылығының білімі мен біліктілігінің бизнес талаптарына сәйкестігі және т. б. туралы инвесторлардың пікірін қалыптастыруға бағытталған;

- кәсіпорын қызметінің сыртқы жағдайларын бағалау өнімді өткізуді, нарықтық конъюнктураның өзгеру үрдістерін, ауыл шаруашылығы бизнесі саласындағы бәсекелестік деңгейін зерттеуді қамтиды.

Ауылшаруашылық кәсіпорнының қаржылық тұрақтылығын бағалау онымен экономикалық ынтымақтастық туралы шешім қабылдауға негіз болып табылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1 Тиреуов, К.М. Эффективность функционирования аграрного сектора Республики Казахстан/ К.М.Тиреуов, У.К. Керимова, С.А.Турекулов //Проблемы агрорынка. – 2020. –№3. – С. 116-122. DOI: 1046666/2020-2708-9991.14

2 Утибаева, Г.Б. Анализ устойчивости производства зерна статистическими методами /Г.Б.Утибаева, Б.С.Утибаев, К.Т. Аленова //Проблемы агрорынка. – 2019. –№ 1. - С. 129-136.

3 Шеремет, А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. / А.Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 374 с.

4 Попова А.В., Глупак А.С. Методика оценки экономической устойчивости внешнеторговых сельскохозяйственных предприятий //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований [Электронный ресурс]. – 2016. – № 7. С.644-647;URL: <http://applied-research.ru> (дата обращения: 27.04.2023).

5 Буздалов, И.Н. Крупные и мелкие хозяйства агробизнеса: преимущества и устойчивость развития [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://www.viapi.ru> (дата обращения: 27.04.2023 г.).

УДК 338.28

**ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА РАСЧЕТОВ
С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОКУПАТЕЛЯМИ***И.В. Монгуш, студент**Д.С. Середар, студент**О.Н. Монгуш, канд. экон. наук, доцент**Тувинский государственный университет (г. Кызыл)**E-mail: inga.mongush.1999@mail.ru*

Аннотация. *Нестабильность экономики и не очень высокий, в целом, уровень платежных возможностей населения генерирует в числе многочисленных финансовых рисков риск неоплаты предоставляемых организациями - поставщиками жилищно-коммунальных услуг, что в итоге приводит к формированию у них дебиторской задолженности, замораживающей оборотные средства и отрицательно влияющей на финансовые показатели. В статье проведен анализ учета расчетов с покупателями и заказчиками в организациях, поставляющих услуги жилищно-коммунального характера, направленный на оценку качества формирования и отражения хозяйственных операций в сегменте расчетов с покупателями и заказчиками, рассмотрены особенности и перспективы развития методик бухгалтерского учета в товариществах собственников жилья.*

Annotation. *The instability of the economy and not very high, in general, the level of payment capabilities of the population generates, among numerous financial risks, the risk of non-payment of housing and communal services provided by organizations- suppliers, which eventually leads to the formation of accounts receivable that freezes working capital and negatively affects financial indicators. The article analyzes the accounting of settlements with buyers and customers in organizations that supply housing and communal services, aimed at assessing the quality of formation and reflection of business transactions in the segment of settlements with buyers and customers, discusses the features and prospects for the development of accounting methods in homeowners' associations.*

В данном случае будет проведен анализ учета расчетов с покупателями и заказчиками в организациях, поставляющих услуги жилищно-коммунального характера, направленный на формирование и отражение хозяйственных операций в 15 сегменте расчетов с покупателями и заказчиками. А также рассмотрены особенности и нюансы ведения бухгалтерского учета в ТСЖ. В реалиях сегодняшней действительности данная статья актуальна тем, что кризисное состояние экономики увеличивает риск несвоевременной оплаты, либо полной неоплаты предоставляемых организациями поставщиками ЖК услуг, что в итоге приводит у последних к формированию дебиторской задолженности. Так же в связи с возрастающим недовольством потребителей услуг, заключивших договоры на обслуживание с управляющими компаниями актуально рассмотреть ведение учета в товариществах собственников жилья. На сегодняшний день этот способ самоуправления, является наиболее эффективным. Собственники имеют возможность самостоятельного контроля финансово-хозяйственной деятельностью ТСЖ, что абсолютно невозможно при управлении управляющими компаниями. Покупатели и заказчики для организаций поставщиков услуг — это, чаще всего, физические лица, граждане страны потребляющие предоставляемые услуги для бытовых нужд, а также другие организации, являющиеся юридическими лицами, использующие предлагаемые товарно-материальные ценности, как для текущей деятельности, так и для основного производства. Из научной литературы можно отдельно выделить мнение

Н.П. Кондракова, определение которого довольно четко отражает суть покупателей и заказчиков в организациях водоснабжения: «... к покупателям и заказчикам относят организации, физические лица, покупающие сырье и другие товарно-материальные ценности, а также потребляющие различные виды услуг (электроэнергии, пара, воды и др.) и различные работы (капитальный и текущий ремонт основных средств и др.)» [8, с.87].

Весьма важной особенностью расчетов с покупателями и заказчиками поставляющих услуги организаций является то, что расчеты ведутся в результате договорных отношений, заключенных с каждым физическим или юридическим лицом персонально. И чаще всего, с последующей оплатой договорных обязательств, то есть с отсрочкой платежа по факту получения истребуемых услуг. То может быть вода, отопление, водоотведение и специальные потребности в услугах от производственных организаций и т.д. В данных договорах необходимо отражать вид поставляемых ценностей (вода, отопление, канализация, и т.д.); условия, на которых выполняется поставка; если поставка идет для коммерческих производственных предприятий, то могут отражаться количественные и стоимостные базовые показатели поставок, при превышении которых может рассматриваться повышающий коэффициент; порядок расчетов между организацией поставщиком услуги (физическими и юридическими лицами). В свою очередь товарищества собственников жилья - ТСЖ - традиционно создаются в многоквартирных домах и основывается на членстве собственников [1]. Основной целью такого объединения является эффективное совместное управление принадлежащей товарищам жилой недвижимостью. Для достижения данной цели способом голосования выбирается председатель дома, а также секретарь, который будет вести протокол собрания жильцов. В дальнейшем, согласно протокола голосования председатель дома будет представлять интересы собственников от их лица на предмет оказания коммунальных услуг. Финансирование деятельности товарищества обеспечивают обязательные платежи взносов членов товарищества, размеры которых определяет общее собрание, а также покупателей и заказчиков, не являющихся членами ТСЖ. Смета доходов и расходов также утверждается общим собранием товарищества на год. Для оплаты расходов на коммунальные услуги, содержание и текущий ремонт общего имущества в МКД используют ежемесячные взносы собственников товарищества и (или) обязательные платежи собственников жилья, не являющихся членами ТСЖ. Заключая договоры на оказание коммунальных услуг товарищество заботится об интересах своих членов, являющихся покупателями и заказчиками потребляемых услуг, предоставляемых данному 16 товариществу. И в отличие от организаций ЖКУ не ставят своей первоначальной задачей прибыль от своей деятельности. В ТСЖ сбор денежных средств для управления домом в целом, осуществляется со всех собственников помещений. Однако возможен вариант, когда не все они являются членами товарищества [1]. В таком случае товарищество производит начисление ежемесячных платежей за коммунальные услуги и содержание и ремонт общедомового имущества МКД, а собственники, не являющиеся членами, вносят плату на основании заключенными с ТСЖ договоров. Данные средства классифицируют как прочие поступления. Как видно, в ТСЖ поступают средства различного характера. Классификация поступлений определяет учетную политику.

Рассмотрим учет расчетов с покупателями и заказчиками в организациях ЖКУ. В результате получения товаров или услуг по отношению к поставщику у покупателя формируются обязательства, отражаемые как дебиторская задолженность, возникающая в силу особенностей договорных отношений по постоплате предоставляемой продукции. Они возникают из-за несовпадения даты получения оплаты за данные услуги и даты и фактической реализации услуг. В момент поставки предоставляемых услуг происходит переход права пользования услугой покупателям и обязанность по его оплате. Товар или услуга в организациях ЖКУ признается реализованными [3].

Данная операция отражается проводкой (с учетом НДС): Дебет 62 - Кредит 90.1.

Во время реализации товаров и услуг вся дебиторская задолженность прибывает на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» и покупателям выписываются платежные документы на сумму полученных товаров и услуг: счет-фактура либо товарно-транспортная накладная. В соответствии с законодательством, составляя платежную документацию, поставщики услуг отталкиваются от требований по оформлению документов, прописывая все необходимые реквизиты и составляющие. В случае оплаты покупателем - физическим лицом наличным расчетом, оформляется приходный кассовый ордер и отражается бухгалтерской записью [4]:

Дебет 50 - Кредит 62/2.

В случае же, если оплата производится через кассу банка, онлайн банкинг, платежный терминал и различные платежные системы, т.е. безналичным путем, то данная операция отражается следующей записью: Дебет 51 - Кредит 62/2.

В редких случаях, учитывая специфику поставок товара и услуг при расчётах с покупателями иногда могут применяться авансовые платежи. Чаще всего они используются при составлении договоров для обслуживания крупных предприятий. Суммы авансовых платежей также учитываются на счёте 62 обособленно. В случае перечисления покупателями и заказчиками авансов в счёт предстоящих обязательств по поставкам, их получение формируется в следующую бухгалтерскую проводку:

Дебет 51 - Кредит 62 субсчёт «Расчёты по авансам, полученным»

В реальной бухгалтерской деятельности в организациях ЖКУ поступающие авансовые платежи от покупателей и заказчиков не учитывают отдельно, а проводят как обыкновенный платёж за поставку товара или услуги. При получении авансовых платежей организация обязана формировать бухгалтерскую запись по начисленному НДС, который подлежит уплате в бюджет: Дебет 62 - Кредит 68.

Выставляя конечный счет на оплату поставленных услуг организации водоснабжения отражают уменьшение задолженности покупателя и оформляют это следующей бухгалтерской записью: Дебет 62/1 - Кредит 62/2.

А также делают восстановительную запись по учтенному НДС на полученный аванс: Дебет 68 - Кредит 62.

Невостребованные авансы списывают следующей записью:

Дебет 62 - Кредит 91/1. 17

В случае возникновения взаимных обязательств, в связи с тем, что расчеты с поставщиками услуг учитывают на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», то составляют следующие бухгалтерские проводки:

Дебет 62/2 - Кредит 90/ 1.1 реализована продукция.

Дебет 44/0.4 - Кредит 76 отражены приобретенные услуги.

Дебет 76 - Кредит 62/2 зачтены взаимные требования.

При данной операции необходимо наличие письма от поставщика, с которым производится взаиморасчет, подписанного руководителем и главным бухгалтером с прошением провести зачет взаимных требований, должны быть приложены счетафактуры, которые подтверждают оказание услуг предприятию. При расчётах с покупателями и заказчиками иногда имеют место быть претензии покупателя по полученному товару. В таком случае на претензию составляется акт и представляется организации с предъявлением документов, подтверждающих факты недопоставки поставляемых товаров или услуг. Претензия отражается на счёте 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами», субсчёт 2 «Расчёты по претензиям» [6]. Составляют запись: Дебет 62 - Кредит 76/2.

Рассмотрев претензию, её закрывают по дебету счёта 76/2 и кредиту счёта 51 (если организация перечисляет сумму претензии), 10,41 (если производит отпуск материалов, товаров, услуг на сумму недостачи) и т.д. Особое значение имеет управление дебиторской задолженностью, поскольку она ведет к прямому отвлечению

денежных средств из оборота, поэтому предприятию необходимо научиться управлять долгами дебиторов, чтобы уменьшить риск финансовых потерь и не утратить полученной прибыли.

В отличие от учета расчетов с покупателями и заказчиками в организациях ЖКУ, бухгалтерский учет в ТСЖ имеет свои особенности и сложности. Порядок организации бухгалтерского учета в товарищества прежде всего должен быть закреплен в его учетной политике, в которой утверждается рабочий план счетов и все необходимые ее элементы. Так как часть владельцев недвижимого имущества, как правило, отказываются становиться членами товарищества для правильного учета все денежные поступления от владельцев помещений в ТСЖ необходимо разделить на два источника:

- от собственников помещений членов ТСЖ;
- от собственников помещений, не являющихся членами ТСЖ.

В соответствии со ст. 251 Налогового кодекса РФ (НК РФ) к поступлениям от членов ТСЖ относятся членские взносы на его уставные цели, а денежные поступления от собственников помещений, не являющихся членами товарищества, - это плата за содержание и ремонт общедомового имущества и коммунальные платежи [2]. Поскольку ТСЖ - это некоммерческая организация, то основным источником поступлений для осуществления им уставной деятельности являются членские взносы, которые с точки зрения бухгалтерского учета считаются целевым финансированием. Для учета средств целевого финансирования предусмотрен счет 86 «Целевое финансирование» [7], а коммунальные платежи отражаются транзитом через 76-й счет. При этом денежные поступления от собственников - членов товарищества в бухгалтерском учете ТСЖ должны быть оприходованы следующим образом:

Дебет 51-Кредит 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Поступления от собственников, не являющихся членами товарищества, приходуются следующей проводкой: Дебет 51 - Кредит 62

Денежные поступления от арендаторов общедомового имущества, которое ТСЖ имеет право сдавать в аренду по решению общего собрания собственников жилья, также должны быть оприходованы: Дебет 51 - Кредит 62

В бухгалтерском учете взносов товарищей на осуществление деятельности ведется на счете 86 [5], а поступления от деятельности, приносящей доход, - на счете 18 90 [6]. При направлении средств целевого финансирования на содержание НКО оформляется проводка по дебету счета 86 «Целевое финансирование» в корреспонденции со счетом 20 «Основное производство» или 26 «Общехозяйственные расходы», а правоотношения с собственниками, не являющимися членами ТСЖ, и арендаторами считаются доходами от обычных видов деятельности и оформляются с использованием счета 90 «Продажи». Таким образом, бухгалтерские операции будут оформлены по следующим счетам:

- начислены ежемесячные членские взносы на содержание и ремонт общедомового имущества членам ТСЖ: Дебет 76 - Кредит 86

- списаны расходы на содержание части общедомового имущества, принадлежащего членам ТСЖ: Дебет 86 -Кредит 20/1

- начислена плата за содержание и ремонт общедомового имущества не членам ТСЖ: Дебет 62 -Кредит 90 -списаны расходы на содержание части общедомового имущества, принадлежащего собственникам, не являющимся членами ТСЖ: Дебет 90/2 - Кредит 20/2

И в заключении можно отметить, что еще одной важной особенностью в учете расчетов с покупателями и заказчиками в предоставляющих услуги организациях является то, что по факту в организации числится большое количество покупателей, поэтому ведение и составление счетов-фактур, карточек учетов и расчетов, а также

ведение книги продаж производится исключительно с использованием компьютера и специального программного обеспечения.

Потребители услуг как в организациях ЖКУ, так и в товариществах собственников, обязаны производить оплату за поставленные товары и услуги с соблюдением заранее обозначенных сроков, порядка и форм расчетов, определенных договором с организациями поставщиками услуг. Оплаты за предоставленные услуги (это касается большинства договоров на поставку услуг физическим лицам с организациями, предоставляющими услуги) производится как через кассы банков, терминалы оплаты, через личный кабинет, а также оплачиваться в кассе непосредственной организации предоставляющими услуги. Иными словами, можно констатировать, что оплата может проводиться как в наличной, так и безналичной форме. Оплата за предоставленные услуги и взносы в ТСЖ так же может производиться на расчётный счет или в кассу товарищества, если таковая имеется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019), Доступ из системы консултант плюс.
- 2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018).
- 3 Федеральный Закон №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г., (с последующими изменениями и дополнениями)
- 4 Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018)
- 5 Положения по бухгалтерскому учету "Доходы организации" ПБУ 9/99". Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 06.04.2015).
- 6 Положение по бухгалтерскому учету "расходы организации" ПБУ 10/99 Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015)
- 7 Письмо Минфина РФ от 29.10.1993 N 118 (ред. от 03.04.1996) "Об отражении в бухгалтерском учете отдельных операций в жилищно - коммунальном 19.
- 8 Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий) : учебник / Н.П. Кондраков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 584 с.
- 9 А.Н. Беседина, Е.Н. Смертина Особенности учета расчетов с покупателями и заказчиками в организациях водоснабжения / «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике»: по материалам VII Международной научно-практической конференции. – М.: НИЦ МИСИ. – 2018. / [Электронный ресурс].

УДК 378

МАРКЕТИНГТІК СТРАТЕГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

А.С. Нарынбаева, э.ғ.д., асс. профессор

Т.К. Ныгманова, магистрант

А.Н. Булатова, магистрант

Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

E-mail: narynbaeva@mail.ru

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты - маркетингтік стратегияны қалыптастыру мен дамытудың шетелдік тәжірибесін қарастыру. Маркетингтік стратегия компанияның ішкі ресурстарын да, сыртқы орта мүмкіндіктерін де барынша толық және тиімді пайдалануды қамтамасыз етуге арналған. Бұл ретте шетелдік тәжірибе кез келген табысты стратегия өзгермелі жағдайларға жедел ден қою мақсатында нарықтың үздіксіз мониторингіне негізделетінін көрсетеді. Шетелдік Маркетинг теориясы мен практикасын зерттеу отандық кәсіпорындар үшін үлкен маңызға ие, ал шетелдік тәжірибені қолдана отырып маркетингтік әзірлемелер бәсекелестік артықшылықтарды табудың тиімді құралы бола алады.

Annotation. The purpose of the article is to review foreign experience in the formation and development of a marketing strategy. The marketing strategy is designed to ensure the most complete and effective use of both the internal resources of the company and the capabilities of the external environment. At the same time, foreign experience shows that any successful strategy is based on continuous monitoring of the market in order to promptly respond to changing conditions. The study of foreign marketing theory and practice is of great importance for domestic enterprises, and marketing developments using foreign experience can become an effective tool for finding competitive advantages.

XX ғасырдың басында АҚШ-та маркетинг деп аталатын өндіріс пен сатуды басқарудың жаңа тұжырымдамасы негізделді, сыналды және тәжірибеге енді. Біртіндеп осы атаумен нарықтық экономика жағдайында кәсіпорынды басқару жүйесі қалыптасты. Маркетинг курсы АҚШ - тың университеттері мен бизнес мектептерінде 1902 жылдан бастап 1950-1960 жж., сату проблемасының шиеленісуімен және бәсекелестіктің жаңа, бағалық емес әдістерін кеңінен қолданумен (жарнама, сапа бәсекелестігі, өнімді саралау және т. б.) маркетинг көптеген батыс елдерінде кең таралды. Осы кезеңде маркетингтің негізгі мақсаты өндірісті қоғамдық сұранысқа, нарық талаптарына бейімдеу, нарықты зерттеу, сатуды қарқындату, максималды пайда алу үшін тауарлардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру бойынша ұйымдастырушылық-техникалық іс-шаралар жүйесін әзірлеу үшін жағдай жасау болды. Маркетинг барлық басқа шешімдер қабылданатын бизнестің негізі ретінде қарастырыла бастады [1].

Қазіргі уақытта жетекші университеттер мен бизнес мектептері тереңдетіп оқуға ұсынылатын маркетингтік мамандандыру бағдарламаларын өздерінің оқу жоспарларына қосады. Сонымен, Гарвард бизнес мектебінде маркетинг бойынша мамандандыру жарнама, тұтынушының мінез-құлқы, маркетинг стратегиясын әзірлеуге шығармашылық көзқарас, Өнеркәсіптік маркетинг, Халықаралық маркетинг, маркетингтегі зерттеулер мен Ақпарат жүйелері, баға теориясы мен талдауы және т. б. сияқты бағыттар бойынша жүзеге асырылады.

АҚШ, Жапония, Батыс Еуропа кәсіпорындарының басым көпшілігі маркетингтік бағытқа ие. Бұл елдерде мамандандырылған ұйымдар мен фирмалардың, ғылыми-зерттеу институттары мен орталықтарының, ұлттық және халықаралық маркетингтік ұйымдардың рөлі артып келеді. Еуропалық маркетингтік зерттеулер қоғамы,

Дүниежүзілік маркетинг ұйымы, Еуропалық Өнеркәсіптік маркетинг қауымдастығы және т.б. жыл сайын маркетинг мәселелері бойынша көптеген монографиялар мен оқулықтар шығарылады, мамандандырылған мерзімді басылымдар шығарылады. Осы саладағы мамандарды даярлау және біліктілігін арттыру бойынша көптеген институттар мен факультеттер құрылды. Маркетинг экономистерді даярлаудың ажырамас және міндетті элементі болып табылады. Кәсіпорындар маркетинг мамандарының кеңесін кеңінен пайдаланады. Маркетингтік қызметтің барлық принциптерінің, әдістерінің, әдістерінің ішінен, мысалы, АҚШ, Жапония, мыналар ерекше назар аударуға тұрарлық: бұл елдердегі маркетинг адамға бағытталған; оның қажеттіліктерін, қажеттіліктерін, сұраныстарын зерттеуге, сондай - ақ "тұтынушы-өндіруші" қатынастарын жақсартуға көп көңіл бөлінеді; кадрлар дайындалуда, олардың біліктілігі жүйелі түрде артып келеді.

Батыс кәсіпорнының нарықтағы сәттілігіне немесе сәтсіздігіне қатысты мәселелерді талқылау кезінде батыста сатып алушы позицияның иесі екенін есте ұстаған жөн. Әдетте, ол бірнеше сатушылар арасында ғана емес, сонымен қатар жанама бәсекелестікті құрайтын және әртүрлі тараптардан сатып алушының қажеттіліктерін қанағаттандыратын әртүрлі тауарлар арасында таңдау мүмкіндігіне ие.

АҚШ нарығындағы тауардың сәттілік шарттары жақсы сапа, жылдам және арзан қызмет көрсету, қалыпты кепілдік мерзімі, сондай - ақ тауарлардың көптігі кезінде маңыздылығы артып келе жатқан нәрсе-дұрыс маркетингтік саясат.

Мамандардың жалпы қабылданған пікірі бойынша маркетинг-бұл шикізатты сатып алудан бастап сатып алушыға қызмет көрсетуге дейінгі барлық өндірістік және өткізу іс-шараларын тиімді ұйымдастыру, нарықты талдау, сәндеу (тауардың нысаны мен сыртқы түрі), қаптаманың сипатын анықтау, тауар маркасын таңдау, белгіленген бағалар, сатуды жоспарлау және ұйымдастыру, жарнама.

Осы тауарлардың нарығын зерттеу мамандандырылған фирмалардың қызмет саласына айналды. Оларда тәжірибелі психологтар жұмыс істейді, сондықтан тіпті ірі кәсіпорындар да өз қызметтеріне жүгінеді.

Өндірістің негізгі құралдарының нарығын талдау осы тауарлардың нақты техникалық білімін қажет етеді. Мұнда әлеуетті тұтынушылардың саны кең тұтыну тауарлары нарығына қарағанда шектеулі. Сондықтан мұндай нарықтарды зерттеуді көбінесе өндірушілердің өздері жүргізеді. Маркетинг бөлімдерінде, әдетте, нарықты зерттеу және жарнама бөлімшелері нарықты басқалардан жақсы білетін фирмалардың сату ұйымымен бірлесіп айналысады.

Өндірістің негізгі құралдары нарығын талдаудың құрамдас бөліктері:

- нарықтың жалпы сыйымдылығы;
- сұранысты ұтымды бөлу;
- нарықтың меншікті үлесі;
- бәсекелестердің саны және олардың нарықтағы үлесі;
- жарнамалық құралдар және бәсекелестер қабылдайтын шаралар;
- бәсекелестерді сату ұйымы;
- бәсекелестердегі тұрақты клиенттердің мотивациясын анықтау;
- бәсекелестер өнімінің сындарлы және басқа да ерекшеліктері;
- сапа, рентабельділік және баға бойынша өз өнімдерін бәсекелестердің тауарларымен салыстыру.

Жапондық маркетинг Гуру Мицуаки Шимагучи ХХІ ғасырда компаниялардың өсуінің негізгі көздері олардың амбициясы мен тұтынушыға деген сүйіспеншілігі болады деп санайды [3].

Жапониядағы маркетингке келетін болсақ, біз бұл туралы Елу жыл бұрын Toshiba Президенті Ишизака мырза АҚШ-қа Еңбек өнімділігі орталығының делегациясының басшысы ретінде барған кезде білдік (бұл бизнесті қолдайтын экономикалық ұйым, ол әлі де бар). Қазір Жапонияда және бүкіл әлемде маркетинг

менеджменттің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Бірақ содан кейін маркетинг сатылымды жақсарту үшін қолданылды. Уақыт өте келе маркетинг Анықтама және тұжырымдама ретінде маңызды болып, кәсіпорынды басқаруға жақындайды.

Алдымен маркетинг менеджері өнім менеджері болды: ол оны туғаннан бастап тұтынушыға енгізуге дейін алып жүрді. Енді оның міндеті-жеке өнімді алға жылжыту емес, компанияның барлық өнімдерінің көмегімен оның өсуіне қол жеткізу. Яғни, маркетинг іс жүзінде стратегиялық менеджмент саласына кетеді.

Маркетологтың басты міндеті-өсу құрылғысын құру, алға қарау, нарықтағы өзгерістерді бақылау. Біз "көк аспанды" табуымыз керек. Жапониядағы компания басшыларының арасында сауалнама жүргізілді: олар маркетингтен не күтеді, бұл сөзбен не түсінеді, маркетингтен не алғысы келеді. Болашақ туралы арман-бұл ең танымал жауап болды.

Жақында Жапонияда mi21 – "XXI ғасырдағы маркетингтік инновация" деп қысқартылған жоба жүзеге асырылды. Бұл зерттеудің негізгі міндеті жапон менеджерлерінің алдына қандай мақсаттар қойып жатқанын және менеджмент саласындағы басты міндеттер қандай екенін анықтау болды. Сауалнамалар жапондық компаниялардың Президенттеріне жіберілді, шамамен төрт жүз Президенттен жауаптар алынды.

Жауаптардың мазмұнын талдағаннан кейін зерттеушілер жапондық менеджерлерді қызықтыратын үш негізгі тақырып бар деген қорытындыға келді. Белгілі болғандай, XXI ғасырда біздің басқарушылар ойлаған бірінші тақырып-жылдамдық. Екінші тақырып-тұтынушылардың сұраныстарын қанағаттандыру. Үшінші тақырып-амбиция.

Сауалнама сұрақтарына жауап бергендердің тоқсан сегіз пайызы XXI ғасырдың негізгі тақырыбы ретінде жылдамдық немесе тиімділік тақырыбын атап өтті. Менеджмент саласында оны екі тақырыпқа бөлуге болады: біріншісі - жеделдік немесе стратегиялық шешімдер қабылдау жылдамдығы, екіншісі - қабылданған шешімдерді жүзеге асырудағы жылдамдық, жеделдік.

Жапонияның процестерді, әсіресе іске асыру процестерін жеделдету саласындағы жетістіктері әлемде әрқашан өте жоғары бағаланды, әсіресе егер біз экономикалық дамудың жоғары қарқыны туралы айтатын болсақ. 20-30 жыл бұрын француз журналисті Хуберт Горанның "Жапония үшінші империя ретінде" кітабы жарық көрді, онда автор Жапонияның XX ғасырдың екінші жартысында әлемдегі үшінші экономикалық держава болуының себептерін анықтауға тырысады. Жапонияның экономикалық жетістігінің негізгі себебін автор процестердің жедел, даму қарқынынан көреді.

Осы ойды растау үшін автор бірнеше эпизодтарды еске түсіреді. Солардың бірі-Жапонияның 1960 жылғы Токио олимпиадасына дайындығы. Бұған дейін Жапония жақсы дамыған көлік инфрақұрылымымен ерекшеленбеген. Токиода Олимпиада ойындарын өткізу туралы шешім қабылданған кезде Жапонияның құрылыс министрі келесі мақсатты жариялады: үш жыл ішінде автомобиль жолдарының, жедел жолдардың және метроның кең желісін құру.

Қазіргі уақытта құрылыс технологиялары өте жоғары дамыған дәуір тұрғысынан бұл шағын міндет болуы мүмкін. Жапонияда мұндай қысқа мерзімде магистральдар желісін құруда және жаңа метро желілерін құруда көп қиындықтар байқалмайды. Бірақ сол кезде Жапония халқының тығыздығы жоғары болған кезде бұл өте маңызды мәселе болды. Бір сәтте кішкентай жапон үйлерінің шатырларының үстіне жылдамдық желілері қанаттарын жайып жіберді. Түнде метро желілерін салу жұмыстары жүргізілді. Бұл Жапонияда қабылданған кез-келген шешім өте жедел жүзеге асырылатындығын көрсетеді. Шешім қабылдау жылдамдығы туралы не айтуға болмайды. Жапонияда бұл процесс өте ұзақ. Шамасы, жапондық менеджерлер XXI ғасырдың негізгі міндеті ретінде шешім қабылдау процесін жеделдету деп санайды.

Қазір жоғары жылдамдықтың уақыты келгенде, болашаққа бағытталған, тәуекелге негізделген шешімдер қабылдау процесін тезірек жасау керек сияқты.

Менеджерлерді толғандыратын екінші тақырыпқа келетін болсақ-тұтынушылардың сұраныстарын қанағаттандыру-бұл жерде жапондық компанияларда ерекше проблемалар жоқ сияқты. Егер біз компанияларды жақсы және өте жақсы емес нәтижелермен салыстыратын болсақ, онда жоғары жетістіктермен ерекшеленбейтін компаниялар, әдетте, нарықтағы үлкен үлесті жеңіп алу үшін өздерінің негізгі мақсаты болып табылады. Жақсы нәтижелермен ерекшеленетін компаниялар тұтынушылардың сұраныстарын толық қанағаттандыруға бағытталған.

Барлық компаниялар үшін олардың бәсекелестік артықшылығын қамтамасыз ету өте маңызды деген әсер бар, өйткені әркім өз саласында қандай да бір жолмен бәсекелестік мәселелеріне тап болады. Бәсекелестікті қалай жеңуге болады, қалай жеңуге болады-бұл мәселелерді шешу маркетингте үлкен орын алады. Бұрын бәсекелестік соғысқа ұқсас болатын. Нарықтағы бәсекелестердің үлесін алу және жеңу - бұл ескірген маркетинг тұжырымдамасы. Қазіргі маркетинг соғыс емес. бұл өз тұтынушыларына деген сүйіспеншілік, олардың сұраныстарын қанағаттандыру. Компанияның дамуының барлық тұжырымдамасы бәсекелесті жазалаудың орнына осы сүйіспеншілікті жеңуге негізделген [4].

Жапондықтардың екпінін түбегейлі өзгерту-бәсекелеспен күресу, оның нарықтағы жағдайын нашарлатуға тырысу емес, клиент үшін күресу және клиенттің сұранысын қанағаттандыру арқылы өз позицияларын көтеру. Маркетингтің негізгі міндеті-қарсыласын жеңуге бағытталған қатаң бәсекелестік емес, компанияның қызметіне бәсекелестердің тәжірибесінен ең жақсы мысалдар келтіру және бенчмаркинг техникасын кеңінен тарату, бәсекелестердің қызметіне бағытталған жолақты орнату.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып келесі қорытындылар жасауға болады:

Маркетинг-күрделі, көп қырлы және динамикалық құбылыс. Бұл бір әмбебап анықтамада маркетингтің толық, барабар мәнін, принциптері мен функцияларын бере алмайтындығын түсіндіреді.

Келесі негізгі принциптер ерекшеленеді:

1. Экономикалық шешімдер қабылдау кезінде сұраныс пен нарықтық жағдайдың қажеттіліктерін, жай-күйі мен динамикасын мұқият есепке алу;

2. Өндірісті нарық талаптарына, сұраныс құрылымына барынша бейімдеу үшін жағдайлар жасау бір сәттік пайдаға емес, ұзақ мерзімді перспективаға негізделген;

3. Нарыққа, сатып алушыға барлық қол жетімді құралдармен, ең алдымен жарнамамен әсер ету.

Маркетингтік қызмет-бұл сыртқы (кәсіпорынға қатысты) ортаны талдау, тұтынушыларды талдау, бар және болашақ тауарларды зерттеу және жоспарлау, тарату мен сатуды жоспарлау, сұранысты қалыптастыру және сатуды ынталандыру, баға саясатын қамтамасыз ету, елдің техникалық және әлеуметтік нормаларын қанағаттандыру, маркетингтік қызметті басқару сияқты мәселелерді зерттеуге бағытталған іс-шаралар кешені.

Маркетингтің келесі негізгі функциялары ерекшеленеді:

- аналитикалық функция;
- өндірістік функция;
- тарату-өткізу функциялары;
- басқару және басқару функциясы.

Маркетинг процесі сатып алушыны зерттеуден және оның қажеттіліктерін анықтаудан басталады және сатып алушының тауарды сатып алуымен және оның қажеттіліктерін қанағаттандырумен аяқталады.

Маркетингті басқарудың міндеті-сұраныстың деңгейіне, уақытына және сипатына әсер ету, бұл ұйымға алға қойған мақсаттарға жетуге көмектеседі. Қарапайым тілмен айтқанда, маркетингті басқару-бұл сұранысты басқару.

SWOT талдауы фирманың қарастырылып отырған SBE-ге қатысты күш (күш) және әлсіздік (Weakness) факторларын, сондай-ақ нарықтың тиісті сегментінде белсенділіктің ашылуына байланысты фирма үшін мүмкіндіктер (мүмкіндік) мен қауіптерді (Thread) зерттеуді білдіреді. SWOT талдауы бұрынғы әрекеттерді талдаумен толықтырылады (егер бар болса), бұл қолданыстағы стратегияны құруға және жағдайдың даму тенденцияларын анықтауға мүмкіндік береді.

Стратегиялық жоспар компанияның жалпы мақсаты мен міндеттерін анықтайды. Әр бөлімшенің ішінде маркетинг жалпы стратегиялық міндеттерді шешуге көмектеседі.

Батыс нарығындағы тауардың сәттілік шарттары-бұл тауардың жақсы сапасы, жылдам және арзан қызмет көрсету, қалыпты кепілдік мерзімі, сонымен қатар бәрі сатып алатын нәрсе тауарлардың көптігі кезінде дұрыс маркетингтік саясат маңызды.

Бүгінгі таңда барлық маркетинггердің тұжырымдамасы компанияның өсуіне қол жеткізу жолдары болып табылады. Төменгі және орта деңгейлер нарықтарды талдауға және өз өндірушілеріне ұсыныстар беруге тырысқанда, жоғарғы деңгей де солай істейді-олардың бір мақсаты, бір идеясы және бір тұжырымдамасы бар.

Барлық тауарлар нарығы іс жүзінде қаныққан Батыста кең тұтыну тауарлары саласындағы Нарықтардың жаңа сегменттерін жаулап алу тек тікелей немесе жанама бәсекелестердің есебінен мүмкін болады. Мұнда Жарнама мен нарықты зерттеу көбінесе шешуші рөл атқарады, өйткені тауарлар әдетте бір-бірінен сапасымен емес, тек атауы мен қаптамасымен ерекшеленеді. Сондықтан, тұтынушылық тауарлар нарығын зерттеу кезінде клиенттің шешім қабылдауына әсер ететін барлық факторларды, соның ішінде психологиялық факторларды талдау фирмалардың сату бағдарламаларын құруға негіз болады.

Шетелдік Маркетинг теориясы мен практикасын зерделеу қазақстандық кәсіпорындар үшін үлкен маңызға ие, ал шетелдік тәжірибені қолдана отырып маркетингтік әзірлемелер бәсекелестік артықшылықтарды іздеудің тиімді құралы бола алады.

Осылайша, компанияның нарықтағы үлесін сақтау және арттыру үшін сауатты маркетингтік стратегияның болуы ғана емес, сонымен қатар экономикалық жағдайлар өзгерген кезде оны дереу әртараптандыру маңызды. Кәсіпорын қызметінің стратегиясын таңдаудың негізгі критерийі қалыптасқан сыртқы жағдайларға байланысты ішкі мүмкіндіктерді пайдалану болып табылады. Ұйымның стратегиялық міндеттерін шешуде Стратегиялық жоспарлау маңызды рөл атқарады, ол өзгертін нарықтық жағдайларда ұйымның мақсаттары мен мүмкіндіктері арасындағы стратегиялық тепе-теңдікті дамыту және сақтау процесін білдіреді. Стратегиялық жоспарлаудың мақсаты-ең аз шығындармен ең көп кірісті қамтамасыз ететін ұйым қызметінің ең перспективалы бағыттарын анықтау. Стратегиялық жоспарлау "стратегиялық басқару" ұғымының ажырамас бөлігі болып табылады. Басқаруда әдетте оның төрт жалпыланған функциясы бар – жоспарлау, ұйымдастыру, мотивация және бақылау.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1 Развитие маркетинга в зарубежных странах. [Электронный ресурс] - Режимдоступа: <https://vikidalka.ru/2-31641.html>

2 HubSpot: Стратегия электронного маркетинга в 2020 году: сайт. – Вашингтон. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.hubspot.com/state-of-marketing/email-marketing-trends> (дата обращения: 06.04.2023).

3 Зарубежный опыт организации маркетинговой деятельности предприятий.[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://articlekz.com/article/9040>

4 Business Study Notes: Типы маркетинговой стратегии: сайт. – Нью-Йорк. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.businessstudynotes.com/marketing/principle-of-marketing/marketingstrategy-types-of-marketing-strategies/> (дата обращения: 22.04.2023).

УДК 336.2

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ В РФ

А.А. Салчак, студент

Д.В. Дондушпан, студент

О.Н. Монгуш, канд.экон.наук, доцент

Тувинский государственный университет (г.Кызыл, Россия)

e-mail: ayalga.salchak00@mail.ru, ddondushpan@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье была проанализирована система налогообложения самозанятых граждан в России. Были рассмотрены основные принципы и механизмы функционирования этой системы, а также преимущества и недостатки использования данной системы налогообложения. Были рассмотрены возможности налогового планирования при использовании системы налогообложения самозанятых граждан, а также приведены рекомендации по минимизации налоговых платежей при работе в данной системе.*

***Annotation.** This article analyzes the taxation system of self-employed citizens in Russia. The basic principles and mechanisms of functioning of this system, as well as the advantages and disadvantages of using this taxation system were considered. The possibilities of tax planning when using the taxation system of self-employed citizens were considered, as well as recommendations for minimizing tax payments when working in this system were given.*

Система налогообложения самозанятых граждан является одним из наиболее актуальных вопросов в налоговой сфере России. Эта система была введена в 2019 году и предназначена для регулирования налогообложения граждан, которые работают в качестве фрилансеров, выполняют временные заказы или предоставляют услуги на дому.

Одной из основных целей этой системы является увеличение прозрачности налоговой системы и снижение теневой экономики в России. Также, система налогообложения самозанятых граждан предоставляет гражданам более гибкие возможности для оплаты налогов и позволяет упростить процедуру регистрации бизнеса.

Однако, налогообложение самозанятых граждан также вызывает определенные вопросы и недостатки. Некоторые предприниматели отмечают, что система налогообложения самозанятых граждан недостаточно прозрачна и вызывает определенные трудности в использовании. Также, стоимость обслуживания этой системы может быть выше, чем у других систем налогообложения.

В этой статье мы рассмотрим систему налогообложения самозанятых граждан в России более подробно, рассмотрим ее преимущества и недостатки, а также расскажем о налоговом планировании и том, как минимизировать налоговые платежи при использовании этой системы.

Основные принципы налогообложения самозанятых.

Самозанятые граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью на основе договоров гражданско-правового характера, обязаны выплачивать налог на доходы физических лиц. Ставка налога составляет 4 % от дохода и не зависит от вида деятельности самозанятого.

Налоговая база для самозанятых определяется как разница между доходами и расходами, связанными с осуществлением предпринимательской деятельности. Самозанятые граждане обязаны самостоятельно вести учет своих доходов и расходов, а также предоставлять налоговой службе отчеты о доходах.

Для самозанятых граждан введены льготы по уплате страховых взносов. Они освобождаются от уплаты страховых взносов в ПФР, ФСС и ФМС при условии, что общий доход за месяц не превышает 300 тысяч рублей.

Налоговое планирование для самозанятых.

Одним из важных аспектов налогообложения самозанятых является налоговое планирование. Налоговое планирование позволяет минимизировать налоговые платежи и сохранить большую часть дохода для себя.

Самозанятые граждане имеют право на вычеты по налогу на доходы физических лиц. Вычеты предоставляются за определенные расходы, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Например, можно получить вычеты за расходы на покупку необходимых инструментов и оборудования, а также за оплату услуг бухгалтера.

Одним из методов налогового планирования является разделение договора на несколько составляющих. Например, если самозанятый гражданин работает на нескольких проектах, каждый из которых оформлен отдельным договором, то можно применить такой метод налогового планирования. В этом случае можно вычитать расходы, связанные только с конкретным проектом, из дохода по этому проекту, что позволит уменьшить налоговую базу и, соответственно, уменьшить сумму налога.

Кроме того, самозанятые граждане могут использовать такой метод налогового планирования, как использование вычетов по доходам от других видов деятельности. Если самозанятый гражданин работает, например, и на основе трудового договора, то можно использовать вычеты, предоставляемые за доходы от трудовой деятельности, чтобы уменьшить налоговую базу по доходам от самозанятости.

Однако, стоит помнить, что налоговое планирование должно быть законным. Налоговая служба может обратить внимание на необоснованные вычеты или иные нарушения закона в области налогообложения, что может привести к штрафам и прочим негативным последствиям.

Важным аспектом налогового планирования является также своевременная подача отчетности и уплата налогов. Самозанятые граждане обязаны подавать отчетность по доходам ежеквартально и уплачивать налоги в установленные сроки. Несвоевременная подача отчетности и уплата налогов может привести к штрафам и другим негативным последствиям.

Заключение.

Система налогообложения самозанятых в РФ была введена сравнительно недавно и до сих пор вызывает много вопросов у предпринимателей. Однако, понимание основных принципов налогообложения и налогового планирования для данной категории налогоплательщиков может помочь минимизировать налоговые платежи и сохранить большую часть дохода для себя. Стоит также помнить о необходимости своевременной подачи отчетности и уплаты налогов, чтобы избежать негативных последствий со стороны налоговой службы.

Важно отметить, что налогообложение самозанятых граждан в России не является идеальной системой и еще требует доработки и совершенствования. В частности, многие предприниматели отмечают недостаточную прозрачность налоговой

системы и высокую стоимость ее обслуживания, что создает некоторые неудобства при ее использовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1.

2 Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (ред. от 31.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 27 (ч. 1), ст. 4180.

3 Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 31.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3824.

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2019 № 643 "О введении в действие пилотной системы налогообложения доходов физических лиц, получаемых в связи с осуществлением работ по договорам гражданско-правового характера" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 22, ст. 2917.

5 Безрукова, М.В. Организация налогового планирования в условиях системы налогообложения самозанятых граждан в России / М.В. Безрукова // Актуальные проблемы экономики, бухгалтерского учета и аудита: материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 25-30.

6 Глухов, М.И. Налоговое планирование в условиях новой системы налогообложения самозанятых / М.И. Глухов // Налоги и налогообложение. – 2020. – № 5. – С. 42-46.

7 Лобов, А.А. Особенности налогообложения самозанятых граждан в России / А.А. Лобов // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 4. – С. 104-107.

УДК 331

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Ч.Е. Смагулов, магистрант

Инновационный Евразийский университет (г.Павлодар, Казахстан)

E-mail: smaguloveee@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена роли интернет-маркетинга в повышении эффективности работы организации. В статье рассмотрены основные инструменты интернет-маркетинга, такие как SEO, контент-маркетинг, социальные сети, email-маркетинг, PPC-реклама, и описаны способы их использования для привлечения клиентов, укрепления репутации, улучшения продаж и увеличения прибыли компании. Кроме того, в статье подчеркивается важность компетентного подхода и необходимость постоянного обновления знаний в сфере интернет-маркетинга.*

***Annotation.** The article focuses on the role of Internet marketing in improving organizational performance. The article reviews the main internet marketing tools, such as SEO, content marketing, social media, email marketing, PPC advertising, and describes how they can be used to attract customers, build reputation, improve sales and increase company*

profits. In addition, the article emphasizes the importance of a competent approach and the need for constant updating of Internet marketing knowledge.

В современном мире интернет устойчиво вошел во все стороны жизни общества. Это привело к тому, что его сети охватывают ежегодно все большее количество пользователей, активность которых растет. Одним из важных пользователей интернета является бизнес, который использует его в своей управленческой деятельности. В настоящее время интернет используется для повышения эффективности бизнеса за счет развития эффективного интернет-маркетинга.

Имеющиеся прогрессивные технологии позволили создать интернет-маркетинг, который становится одним из основных инструментов развития каждого предприятия. Все больше предприятий интегрируют активно различные интерактивные и цифровые инструменты в своем бизнесе. Имеющийся опыт интернет-маркетинга на уровне любого предприятия, особенно в области электронной коммерции и электронного бизнеса, доказал, что при правильном управлении данным инструментом можно расширять границы деятельности любого бизнеса как на внутренних, так и глобальных рынках, обеспечив ему не только выживаемость, но и конкурентоспособность в целом.

Роль Интернет-маркетинга в современном бизнесе и его преимущества Интернет-маркетинг является неотъемлемой частью современного бизнеса. Он представляет собой комплекс маркетинговых действий, осуществляемых в Интернете с целью привлечения и удержания клиентов, повышения узнаваемости бренда и увеличения продаж. Основными инструментами Интернет-маркетинга являются сайты, социальные сети, поисковые системы, электронная почта и другие средства коммуникации. Одним из главных преимуществ Интернет-маркетинга является его эффективность и экономичность по сравнению с традиционными формами маркетинга.

В Интернете можно достичь большей аудитории за меньшие затраты, благодаря чему многие компании переводят свои маркетинговые кампании в Интернет. Кроме того, Интернет-маркетинг позволяет организациям более точно определить свою целевую аудиторию и настроить рекламу на конкретные группы потребителей. Однако, чтобы использовать Интернет-маркетинг эффективно, необходимо иметь хорошо продуманную стратегию. Она должна учитывать особенности бизнеса, целевую аудиторию, конкурентную среду и другие факторы. Кроме того, необходимо следить за тенденциями развития Интернет-маркетинга и вовремя адаптироваться к изменениям в этой области.

Методы исследования влияния интернет-маркетинга на эффективность работы организации. Для изучения влияния интернет-маркетинга на эффективность работы организации был проведен анализ данных исследований, опубликованных в различных научных и практических источниках. Были также использованы данные статистических отчетов и опросов пользователей, связанных с интернет-маркетингом.

Для оценки эффективности интернет-маркетинга в качестве инструмента повышения эффективности работы организации были использованы следующие показатели:

1. Количество посетителей веб-сайта: это показатель отражает количество пользователей, которые посетили сайт организации. Увеличение количества посетителей веб-сайта свидетельствует о том, что маркетинговые кампании организации были успешными.

2. Количество запросов на товары и услуги: данный показатель отражает количество запросов от потенциальных клиентов на товары и услуги организации. Увеличение количества запросов может свидетельствовать о том, что интернет-маркетинг организации привлекает больше потенциальных клиентов.

3. Конверсия: это показатель, который отражает количество посетителей веб-сайта, которые совершили конкретное действие (например, сделали заказ или оставили

контактные данные). Увеличение конверсии свидетельствует о том, что маркетинговые кампании были нацелены на правильную аудиторию.

4. Рентабельность инвестиций в интернет-маркетинг: данный показатель отражает соотношение прибыли, полученной от продаж, к затратам на маркетинг. Увеличение рентабельности свидетельствует о том, что использование интернет-маркетинга стало более эффективным для организации.

По результатам анализа данных было выявлено, что использование интернет-маркетинга действительно может привести к улучшению эффективности работы организации. В частности, увеличение количества посетителей веб-сайта и запросов на товары и услуги.

Таким образом, наличие и поддержание активных профилей в социальных сетях может оказать положительное воздействие на эффективность работы организации, улучшив её имидж и повысив лояльность клиентов.

Однако, необходимо отметить, что интернет-маркетинг не является панацеей и не может полностью заменить традиционные маркетинговые инструменты. Он скорее дополняет их, обеспечивая новые возможности для привлечения клиентов и увеличения продаж. Поэтому, для достижения максимальной эффективности, необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя как традиционные, так и интернет-маркетинговые инструменты.

Важным аспектом в использовании интернет-маркетинга является также анализ результатов проводимых мероприятий. Необходимо постоянно отслеживать эффективность использованных инструментов и вносить коррективы в маркетинговую стратегию, основываясь на полученных данных. Для этого могут быть использованы различные инструменты аналитики, такие как Google Analytics, Яндекс.Метрика и другие.

Также следует учитывать, что интернет-маркетинг является динамичной и быстро развивающейся областью, поэтому необходимо постоянно следить за новыми тенденциями и технологиями и адаптировать свою маркетинговую стратегию в соответствии с изменениями на рынке.

Интернет-маркетинг как инструмент повышения эффективности работы организации: примеры успешной реализации. Примеры успешной реализации Интернет-маркетинга в работе организаций могут быть полезны для понимания того, каким образом этот инструмент может повысить эффективность работы компании. Одним из ярких примеров успешной реализации Интернет-маркетинга является кампания «Share a Coke» компании Coca-Cola [1]. В рамках этой кампании названия на бутылках Coca-Cola были заменены на имена и личные обращения, что позволило привлечь внимание и увеличить лояльность потребителей. Результаты кампании превзошли ожидания компании: продажи в США выросли на 2 % в сравнении с предыдущим годом, а в Австралии – на 7 %. Еще одним примером успешной реализации Интернет-маркетинга является кампания Airbnb под названием «#OneLessStranger» [2].

В рамках этой кампании пользователи Airbnb были призваны сделать доброе дело и помочь одному человеку, которого они ранее не знали. Результаты кампании превзошли все ожидания: более 3 миллионов пользователей Airbnb участвовали в кампании, и число заявлений о пропаже уменьшилось на 1,7 %.

Еще одним примером успешной реализации Интернет-маркетинга является персонализированный подход к клиентам в интернет-магазине Amazon [3]. Интернет-магазин использует алгоритмы машинного обучения, чтобы анализировать поведение клиентов на сайте и предлагать им персонализированные рекомендации по продуктам. Благодаря этому подходу Amazon значительно повысил уровень продаж и лояльность клиентов. Таким образом, примеры успешной реализации Интернет-маркетинга показывают, что этот инструмент может быть эффективным для повышения

эффективности работы организации [4]. Однако, для того чтобы достичь успеха, необходимо учитывать особенности своей аудитории и следить за результатами, а так же использовать. В заключении следует отметить, что интернет-маркетинг является неотъемлемой частью современного бизнеса и способствует повышению эффективности работы организации. Анализ, проведенный в данной статье, показал, что использование интернет-маркетинга может привести к значительному увеличению объема продаж, улучшению взаимодействия с клиентами и повышению узнаваемости бренда.

Однако, следует отметить, что для достижения максимального эффекта от интернет-маркетинга, необходимо правильно выбирать инструменты и стратегии, а также регулярно анализировать и корректировать маркетинговую политику. Кроме того, необходимо учитывать, что результаты могут быть различными для разных организаций в зависимости от специфики бизнеса, целевой аудитории, региона и других факторов.

В целом, использование интернет-маркетинга является эффективным инструментом для повышения эффективности работы организации. Правильно применяемый интернет-маркетинг позволяет улучшить взаимодействие с клиентами, увеличить объем продаж и узнаваемость бренда, что в свою очередь может привести к увеличению прибыли и укреплению позиций на рынке. Кроме того, стоит отметить, что интернет-маркетинг - это очень динамичная и быстро меняющаяся отрасль, поэтому для успешного использования его инструментов в работе организации необходимо постоянно следить за новыми тенденциями и обновлениями. Но, как показал наш анализ, такие усилия вполне могут окупиться в виде увеличения эффективности и прибыли компании.

В целом, результаты нашего исследования показали, что интернет-маркетинг является эффективным инструментом для повышения эффективности работы организации. Его использование может привести к увеличению продаж, расширению аудитории, повышению лояльности клиентов и улучшению общей репутации компании. При правильном использовании интернет-маркетинга организация может получить значительные преимущества перед конкурентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Хантер, Дж. Digital Marketing For Dummies. John Wiley & Sons. – 2019.
- 2 Малкин, Г. С., & Власов, Д. А. Интернет-маркетинг: крат. курс. Москва: Издательский дом Юрайт. – 2016.
- 3 Chaffey, D., & Ellis-Chadwick, F. Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice. Pearson Education Limited. – 2019.
- 4 Ryan, D. Understanding Digital Marketing: Marketing Strategies for Engaging the Digital Generation. Kogan Page Publishers. – 2016.

УДК 664.07

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CREDIT OPERATIONS MANAGEMENT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF BANKING ACTIVITIES

*E.L. Starodubtseva, Master of Economics
Innovative University of Eurasia (Pavlodar, Kazakhstan)
E-mail: elena190180@mail.ru*

Annotation. *The main task of banks is to issue loans, and credit is a support for the modern economy, an integral element of the economic development of the country. Lending today is used by both individuals and legal entities, that is, everyone uses loans, starting with the state and ending with citizens. In the conditions of stabilization of the economic situation in the country and the development of economic relations, legal entities have a need to use a large amount of money. In this case, in order to receive the necessary amount of money, legal entities turn to banks that accumulate temporarily free funds of the population and legal entities and invest the funds received in promising economic sectors. It is important not only to correctly form a loan portfolio on various grounds, but also to monitor changes in a timely manner, which are carried out through in-depth analysis. Each bank develops its own lending technology based on digital technologies and new technical solutions.*

The economic crisis, which arose under the influence of the spread of COVID-19, the imposition of sanctions by Western countries, had a negative impact on the volume of lending to corporate clients and the growth of overdue loans. Under these conditions, banks began to tighten the terms and amounts of loans, conduct a more rigorous assessment of the creditworthiness and solvency of potential borrowers, and restructure loans. In this regard, the analysis of the loan portfolio of legal entities, including the dynamics of loan debt of large, medium and small businesses, in conditions of uncertainty of environmental factors is relevant.

Topical issues related to credit transactions are reflected in the modern works of such scientists as: M.S. Maramygin, E.G. Shatkovskaya, M.P. Loginov, N.N. Mokeeva, E.N. Prokofieva, A.E. Zaborovskaya, A.S. Dolgov, etc. The theoretical basis of the research was the works of domestic and foreign scientists-economists, documents and calculations of PJSC Bank "FC Otkritie" on the problem under study, articles and publications in open Internet resources. When writing the article, general scientific methods of cognition were used, including economic and statistical methods, methods of comparative and factor analysis.

The credit process is always an alternative choice, which is based on an analysis of possible risks and measures of responsibility for the decisions taken [1].

Bank lending, like any other form of credit, is based on certain principles, as practice has repeatedly proved that compliance with the principles in any activity allows you to achieve its highest efficiency. Economists distinguish the following basic principles of lending: urgency, payment, security, repayment, differentiation of investments and borrowers, targeted use of funds [2].

All types of credit operations imply a division into subjects and objects of lending, which are part of the loan portfolio [3].

The subjects of lending include: on the one hand, credit organizations that provide loans, on the other hand, customers (legal entities or individuals who are capable and have material guarantees to make credit and other economic transactions).

For the purposes of current activities, loans are provided to borrowers against inventories and production costs, including shipped goods. The object of lending is

understood to be what the loan transaction is for. For individuals, the object of lending may include the acquisition of movable and immovable property, goods, etc. [4]

The objects of lending for legal entities include covering the gap between income and expenses, financing the supply of goods and services, buying new equipment or real estate, paying salaries to employees, costs associated with economic activities, as well as pawnshop collateral operations.

There is no single classification of bank loans in the world practice, since the level of development of banking systems in different countries is very different.

Let's consider the study of problems on the example of PJSC Bank "FC Otkritie", which began its activity in 1993, while the key objectives of its work in the field of banking are the following vectors of orientation:

1) banking of corporate clients, this group includes legal entities and organizational structures for the purpose of selling banking products or services to their customer base;

2) the investment vector of the provision of services, namely the provision of banking services in the field of investment, the creation of software in modern conditions for easy and affordable investment among the bank's clients, while providing its own investment service created by FC Otkritie Bank, using its personal logo and its own information about the investment sphere. In addition, FC Otkritie Bank has a reputation as a successful and worthy provider of investment services. This group includes legal entities and individuals;

3) retail banking, thereby the Bank develops and modernizes the structure of its network, increasing the number of its own branches and the diversity and versatility of the customer base network, due to which the bank actively increases the turnover of financial activities, and this in turn contributes to improving the rating and reputation of the entire structure.

It is due to retail banking that FC Otkritie PJSC has achieved its current performance and entered the classification of the largest bank in Russia.

Private Banking is carried out in the Bank – this is a specific work of the bank aimed at VIP clients, their individual service with a personal approach to everyone for any services provided by the network of PJSC FC Otkritie. This activity is carried out with the help of its own developed conditions – services, applications, systems, software, aimed specifically at the largest customers who have large deposits in the bank's accounts, or make transactions on a large scale. These services are performed in order to provide services individually – out of turn for other clients, specialized employees work with such clients, also in an individual form, for timely and effective resolution of any client issues.

The Bank is actively improving, modernizing and following all trends, indicators and ratings, constantly expanding and modifying the range of its services, especially in the direction of investments and work with individual clients of Private Banking.

The structural network of PJSC Bank "FC Otkritie" consists of: 18 large branches of the bank; 415 territorial offices throughout Russia (data as of 01.10.2022 from the official website of the bank) [5].

The State Bank of Russia is among the largest shareholders of PJSC FC Otkritie.

The main operations are reflected in the balance sheet, so there are active operations in assets that can generate income, and in liabilities – own and attracted resources.

The items of assets of the balance sheet by the share held in relation to the total are clearly presented in Figure 1.

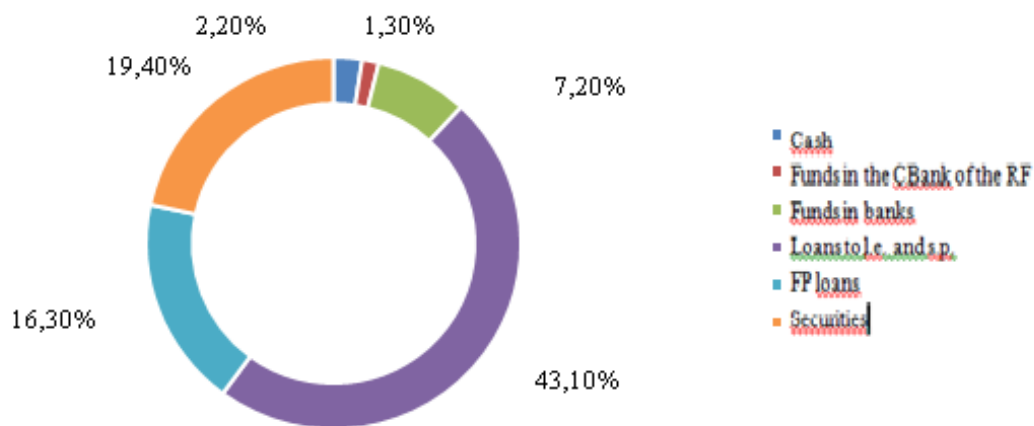

Figure 1 – Asset structure of PJSC Bank "FC Otkritie" as of 01.10.2022

We see that loans of legal entities and individual entrepreneurs account for the main share of the balance sheet assets – 43.10 percent. The next highest component of securities is 19.4 percent, followed by loans to individuals. The rating agency "Expert RA" has established a credit rating for banks, in which PJSC Bank "FC Otkritie" occupies a position at the level of giAA, while having a stable outlook for further work [5].

The positive impact on the received rating assessment is constantly influenced by receiving support from federal authorities, since PJSC Bank FC Otkritie belongs to structurally important credit organizations. The bank's rating can also be characterized by the fact that it has a confident high assessment of the market position, a convenient position in the field of capital, a fairly high profitability, as well as high indicators of asset quality, net loan debt and high loyalty from corporate clients served by the bank.

The management level is highly assessed due to the achieved indicators: the size of assets; stability of financial independence; effective indicators of loan debt; a wide customer base. An additional effective impact on the versatility of the bank's work is the stable expansion of the network due to mergers with organizations and, in particular, with the Car Loan subsidiary of PJSC "RGS Bank".

In addition, PJSC "Bank "FC Otkritie" is characterized by a low concentration of active operations at facilities with high credit risk, while the bank works with counterparties with a rating of giAA- and above it, according to the gradation from "Expert RA" (as of 01.10.22).

Despite the challenges of the external environment, the indicators of all segments of the bank have positive dynamics, the key financial indicators of PJSC Bank FC Otkritie as of 01.03.2022 are presented in Table 1 [5].

Table 1 – Key financial indicators of PJSC Bank "FC Otkritie" as of 01.03.2022

Name of indicators	01.01.2022	01.03.2022
Assets, billion rubles.	3 203	3 318
Capital, billion rubles.	376	367
H1.0, %	13.6	13.3
H1.2, %	13.4	12.4
Actual loan reserve ratio excluding MBC, %	8.8	8.4
Overdue debt in the portfolio of legal entities and sole proprietors, %	7.4	7.0
Overdue debt in the FL portfolio, %	6.3	6.6
Share of the key source of liabilities, %	42.3	40.4
The share of the largest lender, %	7.6	5.6
Share of the 10 largest creditors, %	17.6	15.5
Coverage of liabilities (except subordinated)LAT, %	28.5	20.3

The table shows that the bank's assets increased from 3203 to 3318 billion rubles, but the capital decreased from 376 to 367 billion rubles. A negative aspect in the bank's activities should be regarded as the growth of overdue debts of individuals in the portfolio by 0.3 percent. The reduction in the proportion of overdue debts of legal entities and individual entrepreneurs by 0.4 percent is positive. The concentration of large credit risks is assessed as moderately high.

The amount of profit of PJSC Bank "FC Otkritie" according to RAS for 01.01.2020-2021 and for 01.10. 2022 is shown in Figure 2.

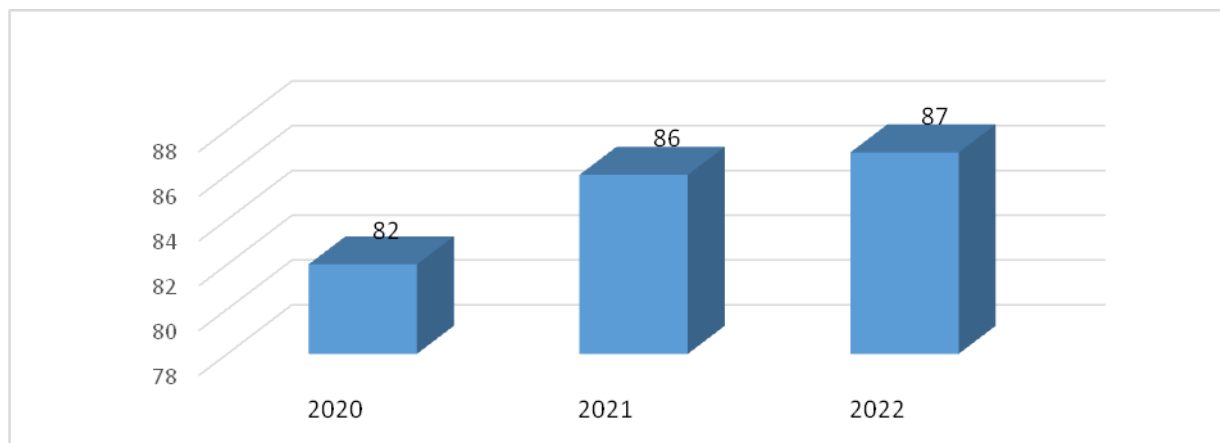

Figure 2 – The amount of profit for 01.01.2020-2021 and for 01.10. 2022.

The performance indicators of PJSC Bank "FC Otkritie" for the same period are shown in Figure 3.

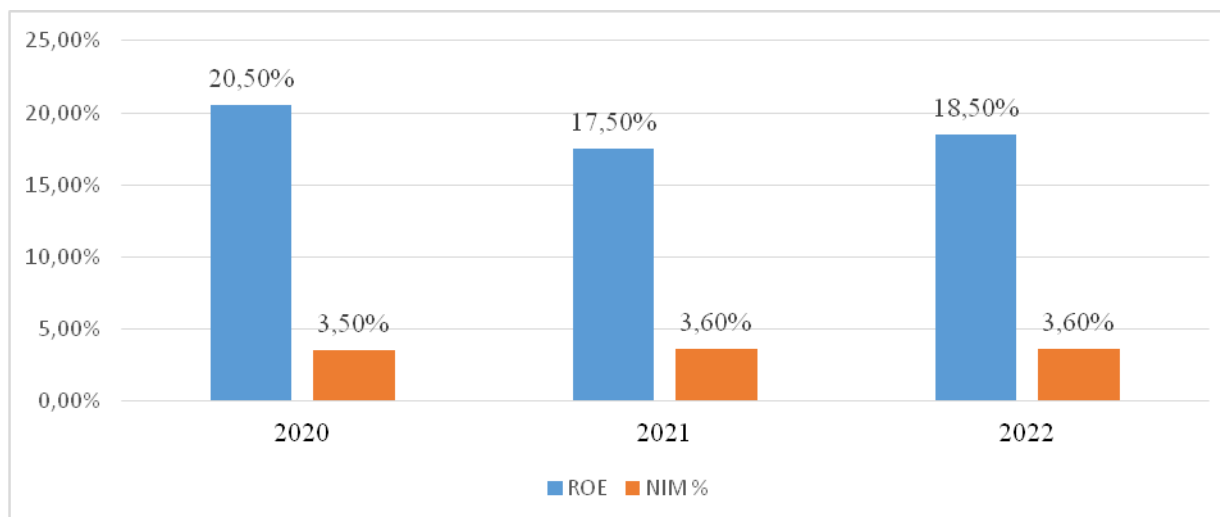

Figure 3 – Profitability and net interest margin for 01.01.2020-2021 and for 01.10. 2022

The profitability of the bank's business and operational efficiency are at a high level (for the period from 01.01.2020 to 01.10.2022, the ROE for profit after tax in accordance with RAS was 18.5 percent). The net interest margin is at an adequate level for the specifics of the bank (for the period from 01.01.2020 to 01.10.2022, NIM was 3.6 percent).

The analysis of the Bank's loan portfolio by type of credit products is presented in Table 2.

Table 2 – Analysis of the bank's loan portfolio in the areas of lending (without deduction of RVPS) for 01.01.2020-2021 and for 01.10. 2022.

Name of the credit product	In millions of rubles .					
	2020	2021	2022	Growth rate 2020 to 2019, %	Growth rate 2021 by 2020, %	Deviation (+;-), %
Consumer loans	113188	116406	133867	02,84	115,00	+18,27
Credit cards	26 336	29 554	33987	12,22	115,00	+29,05
Car loans	6 349	9 567	11002	150,67	115,00	+73,27
SME loans (individuals)	4 542	7 759	8923	170,84	115,00	+96,47
Mortgage loans	1 129	1 346	1548	119,28	115,00	+37,17
Other loans	1 867	5 085	5848	272,28	115,00	+213,12
Corporate loans	1 923	2 141	2462	111,32	115,00	+28,02
Reverse REPO agreements	–	–	240	0	0	0
SME loans (legal entities)	71	89	102	124,66	115,00	+43,36
Total loans and advances to customers	150867	171951	197983	113,98	115,14	+17,19

The volume of the bank's loan portfolio as of 01.10.2022 increased by 31.2 % compared to 01.01.2020, and by 17.19 percent compared to the beginning of the year. Let's take a closer look at all the changes that occurred in the analyzed period: consumer loans in their volume increased by 18.27 percent; issued credit cards increased by 29.05 percent, which is quite high in comparison with competitors. It is possible to observe positive growth dynamics in almost all areas of lending, with the exception of reverse repo agreements, for which there were no changes as of 01.01 2020 – 2021, and only in 2022 data on the amount of 240 million rubles appeared.

The increase in lending volumes testifies to the bank's high status in society and its stable financial performance, the bank strives to justify the trust of customers by actively developing a credit policy and appearing in a highly competitive position compared to other banks. The analysis of the types of credit products in the total volume of the bank's loan portfolio is considered in Table 3.

Table 3 – Structure of the loan portfolio for 01.01. 2020 – 2021 and for 01.10.2022

Name of the loan	Share in the total volume of the bank's loan portfolio, %			Growth rate, % 2022 / 2020
	2020	2021	2022	
Consumer loans	67,7	60,4	67,6	118,27
Credit cards	17,2	23,1	17,2	129,05
Car loans	5,6	4,7	5,6	173,27
SME loans (individuals)	4,5	2,5	4,5	196,47
Mortgage loans	0,8	1,3	0,8	137,17
Other loans	2,9	3,9	3,0	313,12
Corporate loans	1,3	3,8	1,2	128,02
Reverse REPO agreements	0	0,2	0,1	100
SME loans (legal entities)	0,05	0,13	0,1	143,36
Total loans and advances to customers	100	100	100	117,19

The largest share in the loan portfolio is made up of consumer loans. The share in the total volume of the Bank's loan portfolio as of 01.10.2022 is 67.6 percent. Loans to legal entities and corporate clients amount to only 1.2 percent on the same date.

It is important to trace the dynamics of their changes during the analyzed period: on 01.01. 2020, the share of corporate lending was 1.3 percent, on 01.01.2021 – 3.8 percent, after which the value again declined and returned to the value of 1.3 percent. Such data indicate a noticeable increase in corporate lending on 01.01.2021 due to the attraction of large corporate clients. In 2022, the bank is actively developing new proposals, and strives for better indicators.

Customers are usually attracted to the bank by interest rates on the bank's key credit products (Table 4).

Table 4 – Credit rates for products of PJSC Bank "FC Otkritie" by types of credit products

Name of the loan	01.01. 2020 г.	01.01. 2021	01.10. 2022	Absolute deviation, %	
				2021 / 2020	2022 / 2021
Consumer loans, %	15,44	18,22	12,17	2,78	-6,05
Credit cards, %	23,23	25,59	7,19	2,36	-18,4
Car loans, %	16,56	19,32	8,6	2,76	-10,72
SME loans, %	11,01	14,06	5,77	3,05	-8,29
Mortgage loans, %	12,16	14,17	7,99	2,01	-6,18
Other loans, %	12,97	12,73	13,77	-0,24	1,04
Corporate loans, %	15,61	17,04	18	1,43	0,96

Analyzing the data presented in Table 6, it can be concluded that for the most part of credit products in PJSC Bank FC Otkritie in 2022, interest rates were reduced compared to 01.01.2021:

- the rate on consumer lending increased by 2.78 percent on 01.01 2021 and significantly decreased in 2022 by 6.05 percent;
- the rate on credit cards increased by 2.36 percent on 01.01 2021 and significantly decreased by 18.4 percent in 2022;
- the car loan rate increased by 2.76 percent on 01.01 2021 and significantly decreased by 10.72 percent in 2022;
- the rate on SME loans increased by 3.05 percent on 01.01 2021 and significantly decreased by 8.29 percent in 2022;
- the mortgage lending rate increased by 2.78 percent on 01.01 2021 and significantly decreased by 6.05 percent in 2022;
- the rate on other loans has the opposite trend – it was reduced by 0.24 percent on 01.01 2021 and a slight increase in 2022 by 1.04 percent.

It is important to note that in 2022 there was a strong reduction in rates on credit products of banks due to changes in foreign economic and political conditions in the country.

Thus, it is important to note the high rating and stable position of the bank for the analyzed period. Due to changes in the structure of the loan portfolio of legal entities and the bank's income, it becomes necessary to plan measures that will increase the loan portfolio with minimal risk so that the bank's income from lending operations to legal entities is optimal. It is planned to significantly increase the requirements for reserve funds for risks and losses incurred as a result of violation of loan payments.

REFERENCES

- 1 Maramygin, M.S. (2021). Bankovskoe delo i bankovskie operacii [Banking and banking operations]: uchebnik – Ekaterinburg: Ural [in Russian].

- 2 Lavrushin, O.I. (2020). Bankovskaya sistema v sovremennoy ekonomike [Banking system in modern economy]: uchebnoe posobie - M.: KNORUS [in Russian].
- 3 Kireev, V.L., Kozlova, O.L. (2018). Bankovskoe delo [Banking]: uchebnik - M.: KNORUS [in Russian].
- 4 Martynenko, N.N., Markova, O.M., Rudakova, O.S., Sergeeva, N.V. (2020). Bankovskie operacii [Banking operations]: uchebnik - M., Urait [in Russian].
- 5 Reiting bankov Rossii, top veduschih bankov Rossii [Rating of banks in Russia, top leading banks in Russia]. Retrieved from [//https://analizbankov.ru](https://analizbankov.ru) [in Russian].

УДК 331.1

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Т.О. Тимофеев, магистрант

Л.И. Каиук, канд. экон. наук, доцент

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар, Казахстан)

E-mail: timofeevtima@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные этапы эволюции понятия человеческого капитала, что объясняется заинтересованностью казахстанского бизнеса в его формировании, результатом чего становятся высококвалифицированные кадры. С другой стороны, с позиции теории, инвестиции в процесс формирования человеческого капитала организации - это затраты, отдача от которых зачастую связана с различной степенью риска и, как следствие, на практике зачастую является сдерживающим фактором этого процесса.*

***Annotation.** The article discusses the main stages of the evolution of the concept of human capital, which is explained by the interest of Kazakhstani business in its formation, which results in highly qualified personnel. On the other hand, from the standpoint of theory, investments in the process of forming the human capital of an organization are costs, the return on which is often associated with varying degrees of risk and, as a result, in practice is often a deterrent to this process.*

В экономической теории XVIII-XIX вв. можно выделить две основных точки зрения на содержание человеческого капитала: 1) рассмотрение его как одного из факторов труда; 2) отождествление с живой человеческой личностью.

Согласно первому подходу, в состав общественного богатства включались приобретенные способности, знания, навыки, квалификация работников как производительных факторов труда. Второй подход предполагает расширенную трактовку самого человека с его приобретенными знаниями и навыками в качестве капитала. Отличия данных подходов незначительные: второй подход в этой теории рассматривает человека просто намного шире и включает в себя первый.

В целом, экономистами XVIII-XIX веков были разработаны отдельные элементы теории человеческого капитала. Но эти элементы были слабо связаны между собой и не представляли сколько-нибудь организованной системы. Определенный вклад в становление теории человеческого капитала внес К. Маркс, который в центр исследования капиталистических производственных отношений поставил анализ человека как рабочей силы. Рабочая сила - это, по Марксу, совокупность физических и духовных способностей человека, реализуемых в процессе производства.

В научном представлении, оформление теории человеческого капитала приходится на конец 1950-х и начало 1960-х годов в США. У ее основания стояли известные американские экономисты, представители так называемой «чикагской школы»: Т. Шульц и Г. Беккер, Б. Вейсброд, Дж. Минцер, Л. Хансен. Позднее большой вклад в ее разработку внесли М. Блауг, С. Боулс, Й. Бен-Порэт, Р. Лэйард, Дж. Псахаропулос, Ф. Уэлч, Б. Чизвик и другие.

Поскольку такой феномен, как человеческий капитал, представляет собой чрезвычайно сложное и многогранное понятие, вполне закономерно существование множества определений, обусловленных различными авторскими подходами к анализу проблемы.

В процессе научно-технической революции, с развитием электроники, автоматизации, повышением роли качества труда и технологических процессов в начале 60-х годов XX столетия произошло становление современной теории человеческого капитала, которая в короткий срок заняла прочное место в структуре экономической науки.

У истоков формирования теории человеческого капитала стояли американские экономисты Т. Шульц и Г. Беккер. Позднее большой вклад в ее разработку внесли М. Блауг, И. Бен-Порэт и др.

Во многом определившим все направления исследований в этой области считается книга Г. Беккера «Человеческий капитал». Он рассматривает данное понятие в широком смысле: «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производство, расходы на здравоохранение, миграцию и поиски информации о ценах и доходах». Данное определение охватывает шире человеческие способности, но не включает природные источники его происхождения. Г. Беккер ничего не говорит о лимитирующих факторах, которые способны ограничить любые инвестиции. Ведь для того, чтобы вкладывать в получение профессиональных способностей индивидом, он должен быть здоровым, способным к потенциальной трудовой деятельности.

Центральная методологическая установка «чикагской школы» человеческого капитала – объяснять экономические процессы на основе принципа максимизирующего поведения индивидов – перенесена на самые различные сферы вне рыночной деятельности человека. При этом упор делается на количественном анализе. Концепция «чикагской школы» предполагает, что понятие человеческого капитал связывается, прежде всего, с тем выигрышем, который может быть получен индивидом, семьей и обществом в целом за счет получения людьми образования, квалификации, трудовых навыков, специальных и общих знаний, т.е. для повышения или сохранения благосостояния, социального статуса и качества жизни человека, а также для развития отдельных составляющих ресурсного потенциала социума.

К ожидаемой отдаче от человеческого капитала относятся также более высокий уровень заработков, большее удовлетворение от избранной работы в течение жизни, а также более высокая оценка нерыночных видов деятельности.

К затратам на производство человеческого капитала (к инвестициям в человеческий капитал) относятся:

- прямые затраты, в том числе плата за обучение и другие расходы на образование, смену места жительства и работы;
- упущенный заработок, являющийся элементом альтернативных издержек, поскольку получение образования, смена места жительства и работы связаны с потерей доходов;
- моральный ущерб, так как получение образования является трудным и часто неприятным занятием, поиск работы утомляет и истощает нервную систему, а миграция приводит к потере старых друзей и знакомых.

Одной из известных попыток использования теории человеческого капитала на корпоративном уровне была концепция «Анализ человеческих ресурсов» - АЧР (Human Resources Accounting), предложенная Э. Флэмхольцем еще в начале 1960-х годов. Возникновение данной концепции связано с появлением интереса к персоналу как к важному ресурсу организации, в использовании которого скрыты значительные резервы. Любой ресурс характеризуется экономической эффективностью его использования. Поэтому необходимо было разработать инструменты, позволяющие менеджерам эффективнее использовать свой персонал, оценить эту эффективность и привести ее к общей для других видов ресурсов денежной оценке. Все глубже укоренялось представление о принципиальной необходимости использования стоимости человеческого капитала для разработки и принятия управленческих решений и оценки эффективности управленческой деятельности. Для этого разрабатывались представления о стоимости человеческой составляющей организации, выделялись параметры, существенно повышающие или снижающие капитал организации, инвестированный в персонал.

В 1970-е годы теория человеческого капитала подверглась критике со стороны так называемой теории фильтра (среди ее авторов известные экономисты и социологи - А. Берг, М. Спенс, Дж. Стиглиц и др. Согласно этой теории, образование представляет собой механизм, сортирующий людей по уровню их способностей. Информация об этом достается фирмам даром, помогая отбирать наиболее перспективных кандидатов на рабочие места. Более высокая производительность оказывается связана не с полученным работниками образованием, а с их личными способностями, которые существуют до и помимо него и которые оно просто делает явными. Теория фильтра не ставит под сомнение выгоду обладания дипломом для отдельного человека. Но для общества в целом содержание такого дорогостоящего сигнального устройства как система образования заведомо неэффективно, поскольку известны намного более простые и дешевые методы проверки деловых качеств.

Аргументы теории фильтра, как показали ее критики, недостаточно убедительны. Вместе с тем теория фильтра заставила с большей осторожностью относиться к выводам и рекомендациям, выработанным теорией человеческого капитала. Большинство исследователей согласны с тем, что их нужно рассматривать не столько как противоположные, сколько как взаимодополняющие подходы.

На уязвимость понятия «человеческий капитал» обращал внимание и Т. Шульц, который указывал, что сама мысль о капиталовложениях в человеческие существа порой кажется недопустимой, поскольку наши ценности и вера не позволяют нам смотреть на людей как на капитальные товары. Таким образом, рассматривать людей как богатство, которое может быть увеличено путем инвестиций, - значит вступать в противоречие с глубоко укоренившимися ценностями. Подобный подход низводит человека до простого материального компонента и он превращается в нечто, напоминающее собственность. Появившиеся несколько позже различные теории расширили спектр воззрений на человеческий капитал.

По мнению Т. Шульца, «концепция капитала исходит из наличия нечто реально существующего, что обладает экономическим свойством оказывать будущие услуги, позволяет приступить к последующему делению целого на две части, а именно: на человеческий капитал и нечеловеческий».

По мере повышения роли науки, информации и других новых факторов современного развития значение «человеческого фактором» не уменьшается, а возрастает в сторону изучения такого явления, как «человеческий капитал». Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы, является условием конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. Развитие человеческого капитала на макро-экономическом уровне является сердцевиной НТП, и потому - самым надежным и эффективным способом экономического роста.

Подобные выводы были сделаны на Западе в 1980-е годы. Теория человеческого капитала продемонстрировала огромную продуктивность, породив новые исследовательские проекты практически в каждом направлении экономической теории. Переход от индустриального к информационному способу развития, обусловленный второй волной научно-технической революции в развитых странах в 1970-80-х годах, способствовал превращению теории человеческого капитала в одно из важнейших достижений экономической мысли столетия.

Сторонники теории человеческого капитала в советский период рассматривали его в узком и широком ракурсе.

В узком смысле одной из форм капитала является образование. Человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе». В широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций (долгосрочных вложений капитала) в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах.

В Современном экономическом словаре человеческий капитал определяется как капитальные ресурсы общества, вложенные в людей, человека; человеческие возможности участвовать в производстве, творить, строить, создавать ценности.

В российской «Экономической энциклопедии» человеческий капитал определяется как «особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. В состав объектов человеческого капитала входят знания общеобразовательного и специального характера, навыки, накопленный опыт».

В широком смысле человеческий капитал рассматривается:

- как состояние: капитальные ресурсы общества, вложенные в людей, человека; человеческие возможности участвовать в производстве;
- как процесс: экономические отношения между субъектами по поводу способов функционирования в социально-экономической среде;
- как результат: итог исторического движения человеческого общества к современному состоянию (сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций и др.).

В узком смысле.

- как состояние: любой актив - физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов;
- как процесс: личные характеристики работника в динамике (физиологические и социально-психологические особенности (состояние здоровья, умственные способности, культурный уровень), а также адаптированность, в том числе гибкость и мобильность, мотивируемость, инновационность, профориентированность, профпригодность и другие качества, оказывающие влияние на результаты трудовой деятельности;
- как результат: совокупность всех атрибутивных качеств и свойств, производительных способностей и сил, функциональных ролей и форм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Земцов А.А., Гарцуева Е.В. Теоретические подходы к становлению и развитию концепции человеческого капитала. Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». № 1(81)/2016 –С 80-86

2 Поздняков, В.А. Сущность и содержание категории «Человеческий капитал» / В.А. Поздняков // Фундаментальные исследования. – 2012 – № 11–3. – С. 572-575

3 Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156.

УДК 637.03

CURRENT STATE OF PRODUCTION OF CANNED FISH PRODUCTS IN KAZAKHSTAN

*T.I. Uryumtseva, Candidate of Veterinary Sciences, Professor
M.V. Temerbayeva, Candidate of Technical Sciences, Professor
Innovative University of Eurasia (Pavlodar)
E-mail: vbh2@mail.ru*

***Annotation.** The article is devoted to the issue of ways to implement the fisheries development program for 2021-2030 in the Republic of Kazakhstan. The significant role of the fishing industry in ensuring sustainable economic development of the republic is substantiated, an analysis of the volume of consumption of fish products by the population of Kazakhstan is presented. The importance of the production of canned fish products for providing the population with highly nutritious products in modern consumer packaging is revealed.*

The fishing industry of Kazakhstan is one of the important areas in the economy, as a basis for economic growth and employment of the population and has really natural, resource, economic, social prerequisites for sustainable development. However, fish consumption in Kazakhstan is at a very low level [1]. So, if the World Health Organization recommends consuming at least 16 kg of fish products per person per year, then in Kazakhstan this figure is less than 4 kg. In turn, in neighboring Russia and China, 20-40 kg per person are consumed, respectively [2].

One of the target indicators of the «Fishery Development Program for 2021-2030» is an increase in domestic consumption of fish products from 67 to 134 thousand tons / year until 2030 [3].

In recent years, consumer demand for products from aquatic biological resources and aquaculture has been growing, which is one of the unique and safe types of raw materials for obtaining healthy food products. This is due to the high nutritional and physiological value, as well as exceptional organoleptic properties.

The formation and preservation of the organoleptic properties of food products is the most important task of processing technologies. The use of high-quality raw materials and auxiliary materials, the experience and skill of manufacturers, a high production culture and the fulfillment of sanitary and hygienic requirements contribute to the improvement of product quality. Modern equipment and innovative technologies should ensure the economic efficiency of production and guarantee good product quality [4].

Canned fish are highly nutritious products, which in terms of energy value and taste properties significantly exceed the main raw materials, since inedible and nutritionally low-value parts and organs of fish (heads, bones, entrails, etc.) have been removed and other products (vegetable oil, cereals) have been added. , spices, etc.), which, in combination with pre-treatment (roasting, smoking, drying, blanching, etc.), can significantly improve consumer properties and digestibility of the finished product. According to GOST, canned fish is a product made from fish raw materials, the content of which must be at least 50 % of the net weight, in a hermetically sealed container, subjected to sterilization or pasteurization and

suitable for long-term storage. At the same time, fish, minced fish, minced mixtures, and food waste during cutting fish are referred to as fish raw materials [5].

Canned products every year acquire an increasing share in the diet of people. Canned fish are subject to increased requirements in terms of preserving the quality of products for a long period of time, which is achieved by high quality raw materials, technological aspects of production, packaging methods, as well as a rational choice of storage modes. But during long-term storage of canned food, as a result of biochemical and physicochemical processes, changes in product quality occur, which are determined mainly by sensory analysis of the main quality indicators: appearance, color, taste, smell and consistency of the product [6].

Food safety is the state of food products, indicating the absence of unacceptable risk associated with harmful effects on humans and future generations.

Despite the growth in income in Kazakhstan, the price factor still plays an important role in product selection. Most of the population cannot afford to buy caviar and other premium products on a regular basis. In this situation, canned food containing fish products wins. This hypothesis is confirmed by the statistics presented by the Committee for Fisheries and Livestock.

The production of sterilized canned food is one of the leading directions for the food use of catches, because allows you to save the nutrients of raw materials for a long time. The production of canned food made using traditional and new technologies is constantly growing [7].

Maintaining the quality of raw materials, semi-finished products and food products, among other things, largely depends on packaging. Containers for canned food should ensure long-term preservation of a good-quality product. Packaging of canned food must meet all the general requirements for food packaging: maintain the quality of the product during the warranty period, ensure the convenience of using the product for the consumer, advertise the product, and have dimensions and strength characteristics that ensure safety during storage processing and transportation. However, when packaging various types of canned food, these requirements are not enough, since the technology of canned food production itself imposes a number of additional significant requirements on packaging. The most important technological processes for the production of canned food, such as packaging and heat treatment (hot or aseptic filling, pasteurization or sterilization of products), are carried out directly in the package.

In the production of canned food, packaging is an integral part of the technological processes and must be suitable for these processes. Packaging of canned food should ensure the fulfillment of the main condition of canning production - microbiological tightness, i.e. during the heat treatment of canned products in the package and during further storage and transportation, microorganisms from the environment should not penetrate into the package. At the same time, the packaging must have the necessary strength characteristics when moving products and during heat treatment, which causes pressure drops inside and outside the package.

The main problem of using metal cans for various types of canned food is the physical and chemical processes of interaction between the active ingredients of food products and the material of cans during the production of canned food (pasteurization or sterilization) and during storage. Moreover, the latter largely depends on the storage conditions, temperature and mobility of cans with products.

The solution to the problem lies in the selection of heat-resistant polymeric materials for hot filling and pasteurization technology, as well as in providing the necessary barrier properties in relation to oxygen, aroma and in relation to fat for fat-containing products for all types of production and packaging technologies, including aseptic bottling [8].

The development of new types of polymeric materials with high barrier characteristics and high heat resistance made it possible to create a new generation of packaging materials that made it possible to create ready-to-eat 1st and 2nd courses, including all standard

ingredients and the aqueous phase. Thus, canned food is gradually moving into the category of canned fast food products, which are in ever-increasing demand among consumers around the world.

In the technology of fast food products, consumer packaging made of multilayer polymeric materials with barrier properties has found its application and has broad prospects [9]. Modern canning technologies and packaging materials make it possible to produce the widest selection of ready-to-eat dishes.

Such ready-to-eat dishes are stored for a long time, have excellent taste qualities, they can be heated directly in the package. Recently, such canned products are increasingly used and become more and more popular. A promising direction in the production of canned fish is packaging in Doy-Pak or Sachet packages. The advantage of using them is:

- light weight of consumer packaging can significantly reduce transportation costs;
- the big surface of a package allows to place colorful information on a product.
- the ability to visualize the contents of consumer packaging;
- economical consumption of energy resources during sterilization due to the rapid heating of the film material.

REFERENCES

1 Khamidullin O.G. Otsenka investitsionnoy privlekatel'nosti otkrytiya proizvodstva rybnykh konservov v Kazakhstane / O.G. Khamidullin, A.M. Kabyldin, T.B. Aliyev, B.ZH. Zharkynbay // Otsenka investitsiy. – 2017. – № 3 (7). – S. 32-44.

2 Sayt «Ofitsial'nyy informatsionnyy resurs Prem'yer-Ministra Respubliki Kazakhstan» [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/pereorientaciya-na-rybovodstvo-sovershenstvovanie-zakonodatelstva-i-mery-gospodderzhki-kak-v-kazahstane-razvivayut-rybnuyu-otrasl-2482944>.

3 Sayt «Әділет» [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000208>

4 Sytova M.V. Metodicheskiye podkhody k otsenke kachestva pishchevoy rybnoy produktsii s ispol'zovaniyem sensornogo analiza: nauchnyy obzor / M.V. Sytova // Trudy VNIRO. – 2023. – T. 191. – S. 124-141.

5 Ryazanova O.A. Rybnyye konservy: klassifikatsiya, vidy / O.A. Ryazanova // Pishchevaya promyshlennost'. – 2012. – № 12. – S. 42-43.

6 Semenova Ye.A. Primeneniye antioksidantov dlya uvelicheniya srokov godnosti rybnykh konservov / Ye.A. Semenova, YU.I. Sidorenko, K.B. Gur'yeva, V.A. Gromova, L.Ye. Antropova // Pishchevaya promyshlennost'. – 2014. – № 8. – S. 36-39.

7 Krylova V.B. Aktual'nyye voprosy markirovki konservov / V.B. Krylova, T.V. Gustova // Vso o myase. – 2010. – № 3. – S. 44-45.

8 Lomachinskiy V.A. Upakovka konservov: problemy i puti sovershenstvovaniya / V.A. Lomachinskiy, V.A. Shavyrin, G.I. Robsman // Pishchevaya promyshlennost'. – 2006. – № 5. – S. 18-20.

9 Krylova V.B. Konservy v novoy potrebitel'skoy tare / V.B. Krylova // Pishchevaya promyshlennost'. – 2008. – № 3. – S. 48-49.

УДК 330

**БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
ОРГАНИЗАЦИИ: ПОРЯДОК РАЗРАБОТКИ, ВНЕДРЕНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ***А.А. Хаваа, студент**А.А. Хаваа, студент**Тувинский государственный университет (г.Кызыл, Россия)**E-mail: arina.khavaa@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматривается бюджетирование как процесс на предприятии; бюджетирование как инструмент управленческого учёта. Бюджет как денежный план компании; создание бюджетной структуры, путём планирования; составляющие бюджетирования; как бюджетирование себя проявляет; анализ деятельности компании и финансовый отчет; что нужно сделать предприятию для подготовки к бюджетированию, и какие сложности бывают с этим процессом, а также автоматизирование данного процесса; рассматривается порядок разработок бюджетирования; процесс внедрения.

Annotation. The article discusses budgeting as a process in an enterprise; budgeting as a management accounting tool. Budget as a company's monetary plan; creating a budget structure by planning; budgeting components; how budgeting manifests itself; analysis of the company's activities and financial report; what an enterprise needs to do to prepare for budgeting, and what difficulties there are with this process, as well as the automation of this process; the order of budgeting developments is considered; the implementation process.

Бюджетирование, как ключевой инструмент управленческого учёта, позволяет создавать эффективные системы управления на предприятиях [1]. Принято считать, что осуществление системы бюджетирования даёт возможность реально оценить и повысить качество всех сфер финансового состояния компаний. Оно обеспечивает финансовую дисциплину и согласовывает различные интересы действующих подразделений относительно интересов предприятия. Как показывает теория, на предприятиях используются различные ходы процесса бюджетирования. Для того, чтобы этот ход использовать на практике, полезно детально проанализировать содержание бюджетирования и выявить конкретные варианты использования, преимущества и недостатки.

Бюджет – это денежный план компании, который количественно отражает долгосрочные и конъюнктурные цели деятельности компании и средства их достижения [2]. Основными правилами к бюджету является: симметрия с целями и задачами стратегий финансовой деятельности компании, упорядоченность, единство, открытость, соизмеримость, правильность, результативность и эффективность.

Системы бюджетирования включают многомерный анализ после реализации запланированных финансовых программ, создание прогнозов как будет меняться финансовое положение предприятия и анализ финансовой устойчивости при постоянной смене внешней экономической среды в нынешних условиях.

Бюджетирование в управленческом учёте играет роль в планировании путем создания бюджетной структуры [3]. Оно варьируется между компаниями и напрямую зависит от самой компании и специфики её финансовой деятельности и возможностей. Рассмотрим на примере Муниципального казенного учреждения "Управление образованием" администрации Пий - Хемского кожууна, как же бюджетирование проявляет себя в системе управленческого учёта.

1. Рационализирует финансовое планирование и затраты, находит эффективные варианты инвестиций и отбрасывает нерентабельные;

2. Координирует работу различных отделов и согласовывает действия внутри компании. Обеспечивает доступность сотрудникам в знании финансового плана компании, что бы сотрудники могли наилучшим образом использовать его.

3. Мотивировать сотрудников и руководителей, путём закладывания в бюджет премиальных при достижении плана.

4. Анализировать общие финансовые показатели сотрудников и руководства. Сотрудники должны отвечать за поставленные задачи. Результаты проверяются и возможность стимулирования сотрудников или закрытие отдела;

5. Производится анализ деятельности компании и составляется финансовый прогноз, производится оценка результатов деятельности и подготавливается бюджет в котором уже будут учитываться все найденные недочеты, недостатки и ошибки.

В Муниципальном казенном учреждении "Управление образованием" администрации Пий - Хемского кожууна, были выполнены такие действия, для того, чтобы произвести внедрении бюджетирования:

1. Проанализировали документы, сверили действующие стандарты учёта и создали модель бюджетирования;

2. Сформировали бюджетную структуру – определили какие именно бюджеты необходимы для достижения целей;

3. Сформировали финансовую политику путём создания принципов учёта;

4. Сформировали регламент выполнения, а также сформировали нормативную базу;

5. Сформировали бюджет и на его основании составить проект.

Если же рассматривать предприятие, в котором уже есть действующие модели бюджетирования в управленческом учёте, то самым оптимальным вариантом является – автоматизированное бюджетирование. В свою очередь, оно способствует повышению качества и упрощению управленческого учёта, Гибкости и прозрачности бюджетирования и управления. Рассмотрим достоинства и недостатки данной автоматизации в таблице 1.

Таблица 1 - Достоинства и недостатки автоматизированного бюджетирования

Достоинства	Недостатки
Построение бюджетной стратегии	Программные продукты стоят дорого
Иерархия целей	Их дорого поддерживать и настраивать в процессе внедрения
В первый необходимый момент осуществляется контроль и анализ бюджета	Трудно выбрать программное обеспечение, идеально соответствующее потребностям компании
Срочное изменение бюджета при различных обстоятельствах	Либо несовместимость с программным обеспечением, которое используется в компании
Сопоставление плана и факта за различные периоды	
Прозрачность в принятии и управлении бюджетом	

Так как процесс бюджетирования сложен и подвержен всем возможным ошибкам и конфликтам, на нашем предприятии, возникали вот какие трудности [4] при внедрении бюджетирования:

1. На год устанавливали нереальные цели, тем самым разочаровывали сотрудников, которые хотели достичь цели, и даже срывали бюджет.

2. Не согласовывали цели – это бывает, когда существует несоответствие между общими целями предприятия и целями, которые предоставляли менеджерам.

3. Проблема с оценкой бюджета – сотрудники имеют подозрение, что их работа оценивается неправильно. Поэтому нужно предоставлять информацию всем сотрудникам о целях, которые ставятся на следующий год.

4. Составлять бюджет должен профессионал, который будет осведомлен во всех нюансах, не имея не каких предвзятостей. Он должен знать принципы бюджетирования. В ином случае бюджет может быть с ошибками или упущениями.

В поисках информации для данной статьи, мы столкнулись с информацией, что бюджетирование внедряется не только на предприятиях. В Республике Тыва был создан проект под названием «Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, в Республике Тыва. Разработка критериев эффективности деятельности бюджетных учреждений по отраслям.»

Целью данного проекта – является проведение научно-исследовательской работы по подготовке нормативно-правовой и методологической базы для внедрения инструментов бюджетирования, который будет настроен на результат, в бюджетном процессе Республики Тыва, реструктуризации бюджетных департаментов и стандартизации бюджетных услуг [5].

Подводя итоги, мы можем сказать, что процесс бюджетирования в управленческом учёте очень острая тема, имеющая очень много нюансов, но эта система, которая поможет разобраться предприятию и не только, в своих проблемах, найти ошибки и скорректировать работу, поставить парильные цели и идти только вперед.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Юрьева Л. В. Управленческий учет затрат на промышленных предприятиях: учебное пособие [Текст] / Л. В. Юрьева, Е. В. Долженкова, М. А. Казакова; науч. ред. Н. Н. Илышева; М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 104 с.

2 Кощев, В. А. Бюджетирование как инструмент управления организацией в условиях конкурентной среды [Текст] /В. А. Кощев, В. П. Грахов //Вестник гражданских инженеров. -2007. -№ 1. -С. 80-82.

3 Харитоновна Е.Н. Бюджетирование как инструмент оперативного управления предприятием: АКД. [Текст] – М., 2012. – 34 с.

4 Карпова В.В. Индивидуализация модели бюджетирования: концептуальные подходы и инструменты построения [Текст] //Учет. Анализ. Аудит. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации - 2016. - № 3.- С. 42-49

5 Центр исследования бюджетных отношение (электронный ресурс) - <http://rb-centre.ru/about/projects/1102/>

УДК 331.08

ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУДЫ БАСҚАРУ: КАДРЛЫҚ ӘЛЕУЕТТІҢ РӨЛІ

К.Т. Хаербаева, магистрант

Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

E-mail: Kuralai.umergozhina@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада жүйелі тәсіл, сараптамалық бағалау негізінде қазіргі Қазақстанның даму ерекшеліктері тұрғысынан Денсаулық сақтау ұйымдарын

кадрлармен қамтамасыз ету мәселелері зерттелді. Тиісті санада және қажетті көлемде медициналық қызмет көрсетуге әсер ететін факторлар анықталды, саланы дамытудың ұзақ мерзімді жоспарының қажеттілігі негізделді.

Annotation. *In the article, based on a systematic approach, expert assessments, the problems of staffing of healthcare organizations in the context of the peculiarities of the development of modern Kazakhstan are investigated. The factors influencing the provision of medical services of appropriate quality and in the required volume are identified, the need for a long-term plan for the development of the industry is justified.*

Денсаулық сақтауды дамыту үшін материалдық-техникалық базамен және қаржылық ресурстармен қатар білікті мамандардың: дәрігерлер мен орта медициналық персоналдың болуы шешуші рөл атқарады. Кадрларды даярлау және емдеу-алдын алу мекемелерін медициналық персоналмен нормативтік талаптар деңгейінде қамтамасыз ету саланы дамытудың басты міндеттерінің шеңберіне кіреді. Денсаулық сақтау-бұл халыққа медициналық көмек көрсететін ұйымдар мен адамдарды қамтитын әлеуметтік сала, оларға әдетте мыналар жатады: ауруханалар, клиникалар, диагностикалық орталықтар, топтық дәрігерлік тәжірибелер, жеке тәжірибешілер және т.б. Денсаулық сақтау іс-шаралар жүйесі түрінде де ұсынылады: мемлекеттік, медициналық және қоғамдық, халықтың денсаулығын нығайтуға, сондай-ақ оның түрлі ауруларының алдын алуға және емдеуге бағытталған [1].

ҚР "Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы" кодексінде 1-бапта оның екі ұғымы көрсетілген:

- 1-баптың 36-тармағы (Денсаулық сақтау-бұл азаматтардың денсаулығын қорғауға бағытталған шаралар жиынтығы: медициналық, әлеуметтік-экономикалық және саяси);

- 1-баптың 36.1-тармағы (Денсаулық сақтау жүйесі-бұл денсаулық сақтау субъектілері мен мемлекеттік органдардың жиынтығы, олардың қызметі жалпы денсаулықты қорғауға, азаматтардың медициналық көмек алу құқығын қамтамасыз етуге бағытталған) [2].

Осы анықтамалардың барлығы денсаулық сақтаудың кез - келген мемлекеттің өмірінде өзіндік орны мен ерекше маңызы бар, экономиканың әлеуметтік саласы болып табылады деген бұрыннан танылған пікірді растайды, өйткені маңызды фактордың дамуы оның жағдайына байланысты-елдің адами әлеуеті, ол кез-келген елдің бәсекеге қабілеттілігін және оның халықаралық аренадағы орнын анықтайды.

Кең мағынада Денсаулық сақтау өзінің мазмұнында 1-кестеде көрсетілген үш маңызды тармақта басты назар аударады.

1 кесте - Денсаулық сақтау жүйе ретінде

Денсаулық сақтау жүйе ретінде			
мемлекеттің қызметі – нығайту қоғамдық міндеті	әлеуметтік денсаулықты жөніндегі құрылымдардың	ауру және халықтың денсаулығы туралы тарих бойында пайда болған көзқарастардың жиынтығы	денсаулықты емдеуге, алдын алуға және нығайтуға бағытталған адамдардың іс-әрекеттерінің жиынтығы

Үшінші аспектіте Денсаулық сақтау Кадрлық құрамдас бөлікке бағытталған, бұл бізге кез келген саладағыдай, денсаулық сақтауда қажетті ресурс ретінде және зияткерлік әлеует ретінде кадрлар бар, бұл ретте тек осы салаға ғана тән деп айтуға мүмкіндік береді.

Денсаулық сақтау саласындағы кадрлар екі топқа бөлінеді: Негізгі немесе медициналық кадрлар; көмекші кадрлар.

Негізгілері-арнайы медициналық оқу орындарында немесе орта арнаулы мекемелерде арнайы медициналық білім алған адамдар немесе денсаулық сақтау жүйесінде тікелей дайындалған және заңда белгіленген тәртіппен медициналық немесе фармацевтикалық қызметке жіберілген адамдар.

Медициналық кадрларға: әртүрлі мамандықтағы дәрігерлер, провизорлар, орта медициналық персонал (медбикелер, акушерлер) және фармацевтикалық персонал (фармацевтер), сондай-ақ кіші медициналық персонал (санитарлар) жатады.

Медициналық кадрлар бейініне, білім беру және кәсіптік даярлық деңгейіне сәйкес мынадай қызметті жүзеге асырады: Ұйымдастыру жұмысы; емдеу жұмысы; профилактикалық жұмыс; санитарлық-ағарту жұмысы; диагностикалық жұмыс; фармацевтикалық жұмыс; науқастарға күтім жасау.

Көмекші кадрлар-бұл техникалық және басқа қызметкерлер. Айта кету керек, Денсаулық сақтау саласындағы кадрлар мыналармен сипатталады: олар ұзақ дайындықты қажет етеді (негізгі құрам үшін міндетті оқу процесі); үнемі кәсіби дамуды қажет етеді; Денсаулық сақтау жүйесіне жауапты мемлекеттік басқару органдарының Болат назарымен сипатталады.

Айта кету керек, бүкіл денсаулық сақтау жүйесі мен оның әрбір кәсіпорны жұмысының тиімділігі, ең алдымен, кадр ресурстарының жай-күйі (жағдайы) халықаралық деңгейде бұрыннан танылып келеді және халыққа көрсетілетін медициналық көмектің қолжетімділігі мен сапасында көрінеді. Бұл бағытта денсаулық сақтау саласындағы қызметке қатысты кадрлық менеджментке үлкен мән беріледі, ол денсаулық сақтау қызметтерін көрсету кезінде өз функцияларын жүзеге асыратын адамдарға қатысты басқару саласындағы процестерге жоспарлы түрде қолданылады [3].

Денсаулық сақтау саласындағы кадрлар медициналық көмектің сапасын қамтамасыз ету саласындағы мемлекет саясатын іске асыруда ерекше рөл атқарады. Кез-келген медициналық мекемеде де маңызды, ал стратегиялық жоспарлауда кадрларға, олардың сандық және сапалық құрамына ерекше рөл беріледі.

Айта кету керек, бұл процестің нәтижесін емдік және диагностикалық түрде анықтайтын сапалы кадрлар. Денсаулық сақтау жүйесінің қызметтерінің сапасы көптеген факторларға байланысты. Оларға медициналық мекемелердің материалдық және техникалық жарақтандырылу жай-күйінен және олардың жұмыс істеуінің қаржылық-экономикалық жағдайларының көрсеткіштерінен басқа, медициналық мекемелердің кадрлармен жасақталуы (мамандардың (дәрігерлердің, медбикелердің және өзге де медицина қызметкерлерінің) кәсіби даярлық дәрежесі мен біліктілік деңгейі) жатады.

Денсаулық сақтау жүйесі үшін медициналық кадрларды қамтамасыз ету көрсеткіштерінде көрсетілген кадрларға қатысты осындай маңызды деректер. Денсаулық сақтау жүйесіндегі кадрлармен қамтамасыз ету көрсеткіштері елде және әлемде тұратын халықтың жалпы саны мен санына арақатынас формулалары бойынша анықталады.

Медициналық кадрлар мынадай көрсеткіштер бойынша бөлінеді: жасына қарай медицина қызметкерлерінің саны; жұмыс өтілі бойынша медицина қызметкерлерінің саны; біліктілік санаттары бойынша В медицина қызметкерлерінің саны.

Денсаулық сақтау саласындағы кадрлар туралы деректер мынадай көрсеткіштер бойынша жеке бөлінеді: халықтың дәрігерлермен қамтамасыз етілуі; халықтың орта медицина қызметкерлерімен қамтамасыз етілуі; медициналық мекемелердің дәрігерлік лауазымдармен қамтылуы; медициналық мекемелердің орта медицина қызметкерлерімен жасақталуы; Денсаулық сақтау жүйесіндегі медициналық кадрлардың қоса атқару көрсеткіштері және тағы басқалар [4].

Сондай-ақ, медицинада әрдайым дәрігерлік персонал, Мейірбике және кіші қызметкерлер арасында жұмыс істейтін зейнеткерлер саны есептеледі. Әдетте,

кадрлармен қамтамасыз ету көрсеткіштері және кадрларды қоса атқару көрсеткіштері бойынша денсаулық сақтау және халыққа медициналық көмектің Кадрлық жүйесінің сапасы мен көлемі туралы алдын ала және уәде беретін қорытындылар жасалады.

Айта кету керек, Денсаулық сақтау жүйесінде негізгі медициналық кадрларға ерекше назар аударылады, өйткені олар негізінен жүйенің барлық еңбек ресурстарының ең құнды және маңызды бөлігі болып табылады. Ең бастысы, медициналық кадрлар, басқалардан айырмашылығы, мамандандырылған кадрлар болып табылады. Бұл олардың еңбек нарығынан басқа кадрлармен алмастырыла алмайтындығын көрсетеді. Сондықтан медициналық мекемелердің басшылығы тарапынан ғана емес, мемлекет тарапынан да медициналық кадрларға ерекше назар аудару маңызды. Кадрларды басқаруды ғана емес, бүкіл денсаулық сақтау жүйесінің тиімді жұмыс істеуін, сондай-ақ кадрлық ресурстар мен оның бөлімшелері, ауруханалар, клиникалар, амбулаториялар, емханалар және т.б. сияқты жеке құрылымдық бөлімшелер есебінен үнемі қамтамасыз ету қажет. Мұның бәрі кадр саясатының қажеттілігінде көрінеді.

Кез-келген елдің денсаулығында кадр саясатына ерекше орын беріледі, өйткені Денсаулық сақтау ең басым және әлеуметтік маңызды сала болып табылады. Мемлекет әзірлейді. Содан кейін аймақ деңгейінде және жекелеген кәсіпорындар деңгейінде кадр саясаты құрылады. Бірақ кәсіпорын деңгейінде де ол отандық денсаулық сақтаудың даму ерекшеліктерін және денсаулық сақтау жүйесі енгізілген елдің даму стратегиясын ескере отырып құрылады. Кадр саясатында медициналық кадрларды тиімді басқару мәселелеріне (негізгі көмекші) әрқашан ерекше мән беріледі. Бұл жағдайда әлемде жинақталған кадрларды басқару тәжірибесін ескеру қажет.

ДДҰ мәліметтері бойынша, бұл салада бүкіл әлемде медициналық және көмекші кадрлардың тапшылығы байқалады. Сала медициналық кәсіпорындардың медициналық кадрлармен, әсіресе Алғашқы медициналық көмек деңгейінде жеткіліксіз жинақталуымен сипатталады. Айта кету керек, бұл жағдай Медициналық және орта медициналық кадрларға қатысты.

ДДСҰ берген орташа кадрлар саны 2021 жылы 30-33 (10 000 тұрғынға) құрады. Қазақстан Республикасында бұл көрсеткіш орташадан жоғары, бірақ бұл көрсеткіш әлі де төмен, Грецияда – 44,0 және Ресейде – 44,1 ең жоғары көрсеткіштер, Австрия мен Швейцарияда жоғары көрсеткіштер байқалады. ДДҰ есептеген мәліметтерге сәйкес, денсаулық сақтау саласындағы кадр тапшылығы 2035 жылға қарай денсаулық сақтауды дамыту үшін қажет барлық 13 миллионға жуық жұмысшының барлық түрлерінде болады [5].

Кадрларды тиімді дамыту мен жоспарлауды қамтамасыз етуге арналған негізгі факторлар (ДДҰ мәліметтері бойынша):

- денсаулық сақтау саласындағы еңбек нарығындағы жағдай туралы және басқалар туралы тек дұрыс және толық ақпараттың болуы (осы саладағы жұмыс істейтін мамандардың саны және жұмыс істемейтіндердің саны туралы деректерді алу үшін);

- кейбір медициналық мамандықтарды алғысы келетін оқушылардың (түлектердің) саны туралы ақпарат

- медициналық және өзге де кадрларға қажеттілік туралы ақпарат;

- халықтың денсаулығы туралы болжамды деректер;

- бұл болашақта қандай болуы керек екендігі туралы нақты тұжырымдалған мамандардың болжамды біліктілік сипаттамасы (Денсаулық сақтау жүйесіне кадрлар дайындайтын университеттер, ҒЗИ және колледждер түсіну үшін қажет);

- кадр ресурстарын ұйымдастыру жоспарлау;

- денсаулық сақтау үшін кадрларды дамытуды ұйымдастыру.

Дамыған елдерде кадр саясаты мыналарға бағытталғанын атап өткен жөн:

- қолда бар кадр ресурстарын басқарудың заманауи әдістерін енгізу;

- медицинадағы әкімшілік қызметкерлердің рөлі артып келеді;

- орта медициналық персоналдың мейіргерлік кәсіптері мен өзге де мамандықтарының жоғары даму қарқыны;
- орта медициналық персоналдың функцияларын дамыту және кеңейту;
- қоғамдық денсаулық сақтау саласында медициналық және өзге де мамандарды даярлау саласын дамыту,
- кадрларды даярлау және оны қайта даярлау саласына қойылатын талаптардың өсуі.

Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесі кадрлармен қамтамасыз ету саласында айрықша ерекшеліктерге ие. Олар негізгі медициналық кадрлармен (дәрігерлермен) қамтамасыз ету бөлігінде жоғары көрсеткіштерге ие, сонымен қатар Қазақстанда әлемдік деректермен салыстырғанда орташа персоналмен Қамтамасыз ету бойынша көрсеткіштер төмен. Сонымен қатар, кадрлармен аумақтық қамтамасыз ету әр түрлі, ауылдық жерлерде бұл көрсеткіштер әлдеқайда төмен (бірнеше есе).

Бұл ереже әдетте халықты медициналық қызметтермен толық қамтамасыз етпеуге, медициналық көмектің сапасы мен қолжетімділігінің төмендеуіне әкеледі. Медициналық кадрлардың тапшылығы медициналық стандарттар мен медициналық көмек деңгейінің талаптарын сақтамауға әкеледі.

Қазақстанда да денсаулық сақтау саласы болып табылады, онда кәсіби кадрларға қажеттілік проблемасы жойылады, әсіресе халыққа медициналық көмек көрсетуге қатысты маңызды болып табылатын амбулаториялық-емханалық сектор проблемалы деп танылады. Медициналық кадрлардың маңыздылығына сүйене отырып, олар әдетте мемлекеттің арнайы есебінде болады және денсаулық сақтау саласындағы курстарды дамытудың мемлекеттік саясатында анықталады.

Медицина кәсіпорындарының (ұйымдарының) кадр саясаты деңгейіндегі кадрлардың рөлі, негізінен, медицина қызметкерлерінің әртүрлі деңгейдегі басшыларының білімімен, дағдыларымен және дағдыларымен қамтамасыз етілуімен сипатталады. Осыған сүйене отырып, денсаулық сақтау жүйесінде медицина қызметкерлеріне де, менеджерлерге де үздіксіз білім беру қарастырылған.

Медицинадағы басқарушы персоналдың рөлі олардың медициналық білімі ғана емес, сонымен қатар менеджментті, оның ішінде кадрларды да білуі керек екендігімен сипатталады, тек осы жағдайларда медициналық кәсіпорын қызметінің тиімділігін қамтамасыз етуге болады.

Бұл ретте оның кадрлық саясатының негізгі міндеті кәсіпорынды (ұйымды) медициналық мекеменің қажеттіліктеріне сәйкес жоғары білікті медициналық және өзге де мамандармен жасақтау болуы тиіс екенін түсіну маңызды. Осы жағдайларда Қазақстанға денсаулық сақтау жүйесінің қажеттілігін дәрігерлік кадрлармен қамтамасыз ету үшін барлық шаралар қабылдануда. Жыл сайын медициналық жоғары оқу орындары мен колледждерге студенттерді қабылдау саны артып келеді.

Дәрігерлік кадрлармен қамтамасыз ету проблемаларын шешу үшін 2016 жылдан бастап медициналық жоғары оқу орындарының түлектері, ал 2019 жылдан бастап мемлекеттік тапсырыс шарттарында оқитын медициналық интерндерді міндетті түрде өтеу енгізілді. Жергілікті атқарушы органдар деңгейінде жас мамандарға әлеуметтік көмек көрсету мәселелерін шешеді.

Бұл саясат дәрігерлік кадрлардың, әсіресе ауылдық жерлерде тапшылығын азайтуға мүмкіндік береді. SWOT-талдаудың жекелеген көрсеткіштері (ҚР Денсаулық сақтау кадр ресурстарын басқарудың ұлттық саясатында көрсетілген), күшті және әлсіз жақтары бөлігінде, қазақстандық денсаулық сақтау жүйесін басқару жүйелері 2-кестеде көрсетілген.

2 кесте - Қазақстандық денсаулық сақтау жүйесінің кадрларды басқарудың күшті және әлсіз жақтары

Күшті жақтары	Әлсіз жақтары
<ul style="list-style-type: none"> - Жалпы әлемдік көрсеткіштермен салыстырғанда медициналық кадрлармен салыстырмалы түрде жоғары қамтамасыз ету; - Қолжетімді медициналық білім (білім беру гранттары жүйесінің болуы); - Денсаулық сақтау менеджерлері институтын енгізу; - Медицина қызметкерлерінің дағдылары мен білімдерін бағалаудың стандартталған жүйесі; - Денсаулық сақтаудың кадр ресурстары обсерваториясын құру; - Денсаулық сақтау қызметкерлерінің қызметін және оларға қойылатын талаптарды реттейтін қажетті нормативтік-құқықтық базаның болуы. 	<ul style="list-style-type: none"> - Әрбір мамандық бойынша медицина қызметкерлеріне дайындық; - Медициналық кадрларды даярлау сапасының жеткіліксіздігі. - ҰДП жүйесін тиімсіз ұйымдастыру; - Коммуникативтік дағдылар, медициналық этика мәселелерінде жұмыс істейтін мамандардың біліктілігі мен дағдыларының төмен деңгейі; - Білім мен дағдыларды бағалау әдістемелерінің жетілмегендігі; - Медициналық ұйымдарда заманауи HR-қызметтердің болмауы, кадрлар бөлімі мамандарының HR - менеджмент мәселелеріндегі әлеуетінің төмендігі; - Экономикадағы басқа кәсіптерге қатысты медицина қызметкерлерінің төмен жалақысы; - Медициналық және фармацевтикалық кәсіптердің төмен беделі; - Медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігіне кепілдік беру (сақтандыру) жүйесінің болмауы

Көріп отырғаныңыздай, негізгі күшті жақтары: жалпы әлеммен салыстырғанда медицина саласында кадрлармен жоғары қамтамасыз ету; арнайы орта және жоғары медициналық білімнің болуы; Денсаулық сақтау саласындағы менеджерлер институтын құру және т.б.

Әлсіздер: кадрларды даярлаудың төмен сапасы; медициналық этика мәселелері бойынша медицина мамандарының дағдылары мен құзыреттерінің төмен деңгейі; медициналық білім мен дағдыларды бағалаудың жетілмеген әдістемелерін пайдалану; саладағы еңбекақы мен уәждеменің төмен деңгейі; қазіргі заманғы HR-менеджмент құралдарының болмауы және т.б. [5, 6].

Осылайша, бүкіл денсаулық сақтау жүйесі мен оның әрбір кәсіпорны жұмысының тиімділігі кадр ресурстарының жағдайына байланысты және халыққа көрсетілетін медициналық көмектің қолжетімділігі мен сапасын қамтамасыз ететіні анықталды. Бұл салада кадрлармен қамтамасыз етілмеуімен сипатталатын көптеген проблемалар бар. Тұтастай алғанда, экономика үшін рөл Денсаулық сақтау жүйесінің өнімді, білікті және жоғары тиімді кадрларының болуы болып табылады, бұл елдің әл-ауқатының өсуін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді және мемлекет осы жүйеде кадрларды дамытуға қанша жұмсайтынына байланысты.

Осылайша, Еуропада жұмыс істейтін халықтың жалпы санының шамамен 10% - ы КРЗ үлесіне тиесілі. ЕО елдеріндегі қызметкерлерге және денсаулық сақтау қызметкерлерін жалдауға байланысты шығындар Денсаулық сақтау жүйесі бюджеттерінің шамамен 70 % құрайды. Медициналық кәсіпорындағы кадрлардың тиімділігі кадр саясатына, оның басшыларының құзыреттеріне және кадр қызметінің жұмысына байланысты.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Ревская И.А. Технологизация управления профессиональным развитием кадров медицинских организаций / И.А. Ревская // Исследования и практика в медицине: научно-практический журнал, 2016. - № 1. Том 3. – С. 18.
- 2 Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ кодексі. "Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы" (01.05.2023 ж. жағдай бойынша өзгерістер мен толықтырулармен) Электрондық ресурс / / adilet.zan.kz (өтініш берілген күні 06.04.2023 ж.).
- 3 Медициналық ұйымдардың денсаулық сақтау HR-менеджментінің Кадрлық тиімділігін бағалау әдістемесі мен индикаторлары": ұсынымдар /құраст. Н.С. Жашкенова, Г.А. Кабдуллина, Д.Ж. Абельдинова – Астана – 2018. – 27 б.
- 4 Решетников В.А., Сквирская Г.П., Гаджаалиев Г.Ш., Сулькина Ф.А. Зарубежный опыт и его влияние на формирование отечественной модели подготовки кадров в области управления здравоохранением здравоохранение РФ. 2016 (№ 5). – 250 с.
- 5 Бегун Т.В. Современные проблемы менеджмента в здравоохранении / Т.В. Бегун, Д.Н. Бегун. // Молодой ученый. - 2020. - № 22 (156). – 418 с.
- 6 Шейман, И.М. Кадровая политика в здравоохранении: как преодолеть дефицит врачей / И.М. Шейман, С.В. Сажина // Мир России. - 2018. - № 3. -С. 130-153. - DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-3-130-153>.

УДК 332

ВИДЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

С.Э. Хертек, студент

А.В. Монгуш, студент

О.Н. Монгуш, канд.экон.наук, доцент

Тувинский государственный университет (г.Кызыл, Россия)

E-mail: ms.khertek.2000@mail.ru

***Аннотация.** Целью современного предпринимательства является достижение его максимальной эффективности (максимизация прибыли, сокращение затрат, увеличение объемов производства продукции). Таким образом, определяющим критерием эффективности является лидерство в отрасли, которого можно достичь на основе консолидации экономических интересов отраслевых корпораций и субъектов хозяйствования регионального предпринимательства. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления видов инвестиционной региональной поддержки малого и среднего предпринимательства.*

***Annotation.** The goal of modern entrepreneurship is to achieve its maximum efficiency (maximizing profits, reducing costs, increasing production volumes). Thus, the defining criterion of efficiency is leadership in the industry, which can be achieved on the basis of the consolidation of the economic interests of industry corporations and economic entities of regional entrepreneurship. In this article, the author made an attempt at scientific analysis and critical understanding of the types of regional investment support for small and medium-sized businesses.*

Главным экономическим фактором функционирования отраслевых корпораций является высокая степень диверсификации в области различных технологических направлений, которые формируются на группе базовых технологий и характеризуются широкой номенклатурой выпускаемой продукции. Многие из них имеют дивизиональную структуру, являются самостоятельными комплексами, представляющие определённые отрасли экономики, на которых осуществляется совместное, коллективное управление и сформированные по принципу вертикальной интеграции и замкнутым циклом производства.

Крупные виды предпринимательства, являясь структурным элементом промышленности страны, имеют свои, отличающиеся от МиСП, признаки, а именно: [3, с. 114]

- наличие 100-200 крупных корпораций, вертикальная интеграция управления отделениями или дивизионами, замкнутый цикл производства;
- эффективное внутриорганизационное проектное, перспективное и оперативное планирование;
- диверсификация основного вида деятельности, достигающая 90 %;
- небольшой объем межкорпоративных связей (позволяет производить 1015 % продукта);
- наличие в корпорации пяти и более современных, высоких технологий.

С развитием общественно-экономических отношений, потребительского спроса изменялись и устоявшиеся, привычные формы и способы предпринимательской деятельности, её развития.

Появление в конце XX в. на гребне новых информационных технологий нового экономического порядка, и в последующем его развитие, привело к пространственному расширению предпринимательства. Интеллект и талант учредителей являлись основополагающими достоинствами при формировании предпринимательской структуры, тогда как инвестиции могли быть минимальными. В этих условиях осуществление предпринимательства требует больше партнерских отношений между творческими личностями, их цели приобретают неэкономическое содержание. [1, с. 24]

Такое объединение субъектов предпринимательства, когда в его основе лежат единство мировоззренческих и ценностных установок, мотивы предпринимательской деятельности становятся выше стимулов, есть внутренняя согласованность стремлений и ориентиров, представляет собой креативное предпринимательство, как наиболее динамичную и гармоничную форму производственного сообщества.

Отличительными признаками его от традиционных видов предпринимательства являются следующие:

- его мотивацией является стремление реализовать имеющийся творческий потенциал, организовать производство принципиально новой продукции, предоставление новой услуги и информации, а с развитием создать социальную предпринимательскую структуру;
- предпринимательская деятельность отвечает принципам экономической целесообразности и желаниям учредителей;
- предпринимательская деятельность организуется вокруг творческой личности, способной гарантировать ее динамичное развитие. Успех предпринимательства обуславливается ответственностью такой личности, олицетворяя у общественности сформированный социально-производственный организм;
- не отрицая существующие организационные формы, такое предпринимательство принципиально изменяет его практический облик. Продукция креативного предпринимательства представляет собой новые наукоёмкие товары или новые услуги, формируя текущую конъюнктуру;

- предпринимательская деятельность развивается за счёт внутренних резервов, постоянно преобразовывается, создавая новые предпринимательские элементы структуры, сохраняя принятую при создании узкую специализацию.

Усиление роли креативного предпринимательства в XXI в. будет отражать роль и значение технологической революции, шестого технологического уклада. Такой вид предпринимательства возникает естественно из развитых форм классического индустриального ведения хозяйства и воплощает собой тип организации, соответствующая сути развития интеллектуального капитала. Данные образования станут конкурентоспособными, что приведёт к экономической поляризации, порождению новых межгосударственных проблем и противостояний. Такой может стать тенденция интеллектуализации производства в XXI в. [6, с. 93]

В российской экономике активизируются интеграционные процессы создания современных корпораций посредством слияний и поглощений в целях эффективной концентрации капитала и улучшения конкурентных преимуществ, происходит трансформация предпринимательских структур, а также активное формирование креативного малого предпринимательства, использующего инновации в управлении бизнес-процессами.

Рассмотрим региональные инвестиции по видам вложений, которые на государственном и региональном уровне оказывают поддержку развитию малого и среднего бизнеса: финансовые вложения и вложения в нефинансовые активы.

Под финансовыми вложениями понимаются вложения денежных средств и других ценностей в субъекты МиСП как долей в виде ценных бумаг, уставных капиталов, займы другим субъектам хозяйствования. [7, с. 10]

Инвестирование в активы нефинансовой сферы - это вложения в ремонт основные фонды, объекты недвижимости и природопользования, нематериальные активы и объекты интеллектуальные собственности. [4, с. 641]

Под капитальными инвестициями понимаются вложения в строительство, реконструкцию основных фондов и других объектов недвижимости, техническое перевооружение средств производства. [4, с. 642]

Необходимо уделять внимание вложению иностранного капитала, в том числе инвестиций зарубежных филиалов российских организаций в объекты предпринимательства на территории нашей страны. В статье будут анализироваться лишь прямые инвестиции, представляющие собой вложения инвесторами в уставной фонд; кредитные средства от зарубежного совладельца субъекта МиСП; дополнительные ценные бумаги и оборудование, приобретенное прямым инвестором и переданное субъекту предпринимательства; реинвестированный доход. Существенным являются инвестиции на развитие макроэкономических процессов анализируемого региона и отраслевых корпораций, оказывающих непосредственное влияние на удовлетворение потребностей населения. Важная роль в отраслевых корпорациях принадлежит торговому предпринимательству и услугам, оказываемым населению.

В статье понятие «инвестор» рассматривается как субъект рынка, ориентированный на изменение свойств участника регионального предпринимательства с целью осуществления минимальных вложений для восполнения дефицита ресурсов, необходимых для его развития. В условиях взаимопереплетения отношений участников инвестиционного процесса целесообразно выделять косвенное воздействие на инвестируемый объект, поскольку происходит усиление совместной деятельности, оказывающей значительное влияние на цель объекта инвестирования. [2, с. 125]

Такой подход приводит к необходимости уточнения термина «инвестиции в МиСП региона». Данное понятие следует расширить до системы взаимоувязанных мероприятий по достижению целей всех участников инвестиционного процесса в рассматриваемом секторе.

Такое толкование инвестиций в МиСП региона требует использования корректной, достоверной системы показателей их эффективности и критериев оценки.

В качестве стандарта для оценки новых инвестиций принята концепция технико-экономического обоснования инвестиционных проектов, разработанная Международной специализированной организацией ООН по промышленному развитию (United Industrial Development Organization (ЮНИДО)). Данная концепция позволяет оценить общую эффективность конкретного инвестиционного проекта развития регионального предпринимательства, но не отдельные результаты участников процесса.

Таким образом, проблема оценки эффективности инвестиций в развитие регионального предпринимательства носит самостоятельный характер. Следует учитывать и происходящие структурные преобразования в отдельных регионах страны, делегирование части полномочий федеральной власти на региональный уровень.

Существующие проблемы развития регионов привели к необходимости их решения не только за счёт развития МиСП в них, но и на основе консолидации экономических интересов отраслевых корпораций и субъектов хозяйствования регионального предпринимательства, что привело к необходимости разработки теоретико-методологических основ такой консолидации и механизмов ее поддержки и реализации [5, с. 83].

Становится актуальной разработка механизма развития регионального предпринимательства через консолидацию экономических интересов основных акторов, учитывающего особенности и специфику текущего положения региона, перспективы его развития и механизма реализации мер поддержки участников регионального предпринимательства с целью гармонизации развития территорий России.

Достижение экономических целей управления развитием территории как правило сводится к совершенствованию государственного регулирования, привлечения инвестиций для реализации факторов производства, таких как рабочая сила, природные ресурсы отдаленных регионов, неосвоенные земли.

Анализ состояния социально-экономического развития регионов, предпринимательской деятельности в них, оценка взаимовлияния участников инвестиционного процесса и эффективности инвестирования представляют практический интерес. Таким образом, актуализируется необходимость анализа деятельности государственных структур управления, проблем управления процессами консолидации экономических интересов отраслевых корпораций и субъектов хозяйствования регионального предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. Часть 1/Л.Г.Руденко, А.А.Рязанов, Т.С.Соболь [и др.]. - М.: Моск. ун-т им. С.Ю. Витте; каф. экономики городского хозяйства и сферы обслуживания. - М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. - 273 с.

2 Руденко, Л.Г. Государственные и муниципальные закупки как механизм инфраструктурной поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Транспортное дело России. - 2019. - № 6 (139). - С. 125-128.

3 Руденко, Л.Г. Методика оценки управляющего воздействия на развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства/Л.Г.Руденко // Экономические и гуманитарные науки. 2018. - № 2 - С. 114-122.

4 Руденко, Л.Г. Система микрофинансовой поддержки малого предпринимательства в Кировской области/Л.Г.Руденко // Финансовая экономика. - 2019. - № 2 (ч. 6). - С. 641-646.

5 Свирина, Л.Н. К вопросу о внедрении процессного подхода в сферу государственного управления/Л.Н.Свирина // Вестник Института экономики РАН. - 2019. - № 3. - С. 83-91.

6 Смотрицкая, И.И., Сагинова, О.В., Шарова, И.В. Институт малого и среднего предпринимательства в сфере общественных закупок/И.И.Смотрицкая, О.В.Сагинова, И.В.Шарова // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 1. - С. 92-103.

7 Тютюкина, Е.Б., Капранова, Л.Д., Седаш, Т.Н. Определение приоритетных направлений и инвестиционной поддержки развития Российской экономики/Е.Б. Тютюкина, Л.Д. Капранова, Т.Н. Седаш // Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - № 38 (389). - С. 2-10.

УДК 336

ОСОБЕННОСТИ МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ФОНДА ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

С.Э. Хертек, студент, А.В. Монгуш, студент

О.Н. Монгуш, канд. экон. наук, доцент

Тувинский государственный университет (г.Кызыл, Россия)

E-mail: ms.khertek.2000@mail.ru

***Аннотация.** Поддержка малого и среднего предпринимательства является не просто составляющей государственной политики, а ее стержнем, на нее ориентированы практически все меры государственного регулирования. В статье рассматривается современное состояние системы микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва. Проведен анализ и выявлены проблемы современного состояния малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва. Показаны результаты поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, проанализированы количество и объем выданных микрозаймов, исследовано предоставление поручительств и микрозаймов предпринимателям микрокредитной компанией «Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва».*

***Annotation.** Support for small and medium-sized businesses is not just a component of state policy, but its core, almost all measures of state regulation are focused on it. The article examines the current state of the micro-crediting system of small and medium-sized businesses in the Republic of Tyva. The analysis is carried out and the problems of the current state of small and medium-sized enterprises in the Republic of Tyva are identified. The results of supporting small and medium-sized businesses are shown, the number and volume of microloans issued are analyzed, the provision of guarantees and microloans to entrepreneurs by the microcredit company "Entrepreneurship Support Fund of the Republic of Tyva" is investigated.*

Одной из приоритетных задач государства на современном этапе развития является создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство играет существенную роль в обеспечении стабильности социально-экономического развития отраслей экономики народного хозяйства, создает ряд преимуществ для экономического,

социального и экологического развития. Это выражается в количественном и качественном развитии производства и переработки продукции, торговли и оказания услуг; создании новых рабочих мест; росте уровня благосостояния населения, увеличении налоговой базы. В связи с этим создание благоприятствующих условий для развития малого и среднего бизнеса, в том числе посредством деятельности фондов, является важным направлением государственной политики.

В настоящее время микрокредитование является особо актуальным и значимым инструментом, позволяющим в доступной форме осуществить получение финансовых средств малым и средним бизнесом в России.

В условиях, когда банковская система не позволяет в полном объеме удовлетворить спрос уже действующих или готовящихся открыть собственный бизнес предпринимателей, эффективным инструментом расширения их доступа к финансовым услугам являются программы микрокредитования. Микрокредитование можно определить как финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства, как стартующих, так и испытывающих затруднения при доступе к традиционному банковскому финансированию уже на стадии роста, направленное на сглаживание социальной напряженности в обществе, повышение уровня жизни населения, обеспечение занятости, развитие предпринимательства.

Создание высокоэффективной экономики предполагает динамичное развитие сектора малого предпринимательства, что обуславливает усиление роли микрокредитования как одного из основных инструментов развития.

Степень научной разработанности проблемы. Существенный вклад в исследование проблем кредитования малого предпринимательства внесли такие отечественные ученые: Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая, О.И. Лаврушин, В.А. Москвин, А.В. Мурычев, А.М. Тавасиев.

Из числа экономистов, подчеркивающих необходимость изучения рынков на региональном уровне, следует выделить Р.И. Шнипера, А.С. Новоселова. Малое предпринимательство является обширным сектором экономики, а его кредитование выступает в качестве обособливающегося и динамично развивающегося направления банковской деятельности. Так, проблемы управления рисками банковского кредитования и оценки финансового состояния заемщика раскрываются в работах Н.В. Горелой, П. Самиева, И.Г. Сизимова, Е.Е. Смирнова, С.А. Филина.

Цель. Исследование особенностей микрокредитования малого и среднего предпринимательства на примере Фонда поддержки предпринимательства Республики Тыва.

Методы. В процессе проведения исследования авторами были использованы такие методы как анализ, синтез, системный и комплексный подходы, кроме того, системно-структурный и экспертный анализ источников. В совокупности с использованной экономической информацией эти методы позволили обеспечить достоверность полученных результатов и обоснованность выводов. На основе институционального подхода и метода сравнения проанализирована деятельность Фонда поддержки предпринимательства Республики Тыва.

Данные, анализ и результаты.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, по состоянию на 1 января 2022 г. в регионе осуществляли деятельность 7046 субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 1274 малых, из них 1182 микропредприятия, 10 средних, 5762 индивидуальных предпринимателя.

Диаграмма, отраженная на рисунке 1, показывает, что преобладающая доля (82 %) числа субъектов предпринимательства приходится на индивидуальных

предпринимателей, доля малых предприятий – 18 % и менее 1 % занимают субъекты среднего предпринимательства.

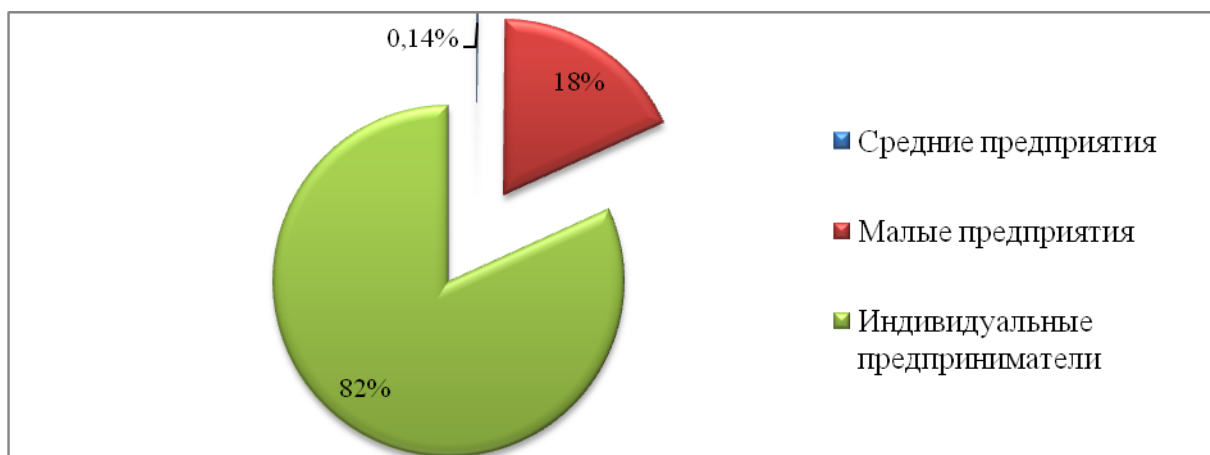

Рисунок 1 - Структура субъектов предпринимательства в Республике Тыва на 1 января 2022 года

Динамика оборота продукции малых предприятий за 2020-2022 годы представлена на рисунке 2. Так, оборот этих предприятий (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей в действующих ценах) в 2022 году увеличился по сравнению с 2020 годом на 2,4 % и составил 6 717 004,4 тыс. руб.

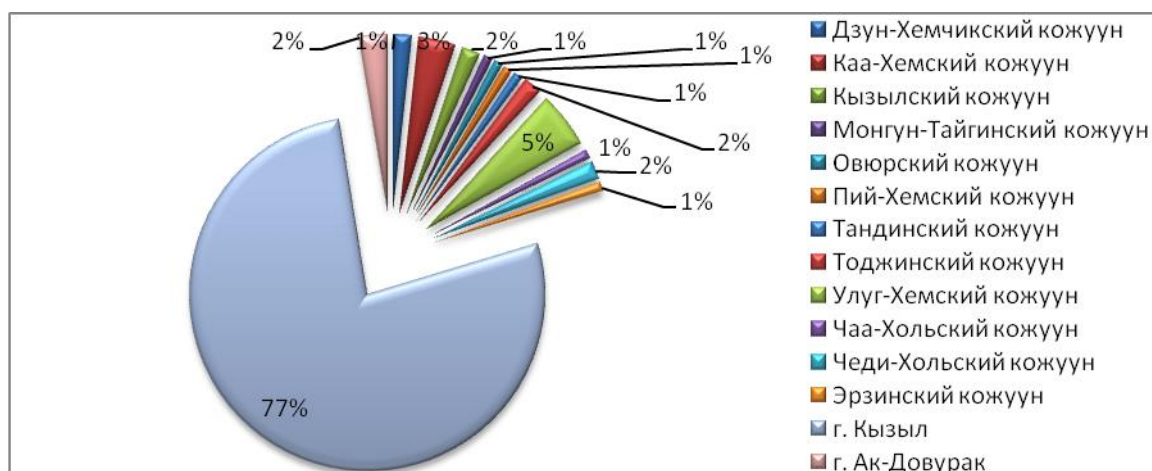

Рисунок 2 - Процентное соотношение малых предприятий (без микропредприятий) по муниципальным образованиям Республики Тыва в 2022 году

Для развития малого предпринимательства в Республике Тыва характерна неравномерность как территориальному, так и отраслевому признаку (рисунок 2). Более 77 % предприятий малого бизнеса сосредоточено в г. Кызыле. Определяющими факторами развития малого бизнеса в кожуунах республики являются особый уклад жизни населения и природно-климатические особенности территорий. 14 % малых предприятий приходится на Кызыльский и Сут-Хольский кожууны, 8,7 % – на Дзун-Хемчикский, Улуг-Хемский и Бай-Тайгинский, 5,5 % – на Барун-Хемчикский и Тандынский кожууны, по 3,4 % – на Каа-Хемский, Овюрский, Тес-Хемский, Чеди-Хольский, Эрзинский, Монгун-Тайгинский, Чаа-Хольский кожууны. Слабое развитие малых предприятий характерно для отдаленных районов – Тере-Хольского и Тоджинского кожуунов (1 % в 2022 г.).

Особенности структуры малого предпринимательства отражаются на всех показателях, характеризующих его деятельность. Малое предпринимательство играет важную роль в развитии конкуренции и ограничении монопольной власти крупных производителей, наиболее полном удовлетворении спроса на товары и услуги. Особенно это значимо для развития локальных рынков товаров и услуг Республики Тыва, характеризующихся относительной изолированностью и небольшой емкостью.

Снижение доступности субъектов предпринимательства к банковскому кредитованию обусловлено высокими процентными ставками, а также сложным и длительным процессом оформления необходимого пакета документов. Особый вклад в решение вышеуказанной проблемы вносит осуществление деятельности по микрокредитованию. Так, в Республике Тыва реализацией данной функции занимается микрокредитная компания «Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва».

Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва (далее – Фонд ПП РТ) создан в 2003 году в виде некоммерческой организации, целью деятельности которого является создание благоприятных условий для формирования предпринимательства в Республике Тыва.

Фонд ПП РТ осуществляет деятельность по следующим направлениям:

- создание условий для доступа субъектов предпринимательства к финансовым ресурсам посредством предоставления микрозаймов;
- предоставление гарантий по обязательствам субъектов предпринимательства;
- оказание поддержки при привлечении отечественных и иностранных инвестиций;
- участие в подготовке предложений по совершенствованию правовой базы в сфере государственной поддержки предпринимательства.

Условия предоставления микрозайма субъектам малого и среднего предпринимательства:

- максимальный размер займа – 1 000,0 тыс. рублей;
- максимальный срок заимствования – 12 месяцев;
- процентная ставка по займу – 12 %.

В таблице 1 представлены виды микрозаймов, предоставляемых в том числе, на реализацию инвестиционных проектов, входящих в число приоритетных для экономики республики.

Таблица 1 - Виды микрозаймов, предоставляемых Фондом ПП РТ

Вид микрозайма	«Экспресс»	«Стандартный»	«Развитие»
Категория получателей	СМСП с момента регистрации которых прошло не менее одного отчетного периода	СМСП с момента регистрации которых прошло не менее одного отчетного периода	СМСП с момента регистрации которых прошло не менее 3-х лет
Цель предоставления микрозайма	Любая цель	Любая цель	На реализацию приоритетных для республики проектов
Размер микрозайма	До 250 000 рублей включительно	До 1 000 000 рублей включительно	До 3 000 000 рублей включительно
Срок микрозайма	До 6 месяцев	До 36 месяцев	До 36 месяцев
Процентная ставка	От 17 до 22 % годовых	От 13 до 16% годовых	От 10 до 12 % годовых

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что преобладающее количество получателей заняты в сфере торговли 15 человек (34,8 % к общему количеству получателей поддержки); второе место занимают сфера дошкольного и дополнительного образования, переработка и производство – 6 человек (14 %); процент получателей, занятые в других видах деятельности, не превышает 9,3 % от общего числа.

Таблица 2 - Отраслевая принадлежность получателей поддержки в 2022 г.

Вид деятельности	Сумма, тыс. руб.	в % к итогу	Количество получателей	в % к итогу
Торговля	4720	25,5	15	34,8
Общественное питание	3100	16,8	4	9,3
Сфера услуг	2600	14,1	4	9,3
Грузопассажирские перевозки	2500	13,5	4	9,3
Дошкольное и доп. образование	2280	12,3	6	14,0
Производство и переработка	1950	10,6	6	14,0
Сельское хозяйство	1330	7,2	4	9,3
Общий итог	18480	100	43	100

В 2022 году 62,2 % от общего объема микрозаймов было получено субъектами малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных в г. Кызыл (23 чел.), на долю субъектов предпринимательства Кызылского района приходилось 9,2 % (5 чел.), Тес-Хемский район – 3 человека на общую сумму 830 000 руб.

Таблица 3 - Получатели займов в разрезе муниципальных образований за 2022 г.

Муниципальные образования	Объем микрозайма, тыс. руб.	в % к итогу	Количество получателей, чел.
Бай-Тайгинский	400	2,2	1
г. Ак-Довурак	200	1,1	1
г. Кызыл	11 500	62,2	23
Дзун-Хемчикский	650	3,5	2
Каа-Хемский	900	4,8	2
Кызылский	1 700	9,2	5
Овюрский	1 000	5,4	1
Тандынский	200	1,1	1
Тере-Хольский	50	0,3	1
Тес-Хемский	830	4,5	3
Тоджинский	500	2,7	1
Улуг-Хемский	550	3,0	2
Общий итог	18480	100	43

Таким образом, Фонд поддержки предпринимательства Республики Тыва оказывает финансовую, информационную и консультационную поддержку по целому ряду вопросов:

- ознакомление с условиями и порядком выдачи займов;
- консультирование по вопросам регистрации физического лица в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя, коммерческой организации.

Обсуждения. В настоящее время развитие предпринимательской деятельности, в том числе системы поддержки, характеризуется наличием определенных особенностей. При этом данные отличительные черты выделяются как на уровне страны в целом, так и на региональном уровне, в частности, в Республике Тыва.

Низкая экономическая эффективность инфраструктурных инструментов поддержки. Основные проблемы доступа малых предприятий и индивидуальных предпринимателей к банковским ресурсам связаны с высокими процентными ставками за пользование кредитами, а также сложностью и длительностью оформления соответствующих документов. Система субсидий и грантов даже с учетом федерального софинансирования охватывает не более 1 % от общего числа средних и малых предприятий и является узконаправленной и избирательной. Так, микрофинансовая деятельность Фонда ПП РТ из-за невысокого уровня финансирования играет незначительную роль в росте предпринимательской активности в регионе. В год Фонд ПП РТ выдает до 7 млн. руб. займов, в то время как территориальные управления российских банков в совокупности выделяют для субъектов предпринимательства до 7 млрд. руб. кредитов, то есть в тысячу раз больше.

Предложение: увеличить финансирование инфраструктурных проектов до уровня, достаточного для обеспечения бюджетной эффективности учреждений с учетом минимальных размеров бюджетной окупаемости. Например, для рентабельной деятельности Фонда поддержки предпринимательства Республики Тыва необходим портфель не менее 50 млн. руб., а для оказания существенного эффекта – необходим портфель не менее 500 млн. руб.

По итогам проведенного анализа выявлен ряд факторов, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства в регионе:

- недостаточность мер по развитию инновационной деятельности;
- низкий объем привлечения инвестиций;
- сложность получения площадей для ведения хозяйственной деятельности в связи с высокой арендной платой;
- недостаток стартового капитала и недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки для успешного начала предпринимательской деятельности;
- нехватка квалифицированных специалистов;
- неразвитость информационного обеспечения предпринимательства.

Вывод. Вопрос устойчивого развития и поддержка на федеральном и региональном уровне малого и среднего предпринимательства, являющегося основанием для формирования конкурентной среды, важны для достижения значимого социально-экономического эффекта в регионе: улучшения качества жизни и роста благосостояния населения, насыщения рынков товарами и услугами, обеспечения занятости, увеличения налоговых поступлений в бюджеты.

В развитии малого и среднего предпринимательства значимую роль играют фонды поддержки малого предпринимательства. Существующая система поддержки, реализуемая фондом, ориентирована на оказание всесторонней помощи (финансовой, информационной, консультационной) малым субъектам хозяйствования различных видов деятельности. Современная объективная ситуация сокращения объемов финансирования фондом направлений поддержки и его переориентация на адресную поддержку открывает возможности сбалансирования интересов государства и бизнеса, что, на наш взгляд, позволит удовлетворить потребности бизнеса региона в развитии определенных целевых направлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Монгуш О.Н., Саккак Ш.А. Оценка роли малого предпринимательства в решении региональных проблем безработицы Республики Тыва // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов саяно-алтая: материалы IV Междунар. науч.- прак. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2015. – С.225.

2. Монгуш О.Н., Сарыглар С.А., Кежик-оол Н.Б. Информационные технологии в управлении малого бизнеса. Экономика и социум. – 2016. – № 6 (25). [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/MONGUSH%20O.N.%20\(.pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_25/MONGUSH%20O.N.%20(.pdf).

3. Официальный сайт Министерства экономики Республики Тыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.mert.tuva.ru> (дата обращения: 15.04.2023)

4. Амырта А.И., Манчык-Сат Ч.С. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва: статья в сборнике трудов конференции «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саян-Алтая», 2016.- с.209-211.

5. Официальный сайт Фонда поддержки предпринимательства Республики Тыва [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.fondt.tuva.ru>

6. Асаул А.Н., Донгак Б.А. Приоритетные направления кластерной организации предпринимательской деятельности Республики Тыва // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-2. С. 377-382

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.04.2023)

XXI ҒАСЫРДАҒЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ: ЕУАЗИЯ КЕҢІСТІГІНДЕ ДАМУ ДИНАМИКАСЫ

VIII Халықаралық ғылыми-практикалық конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

2023 жылғы 8-9 маусым

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

VIII Международная научно-практическая конференция

МАТЕРИАЛЫ

8-9 июня 2023 г.

Ответственный за выпуск: Д.Ю. Романов

Компьютерная верстка: Ковалёва Н.И.

Дизайн обложки: Д.Ю. Романов

Теруге 01.06.2023 жылы берілді. Басуға 05.06.2023 жылы қол қойылды
Көлемі 60 x 84 1/16. Қағаз түрі: кітап, журналға арналған. 44,0 баспа парак
Тапсырыс № 18

Инновациялық Еуразия университетінің
редакциялық-баспа бөлімінде басып шығырылды
Мекен-жайымыз: 140003, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,
М. Горький к-сі, 102/4, Инновациялық Еуразия университеті,
тел. +7 (718 2) 316483

Сдано в набор 01.06.2023 г. Подписано в печать 05.06.2023 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная. Усл. печ. лист. 44,0
Заказ № 18

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Инновационного Евразийского университета
Адрес редакции: 140003, Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. М. Горького, 102/4, Инновационный Евразийский университет,
тел. . +7 (718 2) 316483

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.